

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Переводы европейских известий о землетрясениях и извержениях
и русская духовная культура XV—XVIII вв.*

Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г.

Опись вещей архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1683 г.

Антиохийская Православная Церковь конца XVII в.:

патриарший престол и клановая солидарность

Источники по истории Краснохолмского Николаевского

Антониева монастыря

История Казанской епархии в первые годы советской власти

Архивные источники по истории Синодального архива (1918—1929 гг.)

Болгарские письма протоиерея Всеволода Шпиллера

иеромонаху Клименту (Лялину)

1/2 (41/42) / 2016

МОСКВА

**По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционный совет
Архиепископ Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров,
протоиерей Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016
© Тихомиров И. А., оформление, 2016
© Подъяблонский С. К., обложка, 2016

ПУБЛИКАЦИИ

Н. В. Башнин

Опись келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г.

Описи имущества («описные», «отписные», «переписные» книги) — источник, содержащий различные сведения о церковном быте XVI — начала XX в. Возникновение их обусловлено потребностью учета и контроля над различными ценностями. Ниже публикуется опись (самоназвание документа — «роспись») келейного имущества вологодских архиепископов, составленная по указу архиепископа Вологодского и Белозерского Симона ризничным диаконом вологодского Софийского собора Стефаном Автономовым 1 марта 1683 г. Этот документ содержит сведения о церковной утвари, книгах, одежде, посуде. Опись позволяет также дополнить биографию архиепископа Симона.

Рукопись хранится в Отделе рукописей РНБ, ф. 550 (ОСРК), Q. IV, № 389. Источник на 28+II листах, в 4°. Переплет конца XIX в. — картон, обтянутый желто-коричневой бумагой, корешок и уголки желто-коричневой кожи, на верхней крышке в центре наклейка красной кожи с гравированными золотом буквами: «Опись панагиям, платью и всяким другим вещам архиепископа Вологодского Симона 1683 года. Q. IV. № 389. И. Б.» и изображением двуглавого орла. Написана одним почерком скорописью с правкой в нескольких местах другим почерком. Листы I, 1, 2 помяты, оборот л. II затерт. Листы, подклеенные папиросной бумагой: по периметру — л. I; нижнее поле — л. 1, 6, II; левому полю — л. 7, 24. Чистые листы — л. I (перед л. 1), л. 28 об. и л. II (находится после л. 28 об.).

Водяные знаки: «Голова шута» с литерами MLT типа — Дианова № 182 (1678, 1682 гг.), 196 (1675 г.)¹. Архивная нумерация по центру нижнего поля черными чернилами. Пометы конца XIX — начала XX в. черными чернилами: 1) на верхнем поле л. I «Q. IV. 389»; 2) в верхнем левом углу л. 1 «Q. IV. 389»;

© Башнин Н. В., 2016

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ МК-5985.2015.6.

¹ Дианова Т. В. Филлигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута». Каталог. М., 1997.

3) на нижнем поле л. 28 об. «В этой рукописи двадцать восемь (28) листов. Библиотекарь И. Бычков». Пометы XX в. карандашом: 1) на защитном листе между верхней крышкой переплета и л. I в верхнем левом углу «Инв. 5976»; 2) на л. I на верхнем поле «81». Рукопись описана: Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской Публичной библиотеке / Сост. И. А. Бычков. СПб., 1900. С. 77. № 63.

Материалы к жизнеописанию архиепископа Симона впервые были собраны Вологодским епископом Евгением (Болховитиновым)². В 1865 г. их опубликовал и дополнил Н. И. Суворов³, А. Никольский обобщил имеющиеся сведения⁴. После этого биография архиерея долгое время не изучалась. Лишь в 1970-х гг. Ж. Ф. Коновалова обратила внимание на библиотеку архиерея⁵. Недавно опубликована «тетрадь» архиепископа Симона, в которой записаны его указы за время пребывания в Москве в 1681–1682 гг.⁶, а также приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг.⁷ Однако стоит подчеркнуть, что изучение биографии этого церковного иерарха является самостоятельной задачей, над которой ведется работа⁸.

Из описи келейного имущества 1683 г. Ж. Ф. Коновалова ранее опубликовала извлечение с описанием книг. Она пришла к выводу, что в документе описана личная библиотека архиепископа Симона⁹. С этой точкой зрения согласиться нельзя. Приведу преамбулу описи: «Роспись великого господина Преосвященного Симона, архиепископа Вологодского и Белоозерского, его архиерейского чина панагиям, и платию, и всякой ево архиерейской келейной рухляди по ево архиерейскому указу, а по досмотру Софейского собору ризничево дьякона Стефана Автамонова против прежних переписных книг 188-го году, тое рухлядь с нынешняго 191-го году марта с 1-го числа в сих книгах по статьям налицо вся переписана» (см. публикацию, л. 1). Из цитаты следует, что далее будут описаны личные вещи архиерея, но это не так.

² *Евгений (Болховитинов), митр.* Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости (далее — ВЕВ). 1865. № 23. С. 920–921.

³ *Суворов Н. И.* Приложения к четвертому отделу статьи: Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии (К биографии архиепископа Симона) // ВЕВ. 1865. № 23. С. 920–932; № 24. С. 959–978.

⁴ *Никольский А.* Симон, архиепископ Вологодский // Русский биографический словарь. Т. 18. СПб., 1904. С. 496–497.

⁵ *Коновалова Ж. Ф.* О библиотеке архиепископа Вологодского и Белоозерского Симона // Памятники культуры. Новые открытия. 1978. Л., 1979. С. 113–118.

⁶ *Баштин Н. В.* Тетрадь записная указам и распоряжениям архиепископа Вологодского и Белоозерского Симона 1681–1682 гг. // Вестник церковной истории. 2014. № 3/4(35/36). С. 72–116.

⁷ *Баштин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белоозерский Симон и его приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб., 2015. С. 226–343 (Труды СПбИИ РАН. Вып. 1 (17)).

⁸ *Баштин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белоозерский Симон // Вопросы истории. 2016. № 5. С. 16–41.

⁹ *Коновалова Ж. Ф.* Указ. соч. С. 113, 116–117.

В рукописи среди жезлов упомянуты: «жезл Корнильевской архиепископа (л. 5 об.), «жезл синолойной Меркеловской архиепископа» (л. 5 об.), «жезл на железном пруте... Подписан на имя Преосвященного Симона архиепископа» (л. 6). Среди описаний шапок назван «клобук шелковой, вязаной ис черного шелку, Нектариивской архиепископа, ветх» (л. 16 об.). Наконец зафиксирован «фонарь четвероугольной Маркеловской во влагалище деревянном, соловецкое дело» (л. 27).

Сравним описание нескольких предметов из завещания архиепископа Маркела 1661 г.¹⁰ с описанием их в описи 1683 г.

1661 г.	1683 г.
Одеяло теплое песцовое под зеленым сукном	Одеяло песцовое под зеленым сукном, ветхо
Тюфяк, обшит войлок кожей красной	Тюшак подет кожей, подержан
Фунт медной с весками	Весы с фунтом медные
Чарка серебряная чеканная	Чарка винная серебряная, весу в ней пятнадцать золотников
Две сковородки медные луженые	Три сковородки медные луженые

Проведенное сопоставление показывает, что некоторые личные вещи архиепископа Маркела после его смерти остались среди келейной рухляди вологодских архиепископов. В описи 1683 г. названы 10 панагий, но вряд ли архиепископ Симон приобрел такое количество церковных ювелирных изделий для себя. Скорей всего, они достались ему от предшественников.

Таким образом, из содержания описи 1683 г. и сопоставления этого источника с завещанием архиепископа Маркела явствует, что описано келейное имущество не только архиепископа Симона, но и предшествующих вологодских архиереев. Характерно и то, что в преамбуле переписчик ссылается не на духовное завещание Симона 1681 г., а на переписную книгу 1680 г.¹¹ Традиция составления подобных документов хорошо изучена¹². Причиной возникновения описи 1683 г. могло быть долговременное отсутствие архиепископа

¹⁰ Летопись занятий Археографической комиссии (далее — ЛЗАК). Вып. 3. СПб., 1865. Приложение. С. 41–42.

¹¹ Других описей келейного имущества вологодских архиепископов пока не выявлено.

¹² Дмитриева З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003. С. 55–83; Башнин Н. В., Черкасова М. С. Вологодские монастыри и их переписные книги // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Сост. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова; отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 11–25; Шамина И. Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–18.

Симона в Вологде (с января 1681 г. по февраль 1682 г.), а, возможно, ухудшение самочувствия архиерея и его намерение оставить кафедру. Очевидно, что келейное имущество вологодских архиепископов после их смерти распределялось в соответствии с завещанием, при этом определенная его часть оставалась в Вологодском архиерейском доме и наследовалась вместе с кафедрой новым архиереем. В завещании архиепископа Симона после перечисления вещей и книг следует распоряжение: «И то все вышеписанное по моей смерти отдать в казну»¹³.

Итак, необходимо строго различать завещания архиепископов и опись келейной рухляди архиепископов. В первом случае возникало описание личных вещей иерарха с указаниями об их дальнейшей судьбе, во втором — составляли опись келейного имущества, находящегося в ведении архиепископа согласно занимаемой им должности. Поэтому Ж. Ф. Коновалова провела некорректное сравнение двух разных по типу документов (завещания и описи имущества), а недоумение исследовательницы о почти двукратном увеличении библиотеки архиепископа Симона в 1681–1683 гг. легко разрешимо¹⁴. Личные книги архиерея при составлении описи 1683 г. были включены в состав келейной библиотеки вологодских архиепископов. Поэтому на основании завещания 1681 г. можно выделить библиотеку Симона (45 книг) в составе келейной библиотеки вологодских архиереев (76 книг). Неслучаен и подзаголовок в описи 1683 г.: «Книг архиепископлих келейных», в котором нет уточнения о том, что это библиотека Симона.

В связи с приведенными наблюдениями выделить описания личных вещей архиепископа Симона среди имущества скончавшихся архиереев довольно сложно. Поэтому наблюдение Коноваловой о том, что Симон владел семью очками, ранее принятое мной¹⁵, требует дополнительного подтверждения, которого пока нет. Однако, без сомнения, некоторые вещи действительно принадлежали Симону или использовались лично им. Так, «крест серебрян литой» с цепочкой, согласно переписчику, архиерей «носит на персеях» (л. 4). Названы «две печати архиепископлих болших да две малых воротных, подписаны на архиепископле имя, серебряные» (л. 25 об.— 26). Наконец, в двух подголовках хранились «писма и духовные росписи за ево архиерейскою рукою» (л. 27 об.).

Ж. Ф. Коновалова отметила, что в духовном завещании архиепископа Симона 1681 г.¹⁶ и описи 1683 г. названы 3 книги, им переписанные: 1) «Книга писменная Исаака Сирина, в ней же припись аввы Дорофея из Лествицы и Ниловы главы Сорского. Писмо той книги Преосвященного Симона архиепископа» (л. 8); 2) «Книга в полдесть Василия Великого, письменая с приписми. Писмо та книга Преосвященного Симона архиепископа, в ней же о Святем Дусе, печатное» (л. 10); 3) «Книга Служебник в тетратках, выписан с печати на перечет, архиепископле же писмо» (л. 10). Отмечу, что «Нравственные пра-

¹³ ЛЗАК. Вып. 3. СПб., 1865. С. 14.

¹⁴ Коновалова Ж. Ф. Указ. соч. С. 113.

¹⁵ Башнин Н. В. Тетрадь записная... С. 72.

¹⁶ ЛЗАК. Вып. 3. С. 12–16.

вила» Василия Великого (впервые изданные в Остроге в 1594 г.) широко бытовали в русской рукописной традиции XVI–XVII вв. Как показала С. К. Севастьянова, именно их переписывали Патриарх Никон и его оппонент архиепископ Симон¹⁷.

Отмечу еще одну особенность библиотеки 1683 г. Ж. Ф. Коновалова справедливо заметила, что некоторые книги названы в 2–3 экземплярах. Судя по всему, они предназначались для подарков и продажи. Кроме этого в описи 1683 г. упоминаются «книга каменная в четверть, а другая в полы» (л. 13). Коновалова не прокомментировала упоминание этих необычных книг. Однако, как показал Н. Н. Зарубин, в XVII в. действительно существовали книги, сделанные из камня. Листы в таких кодексах изготовлялись из тонких пластин черного глинистого сланца. Эти книги, иногда в богатых окладах, употреблялись для обучения детей грамоте (аналогично грифельным или аспидным школьным доскам XIX–XX вв.), и являлись своеобразными блокнотами, надписи в которых можно было легко стирать¹⁸. Вероятно, именно поэтому в описи библиотеки они фигурируют последними и отсутствует их характеристика — печатные или письменные. Можно предположить, что с помощью этих «блокнотов» архиепископ или другие должностные лица Вологодского архиерейского дома сочиняли грамоты, вели подсчеты и делали в них различные кратковременные выписки.

Согласно духовному завещанию архиепископа Симона 1681 г., его книжное собрание насчитывало 43 экземпляра¹⁹. По тем временам это была крупная частная библиотека: у предшественника Симона — архиепископа Маркела — к концу жизни имелось 23 келейных книги²⁰. Состав же келейной библиотеки вологодских епископов в 1683 г. был еще значительно больше — 76 книг. Приведу сравнение описания этих библиотек.

№	1683 г.	1681 г.	1661 г.
1.	Книга Беседы апостольские на 14 посланий, в ней же и на Деяние толкование Златоустого и Апокалипсис толковой же	Книга Беседы апостольския на 14 посланий, в ней же и на Деяние толкование Златоустаго и Апокалипсис. Подписана на имя Александрова монастыря Свирского [1] ²¹	—

¹⁷ Севастьянова С. К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности Патриарха Никона». СПб., 2003. С. 340–341.

¹⁸ Зарубин Н. Н. Книга каменная // Статьи по славянской филологии и русской словесности. Сборник отделения русского языка и словесности АН СССР. Т. 101. Л., 1928. № 3. С. 337–340. Благодарю А. Е. Жукова и С. М. Шамина, указавших на эту статью.

¹⁹ ЛЗАК. Вып. 3. С. 12–16.

²⁰ Изустная роспись образов, келейных книг, рухляди и денег серебряных Вологодского архиепископа Маркела // ЛЗАК. Вып. 3. Приложение. С. 37–42.

²¹ Здесь и далее в квадратных скобках указан порядковый номер описания книги в документе; в четвертом столбце к номеру добавлен формат книги, который в источнике прописан отдельно.

ПУБЛИКАЦИИ

№	1683 г.	1681 г.	1661 г.
2.	Того же Златоустого толкование на Ивangelие Богослова Иоанна да Матфея, московской печати, переплетено в трех книгах, в дeсть	—	—
3.	Беседы ивангелския же на Матфея евангелиста, толкование Златоустого, переплетено в две книги	—	—
4.	Книга Евангелие неделное толковое, Кирилово сочинение Транвклиона	Книга Евангелие неделное толковое, Кирилово сочинение Транвклиона. Подписана Александровская же [2]	—
5.	Книга Библия московские печати	Две книги Библии московские печати [3, 4]	—
6.	Книга Библия же острожской печати	—	—
7.	Книга Ивangelие неделное, еже есть Мечь Духовный, печатная, в дeсть	Книга Евангелие неделное, еже есть Мечь духовный, печатная [5]	—
8.	Книга Лествица печатная, в дeсть	Книга Лествица печатная [6]	(?) Книга Ивanna Лествечника, цена 3 рубля [9, в дeсть]
9.	Книга Псалтырь со воследованием печатная, московской печати, в дeсть.	—	Псалтырь печатная, цена 2 рубля. Отдать та книга черному священнику Александру в помин. [11, в дeсть]
10.	Книга писменная Исаака Сирина, в ней же припись аввы Дорофея из Лествицы и Ниловы главы Сорского, письмо той книги Преосвященного Симона архиепископа	Книга писменная Исаака Сирина, в ней же припись моей руки аввы Дорофея и из Лествицы и Ниловы главы Сорского [8]	—
11.	Книга Скрыжали духовные, печать московская, в полдeсть	Книга в полдeсть Скрыжали духовные, печать московская [9]	—

№	1683 г.	1681 г.	1661 г.
12.	Книга Беседословие писмяная, в полдесть	—	—
13.	Книга Служебник, печать киевская, в полдесть	Книга в полдесть Служебник, печать киевская [10]	Служебник новой, крупная печать, подет бархатом зеленым, цена рубль [12, в полдесть]
14.	Книга Требник архиерейской печатной, в десть	Книга Потребник киевской печати, в десть [7]	Книга Потребник новой, печатной, цена 3 рубля [3, в десть]
15.	Книга Новой Завет печатная, в четь	Книга Новой Завет печатная, в четь [11]	—
16.	Книга Псалтырь со воследованием печатная, в десть	—	—
17.	Книга Псалтырь же (с) следованием, печать московская, в оштинку	(?) Книга Псалтырь с следованием, печать московская, в четверть [12]	—
18.	Книга Обет духовный печатная, в десть	—	—
19.	Книга Канонник печатной, в четверть	Книга в четверть Каноник печатной [13]	—
20.	Книга Трубы духовные печатная, в десть	—	—
21.	Книга Псалтырь, печать мелкая, в четверть, киевская	Книга Псалтырь, печать мелкая, в четь [14]	—
22.	Книга Псалтырь же на виршу печатная, в десть	—	—
23.	Книга Зерцало мирозрительное и з Диоптрами, печать киевская, в оштинку	(?) Книга в четь Зерцало мирозрительное, печать киевская [15]	—
24.	Книга Служебник печатная, в полдесть	—	Служебник печатной же, старой, цена рубль [13, в полдесть]

ПУБЛИКАЦИИ

№	1683 г.	1681 г.	1661 г.
25.	Книга Цветословие, еже начало Мучение Екатерины и инии жития и поучения, в четверть	Книга Цветословие, ейже начало Мучение Екатерины и инии жития и поучения святых, в четь [16]	—
26, 27.	Две книги Грамматик, печатные киевские, в четверть	Две книги Грамматик в четь, печатные [17, 18]	—
28.	Книга Грамматика же в полдесть, печать московская	Книга Грамматика в полдесть, печатная [19]	—
29.	Книга в шестинку письменная, в ней Беседословие и инии вопросы и ответы	Книга в шестинку, письменная, в ней же Беседословие и инии вопросы и ответы [20]	—
30.	Книга Часослов печатной, киевской, в девтерку	(?) Книга в осмушку печатная Часослов, киевской [21]	—
31.	Книга собрание разных слов и о осмочастии и пасхалии, толста, письменная, в четверть	Книга в четь собрание разных слов и о осмочастии и пасхалии, толста [22]	—
32.	Книга в полдесть Иосифа Волоцкого, в ней же припись, письмо архиепископле	Книга в полдесть Иосифа Волоцкого [23]	—
33.	Книга в полдесть Василия Великого, письменная с приписми, письмо та книга Преосвященного Симона архиепископа, в ней же о Святем Дусе, печатное	Книга в полдесть Василия Великого письменная моей руки с приписми и о Святем Дусе, печатное [24]	—
34.	Книга Святцы печатные, в осмуху	(?) Святцы печатные, в шестинку [28]	—
35.	Книга Служебник в тетратках, выписан с печати на перечет, архиепископле же письмо	Служебник в тетратках, письмо моей руки, выписан с печати на перечет [26]	—

№	1683 г.	1681 г.	1661 г.
36.	Три тетрадки золотные: пометки на них из книг выписано	Три тетрадки золотные: пометки на них из книг выписано [27]	—
37.	Книга Библия в лицах, малая, печать фряская	Книга Библия в лицах, малая [32]	—
38.	Книга Библия же в лицах, большая, с подписью рускою, печать фряская	Книга в лицах Библия большая, с подписью рускою [33]	—
39.	Книга Библия в лицах же, с подписью рускою, печать фряская	—	—
40.	Книга Гранограф писменной, в десть	—	—
41.	Книга Маргарит печатная, в полдесть, печать киевская	Книга Маргарит в полдесть, печатная [35]	—
42.	Книга О вере, печать мелкая, в четверть	—	—
43.	Три книги печатных	Книги печатные:	—
44.	Мир с Богом, в десть	Мир з Богом, в десть [36,	—
45.		37, 38]	—
46.	Книга в полдесть Месия правдивый печатная	Книга в полдесть Месия правдивый, еже есть Христос, печатная [34]	—
47.	Книга Лексикон печатная в полдесть	Книга Лексикон в полдесть, печатная [39]	—
48.	Книга Тестамент, сиречь Завет, печатная, в четверть	Книга в четь Тестамент печатная [41]	—
49.	Книга в четверть печатная О православной вере в коженом тонком переплете	Книга в четь печатная О православной единой вере [42]	—
50.	Книга в четверть Катихисис печатная	Книга в четь Катихисис, печатная [40]	Книга Катихисис, цена полтора рубли [20]

ПУБЛИКАЦИИ

№	1683 г.	1681 г.	1661 г.
51.	Книга О священстве, московской печати, в полдесть	Книга в полдесть О священстве, печатная [31]	—
52, 53.	Две книги Псалтыри, московской печати, в полдесть, в одной книге приписано святцы с тропари и с кондаки	—	—
54.	Книга Псалтырь же печатная, в четверть	—	—
55.	Книга Кормчая печатная, в десть	—	—
56.	Афонасия, Василия Великих, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, переплетены в одну книгу, печать мелкая, в десть	—	—
57.	О архиерейском священнослужении, печатная, в полдесть, тонка	—	—
58.	Книга чиновник архиерейской же, священнослужения, печатная, в десть, подето бархатом черным, крест и застешки серебряны	—	—
59.	Книга преподобного Никона Сказание о заповедех Господних писменная, в десть	(?) Да книга в десть Никонская чиновная, взята ис Корнильева монастыря, а дал ея Маркел же архиепископ [29]	—
60.	Другая книга того же преподобного Никона, письмо киевское, в десть же, выше сего она же писана	—	—
61.	Книга Святцы по рук богословия в осмуху, писменная, на дватцати на восьми листах и с порожными	—	—

№	1683 г.	1681 г.	1661 г.
62.	Книга Алфавит в полдесть, письмо Ивана Козмина	—	—
63, 64.	Две книги, Евангелие на престольное да Апостол, в полдесть, писмяные, во влагалищах суконных	—	—
65.	Книга Святцы с тропари и с кондаки в полдесть, писмяная же	—	—
66, 67.	Два Канонника правилные в четь, печатные	—	—
68.	Книга певчая Обиход киевского согласия, знаменная на нотах, переплетено в десть, тонка	—	—
69.	Праздники крылоские и цари, стихи по старине, в четверть	—	—
70, 71, 72, 73.	Четыре книги четвероголосные партесные, в них писано всеобщное бдение, обедни, славники на Господския праздники, три канона: два Пасце, третьей Рожеству Христову; и выборные стихи и задостойники на Господския же праздники, в полдесть	—	—
74.	Книга Ирмологий знаменная в полдесть же	—	—
75, 76.	Книга Каменная в четверть, а другая в полы	—	—
77.	—	Книга Святцы печатные, в четь [25]	—
78.	—	Книга Потребник, печать московская, что взята из Голахтионовы пустыни [30]	—

ПУБЛИКАЦИИ

№	1683 г.	1681 г.	1661 г.
79.	—	Книга Жезл правления в деств, печатная [43]	—
80.	—	—	Евангелие на престолное печатное, в деств, в переплете, подето отласом вишневым травчатым, застешки серебряные, цена 5 рублей [1]
81.	—	—	Устав болшой печатной, в деств, в переплете, цена десять рублей [2]
82.	—	—	Книга Маргарит печатной, цена 5 рублей. Отдать та книга по смерти моей Соловецккому архимариту. Вместо Маргарита архимариту в сей росписи написана книга Матфеевы правила [4, в деств]
83.	—	—	Миня общая с праздничными службами, печатная, на двое переплетена, цена 5 рублей [5, в деств]
84.	—	—	Книга Кирила Иерусалимского, цена 4 рубля. Отдать та книга по моей душе в помин старцу Иосифу [6, в деств]
85.	—	—	Книга Ефрема Сирина с аввою Дорофеем, цена 4 рубля [7, в деств]
86.	—	—	Книга инока Матвея привила по составох, цена десять рублей. Отдать та книга по смерти моей Соловецккому архимариту [8, в деств]
87.	—	—	Книга Часослов, цена 3 рубля [10, в деств]

№	1683 г.	1681 г.	1661 г.
88.	—	—	Чиновник новой, печатной, на двое переплетен, цена 4 рубля [14, в полдесть]
89.	—	—	Часословец печатной, в четверть, цена 20 алтын [15]
90.	—	—	Другой такой же Часословец печатной же, цена 20 алтын [16]
91.	—	—	Служебник святителской писменной, в десть, в переплете, цена рубль 16 алтын 4 деньги [17]
92.	—	—	Книга, в ней служба и житие Зосимы и Савватая, Соловецких чудотворцов, письменная, в полдесть. Отдать та книга в церковь к Стефану Чюдотворцу [18]
93.	—	—	Книга Стоглав, цена рубль [19]
94.	—	—	Книга Григория Синаита, цена полтора рубли. Отдать та книга по смерти моей ризничему моему черному дьякону Лавреньгию [21]
95.	—	—	Книга, в ней житие святого священномученика Климента, папы Римского, цена полтора рубли [22]
96.	—	—	Книга, в ней молитвы писаны, что говорят в неделю пятидесятную, цена 16 алтын 4 денги [23]

Проведенное сравнение показывает, что завещание архиепископа Симона не являлось источником при составлении описания библиотеки в 1683 г., наверняка переписчик даже не был с ним знаком. В составе келейной библиотеки вологодских архиепископов насчитывалось на 36 томов больше, чем в личной библиотеке иерарха, а 3 книги архиепископа Симона в нее не вошли. Архиепископ Маркел в завещании оставил распоряжение о вкладе книг, «кои никому в сей росписи не подписаны», в Соловецкий монастырь, но, вероятно, 6 томов из его библиотеки оказались в составе книжного собрания вологодских архиереев. Итак, выделить описание личных книг архиепископов в составе келейной библиотеки Вологодского архиерейского дома на данном этапе сложно и сделать это можно не всегда.

В заключение отмечу упоминание в описи 1683 г. одного документа: «антиминс старой Новгородского епископа, писано на полотне и с ыглою» (л. 5). Попытаюсь его датировать. С 989 по 1163 г. новгородские владыки носили титул епископа²², поэтому можно предположить, что и антиминс датируется этим временем. В подтверждение этой датировки укажу, что первое упоминание Вологды относится к 1147 г.²³ Возможно, выдача антиминса состоялась и позднее. Титул архиепископов новгородские архиереи носили с 1165 до 1586 г. (затем митрополиты)²⁴, а переписчик мог и не придать значения небольшому различию в сане. Вологда была присоединена к Пермской епархии епископом Пермским и Вологодским Филофеем в 1492 г. Следовательно, 2-й период, когда антиминс мог быть выдан, — XIV–XV вв. Предположительно, документ происходил из первоначального кафедрального Воскресенского собора, стоявшего около Ленивой площадки²⁵, иначе неясно почему он сохранялся среди келейной рухляди вологодских архиепископов.

²² Строев П. М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 33.

²³ Полное собрание русских летописей. Т. 37. Л., 1982. С. 194.

²⁴ Строев П. М. Указ. соч. Стб. 33–36.

²⁵ Суворов Н. И. Вологодский архиерейский дом. Вологда, 1898. С. 2.

**1683 г. марта 1 – Опись келейного имущества
архиепископов Вологодских и Белозерских¹**

(Л. 1) Роспись великого господина Преосвященного Симона, архиепископа Вологодского и Белоозерского, его архиерейского чина панагиям, и платию и всякой ево архиерейской келейной рухляди по ево архиерейскому указу, а по досмотру Софейского собору ризничево дьякона Стефана Автомонова против прежних переписных книг 188-го году, тое рухлядь с нынешняго 191-го году марта с 1-го числа в сих книгах по статьям налицо вся переписана.

(Л. 1 об.) Панагеи.

Панагия золотая с мощми. На ней образ Господа Вседержителя, на другой стороне образ преподобнаго Феодора. Се киота резная, навожена чернью, около Спасова образа восемь камешков в гнездах розных цветов, в возглавии у той же панагии камень червец. Около возглавия четыре зерна бурминских на спнях. Кругом той панагии обнизано жемчугом в одну прядь. У ней цепочка серебряная, золочена, колчата, длинные кольца гладкие, другие витые.

(Л. 2) Панагия золотая же четверугольная, внутри дерево. На ней в середине образ Знамения Пресвятыя Богородицы резной на кости, круг Богородична образа обнизано жемчугом в одну прядь, числом дватцать девять жемчужков. На той же панагеи восемь камешков в гнездах, да в возглавии камешок же. У возглавия же два жемчюга болших на спнях. На другой стороне у той панагии вырезано образ Креста Христова. У ней цепочка серебряна, колчата, незолочена. К той же панагеи отлас черчат, влагалище ветхо, на нем с лица крест с подножием и подпись, низано жемчугом, две пугвицы маленькие серебряные.

(Л. 2 об.) Панагия воротная серебряная, на ней образ Господа Вседержителя под хрусталем. Позади вырезано Страсти Христовы. Гойтан шелков.

Панагия серебряная складная, двойная, золочена. На ней написан образ Распятия Господня. По сторонам в стоянии образ Пресвятыя Богородицы

¹ ОР РНБ, ф. 550, Q. IV, № 389, л. 1–28. Подлинник.

и Иоанна Богослова под хрусталем. На другой стороне вырезан образ Креста Христова. По кайме подпись: «Аз бо язвы Господа Иисуса на теле моем ношу». У нее цепочка серебряна, колчата, незолочена.

(Л. 3) Панагия серебряная ²кованая круглая ²золочена ³. На ней образ ⁴Господа Вседержителя ⁴написан, под хрусталем. На ней же четыре камешка да в возглавии камешок, все в гнездах. Гойтан ткан, шелк зелен с лазоревым.

Панагия серебряная, одна сторона золочена, поля навожены финифты. На ней образ Одигитрия Пресвятыя Богородицы писан, под стеклом. В возглавии образ Господень Нерукотворенный резной. У ней гойтан шелк вишневы.

(Л. 3 об.) Панагия серебряная двойная, кладут на ней хлеб Богородичный. На ней с лица образ Распятия Господня, а на возглавии образ Нерукотворенный Господень. А на другой стороне образ Креста Господня. А внутри той панагии образ Пресвятыя Троицы. А на другой стороне образ Знамени Пресвятыя Богородицы. Средины, с лица, и внутри, и подпись золочены.

Панагия серебряна, золочена, сканное дело с винифты, круглая, невелика. На ней под стеклом писан образ Господа Вседержителя. Около в кайме в гнездах шесть камешков розных цветов, позади травы с винифты, цепочка серебряна.

(Л. 4) Дароносица четвероугольная серебряная. На ней Распятие Господне, по сторонам образ Пресвятыя Богородицы и Иоанна Богослова вырезные. А в ней ящики серебряные же.

Крест серебрян литой, с финифты розных цветов в травах, позади писано начало: «О тебе радуется». У него цепочка серебряна, колчата, незолочена. Носит на персех.

Крест медной, золочен, а в нем просто. У него гойтан шелк черн з золотом, в нем же и мощи святого мученика.

(Л. 4 об.) Панагия серебряная кованая. На ней образ Господа Вседержителя под хрусталем осмерогранным, лучи золочены. Гойтан шелковой.

Панагия серебряная кованая же с возглавием. В возглавии камень зелен, лучи и ободок золочен. На ней образ Господа Вседержителя под хрусталем ⁵. У той же панагии гойтан шелков.

Дароносицы. На ней Распятие Господне, по сторонам образ Пресвятыя Богородицы и Иоанна (Л. 5) Предтечи резные, медная. Гойтан шелк зелен.

Складнижки кипарисные малые, обложены медью. На них написано шесть лиц святых.

Став скляничной с мощми святых мучеников, сотрених в котлике в воску и под печатми. Тут же и антиминос старей новгородского епископа, писано на полотне и с ыглою.

Панагия серебряная. На ней образ Креста Господня резной, по обе стороны в сиянии. Позолочена. А в верхнем в створе образ Господа Вседержителя. В ней же часы указные, немецкое дело, цепочка серебряная.

²² В рукописи написано над зачеркнутым: сканая. Далее зачеркнуто: под Христом.

³ В рукописи далее зачеркнуто: небольшая.

⁴⁴ В рукописи написано над зачеркнутым: Креста Христова.

⁵ В рукописи далее зачеркнуто: осмерогранным же.

(Л. 5 об.) Жезлы архиерейския.

Жезл Корнильевской архиепископа⁶, обложен весь серебром резным, золочен. На нем четыре яблока чеканных, серебряные же, золочены.

Жезл обложен серебром же резным. На нем четыре яблока резные же серебряные, золочен весь. Поднесен тот жезл Преосвященному Симону архиепископу⁷ в Кирилове монастыре⁸.

Жезл синолойной Меркеловской архиепископа⁹, верх у того жезла и концы обложены серебром резным, золочены. На нем (Л. 6) четыре яблока серебряные же резные, золочены.

Жезл синолойной же, приклад, верх, и концы, и яблока серебряны же, золочены.

Жезл на железном пруте, обложен серебром кованым, незолочен, яблока серебряны же, золочены. Подписан на имя Преосвященного Симона архиепископа. Верх зделан во образ Аарона жезла. В репьях шесть камешков разных цветов. Наверху крест серебрян, на нем резано Страсти Христовы, не золочен. К тому же жезлу другой крест серебрян же, незолочен, на нем Распятие Господне (Л. 6 об.) чеканное. Позади на кресте резь Страсти Христовы.

Два жезла троецкое дело, выкрыты черною краскою, верх и яблока золочены сусальным золотом.

Два жезла деревянных, один крыт суриком, другой чернилом, яблока у обеих золочены. На них по кресту четвероконечному, золочены, на них писаны Распятие Господне на обеих сторонах.

Жезл деревянной, весь золочен (Л. 7) сусальным золотом.

Книг архиепископлих келейных.

Книга Беседы апостольские на 14 посланий, в ней же и на Деяние толкование Златоустого и Апоколеписис толковой же.

Того же Златоустого толкование на Ивangelии Богослова Иоанна да Матфея, московской печати, переплетено (Л. 7 об.) в трех книгах, в десть.

Беседы ивangelския же на Матфея евangelиста, толкование Златоустого, переплетено в две книги.

Книга Евангелие неделное толковое, Кирилово сочинение Транквклиона¹⁰. Книга Библия московские печати. Книга Библия же острожской печати. Книга

⁶ Корнилий († 17 марта 1625 г.), 6 февраля 1620 г. хиротонисан во архиепископа Вологодского и Великопермского из архимандритов Свяжского Богородицкого монастыря, погребен в Софийском соборе (*Строев П. М.* Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 731).

⁷ Симон († 29 апреля 1685 г.), 23 октября 1664 г. хиротонисан во архиепископа Вологодского и Белозерского из игуменов Александрo-Свирского монастыря, с осени 1684 г. на покое в Спасо-Прилуцком монастыре, скончался там же (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 731).

⁸ Кирилло-Белозерский Успенский монастырь на берегу озера Сиверского (современный город Кириллов Вологодской области), основан в 1397 г. прп. Кириллом Белозерским. В 1924 г. закрыт, в монастырских зданиях разместился Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В 1998 г. монастырь возобновлен.

⁹ Маркел († 22 марта 1663 г.), 16 января 1645 г. хиротонисан во архиепископа Вологодского и Великопермского из игуменов Соловецкого монастыря (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 731).

¹⁰ Кирилл Транквиллион (Ставроецкий; † 1646), христианский философ, богослов. Его труды были запрещены после Собора 1625 г.

Ивангелие неделное, еже есть (Л. 8) Мечь Духовный, печатная, в десть. Книга Лествица печатная, в десть. Книга Псалтырь со воследованием печатная, московской печати, в десть. Книга писменная Исаака Сирина, в ней же припись аввы Дорофея из Лествицы и Ниловы главы Сорского, письмо той книги Пресвященного Симона архиепископа. Книга Скрыжали духовные, печать московская, в полдесть. (Л. 8 об.) Книга Беседословие писмяная, в полдесть. Книга Служебник, печать киевская, в полдесть. Книга Требник архиерейской печатной, в десть. Книга Новой Завет печатная, в четь. Книга Псалтырь со воследованием печатная, в десть. Книга Псалтырь же (с) следованием, печать московская, в оштинку. Книга Обет духовный печатная, в десть. (Л. 9) Книга Канонник печатной, в четверть. Книга Трубы духовные печатная, в десть. Книга Псалтырь, печать мелкая, в четверть, киевская. Книга Псалтырь же на виршу печатная, в десть. Книга Зерцало мирозрительное и з Диоптрами, печать киевская, в оштинку. Книга Служебник печатная, в полдесть. Книга Цветословие, еже начало Мучение Екатерины и инии жития и поучения, в четверть. (Л. 9 об.) Две книги Грамматики, печатные киевские, в четверть. Книга Грамматика же в полдесть, печать московская. Книга в шестинку письменная, в ней Беседословие и инии вопросы и ответы. Книга Часослов печатной, киевской, в деветерку. Книга собрание розных слов и о осмочастии и пасхалии, толста, писменная, в четверть. Книга в полдесть Иосифа Волоцкого, в ней же припись, письмо архиепископле. (Л. 10) Книга в полдесть Василия Великого, письменная с приписми, письмо та книга Пресвященного Симона архиепископа, в ней же о Святем Дусе, печатное. Книга Святцы печатные, в осмуху. Книга Служебник в тетратках, выписан с печати на перечет, архиепископле же письмо. Три тетратки золотные: пометки на них ис книг выписано. Книга Библия в лицах, малая, печать фряская. (Л. 10 об.) Книга Библия же в лицах, болшая, с подписью рускою, печать фряская. Книга Библия в лицах же, с подписью рускою, печать фряская. Книга Гранограф писменной, в десть. Книга Маргарит печатная, в полдесть, печать киевская. Книга О вере, печать мелкая, в четверть. Три книги печатных Мир с Богом, в десть. Книга в полдесть Месия Правдивый печатная. (Л. 11) Книга Лексикон печатная в полдесть. Книга Тестамент, сиречь Завет, печатная, в четверть. Книга в четверть печатная О православной вере в коженем тонком переплете. Книга в четверть Катихисис печатная. Книга О священстве, московской печати, в полдесть.

Две книги Псалтыри, московской печати, в полдесть, в одной книге приписано святцы с тропари и с кондаки. Книга Псалтырь же печатная, в четверть. (Л. 11 об.) Книга Кормчая печатная, в десть. Афонасия, Василия Великих, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, переплетены в одну книгу, печать мелкая, в десть. О архиерейском священнослужении, печатная, в полдесть, тонка. Книга Чиновник архиерейской же, священнослужения, печатная, в десть, подето бархатом черным, крест и застешки серебряны. Книга преподобнаго Никона Сказание о заповедех Господних писменная, в десть. (Л. 12) Другая книга того же преподобнаго Никона, письмо киевское, в десть же, выше сего она же писана.

Книга Святцы по рук богословия в осмуху, писменная, на дватцати на восьми листах и с порожными. Книга «Алфавит» в полдесть, писмо Ивана Козмина. Две книги, Евангелие на престолное да Апостол, в полдесть, писмяные, во влагалищах суконных. Книга Святцы с тропари и с кондаки в полдесть, писмяная же. Два Канонника правильные в четь, печатные. (Л. 12 об.) Книга певчая¹¹ Обиход киевского согласия, знаменная на нотах, переплетено в десть, тонка. Празники крылоские и цари, стихи по старине, в четверть. Четыре книги четвероголосные партесные, в них писано всенощное бдение, обедни, славники на Господския празники, три канона: два Пасце, третей Рожеству Христову; и выборные стихи и задостойники на Господския же празники, в полдесть. Книга Ирмологий знаменная в полдесть же. (Л. 13) Книга Каменная в четверть, а другая в полы.

В долгом ящике грамоты патриарши, да в том же настолные, и разрешалные, и исповедь.

(Л. 13 об.) Мантии архиерейския.

Мантия отласная таусинная, скрыжали камки зеленой, источники отласу белово да черчатово, подпушена киндяком. Мантия отласная вишневая, скрыжали камки зеленой, источники отлас черчатой з белым, подложена тафтою двоеличной, поношена. Мантия камчатая таусинной цвет, новая, скрыжали отлас вишнев, травчатой, источники отлас черчатой (Л. 14) да белой. Подпушена киндяком лимонным. Мантия тафтяная голубой цвет, скрыжали камки зеленой, источники отлас черчат да миткаль белая, подпушена киндяком гвоздинным, ношена. Мантия отласная вишневая, другая тафтяная черная, (с) скрыжалми и с ысточники, обе ветхи гораздо. Мантия парчатая черная, скрыжали (Л. 14 об.) отлас таусинной, источники по миткали белой отлас черчат, подпушена киндяком лимонным, новая. Мантия камка китайская кропивной цвет, скрыжали отлас зелен, источники отлас бел, средина отлас черчат, подпушена дорогами осиновой цвет. Мантия камки китайские гвоздиновой цвет, скрыжали отлас зелен, источники тафты белые да отласу черчатово, подпушена киндяком. (Л. 15) Мантия поясная объярь вишневая, скрыжали отлас черчат, источники отласу белово да отласу черчатово, ветха. Мантия сукно черное монашеское, скрыжали отлас вишнев травчатой, источники дороги черчатые да миткаль белая, подпушена киндяком, ношена. Мантия тафтяная двоеличная струйчатая, в ней шелк лазорев да черчат, скрыжали камчатые (Л. 15 об.) зеленые, источники полотна коленского, средина дороги черчатые, подпушена тафтою. Мантия поясная свитошново сукна, скрыжали и с ысточники.

Шапки.

Шапка подклубная бархатная темно-вишневая, подложена отласом лазоревым, ношена. (Л. 16) Шапка подклубная бархат китайской черн, испод лапчат соболей, опушена бобровым пухом, новая. Две шапки подклубные вязаные, шелк пряденой черной. Три шапки суконные черные. Шапка низкая парчатая, опушена пухом бобровым. Шапка вязаная черная, полстяная,

¹¹ В рукописи слово написано по исправленному.

греческая¹². Шесть шапок подклобучных niskих, все опушены бобровым пухом, одна из них теплая, испод белей.

(Л. 16 об.) Клобуки.

Три клобука сукна монашеского. Клобук шелковой, вязаной ис черного шелку, Нектариивской архиепископа¹³, ветх. На нем крест жемчужной, низан в две прятки. Клобук сокно черное немецкое. Клобук вязаной, вязан ис черных нитей из монашеских. Два клобука сукна монашеского черново, крестов на них нет. Два клобука парчатые. Клобук парчатой же.

(Л. 17) Двои чотки¹⁴ палестинские травяные лимонной цвет, во обеих по пятидесят чоток. У одних за чотками камень хрусталь, у других камень сердолик да два камешка круглых лазоревых. У обоих по кисте, шелк з золотом. Двои чотки¹⁵ кости рыбы белые, в них по пятидесят чоток, за чотками положено по кресту складных, точены ис таких же костей. У них же по кисте спускных, шелк з золотом. Чотки костяные черные, в них сто чоток, за чотками крест положен, зделан (Л. 17 об.) ис таких же костей, кисть шелк з золотом зеленой. Другие чотки таковы же, а кисть, у ней шелк вишнев без золота.

Лествица костяная плоская на дву шнурках рыба, сто чоток. Другая лествица костяная рыба плоская же. Чотки костяные черные мелкие. На них же положено вместо чоток пять камешков хрустальных да десять камешков сердоличных черчатых. Варворка у кисти низана жемчугом, кисть шелк черной з золотом. (Л. 18) Лествица киевское дело, вязаная шелковая вишневая, крест обшит золотом с варворки, кисть спущена з золотом же. Лествица шелковая тканая, шелк вишнев з золотом, на ней семь варворок, три из них золотные, а четыре шелковые, наконечники шелк з золотом, ткан в крушки.

Чотки палестинские хрустальные, хрусталь вишнев да бел, в них сто чоток. На них крест костяной¹⁶ точен, четыре камешка желты, наверху королечик. (Л. 18 об.) Лествица вязаная шелковая, шелк зеленой, варворки золотные. Трои чотки деревянных точеных, одне болшие, двои мелкие. У одних кисть шелк зелен.

Рясы архиерейския.

Ряса соболя пластинная, под черным бархатом, пугвицы крупные, шелковые багровые обшивные. Ряса соболя пупчатая под черным отласом, пугвицы у ней такие же. (Л. 19) Ряса бархатная черная холодная, подложена киндяком зеленым, подпушена отласом красно-вишневым. Ряса сукно вишневое, подпушена отласом лазоревым. Ряса, испод песцовой хрептовой черных песцов, под черным отласом. Ряса сукно черное немецкое, испод белей хрептовой, ветха. Ряса холодная, того же сукна, подпушена киндяком лимонным,

¹² В рукописи слово написано по исправленному.

¹³ Архиепископ Вологодский и Великопермский Нектарий Грек († 3 июня 1626 г.), из архиепископов Охридских определен 25 июня 1613 г. В 1616 г. отлучен по суду и сослан в Новгородский Кириллов монастырь. В 1625 г. возвращен на Вологодскую кафедру. Погребен в Софийском соборе (*Строев П. М. Указ. соч. Стб. 731*).

¹⁴ В рукописи слово написано по исправленному.

¹⁵ Исправлено, в рукописи: чотчки.

¹⁶ Исправлено, в рукописи: косьстяной.

ветха. Ряса отласу китайсково гладково черная, подложена тафтою вишневою.

(Л. 19 об.) Шубы архиерейския.

Шуба соболя пупчатая, рукава такие же, под вишневою тафтою. Ожерелок соболей, опушен бобром, пугвицы втычные. Шуба песцовая под камкой таусинной китаешной, ожерелье соболье, опушена бобром. Шуба песцовая же черевья, под вишневою камкой с нашивкой. Шуба, испод песцовой же голубцовой, под черной китайкою. Шуба ¹⁷под отласом¹⁷ таусинным белья, воротник соболей, опушена бобром. Кафтан соболей пупчатой, рукава бельи, (Л. 20) под вишневою китайскою камкой, пугвицы втычные. Две шубы под китайкою черною, исподы песцовые же белые горлотные, рукава песцовые же черевьи, ожерелья соболя, опушены бобром. Два меха белых хрептовых, один из них почат гораздо. Кафтан песцовой под китайкою. Кафтан же песцовой под камкой черной. Шуба под китайкою вишневою, испод белей, ожерелье соболье.

Ряски.

Ряска белья хрептовая под борлотом, (Л. 20 об.) ожерелье соболье, опушена бобром. Ряска отласная вишневая, подложена киндяком светло-лимонным. Ряска отласная черная, подложена киндяком лимонным. Ряска камчатая темно-лазорева, подложена крашениною лазоревой. Ряска камчатая вишневая китайская, подложена киндяком лимонным, пугвицы втычные, новая.

Шуба ¹⁸под сукном немецким, черное, испод белей, ожерелье соболье, опушена бобром. Ряска да свитка китаешные, одна вишнева, другая лазорева.

(Л. 21) Рукав песцовой хрептовой, опушен бобровым пухом, покрыт отласом светло-вишневым травчатим. Рукав лапчатой куней, опушен сободем, не покрыт ничем. Рукавицы куньи под бархатом таусинным.

Четыре бобра деланых, один из них почат. Розсомака початая. Два рукава песцовых черевьих. Две полы лапчатых ¹⁹соболях, одна из них почата гораздо. ²⁰Мерлушка черная небольшая²⁰.

(Л. 21 об.) Тафты дымчатово цвету четыре аршины, да тое же тафты остаток пол-аршина. Отласу лазоревово гладково три аршины без трех вершков. Камки таусинново цвету три аршины. Камки китайскою вишневою два аршины. Тафты зеленой струйчатой четыре аршины шесть вершков. Тафты вишневою два аршины шесть вершков. Остаток киндяку зеленово полтретья аршины. (Л. 22) Остаток же киндяку темно-лимонново цвету аршин. Камки китайскою вишневою аршин. Пять концов китайки вишневою. Остаток три аршины без дву вершков. Остаток киндяку зеленово три аршины.

Нашивка шелковая с мятеля, в ней шесть мест. Полсть санная кизылбазская без кругов. Миткали девять аршин, узкие. Миткали же широкой два

^{17 17} В рукописи слово исправлено из: поласом.

¹⁸ В рукописи слово написано по исправленному.

¹⁹ В рукописи первый слог в слове написан по исправленному.

^{20 20} В рукописи фраза взята в квадратные скобки теми же чернилами.

аршины. Остаток миткали же два аршины без чети. (Л. 22 об.) Лоскут слюды на четыре углы, мерою в длину и поперег полдесята вершка.

Объяри вишневые пять аршин струйчатой. Отласу зеленово десять аршин без дву вершков. Камки лазоревой кухтерь десять аршин. Отласу черново гладково полтретья вершка. Тафты двоеличной струйчатой пять аршин без вершка. ²¹Та тафта отдана в ризницу на дьяконской стихарь²¹. Отласу вишнево гладково десять аршин без полутретья вершка. Да тово же отласу остаток неболшой. (Л. 23) Сукна черново агленсково пять аршин. Отласу китайского черново гладково полдевята аршины. Камки зеленой китайской десять аршин. Тафты диково цвету гладкова четыре аршины.

Пять кумачей красных. ²²Один отдан в ризницу на оплечья²². Сукно целое черное свитошное. Другое сукно такое же целое. Остаток таково же сукна одиннатцать аршин по смете. Остаток таково же шесть аршин. (Л. 23 об.) Камки зеленой мерою полдесята аршины. Камки зеленой же полдевята аршины три вершка. Камки же зеленой девять аршин без четверти.

Судов архиепископлих келейных серебряных.

Шесть чарок медвяных²³, по местам мишени, и стебли, и по краям, и птички вызолочено, (Л. 24) а весу во всех фунт восемьдесят три золотника. А клейма позади стебеля начерчано: «Е. И. В. Б». Шесть стаканов, внутри позолочены, и по краям вырезаны травы, и птички позолочены. Без поддонов, дело галанское, весу во всех фунт шездесят золотников, а клейма у тех стаканов²⁴ позади начерчано то же. Четыре стакана серебряны же гладкие, весом фунт двенатцать золотников. (Л. 24 об.) Стопка незолочена, а на ней вырезаны травы сверху, весу в ней сорок два золотника. Рюмка серебряна, внутри и около золочена, весу в ней дватцать два золотника, на поддоне начерчано клеймо то же. Братина серебряна чеканная и с кровлей²⁵, по местам травы вызолочены, по краю подпись: «Братина добра человека, пити из нея на здравие». Весу в ней семдесят пять золотников. (Л. 25) Другая братина же серебряная, купчатая, гладкая, весу в ней сорок два золотника. Стоканчик неболшой, весь золочен, шестнатцать золотников. Чарка винная серебряная, весу в ней пятнатцать золотников. Крушка серебряная же резная, незолочена, весу в ней фунт тринатцать золотников. Росолник о дву рукоятти серебрян, в нем золочено, весом тритцать пять золотников. (Л. 25 об.) Горшечик с кровлею лужен медной. Горшечик же медной с кровлею, в нем лужено. Кумган медной, лужен. Ножек и ложек репчатых, и братин, и ковшей всяких корелчетых. Три сковородки медные, луженые. Масленик железной з борошнем ево, лужен. Масленик же медной с рухлядью ево. Третьей новой медной же со всею же рухлядью.

Две печати архиепископлих болших. (Л. 26) Да две малых воротных, подписаны на архиепископле имя, серебряные. Часы боевые и с указным коле-

^{21 21} В рукописи написано другим почерком.

^{22 22} В рукописи написано другим почерком.

²³ В рукописи слово написано над строкой.

²⁴ В рукописи слово исправлено из: стананов.

²⁵ В рукописи слово исправлено из: ковлей.

сом, а другие маленькие. Зубочиска и ухочиска серебряная. Три ефимка серебряны же. Четыре бруска оловянных малые да сулейка.

Архиепископли же келейной рухляди.

Одеяло песцовое под зеленым сукном, ветхо. (Л. 26 об.) Тюшак подет кожею, подержан. Три полога браных. Шесть подушек, пуховые под крапешинною. Трои сапоги. Весы с фунтом медные. Зеркало немецкое, в нем же и гребень. Зеркало же большое немецкое в досках черных. Две щети да ножки.

Фонарь большой новой слюдяной осмероугольной. Два гребня прорезные слевки. (Л. 27) Фонарь маленькой четвероугольной, целые слюды. Фонарь четвероугольной Маркеловской во влагалище деревянном, соловецкое дело. Слюда у того фонаря по всем сторонам целая. Фонарь четвероугольной же во влагалище деревянном же, писано травами, наверху другой поставец менши того, нижней и верхней поставы слюдяные целые, верх учинен теремом, что поднесен в Павлове монастыре²⁶. Фонарь слюдяной же о осми гранех, слюда во всех стенках целые пластины, Диодоровской.

(Л. 27 об.) Два подголовка колмогорское дело. Один окован луженым железом, а другой черн. А в них писма и духовные росписи за ево, архиерейскою, рукою. Подголовок²⁷ з замком, не окован, а в нем писма же.

Мошня вязаная шелковая, розных шелков. Три шандана медных. Два рукомоя²⁸ с лоханьми медными же. Два сафьяна — один лазорев, другой зеленой. Пятеры очки большие руки во влагалищах бархату черново. (Л. 28) Двои очки средние, влагалище бархату зеленово, в костях. Третье в досках.

В окнах в церкви, и во всех келейных, и сенных верхних, и нижних житях, где надо б большие окончины в окна, и те же окна ставни с окончинами же все по местам есть.

²⁶ Вологодский Троицкий Павлов Обнорский монастырь, основан в 1414 г. прп. Павлом Обнорским, учеником прп. Сергия Радонежского, на реке Нурме в Обнорской волости Вологодского уезда. В 1764 г. монастырь стал третьеклассным, в 1924 г. закрыт. С начала 1990-х гг. функционировал как подворье вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. С 2003 г. самостоятельный мужской монастырь.

²⁷ Исправлено, в рукописи: подголок.

²⁸ В рукописи слово написано по исправленному.

Литература

- Башнин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон // Вопросы истории. 2016. № 5. С. 16–41.
- Башнин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон и его приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб., 2015. С. 226–343. (Труды СПбИИ РАН. Вып. 1(17)).
- Башнин Н. В.* Тетрадь записная указам и распоряжениям архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1681–1682 гг. // Вестник церковной истории. 2014. № 3/4(35/36). С. 72–116.
- Башнин Н. В., Черкасова М. С.* Вологодские монастыри и их переписные книги // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Сост. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова; отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 11–25.
- Дианова Т. В.* Филигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута». Каталог. М., 1997.
- Дмитриева З. В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003.
- Евгений (Болховитинов), митр.* Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. Прибавления. № 23. С. 920–921.
- Зарубин Н. Н.* Книга каменная // Статьи по славянской филологии и русской словесности. Сборник отделения русского языка и словесности АН СССР. Т. СІ. Л., 1928. № 3. С. 337–340.
- Коновалова Ж. Ф.* О библиотеке архиепископа Вологодского и Белозерского Симона // Памятники культуры. Новые открытия. 1978. Л., 1979. С. 113–118.
- Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. 3. СПб., 1865.
- Никольский А.* Симон, архиепископ Вологодский // Русский биографический словарь. Т. 18. СПб., 1904. С. 496–497.
- Полное собрание русских летописей. Т. 37. Л., 1982.
- Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности Патриарха Никона». СПб., 2003.
- Строев П. М.* Список иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
- Суворов Н. И.* Вологодский архиерейский дом. Вологда, 1898.
- Суворов Н. И.* Приложения к четвертому отделу статьи: Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии. (К биографии архиепископа Симона) // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. Прибавления. № 23. С. 920–932; № 24. С. 959–978.
- Шамина И. Н.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107.

УДК 94(47).048 ББК 63.3(2)46

Аннотация. В статье сосредоточено внимание на описи келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г. Этот документ, составленный незадолго до ухода архиепископа Симона на покой в Спасо-Прилуцкий монастырь, раскрывает состав его келейного имущества. В описи содержится описание панагий, жезлов, мантий, шапок, ряс, шуб, посуды и личной библиотеки владыки. *Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, Русский Север; Вологодская епархия; архиепископ Вологодский и Белозерский Симон, источниковедение.

Summary. In article I investigate inventory of cell property of Archbishops of Vologda and Belozersk, created in 1683. This document drawn up shortly before the departure of the bishop Simon to retire at the Spaso-Prilutsky Monastery. The inventory contains a description of panagia, wands, robes, hats, coats, dishes and books. *Keywords:* history of the Russian Orthodox Church; Russian North; Vologda province; Archbishop of Vologda and Belozersk Simon; source study.

И. А. Устинова

Делопроизводственные документы
Патриарших приказов
1-й половины XVII в.:
Приходная книга Патриаршего
Казенного приказа 1640/41 г.¹
Часть 5

(Л. 531) Церковь Рождество Христово в Носкове. Дани шеснатцать алтын пять денег, десятильничих четыре алтына полторы деньги, заезда десять денег, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Георгия святого в Выледоме в Служне стану на речке на Коте. Дани тритцать два алтына з деньгою, десятильничих восемь алтын две деньги, заезда два алтына, навъезд десять алтын пять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Михаила архангела в Раменце на речке на Уче. Дани рубль дватцать алтын с полуденьгою, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги, навъезд шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 25 день те деньги взято. (Л. 532) Платил староста поп Василей.

Церковь святого апостола Иванны Богослова в Назарове в Коброве. Дани тринацать алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына, навъезд два алтына пять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Воскресение Христово монастырь общей. Дани двенатцать алтын три деньги, десятильничих десять денег, заезда алтын, навъезд три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Живоначальные Троицы в Залужье. Дани тритцать три алтына з деньгою, десяти (Л. 532 об.) льничих одиннатцать алтын, заезда два алтына, навъезд восемь алтын две деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в Кодогоре. Дани пятнатцать алтын, десятильничих и заезда десять денег, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

© Устинова И. А., 2016

Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 48–107; № 3/4(35/36). С. 39–71; 2015. № 1/2(37/38). С. 5–86; № 3/4(39/40). С. 53–95.

Церковь Покров Святые Богородицы в Телячье углу. Дани дватцать пять алтын четыре деньга, десятильничих двенатцать алтын, заезда два алтына, навъезд шесть алтын пять денег. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Афонасия Великого в Банеуне на речке на Сеузе. Дани восемь алтын з деньгою, (Л. 533) десятильничих два алтына, заезда и въезда два алтына четыре деньга. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в Шилпунове на речке на Уче. Дани десять алтын четыре деньга, десятильничих восемь алтын две деньга, заезда десять денег. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Василия Великого в вотчине Богоявленского монастыря в селе Васильевском. Дани осьмнатцать алтын две деньга, десятильничих четыре алтына полчетверты деньга, заезда десять денег, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 533 об.) Церковь Рождество Христово на речке на Соте. Дани осьмнатцать алтын три деньга, десятильничих четыре алтына, навъезд два алтына, заезда два алтына. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца Студеной в Мечеходове. Дани рубль з деньгою, десятильничих шесть алтын, заезда четыре деньга, навъезд тринатцать алтын две деньга. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Служне стану. Дани рубль семь алтын пять денег, десятильничих десять алтын две деньга, заезда шесть денег, навъезд десять алтын. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 534) Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Ферапонтова монастыря в селе Ефимьева¹. Дани девятнатцать алтын три деньга, десятильничих три алтына, заезда восемь денег, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Живоначальные Троицы в Илокове. Дани девять алтын пять денег, десятильничих семь денег, заезда три деньга, навъезд семь денег. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Рождество Христово в Служне стану на Колзе. Дани дватцать пять алтын, заезда и навъезд десять алтын. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 534 об.) Церковь Живоначальные Троицы в Черном стану на реке на Соте. Дани дватцать три алтына две деньга, десятильничих двенатцать алтын, заезда девять денег, навъезд алтын пять денег. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

¹ Ферапонтов в честь Рождества Богородицы мужской монастырь, основан в конце XIV в. прп. Ферапонтом Белозерским († 1426 г.), закрыт в 1924 г.

Церковь Рождество Христово в Черном стану в Милкове. Дани девять алтын три деньги, десятильничих девять алтын, заезда и навъезд четыре алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Живоначальные Троицы в Черном стану. Дани десять алтын две деньги, десятильничих восемь денег, заезда и навъезд три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 535) Церковь Афонасия и Кирила на Пыхони. Дани шеснатцать алтын две деньги, десятильничих десять денег, заезда шесть денег, навъезд гривна.

Церковь Николаы Чюдотворца в Коркодومه. Дани дватцать два алтына две деньги, десятильничих шеснатцать алтын, заезда и навъезд четыре алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Пречистые Богородицы Тихвинские в Черном стану. Дани два алтына, десятильничих шесть денег, заезда три деньги, навъезд шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 535 об.) Церковь Георгия святого на реке на Касти. Дани рубль четырнатцать алтын з деньгою, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николаы Чюдотворца Студеной ис под Шарьи города. Дани девять алтын три деньги, десятильничих четыре алтына, заезда восемь денег, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Воскресение Христово в дворцовом селе в Даниловском. Дани два рубли тринацать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда пять алтын две деньги, навъезд дватцать алтын. И марта в 25 день те деньги взято. (Л. 536) Платил староста поп Василей.

Церковь Николаы Чюдотворца в приселке Барклове. Дани тринацать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына, навъезд пять алтын. И декабря в 16 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь Рождество Христово в Даниловском приселке на Угреве в Сецком стану. Дани рубль четырнатцать алтын пять денег, десятильничих гривна, заезда восемь денег, навъезд десять алтын пять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николаы Чюдотворца в Даниловском приселке в селе Елекове. Дани рубль две деньги, (Л. 536 об.) десятильничих гривна, заезда семь денег, навъезд восемь алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николаы Чюдотворца в Даниловском приселке в селе Хабарева. Дани рубль десять алтын, десятильничих гривна, заезда восемь денег, навъезд тринацать алтын четыре деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николаы Чюдотворца в Даниловском приселке в селе Реброве. Дани тритцать три алтына, десятильничих два алтына три деньги, заезда восемь денег, навъезд двенатцать алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 537) Церковь Покров Пречистые Богородицы в вотчине Спаса Нового монастыря в селе Лунке. Дани двадцать шесть алтын, десятильничих три алтына, заезда шесть денег, навъезд семь алтын две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в Даниловском приселке на Волчьих горах. Дани двадцать один алтын две деньги, десятильничих три алтына, заезда восемь денег, навъезд две гривны. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Торшищове. Дани рубль шесть алтын две деньги, десятильничих три алтына, заезда восемь денег, навъезд десять алтын.

(Л. 537 об.) Церковь Рождество Ивана Предтечи на речке на Соте в Выледовской волости. Дани тридцать два алтына пять денег, десятильничих два алтына три деньги, заезда шесть денег, навъезд семь алтын три деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Ильи пророка на Вокше. Дани двадцать семь алтын, десятильничих четыре алтына, заезда восемь денег, навъезд шесть алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Глазове. Дани девять алтын, десятильничих пять денег, (Л. 538) заезда две деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Новом в Смирнове поместье Демсково. Дани два алтына пять денег, десятильничих два алтына пять денег, заезда шесть денег, навъезд восемь алтын две деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в Корзе в вотчине Ахмата Высоцкого. Дани двадцать шесть алтын, десятильничих десять денег, заезда три деньги, навъезд три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 538 об.) Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Неверовском. Дани двадцать семь алтын три деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святого пророка Ильи в селе Ильинском в Гаврилове поместье Нелидова. Дани двадцать семь алтын, десятильничих два алтына, заезда шесть денег, навъезд восемь алтын две деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Богоявление Господне в селе Кушелеве. Дани двадцать девять алтын, десятильничих два алтына, заезда шесть денег, навъезд десять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 539²) Церковь Михаила архангела в вотчине Олексея Полева в селе Михайловском. Дани десять алтын, десятильничих десять денег, заезда три деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца на погосте в Чютце в Галицком уезде на реке на Костроме. Дани семь алтын четыре деньги, десятильничих семь де-

² На нижнем колонтитуле справа буквенное обозначение числа 21.

нег, навъезд два алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Василья Кесарейского в поместье Посника Супонева. Дани пять алтын з деньгою, десятильничих и заезда четыре деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 539 об.) Церковь Христова мученика Георгия в Ликурской волости на Медвежье враге. Дани дватцать восемь алтын три деньги, десятильничих гривна, заезда и навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Емитове в вотчине Смирново Калитина. Дани четыре алтына две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Качалове в вотчине окольниково князя Семена Васильевича Прозоровского. Дани семнатцать алтын четыре деньги, десятильничих гривна, заезда три алтына, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 540) Церковь Николы Чюдотворца в селе Грунине. Дани девять алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына три деньги.

Церковь Все святые в Поздееве в вотчине князь Ивана Львова. Дани двенатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в Андроникове стану. Дани тритцать один алтын з деньгою, десятильничих и заезда шесть алтын, навъезд восемь алтын две деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Дмитрея Селунского в вотчине Генадье (Л. 540 об.) ва монастыря. Дани шесть алтын три деньги, десятильничих и заезда десять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Святеи Богородицы Покров на Булкове в селе Вяцком. Дани дватцать два алтына з деньгою, десятильничих гривна, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Никольском. Дани двенатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 541) Церковь Рожество Пречистые Богородицы на реке на Соте в Наумове. Дани по грамоте водноряд рубль шесть алтын четыре деньги, десятильничих две гривны, навъезд восемь алтын. И генваря в 8 день те деньги взято. Платил Спаса Нового монастыря слуга Назар Агафонов.

Церковь Афонасия и Кирила в Замошье. Дани рубль одиннатцать денег, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд семь алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Воскресение Христово на погосте в Нерехоцком стану в Остром конце. Дани тринацать алтын полчетверты деньги, заезда и навъезд восемь алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 541 об.) Церковь Знаменье Пречистые Богородицы в вотчине окольниково Михаила Михайловича Салтыкова Большие Соли. Дани два алтына.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Телячье углу. Дани восемь алтын пять денег, десятильничих десять денег, заезда четыре деньга. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь архистратига Михаила дьяконово поместье Ильи Кафтырева. Дани девять алтын з деньгою, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд семь алтын. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 542) Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в вотчине князь Григорьевы жены Троекурова в селе Лощани. Дани четыре алтына, десятильничих гривна. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Григория Богослова в патриарше вотчине в селе Вяцком. Дани тридцать два алтына три деньга, десятильничих и заезда гривна. И июня в 8 день те деньга взято. Платил тое ж Вятцкие волости бобыль Богдашка Кузьмин.

Церковь Ильи пророка в селе Жукове Бориса Овцына. Дани девять алтын, десятильничих три деньга, заезда два алтына без деньга.

(Л. 542 об.) Церковь Знамение Пречистые Богородицы в селе Ивановском в вотчине Кирила Супонева. Дани тринадцать алтын две деньга. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Воскресение Христово в селе Дешиеве в графове поместье Елизарова на Пыхане. Дани одиннадцать алтын, десятильничих три алтына. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в поместье Ивана Баскакова в селе Никольском. Дани четырнадцать алтын две деньга, десятильничих десять денег, заезда и навъезд десять денег.

(Л. 543) Церковь Покрова Пречистые Богородицы в селе Давыдовском Тимофея Васильчикова. Дани восемь алтын три деньга, десятильничих три алтына с полуденьгою, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святого пророка Ильи в вотчине Настасьиного монастыря. Дани четыре алтына. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Пречистые Богородицы Владимирские в Нерехте на посаде. Дани три алтына две деньга. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 545³) *Костромские ж десятины грамотчики*

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы, что на реке на Монзе монастырь. Дани по грамоте вдвое девять алтын четыре деньга, десятильничих две гривны.

Церковь Бориса и Глеба на Вознесенском посаде. Дани по грамоте вдвое два рубли восемь алтын, десятильничих шесть алтын четыре деньга. И мая в 30 день те деньга взято. Платил патриархов сын боярской Иван Резанов.

³ Листы 543 об.— 544 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

Церковь святого мученика Власия. Дани по грамоте вдвое рубль дватцать четыре алтына, десятильничих шесть алтын четыре деньги, (Л. 545 об.) заезда два алтына.

Церковь Ильи пророка в селе Ильинском Шихматовские жены Косаткина. Дани одиннатцать алтын, десятильничих гривна, заезда две гривны, навъезд четырнатцать алтын четыре деньги. Июня в 23 день те деньги взято. Платил Иванов человек Философова Иван Андреев.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Печинегове. Дани по грамоте вдвое рубль дватцать один алтын четыре деньги, десятильничих восемь алтын, заезда два алтына четыре деньги, навъезд десять алтын. И июня в 14 день те деньги взято. Платил Иванов человек Гарева Сава Парфеньев.

(Л. 546) Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Новинках в вотчине Ондreja Колычова. Дани по грамоте вдвое восемь алтын четыре деньги. И марта в 22 день те деньги взято. Платил Андреевские жены Колычова вдовы Анны человек Григорей Федоров.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Романове в вотчине князь Василия Туренина. Дани по грамоте вдвое пятнатцать алтын две деньги, десятильничих гривна, заезда два алтына. И генваря в 23 день те деньги взято. Платил Дмитрий Богданов сын Сабуров.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Бородатом в вотчине Ивана Ярлыкова. Дани по грамоте вдвое шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда шесть алтын. И марта в 25 день те деньги взято. (Л. 546 об.) Платил Иванов человек Ярлыкова Петрушка Березников.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Малышеве. Дани по грамоте вдвое рубль дватцать восемь алтын, десятильничих дватцать два алтына, заезда гривна.

Церковь Преображение Спасово в селе Борокове. Дани по грамоте вдвое рубль осьмнатцать алтын две деньги, десятильничих две гривны, заезда два алтына четыре деньги, навъезд тринатцать алтын две деньги. И февраля в 16 день те деньги взято. Платил костромитин Дмитрий Шахов.

Церковь Стефана святого в селе Махрове (Л. 547⁴) в вотчине нового монастыря, что в Галицком уезде в Заозерье⁵. Дани по грамоте вдвое восемь алтын две деньги, десятильничих два алтына, заезда шесть денег.

Церковь Успение Пречистые Богородицы монастырь Ширинской⁶. Дани по грамоте вдвое дватцать восемь алтын две деньги, десятильничих шесть алтын, заезда два алтына четыре деньги, навъезд две гривны. И генваря в 29 день те деньги взято. Платил того же монастыря строитель старец Иона.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в вотчине Федора Плещеева в селе Осокине. Дани вдвое девять алтын. И генваря в 19 день те деньги взято. Платил костромитин Федор Внуков.

⁴ На нижнем колонтитуле справа буквенное обозначение числа 22.

⁵ Авраамиев Новозаозерский мужской монастырь близ Галича (Костромская область), по преданию, основан св. Авраамием († 1375 г.). Упразднен в 1764 г.

⁶ Шеренский (Ширинский) Успенский мужской монастырь «любимской осады» в Костромском уезде, упоминается с 1-й половины XVII в., приписной костромского Троицкого Ипатьевского мужского монастыря. Упразднен в 1764 г.

(Л. 547 об.) Церковь Афонасия и Кирила, Александрийских чудотворцов. Дани по грамоте вдвое дватцать четыре алтына четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Гробищи в вотчине Григорья Гарасимова сына Мартемьянова. Дани по грамоте вдвое пять алтын четыре деньги, заезда шесть денег. И генваря в 14 день те деньги взято. Платил Лукин человек Мартемьянова Кондратей Раманов.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Фрякове в вотчине Воина Яковлева. Дани по грамоте вдвое восемь алтын, десятильничих и заезда четыре алтына четыре (Л. 548) деньги.

Церковь Живоначальные Троицы в Чижеве стану в Зажарье. Дани вдвое рубль двенатцать алтын две деньги, десятильничих четыре алтына четыре деньги, заезда два алтына, навъезд две гривны. И августа в 30 день те деньги взято. Платил Дмитриев человек Восейкова Тренька Тихонов.

Церковь Покров Святеи Богородицы в селе Кулигах в вотчине Офонасья Родионова. Дани по грамоте вдвое двенатцать алтын четыре деньги, десятильничих два алтына, заезда шесть денег, навъезд четыре алтына. И мая в 28 день те деньги взято. Платил троецкой подьячей Андрей Шахов⁷.

(Л. 548 об.) Церковь Покров Святеи Богородицы в селе в Ласунове в вотчине Григорья Акинфеева. Дани по грамоте вдвое четыре алтына четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Дееве городище в вотчине князя Ивана да князя Юрья Хворостининых. Дани по грамоте вдвое рубль девятнатцать алтын две деньги, десятильничих тринацать алтын две деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил князь Федоров человек Хворостинина Григорей Чоботов.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы. Дани по грамоте вдвое дватцать один алтын четыре деньги. И июня в 8 день те деньги взято. (Л. 549) Платил богородицкой дьякон Иван Васильев.

Церковь Живоначальные Троицы в вотчине Михаила Пушкина в селе Красном. Дани по грамоте вдвое девятнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына, навъезд четыре алтына.

Церковь Вознесение Христова монастырь общей. Дани по грамоте вдвое дватцать три алтына, десятильничих семь алтын четыре деньги, навъезд шесть алтын, заезда три алтына две деньги. И генваря в 12 день те деньги взято. Платил тово ж монастыря старец Мисаило.

(Л. 549 об.) Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Осеку. Дани вдвое рубль дватцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих осьмнатцать алтын, навъезд рубль. И февраля в 3 день те деньги взято. Платил тое ж церкви дьячок Ивашко Павлов.

Церковь архангела Михаила в селе Котяеве в вотчине Предтечи Железново Борку. Дани по грамоте вдвое два рубли дватцать шесть алтын две деньги, десятильничих две гривны, заезда четыре алтына, навъезд рубль шесть

⁷ На полях напротив этой статьи приписка: Вынестъ в Троецкие вотчины.

алтын четыре деньги. И апреля в 10 день те деньги взято. Платил стольника князь Васильев человек Ондреевича Голицына Федор Лемонов.

(Л. 551⁸) *Костромские ж десятины неокладные*

Генваря в 8 день церкви Рожества Пречистые Богородицы на реке на Соти в Наумове по книгам попа Семиона вечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков, с одново двоеженца двенатцать алтын. Да нынешняго 1640/41 году с трех двоеженцов, с одной похоронной шеснатцать алтын пять денег взято. Платил Спаса Нового монастыря слуга Назар Агафонов.

Тово ж дни церкви Николы Чюдотворца в селе Денисовском Спаса Нового монастыря попа Ивана вечных пошлин нынешняго 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил Спаса Нового монастыря слуга Федор Головков.

Генваря в 12 день по книгам церкви (Л. 551 об.) Вознесения Христова общево монастыря белово попа Савы вечных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков да з дву похоронных одиннатцать алтын четыре деньги. Да нынешняго 1640/41 году з дву двоеженцов девять алтын взято. Платил тово ж монастыря старец Мисаил.

Генваря в 17 день по книгам церкви Живоначальные Троицы в селе Дееве городище попа Карпа вечных пошлин прошлого 1639/40 году с пятинатцати отроков, с одново двоеженца, з дву троеженцов рубль дватцать один алтын четыре деньги взято. Платил князь Федоров человек Хворостинина Григорей Чоботов.

Генваря в 23 день церкви Успения (Л. 552) Пречистые Богородицы в селе Раманове в вотчине князя Василья Туренина вечных пошлин нынешняго 1640/41 году с четырех отроков десять алтын взято. Платил Дмитрий Богданов сын Сабуров.

Февраля в 3 день церкви Рожества Пречистые Богородицы в Осеку по книгам попа Гаврила вечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил тое ж церкви дьячок Ивашко Павлов.

Февраля в 16 день церкви Преображения Спасова в селе Аракове попа Алимпя вечных пошлин прошлого 1639/40 году с семи отроков, с одного двоеженца дватцать два алтына взято. Платил костромитин Дмитрий Шахов.

(Л. 552 об.) Марта в 15 день церкви Николы Чюдотворца, что в селе Бородатом, по книгам вечных пошлин нынешнего 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято. Платил Иванов человек Ярлыкова Петрушка Березников.

Того ж дни по книгам Костромские десятины збору десятильника Ивана Сурмина да старосты поповского троецкого попа Василья неокладных денежных доходов вечных пошлин сентября со 2-го числа да февраля по 29-е число нынешнего 1640/41 году с трехсот с семи отроков, с осьмидесят с одного двоеженца, с семи троеженцов, с трех похоронных, с одной новоявленной. Всего

⁸ Листы 550–550 об. без записей.

тридцать пять рублей дватцать четыре алтына з деньгою взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 553) Апреля в 10 день церкви архангела Михаила, что в селе Котяеве, по книгам вечных пошлин прошлого 1639/40 году с осминатцати отроков, с одново двоеженца рубль шеснатцать алтын з деньгою. Да нынешнего 1640/41 году со шти отроков, с трех двоеженцов, с одной похоронной тридцать один алтын пять денег взято. Платил стольника князя Василья Ондревича Голицына человек Федор Лемонов.

Маия в 30 день церкви Бориса и Глеба, что на Вознесенском посаде, по книгам попа Тимофея вечных пошлин нынешняго 1640/41 году с четырех отроков, з дву двоеженцов девятнатцать алтын взяты. Платил патриарш сын боярской Иван Резанов.

(Л. 553 об.) Июня в 8 день церкви Рожества Пречистые Богородицы попа Григорья вечных пошлин нынешняго 1640/41 году з дву отроков, с одной похоронной восьмь алтын две деньги взято. Платил богородицкой дьякон Иван Васильев.

Июня в 14 день по книгам церкви Успения Пречистые Богородицы в селе Печенгове попа Еустафия за его рукою вечных пошлин прошлого 1639/40 году с отрока да с троеженца девять алтын. Да нынешняго 1640/41 году с осьми отроков, с одново двоеженца, с одной похоронной дватцать семь алтын пять денег взято. Платил Иванов человек Гарева Сава Парфеньев.

Августа в 30 день по книгам церкви Живоначальные Троицы в Чижове стану в Зажарье попа Алексея вечных пошлин прошлого 1639/40 году с одново отрока, с одново двоеженца семь алтын. Да нынешняго (Л. 554) 1640/41 году з дву отроков пять алтын взято. Платил Дмитреев человек Воейкова Тренька Тихонов.

(Л. 559⁹) *Живоначальные Троицы вотчины
Ипацкого монастыря*¹⁰

Церковь Николы Чюдотворца села Бабина. Дани рубль десять алтын, десятильничих гривна, заезда четыре алтына две деньги, навъезд тринатцать алтын две деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь великого чюдотворца Николы села Яковлевского Большого. Дани дватцать восьмь алтын, заезда четыре алтына две деньги, навъезд гривна. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

⁹ Листы 554 об.— 558 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

¹⁰ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 24. Троицкий Ипатьевский мужской монастырь в Костроме, основан в 1-й половине XV в. (по преданию, его основателем был татарский мурза Чет), в 1744 г. преобразован в кафедру костромских архиереев, с 1835 г. первоклассный. Закрыт в 1919 г. В советское время на территории обители располагались общежития, с 1950-х гг. Костромской государственной историко-архитектурный музей-заповедник. В 1991 г. монастырь возрожден.

Церковь Рождество Христово в селе Прискокове. Дани дватцать восемь алтын три деньги, десятильничих десять денег, заезда алтын, (Л. 559 об.) навъезд шесть алтын три деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь Рождество Христово в Плоткинине стану. Дани тритцать алтын, десятильничих и заезда пять алтын две деньги, навъезд пятнатцать алтын четыре деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь Введение Пречистые Богородицы села Колшева. Дани рубль дватцать алтын, десятильничих и заезда четыре алтына две деньги, навъезд десять алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь Воскресение Христово села Коробова. Дани дватцать четыре алтына четыре деньги, (Л. 560) десятильничих и заезда две гривны, навъезд тринацать алтын две деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь Николы Чюдотворца села Исаковского. Дани дватцать два алтына, десятильничих гривна, заезда алтын, навъезд восемь алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь Успение Пречистые Богородицы села Козьминского. Дани осьмнатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги, навъезд тринацать алтын две деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь Николы Чюдотворца села Протасова. (Л. 560 об.) Дани дватцать алтын, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд пять алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь Николы Чюдотворца села Боранова. Дани рубль одиннатцать алтын з деньгою, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд дватцать алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь Афонасия и Кирила с реки Смерь. Дани тритцать алтын, десятильничих два алтына, заезда алтын, навъезд два алтына. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь архистратига Михаила села Михайловского. Дани рубль десять денег, десятильничих (Л. 561) и заезда пять алтын, навъезд тринацать алтын две деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь Христова мученика Георгия села Солоникова. Дани шеснатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда пять алтын, навъезд гривна. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь Иванны Богослова у монастыря. Дани два рубли осьмнатцать алтын две деньги, десятильничих тринацать алтын две деньги, заезда десять

алтын, навъезд шесть алтын четыре деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

(Л. 561 об.) Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Кизликове, что было за Ковылюю¹¹ Ивашкиным. Дани семь алтын полтчетверты деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

Церковь Введение Пречистые Богородицы села Костенева. Дани восемь алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги, навъезд шесть алтын четыре деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

(Л. 562) Февраля в 1 день по книгам с вотчины Ипацкого монастыря неокладных денежных доходов вечных пошлин прошлого 1639/40 году января с 11-го числа да августа по 29-е число прошлого ж 1639/40 году с девяноста с девяти отроков, с тридцати с дву двоеженцов, с трех троеженцов, с десяти похоронных тринадцать рублей одиннадцать алтын. Да нынешнего 1640/41 году сентября с 17-го числа ноября по 14-е число нынешнего ж 1640/41 году с тридцати с осми отроков, с семинатцати двоеженцов, с четырех троеженцов, с трех похоронных шесть рублей семь алтын три деньги. И всего прошлого 1639/40 году и нынешнего 1640/41 году неокладных доходов девятнадцать рублей осмнадцать алтын три деньги взято. Платил деньги Ипацкого монастыря стряпчей Степан Трофимов.

(Л. 565¹²) *Плесо*

Церковь Живоначальные Троицы. Дани три алтына две деньги, десятильничих десять денег, заезда четыре деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил десятильник Федор Чертов.

Церковь святых апостол Петра и Павла на Плесе на посаде. Дани восемь алтын три деньги, десятильничих пять алтын, заезда десять денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил десятильник Федор Чертов.

Церковь святые мученицы Варвары на Плесе на посаде. Дани шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил десятильник Федор Чертов.

(Л. 565 об.) Церковь Воскресение Христово на Плесе на посаде. Дани шесть алтын четыре деньги, десятильничих два алтына, заезда три деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Уезд Луговая сторона

Церковь Рождество Христово в Уплехове стану в селе Карцове. Дани одиннадцать алтын четыре деньги, десятильничих десять денег, заезда шесть денег, навъезд гривна. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в селе Пуминове да Дмитрея Селунского. Дани пять алтын (Л. 566) четыре деньги, десятильничих десять

¹¹ Так в рукописи.

¹² Листы 562 об.— 564 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

денег, заезда шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы на погосте в селе Рожественском, а Рожново тож. Дани рубль шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд пятнатцать алтын две деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Богоявление Господне в государеве дворцовом селе Красном. Дани десять алтын з деньгою. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца в государеве двор (Л. 566 об.) цовом селе Красном. Дани рубль два алтына пять денег, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд пять алтын две деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца в приселке села Красного в селе Намостицах. Дани дватцать алтын три деньги, десятильничих и заезда пять алтын, навъезд пять алтын. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в приселке села Красного в селе Подоском. Дани дватцать семь алтын с деньгою, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд пять алтын пять денег. И марта (Л. 567¹³) в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Иванна Златаустаго в селе Юрьевском. Дани шесть алтын пять денег, десятильничих два алтына, заезда шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Успение Пречистые Богородицы с Наволока в поместье Семена Пасынкова. Дани десять алтын три деньги, десятильничих гривна, навъезд два алтына...¹⁴

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине боярина Ивановы жены Ивановича Годунова Орины Никитичны в селе Сунгуро (Л. 567 об.) ве. Дани десять алтын две деньги, десятильничих два алтына, навъезд шесть денег, заезда два алтына четыре деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь великомученика Георгия в погосте в Колдомской волости в селе Семеновском. Дани осьмнатцать алтын четыре деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд два алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Рожество Христово в Тишкове. Дани семь алтын, десятильничих три деньги, заезда две деньги, навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 568) Церковь Афонасия и Кирила на Стрелке. Дани шесть алтын три деньги, десятильничих шесть денег, заезда три деньги.

¹³ На нижнем колонтитуле справа буквенное обозначение числа 2.

¹⁴ Далее следует замытая запись об оплате.

Церковь Успение Пречистые Богородицы на Яхресье. Дани шесть алтын три деньги, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньги, навъезд два алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца в Куской волости в Чюдине погосте. Дани одиннатцать алтын, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньги, навъезд гривна. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 568 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Трентьева в поместье Андрея Захарова. Дани четыре алтына три деньги, заезда два алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Бориса и Глеба в селе Воронье. Дани рубль девять алтын четыре деньги, заезда шесть денег, навъезд десять алтын, десятильничих три алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Михайловском. Дани пять алтын пять денег, десятильничих шесть денег, заезда шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 569) Церковь святые мученицы Парасковьи в селе Королятине на Шаче. Дани десять алтын три деньги, заезда две деньги, навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Кабанове. Дани осьмнатцать алтын, десятильничих десять денег, заезда шесть денег, навъезд три алтына две деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь святого мученика Дмитрея Селунского в селе Кусакове. Дани двенатцать алтын три деньги, десятильничих шесть денег, заезда шесть денег, навъезд десять денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 569 об.) Церковь Николы Чюдотворца, что была деревня Селище. Дани три алтына полторы деньги, заезда и навъезд три алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Дуровцове на реке на Тебзе. Дани дватцать пять алтын четыре деньги, десятильничих гривна, заезда пять денег, навъезд три алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Михаила архангела в поместье Ивана Нелидова. Дани десять алтын четыре деньги, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньги, навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 570) Церковь Николы Чюдотворца в селе Гавриловском на реке на Шаче. Дани четыре алтына четыре деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в селе Сигондине. Дани дватцать алтын три деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд десять алтын. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы на Увнороже монастырь особняк. Дани ¹⁵ по грамоте водноряд ¹⁵ дватцать алтын две деньги, десятильничих

^{15 15} Вписано над строкой.

гривна, заезда два алтына, навъезд гривна. И декабря в 30 день те деньги взято. Платил того ж монастыря игумен Никифор.

(Л. 570 об.) Церковь Воскресение Христово в Ликурской волости. Дани дватцать три алтына пять денег, десятильничих гривна, заезда десять денег, навъезд гривна. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Фрола и Лавра в Носкове. Дани двенатцать алтын четыре деньги, десятильничих десять денег, заезда шесть денег, навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Дмитрея Селунского в селе Исаевском. Дани восемь алтын з деньгою, десятильничих четыре деньги, заезда две деньги, навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 571) Церковь Николы Чюдотворца в селе Тебецком. Дани двенатцать алтын пять денег, десятильничих гривна, заезда десять денег, навъезд два алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в селе Смолничье. Дани тринадцатцать алтын три деньги, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньги, навъезд два алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Колете. Дани дватцать алтын з деньгою, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньги, навъезд десять денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 571 об.) Церковь Рожество Христово на Железном Борку. Дани четыре алтына полшесты деньги, десятильничих восемь денег, заезда две деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца на Железном Борку. Дани четыре алтына полтретья деньги, десятильничих четыре деньги, заезда и навъезд десять денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца на реке на Писме в селе Павловском. Дани десять алтын, заезда и навъезд два алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 572) Церковь Михаила архангила в селе Высоком. Дани три алтына пять денег, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньги, навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Воскресение Христово Железного Борку в Лушкх. Дани шеснатцать алтын три деньги, десятильничих шесть денег, заезда пять денег, навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Покрова Святеи Богородицы на Писме. Дани пять алтын з деньгою, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 572 об.) Церковь Живоначальные Троицы в селе Максимовском. Дани семь алтын с полуденьгою, заезда и навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Воскресение Христово в селе Домнине в вотчине Спаса Нового монастыря, что на Москве. Дани два алтына полчетверты деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Богоявление Господне в селе Мышкине. Дани пять алтын пять денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца на погосте Козловском. (Л. 573) Дани десять алтын четыре деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Преображение Спасово в поместье князь Романа Гагарина в селе Спаском. Дани шеснатцать алтын, десятильничих гривна, заезда три алтына, навъезд шесть алтын четыре деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца в Раменце в селе Чернышеве. Дани десять алтын з деньгою, десятильничих десять денег, заезда шесть денег, навъезд два алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 573 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Кадуе городе. Дани девять алтын пять денег, десятильничих шесть денег, заезда три деньги, навъезд два алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Всемилоствиваго Спаса в Сидоровской волости. Дани двадцать пять алтын три деньги, десятильничих гривна, заезда три алтына, навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Антоновском. Дани пять алтын три деньги, десятильничих шесть денег, заезда пять денег, навъезд три алтына две деньги.

(Л. 574) Церковь Николы Чюдотворца на Нодоге. Дани девять алтын две деньги, десятильничих шесть денег, заезда три деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь преподобные Дорофеи на реке на Писме особняк. Дани восемь алтын две деньги, десятильничих четыре деньги, заезда три деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца в Залесье на погосте на Шаче реке. Дани десять алтын три деньги, десятильничих десять денег, заезда шесть денег. И июля в 22 день те деньги взято. Платил вотчины боярина князя Ивана Андреевича Голицына села Измайлова церковной никольской дьячок Олешка Колокольников.

(Л. 574 об.) Церковь Николы Чюдотворца в селе Горинском. Дани девять алтын три деньги.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Вичюжской волости на погосте. Дани рубль двенатцать алтын две деньги, десятильничих гривна, заезда десять денег, навъезд гривна. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Васильчинине. Дани два алтына полтретьи деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Все святые в селе Широкове. Дани двенацать алтын пять денег, десятильни (Л. 575) чих гривна, заезда шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Георгия страстотерпца в селе Георевском¹⁶. Дани семь алтын пять денег, заезда гривна. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

¹⁶ Так в рукописи.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Яропкине. Дани тринадцать алтын, десятильничих два алтына три деньги, заезда пять денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Андрея Критцкого в селе Андреевском. Дани девять алтын две деньги, заезда и навъезд два алтына. И марта в 23 день (Л. 575 об.) те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в селе Новом. Дани тринадцать алтын две деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Воскресение Христово на Горах. Дани семь алтын две деньги, десятильничих гривна, заезда десять денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Василия Кисарейского в селе Васильевском на погосте. Дани тринадцать алтын три деньги, десятильничих гривна, заезда два алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 576) Церковь Николы Чюдотворца в селе Сидоровском. Дани рубль девять денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Красные Пожни. Дани два алтына четыре деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца в Черном стану в селе Никольском. Дани девять алтын. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Покрова Святеи Богородицы у Середы у Песка. Дани десять алтын две деньги, десятильничих шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 576 об.) Церковь Николы Чюдотворца в селе Новом в поместье Савы Жедовского. Дани три алтына две деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в поместье музры Шигова в селе Воздвиженском. Дани пять алтын, десятильничих гривна.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Мигорье. Дани девять алтын три деньги, десятильничих десять денег, заезда шесть денег, навъезд три алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 577) Церковь святого пророка Ильи в вотчине Орины Никитичны. Дани шесть алтын четыре деньги, заезда и навъезд два алтына, кормовая гривна. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Стретение Пречистые Богородицы Владимирские в селе Семеновском. Дани три алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Воскресение Христово в селе Воскресенском. Дани девять алтын три деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд два алтына.

Церковь Преображение Спасово в Булине. Дани (Л. 577 об.) девять алтын, десятильничих десять¹⁷ денег, навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

¹⁷ Вписано над строкой.

Церковь Никола Чюдотворца в Плешеве. Дани четырнатцать алтын три деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Иванны Богослова...¹⁸ Дани девятнатцать алтын две деньги, десятильничих десять денег, заезда семь денег, навъезд два алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Преображение Спасово в селе Хрепеле (Л. 578) ве. Дани по грамоте водноряд восемь алтын полчетверты деньги, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньга. И июня в 12 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь Воскресение Христово на Болоте. Дани семь алтын пять денег, десятильничих восемь денег, заезда шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Рождество Христово в селе Рождественном. Дани одиннатцать алтын две деньга, десятильничих шесть денег, навъезд шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Успение Пречистые Богородицы на Межах. (Л. 578 об.) Дани четыре алтына з деньгою. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Рождество Иванны Предтечи в селе Ивановском. Дани пятнатцать алтын, десятильничих шесть денег, заезда шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Никола Чюдотворца в селе Щукине. Дани семь алтын полторы деньга, десятильничих три алтына, заезда три деньга. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Покров Святеи Богородицы Угрешкине¹⁹. Дани девять алтын з деньгою, десятильничих три алтына две деньга, заезда шесть (Л. 579) навъезд три алтына две деньга.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Григорьевском. Дани семь алтын две деньга, десятильничих шесть денег, навъезд четыре деньга. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Всемирное Воздвижение Честнаго Креста Господня. Дани тринацать алтын пять денег, заезда и навъезд три алтына две деньга. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Дмитрея Селунского в Дуплехове стану. Дани шесть алтын три деньга, деся (Л. 579 об.) тильничих шесть денег.

Церковь преподобного Сергия чюдотворца в поместье вдовы Варвары Савинской жены Матюнина. Дани девять денег, десятильничих три алтына две деньга. И в нынешнем во 1640/41 году по челобитью князя Семена Клубкова Мосальского да князь Федора Волконского дана той церкви попу жаловальная грамота. Велено дань платить на Москве вдвое. И сентября в 22 день те деньги вдове десять алтын четыре деньга взято. Платил князь Федор Волконской.

¹⁸ Далее одно слово в рукописи написано неразборчиво.

¹⁹ Так в рукописи.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Чмутове в вотчине стольников князя Семена да князя Ивана Львовых. Дани семь алтын две деньги, десятильничих гривна.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Никольском. Дани рубль одиннадцать алтын три деньги, (Л. 580) десятильничих три алтына две деньги, заезда два алтына, навъезд семь алтын три деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Новом в князь Афонасьеве поместье Козловского. Дани шесть алтын две деньги, десятильничих гривна. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Боголепное Преображение Господне в сельце Спаском в вотчине Лаврентья да Алексея Сумороковых. Дани два алтына, десятильничих десять денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

(Л. 580 об.) Церковь Николы Чюдотворца в селе Разанове в вотчине вдовы Офимьи Онтоновской жены Захарова. Дани три алтына з деньгою. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Живоначальные Троицы да Собора Пречистые Богородицы в Куецкой волости на Низкуси на речке на Словенке Новые Словенские пустыни монастырь особняк. Дани шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Воскресение Христово на Низкуси на речке Ондреевке на Новых Рошах в поместье Офонасья Раздеришина. Дани четыре алтына, (Л. 581) десятильничих и заезда два алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Петра и Павла на реке на Сунже в поместье князь Афонасья Козловского. Дани пятнадцать алтын, десятильничих десять денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Воскресение Христово, что в поместье Игнатя Полозова в селе Комарове Куецкие волости. Дани десять денег, десятильничих шесть денег. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Федор Чертов.

Церковь Николы Чюдотворца в Куецкой волости в поместье Костентина Артемьева сына Полозова. Дани два алтына, деся (Л. 581 об.) тильничих шесть денег.

(Л. 583²⁰) *Плеские же десятины церкви двойные*

Церковь Николы Чюдотворца в селе Измайлове. Дани вдвое, и десятильничих, и заезда, и навъезд двадцать восемь алтын четыре деньги.

Церковь Рождество Христово в Ликурской волости. Дани вдвое двенадцать алтын две деньги, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд десять денег.

²⁰ Листы 582–582 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова. На нижнем колонтитуле в правом углу буквенное обозначение числа 4.

Церковь Николаы Чюдотворца в Куской волости. Дани вдвое рубль два алтына четыре деньги, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд четыре алтына.

(Л. 583 об.) Церковь Рожества Пречистые Богородицы на погосте да Николаы Чюдотворца. Дани вдвое рубль девятнадцать алтын, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд два алтына.

Церковь Живоначальные Троицы в Ликурге. Дани вдвое двадцать три алтына, десятильничих тринадцать алтын две деньги, заезда восемь алтын, навъезд четыре алтына. И декабря в 30 день те деньги взято. Платил галеченин Федор Нелидов.

Церковь Николаы Чюдотворца в Залесье в Галицком уезде. Дани вдвое рубль шесть (Л. 584) алтын четыре деньги, десятильничих две гривны, заезда четыре алтына, навъезд четыре ж алтына.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Куской волости в Пахтанове. Дани вдвое двадцать алтын, десятильничих два алтына, заезда восемь денег, навъезд два алтына.

Церковь Николаы Чюдотворца с Пурги в Куской волости. Дани вдвое двадцать один алтын две деньги, десятильничих два алтына, заезда три алтына две деньги, навъезд восемь денег.

(Л. 584 об.) Церковь Воскресение Христово в Бовькине конце. Дани вдвое двадцать девять алтын, десятильничих два алтына, заезда четыре деньги, навъезд два алтына. И декабря в 23 день те деньги взято. Платил думного дьяка Михайлов человек Данилова Федор Картав.

Церковь Николаы Чюдотворца в селе Дмитриевском. Дани вдвое рубль семь алтын две деньги, десятильничих шесть денег, заезда две деньги, навъезд два алтына.

Церковь архангила Михаила в селе Молвятине. Дани вдвое тридцать алтын четыре деньги, десятильничих два алтына, заезда десять денег. И декабря в 24 день те деньги взято. Платил окольного Михаила Михайловича Салтыкова²¹ человек Офонасей Глухарев.

(Л. 585) Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в селе Залужье. Дани вдвое семь алтын, десятильничих два алтына четыре деньги. И мая в 12 день те деньги взято. Платил Ондреев человек Плещеева Дмитрей Угримов.

Церковь Преображение Спасово внутригороде в Судисловле. Дани вдвое тридцать один алтын две деньги, десятильничих два алтына, заезда четыре деньги, навъезд шесть алтын.

Церковь Николаы Чюдотворца в приселке села Красного в селе Микифорове. Дани вдвое рубль девятнадцать [алтын] четыре деньги. И февраля в 18 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Тимофей.

(Л. 585 об.) Церковь Николаы Чюдотворца в селе Сипхеве. Дани вдвое тринадцать алтын четыре деньги.

²¹ Вписано над строкой.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы в Колдомской волости в селе Новленском. Дани вдвое двадцать три алтына четыре деньги, десятильничих два алтына, заезда десять денег.

Церковь Николаы Чюдотворца в Колдомской волости в селе Дмитровском. Дани вдвое трицать алтын, десятильничих шесть алтын четыре деньги, заезда гривна, навъезд две гривны.

(Л. 586) Церковь Рождества Пречистые Богородицы на погосте в Куецкой волости в Онаньине конце. Дани вдвое двадцать семь алтын четыре деньги, десятильничих два алтына, заезда два алтына, навъезд десять алтын.

Церковь Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Кинешемском уезде во Владыченской волости. Дани вдвое двадцать четыре алтына, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд две гривны. И генваря в 26 день те деньги взято. Платил Федор Федоров сын Головачев.

Церковь Всемирное Воздвижение Честнаго Креста Господня в селе Мериновской волости. Дани вдвое дватцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих четыре алтына, (Л. 586 об.) заезда два алтына.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в селе Покровском в поместье Ивана Ляпонова на реке на Сендеге. Дани вдвое двадцать алтын четыре деньги, десятильничих четыре алтына, заезда и навъезд две гривны. И августа в 30 день те деньги взято. Платил князь Васильев человек Козловского Яков Мельцов.

Церковь Николаы Чюдотворца в Куекше на погосте. Дани вдвое двадцать два алтына, десятильничих шесть алтын, заезда два алтына, навъезд две гривны.

(Л. 587) Церковь Рождества Христова на реке на Мере на Гребене. Дани вдвое тритцать два алтына четыре деньги, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд гривна.

Церковь Николаы Чюдотворца в Куской волости на реке на Корбе на погосте. Дани вдвое двадцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих два алтына, заезда четыре деньги, навъезд четыре алтына. И августа в 30 день те деньги взято. Платил Григорьев человек Захарова Онтошка Семенов.

Церковь Николаы Чюдотворца в поместье Егупа Жедовского. Дани вдвое пять алтын две деньги, заезда и навъезд четыре алтына. И мая в 19 день те деньги взято. Платил Егупов человек Жедовского Ивашко Иванов.

(Л. 587 об.) Церковь Преображение Спасово на реке на Шаче. Дани вдвое рубль дватцать три алтына четыре деньги, десятильничих две гривны, заезда два алтына, навъезд четыре алтына.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Ликурской волости в селе во Львове. Дани вдвое девять алтын пять денег, десятильничих два алтына, заезда шесть денег. И генваря в 8 день те деньги взято. Платил Иван Племянников.

Церковь Живоначальные Троицы в Ысупове. Дани вдвое рубль десять алтын четыре деньги, десятильничих четыре алтына, заезда два алтына четыре деньги. И генваря в 4 день те (Л. 588) деньги взято. Платил Звиженского монастыря слушка Федор Галахтионов.

Церковь Воскресение Христово на Медозе. Дани вдвое рубль восемь алтын две деньги, десятильничих четыре алтына, заезда два алтына. И августа в 2 день те деньги взято. Платил с Костромы поп Тимофей.

Церковь Николы Чюдотворца в Вичюшской волости. Дани вдвое рубль двадцать два алтына две деньги, десятильничих две гривны, заезда четыре алтына, навъезд две гривны.

Церковь Воскресение Христово в селе Твердове. Дани вдвое тринадцать алтын две деньги. И авгу (Л. 588 об.) ста в 30 день те деньги взято. Платил князя Федора Семеновича Куракина человек Богдан Итакапкин.

Церковь Николы Чюдотворца в Глазговце, словет белой. Дани вдвое четырнадцать алтын две деньги, заезда два алтына.

Церковь Рождества Пречистые Богородицы на погосте на реке на Мадосе. Дани вдвое два рубли один алтын две деньги, десятильничих пять алтын две деньги, заезда два алтына, навъезд десять алтын.

(Л. 589) Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Кинешемском уезде в Плеской десятина в слободке на Солдеге на берегу на Волге. Дани вдвое десять алтын две деньги, десятильничих два алтына, заезда два алтына. И июня в 4 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Алексей.

Церковь Воскресение Христово на Игодове. Дани вдвое рубль два алтына четыре деньги, десятильничих две гривны, заезда четыре алтына, навъезд четыре ж алтына. И августа в 30 день те деньги взято. Платил Григорьев человек Захарова Онтошка Семенов.

Церковь Ильи пророка на погосте на Шаче. Дани вдвое три рубли два алтына четыре деньги, десятильничих две гривны, (Л. 589 об.) заезда четыре алтына, навъезд двадцать шесть алтын четыре деньги.

Церковь Ивана Богослова в селе Одолеве. Дани двадцать три алтына, десятильничих пять алтын, заезда гривна.

Церковь Ивана Предтечи в селе Шумаше. Дани вдвое двадцать семь алтын, десятильничих две гривны, заезда два алтына.

Церковь Знамение Пречистые Богородицы в селе Володимерове. Дани вдвое девятнадцать (Л. 590) алтын, десятильничих две гривны. И апреля в 21 день те деньги взято. Платил московского ловчего Иванов человек Левонтьева Яков Сумороков.

Церковь Ильи пророка на реке на Кукше. Дани вдвое семнадцать алтын две деньги, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд гривна.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Семеновском. Дани вдвое рубль шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих два алтына, заезда два алтына ж, навъезд два алтына.

(Л. 590 об.) Церковь Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на реке на Мере. Дани вдвое рубль дватцать два алтына четыре деньги, десятильничих четыре алтына, заезда два алтына, навъезд десять алтын. И генваря в 26 день те деньги взято. Платил Семен Ларионов.

Церковь Ивана Богослова в селе Новом. Дани вдвое дватцать три алтына две деньги, десятильничих шесть алтын, заезда четыре алтына, навъезд

четыре алтына. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Уланов человек Щепина Гришка Ондреев.

Церковь Всемилоствиваго Спаса на реке на Сендеге. Дани вдвое рубль двенацать алтын четыре деньги, десятильничих четыре алтын, заезда два алтына (Л. 591) навъезд шесть алтын. И февраля в 22 день те денги...²² Платил костромитин Федор Полозов.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Сидоровской волости. Дани вдвое двенацать алтын четыре деньги, десятильничих гривна, заезда восемь денег, навъезд два алтына. И июля в 11 день те деньги взято. Платил костромитин Иван Казаков.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в селе Носакине, Покровское то ж. Дани вдвое дватцать один алтын четыре деньги, десятильничих шесть алтын четыре деньги.

Церковь Михаила архангила в Углеце на погосте. Дани вдвое четырнадцать алтын четы (Л. 591 об.) ре деньги, заезда и навъезд четыре алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил думново дьяка Ивана Офонасьевича Гавренева человек Федор Мухин.

Церковь архангила Михаила на погосте в Кордабове. Дани рубль, десятильничих две гривны, заезда гривна, навъезд десять алтын.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Троецком. Дани вдвое трицать два алтына четыре деньги, десятильничих два алтына четыре деньги, заезда восемь денег.

(Л. 592) Церковь Ильи пророка в селе Ильинском. Дани вдвое четырнадцать алтын, десятильничих шесть алтын четыре деньги, заезда два алтына. И июля в 19 день те деньги взято. Платил Федоров человек Бабарыкина Савка Офонасьев.

(Л. 593²³) Плеские десятины неокладные

Декабря в 6 день по книгам Плеские десятины збору старосты поповского успенского попа Кипреяна прошлого 1639/40 году венечных пошлин с двунатцати отроков, з дву двоеженцов, с одного троеженца, со шти похоронных. Всего рубль тритцать два алтына с деньгою взято. Платил староста поп Кипреян.

Декабря в 23 день церкви Воскресения Христова, что в Бовыкине, по росписи попа Хрисанфа прошлого 1639/40 году с трех отроков семь алтын три деньги. Да нынешнего 1640/41 году з дву отроков, да с двоеженца девять алтын три деньги взято. Обоево семнатцать алтын...²⁴ Платил Федор Картов.

(Л. 593 об.) Декабря в 24 день церкви архангела Михаила, что в селе Молвятине, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с пяти отроков, с одного двоеженца семнатцать алтын. Да нынешнего 1640/41 году с пяти отроков двенатцать алтын три деньги взято. Платил Офонасей Глухарев.

²² Далее в тексте пропуск.

²³ Л. 592 об. без записей.

²⁴ Далее в тексте пропуск.

Декабря в 30 день церкви Благовещения Пречистые Богородицы, что в Унорожском монастыре, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков семь алтын три деньги. Да нынешнего 1640/41 году с одново отрока полтретья алтына взято. Платил игумен Никифор.

Того ж дни церкви Живоначальные Троицы, что в Ликурги, по книгам (Л. 594) венечных пошлин прошлого 1639/40 году с четырех отроков да с двоеженца четырнатцать алтын три деньги взято. Платил галеченин Федор Нелидов.

Генваря в 4 день церкви Живоначальные Троицы, что в Ёсупове, по росписи венечных полшин нынешнего 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято. Платил Здвиженского монастыря слушка Федка Галахтионов.

Генваря в 8 день церкви Успения Пречистые Богородицы, что в селе во Львове, венечных пошлин нынешнего 1640/41 году с одново отрока два алтына три деньги взято. Платил Иван Племянников.

Генваря в 26 день церкви Богоявления Господня, что на реке на Мере, по (Л. 594 об.) книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков пять алтын. Да нынешнего 1640/41 году с отрока два алтына три деньги взято. Платил Семен Ларионов.

Того ж дни церкви Ильи пророка, что на реке на Шаче, по росписи венечных пошлин прошлого 1638/39 году с дву отроков пять алтын, да 1639/40 году с четырех отроков десять алтын взято. Платил поп Кирьяк.

Февраля в 11 день церкви Рождества Пречистые Богородицы, что на погосте, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с четырех отроков да с двоеженца четырнатцать алтын три деньги. Платил дьякон Иван.

Февраля в 12 день церкви Рождества (Л. 595) Христова, что на Мере, по книгам венечных пошлин прошлых 1638/39 году с отрока два алтына три деньги, да 1639/40 году с отрока ж полтретья алтына взято. Платил Григорей Бадарецкий.

Февраля в 18 день церкви Николы Чюдотворца, что в селе Микифорове, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков да с двоеженца двенацать алтын. Да нынешнего 1640/41 году с отрока, да с двоеженца, да с похоронной десять алтын две деньги взято. Платил тое ж церкви поп Тимофей.

Февраля в 22 день церкви Всемилоственного Спаса, что на реке на Сендеге, по книгам венечных пошлин 1638/39 году с отрока да с двоеженца семь алтын; 1639/40 году с четырех отроков десять алтын. Да нынешнего 1640/41 году с троеженца полсема алтына. Платил костромитин Федор Полозов.

(Л. 595 об.) Марта в 23 день церкви Ивана Богослова, что в селе Новом, венечных пошлин нынешнего 1640/41 году с отрока два алтына три деньги взято. Платил Уланов человек Щепина Гришка Ондреев.

Того ж дни по книгам Плеские десятины сбора десятильника Федора Чортова да старосты поповского никольского попа Федора неокладных доходов венечных пошлин октября с 14-го числа февраля по 22-е число нынешнего 1640/41 году с сорока с трех отроков, с десяти вторым браком, с девяти

похоронных, и переходных, и новых пяти рублей пятнадцать алтын пять денег взято. Платил десятильник Федор Чортов.

Маия в 12 день церковь Благовеще (Л. 546) ния Пречистые Богородицы, что в селе в Залужье, по книгам вечных пошлин нынешнего 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил деньги Ондреев человек Плещеева Дмитрий Угримов.

Маия в 19 день церкви Николы Чюдотворца, что в поместье Егуна Жедовского, по росписи вечных пошлин прошлого 1639/40 году с отрока полтретья алтына. Да нынешнего 1640/41 году с отрока ж два алтына три деньги взято. Платил Егунов человек Жедовского Ивашко.

Июня в 12 день церкви Преображения Спасова, что в селе Хрепелеве, по книгам вечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков семь алтын три деньги. Да нынешнего 1640/41 году с трех же отроков. Да с похоронной десять алтын пять (Л. 596 об.) денег взято. Платил тое ж церкви поп Иван.

Июля в 19 день церкви Ильи пророка, что в селе Ильинском, по росписи вечных пошлин нынешнего 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил Федоров человек Бабарыкина Савка Офонасьев.

Августа в 30 день церкви Воскресения Христова, что в селе Твердове, по книгам вечных пошлин прошлых 1637/38 году с отрока два алтына три деньги, 1638/39 году с трех отроков семь алтын три деньги, 1639/40 году с дву отроков, да с двоеженца девять алтын три деньги. Да нынешнего 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято. Платил князь Федора Семеновича Куракина человек Богдан Акапкин.

(Л. 597) Того ж дни церкви Воскресения Христова, что на Игодове, по книгам вечных пошлин нынешнего 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил Григорьев человек Захарова Онтошка Семенов.

Того ж дни церкви Николы Чюдотворца, что на Корбе, по книгам вечных пошлин нынешнего 1640/41 году с отрока да с двоеженца семь алтын взято. Платил Григорьев человек Захарова Онтошка Семенов.

Августа в 31 день церкви Покрова Святей Богородицы, что на Сендеге, по книгам вечных пошлин нынешнего 1640/41 году с трех отроков да с двоеженца двенадцать алтын взято. Платил Яков Мальцов.

(Продолжение см. в № 3/4(43/44) за 2016 г.)

УДК 94(470) ББК 63.3(2)5

Аннотация. Продолжается публикация годовой денежной приходной книги Патриаршего Казенного приказа за 1640/41 г. в сопровождении аннотированного комментария об информационных возможностях этого источника для изучения русской религиозной культуры. *Ключевые слова:* Русская Церковь, Патриарший казенный приказ, приходная книга, церковная дань.

Summary. The article is continuation a publication of the annual cash revenue book Patriarch's Kazenniy prikaz 1640/41 year, annotated comments about information possibilities this source for the investigation Russian religious culture. *Keywords:* Russian Orthodox Church, Patriarch's Kazenniy prikaz, Russian religious culture, the dedication of the church.

Н. М. Корнева, М. Ю. Крапивин

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ СИНОДАЛЬНОГО АРХИВА (1918–1929 гг.). Часть 1

Архив Святейшего Синода был выделен в отдельную структурную единицу в 1738 г. В 1839 г. архив получил статус самостоятельного учреждения при Святейшем Синоде¹. 20 января 1918 г. Синод как высшее государственное учреждение был упразднен, что, естественно, привело к дезорганизации работы Синодального архива, а его служащих фактически обрекло на голодное существование (см. публикацию, документ № 1).

1 июня 1918 г. специальным декретом Совнаркома «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» на базе архивов высших, а также центральных учреждений и ведомств старой России, прекративших свое существование в ходе революционных событий 1917 г., был образован Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ). Фонд был разделен по тематическому принципу на секции², а секции — на отделения. Архив бывшего Святейшего Синода вошел в состав 2-го Петроградского отделения 4-й секции ЕГАФ³ (позднее — Историко-культурная секция ЕГАФ)⁴. Управляющим

© Корнева Н. М., Крапивин М. Ю., 2016

¹ Старостин Е. В. Архивы Русской Православной Церкви. М., 2011. С. 85–94.

² В 1918 г. секций было 7, позднее — в 1920 и 1921 гг. — к ним к ним добавились еще 2. Однако в 1921–1923 гг. количество секций сократилось сначала до 5, затем до 4 (Хорхордша Т. И., Волкова Т. С. Российские архивы: история и современность. М., 2012. С. 58).

³ В документах встречается и другой вариант наименования: 2-е отделение 4-й секции Петроградского отделения ЕГАФ.

⁴ Четвертая секция ЕГАФ (народного просвещения, печати, искусства и исповеданий). Второе отделение 4-й секции объединило все архивы бывшего Духовного ведомства. Основу собрания составили библиотека и архив бывшего Святейшего Синода (включая его секретную часть и секретные материалы канцелярии обер-прокурора). Благодаря деятельности отделения были спасены от гибели архивы и библиотеки Петроградских духовных академии (ПДА) и духовной семинарии, Александро-Невской лавры, Петроградской духовной консистории, многих петроградских церквей и монастырей. В 1921 г. в структуре ЕГАФ была создана 9-я Историко-культурная секция. 25 августа 1921 г. коллегия Главархива признала

2-го отделения был назначен К. Я. Здравомыслов⁵, его фактическим помощником (в качестве заведующего отделом 2-го отделения) — Н. В. Туберозов⁶.

В структуру 1-го Петроградского отделения 4-й секции ЕГАФ был включен (на правах 5-го отдела) архив бывшего Департамента духовных дел ино-

---

целесообразным «деление историко-культурной секции Главархива на 4 отделения», с тем чтобы «в состав 4-го отделения включить архивы церковные и монастырские» («Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели»: Из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. // Отечественные архивы. 2010. № 5. С. 106–107). Позднее (окончательно к марту 1923 г.) 9-я и 4-я секции ЕГАФ слились между собой под единым наименованием — Историко-культурная секция.

⁵ Константин Яковлевич Здравомыслов (17 марта 1863 г.— 1933 г. (?)), кандидат богословия, служил псаломщиком в Выборгском Преображенском соборе и делопроизводителем при Финляндском духовном правлении. С 1889 г.— в архиве Святейшего Синода, с 14 сентября 1903 г. начальник архива и библиотеки Святейшего Синода, с 1892 г. почетный член и помощник председателя Общества попечения о бедных военного и морского духовенства, с 12 ноября 1896 г. делопроизводитель Комиссии для разбора и описания Синодального архива. В 1907–1917 гг. участвовал в работе Комиссии по исправлению богослужебных книг. С 26 января 1915 г. сверхштатный член Учебного комитета при Синоде, в январе 1915 г. вошел в созданную при ПДА Комиссию по научному изданию славянской Библии, член Ревизионного комитета комиссии, почетный член Воронежского, Новгородского и Полтавского церковно-археологических обществ, Новгородского общества любителей древности, Нижегородской губернской архивной комиссии; участник археологических съездов. В марте—апреле 1917 г. один из организаторов «Союза российских архивных деятелей» (СРАД), с 29 апреля 1918 г. в Центральном комитете по управлению архивами по квоте СРАД. С 1 июня 1918 г. управляющий 2-м Петроградским отделением 4-й секции ЕГАФ. По сведениям на осень 1925 г., старший архивист Ленинградского Центрального исторического архива (ЛЦИА). С 1926 г. находился под агентурным наблюдением ОГПУ. В октябре 1928 г. отстранен от должности управляющего. По сведениям на март—октябрь 1929 г., архивист Историко-культурного отдела ЛЦИА/ЛОЦИА. В ночь с 13 на 14 марта 1929 г. арестован, а 14 октября 1929 г. уволен как находивший под арестом более 2 месяцев (РГИА, ф. 797, оп. 73, стол 1, 1-е отд., д. 133а; ф. 814, оп. 1, д. 112, л. 9, 149–171; ф. 6900, оп. 1, д. 693; оп. 10, д. 13, л. 103 об.; оп. 22, д. 91, л. 6; Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее — АУФСБ РФ по СПб и ЛО), д. П–29558, т. 1, л. 85–85 об.; *Старостин Е. В., Хорхордина Т. И.* Архивы и революция. М., 2007. С. 66, 72–73, 94, 98–99).

⁶ Николай Васильевич Туберозов (27 июля 1872 г.— ?), с января 1896 г. служил в архиве и библиотеке Святейшего Синода, с января 1908 г. архивариус, с 1 июля 1918 г. помощник управляющего 2-м Петроградским отделением 4-й секции ЕГАФ. По сведениям на 5 марта 1924 г., старший архивист, заведующий отделом 2-го отделения Историко-культурной секции ЕГАФ (Ленинградского отделения Централархива). По сведениям на 31 декабря 1925 г., старший архивист Архивохранилища на площади Декабристов, № 1–2. 1 июня 1926 г. уволен «по сокращению штата». С 1926 г. архивариус Областкома Союза химиков. По сведениям на март 1929 г., член Библейского Палестинского общества. С 1926 г. под агентурным наблюдением ОГПУ, 13 марта 1929 г. арестован (РГИА, ф. 814, оп. 1, д. 111, л. 8–10, 18, 34–35 об., 39; д. 124, л. 181; ф. 6900, оп. 1, д. 869, л. 2–3; ф. Архив РГИА (Архив архива), оп. 1, д. 622, л. 5; АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–29558, л. 116–116 об.).

странных исповеданий (ДДДИИ) Министерства внутренних дел (МВД)⁷. Заведование им с августа 1918 г. было поручено С. А. Аннинскому⁸.

Первый общероссийский орган управления архивной отраслью — Главное управление архивным делом (ГУАД, Главархив⁹) — начал функционировать 15 июня 1918 г. в Петрограде в ведении Наркомпроса РСФСР. Тогда же было создано Московское областное управление УАД, на базе которого 13 ноября 1918 г., после переезда советского правительства в Москву, сформировалась коллегия ГУАД Наркомпроса РСФСР. В свою очередь в северной столице 19 июля 1918 г. было образовано Петроградское (позднее — Ленинградское) отделение Главархива. В Петрограде секции ЕГАФ делились на 15 отделений, каждое из которых, согласно тематике, объединяло большую группу фондов и, соответственно им, определенную группу старых ведомственных архивов. Совещание управляющих Петроградскими отделениями секций ЕГАФ являлось исполнительным органом Петроградского отделения Главархива.

Согласно постановлению коллегии ГУАД от 28 февраля 1919 г. (и в соответствии с пунктом 10 о подведомственных Главархиву «областных управлений» упоминавшегося выше декрета Совнаркома от 1 июня 1918 г.),

⁷ РГИА, ф. Архив РГИА, оп. 3, д. 29, л. 3. Манифестом 25 июля 1810 г. об учреждении министерств было образовано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, в 1817 г. оно вошло в состав Министерства духовных дел и народного просвещения, которое в 1824 г. было преобразовано в Министерство народного просвещения с подчинением ему Отделения духовных дел (иностранных исповеданий). 2 февраля 1832 г. это отделение было присоединено к МВД в виде ДДДИИ. 6 августа 1880 г. департамент был выделен в самостоятельное Главное управление духовных дел разных исповеданий; 16 марта 1881 г. Главное управление вновь было включено в состав МВД в виде ДДДИИ. Департамент ведал делами всех исповеданий (кроме православного) на территории России и Царства Польского. 5 августа 1917 г. Временным правительством было образовано Министерство исповеданий, упраздненное 26 ноября 1917 г. (Российский государственный исторический архив: Путеводитель. В 4 т. Изд. 2, доп. и испр. Т. 1: Фонды центральных государственных учреждений. СПб., 2012. С. 73).

⁸ Сергей Александрович Аннинский (13 октября 1891 г.— 1942(1943) г.), с 15 июля 1918 г. помощник архивиста (с октября 1918 г. архивист) 1-го Петроградского отделения 4-й секции ЕГАФ. С 15 августа 1918 г. и. о. заведующего бывшим Архивом ДДДИИ МВД. С сентября 1919 г. заведующий 5-м отделом 1-го отделения 4-й секции ЕГАФ. По сведениям на 4 марта 1924 г., заведующий Отделом 1-го отделения Историко-культурной секции ЕГАФ (Ленинградского отделения Централархива). По сведениям на начало 1925 г.— декабрь 1925 г.,— старший архивист 1-го отделения Историко-культурной секции ЕГАФ (Ленинградского отделения Централархива). В январе 1926 г.— декабре 1929 г.— старший инспектор ЛЦИА. В дальнейшем работал в Рукописном отделении Библиотеки АН СССР (РО БАН); Институте документа, книги и письма; Институте языка и мышления АН СССР; Ленинградском отделении института истории АН СССР (РГИА, ф. 6900, оп. 1, д. 621, л. 18, 73; д. 625; оп. 21, д. 71, л. 12–12 об.; ф. Архив РГИА, оп. 1, д. 622, л. 5; оп. 3, д. 29, л. 1–6, 9, 11–11 об., 16, 19; *Князев Г. А.* Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945 гг. СПб., 2009. С. 700–701, 1124).

⁹ Название «Главархив» было официально введено для применения в переписке особым циркуляром от 21 марта 1919 г. (ГА РФ, ф. Р–5325, оп. 9, д. 6, л. 15; *Старостин Е. В., Хорхордина Т. И.* Указ. соч. С. 121).

в подчинении Петроградского отделения Главархива помимо непосредственно Петрограда, являвшегося в 1918–1919 гг. центром так называемого Союза коммун Северной области, находились Петроградская, Новгородская, Псковская, Тверская, Олонецкая, Череповецкая и Архангельская губернии¹⁰. 26 ноября 1921 г. Президиум ВЦИК принял постановление о переводе Главархива из структуры Наркомпроса в подчинение ВЦИК и переименовании его в Центральный архив (Центрархив) РСФСР.

Согласно Положению о Центрархиве РСФСР, утвержденному декретом Президиума ВЦИК от 20 декабря 1921 г. (опубликован 30 января 1922 г.)¹¹, в его ведение передавались все архивные учреждения республики. Руководство Центрархивом возлагалось на управление, находившееся в непосредственном подчинении Президиума ВЦИК, который назначал заведующего управлением и его заместителя. При заведующем работала коллегия из 3 человек: заведующего, заместителя и третьего члена, утверждавшегося Президиумом ВЦИК по представлению заведующего Центрархивом. Управлению Центрархива непосредственно подчинялись архивы высших госучреждений в Москве и Петрограде, а также особо важные в историко-революционном и научном отношении актохранилища в других городах. Управление архивами на местах осуществлялось через губернские/областные отделы Центрархива (в составе губернских/областных исполкомов), в ноябре 1922 г. преобразованные в губернские архивные бюро¹².

Декрет ВЦИК от 20 декабря 1922 г. установил новое секционное построение ЕГАФ, согласно которому Государственный архивный фонд РСФСР разделялся на 5 секций¹³: а) политическую, б) экономическую, в) юридическую, г) историко-культурную, д) военно-морскую (военно-историческую).

¹⁰ РГИА, ф. 6900, оп. 1, д. 366, л. 42. В качестве примера: учрежденческий бланк (выполненный машинописью) от 12 августа 1918 г.: Петроградское областное управление архивным делом, IV секция, 1-е отделение (РГИА, ф. Архив РГИА, оп. 3, д. 29, л. 3).

¹¹ Известия ВЦИК. 1922. № 37, 16 февраля; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее — СУ). 1922. № 13. Ст. 122.

¹² 20 ноября 1922 г. Президиум ВЦИК своим декретом утвердил «Временное положение о губернских (областных) архивных бюро» (СУ. 1922. № 78. Ст. 973). Все материалы ЕГАФ, находившиеся в пределах губернии, за изъятием, установленным в статье 4 декрета ВЦИК от 20 декабря 1922 г., образовывали губернский архивный фонд, который подразделялся на секции, применительно к существующему делению ЕГАФ, а также на отделения секций и отделы отделений по роду архивных материалов. Непосредственное заведование губернским архивным фондом и всеми архивными учреждениями губерний возлагалось на губернские (областные) архивные бюро, которые состояли при секретариатах президиумов губернских (областных) исполнительных комитетов, подчиняясь директивам Центрального архива по вопросам архивного дела. В Петрограде губернское архивное бюро было образовано 1 февраля 1922 г., после 9 декабря 1922 г. оно вошло в структуру губисполкома.

¹³ Еще 7 января 1921 г. коллегия Главархива высказалась за «реорганизацию Главархива на следующих основаниях... Главархив является отделом ВЦИК, находящимся лишь в связи с академическим центром Наркомпроса. ЕГАФ распадается на пять секций... Секции объединяют архивные фонды в центре и на местах» («Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели»... // Отечественные архивы. 2010. № 5. С. 102–103).

Позднее (окончательно к марту 1923 г.¹⁴) количество секций сократилось до четырех (юридическая секция влилась в политическую)¹⁵. До 1923 г. секции и отделения в северной столице обладали административной самостоятельностью, затем они были полностью подчинены Петроградскому/Ленинградскому отделению Центрархива (при сохранении своей обособленности в системе хранения, планов и методики работы)¹⁶.

Ликвидация секционной структуры ЕГАФ последовала в 1925 г. Согласно положению о ЕГАФ, утвержденному Коллегией Центрархива 3 февраля 1925 г., весь архивный фонд РСФСР был разделен на документы дореволюционного периода, которые следовало хранить в исторических архивах (центральных, в Москве и Ленинграде, и местных), и документы пореволюционного — советского (с 1 марта 1917 г.) периодов, которые подлежали хранению в архивах Октябрьской революции (опять-таки, центральных и местных). В мае 1925 г. на базе местных отделений секций ЕГАФ был образован Ленинградский центральный исторический архив¹⁷ (с 23 марта 1929 г. — Ленинградское отделение Центрального исторического архива РСФСР¹⁸). Структурные подразделения ЕГАФ трансформировались (с 1925 г.) в отделы ЛЦИА.

В 1925–1927 гг. в Ленинграде была осуществлена концентрация архивных фондов¹⁹, первоначально размещавшихся более чем в 30 хранилищах,

¹⁴ Российский государственный исторический архив: Путеводитель... С. 12–13.

¹⁵ Хорхордина Т. И., Волкова Т. С. Указ. соч. С. 61.

¹⁶ Российский государственный исторический архив: Путеводитель... С. 13.

¹⁷ ЛЦИА находился в подчинении Управления Ленинградского отделения Центрархива (ЛОЦ) и Уполномоченного Центрархива РСФСР в Ленинграде.

¹⁸ В январе 1929 г. Центрархив был преобразован в Центральное архивное управление (ЦАУ) РСФСР, состоявшее, как и ранее, при ВЦИК и непосредственно подчинявшееся Президиуму ВЦИК. Согласно утвержденному в январе 1929 г. «Положению об Архивном управлении РСФСР» (СУ РСФСР. 1929. № 16. Ст. 173), совокупность центральных архивохранилищ, в которых были сосредоточены материалы дореволюционного периода, образовывали Центральный исторический архив РСФСР с двумя отделениями, Московским (МОЦИА) и Ленинградским (ЛОЦИА — переименование состоялось постановлением «президиума коллегии Центрархива» от 23 марта 1929 г.) (РГИА, ф. 6900, оп. 8, д. 2, л. 11). Впрочем, превращения Ленинградского архива из самостоятельного учреждения в филиал не повлекло за собой никаких существенных изменений ни в составе фондов, ни в структуре архивохранилищ и отделов (Российский государственный исторический архив: Путеводитель... С. 11–14; Хорхордина Т. И., Волкова Т. С. Указ. соч. С. 251).

¹⁹ Еще 24 января 1923 г. члены коллегии Центрархива РСФСР на своем заседании, обсудив «Доклад... об обследовании деятельности Петроградского отделения Центрархива», «постановили... 4) Предложить коллегии Петроградского отделения в кратчайший срок наметить план перегруппировки архивных фондов в целях концентрации архивов в основных хранилищах петроградского архивного фонда» («Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели»... // Отечественные архивы. 2010. № 6. С. 74). Весной 1924 г. произошло перераспределение и размежевание фондов между Ленинградским губернским архивным бюро и Ленинградским отделением Центрархива (бывшим Петроградским отделением Главархива). Согласно постановлению объединенного заседания представителей Ленгубисполкома, ЛГАБ и ЛО Центрархива от 5 марта 1924 г., к ведению Ленинградского отделения отошли все дореволюционные фонды центральных государственных учреждений Российской империи, а к губернскому бюро — весь комплекс документов учреждений губернского уровня, как дореволюционного, так и советского периодов. Среди прочих архивных дел в Губархив

разбросанных по всему городу²⁰. В результате документы по истории «народного хозяйства, культуры, быта и права» были размещены (в основном) в зданиях Сената и Синода²¹. Сюда же «переехали» и материалы бывшего ДДДИИ МВД, переданные (в июне—июле 1925 г.) в ведение К. Я. Здравомыслова.

Как известно, после октября 1917 г. в среде петроградских архивистов не раз проводились чистки по политическим мотивам. Так, весной 1921 г. на места было разослано обязательное постановление Коллегии Главархива от 26 февраля 1921 г., в котором, в частности, говорилось: «Ввиду того, что декрет от 21 января определенно воспрещает служителям культа занимать должности в Наробразах, признать недопустимым оставление на службе служителей каких-либо культов. В случае действительной незаменимости сотрудников, подлежащих увольнению согласно декрета от 21 января, заведующие Губархивами обязаны представить в Коллегию подробные мотивированные сведения об этих сотрудниках с указанием их образовательного ценза, научного архивного стажа, характера работ, выполняемых ими в архиве и т. д.» (см. публикацию, документ № 2).

Однако все попытки управляющего 2-м отделением 4-й секции ЕГАФ К. Я. Здравомыслова спасти от увольнения «служителей православного религиозного культа», входивших в штат вверенного ему архивного подразделения, окончились безрезультатно. Не помогли ни отличные профессиональные характеристики, выданные сотрудникам, ни текстологические ухищрения и юридическая казуистика (попытка предложить альтернативный вариант трактовки текста Декрета Совнаркома), ни прямой «подлог» (попытка представить действующих священнослужителей в качестве бывших служителей культа) (см. публикацию, документы № 3–5).

были переданы и делопроизводственные материалы Санкт-Петербургской (Петроградской) духовной консистории (см. публикацию, документ № 25), находившиеся со времени ее закрытия (1919 г.) во 2-м отделении 4-й секции ЕГАФ (АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–29558, л. 102).

²⁰ В ЛЦИА было первоначально 3 архивохранилища, затем их количество сократилось до 2. В служебной документации тех лет информация по вопросу о наполнении хранилищ варьируется. По одним сведениям (более достоверным), архивохранилище № 1 аккумулировало документы по истории народного хозяйства, права, культуры и быта. В архивохранилище № 2 были собраны материалы по истории армии и флота. По другим сведениям, тематические комплексы выглядели иначе: политика и право, культура и быт (архивохранилище № 1); народное хозяйство, армия и флот (архивохранилище № 2).

²¹ Материалы армии и флота хранились в здании Государственного совета, в помещениях Главного штаба и на территории так называемой Новой Голландии (Российский государственный исторический архив: Путеводитель... С. 13).

В результате летом 1921 г. во 2-м Петроградском отделении 4-й секции ЕГАФ лишились работы помощник редактора протоиерей Василий Верюжский²²; старшие архивисты: протоиереи Петр Лепорский²³, Ксенофонт Виноградов²⁴, Николай Миловидов²⁵, священник Афанасий Образский²⁶, [протоиерей?]

²² Василий Максимович Верюжский (1874–1955 гг.), с 15 февраля 1913 г. доцент СПбДА, с 29 сентября 1914 г. экстраординарный профессор сверх штата, с 10 февраля 1915 г. по 1918 г. штатный экстраординарный профессор, 29 апреля 1916 г. возведен в сан протоиерея. С 7 февраля 1922 г. профессор Петроградского Богословского института (ПБИ). По сведениям на апрель–июль 1921 г., помощник редактора, старший архивист (?) 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ. В 1923 г. отказался перейти в обновленчество и был уволен с должности священника Воскресенского собора, арестован, приговорен к году лишения свободы, но вскоре освобожден. 9 августа 1923 г., с возвращением храма Воскресения Христова в ведение Патриаршей Церкви назначен его настоятелем, храм Воскресения Христова стал центром иосифлянства в Ленинграде. 3 декабря 1929 г. вновь арестован по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной группе защиты истинного православия», приговорен к 10 годам лагерей. 7 апреля 1932 г. пребывание в Свирьском исправительно-трудовом лагере заменено ссылкой, 7 сентября того же года выслан в Архангельск, с августа 1936 г. находился в ссылке в Каргополе, 3 декабря 1939 г. освобожден, прибыл в Ленинград, но к служению не приступил. Принес покаяние в расколе и принят в общение с Русской Православной Церковью. 15 марта 1947 г. реабилитирован.

²³ Петр Иванович Лепорский (1871–1923 гг.), с октября 1896 г. и. о. доцента, с июня 1901 г. магистр богословия и доцент, с января 1905 г. экстраординарный профессор СПбДА. В сентябре 1907 г. рукоположен во священника, служил настоятелем храма Собора Воскресения Христова («Воскресения на Крови»), с октября 1907 г. протоиерей. Во время Первой мировой войны главный священник армии Румынского фронта, член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. от военного и морского духовенства. Участник «частного совещания» (23 июня — 1 августа 1919 г.) при Общем подотделе Петроградского городского отдела юстиции по обсуждению вопроса о возможности от имени прогрессивного духовенства выступить с воззванием, «публично осуждавшим действия белогвардейцев и интервентов и выражавшим солидарность с властью, с народом в их борьбе с внешними врагами». Член «инициативной группы с целью выработки предложений по вопросу жизни церкви в условиях нового юридического положения». По сведениям на 20 апреля 1921 г., старший архивист 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ. С 23 ноября 1921 г. преподавал сравнительное богословие в ПБИ.

²⁴ Ксенофонт Павлович Виноградов († 1933 г.), протоиерей, с 1882 г. в церкви Преображения Господня при Санкт-Петербургской 1-й гимназии, с 1912/13 г. в церкви вмц. Екатерины училища правоведения. По сведениям на апрель–июль 1921 г., старший архивист 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ. В 1932–1933 гг. настоятель Спасо-Преображенского собора в Санкт-Петербурге.

²⁵ Николай Васильевич Миловидов († 20 февраля 1943 г.), протоиерей, с 11 ноября 1911 г. настоятель церкви св. князя Александра Невского при Правительствующем Сенате. По сведениям на апрель–июль 1921 г., старший архивист 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ. Был настоятелем Свято-Троицкой церкви в поселке Дружноселье Гатчинского района. В 1940 г. арестован и осужден на 1 год лишения свободы.

²⁶ Афанасий Федорович Образский, в 1910–1918 гг. настоятель церкви свт. Николая Чудотворца при 7-й Санкт-Петербургской гимназии. По сведениям на апрель–июль 1921 г., старший архивист 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ.

Федор Филоненко²⁷; архивист [протоиерей?] Дорофей Ярушевич²⁸; архивариус 2 разряда [протоиерей?] Николай Платонов²⁹.

Однако самим руководителям бывшего Синодального архива увольнения по политическим основаниям в начале 1920-х гг. все-таки удалось избежать. В силу высокой профессиональной квалификации Туберозова и Здравомыслова, заменить их в архиве оказалось нечем, потому они продолжали оставаться на своих рабочих местах: первый — до июня 1926 г. (уволен по сокращению штатов), второй — до октября 1929 г. (уволен вследствие ареста; однако еще за год до этого, в октябре 1928 г., Здравомыслова лишили руководящей должности, после того, как 1-й и 2-й Историко-культурные отделы ЛЦИА, бывшие в свое время 1-м и 2-м отделениями Историко-культурной секции, объединили в один Историко-культурный отдел, переподчиненный с начала 1929-го «операционного года» А. С. Николаеву³⁰ (см. публикацию, документ № 19)).

²⁷ Федор Дмитриевич Филоненко (1869 — после 1930 г.), протоиерей, депутат IV Государственной думы от Подольской губернии. В 1917 г. присутствующий член Святейшего Синода, участвовал в работе нового Синода, созданного В. Н. Львовым. Один из организаторов «Союза демократического духовенства и мирян», но впоследствии к обновленчеству не примкнул. Член Предсоборного Совета (1917 г.), участник Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1910–1924 гг. настоятель петроградской церкви Божией Матери Милующей в Гавани. По сведениям на апрель–июль 1921 г., старший архивист 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ. В феврале 1924 г. арестован ОГПУ по делу «Спасского братства», осужден на 3 года лагерей (Соловки). После освобождения в 1928–1930 гг. служил в храмах Ленинграда.

²⁸ Дорофей Филофеевич Ярушевич (1860–1930 гг.), протоиерей, с 4 февраля 1909 г. по апрель 1918 г. настоятель церкви во имя Божией Матери Всех скорбящих Радосте при Ксенинском институте. После закрытия церкви и до середины 1921 г. архивист 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ. В 1920-х гг. служил священником в подворье Киево-Печерской лавры в Петрограде/Ленинграде (церковь Успения Пресвятой Богородицы).

²⁹ Николай Федорович Платонов (1889 г. — 5 марта 1942 г.), протоиерей, обновленческий «митрополит». С июля 1915 г. служил в Андреевском соборе на Васильевском острове. По сведениям на апрель–июль 1921 г., архивариус 2 разряда 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ. С апреля 1922 г. по январь 1938 г. (по другой информации — по октябрь 1937 г.) настоятель Андреевского собора. В 1923 г. примкнул к обновленцам. С 1924 г. уполномоченный обновленческого Синода по Ленинградской епархии и член Ленинградского епархиального управления (ЛЕУ). 8 сентября 1925 г. (по другим сведениям — 18 ноября 1925 г.) хиротонисан во «епископа» Охтенского, викария Ленинградской епархии. С 3 августа 1926 г. (по иной информации — с 25 января 1926 г.) «архиепископ» Гдовский. С 18 февраля 1927 г. заместитель председателя ЛЕУ и «1-й викарий Ленинградской епархии». В 1925–1929 гг. профессор Ленинградского богословского института (ЛБИ). С 5 сентября 1934 г. «митрополит» Ленинградский. Подвергался арестам 31 сентября 1919 г. (освобожден 16 октября 1919 г.), в июне 1922 г. и летом 1923 г. В декабре 1937 г. в очередной раз был арестован, после чего снял сан и отрекся от веры. 4 апреля 1938 г. освобожден от управления Ленинградской митрополией и исключен из списков обновленческого епископата. В 1939–1941 гг. научный сотрудник Музея истории религии и атеизма. Умер в блокадном Ленинграде, предварительно принеся покаяние. Воссоединился с православной Церковью в звании мирянина.

³⁰ См. также: РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 7 (Злоупотребления с архивными материалами, 20 ноября 1928 г. — 13 марта 1929 г. 26 л.), л. 1а, 2–2 об.; ГА РФ, ф. Р-5325, оп. 9, д. 1564 (Отчет ЛЦИА за 1927/28 г.), л. 5. Александр Сергеевич Николаев (19 октября 1877 — после 1934 г.), с 1902 г. сотрудник, с 1916 г. начальник Архива Министерства народного просвещения.

Зимой 1928/29 г. в ленинградской печати (вечерняя «Красная газета») появилось сообщение о неожиданном обнаружении в помещениях Ленинградского губернского архивного бюро нескольких «папских булл» из состава фонда ДДДИИ МВД (см. публикацию, документ № 16), которые с лета 1925 г. должны были находиться (вместе с фондом) в архивохранилище ЛЦИА в историческом здании Синода. При сверке наличия булл было зафиксировано отсутствие 73 из 99 документов (см. публикацию, документ № 6), что руководством ЛЦИА поставило в вину Здравомыслову лично («оставление на месте или пропажа»).

В начале 1929 г. в органы ОГПУ поступила информация, что «бывший Синодальный архив разворовывается и расхищаемые материалы распродаются». Среди прочего стало известно, что бывший сотрудник 2-го отделения М. Ф. Паозерский³¹ обратился в Центральный совет Союза безбожников (ЦССБ) с предложением купить у него документальные материалы по истории Русской Церкви на 800 рублей. В ходе обыска на квартире подозреваемого, проведенного чекистами 5 марта 1929 г., были обнаружены копии писем архиепископа Антония (Храповицкого)³² митрополиту

В марте–апреле 1917 г. один из организаторов «Союза российских архивных деятелей» (в дальнейшем был утвержден казначеем «Союза»). В 1919–1920 гг. член общины Покровско-Коломенской церкви, член Совета ПБИ и правления Общеприходского совещания Петрограда. Принимал участие в организации и работе Общества православных приходов Петрограда и его губернии. С 1 июня 1918 г. управляющий 1-м Петроградским отделением 4-й секции ЕГАФ, председатель совещания управляющих петроградскими отделениями секций ЕГАФ. В октябре 1928 г. «ответственному архивисту Историко-культурного отдела» Николаеву был переподчинен и бывший Синодальный архив. По сведениям на февраль–март 1929 г., архивист ЛЦИА (ЛОЦИА), позднее старший архивист. Уволился из ЛОЦИА с 12 января 1931 г. по собственному желанию. Возглавлял архивные курсы при Петроградском археологическом институте (ПАИ), в 1921–1922 гг. заместитель директора ПАИ; в 1920–1930-х гг. преподавал в Петроградском/Ленинградском государственном университете, Институте высшего образования, Военно-хозяйственной академии и др. (РГИА, ф. 6900, оп. 1, д. 789; оп. 11, д. 3, л. 3; *Старостин Е. В., Хорхордина Т. И.* Указ. соч. С. 65–66, 86; *Хорхордина Т. И., Волкова Т. С.* Указ. соч. С. 352).

³¹ Михаил Федорович Паозерский (22 октября 1866 — после 12 декабря 1930 г.), зарабатывал на жизнь в качестве журналиста, работая, в частности, заведующим отделом хроники в газете «Вечернее время». Участник «Петроградского епархиального собора» Православной Российской Церкви 23–24 мая 1917 г., в первые годы советской власти служил в Отделе снабжения Союза коммун Северной области и в «Центральном жилищном отделе». С 1 сентября по 11 ноября 1920 г. заведующий «церковным» («ликвидационным») отделением Петроградского губотдела юстиции. С 11 августа 1924 г. научный сотрудник в Ленинградском отделении Централархива, позднее старший архивариус 2-го отделения Историко-культурной секции ЕГАФ, в 1925 г. уволен (Центральный государственный архив Московской области, ф. 4776, оп. 1, д. 77, л. 23, 25а — 26, 28–28 об., 40–40 об., 42, 48; АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–17871, л. 32–32 об.; д. П–29558, л. 21–22, 30–31 об., 56–65 об., 121–126, 205–211; Научно-исторический архив Государственного музея истории религии, ф. 4, оп. 2, д. 83, л. 6, 10–10 об.; РГИА, ф. 6900, оп. 1, д. 797; ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 714, л. 60–61 об.).

³² Антоний (Храповицкий; 1863–1936 гг.), 7 сентября 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, с 1 марта 1899 г. 1-й викарий с титулом епископ Чистопольский, с 14 июля 1900 г. переведен на Уфимскую и Мензелинскую кафедру, с 22 апреля 1902 г. епископ (с 6 мая 1906 г. архиепископ) Волынский и Житомирский. В 1905–1907 гг.

Флавиану (Городецкому)³³, подлинники которых Паозерский уже успел продать³⁴.

В этих условиях коллегия Центрархива поручила своим сотрудникам «произвести негласное наблюдение» за архивом бывшего Святейшего Синода. В результате проверяющие пришли к выводу, что Здравомыслов, получив «секретный фонд Синода» «в полное бесконтрольное владение», использовал свое служебное положение, «дабы принести ущерб советской власти в деле борьбы... с контрреволюционной церковью». Для этого он «всячески утаивал» от заинтересованных советских органов (в частности от Наркомюста) важные для ведения антирелигиозной агитации архивные документы (бумаги б[ывшего] иеромонаха Илиодора (Труфанова)³⁵, часть дел о канонизации

поддерживал «Союз русского народа» и другие монархические организации. В апреле 1906 г. избран членом Государственного совета, но в январе 1907 г. сложил с себя это звание. В 1912–1916 гг. член Святейшего Синода, участвовал в подготовке Поместного Собора 1917–1918 гг. В марте–декабре 1906 г. член Предсоборного Присутствия при Святейшем Синоде. С 19 мая 1914 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский, с 1 мая 1917 г. на покое в Валаамском монастыре. В августе 1917 г. вновь был избран архиепископом Харьковским и Ахтырским, участник Поместного Собора 1917–1918 г. При избрании кандидатов на Патриарший престол получил наибольшее число голосов (159). С 28 ноября 1917 г. митрополит, 7 декабря избран членом Священного Синода при Патриархе. В январе 1918 г. присутствовал на открытии Всеукраинского Православного церковного собора в Киеве. 19 мая 1918 г. избран на Киевскую кафедру. В декабре 1918 г. арестован вместе с архиепископом Волынским Евлогием (Георгиевским), летом 1919 г. освобожден. Председатель Временного Высшего Церковного Управления (ВВЦУ) на Юго-Востоке России. С ноября 1920 г. в эмиграции.

³³ РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 697, 1897–1907 гг., л. 1–31 об., 36–57 об. Приложение: письмо епископа Урмийского и Сурпурганского и иеромонаха Феофилакта о миссионерской деятельности, 1900 г. (л. 33–34). В деле 69 писем. Флавиан (Городецкий; 1840–1915 гг.), 2 февраля 1885 г. хиротонисан во епископа Аксайского, викария Донской епархии, с 29 июня 1885 г. епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии, с 14 декабря 1891 г. епископ Холмский и Варшавский, с 15 мая 1892 г. архиепископ. С 21 февраля 1898 г. экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский, с 10 ноября 1901 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский, с 1 февраля 1903 г. митрополит Киевский и Галицкий.

³⁴ Документальных подтверждений «коммерческих начинаний» Паозерского в следственном деле нет (АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–29558, л. 205).

³⁵ Сергей Михайлович Труфанов (в монашестве Илиодор; 1880–1952 (?) гг.), иеромонах, в 1905–1906 гг. принимал активное участие в деятельности «Союза русского народа», публиковался на страницах черносотенной печати. В 1907 г. получил запрещение от Синода на литературную деятельность, но этому решению не подчинился. В 1908 г. по благословению Г. Распутина основал в Царицыне мужской Свято-Духов монастырь. В 1909 г. запрещен к служению, однако запрет проигнорировал. В 1911 г. переведен в тульский Новосильковский монастырь, но бежал оттуда и вернулся в Царицын. В январе 1912 г. заточен во Флорищеву пустынь Владимирской епархии. В октябре того же года обратился с посланиями в Синод и к своим последователям, в которых заявлял, что раскаивается, просит прощения у евреев отречься от веры в православную Церковь. Был расстрижен и освобожден из монастыря, в 1914 г. бежал за границу, жил в Христиании. В июне 1916 г. переехал в США, в 1917 г. вернулся в Россию. После Октябрьской революции активно предлагал свои услуги большевикам. См. подробнее: *Крапивин М. Ю.* «Илиодоровское движение» в Царицыне и органы ВЧК (1918–1922 гг.) // *Государство, общество, архивы в истории России: К 60-летию Александра Ростиславовича Соколова.* СПб., 2009. С. 135–157; *Крапивин М. Ю.* Деятельность С. М. Труфанова (бывшего иеромонаха Илиодора) в Советской России (1918–1922 гг.)

и обретении мощей), ограничивал к ним доступ, ссылаясь на гриф секретности, отказывался их предоставлять под предлогом, что «нужных материалов или совсем нет, или они не разобраны», возможно, даже уничтожал некоторые из документов. «Московские товарищи обнаружили отсутствие комплектов “знаменитых Почаевских известий”»³⁶, которые числились в описях, и произведений «Восторговского изд[ательств]ва “Верность”»³⁷, каковые резко компрометировали церковь и потому представляли известную ценность» (см. публикацию, документ № 27). 9 марта 1929 г. Центрархив РСФСР дал указание ЛЦИА установить связь с Полномочным представительством ОГПУ в Ленинградском военном округе (ПП ОГПУ в ЛВО) «по вопросу о расследовании факта исчезновения архивных материалов» (см. публикацию, документ № 7).

7–14 марта 1929 г. силами сотрудников ЛЦИА «была организована неожиданная ревизия секретного фонда Синодального архива» (РГИА, ф. 796, оп. 205 (Канцелярия Синода. Секретные дела), 1720–1917 гг. 944 ед. хр.). Поверочная комиссия, образованная при ЛЦИА приказом Уполномоченного Центрархива РСФСР в Ленинграде за № 44 от 7 марта 1929 г., констатировала: 1) «неупорядоченность» (а в ряде случаев «полную беспорядочность») системы хранения архивных собраний, вверенных (в свое время) попечению Здравомыслова; 2) «прием в архив материала частным образом и произвольное изъятие материала из архива с вычеркиванием его из описи»; 3) расхождение между описями и систематическим указателем, в котором наличествовали отсылки «на секретный архив Канцелярии обер-прокурора Синода, о котором до сих пор не было сведений ни у уполномоченного Центрархива, ни у заведомом, ни у Комиссии»³⁸ (см. публикацию, документы № 12, 22); 4) часть документов, значившихся в описях, не была обнаружена (см. публикацию, документы № 20–21), в том числе «в № 358 — в бумагах м[итрополи]та Флавиана (Городецкого.— *Авт.*) при проверке их по специальной описи не оказалось налицо пакетов за №№ 1, 46–51, 77–102, а в пакете № 29 (письма архиепископа Антония (Храповицкого)), вместо значащихся по описи 178 писем, оказалось 69»; 5) часть материалов, напротив, не была занесена в опись, в том числе упомянутый в систематическом указателе днев-

в связи с формированием государственной политики в отношении православной Церкви // Вестник церковной истории. 2011. № 1/2(21/22). С. 137–159.

³⁶ «Почаевские известия» — ежедневный печатный орган Почаевского (Волынская губерния) отдела «Союза Русского народа». Редактировали его одновременно архимандрит Виталий (Максименко) и иеромонах Илиодор (Труфанов). Взамен «Почаевских известий» выходило «Прибавление» к «Почаевскому листку».

³⁷ «Верность» — издательство в Москве в 1906–1913 (?) гг.

³⁸ «Две описи секретного архива канцелярии обер-прокурора Синода; при них записка с характеристикой этого архива» 19–21 марта 1929 г. были обнаружены Николаевым в ящиках письменного стола Здравомыслова (Там же, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 16–19). Топографическое расположение дел этого фонда указал сам Здравомыслов на допросе 27 марта 1929 г.: «Секретный архив обер-прокурора находится во 2-м этаже здания, в конце фонда канц[елярии] обер-прокурора. Имеет опись. Разбору после перевозки не подвергался» (АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–29558, л. 93).

ник бывшего начальника архива Синода А. Н. Львова³⁹. 6) При проверке (повторной) «наличия булл и иных документов... принадлежащих к собранию Д[епартамен]та дух[овных] дел иностр[анных] исповеданий... обнаружен недочет 73 документов — из значащихся по описи 99 налицо 26» (см. публикацию, документы № 9–10).

Из объяснений, данных Здравомысловым членам Комиссии, явствовало, что над так называемым секретным архивом в 1903–1929 гг. «вообще не производилось работ в смысле его упорядочения», он «ни разу за этот период не подвергался ревизии, и состава его К. Я. Здравомыслов в точности не знал... Хранился этот архив в запертых, но не опечатанных шкафах, ключ от которых лежал в ящике стола зав. Архивом Синода... На памяти К. Я. Здравомыслова посторонние исследователи не имели доступа к архиву, но что касается сотрудников архива, дело не вполне ясно: с одной стороны, принципиально архив был недоступен и им, но на практике пользование им было возможно, так как, по словам К. Я. Здравомыслова, во время его отсутствия ключ мог быть взят из стола». Что касается булл, то Здравомыслов заявил, что «они, возможно, остались в прежнем помещении, где они были раньше, и попали вместе с другой макулатурой на утилизацию». Все вышесказанное свидетельствовало, по мнению членов Комиссии, «в лучшем случае о безответственно халатном отношении Здравомыслова к своим обязанностям... Отнести такое состояние столь важного секретного фонда Синода к неопытности Здравомыслова ни в коем случае нельзя». Текст акта, составленного Комиссией, был отправлен в ПП ОГПУ в ЛВО (см. также документ № 14).

Параллельно с архивной «ревизией» чекисты в ночь с 13 на 14 марта арестовали Здравомыслова⁴⁰ и Туберозова (см. публикацию, документ № 10) и допросили Паозерского (разбитого параличом, а потому избежавшего ареста) (см. публикацию, документ № 8). При этом на квартире у Здравомыслова был изъят дневник А. Н. Львова, вынесенный им из ЛЦИА.

В ходе продолжавшегося с марта по август 1929 г. следствия сотрудники ОГПУ сосредоточились на 2 сюжетных линиях. 1) *Положение дел во вверенном Здравомыслову архивном подразделении*. По мнению чекистов, архив Святейшего Синода (в первую очередь, материалы его секретной части) представляли собой «ценнейший политический архив» — «архив религиозной контрреволюции», доступ к которому открывал «советской власти широкие

³⁹ Аполлинарий Николаевич Львов (1848–1901 гг.), с 1880 г. состоял членом Комиссии для разбора и описания Синодального архива, с 1881 г. делопроизводитель комиссии, с 1883 г. помощник начальника, с 17 мая 1889 г. начальник архива и библиотеки Святейшего Синода, с 1895 г. коллежский советник, с 1899 г. статский советник (РГИА, ф. 796, оп. 164, д. 2449; «Князя церкви» (Из дневника А. Н. Львова) / Подгот. к печати А. К. Дрезен, примеч. А. С. Николаева и З. И. Гурской // Красный архив. 1930. Т. 2(39). С. 108–148; Т. 3(40). С. 97–124). В РГИА ныне хранится только часть дневниковых записей А. Н. Львова: за 1891–1894 гг. (РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 778 (Дневник начальника Архива и библиотеки Синода А. Н. Львова, 23 февраля 1891 — декабрь 1894 г.), л. 1–149 об. Опубликовано: Львов Аполлинарий Николаевич. Дневник // Нестор. 2000. № 1. С. 9–164). В публикации же «Красного архива» есть записи и за 1895–1896, 1898 гг.

⁴⁰ 14 октября 1929 г. Здравомыслов был уже уволен из ЛОЦИА.

возможности в деле борьбы за духовное раскрепощение трудящихся». Именно по этой причине органы ОГПУ в свое время отдали распоряжение Ленинградскому отделению Центрархива опечатать «секретный фонд» бывшего Святейшего Синода, что, однако, сделано (не известным причинам) не было (см. публикацию, документ № 27).

Сознательное приведение Синодального архива в «хаотичное» состояние создавало, по мнению чекистов, благоприятные условия для хищений (см. публикацию, документ № 18). К. Я. Здравомыслов на допросах в ОГПУ 23, 27 марта и 29 июля 1929 г. «беспорядок» в системе хранения материалов «т[ак] н[азываемого] секретного фонда» объяснял тем обстоятельством, что «этот секр[етный] фонд, как не представляющий особого секрета, подлежал распределению по другим фондам... Распределение, между прочим, началось с 1890 г.». Причины «недостачи» ряда архивных документов Здравомыслов видел в том, что они «были приобщены к другим фондам, но отметки в описях, по-видимому, случайно не были проведены». «Лично сам ни одного из... документов я не брал⁴¹, — утверждал Здравомыслов, — за исключением дневника Львова, который... передан мне в личное пользование сестрою Львова, ныне умершей». «Дневник Львова... не подлежал широкому опубликованию, т[ак] к[ак] писался для семейного круга». «Прием архивных материалов от частных лиц я самостоятельно не имел права, — продолжал Здравомыслов, — но я, сознаюсь, принимал, т[ак] к[ак] сдавали преимущественно б[ывшие] служащие архива». Наличие не включенных в описи и хранивших в неупорядоченном состоянии документальных материалов, поступивших после октября 1917 г. из канцелярии Ведомства православного исповедания и сданных в архив в индивидуальном порядке бывшими сотрудниками Ведомства, по словам Здравомыслова, было следствием недостатка у него, как управляющего, времени на их оформление соответствующими актами (см. публикацию, документы № 13, 15, 25).

Что касается писем архиепископа Антония, то выяснилось, что еще в 1926 г. они были взяты из «секретного фонда Синода» Туберозовым и переданы Паозерскому с целью подготовки совместной научной публикации, «дабы на этом заработать некоторую сумму денег» (см. публикацию, документ № 27). Паозерский обещал Туберозову вернуть письма, однако обещание не выполнил, продав эти документы ЦССБ за 80 рублей⁴².

⁴¹ В последующие годы выяснилось, что Здравомыслов говорил правду. Все документы, числившиеся пропавшими, были найдены (кроме писем архиепископа Антония).

⁴² По версии Паозерского (на допросе 13 марта 1929 г.): «В период своей службы в Центрархиве, я, до сокращения, работал над перепиской архиепископа Антония (Храповицкого) и после своего ухода продолжал эту работу при помощи Туберозова, который приносил мне недостающие письма митрополита Антония. После отработки этих писем я вернул их Туберозову, который, насколько мне известно, этих писем не успел вернуть на место, т[ак] к[ак] был сокращен сам» (Там же, л. 30–31 об.). По свидетельству Туберозова (на допросе 27 марта 1929 г.): «Письма Антония Храповицкого... действительно были взяты мною без ведома администрации и в частности Здравомыслова самовольно. Они были заперты в секретном шкафу, ключ от коего находился в письменном столе Здравомыслова. Письменный стол Здравомыслова не закрывался и я, пользуясь этим, взял оттуда ключ, отпер шкаф и изъясил

История с «папскими буллами» (из бывшего архива Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД) оказалась более запутанной, и следствие ее в полной мере не прояснило. Как явствует из текста объяснительной записки С. А. Аннинского, «буллы и другие документы папской канцелярии» были найдены им в сентябре 1918 г. в кабинете директора ДДДИИ «в связках с иным материалом». В 1919–1920 гг. он составил 3 небольшие описи, соответствующие 3 архивным фондам. В последующие годы (по 1924 г. включительно) дважды осуществлялась проверка наличия булл. В июне–июле 1925 г. «в связи с планом массовой концентрации фондов» архив ДДДИИ был вывезен из дома № 49 по Екатерингофскому проспекту в здание Синода. В условиях спешки «поверки по описям не производилось ни при передаче булл, ни при передаче всего фонда. Ввиду того, что материал передавался из отдела в отдел (внутренняя передача) и без поверки, акта не было составлено, но управляющий 2-м отделением Историко-культурной секции К. Я. Здравомыслов... сообщил в Управление ЛОЦ (Ленинградского отделения Центрархива.— *Авт.*) о состоявшейся перевозке архива». В 1926 г. хранилище бывшего ДДДИИ заполнилось материалами Губархива. При оставлении дома и Губархивом в 1928 г. («при полной его очистке») была найдена часть булл. «Тотчас же были предприняты поиски булл во 2-м Историко-культурном отделе», но «не только ничего не удалось найти, а даже и описи оказались отсутствующими». Только в феврале 1929 г. Здравомыслов случайно (по его словам) обнаружил описи, по которым дважды (в феврале и марте) была проведена поверка материалов и установлен факт отсутствия 73 булл (из 99). «Можно думать,— делал вывод Аннинский,— что часть материала была где-то забыта в Екатерингофском доме... затем... могла попасть и в смесь материалов Губархива (в переданной нам оттуда папке оказались документы из двух, по крайней мере, папок), и в макулатуру... Другое предположение, конечно, не исключающее первого: материал мог быть увезен в смеси с какими-либо делами и книгами ДДДИИ [и] затерялся в Синоде» (см. публикацию, документ № 11)⁴³.

Туберозов, непосредственно производивший упаковку и транспортировку документов с Екатерингофского проспекта, в ходе допроса в ОГПУ 27 марта и 29 июля 1929 г. настаивал на том, что «в числе перевозимых материалов, была только одна папка с буллами, количества не знаю, не просчитывал». Остальные, по его мнению, могли остаться на месте прежнего хранения (в результате «передвижки», путаницы), так как «при перевозке ни одного упакованного места утеряно не было» (см. публикацию, документ № 16, 26).

эти документы. Эти документы мною были переданы Паозерскому, каковой в то время уже не служил в архиве, для напечатания в гос[ударственном] издательстве. Изъял я эти письма, имея обещание Паозерского вместе издать их и, следовательно, разделить заработок. Обрато он эти документы мне не возвратил, а когда я после моего увольнения зашел к нему, то он обещал вернуть их в архив самостоятельно. Брал я эти документы в 1926 г.» (Там же, л. 121–125 об.).

⁴³ См. также: РГИА, ф. Архив РГИА, оп. 3, д. 29, л. 41–42; ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 12–13 об.

Аналогичной версии придерживался (на допросе в ОГПУ 27 марта 1929 г.) и Здравомыслов: «Буллы привезены не были, но остались на Екатеринбургском, где и обнаружены много позже. Опись их найдена в недавнее время... привезена была одна папка с несколькими буллами (она и в настоящее время в архиве). Остальных булл я не видал и не знал, что они были в архиве» (см. публикацию, документ № 15).

Хотя вина Здравомыслова и Туберозова в случае с буллами осталась не доказана, следствие возложило персональную ответственность за пропажу части ценнейших материалов архива ДДДИИ МВД именно на них⁴⁴.

2) «*Политическое лицо*» обвиняемых. Из всех сотрудников, привлеченных ОГПУ в качестве свидетелей, более или менее объективную характеристику руководителям архива бывшего Святейшего Синода дал только старший архивариус ЛЦИА (в недавнем прошлом, до мая 1926 г.) Б. Н. Жукович⁴⁵: «Отношение к архивному делу: Хорошо знают это дело и теоретически и практически, как специалисты с многолетним опытом. Отношение к делу было не формальное; относились к нему с интересом, преданностью, любовью» (см. публикацию, документ № 24).

Опрошенный в ходе следственных действий старший инспектор ЛЦИА С. А. Аннинский аттестовал обвиняемых как «чуждых советской власти лиц» (см. публикацию, документ № 27). Особых оснований для подобных оценок у него, впрочем, не было, так как «близкого соприкосновения в процессе работы с ними не имел и поэтому обнаружить внешние признаки открытой контрреволюционной деятельности не мог». Свои выводы он основывал «на прошлом указанных лиц» и их отношении к порученному им делу: «молодых сослуживцев», «выдвинутых советской властью», они должны были бы «обучать и приучать к делу, а Здравомыслов в противовес этому старался сознательно не раскрывать перед ними методов работы»⁴⁶.

⁴⁴ Судя по заверительным надписям в 3 недействующих в настоящее время описях РГИА, при проверке наличия «папских булл» 14 марта 1929 г. не было обнаружено: 13 документов (из 16) по оп. 141 ф. 821; 17 (из 20) по оп. 142; 43 (из 63) по оп. 143. Однако при новой проверке 13 апреля 1940 г. установлено полное наличие всех значащихся по описям 141 и 142 документов и отсутствие только 2 документов по описи 143 (из которых еще один был обнаружен 4 июля 1945 г.) (РГИА, ф. 821, оп. 141, д. 17, недействующая опись, л. 2 об.— 3; оп. 142, д. 21, недействующая опись, л. 2 об.— 4; оп. 143, д. 64, недействующая опись, л. 7 об.— 9).

⁴⁵ Борис Николаевич Жукович (27 июля 1874 г.— ?), с января 1904 г. служил в архиве и библиотеке Святейшего Синода (сначала сверх штата, а с ноября 1908 г. в должности помощника архивариуса), с 1918 г. во 2-м Петроградском отделении 4-й секции ЕГАФ. По сведениям на 5 марта 1924 г., старший архивист (?), заведующий отделом 2-го отделения Историко-культурной секции ЕГАФ (Ленинградского отделения Централархива). В мае 1926 г. должность одного из старших архивистов была упразднена, после чего Жукович перешел на работу в Губархив (на положении вольнонаемного сотрудника). С ноября 1926 г. в Рукописном отделе БАН (РГИА, ф. 814, оп. 1, д. 110, л. 12–13 об.; д. 124, л. 181; ф. 6900, оп. 1, д. 688).

⁴⁶ АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–29558, л. 208.

Руководство ЛЦИА (ЛОЦИА) рассматривало работу Здравомыслова как «сознательный саботаж и вредительство» («злостное укрывательство» политически злободневного документального материала и «сокрытие» важнейших составных частей научно-справочного аппарата архива — картотек, описей и проч.)⁴⁷. Однако главным источником негативной информации о руководителях бывшего архива Святейшего Синода стали показания Паозерского (см. публикацию, документ № 23): «Отношение Здравомыслова к распоряжениям сов[етской] власти было таково, чтобы не только не оказать ей помощи своей многолетней опытностью, а как-нибудь спихнуть дело с рук, если уж нельзя его испортить... Мне сначала казалось странным, почему Здравомыслов... так цепко держится за советскую службу, хотя она, видимо, и не по душе ему. Но скоро я понял из отрывков разговоров его с сослуживцами и посетителями архива... что [он] имеет от кого-то поручение охранять архив “до лучших времен”, и особенно скрывать тщательно то, что набрасывает тень на духовенство... Мне не пришлось присутствовать при том, как приезжали из Москвы за документами, имеющими крупное значение для антирелигиозной пропаганды, но я вполне определенно могу сказать, что бо́льшая часть этих документов была скрыта... Как я слышал много уже позднее, приехавшие из Москвы даже понятия не имели о том, какие материалы будут им полезны. Они просили дела об открытии мощей Серафима и Феодосия Углицкого и, кажется, об отлучении Льва Толстого от церкви. Им выдали это, но не сказали, что есть дела более интересные для антирелигиозной пропаганды... В результате Москва получила такой ничтожный материал⁴⁸... Но этим сокрытием нужных материалов вредительская деятельность Здравомыслова не ограничивается. В делах Синода есть намеки на то, что некоторые документы прямо уничтожались по тем или иным соображениям». Так, во второй тетрадке дневника А. Н. Львова «последние страницы вырваны, и рукою Здравомыслова написано: “Эти страницы уничтожены по желанию вдовы А. Н. Львова”»⁴⁹.

«Антисоветская ориентация» обвиняемых, по мнению следствия, подтверждалась также фактами взаимного обмена информацией между Патриархом Тихоном и Здравомысловым (речь шла об обнаруженном 25 марта сотрудниками ЛЦИА письме Здравомыслова Патриарху по поводу интересовавших того конкретно поименованных книжных изданий (см. публикацию, документ № 17)), тесными связями Здравомыслова с тихоновским духовенством (см. публикацию, документ № 24), а также перепиской Здравомыслова с белоэмигрантами (устные свидетельства о письмах, которые

⁴⁷ РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 1а.

⁴⁸ Здравомыслов на допросе 29 июля 1929 г. заявил: «Материалы о мощах по требованию Наркомюста передавались мною действительно 2 раза, т[ак] к[ак] по первому требованию я отдал лишь часть материалов, полагая что все материалы им не нужны, кроме того дело было спешное и я просто, не найдя всех материалов, полагал, что достаточно будет послать хотя бы часть материалов» (АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 106–108).

⁴⁹ Там же, л. 56–65 об.

Здравомыслов получал от бывшего профессора Санкт-Петербургской духовной академии Н. Н. Глубоковского, уехавшего за границу в 1921 г.⁵⁰).

В тексте Обвинительного заключения (от 17 августа 1929 г.), подготовленного сотрудниками Секретного отдела Секретно-оперативного управления ПП ОГПУ в ЛВО, как и следовало ожидать, уголовная составляющая (констатация фактов хищения из архива ценных исторических документов) перемежалась с политической составляющей (причем, на политическом контексте делался особый акцент): следствие сочло доказанным, что Здравомыслов и Туберозов, поддерживавшие постоянные отношения с врагами пролетарского государства внутри страны и за ее пределами, использовали доверие, оказанное им советской властью, «во вред таковой», всемерно препятствуя процессу борьбы «с духовенством за раскрепощение трудящихся от религиозного дурмана» (см. публикацию, документ № 27).

20 ноября 1929 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ, руководствуясь статьей 58-10 УК, лишило Здравомыслова и Туберозова права проживания в 5 крупнейших городах СССР — Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе — с прикреплением к определенному месту жительства сроком на 3 года (см. публикацию, документ № 28). Паозерский от наказания (предусмотренного статьей 78 ч. II УК) был освобожден по медицинским показаниям. Здравомыслов последующие 3 года провел во Владимире, Твери, Рыбинске, Юрьеве-Польском. Он вернулся в Ленинград в декабре 1932 г., но в силу введения единой паспортной системы был вынужден вновь покинуть северную столицу и выехать на родину, в Боровичи Новгородской области, где и умер в 1933(?) г. Дальнейшую судьбу Туберозова проследить пока не удалось.

---

⁵⁰ Николай Никанорович Глубоковский (1863–1937 гг.), с 21 октября 1891 г. сотрудник кафедры Священного Писания, с 4 ноября 1894 г. экстраординарный профессор, с 28 января 1898 г. ординарный профессор, с 16 ноября 1916 г. заслуженный ординарный профессор СПбДА, с 1898 г. доктор богословия, с 5 декабря 1909 г. член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности, с 1911 г. постоянный член Училищного совета при Святейшем Синоде, с 1910 г. действительный статский советник. Весной 1918 г. выступил одним из инициаторов присоединения ПДА к Петроградскому университету. 20/7 декабря 1919 г. избран младшим ассистентом Петроградского университета по разряду Христианского Востока и армяно-грузинской филологии, с 15 марта 1919 г. сотрудник 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ. С апреля 1920 г. читал лекции по Священному Писанию Нового Завета в ПБИ. С августа 1921 г. в эмиграции.

№ 1
20 февраля — 1 июня 1918 г.¹ — Дневниковые записи
начальника архива и библиотеки Священного Синода
К. Я. Здравомыслова

20-го февраля, во вторник, в 11 час[ов] вечера получено по телефону от Л. Д. Аксенова² известие, что здание Св[ященного] Синода со всеми находящимися в нем делами, бумагами, имуществом и служащими передается в ведение Министерства юстиции³ и что для ликвидации учреждений назначен новый комиссар, быв[ший] исп[олняющий] об[язанности] товар[ища] обер-прокурора в Сенате Ник[олай] Влад[имирович] Хлебников⁴, выразивший желание, чтобы заведующий архивом и библиотекой принял участие в ликвидации. В половине 12-го ночи по телефону Хлебников пригласил 21-го числа в 3 часа дня в здание Св[ященного] Синода заведующего архивом для переговоров и для выработки плана ликвидации. Предполагается все имеющиеся в канцеляриях и их отделениях дела и документы, как оконченные, так и только что начатые производством, сдать в архив; затем в освобожденном таким образом здании Св[ященного] Синода поместится Литературно-издательский отдел, состоящий при Комиссариате юстиции, и начнет свою работу

---

¹ Датируется по содержанию документа.

² Леонид Дмитриевич Аксенов (1876 — 19 августа 1937 г.), с 1903 г. помощник обер-секретаря Правительствующего Сената, с 1910 г. чиновник Министерства путей сообщения, до 1917 г. работал корректором в Синодальной типографии при Управлении Святейшего Синода. По сведениям на июнь 1917 г., делопроизводитель Главного управления по делам местного хозяйства Министерства путей сообщения, член Совета по делам отчуждения недвижимости, помощник обер-секретаря Правительствующего Сената, коллежский советник. Принимал участие в работе Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг. Считался знатоком канонического права, оказывал большое влияние на «либеральную группу» в Патриаршей Церкви.

³ Сразу после Октябрьского переворота здание Синодального архива предполагалось приспособить под авиационную школу (*Старостин Е. В., Хорхордина Т. И.* Архивы и революция. М., 2007. С. 85).

⁴ Николай Владимирович Хлебников, действительный статский советник, по сведениям на 1916 г., товарищ обер-прокурора 1-го департамента Сената. В 1930 г. арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Архангельскую область.

в трех комитетах — ученом, хозяйственном и административном. Комиссаром выражено согласие хлопотать о законном вознаграждении бывших служащих ликвидируемого ныне учреждения⁵. На совещании 21-го числа были еще И. Н. Головин⁶ и Г. Н. Левицкий⁷. Петроградский митрополит⁸, как стоящий во главе Петроградской Синодальной конторы, о всем вышеизложенном комиссаром поставлен в известность⁹.

Накануне величайших событий и в ожидании анархии и господства черни, при бегстве народных комиссаров, решено сдать в архив все делопроизводство по Синоду, без формирования дел. Архив запереть и приставить к нему стражу до успокоения, когда начать разбор сданного и приведение в порядок под руководством ученого комитета. Предложено исполнить это в ближайшие дни — 22–24 февраля. Комиссар согласился ходатайствовать о законном вознаграждении служащих, если представится к тому возможность. Он же просил избрать из среды служащих одно или два лица для представительства в Совете солдатских и рабочих депутатов, когда не будет в Петрограде власти, после отъезда комиссаров...

Последние известия из Москвы неутешительны в том смысле, что там совсем забыли о служащих, оставшихся в Петрограде, и заняты устройством только своей будущности. Новые штаты учреждений сокращаются и урезаются ввиду недостатка денежных средств.

23-го февраля велено было немедленно очищать помещение (быв[шей] книжной лавки), занятое греко-униатским архивом и архивом Хозяйственного управления. После долгих и крупных переговоров с Хлебниковым пришлось взамен требуемого помещения согласиться на отдачу первых двух комнат в главном помещении архива, передней и следующей за ней комнаты. На переноску из них книг и двух шкафов дана неделя. Библиотеку предложено не загромождать, так как в ней предположены занятия будущего ученого Комитета при Литературно-издательском отделе, а в первых двух комнатах будет помещен книжный склад и организована продажа книг и брошюр¹⁰... В субботу переноски дел в архиве не было, да и трудно пробраться по улицам — трамваи не ходят и слышна постоянная пальба.

Совершившееся чрезвычайное событие захвата архива Литературно-издательским отделом Комиссариата юстиции, вновь во время пожара и бури

⁵ Далее зачеркнуто: По моему предложению.

⁶ И. Н. Головин, вице-директор (заместитель директора) Хозяйственного управления Святейшего Синода. По сведениям на 8 апреля (26 марта) 1918 г., и. о. директора Хозяйственного управления Священного Синода.

⁷ По сведениям на 11 ноября 1917 г., Г. Н. Левицкий был исправляющим обязанности прокурора Петроградской Синодальной конторы.

⁸ Речь идет о Вениамине (Казанском; 24 мая 1917 г.— 13 августа 1922 г.), митрополите Петроградском и Гдовском.

⁹ Далее зачеркнуто: Вопрос — дано ли знать об этом в Москву Патриарху и Священному Собору, если ложны слухи о разгоне последнего и о приезде в Петроград первого, несмотря на то, что немцы в 45 верстах от Петрограда.

¹⁰ Далее зачеркнуто: Дан намек, что служащим в Архиве, может быть, удастся выхлопотать жалование.

формируемого, объясняется следующим: здание Св[ященного] Синода предполагали занять красногвардейцы и вот спасителем якобы его явился спешно разместившийся в здании упомянутый отдел Мин[истерства] юстиции. Программа деятельности этого нового учреждения смутно представляется, кажется, даже самим организаторам его, которые мечтают, между прочим, об издании синоптического евангелия, а пока принимают только подписку на «Сенатские известия» или, как их именуют, «Известия Совета солдатских и рабочих депутатов». Неуверенность в каждом шаге, оговорки, что их тоже чрез неделю разгонят, отнимают возможность какой бы то ни было работы; все делается наскоро и кое-как.

24-го февраля сообщено мною о всем случившемся Патриарху¹¹ и митрополиту Сергию¹². 27-го числа годовщина революции, занятий не было. Мас-

¹¹ Вероятно, речь идет о нижеследующем письме К. Здравомыслова (правда, датированном 22 февраля / 7 марта 1918 г.). «Ваше Святейшество. Считаю своим долгом довести до сведения Высшей церковной власти, что архив и библиотека Св[ященного] Синода со всеми находящимися в них книгами, делами и документами, касающимися всего духовного ведомства и имеющими громадную историческую ценность, 28-го января сего года, по распоряжению комиссара по ликвидации Св[ященного] Синода Дижбита, запорты и ключи от них переданы одному из сторожей архива с наказом никого без разрешения комиссара не пускать туда. На выраженное мною беспокойство, останутся ли в целостности хранящиеся в архиве исторические ценности, и на просьбу повесить на дверях архива плакат о неприкосновенности архивного помещения и имущества, комиссар ответил, что ему так же, как и мне, дороги исторические документы и он примет меры к их безопасности. Какие будут приняты им меры для безопасности архивных и библиотечных сокровищ, он не сказал, но 20-го февраля здание Св[ященного] Синода, а равно архив и библиотека со всеми находящимися в них делами и документами, переданы в ведение Министерства юстиции с назначением нового комиссара товарища обер-прокурора Сената Н. В. Хлебникова. Ввиду вышеизложенного и безрезультатности моих выступлений в защиту архива и библиотеки Св[ященного] Синода, а... (здесь и далее машинопись уходит в шивку.— *Авт.*) при невозможности в настоящее время предпринять что[-либо] в этом отношении со стороны Союза российских деятелей, позволяю себе обратиться к Высшей церковной власти с покорнейшею просьбою дать мне указания, какие меры дол[жно пред]принимать к дальнейшей охране архивного и библиотечного имущества и как реагировать на захват его Министерством юстиции. Кроме этого позволяю себе покорнейше просить зав... распоряжения об охране архивов и библиотек, принадлежащих другим ликвидируемым учреждениям духовного ведомства, [как то] консисторских, монастырских, церковных, придворного духовенства, военного духовенства, училищных советов, как епархиальных, так и центрального, и проч.). Весьма желательно было бы образовать гд[е]-либо один центральный архив духовного ведомства, куда и помещать архивы упраздняемых учреждений. В епархиях охрана ведомственных архивов и библиотек должна быть ныне же поручена имеющимся там церковно-археологическим учреждениям, а при Высшем церковном управлении непременно должен быть организован Центральный археологический комитет, проект какового выработан Архивною при Синоде комиссиею и утвержден Св[ятейшим] Синодом еще 2 мая 190... (№ 3511). Соответствующие времени изменения в указанном проекте мною сделаны и представлены в один из отделов церковного Собора. Обязываюсь присоединить к вышеизложенному, что служащие в архиве и библиотеке Св[ященного] Синода, как и все находящиеся в Петрограде служащие в центральных учреждениях Св[ященного] Синода, до сих пор не получили назначенного им пособия по случаю дороговизны жизни и третий уже месяц не получают никакого денежного вознаграждения, живут (кто может) в долг, положительно голодают и нуждаются немедленно в денежной помощи из Москвы, о чем многократно и письменно, и лично слезно просили

ляница¹³ идет измором без блинов, в унылом подавленном настроении, с неизвестным будущим и без гроша в кармане. Москва тоже, пишут, сидит без денег и чиновники разосланы на поиски денег. Что же будет и на что жить?

Из беседы с комиссаром 1-го марта ничего утешительного не получилось. Петроград — провинциальный город, центральная высшая власть — в Москве, здесь же власть в руках городского Управления и Совета солдатских и рабочих депутатов. Денег от этой власти получить не придется. Можно было бы выдать из специальных синодских сумм, но для этого нужно доказать, что чиновники синодальные саботажниками не были. Непонятна логическая связь между саботажем и специальными средствами. Сочиняются новые штаты Литературно-издательского отдела при Комиссариате юстиции. Может быть, включен будет в них и архив с библиотекой. Советуют пока держаться даже этого отдела, чтобы сохранить в целостности архив и, если возможно, урвать с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Из Москвы приезжают сюда члены Собора, но все с пустыми руками. По их словам, в Москве совсем не думают о Петроградских чиновниках¹⁴. В штатах сокращения очень большие, выбрасываются целые отделы, не говоря уже

у Вашего Святейшества. Сообщая о сем, осмеливаюсь покорнейше просить почтить меня уведомлением о последующем» (РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 85, л. 71–72. Машинописный подлинник. Рукописная резолюция в верхней части л. 71: «28 февр. 1918 в Соединен Присутствие. П Тихон». Рукописная делопроизводственная помета в верхней части л. 71: «№ 2296. 15/28 марта 1918 года». Рукописная делопроизводственная помета в нижней части л. 71: «2/15 марта должно Соединенному присутствию к сведению».

¹² Сергей (Страгородский; 1867–1944 гг.), 25 февраля 1901 г. хиротонисан во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии. В ноябре 1901 — апреле 1903 г. вел религиозно-философские собрания представителей духовенства и общественности, созданные по инициативе творческой интеллигенции для обсуждения проблемы взаимоотношения Церкви, интеллигенции и государства; свободы совести; Церкви и брака; христианской догматики и др. С 6 октября 1905 г. архиепископ Финляндский и Выборский, в 1906 г. участвовал в сессии Святейшего Синода, председательствовал в Учебном комитете, почетный член Санкт-Петербургской духовной академии. В 1907 г. возглавил созданную Синодом Комиссию по исправлению богослужебных книг. С 6 мая 1911 г. член Святейшего Синода, с 1 марта 1912 г. председатель новоучрежденного Предсоборного совещания при Святейшем Синоде. С 4 апреля 1913 г. председатель Миссионерского совета при Святейшем Синоде, 14 января 1915 г. освобожден от должности. Единственный член Святейшего Синода, оставленный Н. В. Львовым после роспуска старого состава 14 апреля 1917 г. 10 августа 1917 г. утвержден архиепископом Владимирским и Шуйским. Член Предсоборного Совета (1917 г.), Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., председатель Отдела о церковном суде. С 28 ноября 1917 г. митрополит. С 7 декабря 1917 г. член Синода, разделил 3-е место по числу поданных за него голосов. В декабре 1917 г. избран членом Учредительного собрания по Нижегородскому округу, однако участия в его работе не принимал (см. ниже.— *Авт.*).

¹³ Так в тексте.

¹⁴ Далее зачеркнуто: Так как там все дело мутит Осецкий и Разумовский с компанией. Александр Александрович Осецкий (1869–1922 гг.), кандидат богословия, с 1911 г. вице-директор, в 1912–1918 гг. директор Хозяйственного управления при Святейшем Синоде. Член Предсоборного Совета (1917 г.). Член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. (сложил полномочия). К. И. Разумовский, секретарь при директоре Хозяйственного управления Синода.

об отдельных служащих¹⁵. Непременно нужно просить Патриарха отстранить¹⁶ неподходящих лиц от административных и денежных дел духовного ведомства¹⁷.

Новые штаты пройдут, вероятно, в начале второй недели поста. Поездка туда делегатов необходима, но имя Головина настолько там одиозно, что едва ли участие его в делегации принесет какую-нибудь пользу. Если нас оставляют за флагом, то должны дать пенсионное обеспечение. Вопрос этот должен быть выяснен во всех подробностях. При отправке в Москву делегатов необходимо прежде всего спросить их, берут ли они на себя миссию исполнить следующие желания находящихся в Петрограде служащих бывшего Св[ящен-ного] Синода: 1) не уезжать из Москвы и не уходить от Патриарха до тех пор, пока не будут выданы им деньги для всех служащих, находящихся в Петрограде — как пособие на дороговизну, так и содержание за три месяца и 2) получить копию с новых штатов и списка лиц, получающих места при новых штатах, с выяснением вопроса о пенсиях для заштатных.

РГИА, ф. 814, оп. 1, д. 189, л. 3–4 об. Машинопись с рукописной правкой.

Комиссаром Хлебниковым предложено Комиссии по описанию Синодального архива¹⁸ собраться 6-го марта в 4 часа дня и обсудить создавшееся положение архива и библиотеки, в связи с проектом сосредоточить в здании Синода все архивы и библиотеки ликвидируемых учреждений...

На квартиры наложены большие платы и притом без дров, домами завладел город, и городское управление требует денег, дров сторожа главного синодского здания не дают, приходится мерзнуть в 10 градусах. Платить за квартиры не из чего, так как вот уже полных три месяца не дают ни копейки. Какие-то легендарные сказания о том, что везут из Москвы 200 000 рублей, не находят подтверждения, напротив приезжают по поручению Священного Собора разные лица и увозят в Москву деньги со свечного завода, что, конечно, легко могло быть выдано находящимся в Петрограде, буквально уми-

¹⁵ Далее зачеркнуто: Бывают же на свете такие негодяи, коим место только в помойной яме, а от современников и потомства проклятие:

¹⁶ Далее зачеркнуто: эту разбойничью банду.

¹⁷ Далее зачеркнуто: Такая гадость и еще при Священном Соборе. Позор и стыд закрывающим глаза на эту мерзкую сволочь. Пока они будут в нашем ведомстве, до тех пор не прекратятся все мерзости. Безнаказанно совершая всевозможные гадости не принадлежащим к их шайке, они день ото дня падают в своих гнусностях все ниже и ниже. Удивительно, что есть еще люди, защищающие их и сообщающие им все, что о них говорят.

¹⁸ «Высочайше учрежденная при Святейшем Синоде комиссия для описания Синодального архива» (как вариант: «Высочайше учрежденная комиссия для разбора и описания Синодального архива»), созданная в 1865 г., продолжила свою деятельность в новых исторических условиях в качестве «Комиссии по описанию документов и дел 2 отделения IV секции Единого государственного архивного фонда в Петрограде». В августе 1918 г. была осуществлена чистка состава Комиссии: после исключения тех, кто в течение долгого времени активного участия в работе не принимал, в ее составе осталось 27 членов. Последний протокол заседания Комиссии датируется 30 января 1923 г. (причем, в нем речи о прекращении ее деятельности не шло) (РГИА, ф. 814, оп. 1, д. 156, л. 431).

рающим с голода. Такое отношение Высшей церковной власти к служившим ей всю жизнь лицам, по меньшей мере, возмутительно и бесчеловечно. Здесь чиновники и их семьи пухнут [с] голода и умирают, а члены Собора в Москве получают ежемесячно по 600 рублей при готовой квартире и изыскивают себе денег на дальнейшие месяцы. Справедливее было бы дать петроградским из 600 р[ублей] половину и спасти от голодной смерти...

Общие собрания служащих, еженедельно устраиваемые в Исидоровском училище, не приводят ни к каким результатам. Соберутся, поохают и поохают и разойдутся. Головина лишили полномочий делегата от служащих, но он поехал по своим делам, так как Осецкий уволен, и Головин не пользуется хорошей рекомендацией. Уехали в Москву... Туберозов и др[угие], но вернуться, очевидно, без денег и без утешительных вестей о новых штатах и назначениях.

Вот две выдержки из московских писем: «12 марта в Синодальном училище церковного пения под председательством Яцкевича¹⁹ было заседание о новом распределении синодальных служащих по всем отделам Высшего церковного управления. [Б]удут три канцелярии: при патриархе, при Священном Синоде и при Высшем церковном совете. В первой будут только лица духовного сана, а в остальных двух оставлено из служащих только 140 человек с очень скромными окладами, так как денег у Высшей церковной власти нет и негде достать. Выводы из сообщаемого можете сделать сами». «Все мы висим над бездной или плывем на тонущем корабле и в чем, в каком костюме утонем, довольно уже безразлично. Впрочем, пишу так отнюдь не для того, чтобы вешать нос. Бог не попустит искувиться более, чем можем. На Него одного теперь наша надежда, но она и самая крепкая. Он устроит все так, как будет нам лучше. Ваше письмо я прочитал в заседании Синода и Совета и оно произвело большое впечатление. Едва ли нужно прибавлять, что нежелание наше придти на помощь нашим сотрудникам виновато в том отчаянном положении, в каком вы все оказались. Теперь, слава Богу, как будто есть некоторый просвет: и правительство хочет дать содержание до 1 марта, да и другие источники находятся. Бог даст, вы не будете больше переживать

¹⁹ Виктор Иванович Яцкевич (18 декабря 1861 — 13 ноября 1924 г.), кандидат богословия, с 1887 г. на службе в канцелярии Святейшего Синода, занимал должности: помощника столоначальника (1888–1902 гг.); вице-директора (1902–1910 гг.); директора канцелярии (1910–1917 гг.). Член Государственного совета, тайный советник. В июне 1917 г. решением Святейшего Синода введен в состав 4-го отдела Предсоборного совета. Член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. С 1917 г. директор Департамента по делам православной Церкви Министерства вероисповеданий, образованного Временным правительством. По сведениям на 26 июля / 8 августа 1919 г. управляющей канцелярией Высшего Церковного Совета. С декабря 1918 г. по март 1923 г. старший архивист 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ. С 1921 г. (до 1924 г.) редактор 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ (Петроградского/Ленинградского отделения Центрархива РСФСР). Одновременно исполнял обязанности заведующего научно-теоретическим отделом и ученого секретаря Археографической комиссии Академии наук. Почетный член Московского археологического института, церковный историк. В марте 1922 г. арестован по делу митрополита Вениамина (Казанского), вскоре был освобожден.

того, что пережили. По крайней мере, хоть на полгода получим мы некоторую устойчивость. В Москве продовольственное дело тоже очень плохо. Теперь всех лишних хотят отсюда гнать, а новых не пускать. Но что ни делают, все идет как то к худшему, точно нарочно кто-то толкает все в яму. Собор пока не трогают, но надолго ли, никто поручиться не может».

Последнее письмо служит ответом на следующее мое письмо от 24 февраля: «Октябрьский переворот и его дальнейшее развитие лишили нас службы, работы, душевного покоя и решительно всех материальных средств существования, бросив нас в пучину голода и холода. Архив захвачен Комиссариатом юстиции, и служащие висят в воздухе. Все мы здесь сделались какими-то больными душевно и телесно и, кажется, скоро от истощения сил лишены будем возможности передвигаться. И, главное, нет просвета и надежды на будущее. Все наши многочисленные просьбы и вопли из Петрограда, по-видимому, в Москве не производят никакого впечатления, и мы обречены на голодную смерть со всеми чадами и домочадцами. Взываю к Вашему Высокопреосвященству как к члену Священного Синода, и убедительно прошу протянуть руку помощи, прочитав мое письмо о безвыходном положении всех здесь находящихся служащих в заседании Священного Синода. Мы не получили ни назначенного нам пособия по случаю дороговизны жизни, не получаем третий уже месяц никакого денежного вознаграждения. Если мы здесь в чем-либо провинились, то рассчитайте нас, как негодных слуг, и скажите, что мы церковному правительству больше не нужны. Больше терпеть невозможно»²⁰.

На последнем общем собрании служащих 13–26 марта избрана была делегация к Петроградскому митрополиту... с целью испросить от него какой-либо денежной помощи бедствующим чиновникам. Митрополит равнодушно отнесся к несчастью служащих и ничего не обещал. Положение становится ужасающим. В самом лучшем случае предлагают питаться только надеждами на будущее, иные же безнадежно машут рукой и на будущее.

Из Москвы пишут, что состав служащих по архиву и библиотеке Св[ященного] Синода остался тот же, с повышенными окладами против ныне существующих, [но²¹] ниже указанных в приказе народных комиссаров по Комиссариату народного просвещения. В Петрограде же организуется особое Центральное управление всеми архивами Петрограда, при полной автономии крупных архивов. Затребованы сметы расходов по всем архивам, возросшие до невероятных размеров, так на архив и библиотеку б[ывшего] Св[ященного] Синода причитается больше 116 000 рублей на 1918 г., и уполномоченный по реорганизации Петроградских архивов товарищ Рязанов²² обещает открыть испрашиваемые кредиты.

²⁰ Письмо адресовано митрополиту Владимирскому и Шуйскому Сергию (Страгородскому).

²¹ Вторая буква читается неуверенно, возможно, следует читать: не.

²² Давид Борисович Рязанов (Гольдендах) (1870–1938 гг.), политический деятель, организатор архивного дела. С конца марта 1918 г. уполномоченный (на правах главноуправляющего)

Возвратились из Москвы делегаты, ездившие совершенно напрасно, так как отпуск денег из казны по неоплаченным ассигновкам сметы 1917 г. и ликвидационное пособие из казны предрешено было до их приезда, а новые штаты еще не прошли, и копию с них прислали помимо делегатов. Почуяв деньги, налетели из Москвы и злые коршуны в виде чиновников, набивающих под шумок свои карманы. В результате получка предстоит мизерная. Хотим отстаивать неполученное пособие на голодовку, а затем уже остатки обратить на удовлетворение жалованьем.

РГИА, ф. 814, оп. 1, д. 189, л. 7–7 об., 9. Машинопись. Без окончания. На типографском бланке «Высочайше Учрежденной при Святейшем Синоде Комиссии для описания Синодального архива»; Там же, л. 1–2 об. Машинопись. 2-й экземпляр той же машинописной закладки. На типографском бланке «Высочайше Учрежденной при Святейшем Синоде Комиссии для описания Синодального архива».

На общем собрании служащих 27 марта — 9 апреля предположение о выдаче в первую голову пособия на голодовку прошло в утвердительном смысле, хотя и с большим трением. Яцкевич и др[угие] москвичи сильно протестовали и просили занести свой протест в протокол. Избрана комиссия, которая будет наблюдать за выдачей денег. Дальнейшие денежные выдачи находятся пока под большим сомнением, но обещаний много. Особенно много фантазирует Яцкевич, получающий полномочия от Собора продавать дома, захваченные различными организациями, заключать займы под несуществующую у Собора и Синода недвижимость, получать от свечных заводов деньги для московских соборян, возвращать ведомству захваченные специальные средства от лиц, которых нет в Петрограде, и мн[огих] др[угих] фантастических способов изыскания денежных средств. Если здешняя духовная академия получает от свечного завода заимообразно деньги, то отчего же этого самого нельзя сделать для чиновников. Пустые отговорки, что нет на это разрешения то от Патриарха, то от Священного собора, то от Священного Синода. Не мешают, однако, тому же Священному собору выкачивать из денежного сундука не только Петроградского, но и всех епархиальных свечных заводов почти всю денежную наличность в свою пользу. На возражения свечных заводов, что занятые ими у Св[ященного] Синода 12 000 000 р[ублей] находятся в аннулированных процентных бумагах, Собор отвечает, что хотя бы тот миллион должен быть возвращен, который заключается в наличном воске, иначе Собор конфискует воск, и церкви останутся без свечей. Но такие рассуждения возможны не у церковных соборных людей, а у людей совершенно безрелигиозных, ставящих свое материальное благополучие выше всего прочего. Такими рассуждениями и путями добываются деньги на Собор, как в бездонную

Совета Народных Комиссаров Петроградской коммуны по ликвидации и реорганизации архивов. Со 2 апреля по 8 июня 1918 г. председатель Центрального комитета по управлению архивами. С 15 июня 1918 г. по 22 августа 1920 г. заведующий ГУАД Наркомпроса РСФСР.

бочку. Туда могут провалиться бесследно не только все средства, необходимые для существования чиновников, но и все реализованное церковное имущество.

После долгих и напрасных споров и волнений 3–16 апреля получили, наконец, голодные деньги. Теперь будем ждать выдачи основного содержания за два месяца и 2 дня и ликвидационных²³, и ликвидационные. По получении этих денег с казной будет покончено совсем. Останутся надежды на Патриарха²⁴.

Литературно-издательский отдел Комиссариата юстиции, заседавший в здании Синода, а с ним вместе и комиссар здания Хлебников ликвидированы. Кто теперь захватит здание и имущество? Комиссариат юстиции предъявил якобы свои права на весь находящийся в здании Синода инвентарь, в том числе на пишущие машинки и на архив с библиотекой. Противодействовали такому грабежу, но безуспешно; весь инвентарь переписан.

4–17 апреля выдали основное и дополнительное жалованье за 17 дней января и ликвидационное пособие за полтора месяца и тоже почему-то вместе с дополнительным жалованьем²⁵.

РГИА, ф. 814, оп. 1, д. 189, л. 5–5 об. Машинопись; Там же, л. 8–8 об. Машинопись. 2-й экземпляр той же машинописной закладки.

Из Москвы пишут, что там мое присутствие необходимо, так как штат[ы] архива и библиотеки сокращен[ы] до 3-х человек и назначений пока нет. Пришлось выехать в Москву 7 мая и пробыть там до 12-го. Неудобства в дороге и бивуачная жизнь в Москве трудно переносятся. Мой приезд запоздал: назначение меня и Туберозова уже были сделаны, а назначение 3-го лица отложено до созыва Собора 15-го июня. Удалось хотя немного выяснить отношение архива к Главному управлению архивным делом.

Выданные деньги по 2-е марта исчезли, и вопрос о насущном хлебе опять стал во всей своей величине. Продано все, что только можно было продать.

В канун мая получено было разрешение Высшей церковной власти на удовлетворение всех бывших служащих, не получивших назначения в новые органы церковного управления, содержанием по 15-е мая с условием, чтобы все делопроизводство было сдано в исправности. Деньги у казначея имеются.

²³ Далее зачеркнуто: т. е. 405 р[ублей] с копейками, вместе с ликвидационными.

²⁴ Далее зачеркнуто: Не получены, следовательно, за январь и февраль дополнительного 100 р[ублей] и процентных добавок в размере 310 р[ублей], за март без двух дней основного содержания, но зато уже с квартирными, всего 554 р[убля], за апрель 567 р[ублей], пособие на воспитание детей 300 р[ублей] и наградные к Пасхе 500 р[ублей], а всего за Патриархом долгу 2331 р[убль]. И это только мне одному, а какая же сумма нужна для всех. Очевидно, что ничего не получим, потому что денег нет, а что было, то съел Собор. Хорошо, что его распускают 7-го апреля до осени. А когда же будут введены новые штаты.

²⁵ Далее зачеркнуто: первого 405 р[ублей] 6 к[опеек] и второго 103 р[убля] 33 к[опейки], всего 508 р[ублей] 39 к[опеек]. Удалось, говорят, остановить лишние денежные выдачи Головину, Разумовскому и проч[ей] компании хозяйственников и членов какого то техническо-строительного комитета, никогда ничего не делавшего, но аккуратно пользовавшегося деньгами. Есть надежда на получение остальных причитающихся денег, кроме квартирных.

На общем собрании служащих было решено отправить в Москву делегацию с просьбой изменить условие выдачи денег, так как сдача делопроизводства в исправности потребует до полгода времени, изголодавшиеся же чиновники ждать не могут. Затем удовлетворение бывших служащих содержанием следовало бы произвести не по 15-е мая, а за 6 месяцев со дня увольнения. Ходатайство успеха не имело, и Головин получил требование выслать всю денежную наличность в Москву. 150 000 руб[лей] уже отправил, хотел сделать и с остальными то же самое, но не успел. 29-го мая [приехал?] в Петроград первый раз из Москвы Патриарх Тихон.

Организованная по определению Высшего Церковного Управления Ликвидационная комиссия по делам быв[шего] Св[ященно]го Синода решила ходатайствовать пред Патриархом о выдаче бывшим служащим всего причитающегося им содержания по 15-е мая, но без фактического исполнения поставленного условия о сдаче дел, а лишь с отобранием подписки о непременно сдаче дел, без особого за то вознаграждения.

Беседа с Патриархом семи человек бывших служащих произошла 1 июня на Троицком подворье. После упреков казначею за отдачу Дижбиту²⁶ 48 миллионов и выговора всем чиновникам за саботаж и нежелание вскрывать даже пакеты, получаемые из Москвы, Патриарх смиростивился и разрешил удовлетворить бывших служащих полным содержанием по 15-е мая, без строгого выполнения поставленного условия об исправной сдаче дел²⁷.

*РГИА, ф. 814, оп. 1, д. 189, л. 6–6 об. Рукопись.
Автограф К. Я. Здравомыслова. Без окончания.*

№ 2

29 марта 1921 г.— Циркулярное распоряжение Главархива № 891/23 о запрете «служителям культа» занимать должности в учреждениях, подведомственных Главному управлению архивным делом РСФСР

Марта 29 дня 1921 г. № 891/23.

Циркулярно. И[сполняющим] д[олжности] заведующих Губархивами. Уполномоченным Главархива.

Главархив сообщает для сведения и исполнения постановление Коллегии Главархива от 26 февраля с. г.: «Ввиду того что декрет от 21 января²⁸

²⁶ Андрей Мартынович Дижбит (1889–1967 гг.), с 1912 г. член социал-демократической партии Латышского края, делегат VI съезда РСДРП(б) (1917 г.), член ВЦИК. Участвовал в ликвидации Синода и других учреждений «старого режима», комиссар по делам беженцев. После переезда советского правительства в Москву начальник Главного управления милиции РСФСР. С 1919 г. занимал ответственные посты в войсках ВЧК, в 1920 г. и. о. комиссара 1-й Конной армии.

²⁷ Далее текст обрывается.

²⁸ Речь идет о декрете Совнаркома РСФСР от 13 января 1921 г. «О порядке предоставления работы служителям религиозных культов»: «Лица, находящиеся в материальной или служебной зависимости от организаций религиозного культа, как то: священники, раввины, ксендзы, пасторы, шаманы и проч., могут быть регистрируемы и посылаемы на работу в государственные учреждения и предприятия Управлениями учета и распределения рабочей

определенно воспрещает служителям культа занимать должности в Нар-
образах²⁹, признать недопустимым оставление на службе служителей ка-
ких-либо культов. В случае действительной незаменимости сотрудников,
подлежащих увольнению согласно декрета от 21 января, заведующие Губ-
архивами обязаны представить в Коллегию подробные мотивированные све-
дения об этих сотрудниках с указанием их образовательного ценза, научного
архивного стажа, характера работ, выполняемых ими в архиве, и т. д. Ответ-
ственность за правильность этих сведений возлагается всецело на уполномо-
ченных».

Подлинный подписали: помощник заведующего Главархивом В. Н. Сто-
рожев; управляющий делами А. М. Полянский.

С подлинным верно. Секретарь Главархива [подпись].

*РГИА, ф. 6900, оп. 1, д. 446 (О служителях религиозных куль-
тов сотрудников Петроградского отделения Главархива. Ян-
варь—июль 1921 г.), л. 16–16 об. Заверенная машинописная
копия. Заверительная подпись секретаря Главархива — авто-
граф. На типографском бланке Главархива РСФСР с приложе-
нием круглой печати. Дата и делопроизводственный номер
впечатаны на пишущей машинке. Штамп входящей корреспонден-
ции Общей регистратуры Петроградского отделения Глав-
архива (заполненный от руки) № 662 от 8 апреля 1921 г.*

силы со следующими ограничениями: 1) Указанным лицам могут быть предоставлены долж-
ности в советских учреждениях лишь уездных и губернских городов, но ни в коем случае
не в волостных Исполнительных комитетах, сельских советах и их органах и вообще в сель-
ских местностях. Примечание: При исполнении своих служебных обязанностей в советских
учреждениях, служители культа обязаны быть в обычном для всех гражданском одеянии.
2) Указанным лицам не могут предоставляться должности в советских учреждениях, кои
оплачиваются выше 16 разряда тарифных ставок Союза советских работников. 3) Указан-
ные лица не допускаются вовсе к службе в следующих отделах Исполнительных комитетов
Советов: а) народного образования; б) юстиции; в) земледелия; г) Рабоче-крестьянской ин-
спекции; д) Отделе управления; е) продовольствия. Примечание: Отдельным Комиссари-
атам предоставляется право распространять на подведомственные им учреждения в целом
или частично ограничения пункта 3-го. 4) Во всех тех случаях, когда предоставленные до
издания настоящего постановления служителям религиозного культа должности нарушают
настоящее постановление, руководители учреждения обязаны в двухнедельный срок при-
нять меры к проведению работы указанных лиц в соответствии с настоящим постановлением.
Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин). Управляющий
делами Совета Народных Комиссаров Н. Горбунов. Секретарь Л. Фотиева. 13 января
1921 года. Распубликован в № 22 «Известий Всероссийского центрального Исполнитель-
ного комитета Советов» от 2 февраля 1921 г.» (СУ. 1921. № 8 (9 февраля 1921 г.). Ст. 56).
28 января 1921 г. последовало циркулярное распоряжение Петроградского отделения Глав-
архива № 76, содержавшее требование предоставить сведения на служащих секций и отде-
лений ЕГАФ, подпадавших под действие декрета Совнаркома от 13 января 1921 г. (РГИА,
ф. 6900, оп. 1, д. 446, л. 1–15).

²⁹ В силу того обстоятельства, что Главархив подчинялся Народному комиссариату по про-
свещению РСФСР, Главное управление архивным делом полагало, что ограничения и за-
преты, сформулированные в тексте декрета Совнаркома от 13 января 1921 г., имеют прямое
отношение к служащим подведомственных ему учреждений.

№ 3

**20 апреля 1921 г. — Служебная записка
управляющего 2-м отделением 4-й секции ЕГАФ
К. Я. Здравомыслова заместителю заведующего
Петроградским отделением Главархива РСФСР по вопросу
о возможности сохранения во вверенном ему архивном подразделении
должностей за «служителями православного религиозного культа»**

РСФСР. Народный комиссариат по просвещению. Петроградское отделение Главархива. 2 Отделение 4-й секции ЕГАФ. Апреля 20 дня 1921 г. № 319.

Заместителю заведующего Петроградским отделением Главархива.

2 Отделение IV секции ЕГАФ хранит архивы Высшего Церковного Управления, Епархиального управления, Управления военными и придворными церквями, архивы духовно-учебных заведений, церквей и монастырей и проч. Вполне естественно, что желательными и незаменимыми работниками в Отделении с такими строго церковными архивными материалами могут быть только лица, знакомые с прошлым церкви по своему образованию и прежней деятельности. Таковыми лицами являются между прочим служители православного религиозного культа, как получившие высшее богословское образование, имеющие солидный служебный и научный стаж, знакомые с производимые ими работой, исключительно ей одной отдавшие и потому работающие с большою пользою. К народному образованию эти лица никакого отношения в настоящее время не имеют, работают исключительно по истории русской церкви, и каждый из них имеет в своем ведении архивы церквей ближайших к их месту жительства. Если бы отделение лишилось таких квалифицированных работников, то не нашлось бы для замены их подходящих лиц, так как нет других подготовленных лиц и условия работы в Отделении (незначительные оклады содержания и отсутствие пайка) едва ли в состоянии привлечь на службу в Отделение лиц посторонних.

В числе служащих в отделении имеются следующие служители православного религиозного культа.

Помощник редактора В. М. Верюжский, быв[ший] профессор дух[овной] академии, магистр богословия, как ученый специалист I-го разряда, производит под общим наблюдением старших и главного специалистов работы по научному описанию архивных материалов XVIII ст[олетия] и дает указания работающим по инвентаризации и систематизации архивного материала, заведует архивом быв[шей] духовной академии. Его магистерская диссертация — «Афанасий, архиеп[ископ] Холмогорский, — жизнь и труды в связи с историей Холмогорской еп[архии] и обще русской церкви в конце XVII в.». Написана на основании архивных данных. Им описывается в настоящее время громадное дело о квакерах в России в XVIII в.; дело на нескольких тысячах листов.

Старший архивист П. И. Лепорский, быв[ший] профессор академии, магистр богословия. Как ученый специалист 2-го разряда выполняет под

руководством старших и главного специалистов различные научные работы архива, как-то: по подготовке документов к печати, по составлению научных описаний и описей и иные специальные работы в архиве, помогает в заведывании академическим архивом. Его магистерская диссертация — «История Фессалоникийского экзархата до времени присоединения к Константинопольскому патриархату» — написана на основании архивных данных, а равно и другие его ученые труды: «Христианство и современное мировоззрение»; «39 членов Церкви Английской»; «Апокалипсическое евангелие ап[остола] Петра»; «Падение Константинополя»; «Наука о религии»; научные обзоры новейшей богословской литературы и мн[огие] др[угие]. Исполняет работы по научному описанию дел архива.

Старшие архивисты Ф. Д. Филоненко, К. П. Виноградов, А. Ф. Образский и Н. В. Миловидов как ученые специалисты 2-го разряда выполняют под руководством старших и главного специалистов различные научные работы архива, как то: по подготовке документов к печати, по составлению научных описей и описаний и иные специальные работы в архиве. Кроме того, Ф. Д. Филоненко работает по разбору библиотеки Петроградского отделения Главархива. Он печатал в провинциальных изданиях в течение нескольких лет заметки по архивным исследованиям. Им приведен в порядок в течение 2-х лет архив б[ывшей] канцелярии обер-прокурора, доставленный в Отделение в совершенно хаотическом виде. Ныне все дела просмотрены, сверены с имеющимися описями и установлены на полках. Составляются описи делам за последние годы. Филоненко является в настоящее время единственным лицом в архиве, которое может ориентироваться при отыскании дел в архиве б[ывшей] Канцелярии обер-прокурора и необходим при дальнейших работах по этому архивному фонду как практически участвовавший при проверке, распределению³⁰ и установке дел. К. П. Виноградов имеет научные труды: 1) «Очерки христианской этики»; 2) «Курс церковного права», 3) «Церковное законодательство в царствование Александра I»; 4) Материалы для сочинения: «Министерство духовных дел и народного просвещения при Александре I»; 5) «Жизнь и труды великих учителей церкви — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста»; 6) «О религии», — составлены на основании архивных данных. В настоящее время работает по разбору документов и дел времени императора Александра I. А. Ф. Образский разбирает и описывает архивные фонды Учебного комитета последнего времени. Н. В. Миловидов заведует хозяйственной и казначейскою частью в Отделении, разбирает и описывает архивные фонды быв[шего] Хозяйственного управления Св[ятейшего] Синода.

Архивист Д. Ф. Ярушевич как ученый специалист 3-го разряда выполняет под руководством старших специалистов разного рода научно-технические работы, требующие как общенаучной, так и специальной подготовки, как, напр[имер], научно[й] систематизации архивного материала. Кроме того, работает по разбору библиотеки Петроградского отделения Главархива. Его

³⁰ Так в тексте.

печатные труды: записки по педагогике, записки по Закону Божию и объяснение Четвероевангелия. Разбирает и описывает фонды быв[шего] Училищного совета.

Архивариус 2-го разряда Н. Ф. Платонов как специалист-техник, только с меньшим стажем, чем архивариусы 1-го разряда, является необходимым техническим помощником и сотрудником ученых специалистов, наводит важнейшие справки, составляет инвентарные описи и алфавитные указатели, выделяет под руководством специалистов дела для Правбума. Его труды печатались в разных периодических изданиях, главнейшие из них: Эсхатология Гр[игория] Нисского, учение о церкви Вл. Соловьева и мн[огие] др[угие]. Помогает в разборе и описании архивных фондов Канцелярии обер-прокурора.

Управляющий Отделением *Здравомыслов*.

РГИА, ф. 6900, оп. 1, д. 446, л. 17–18 об. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. Учрежденческий бланк воспроизведен машинописью. День месяца и делопроизводственный номер вписаны от руки. Штамп входящей корреспонденции Общей регистратуры Петроградского отделения Главархива (заполненный вручную) № 775 от 21 апреля 1921 г.

№ 4

26 апреля 1921 г. — Выписка из протокола заседания Тарифно-расценочной комиссии [при Петроградском отделении Главархива РСФСР?]

Выписка.

Протокол заседания Тарифно-расценочной комиссии, состоявшегося 26 апреля 1921 г. Слушали... III. Вопрос о служителях религиозных культов. Имея в виду, что постановление по этому вопросу Совета Народных Комиссаров, расп[ечатанное] в № 14 «Известий Петросовета»³¹, подразделяет всех священнослужителей как бы на две категории, а именно на лиц, находящихся в материальной и служебной зависимости от организаций религиозного культа, и на лиц, в таковой зависимости не находящихся³², постановляя

³¹ Известия Петроградского Совета. 1921. № 14 (802), 24 января. С. 1.

³² По мнению авторов настоящей статьи, члены Тарифно-расценочной комиссии при Петроградском отделении Главархива(?) слишком вольно интерпретировали преамбулу к тексту декрета Совнаркома от 13 января 1921 г., априори относившую «служителей религиозных культов» к категории лиц, «находящихся в материальной или служебной зависимости от организаций религиозного культа». Вместе с тем следует подчеркнуть, что в апреле—мае 1921 г. Административный отдел НКВД РСФСР выступал с инициативой рассылки отделам управления губисполкомов циркуляра, разъяснявшего порядок применения отдельных пунктов декрета. В частности, проект текста циркуляра содержал следующее положение: «3. Служители культов могут оставаться на службе только в случаях, если они не имеют прихода и не отправляют религиозных служений и таким образом не находятся в материальной и служебной зависимости от организаций религиозного культа». Однако с такой трактовкой не согласился заведующий VIII отделом Наркомюста П. А. Красиков. В процессе редактирования текста проекта он первоначально вычеркнул словосочетание «таким образом»,

в отношении лиц первой категории требование о том, чтобы таковые лица не занимали должности в советских учреждениях выше 16 разр[яда] и что к числу таких лиц, по удостоверению управляющих отделениями, принадлежат: священник Н. В. Остроумов³³ (в I отд[елении] II секции), священник Т. П. Теодорович³⁴ (во 2 отд[елении] III секции) и священники Ф. Д. Филоненко, Д. Ф. Ярушевич и Н. Ф. Платонов (во 2 отд[елении] IV секции), занимающие должности выше 16 разр[яда].— Комиссия пришла к заключению о необходимости переместить перечисленных священников в XV разряд, а потому постановила сообщить о сем Петроградскому отделению для дальнейших распоряжений.

Подлинный подписали председатель и члены Комиссии. С подлинным верно. Секретарь [подпись].

РГИА, ф. 6900, оп. 1, д. 446, л. 20–20 об. Копия, выполненная писарским почерком. К тексту выписки прилагалось сопроводительное письмо (от руки, на учрежденческом бланке, делопроизводственный № 806 от 25 мая 1921 г.) за подлинными подписями председателя и секретаря комиссии (Там же, л. 19. Рукописная помета: «прик № 17»).

№ 5

**22 июля 1921 г.— Записка управляющего 2-м отделением
4-й секции ЕГАФ К. Я. Здравомыслова
в Петроградское отделение Главархива РСФСР по вопросу
о возможности сохранения во вверенном ему архивном подразделении
должностей за «бывшими служителями культа»**

РСФСР. Народный Комиссариат по просвещению. Петроградское отделение Главархива. 2 отделение IV секции ЕГАФ. Июля 22 дня 1921 г. № 567.

а затем и вовсе исключил 3-й пункт, предложив вместо него включить (в качестве примечания) следующее определение: «Под служителями культов разумеются лица, находящиеся в иерархической, служебной и т. д. зависимости от определенной церковной организации, построенной на иерархической и канонической подчиненности и извлечении доходов от своих пасомых» (ГА РФ, ф. А–353, оп. 3, д. 794, л. 56, 60).

³³ Николай Васильевич Остроумов, в 1909 г. рукоположен во священника, с 1912 г. исполнял обязанности помощника настоятеля Константинопольской посольской церкви, протоиерей. В начале Первой мировой войны вернулся в Россию, в 1919 г. (1920 г.?) прикомандирован в качестве 3-го священника к Николо-Богоявленскому Морскому собору в Петрограде. На момент описываемых событий помощник редактора 1-го отделения 2-й секции ЕГАФ.

³⁴ Терентий Павлович Теодорович (1867–1939 гг.), кандидат богословия, с 1902 г. служил в Свято-Троицком соборе в Варшаве, с 1910 г. настоятель варшавской Успенской церкви. В период Первой Мировой войны, как и все православное духовенство западных епархий, вынужден был эвакуироваться вглубь России. Член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. (по избранию). Настоятель церкви Преображения Господня лейб-гвардии Гренадерского полка на Аптекарском острове Петрограда (1918 г.— ноябрь 1921 г.), протоиерей. На момент описываемых событий старший архивист 2-го отделения 3-й секции ЕГАФ. В августе 1921 г. вернулся в Варшаву. С середины 1920-х гг. настоятель митрополичьей церкви во имя Марии Магдалины. Протопресвитер Польской Православной Церкви.

В Петроградское отделение Главархива.

В помещенном в «Вестнике Петросовета» от 13 сего июля (№ 22) циркулярном письме по вопросу о применении декрета об отделении церкви от государства, в пункте «б» 8-го параграфа между прочим сказано, что быв[шие] служители культа в советских учреждениях могут занимать должности, оплачиваемые до 18 разряда включительно³⁵.

Сообщая о сем, покорнейше прошу о применении означенного разъяснения к состоящим на службе во вверенном мне 2 отделении IV секции быв[шим] служителям культа, низведенным с 15 сего июля в 15 разряд — Ф. Д. Филоненко, Д. Ф. Ярушевичу, Н. Ф. Платонову, В. М. Верюжскому, П. И. Лепорскому, А. Ф. Образскому, Н. В. Миловидову и К. П. Виноградову (распор[яжение] по Главархиву № 17).

Управляющий Отделением *Здравомыслов*. Секретарь *И. Карабинов*
РГИА, ф. 6900, оп. 1, д. 446, л. 21–21 об. Машинописный подлинник. Подписи — автографы. Учрежденческий бланк воспроизведен машинописью. День месяца и делопроизводственный номер вписаны от руки.

№ 6

**Не ранее 28 февраля 1929 г. — Рапорт
инспектора ЛЦИА С. А. Аннинского и архивиста А. С. Николаева
на имя заместителя Уполномоченного Центрархива РСФСР
в Ленинграде о результатах расследования обстоятельств,
связанных с обнаружением описи «папских булл»
из собрания ДДДИИ МВД, числившейся пропавшей**

Заместителю Уполномоченного Центрархива РСФСР в Ленинграде инспектора ЛЦИА С. А. Аннинского и архивиста А. С. Николаева рапорт.

28 с/февраля, вследствие Вашего распоряжения, мы произвели расследование обстоятельств, связанных с недавней находкой описи буллам

³⁵ К. Я. Здравомыслов абсолютно искаженно (причем, скорее всего, сознательно) излагает текст циркуляра. Сформулированные в нем положения никакого отношения к ситуации со служащими бывшего Синодального архива не имеют. Ср.: «О применении декрета об отделении церкви от государства: Циркулярное письмо всем исполкомам, волисполкомам и сельсоветам... 7. Служители культа лишены по Конституции (ст. 65) избирательных прав. Это постановление не должно распространяться на бывших священников, сложивших священнический сан, если они в настоящее время ведут трудовую жизнь и не имеется иных оснований для лишения их избирательных прав... 8. Священники, как православные, так и всех иных вероисповеданий, не могут вовсе состоять на службе в Советских учреждениях сельских местностей. В уездных городах принятие их на службу разрешается, но со следующими ограничениями: а) они не могут быть допущены в следующие Отделы Исполкомов: Народного образования, Юстиции, Земледелия, Рабоче-крестьянской инспекции, Управления и Продовольствия; б) они не могут занимать должности, оплачиваемые выше 18-го разряда; в) они обязаны приходиться на службу в гражданском платье (ВЦИК 2 февраля 1921 года № 22). Секретарь Губисполкома Н. Комаров. Заведывающий (так в рукописи.— *Авт.*) Отделом управления: Москвин» (Вестник Петросовета (Издание Отдела Управления Петрогубисполкома). 1921. № 22, 13 июля. С. 1).

Д[епартамен]та дух[овных] дел иностранных исповеданий, числившейся пропавшей, и с обнаружением завещания Александра I-го, считавшегося отсутствующим в собраниях материалов Синода, согласно заявлению архивиста К. Я. Здравомыслова. Нами было предложено К. Я. Здравомыслову несколько вопросов, на которые были получены нижеследующие ответы.

Вопрос: Когда К. Я. Здравомыслову были сданы описи буллам?

Ответ: Ни описи, ни буллы ему вообще не были сданы и о приеме их он не знал.

Вопрос: Как мог управляющий 2-м Историко-культурным отделом (К. Я. Здравомыслов) не знать, что именно принимается его сотрудниками (Н. В. Туберозовым с помощниками)?

Ответ: Буллы приняты в составе фонда Д[епартамен]та дух[овных] дел. Фонд этот принимался в целом и в обстановке большой спешности. Докладов управляющему о составе его не делалось.

Вопрос: Когда, где и как обнаружены описи буллам?

Ответ: О существовании описи буллам К. Я. Здравомыслов узнал только в тот момент, когда, после обнаружения части булл в Лен[инградском] архивном бюро, начаты были розыски их в Историко-культурном отделе ЛЦИА. Узнав об этом, К. Я. Здравомыслов предпринял разыскание описей, но до последнего времени ничего найти не мог. Несколько дней тому назад К. Я. Здравомыслов случайно наткнулся на описи (три тетради большого формата без обложек), просматривая россыпь бумаг, и тотчас же сообщил об этом С. А. Аннинскому. По сверке наличия булл с этими описями, сделанной тогда же С. А. Аннинским, оказалось налицо 26 документов и в отсутствии 73 документа.

Вопрос: Есть ли в фондах Синода и где именно завещание Александра I-го о престолонаследии?

Ответ: Нет.

Вопрос: Можно ли ручаться в этом смысле? Может быть, эти сведения неточны, и К. Я. Здравомыслов просто не знает, есть или нет?

Ответ: О неточности нет и речи. К. Я. Здравомыслов знает, что в Синоде завещания нет. В секретной описи оно не значится.

По Вашему указанию нами был предъявлен К. Я. Здравомыслову пакет с завещанием, найденный в Синоде и полученный С. А. Аннинским от Вас. К. Я. Здравомыслов не взялся что-либо объяснить в этом случае и повторил, что о существовании этого документа в материалах Синода не знал. Пакет с завещанием и иными бумагами после этого был принят по акту А. С. Николаевым, а К. Я. Здравомыслову предложено было (А. С. Николаевым) занести материал в опись.

Инспектор [подпись] (Аннинский). Архивист [подпись] (Николаев)

РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71 (Ленинградское отделение Центрального исторического архива. № 17. Дело № 7. Злоупотребления с архивными материалами, 20 ноября 1928 г.— 13 марта 1929 г. 26 л.), л. 12—12 об. Не датированный машинописный подлинник. Подписи — автографы. Рукописная резолюция

(л. 12 об.) заместителя уполномоченного Центрархива РСФСР в Ленинграде А. К. Дрезена³⁶: «Небрежное отношение к обязан[ностям] завед... 2) В высшей степени халатное отношение к вверен[ным] Здравом[ыслову] фондам, в частности булл[ам,] в результате чего оставление на месте или пропаша свыше 70 докум[ентов]. 3) Неверные сообщения о топогр[афическом] указат[еле] и пр[оч.]. 4) Дополнительно вопрос об утере булл поставить на комиссии, которую предполагаю созвать 6/III. Дрезен. 5/III».

РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 13–13 об. Заверенная машинописная копия (без даты). Неразборчивая заверительная подпись — автограф. Резолюция Дрезена воспроизведена машинописью с незначительными отличиями от текста рукописного подлинника.

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–29558: в 1 т. (Следственное дело № 736 по обвинению гр. гр. Здравомыслова К. Я. и Туберозова Н. В. в совершении ими преступлений, предусмотренных ст. ст. 58 п. II и 78 ч. II У.К., 13 марта 1929 г.— 17 августа 1929 г. 212 л. + конверт с вещдоками), л. 4–4 об. Заверенная машинописная копия (без даты). Неразборчивая заверительная подпись — автограф. Рукописная резолюция в левом верхнем углу л. 4: «т. Мудрову». Резолюция Дрезена воспроизведена машинописью с незначительными отличиями от текста рукописного подлинника.

№ 7

**9 марта 1929 г. — Указание заместителя
заведующего Центрархивом РСФСР В. В. Максакова
заместителю уполномоченного Центрархива РСФСР в Ленинграде
А. К. Дрезену о порядке ведения расследования
факта исчезновения архивных материалов из архива
бывшего Святейшего Синода**

Лично. Сов[ершенно] секретно. 9 марта 1929 г. № 72/2–58с. Ленинградский центральный исторический архив. Тов[арищу] Дрезен[у] А. К.

³⁶ Арвид Карлович Дрезен (16 мая 1900 г.— 1938 г.), рабочий, с 1919 г. член РКП(б), служил на комиссарских должностях в армии и на флоте. Основная специальность — политработник. С 19 марта 1924 г. старший архивариус 2-го отделения Военно-Морской секции ЕГАФ (Ленинградского отделения Центрархива), с 4 сентября 1925 г. переведен на работу в актохранилище № 1. В 1928 г. заведующий архивохранилищем Армии и Флота. По сведениям на 1928 г., февраль–март 1929 г., заместитель уполномоченного Центрархива (ЦАУ) РСФСР в Ленинграде. По сведениям на апрель 1929 г., заведующий ЛЦИА (ЛОЦИА) с сохранением должности Уполномоченного ЦАУ РСФСР в Ленинграде. Оставался на посту заведующего до 1933 г. В 1931 г. по совместительству работал в Ленинградском историко-лингвистическом институте, профессор Ленинградского государственного университета, декан.

1. По вопросу о расследовании факта исчезновения архивных материалов из архива б[ывшего] Св[ятейшего] Синода установите связь с Ленинградским полномочным представительством ОГПУ, тов[арищем] Степановым³⁷.

2. Административного³⁸ взыскания на Здравомыслова впредь до нашего распоряжения не налагайте. Если он Вами уже отстранен от исполнения обязанностей, то держите его на другой работе. Если не отстранен, то пусть работает «до окончания работ Комиссии» и «решения по этому вопросу Коллегии Центрархива».

3. Просьба по возможности вести дело без большого шума, предупредите об этом секрета[ря] коллектива. Результаты расследования перешлите нам. Указания с нашей стороны будут Вам даны по получении от Вас результатов расследования.

Зам[еститель] зав[едующего] Центрархивом РСФСР [*подпись*] (Максаков)³⁹.

РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 26. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. На типографском бланке Центрархива. В верхнем левом углу листа рукописная резолюция А. К. Дрезена: «К сведен[ию.] [14] / Ш. Д.». Выше текста распоряжения — рукописная делопроизводственная помета: «Д 7/с». Ниже текста распоряжения — рукописная делопроизводственная помета (дата входящей корреспонденции): «ЛЦИА № 52/с 13/Ш 29 г.».

В 1937 г. арестован, расстрелян, реабилитирован посмертно (РГИА, ф. 6900, оп. 1, д. 682; оп. 11, д. 12, л. 19, 20, 115; оп. 22, д. 91, л. 5 об.).

³⁷ Михаил Архипович Степанов (1900–1940 гг.). С 21 января 1928 г. по 1 июня 1929 г. начальник 3-го отделения Секретного отдела Секретно-оперативного управления полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе (СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО); с 1 июня 1929 г. по 14 марта 1931 г. начальник СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО.

³⁸ Первое слово зачеркнуто и залито красными чернилами; второе слово — «административного» — первоначально напечатано со строчной буквы, которая затем исправлена красными чернилами на заглавную.

³⁹ Владимир Васильевич Максаков (1886–1964 гг.), историк, архивист, архивовед. В 1918 г. управляющий Московским историко-революционным архивом, затем Архивом Октябрьской революции, с 1921 г. член коллегии и ученый секретарь Центрархива РСФСР. Одновременно научный сотрудник, затем заместитель заведующего Истпартом ЦК ВКП(б), с 1927 г. заместитель заведующего Центрархивом РСФСР (с 1929 г. ЦАУ РСФСР). Заместитель ответственного редактора журнала «Архивное дело», член редколлегии журналов «Исторический архив», «Вопросы архивоведения». В 1934 г. снят с руководящей должности в ЦАУ, направлен директором библиотеки Коммунистической академии. Одновременно, с 1931 г. профессор Института архивоведения (Историко-архивного института), с 1938 г. заведующий кафедрой истории и организации архивного дела («Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели»: Из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. (1920–1922 гг.) // Отечественные архивы. 2010. № 5. С. 112).

№ 8

**13 марта 1929 г. — Протокол допроса М. Ф. Паозерского,
произведенного сотрудниками СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО**

Гор[од] Ленинград, 13 марта 1929 г. Протокол... допроса, произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО ст[аршим] уполном[оченным] 2 отд[еления] С[екретного] о[тдела] Рудовским⁴⁰ по делу за №...⁴¹

Я, нижеподписавшийся, допрошен в качестве обвиняемого/свидетеля показываю: 1. Фамилия: Паозерский⁴². 2. Имя, отчество: Михаил Федорович... 9. Партийность: б/п... 11. Образование: общее, духовная семинария. Образование специальное: Духовная академия не оконченная, т[ак] к[ак] был исключен. 12. Сведения о прежней судимости: В 1919 г. находился под следствием 3½ мес[яца]. В МЧК и по суду условно оправдан. Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний... по существу дела показываю.

Во время моей службы во второй историко-культурной секции Центрархива⁴³ (б[ывший] Синодальный архив) мне пришлось сталкиваться в своей работе с Туберозовым Николаем Васильевичем и Здравомысловым Константином Яковлевичем. Им обоим было известно о моем сотрудничестве в антирелигиозных изданиях и на мои просьбы о выдаче для обработки того или иного архивного материала они обычно отделялись отговорками о «низком качестве» просимого материала и выдавали его крайне неохотно. В противовес этому таким лицам, как б[ывший] член Госуд[арственной] думы свящ[енник] Филоненко и проф[ессор] бывшей Духовной академии Глубоковский (ныне находящийся в Белграде), Здравомыслов и Туберозов всячески шли навстречу. Я поэтому полагаю, что как Здравомыслов, так и Туберозов, пытались припрятать от опубликования те из архивных материалов, какие могли бы компрометировать старый строй и церковную политику православной церкви. Думаю, хотя мне это в точности неизвестно, что Туберозов и Здравомыслов припрятали от учета подобные материалы.

В период наводнения [19]24 г. архив б[ывшей] римско-католической консистории был доставлен в Центрархив для просушки. Некоторые из этих материалов, количества не знаю, были взяты служащим Жуковичем Борисом Николаевичем, белорусом, домой для просушки. Что было из этих материалов возвращено Жуковичем в Центрархив, я не знаю, но считаю нужным отметить, что по своим настроениям Жукович был левее Туберозова и Здравомыслева, являющихся наиболее реакционно настроенными и монархистами по убеждению.

⁴⁰ С. Я. Рудовский, по сведениям на 13 марта 1929 г. старший уполномоченный 2-го отделения СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО.

⁴¹ Номер дела не проставлен.

⁴² Согласно постановлению старшего уполномоченного 2-го отделения СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО С. Я. Рудовского, на квартире Паозерского, который подозревался в скупке архивных материалов, похищенных из государственных архивохранилищ, 5 марта 1929 г. был произведен обыск (АУФСБ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 19–19 об., 21–22).

⁴³ Так в тексте.

В период своей службы в Центроархиве я, до сокращения, работал над перепиской архиепископа Антония (Храповицкого) и после своего ухода продолжал эту работу при помощи Туберозова, который приносил мне недостающие письма митр[ополита] Антония. После отработки этих писем я вернул их Туберозову, который, насколько мне известно, этих писем не успел вернуть на место, т[ак] к[ак] был сокращен сам. Письма Антония были взяты Туберозовым из б[ывшего] секретного архива б[ывшего] Синодского архива.

После некоторого периода безработицы я... устроился на работу по разборке архива Академии художеств. Там мне пришлось наткнуться на ряд дел, числящихся утерянными, составлявшими т[ак] наз[ываемое] директорское делопроизводство и представляющими значительный исторический интерес. Среди этих документов мне пришлось найти подлинные акты за подписями царских особ. Эти материалы, как и часть второстепенных, были мною взяты на дом для обработки. Акты с резолюциями царских особ я предполагал продать Гос[ударственной] публ[ичной] библиотеке и зав[едующий] рукописным отделением Г[осударственной] п[убличной] б[иблиоте]ки Бычков Ив. Аф.⁴⁴ хотел их приобрести за 125 или 150 р[ублей], точно не помню...

В дополнение к ранее сказанному добавлю, что как Туберозов, так и Здравомыслов особенно оберегали от выявления дела, относящиеся к вскрытию мощей и т. п., кроме того таким лицам, как Титлинов⁴⁵, материал выдавался

⁴⁴ Иван Афанасьевич Бычков (1858–1944 гг.), историк, археограф, с 1881 г. заведующий рукописным отделением Государственной публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, с 1903 г. член-корреспондент Петербургской Академии наук, с 1917 г. член-корреспондент Российской Академии наук (с 1925 г. АН СССР).

⁴⁵ Борис Васильевич Титлинов (1879 — после 1944 г.), доктор церковной истории, с сентября 1908 г. доцент, с декабря 1911 / января 1912 г. экстраординарный профессор СПбДА, впоследствии ординарный профессор, статский советник. В 1910–1911 гг. редактор журнала «Церковный вестник», в ноябре 1911 г. освобожден от должности за уклонение от руководящих церковных начал. После Февраля 1917 г., один из соратников обер-прокурора Синода В. Н. Львова, вернулся на пост редактора «Церковного вестника». В апреле 1917 г. включен в состав Учебного комитета Святейшего Синода. В июле 1917 г. товарищ председателя Первого Всероссийского съезда духовенства и мирян в Москве, руководил секцией по вопросу о взаимоотношениях Церкви и мирян. По его докладу съезд принял решение об организации «Союза демократического духовенства и мирян», избран членом Предсоборного Совета. Член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., один из главных противников идеи восстановления Патриаршества. В октябре 1917 г. уволен с должности редактора журнала «Церковный вестник». В феврале 1918 г. инициировал издание газеты «Мир Божий» (вышел только один номер). Входил в состав редакции православно-обновленческой газеты «Правда Божия». С июня 1919 г. преподавал на кафедре истории религии историко-филологического факультета Петроградского университета, в 1920–1922 (?) гг. служил старшим архивистом 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ (Петроградского отделения Центрархива), уволен по сокращению штатов. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, участник обновленческих соборов 1923 и 1925 гг. С 1924 г. профессор обновленческого Высшего богословского института (Ленинград), в 1926–1929 гг. и. о. проректора и ректора института. Занимал выборные должности в Ленинградском епархиальном и в Митрополичьем управлениях. С ноября 1926 г. сверхштатный помощник библиотекаря Русского отделения Публичной библиотеки (Ленинград), в январе 1927 г. переведен в штат, 15 августа 1928 г. уволен «ввиду сокращения штатов». 10 февраля 1930 г. арестован по обвинению в антисоветской

неохотно, т[ак] к[ак] он писал о беспорядках в дух[овной] семинарии, а Мироносицкому⁴⁶, б[ывшему] члену учебн[ого] Комитета⁴⁷ при Св[ятейшем] Синоде, и Ив. Андр. Андрееву⁴⁸, проф[ессору] б[ывшей] Московской духовн[ой] академии, всячески шли навстречу...

Изложенное записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем и подписуюсь. *М. Паозерский.*

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–29558, л. 30–31 об. Рукописный подлинник. Запись текста протокола сделана старшим уполномоченным 2-го отделения СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО С. Я. Рудовским. Подпись — автограф. На типографском учрежденческом бланке. День, месяц, последняя цифра года, должность сотрудника ОГПУ, снимавшего допрос, вписаны от руки.

и антисемитской агитации, приговорен к заключению в концлагерь на 3 года, 9 июля 1932 г. досрочно освобожден с ограничением проживания в 6 крупнейших городах СССР. По сведениям на 1937 г., жил в Луге, с 1943 г. заместитель бургомистра Луги в составе назначенной нацистами администрации. В начале 1944 г. получил разрешение нацистов на эвакуацию в Германию.

⁴⁶ Порфирий Петрович Мироносицкий (1867–1932 гг.), с декабря 1894 г. в канцелярии Святейшего Синода, с марта 1897 г. по 1918 г. входил в состав Училищного совета при Синоде, с 27 июля 1920 г. профессор Петроградского Богословского института (ПБИ), преподавал на Богословских курсах 2-го благочиннического округа, с 28 апреля 1922 г.— на Богословских курсах для взрослых при церкви св. Андрея Критского бывшей Экспедиции заготовления государственных бумаг. С 1925 г. преподаватель на Петроградских высших богословских курсах. В 1930-х гг. преподавал русский язык в Ленинградском политехническом техникуме путей сообщения. В феврале 1932 г. арестован, скончался в ходе следствия.

⁴⁷ Так в тексте.

⁴⁸ В тексте отчество написано ошибочно. Иван Дмитриевич Андреев (1867–1927 гг.), с 4 сентября 1895 г. работал в Московской духовной академии, с декабря 1899 г. экстраординарный профессор, в 1906–1907 гг. редактор журнала «Богословский вестник», с 10 ноября 1907 г. исполняющий должность экстраординарного профессора Санкт-Петербургского императорского университета по кафедре истории Церкви, с 17 мая 1910 г. по 26 августа 1911 г. проректор, с 15 ноября 1916 г. (по другим сведениям с 1914 г.) исполняющий должность ординарного профессора Санкт-Петербургского императорского университета. В 1916–1917 гг. сотрудник журнала «Церковь и жизнь». В 1917 г. избран членом Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., но сложил полномочия по состоянию здоровья. С 1 октября 1918 г. (по другим сведениям с 1919 г.) профессор по кафедре истории Петроградского университета, в 1919–1920 гг. заведующий кафедрой общественных наук. Некоторое время (точные сроки выяснить не удалось) работал архивистом 2-го отделения 4-й секции ЕГАФ. В 1923–1925 гг. выступал (от университета) в губернском суде в качестве эксперта по делам об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. 30 сентября 1924 г. освобожден от преподавания в связи с сокращением университетской программы и ликвидацией читаемых курсов. В 1925–1927 гг. профессор Высших богословских курсов в Ленинграде.

№ 9
14 марта 1929 г. — Акт,
составленный по результатам работы комиссии,
образованной при ЛЦИА для обследования
«секретного архива Синода» и собрания «папских булл»
ДДДИИ МВД

Акт

Гор[од] Ленинград, 1929 года марта 14-го дня Комиссия, образованная при Ленинградском Центральном историческом архиве приказом уполномоченного Центрархива РСФСР в Ленинграде за № 44 от 7 марта 1929 г., в составе председателя — инспектора ЛЦИА С. А. Аннинского, членов — архивистов А. С. Николаева и Б. А. Романова⁴⁹ и секретаря архивиста М. Д. Плотвина⁵⁰ для обследования так называемого секретного архива Синода и собрания булл Департамента духовных дел иностранных исповеданий, составила настоящий акт в том, что, приступив к работе 7-го с/марта и продолжая ее 8, 9, 11 и 13 марта, она закончила обследование 14 с/ марта, причем за эти 6 дней выполнены были следующие операции: а) ключи двух шкафов т[ак] н[азываемого] секретного архива и опись его были сразу же изъяты у б[ывшего] заведующего синодскими архивными фондами архивиста К. Я. Здравомыслова; б) детальные описи некоторых частей материала, упомянутые в общей описи, как находящиеся в картонах с соответствующим материалом, но в действительности хранившиеся в ящике стола у К. Я. Здравомыслова, были сданы им, по предложению Комиссии 8 и 9 марта; в) произведена была полная поверка материалов т[ак] н[азываемого] секретного архива по имеющимся описям за исключением пакетов, сохранившихся в опечатанном, согласно указаниям описи, виде, и тех единиц, о которых в описи есть примечание о переносе их в отдел рукописей или в общий архив; в перерывах работы шкафы т[ак] н[азываемого] секретного архива запирались и опломбировывались.

⁴⁹ Борис Александрович Романов (1889–1957 гг.), историк, в 1918–1929 гг. сотрудник Центрархива: архивист, старший архивист, заведующий Экономической секцией. В 1919–1927 гг. преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете. 13 января 1930 г. арестован по «Академическому делу», приговорен к 5 годам лишения свободы. В 1931–1933 гг. отбывал срок на строительстве Беломоро-Балтийского канала. После освобождения из лагеря сотрудничал с академическими научными учреждениями, составлял библиографические указатели, писал карточки для древнерусского словаря, готовил внутренние рецензии на исторические монографии. В 1941–1944 гг. работал в Институте истории материальной культуры АН СССР. С 1941 г. доктор исторических наук, в 1944–1950 гг. профессор исторического факультета Ленинградского государственного университета, с 1944 г. научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР.

⁵⁰ Макар Дмитриевич Плотвин (1892 г. — ?), до Октября 1917 г. работал в Петроградском торговом порту, затем на заводах «Перун» и «Металлизатор», с января 1918 г. вновь в мастерских Петроградского торгового порта. В октябре 1921 г. поступил на рабфак Ленинградского сельскохозяйственного института, с 15 апреля 1925 г. одновременно с учебой служил вахтером во 2-м отделении Экономической секции Центрархива (ЛЦИА). По сведениям на март—апрель 1929 г., секретарь-архивист 2-го отделения Историко-культурной секции ЛЦИА (ЛОЦИА) (РГИА, ф. 6900, оп. 1, д. 810).

вались Комиссией; г) произведена была проверка по описям наличия булл и иных документов папской канцелярии, входящих в собрание Д[епартамент]а дух[овных] дел иностр[анных] исповеданий и, наконец, д) путем опроса К. Я. Здравомыслова сделана была попытка уяснить общее положение т[ак] н[азываемого] секретного архива за время заведывания К. Я. Здравомыслова, причем, однако, на заключительном заседании Комиссии К. Я. Здравомыслов отсутствовал.

В результате обследования Комиссия констатировала нижеследующее.

1. Опись т[ак] н[азываемого] секретного архива в виде переплетенной книги с 59 заполненными, нумерованными и заверенными (К. Я. Здравомысловым 29/IX 1927 г.) листами на листах 1–5 содержит род систематического оглавления, написанного рукою К. Я. Здравомыслова, затем на листах 6–56 написана однообразным писарским почерком, а на листах 56 (частью) и 57–59 — разными почерками, в том числе и почерком К. Я. Здравомыслова⁵¹. По всей описи имеются отметки цветным карандашом — зачеркнут ряд записей — и в виде примечаний чернилами на полях рукою (большей частью) К. Я. Здравомыслова.

Систематический указатель обратил внимание Комиссии, во-первых, тем, что в нем оказалось занесенным кое-что, не значащееся в описи (см. ниже), в том числе некоторые документы со ссылкой на секретный архив Канцелярии обер-прокурора Синода, о котором до сих пор не было сведений ни у уполномоченного Центрархива, ни у заведомо, ни у Комиссии; во-вторых, свежезачеркнутой (на обороте 2-го листа) записью о дневнике А. Н. Львова. По объяснению К. Я. Здравомыслова, этот указатель составлен им в 1920 г. при подготовке к докладу на 1-й П[етро]гр[адской] конференции архивных деятелей о т[ак] н[азываемом] секретном архиве Синода, но имел значение чернового и неофициального (чему противоречит, однако, то, что он введен в нумерацию листов описи); зачеркнутое обозначало материал частной собственности, подаренный лично К. Я. Здравомыслову. Вопрос же о причине занесения в указатель того, что не значится в самой описи, остался невыясненным.

Кроме основной описи, к отдельным пакетам материала... оказались детальные описи документов (выше упомянутые).

2. Состояние т[ак] н[азываемого] секретного архива Синода в общем надлежит признать неупорядоченным, а в некоторых частях (напр[имер], бумаги

⁵¹ В настоящее время: РГИА, ф. 796, оп. 205. Канцелярия Синода. Секретные дела. 1720–1917 гг. 944 ед. хр. Рукопись, машинопись. Опись составлена в 1951 г. Включала в себя 808 ед. хр. В 1957 г. к ней было присоединено 2 дела: д. 809 — «Из писем гнома» — о самоуправстве Тобольского епископа Варнавы и связи его с Г. Распутиным (после 1911 г.), 11 л.; д. 810 — Определение Синода об антицерковной деятельности иеромонаха Балтского монастыря Иннокентия. 23 октября 1917. 1 л. В 1960 г. по акту об обнаружении от 27 января 1960 г. (или от 11 апреля 1960 г.) к описи были присоединены д. 811–942 (132 ед. хр., обнаруженных при уточнении топографического указателя по фонду). В 1961–1962 гг. присоединено еще 4 дела из нефондовой россыпи. В 1965 г. выбыло д. 183 (296) — Записка московского митрополита Филарета о греко-униатской Церкви 1836 г. на 12 л., которое было присоединено к ф. 834, оп. 2.

митрополита Исидора⁵²) совершенно беспорядочным, как в смысле хаотического расположения документов в картоне или пакете, так и в смысле несоответствия действительности некоторых обозначений описи «3 связки», а налицо 4 пакета; «опечатано», а в действительности пакет вскрыт и т. д.).

3. Наличие материала оказалось не вполне соответствующим описям и именно в следующем.

А) Не обнаружено: № 22 — письмо архиерея Зеленского к еп[ископ]у Могилевскому⁵³; № 271а — «Откровение, как дух пророческий возвещал 18/III — 1825 г.»⁵⁴; № 292 — Записка гр[афа] Д. Н. Блудова о преподавании греко-униатам Закона Божия⁵⁵; № 348 — Бумаги митрополита Феоноста⁵⁶; № 354 — Бракоразводное дело супругов Бутович; вместо приложения, носившего делопроизводственный № 375 1-го стола IV отд[еления] налицо оказалось в папке с надписью: «Секретное дело № 354 о браке супругов Бутович» дело на 2-х листах с описью в нем (двум же) бумагам, в которое вложено другое дело Экзекуторского отд[еления] за № III / 1908 г. «По всепод[аннейшему] ходатайству жены дворянина Екатерины Бутович по делу о ее браке. При сем деле подшит особый пакет с тремя совершенно секретными документами по делу о браке супругов Буткевич»⁵⁷. Этот пакет (конверт) найден Комиссией в деле грубо разорванным и пустым⁵⁸; в № 358 — в бумагах м[итрополита]

⁵² Исидор (Никольский; 1799–1892 гг.), с 1834 г. епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, с 1837 г. епископ Полоцкий и Винницкий, с 1840 г. епископ Могилевский и Мстиславский, с 1844 г. экзарх Грузии, с 26 августа 1856 г. митрополит. С 1 марта 1858 г. митрополит Киевский, с 1860 г. митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский, первенствующий член Святейшего Синода. Руководил работой по переводу книги Священного Писания на русский язык на завершающем ее этапе (1860–1877 гг.). Почетный член различных научных обществ и академий.

⁵³ РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 790 — Опись секретных дел и рукописей Канцелярии Синода за XVII в.— 1917 г. с примечаниями заведующего архивом Синода К. А. Здравомыслова (конец XIX в.) — 1929 г. (недействующая опись), л. 8 об.: Внесено дело под № 22. Письмо архиерея Зеленского епископу Могилевскому. Письмо на польском языке. Помета: Рукоп. № 2134. Название дела, равно как и соседние зачеркнуты зеленым карандашом. Возможно, эти дела были переданы в Собрание рукописей Святейшего Синода (РГИА, ф. 834).

⁵⁴ Возможно, РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 169 (270) — Записка неустановленного лица «Свидетельство о том, что Господь предназначал отдать Константинополь русским, о чем Дух пророческий предсказывал государю», 1825 г., 2 л.

⁵⁵ Там же, д. 180 (295) — Записки министра внутренних дел Д. Н. Блудова «Об устройстве иконостасов в греко-униатских церквях» и «О воспитании детей греко-униатских духовных», препровожденные им для внесения в Секретный комитет по делам греко-униатским, ноябрь 1835 г. 12 л.

⁵⁶ Там же, д. 679–683. Феоност (Лебедев; 1829–1903 гг.), 22 января 1867 г. хиротонисан во епископа Балтского, викария Подольской епархии, с 27 июня 1870 г. епископ Астраханский и Енотаевский, с 7 декабря 1874 г. епископ Подольский и Брацлавский. С 9 декабря 1878 г. епископ Владимирский и Суздальский, с 15 мая 1883 г. архиепископ. С 21 ноября 1892 г. архиепископ Новгородский и Старорусский, с 1900 г. митрополит Киевский и Галицкий, с 6 мая 1895 г. постоянный член Святейшего Синода.

⁵⁷ Так в тексте.

⁵⁸ Владимир Александрович Сухомлинов, будучи Киевским генерал-губернатором (1905–1909 гг.), познакомился на юге Франции с находившейся там на лечении женой потомственного дворянина Полтавской губернии, статского советника В. Н. Бутовича Е. В. Бутович

рополи]та Флавиана⁵⁹ при проверке их по специальной описи не оказалось налицо пакетов за №№ 1, 46–51, 77–102, а в пакете № 29 (письма архиепископа Антония (Храповицкого)) вместо значащихся по описи 178 писем оказалось 69⁶⁰;

(урожденной Гошквич). После возвращения в Россию Е. В. Бутович, и ранее жившая с мужем раздельно, поставила перед супругом вопрос о разводе. В. Н. Бутович выдвинул ряд требований: признание ею вины в прелюбодеянии и отказ от всех прав на ребенка, сына Юрия, в т[ом] ч[исле] от права после смерти В. Н. Бутовича быть назначенной его опекуной и т. д. Е. В. Бутович обратилась к императору со всеподданнейшим прошением о покровительстве в деле о расторжении ее брака, обвиняя мужа в жестоком обращении. По всеподданнейшему докладу главноуправляющего Канцелярией е. и. в. по принятию прошений барона Бутберга 6 августа 1908 г. последовало высочайшее повеление о передаче прошения Бутович, вместе с произведенным по Канцелярии е.и.в. по принятию прошений дознанием, обер-прокурору Святейшего Синода П. П. Извольскому для доклада императору. 24 сентября (7 октября) 1908 г. В. Н. Бутович, не признавая себя виновным, в свою очередь подал всеподданнейшее прошение о направлении дела через соответствующую консисторию. 17 октября последовало высочайшее повеление, и 21 октября 1908 г. П. П. Извольский уведомил В. А. Сухомлинова о направлении дела законным порядком. Вследствие того, что законопроект, расширяющий поводы к разводу, включая физические истязания, не прошел еще через законодательные инстанции, то прошение Е. В. Бутович не было удовлетворено. Она подала новое прошение о расторжении брака, обвинив В. Н. Бутовича в прелюбодеянии. Дело вызвало большой общественный резонанс, благодаря как пикантности самой темы, так и высокому положению В. А. Сухомлинова, занявшего к этому времени пост военного министра (1909–1915 гг.). Последовавшие развод Бутовичей и брак Сухомлинова послужили темой бурной газетной полемики (РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 254 — Дело Канцелярии Святейшего Синода о расторжении брака В. и Е. Бутович вследствие их взаимного отчуждения, июль 1909 — октябрь 1909 г. [18 декабря 1908 — 21 марта 1912 г.], 27 л.; ф. 797, оп. 98, д. 111 — Дело [канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода] по всеподданнейшему ходатайству жены дворянина Екатерины Бутович по делу о ее браке, 8 августа 1908 — 30 апреля 1916 гг. 27 + 4 л.; ф. 472, оп. 40 (194/2682), д. 72. — Дело [Канцелярии Министерства императорского двора] о генерале от кавалерии Сухомлинове. 17 сентября 1909 — 18 мая 1912 гг. 24 л.; *Паозерский М. Ф.* Николай II, Сухомлинов и Синод (к характеристике положения Русской Церкви перед революцией) // *Былое. Журнал, посвященный истории освободительного движения*. Незданные номера: В 2 кн. / Сост. Ф. М. Лурье; ред. К. В. Артемьева. Кн. 1: 1926. № 2(36). Л., 1991. С. 79–95). В настоящее время дело находится в составе документов Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената (ф. 1363, оп. 7, д. 1946 — Дело Святейшего Правительствующего Синода по прошению жены потомственного дворянина Екатерины Бутович о производстве ее бракоразводного дела в С[анкт]-Петербургской духовной консистории, 26 апреля — 12 июня 1909 г. 209 л. Что же касается конверта с тремя «совершенно секретными» документами, то на сегодняшний день его лицевая часть подшита в качестве л. 24 (сколько в конверте должно было находиться «совершенно секретных» документов, не указано). На настоящий момент в деле 5 документов с грифом «совершенно секретно» (л. 1, 8, 22, 23, 26) и 1 документ с грифом «секретно» (л. 25). Все они расположены по хронологии.

⁵⁹ Флавиан (Городецкий; 1840–1915 гг.). См.: примеч. 33 к вводной статье.

⁶⁰ РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 697 — Письма Антония (Храповицкого), ректора Казанской духовной академии, затем епископа Вольнского, митрополиту Флавиану по разным вопросам духовного ведомства, с соображениями и отзывами о современных политических событиях (о забастовках и демонстрациях, манифесте 17 октября 1905 г. и др.), 1897–1907 гг. 123 л. Л. 1–31 об., 36–57 об. Приложение: письмо епископа Урмийского и Сулуганского и иеромонаха Феофилакта о миссионерской деятельности, 1900 г. (Л. 33–34). Первая проверка в деле относится к 1956 г. В деле 69 писем.

в № 354⁶¹ — в бумагах м[итрополи]та Исидора не оказалось №№ 55 и 58 по специальной описи⁶²; в № 346 — в бумагах м[итрополи]та Сергия⁶³ не оказалось в № 47 (по детальной описи) документов: «Нечто о русской церкви»... и «Откр[ытое] письмо к м[итрополи]ту Киевскому Иоанникию⁶⁴» и «Статьи к нашей “полюемике со старообрядцами”», «Греко-Восточная церковь под владичеством турок» и *Varia*; в № 48 — «О влиянии светской власти на дела церковные»⁶⁵; в № 7 — проекты и планы собора в Петропавловской крепости — не оказалось одного рисунка...; в № 333 — в бумагах архиепископа Аркадия⁶⁶ — не оказалось конверта с бумагами за № 4 3-го отдела; специальная опись бумагам архиеп[ископа] Аркадия, указанная в общей описи как находящаяся в картоне, обнаружена лишь в виде отдельных, вложенных в конверты с материалом, листов (соответственно содержанию конверта)⁶⁷.

Б) Обнаружены не занесенные в описи: 1) бумаги Антония (Радонежского), б[ывшего] еп[ископа] Оренбургского⁶⁸, со вложением описи бумагам — 1 связка с надписью (кроме заголовка): «к № 294» (м[ожет] б[ыть], № общего архива Синода); 2) папка бумаг с надписью: «46 бумаг, оставшихся после смерти Высокопреосв[ященного] м[итрополи]та Исидора, имеющих историческое и научное значение. Секр[етный] архив — к № 334». В описи — за № 334 (бумаги Исидора) этот пакет не обозначен; 3) дело 2-го стола V отд[еления] № 308 / 1910 г. «По представлению Преосвящ[енным] Михайловским... прошения иеромонаха... Флавиана о смягчении... наказания»⁶⁹; 4) переплетенная тетрадь — «Ведомость о священноцерковнослужителях... Алеутской епархии...

⁶¹ Так в тексте.

⁶² Возможно: РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 450–556, 585, 610.

⁶³ Сергей (Ляпидевский, Ляпидевский-Каркадиновский; 1820–1898 гг.), 1 января 1861 г. хиротонисан во епископа Курского и Белгородского, с 11 января 1880 г. архиепископ Казанский и Свияжский, с 21 августа 1882 г. архиепископ Кишиневский и Хотинский, с 12 января 1891 г. архиепископ Херсонский и Одесский. С 15 мая 1893 г. член Святейшего Синода. С 9 августа 1893 г. митрополит Московский и Коломенский.

⁶⁴ Иоанникий (Руднев; 1826–1900 гг.), с 17 ноября 1891 г. митрополит Киевский и Галицкий, с 25 января 1898 г. первенствующий член Святейшего Синода.

⁶⁵ Возможно, РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 643 — Записка неустановленного лица «О влиянии светской власти на дела церковные»: О должности обер-прокурора Святейшего Синода, с предположениями «для восстановления прежнего порядка в управлении церковном». 2-я половина XIX в. Писарская копия. 12 л.

⁶⁶ Вероятно, Аркадий (Федоров; 1784–1870 гг.), хиротонисан во епископа Оренбургского и Уфимского, 8 августа 1831 г. перемещен на Пермскую кафедру, 25 декабря 1833 г. возведен в сан архиепископа, с 29 марта 1851 г. архиепископ Олонецкий и Петрозаводский. Вел неутомимую борьбу со старообрядческим расколом, стремясь всячески облегчить переход старообрядцев в единоверие (с 1836 по 1851 гг. присоединил к единоверию 40 863 человек). 7 июля 1869 г. уволен на покой.

⁶⁷ Возможно, РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 811–941.

⁶⁸ Антоний (Радонежский; 1808 или 1809–1972 гг.), с 26 апреля 1858 г. епископ Оренбургский и Уфимский, с 1859 г. епископ Оренбургский и Уральский, в марте 1862 г. назначен членом Московской синодальной конторы, в мае 1866 г. уволен на покой.

⁶⁹ РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 256 — О рассмотрении ходатайства викария Рязанской епархии о смягчении наказания, наложенного епархиальным начальством на иеромонаха рязанского Спасского монастыря Флавиана; переписка и определения Синода об увольнении Исидора

1894 г.» со вложением послужного списка Николая, еп[ископ]а Алеутского⁷⁰; 5) один пакет с надписью «Шемякинские бумаги», содержащий официальную переписку наблюдателя церковно-приходских школ Шемякина⁷¹, сданную К. Я. Здравомыслову в 1927 г. родственниками Шемякина по сообщению К. Я. Здравомыслова; 6) три пакета газетных вырезок и литографированных бюллетеней Бюро печати; 7) опись переплетенная каким-то документам Синодского архива, составленная в 1830-х годах и подписанная архивариусом В. Никольским, имеет типовую наклейку т[ак] н[азываемого] секретного архива: «Дело Секр[етный] архив №», но в общей описи не значится; о местонахождении соответствующих этой описи материалов (в том числе, например, писем некоторых лиц росс[ийского] царств[ующего] дома XVIII века, грамот польских королей) К. Я. Здравомыслов отозвался незнанием (за исключением имеющихся налицо №№ 55, 303 по этой описи); 8) «Список дел, хранящихся особо и совершенно секретно под наблюдением экзекутора Св[ятейшего] Синода» за 1844–1915 гг. на 16 листах соответствующие дела (брачные), по словам К. Я. Здравомыслова, присоединены к общему архиву Синода.

В) Обнаружены занесенные не в опись т[ак] н[азываемого] секр[етного] архива, а в вышеупомянутый систематический указатель: 1) дневник архимандрита Антонина (Капустина)⁷² т.т. I–XII и XIV–XV — всего 14 томов, из коих последний не переплетен. При дневнике приложение в виде четырех тетрадей в клеенчатом переплете и одного небольшого пакета; 2) письмо Распутина к обер-прокурору Синода оказалось в ящике стола К. Я. Здравомыслова

от должности епископа, 1910–1911 гг. 75 л.; д. 257 — О расследовании дела о викарии Рязанской епархии настоятеле рязанского Троицкого и Спасского монастырей епископе Исидоре по обвинению его в административных злоупотреблениях, незаконном распоряжении монастырскими суммами и ненормальной близости отношений к монаху Флавиану: Отчет по расследовании дела и ревизии рязанского Спасского монастыря (с приложениями к нему); определения Синода о запрещении и последующем разрешении Исидора в священнослужении, 207 л.

⁷⁰ Судя по всему, речь идет о Николае (Зиорове; 1851–1915 гг.), 29 сентября 1891 г. хиротонисан во епископа Алеутского и Аляскинского, с 14 сентября 1898 г. епископ Таврический и Симферопольский, с 26 марта 1905 г. архиепископ Тверской и Кашинский, но по причине болезни на кафедру не поехал. С 8 апреля 1905 по 1908 г. на покое в одном из монастырей Таврической губернии, с 15 июля 1906 г. член Государственного совета от монашеского духовенства, с 5 апреля 1908 г. архиепископ Варшавский и Привисленский. В 1912 г. переизбран в члены Государственного совета.

⁷¹ Василий Иванович Шемякин (1840–1916 гг.), с 1882 г. причислен к канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, с 1885 г. входил в состав Училищного совета при Святейшем Синоде, исполнял обязанности делопроизводителя совета. В 1896 г. назначен главным наблюдателем (наблюдающим) церковно-приходских школ и школ грамоты Ведомства православного исповедания в Российской империи. Член Ученого комитета Министерства народного просвещения, затем заведующий статистическим отделом при Училищном совете Святейшего Синода. С 1906 г. в отставке в чине действительного статского советника.

⁷² Антонин (Капустин; 1817–1894 гг.), 5 апреля 1853 г. возведен в сан архимандрита. В 1859 г. по решению Святейшего Синода переведен в Константинополь с поручением заниматься болгаро-униатским вопросом и продолжить изучение Синайского кодекса Библии. В 1865 г. командирован в Иерусалим в качестве временно заведующего Русской духовной миссией (с 5 июня 1869 г. начальник миссии).

и было предъявлено на вопрос Комиссии о его местонахождении; 3) дипломы, аттестаты и адреса на имя м[итрополи]та Феоноста оказались в папке на полу в Отделе рукописей, но, по мнению К. Я. Здравомыслова, относятся к т[ак] н[азываемому] секретному архиву.

Г) Не обнаружены значащиеся в том же систематическом указателе: 1) дневник начальника архива Синода Аполлинария Николаевича Львова, запись в указателе зачеркнута, как выше указано: К. Я. Здравомыслов не возражал против сдачи дневника обратно в архив; 2) бумаги протопресвитера Янышева⁷³, находившиеся, по словам К. Я. Здравомыслова, не в т[ак] н[азываемом] «секр[етном] архиве», а в архиве протопресвитера придворного духовенства, но не обнаруженные при поступлении этого последнего фонда в Ист[орико]-культурный отдел в 1925 г.

Д) При проверке наличия булл и иных документов папской канцелярии, принадлежащих к собранию Д[епартамен]та дух[овных] дел иностр[анных] исповеданий, по трем недавно найденным К. Я. Здравомысловым описям (сданным вместе с материалом в 1925 г.) обнаружен недочет 73 документов: из значащихся по описи 99 налицо 26. Объяснения К. Я. Здравомыслова по этому вопросу изложены в рапорте т.т. Николаева и Аннинского уполномоченному Центрархива РСФСР в Ленинграде от 28 февраля 1929 г.⁷⁴

Из объяснений, данных К. Я. Здравомысловым о т[ак] н[азываемом] секретном архиве, можно установить нижеследующие обстоятельства к характеристике общего положения этого архива за время заведывания⁷⁵ К. Я. Здравомыслова, т. е. за 1903–1929 гг. Т[ак] н[азываемый] секретный архив ни разу за этот период не подвергался ревизии и состава его К. Я. Здравомыслов в точности не знал (чему, впрочем, до известной степени противоречит наличие в описи ряда помет К. Я. Здравомыслова, составленный им указатель и т. п.).

Хранился этот архив в запертых, но не опечатанных шкафах, ключ от которых лежал в ящике стола зав[едующего] Архивом Синода (К. Я. Здравомыслова). На памяти К. Я. Здравомыслова посторонние исследователи не имели доступа к архиву, но что касается сотрудников архива, дело не вполне ясно: с одной стороны, принципиально архив был недоступен и им, но на практике пользование им было возможно, так как, по словам К. Я. Здравомыслова, во время его отсутствия ключ мог быть взят из стола, да и вообще ключ

⁷³ Иван (Иоанн) Леонтьевич Янышев (1826–1910 гг.), с 1851 г. клирик русской церкви в Висбадене (Гессен), с 1856 г. преподавал богословие и философию в Санкт-Петербургском Императорском университете, с 1858 г. священник русской церкви в Берлине, с 1859 г. — вновь в Висбадене. В 1866–1883 гг. ректор СПбДА. Основоположник журнала «Церковный вестник», начавшего издаваться в 1875 г. в качестве также и официального органа Святейшего Синода. С 1883 г. (и до своей смерти) состоял духовником императорской семьи и замещал должность протопресвитера придворного духовенства (до 4 октября 1906 г.). С 1905 г. член Святейшего Синода, один из основоположников моралистической школы в русском академическом богословии. С 1899 г. доктор богословия.

⁷⁴ См. документ № 6.

⁷⁵ Так в тексте.

не был недоступен. В частности, отзываясь незнанием о причинах нынешнего отсутствия других документов, в отношении писем Антония Волынского к м[итрополи]ту Флавиану К. Я. Здравомыслов склонен подозревать злоупотребление со стороны архивиста Паозерского, бывшего сотрудника архива в 1924–1925 годах, при назначении коего будто было дано указание (администрацией ЛЦИА) о разрешении ему работать над материалом по его выбору.

Над т[ак] н[азываемым] секретным архивом, по словам К. Я. Здравомыслова, вообще не производилось работ в смысле его упорядочения (чему, однако, противоречит сданная в числе детальных описей карточная опись бумагам м[итрополи]та Филарета⁷⁶, составленная, очевидно, в последние годы). Вопросы о значении старой секретной описи (как выше сказано), о причинах приема в архив материалов (Шемякина) частным образом и без ведома администрации, о праве изъятия архивного материала, занесенного в официальную опись, остались без ответа.

Из всего сказанного Комиссия делает вывод следующего рода. Хранение т[ак] н[азываемого] секретного архива, правда потерявшего секретность с современной точки зрения, но богатого ценнейшими историческими документами, в условиях выше характеризованных было совершенно недопустимо и свидетельствует о безответственно халатном отношении к своим обязанностям хранителя его. Прием в архив материала частным образом и произвольное изъятие материала из архива с вычеркиванием его из описи еще более подтверждает тот же характер безответственного хозяйничанья в архиве. Поэтому, отсутствие в настоящий момент ряда материалов ложится на ответственность их хранителя.

Председатель Комиссии [подпись] Аннинский. Члены [подпись] Николаев, [подпись] Романов. Секретарь [подпись] Плотвин.

РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 14–15. Машинописный подлинник с незначительной рукописной правкой. Подписи — автографы. В нижней части л. 15 — рукописная приписка: «Зачерненного в 11 строке сверху на обороте 1-го листа (т. е. л. 14 об. — Авт.) слова в 8 букв («прошению». — Авт.) и в 4-й строке снизу на 2-м листе (т. е. на л. 15. — Авт.) слова в 7 букв («целиком». — Авт.) не считать. Вписанному — на обороте

⁷⁶ Филарет (Дроздов; 1782–1867 гг.), 5 августа 1817 г. хиротонисан во епископа, 23 июля 1817 г. назначен епископом Ревельским, викарием Санкт-Петербургской епархии с оставлением за ним должности ректора Санкт-Петербургской духовной академии. С марта 1819 г. архиепископ Тверской, тогда же стал членом Святейшего Синода. 26 сентября 1820 г. переведен на Ярославскую кафедру, с 3 июля 1821 г. — на Московскую кафедру. С 22 августа 1826 г. митрополит Московский и Коломенский. В июле 1823 г. по поручению государя в глубочайшей тайне он составил манифест о переходе прав на российский престол от цесаревича Константина Павловича к великому князю Николаю Павловичу. Действительный член Императорской Российской академии (1818 г.), почетный член Императорской Академии наук (1827–1841 гг.), ординарный академик по Отделению русского языка и словесности (1841 г.). Крупнейший православный богослов XIX в.

1-го листа (т. е. л. 14 об.— Авт.) в строке 14 сверху «Sic!», в строке 15 сверху «в деле», в строке 27 сверху «Varia» и примечанию к строке 20 снизу «по сообщению К. Я. Здравомыслова» верить. С. Аннинский, М. Плотвин».

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–29558, л. 2–3 об. Машинописная копия с незначительной рукописной правкой. Заверено подписью-автографом заместителя заведующей Секретной частью Полищук и гербовой печатью уполномоченного Центрархива РСФСР в Ленинграде. Рукописная резолюция: «Направить тов[арищу] Степанову в ОГПУ. Дрезен 15/III». Рукописные делопроизводственные пометы: «Исход. 15/III 29 г. № 75/с. Копия». Рукописные примечания с л. 15 подлинника учтены в тексте копии.

РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 10–11 об. Машинописная копия (фиолетовая копирка) с незначительной рукописной правкой. Заверено подписью-автографом заместителя заведующей Секретной частью Полищук и гербовой печатью уполномоченного Центрархива РСФСР в Ленинграде. Рукописные делопроизводственные пометы: «7/с 15 марта 1929 г. № 75/с. Копия». Рукописные примечания с л. 15 подлинника учтены в тексте копии.

(Продолжение см. в № 3/4(43/44) за 2016 г.)

Литература

Вестник Петросвета (Издание Отдела Управления Петрогубисполкома). 1921. № 22, 13 июля.

Известия Петроградского Совета. 1921. № 14 (802), 24 января.

Известия ВЦИК. 1922. № 37, 16 февраля.

Князев Г. А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945 гг. СПб., 2009.

«Князя церкви» (Из дневника А. Н. Львова) / Подгот. к печати А. К. Дрезен, примеч. А. С. Николаева и З. И. Гурской // Красный архив. 1930. Т. 2(39). С. 108–148; Т. 3(40). С. 97–124).

Крапивин М. Ю. Деятельность С. М. Труфанова (бывшего иеромонаха Илиодора) в Советской России (1918–1922 гг.) в связи с формированием государственной политики в отношении православной Церкви // Вестник церковной истории. 2011. № 1/2(21/22).

Крапивин М. Ю. «Илиодоровское движение» в Царицыне и органы ВЧК (1918–1922 гг.) // Государство, общество, архивы в истории России: К 60-летию Александра Ростиславовича Соколова. СПб., 2009.

Львов Аполлинарий Николаевич. Дневник // Нестор. 2000. № 1. С. 9–164.

Паозерский М. Ф. Николай II, Сухомлинов и Синод (к характеристике положения Русской Церкви перед революцией) // Былое. Журнал, посвящен-

ный истории освободительного движения. Неизданные номера: В 2 кн. / Сост. Ф. М. Лурье; ред. К. В. Артемьева. Кн. 1: 1926. № 2(36). Л., 1991.

Российский государственный исторический архив: Путеводитель. В 4 т. Изд. 2, доп. и испр. Т. 1: Фонды центральных государственных учреждений. СПб., 2012.

Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1921. № 8; 1922. № 13, 78.

«Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели»: Из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. // Отечественные архивы. 2010. № 5, 6.

Старостин Е. В. Архивы Русской Православной Церкви. М., 2011.

Старостин Е. В., Хорхордина Т. И. Архивы и революция. М., 2007.

Хорхордина Т. И., Волкова Т. С. Российские архивы: история и современность. М., 2012.

УДК 94(47).084.6 ББК 79.3 86.372

Аннотация. Предлагаемые вниманию читателей материалы отражают историю Синодального архива в 1918–1929 гг., вошедшего в состав Единого государственного архивного фонда. Подробности уголовного дела сотрудников Ленинградского Центрального исторического архива (март–август 1929 г.), изложенные в тексте вводной статьи, сопровождаются публикацией комплекса архивных документов по истории Синодального архива (1918–1929 гг.). Большинство документов вводится в научный оборот впервые. *Ключевые слова:* Архив Святейшего Правительствующего Синода Русской Церкви; Ленинградский центральный исторический архив; хищение архивных документов; политические обвинения сотрудников архива (саботаж и вредительство).

Summary. The article presents the documents that reflect the history of Synod archive in 1918–1929 which became part of EGAF. The details of criminal case of staff of the Leningrad Central historical archive (March–August, 1929) stated in the text of article are followed by the publication of a complex of archival documents on history of Synod archive (1918–1929), the majority of which is introduced for scientific use for the first time. *Keywords:* Archive of the Holy Ruling Synod of the Russian church; Leningrad central historical archive; plunder of archival documents, political charges of staff of archive (sabotage and wrecking).

М. В. Шкаровский

Болгарские письма протоиерея Всеволода Шпиллера иеромонаху Клименту (Лялину)

Состоявшееся в ноябре 2014 г. празднование столетия освящения русского храма свт. Николая Чудотворца в Софии привлекло повышенное внимание к истории русской церковной общины в Болгарии. В связи с этим значительный интерес представляет введение в научный оборот новых документов известных деятелей этой общины. Одним из наиболее ярких ее представителей был протоиерей Всеволод Дмитриевич Шпиллер, письма которого за 1937–1948 гг. из Пазарджика и Софии насельнику католического Шеветоньского монастыря в Бельгии иеромонаху Клименту (Лялину) представлены в данной публикации.

Публикуемые документы хранятся в архиве бенедиктинского Крестовоздвиженского монастыря (Archives Amau-Chevetogne), расположенного в селении Шеветонь в юго-восточной части Бельгии. Монастырь был основан в 1926 г. о. Ламбером Бодуэном в бельгийском городке Амэ-сюр-Мёз и с самого начала придерживался православного типикона. Кроме того, его насельники несколько десятилетий поддерживали активные связи с русскими обителями Святой Горы. Один из первых монахов монастыря о. Феодор (Теодор) Бельпер (Belraige) вскоре после принятия им монашеского пострига 14 сентября 1927 г. был послан из Амэ на Афон и провел там 3 месяца¹. Эта поездка повлияла на всю его дальнейшую жизнь. Всем знавшим о. Феодора позднее в качестве настоятеля в монастырях Амэ и Шеветоне, он подавал пример сво-

---

© Шкаровский М. В., 2016

Автор благодарит за оказанное содействие заведующего библиотекой Шеветоньского монастыря о. Антуана Ламбрекса и референта настоятеля подворья Московского Патриархата в Софии архимандрита Филиппа, а также Татьяну Бондарь, набравшую тексты писем.

¹ *Belpaire T. Lettres du Mont-Athos // Irenikon. 1929. Т. 6. Р. 44, 173.*

им смирением, молитвенной жизнью, личным нестяжанием и привязанностью к духовным традициям православной Церкви².

Многие другие монахи общины в Амэ также совершали поездки на Святую Гору. Можно вспомнить в этой связи об о. Иринее Дунсе (Doens), который стал крупным специалистом по монашеской жизни на Афоне. Следует сказать и о секретаре о. Ламбера Бодуэна иеромонахе Давиде Бальфуре (Balfour), который встречался на Афоне со старцем прп. Силуаном (Антоновым) и его учеником о. Софронием (Сахаровым). Именно эти подвижники повлияли на переход отца Давида в православие с новым монашеским именем Димитрий³.

Значение афонских встреч для первых монахов из Амэ трудно переоценить. В этой «школе Востока» они изучали очень многое: язык и литургические особенности, церковное пение и иную монашескую традицию. Среди друзей Крестовоздвиженского монастыря с первых дней ее существования был князь Д. А. Шаховской, вскоре принявший на Афоне монашество с именем Иоанн и позднее ставший архиепископом Сан-Францисским в юрисдикции Американской Православной Церкви (он неоднократно упоминается в публикуемых письмах). Еще в начале 1920-х гг., во время учебы в Лувенском университете Шаховской познакомился с некоторыми будущими монахами Амэ, в частности с адресатом публикуемой переписки, русским эмигрантом Константином (в монашестве Климентом) Лялиным⁴.

В 1939 г. монахи Крестовоздвиженского монастыря переехали из Амэ-сюр-Мёз в предгорья Арденн, в бывшее поместье вблизи небольшого селения Шеветонь (Chevetogne). При этом они продолжили и даже расширили свои связи с православным миром. В монастыре, помимо католического, был устроен православный храм. Много внимания истории и духовной жизни православных Церквей уделялось в монастырском журнале «Иреникон» («Irenikon»).

Автор публикуемых писем — широко известный церковный и общественный деятель, замечательный проповедник, духовник и богослов, родной брат солистки московского Большого театра, народной артистки РСФСР Н. Д. Шпиллер, протоиерей Всеволод Шпиллер начал свое служение в храмах Болгарии в середине 1930-х гг. Он родился 1 июля 1902 г. в Киеве в дворянской семье, окончил Владимирский кадетский корпус, в 1918–1920 гг. воевал в составе белой Добровольческой армии (имел несколько ранений), из Крыма вместе с войсками П. Н. Врангеля в ноябре 1920 г. эмигрировал в Константинополь, затем с 10 декабря около года пребывал в русском военном лагере в Галлиполи, а в декабря 1921 г. переехал в Болгарию. Там, как

² *Евфимий (Моисеев), игум.* Бенедиктинский монастырь в Шеветоне как феномен католической духовности // Россия и Ватикан. Вып. 3: Русская эмиграция в Европе и католическая Церковь между двумя мировыми войнами. М., 2014. С. 259.

³ См.: *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). М., 2002.

⁴ См.: *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Биография юности. Установление единства. Париж, 1977.

и многие русские беженцы, Всеволод Дмитриевич оказался в бедственном положении и нанялся на работы по подъему с затопленных в Черном море во время войны транспортных кораблей снарядов, их обезвреживанию и отправке на переработку. Первоначально эта работа была очень опасной, но В. Д. Шпиллеру удалось придумать автоматическое устройство для разрядки боеголовок. Он оформил патент и начал получать от ведущей эти работы английской концессии средства, достаточные для получения высшего образования⁵.

В начале 1920-х гг. Всеволод Дмитриевич познакомился с управлявшим русскими приходами и монастырями в Болгарии (в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей) епископом Серафимом (Соболевым). Свидание с владыкой определило всю его дальнейшую судьбу — он стал одним из ближайших духовных детей и учеников епископа. Вскоре В. Д. Шпиллер начал материально поддерживать епископа Серафима и проживавшего в Болгарии в 1925–1931 гг. архиепископа Феофана (Быстрова). Владыка Серафим благословил Всеволода Дмитриевича оставить работу в английской концессии и поступить в 1927 г. на богословский факультет Софийского университета св. Климента Охридского. На 2-м курсе В. Д. Шпиллер приступил к научной работе. Сферой его интересов стали взаимоотношения государства и Церкви, правовое положение Церкви в государстве и обществе и разделение сфер внутрицерковного и церковно-общественного в жизни Церкви⁶.

После окончания 3-го курса, летом 1930 г. по благословению епископа Серафима Всеволод Дмитриевич поступил послушником в Рильский монастырь. Там он попал на послушание к святому старцу Евлогию, жившему в обители с 6 лет. Отец Евлогий учил Всеволода, как отвергнуть себя, взять крест и следовать за Христом. Так, когда старец узнал, что В. Д. Шпиллеру было очень тяжело видеть кровь, он дал ему послушание трудиться на скотобойне, нося на себе окровавленные туши. Благодаря послушанию, через смирение и молитву, спустя полгода у Всеволода Дмитриевича, по его свидетельству, началась «духовная жизнь»⁷.

Осенью 1931 г. владыка Серафим вернул В. Д. Шпиллера в мир, сказав ему: «Все, что нужно в монастыре, ты уже получил, теперь женись, становись священником и иди на болгарский приход, а со временем поедешь в Россию». Возвратившись в Софию, Всеволод Дмитриевич окончил университет, некоторое время учился и в русском Богословско-пастырском училище при монастыре святых Кирика и Иулиты. 6 мая 1934 г. он женился на Людмиле Сергеевне Исаковой. 20 июня того же года архиепископ Серафим рукоположил Всеволода Дмитриевича во диакона, а на следующий день — во иерея. В связи с «отсутствием тогда свободных вакансий в ведении управляющего рус-

⁵ *Ефимов А. Б., Ковальская Е. Ю.* Протоиерей Всеволод Шпиллер в Болгарии и его возвращение в Россию (новые биографические материалы) // Люди и судьбы Русского зарубежья: Сборник статей. М., 2011. С. 57.

⁶ *Владимир Воробьев, прот.* К 100-летию со дня рождения протоиерея Всеволода Шпиллера // Журнал Московской Патриархии. 2002. № 7. С. 65–66.

⁷ *Ефимов А. Б., Ковальская Е. Ю.* Указ. соч. С. 59.

скими православными общинами»⁸ по соглашению владыки Серафима с болгарскими церковными властями о. Всеволод в августе 1934 г. был назначен приходским священником болгарской церкви Успения Божией Матери в городе Пазарджике Пловдивской епархии, где прослужил около 10 лет. Местные жители, в основном занятые сельским хозяйством, в церковь ходили по праздникам, и о. Всеволоду часто приходилось служить в полупустом храме. Он также преподавал в гимназии и сельскохозяйственном институте различные предметы: Закон Божий, логику, психологию, русскую литературу, пропедевтику, историю и другие предметы, был членом, а потом и председателем церковного суда⁹.

Кроме того, о. Всеволод исполнял обязанности тюремного священника, причем за время его службы в тюрьме Пазарджика ни один смертный приговор не был приведен в исполнение. В Болгарии существовала традиция: пока священник не исповедует приговоренного к смертной казни, его не казнят. И когда о. Всеволоду необходимо было исповедовать подобных преступников, обстоятельства «складывались» так, что ему приходилось либо уезжать из города, либо он заболел. Священник также отказывался ставить свою подпись под смертными приговорами. В Пазарджике в семье Шпиллеров родился сын Иван (нареченный в честь прп. Иоанна Рильского)¹⁰.

Священник поддерживал тесные связи со своим родственником — архимандритом Пантелеимоном (Старицким), а также протоиереем Андреем Ливеном, автором жизнеописания св. Иоанна Кронштадского архимандритом Мефодием (Жеревым) и талантливым иконописцем иеродиаконом (позднее иеромонахом) Николаем (Шелеховым)¹¹, регулярно общался с Пловдивским митрополитом Кириллом (будущим Болгарским Патриархом). Но самые близкие отношения о. Всеволод имел со своим духовным отцом, архиепископом Серафимом. В письме своей супруге из Софии от 2 июня 1934 г. о. В. Шпиллер сообщал: «Работаю с владыкой часами у него по его труду; и это маленькое участие в огромной его богословской работе — совершенно святоотеческой — дает мне массу. Только сидеть с ним у него в комнате — это уже так бесконечно много. А работать с ним — это такое большое счастье»¹². Проезжая через Пазарджик, архиепископ Серафим всегда останавливался в квартире Шпиллеров на несколько дней.

В период Второй мировой войны протоиерей Всеволод Шпиллер занимал патриотическую позицию, что во многом определило его важную роль в церковной жизни послевоенной Болгарии. В начале 1941 г. в Пазарджике появились немецкие войска. На 1-м этаже дома, где снимала квартиру семья о. Всеволода, были расквартированы 3 офицера, происходивших из старинных дворянских родов. Находясь в духовном смятении, они стремились

⁸ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 418, л. 187–202.

⁹ Владимир Воробьев, *прот.* Указ. соч. С. 66–67.

¹⁰ Шпиллер И. Воспоминания об отце // *Всеволод Шпиллер*. Страницы жизни в сохранившихся письмах. М., 2004. С. 29.

¹¹ Владимир Воробьев, *прот.* Указ. соч.

¹² Шпиллер И. В. Воспоминания об о. Всеволоде Шпиллере. М., 1995. С. 26.

к контактам с семьей Шпиллеров и говорили, что Германия, так же как и Россия, погибла и восстановить то, что хранилось веками в аристократических семьях, невозможно, вся немецкая христианская культура гибнет безвозвратно. 22 июня 1941 г. о. Всеволод пригласил их к себе на прощальный ужин, так как семья Шпиллеров решила больше не принимать офицеров армии, напавшей на Россию в этот день. С грустью, уважением и пониманием немцы приняли их решение¹³.

В военные годы в семье отца Всеволода не скрывали патриотических чувств. Его сын Иван вспоминал, что однажды он в драке с другими подростками доказывал, что Сталинград не взят немцами (в результате чего был составлен протокол в полицейском участке), а после прихода в Пазарджик советских войск его на основании полицейского протокола «премировали от командования» килограммом сахара. Важную роль в судьбе о. В. Шпиллера сыграл тот факт, что, служа тюремным священником, он фактически спас жизнь нескольким антифашистам. Как уже говорилось, за время его службы в пазарджикской тюрьме не был приведен в исполнение ни один смертный приговор¹⁴.

Кроме того, священник отказался служить панихиду по погибшим в Сталинграде немцам. В докладной записке митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову) от 31 мая 1946 г. о. Всеволод писал: «В немецкой противорусской пропаганде... некоторые из болгарских архиереев участвовали совершенно открыто. Одни из них говорили по радио, причем не только из Болгарии, но и из Германии (м[итрополит] Паисий, м[итрополит] Филарет), другие отдавали распоряжения, вроде одного, согласно которому священники должны были в воскресный день, при особенном стечении сгонявшейся для этой цели публики, отслужить панихиды по немцам, погибшим в Сталинграде при взятии его русскими»¹⁵. В связи с этим распоряжением у о. Всеволода произошло столкновение с тогдашним его духовным начальством — митрополитом Пловдивским Кириллом, так как священник не только не принял участие в панихиде, но и выразил свой протест.

10 сентября 1944 г. население Пазарджика радостно встретило советскую армию. Однако уже вскоре армейские органы НКВД начали арестовывать русских офицеров из эмигрантской среды. Был взят под стражу и священник В. Шпиллер, но через некоторое время его освободили, не предъявив никаких обвинений. Свою роль сыграл тот факт, что в архивах полиции обнаружился протокол по поводу драки сына священника за Сталинград. В связи с тем, что благодаря о. Всеволоду не расстреляли нескольких приговоренных к смертной казне революционеров, председатель околийского комитета Отечественного фронта предложил ему возглавить Пазарджикское отделение Красного Креста, как уважаемому русскому и лояльно относящемуся к бол-

¹³ Ефимов А. Б., Ковальская Е. Ю. Указ. соч. С. 61.

¹⁴ Шпиллер И. В. Указ. соч. С. 27–29.

¹⁵ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 132, л. 35.

гарскому народу человеку. В результате уже в сентябре 1944 г. священник стал сотрудничать с новой властью¹⁶.

В ноябре 1944 г. первый министр иностранных дел и исповеданий в правительстве Отечественного фронта академик П. Стайнов предложил о. Всеволоду стать одним из трех членов министерской комиссии по разработке законодательства о положении Церкви в новом болгарском государстве. Священник переехал в Софию, где стал служить в кафедральном соборе Святой недели (с 1 января 1945 по 1 февраля 1950 гг. был помощником настоятеля). Около 2 лет он работал над проектом закона и был удостоен высокого сана священноиконома¹⁷ Болгарской Православной Церкви. Согласно этому проекту признавалось, что Болгарская Церковь является культуuroобразующей и имеет основополагающее значение в жизни народа. Церковь отделялась от государства, но, в то же время, имела от него материальную поддержку. Монастыри и храмы содержались за счет государства, священникам разрешалось участвовать в школьной жизни, они получали государственную зарплату как необходимые в воспитании и культурном образовании молодежи и народа. Создавались совместные формы хранения святынь, музейных церковных ценностей и т. д.¹⁸

Всего о. Всеволод представил 4 доклада о правовом положении Церкви в государстве вообще и в Болгарии в частности, и хотя не все его предложения были приняты, указанные доклады все-таки стали основой болгарского закона об отделении Церкви от государства. Вплоть до своего отъезда на Родину в феврале 1950 г. священник оставался негласным советником правительства по вопросам, касавшимся Русской Православной Церкви¹⁹.

В 1946 г. о. В. Шпиллер написал докладную записку в Московскую Патриархию, в которой довольно критически оценил некоторые моменты в деятельности Болгарской Церкви. В частности, он отмечал, что Рильский монастырь фактически превращен в место отдыха туристов, а попытка митрополита Неврокопского Бориса заселить обитель русскими монахами и тем самым создать в Болгарии настоящий монастырь, «вызвала в Синоде целую бурю» негодования. Говоря о необходимости поддержать архиепископа Серафима, ориентировавшегося на «прорусское движение» в Болгарской Церкви, о. Всеволод, несколько сгущая краски, указывал, что Владыка «не может оставаться более в той унижительной мат[ериальной] зависимости от болг[арского] Синода и от болг[арского] правительства, и, наконец, от отдельных болгар, его почитателей, в которой находится и по сей день. М[итрополит] Филарет не постеснялся на днях почти в присутствии владыки Серафима сказать мне следующую фразу: “25 лет Серафим живет у нас на содержании, ест и пьет на наш и, в частности, и на мой счет, и после не пригласил нас

¹⁶ Ефимов А. Б., Ковальская Е. Ю. Указ. соч. С. 62.

¹⁷ Сан священника соответствует сану митрофорного протоиерея.

¹⁸ Всеволод Шпиллер, прот. Из доклада министру иностранных дел и вероисповеданий Болгарии по вопросу об отделении церкви от государства (август 1945 г.) // Богословский сборник Православного Свято-Тихоновского богословского института. 1997. № 1. С. 79–141.

¹⁹ Шпиллер И. В. Указ. соч. С. 32–33; Владимир Воробьев, прот. Указ. соч. С. 66.

к чаю, устроенного им для Патриарха на наши же деньги”. Я должен был ответить ему, что сказано это им вполне по-болгарски: двадцать лет они содержали одного русского архиерея — и сколько переживаний! В то время как Русская Церковь чуть ли не всю их Церковь содержала сотни лет, во всяком случае, десятки лет, и, конечно, никогда им об этом не напомнит»²⁰.

В 1946 г. о. Всеволод сопровождал посетившего Болгарию в связи с празднованием 1000-летия преставления прп. Иоанна Рильского Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Благодаря этой встрече священник вновь установил связи с родными (с матерью и сестрами) в Москве. В том же году о. Всеволоду было предложено принять участие в специальном Совете экуменического представительства при болгарском Синоде под председательством экзарха Стефана «в качестве постоянного члена, ведущего французскую секцию», но он отказался. По свидетельству священника, «организация этого Совета не состоялась, т[ак] к[ак] болгарскому Синоду стало известно, что правительство этого не допустит»²¹. В 1947 г. по благословению архиепископа Серафима (Соболева) семья Шпиллеров приняла советское гражданство.

Вскоре о. Всеволод установил тесные связи с Московской Патриархией, приобретая на Родине известность и авторитет. Так, 8 мая 1948 г. в письме Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) сообщал: «Представляя при сем копию письма прот[оиерея] В. Шпиллера, врученного мне 6 мая с. г. приехавшим из Болгарии одним из сотрудников нашего там посольства, имею честь передать просьбу преданных Русской Православной Церкви церковных деятелей Болгарии о желательности, в целях укрепления православной позиции в борьбе с пропагандой экуменических стремлений на предстоящем Московском совещании: 1. Включить в состав болгарской делегации Неврокопийского митрополита Бориса и протоиерея Вячеслава Шпиллера и 2. С этой целью написать личное от Вашего Святейшества письмо экзарху митрополиту Стефану непременно как “Председателю Синода Болгарской Православной Церкви”. Вместе с тем желательно пригласить прот[оиерея] Шпиллера официальным корреспондентом “Журнала Московской Патриархии”, что помогло бы установить постоянную связь с Балканскими странами и создало бы твердую позицию для о. Шпиллера, оградив его от всяких инсинуаций со стороны председателя священнического Союза в Софии свящ[енника] Георгиева»²².

Одно время в Московской Патриархии и Совете по делам Русской Православной Церкви владыку Серафима (Соболева) рассматривали в качестве кандидата на пост главы Западноевропейского экзархата. Предварительные переговоры об этом велись с архиепископом Серафимом во время его пребывания на Всеправославном совещании в Москве в июле 1948 г. Владыка

²⁰ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 132, л. 33, 38.

²¹ Там же, л. 92, 181.

²² Архив Санкт-Петербургской епархии, ф. 1, оп. 1, д. 7, л. 139.

не возражал против такого назначения, но поставил условие: взять с собой в Париж 2 священников из Болгарии. Московская Патриархия предполагала в качестве преемника Богучарского архиепископа назначить протоиерея Всеволода Шпиллера, который тоже участвовал в работе Московского совещания 1948 г. Эта кандидатура не вызвала особых возражений у Совета по делам Русской Православной Церкви, но намеченные архиепископом для переезда в Париж священники одобрены не были²³.

1 ноября 1948 г. советское посольство в Болгарии в ответ на запрос Министерства иностранных дел сообщило, что оно не возражает против назначения протоиерея Всеволода Шпиллера «руководителем Русской Церкви в Болгарии, в связи с выездом архиепископа Серафима», но рекомендовало первоначально назначить протоиерея заместителем архиепископа, что дало бы «возможность Московской Патриархии присмотреться к работе Шпиллера, прежде чем решить вопрос о назначении его главой Церкви». Однако переезд Владыки Серафима в Париж не состоялся, в том числе по причине его монархизма²⁴.

В результате было отклонено и предложение о назначении о. Всеволода. По ходатайству Святейшего Патриарха Алексия и при поддержке председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова распоряжением Совета министров от 20 ноября 1949 г. В. Шпиллеру был разрешен въезд вместе с семьей на постоянное местожительство в СССР. Со словами «вручаю Вас, детки мои, покровительству Матери Божией» архиепископ Серафим благословил их возвращение на Родину. Отпускную грамоту пастырю с «перечислением его заслуг перед Болгарской Церковью и благословением на дальнейшее его служение Русской Церкви» подписал заместитель Священного Синода митрополит Врачанский Паисий.

5 февраля 1950 г. о. Всеволод приехал в Москву. Первоначально его назначили настоятелем Ильинского храма в Загорске (Сергиевом Посаде) и преподавателем Московских духовных академии и семинарии, некоторое время пастырь исполнял обязанности инспектора этих учебных заведений. 21 сентября 1951 г. протоиерей Всеволод Шпиллер был назначен настоятелем Николо-Кузнецкого храма в столице, в котором прослужил более 32 лет, до своей кончины 8 января 1984 г.²⁵ В мае 1992 г. Православный Свято-Тихоновский богословский институт (ныне Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) провел в Москве первые «Чтения памяти протоиерея Всеволода Шпиллера», которые с того времени стали традиционными.

Адресатом публикуемых писем о. Всеволода был русский эмигрант иеромонах Климент (Лялин). Он родился 27 сентября / 8 октября 1901 г. в Санкт-Петербурге. Во время Гражданской войны вместе с братом эмигрировал в Константинополь, откуда переехал в Сербию, а затем в Бельгию. В 1925 г.

²³ Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / Под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Лященко. Т. 1. М., 2009. С. 393.

²⁴ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 419, л. 125, 147.

²⁵ Шпиллер И. В. Указ. соч. С. 30–31.

он окончил Сельскохозяйственный институт в городе Жамблу (Gembloux), затем работал инженером-агрономом. 5 августа 1926 г. будущий иеромонах перешел из православия в католицизм. Около 2 лет он преподавал английский и немецкий языки в школе аббатства Маредсу (Maredsous), а в октябре 1928 г. поселился в бельгийском монастыре Амэ. 1 января 1930 г. принял монашеский постриг и в дальнейшем до своей кончины был наместником Амэ-Шеветоньского бенедиктинского монастыря; занимался изданием и распространением монастырского журнала «Irenikon». В 1930–1934 гг. иеромонах Климент изучал богословие в Лувене и Риме. Скончался он 26 апреля 1958 г. в бельгийском городе Намюре и был похоронен на кладбище Шеветоньского монастыря²⁶.

Из переписки хорошо видно, что о. Всеволода и о. Климента связывали достаточно теплые, хотя и заочные взаимоотношения (лично они так никогда и не встретились). Протоиерея В. Шпиллера привлекало прежде всего стремление монахов Шеветоньского монастыря познакомить католический мир с духовным богатством православия. Поэтому в своих письмах о. Клименту он неоднократно писал об этом «благородном и прекрасном деле», о сближении «восточной» и «западной» традиций в смысле их взаимного духовного обогащения.

Публикуемые письма охватывают 10-летний период пребывания о. Всеволода в Болгарии и дают достаточно полное представление об основных событиях его жизни в эти годы, внутреннем духовном мире и отношениях с близкими людьми. К сожалению, в архиве Шеветоньского монастыря не сохранились копии ответных писем о. Климента. Вероятно, уже не существуют и подлинники этих писем, отправленные в Болгарию.

---

²⁶ Незабываемые могилы: В 6 т. Т. 3: И–К. М., 2001. С. 307; Русская мысль (Париж). 1958. 9 мая, № 1209; Юдин А. Лялин Климент // Католическая энциклопедия. Т. 2. М., 2005. С. 1815–1816.

Письма протоиерея Всеволода Шпиллера иеромонаху Клименту (Лялину)¹

№ 1

26. III. [19]37 г.

20 rue Stefan Stambouloff Tatar-Pazardjik Bulgarie.

Глубокоуважаемый о. Климент. Сердечно благодарю Вас за все столь нужные мне и столь интересные сведения, котор[ые] Вы любезно сообщаете в своем письме от 17. III. с. г. Очень Вас благодарю за письмо другу Вашему Congar, с которым я, конечно, поспешу связаться, хотя моя поездка на Запад во всяком случае состоится не раньше конца лета, начала следующего учебного сезона.

Вы, наверное, уже знаете о неожиданной кончине Николая Никаноровича Глубоковского². Завтра 9-й день со дня его смерти, и Вы понимаете, что я до сих пор не могу оправиться от впечатления, котор[ое] сделала она на всех его учеников и в особенности на близких ему людей. Помолитесь об упокоении этого большого человека, в наше время немного живет на белом свете больших, хороших людей.

Оч[ень] благодарю за Ваше милое приглашение и, конечно, я буду оч[ень] рад воспользоваться им и побывать у Вас. Примите мою глубокую благодарность за Вашу готовность помочь.

Искренно уважающий Вас священ[ник] В. Шпиллер.

¹ Archives Amap-Chevetogne (AAC), ф. Климента Лялина, д. О. Всеволод Шпиллер, л. 1–38. Подлинники. Рукописи.

² Николай Никанорович Глубоковский (6 декабря 1863 — 18 марта 1937 г.), профессор, доктор богословия, библист, патролог, историк Церкви. С 21 октября 1891 г. доцент Санкт-Петербургской духовной академии, с 1894 г. экстраординарный профессор, с 1898 г. ординарный профессор, доктор богословия. В 1904–1911 гг. редактор «Православной Богословской энциклопедии». С 1909 г. член-корреспондент Российской Академии наук. В 1919–1921 преподавал в Петроградском университете и Богословском университете. С 29 августа 1921 г. в эмиграции в Финляндии. С 11 июля 1923 г. в Болгарии, в 1929 г. избран членом-корреспондентом Болгарской Академии наук.

№ 2

25. X. [19]37 г.

20 rue Stefan Stambouloff Tatar-Pazardjik Bulgarie.

Глубокоуважаемый о. Климент. Спешу ответить Вам хотя бы по самому важному в Вашем письме — относительно возможности распространения здесь Irenikon'a. Но прежде всего — дорогой ли это журнал? Болгария оч[ень] бедна, болгары необыкновенно скупы, на книги тратят исключительно мало, это надо знать и иметь в виду. Есть еще одна причина, по котор[ой] я думаю, что здесь Вы не найдете много подписчиков: религиозная жизнь здесь очень тощая, интересы узкие, глубоко провинциальные. В Болгарии вполне господствует очень безвкусный и оч[ень] мелкий, протестантского пошиба утилитаризм. И те идеи христианского вкуса далекие, а лучше сказать тот подход к этому делу — м[ожет] б[ыть], проблеме? — кот[орый] возможен у Вас (я его не знаю, а только предполагаю), им будет абсолютно чужд, непонятен, «китайский язык». Уверен в этом! Но несколько адресов попробую дать.

1) Е[го] В[ысоко]преосв[ященство] митрополит Борис, гр. Неврокоп. 2) О. протопресвитер проф[ессор] Ст[ефан] Цанков, ул. Оборище, 9, София. 3) Епископ Кирилл, секретарь Св[ященного] Синода. Синод, София³. 4) Архимандрит Климент, ректор дух[овной] семинарии, гр. Пловдив. 5) Архимандрит Филарет, протосинкел св. митрополии, гр. София.

Первые два — оч[ень] культурные человека, милые. О[тцу] Цанкову предложите выписать журнал, если не для себя, то для бог[ословского] ф[акультета] в Софии. Всем им пишите по-французски (рус[ского] языка не любят), но, если это Вам удобно, сошлитесь на меня, указав, что от меня узнали, что им близка и по сердцу идея взаимного серьезного ознакомления и некоторого сближения Востока с Западом. Хотя, сказать по правде, все они психологически гораздо ближе к протестантству, чем к Вам (и чем к нам, к рус[скому] православию). Но все это — милые люди, живые и на голову выше и культурнее всего остального. Т[ак] к[ак] по крайней мере я их расцениваю, а нек[оторых] из них (как, наприм[ер], митр[ополита] Бориса) и нежно люблю!

Позвольте мне еще подумать об этом деле и, м[ожет] б[ыть], дам Вам позже еще несколько адресов. Для себя не прошу, т[ак] к[ак] перегружен работой и вряд ли буду настоящим читателем журнала. Но если он выходит не чаще, чем две–три или четыре книжки в год, то, пожалуйста, вышлите и мне и высылайте журнал и впредь по моему постоянному пазарджикскому адресу. У меня были некот[орые] издания «Istina — Russie et Chr-e» и др., но Вашего журнала я не имел до сих пор, хотя и не раз, конечно, слышал о нем, читал о нем и немало встречал из него цитат (напр[имер], даже и у о. Василия Кривошеина⁴ в его интересной работе о Паламе).

³ Будущий Болгарский Патриарх Кирилл (Марков).

⁴ Василий (Кривошеин; 17 июня 1900 — 22 сентября 1985 г.), в 1920 г. эвакуировался из Новороссийска в Каир, затем переехал в Париж. С 1925 г. жил на Афоне. В 1947 г. арестован

О Вашей некоторой идеологич[еской] близости с Николаем Сергеевичем Арс[еньевым]⁵ слышал и оч[ень] обрадовался, узнавши об этом. Как много в нем такой теперь редкой честности и благородства! Какой это во всем, прежде всего, «господин»!

Очень Вас благодарю, глубокоуважаемый о. Климент, за Ваше милое письмо. По поводу его мне хочется сказать Вам много, но разрешите это сделать, когда будем несколько свободнее, и Вы, и я. Работы сейчас выше головы и, поверьте, я едва собрался написать Вам, хотя собирался это сделать короткий день!

Примите самые лучшие мои пожелания. Искренне уважающий Вас священник] В. Шпиллер.

№ 3

26. VII. [19]38.

20 rue Stefan Stambouloff Tatar-Pazardjik Bulgarie.

Глубокоуважаемый о. Климент. Ваше письмо очень меня обрадовало. А через несколько дней пришел Irenikon. Прошу администрацию журнала выслать мне все номера этого года и высылать его впредь. Если можно платить за журнал в левах, то прошу сообщить условия — куда, как, сколько? Если же это нельзя, то прошу позволения внести в бельг[ийских] фр[анках] свою годовую подписную плату за текущий год в середине сентября, т[ак] к[ак] сейчас достать деньги (иностранные) очень трудно.

Ваши несколько слов о жизни Вашей и монастыря дают, конечно, только несколько лишних штрихов в том, как она рисуется в моем представлении. Очень бы хотелось увидеть ее, наконец, воочию. Сердечно благодарю Вас за повторное столь милое приглашение заглянуть к Вам. Но когда удастся воспользоваться им — Бог знает. Но все-таки надеюсь, что удастся⁶.

Вы спрашиваете о моей деятельности и занятиях. Вот уже пятый год священствую на маленьком приходе в маленьком 25-тысячном болг[арском] городке в Южной Болгарии. На болгарском, а не на русском приходе.

греческими властями за вымышленное сотрудничество с немцами и вынужден был покинуть Афон. С 1951 г. в юрисдикции Московского Патриархата, с 1957 г. архимандрит. В 1959 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, с 1960 г. епископ Брюссельский и Бельгийский, возведен в сан архиепископа.

⁵ Николай Сергеевич Арсеньев (16 мая 1888 — 18 декабря 1977 г.), религиозный писатель, публицист, культуролог. С 1914 г. приват-доцент Московского университета, в 1914–1916 гг. служил в Красном Кресте на Северо-Западном фронте, с ноября 1917 г. по февраль 1918 г. находился в Белой армии. В 1918–1920 гг. профессор Саратовского университета. Дважды подвергался аресту, в 1920 г. эмигрировал. В 1920–1944 гг. преподавал на философском факультете Кёнигсбергского университета, в 1926–1938 гг. — на православном факультете Варшавского университета. С 1945 г. в Париже. С 1948 г. в США, работал в качестве профессора Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке, был также приглашенным профессором в Монреальском университете и профессором в Русско-Американском институте в Нью-Йорке (1963 г.).

⁶ О. Всеволод Шпиллер не смог приехать в Крестовоздвиженский монастырь.

Хотя я был рукоположен в Русской Церкви, но свободных священнических мест в Русской Церкви в Болгарии нет, все заняты старшими, чем я, священниками. Правда, «деятельность» моя — если этим словом можно назвать мое скромное священническое служение рядового приходского священника Болгарской Православной Церкви, — несколько расширяется и дополняется участием в жизни Русской заграничной Церкви, которому болгарская иерархия до сих пор не препятствовала. Конечно, участие это очень ограничено — это сводится к исполнению некоторых время от времени даваемых мне Русской Церковью поручений. Какого характера? В последнее время они сводятся к участию в совещаниях, частных и более или менее официальных, по наиболее актуальным вопросам русской церковной жизни. Так, например, сейчас готовлюсь к поездке в Белград, где в августе месяце, как Вы, вероятно, знаете, должен собраться Везарубежный (выйдет ли он Везарубежным?) церковный Собор Русской заграничной Церкви с участием клира и мирян⁷. По моим сведениям, архиереи и один клирик и неск[олько] мирян, представляющие Дальний Восток и Америку, уже в пути. М[ожет] б[ыть], соберется до 100 человек при более или менее полном составе Архиерейского Собора с участием Американского митрополита и, вероятно, двух америк[анских] епископов от Русской америк[анской] Церкви, соединившейся с Карловцами⁸ в конце [19]37-го года. Мое участие в Соборе, вероятно, сведется к участию в совещательных комиссиях по софианскому вопросу⁹ и, мож[ет] быть, по вопросу определения принципиального характера возможных для Высшего Церк[овного] Управления отношений с некоторыми появившимися сейчас в эмиграции и усиливающимися общественным и политическими движениями. Вот и все.

Вас интересуют мои занятия? Занимаюсь преимущественно нравственным богословием — на основе св[ятых] отцов. В русской богосл[овской] этике есть одна очень странно разрабатывавшаяся до сих пор проблема, чрезвычайно, однако, важности. Даже не знаю, можно ли говорить о том, что она как-то разрабатывалась в нашей небогатой (скромно выражаясь!) литературе по этому предмету. Проблема эта — проблема образования предварительного общего понятия нравственности, являющегося в существующих рус[ских] системах нравственно[го] богословия постулятивным понятием, постулятивным принципом. При образовании этого важнейшего по своему значению для всей рус[ской] богосл[овской] этики понятия русскими правосл[авными] богословами, кажется, допускалась одна очень серьезная методологическая ошибка, в результате которой ни одна из существующих систем, кажется, не имеет не опороченного этой ошибкой исходного для всей системы общего понятия нравственно[сти]... Вот эта-то ошибка и занимает меня сейчас; но,

⁷ Так называемый III Везарубежный Собор состоялся в городе Сремски Карловцы в 1938 г.

⁸ Имеются в виду «карловчане», как называли представителей Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) по югославскому городу Сремски Карловцы, где в 1921–1940 гг. находились органы управления этой Церковью.

⁹ Имеется в виду учение о Святой Софии протоиерея Сергия Булгакова, осужденного РПЦЗ.

конечно, не столько она сама по себе, сколько поиски путей к ее устранению. Не скрою, хочется выйти отсюда на просторы более или менее самостоятельного опыта собственного православного построения этого общего предварительного понятия нравственности. Опыт, м[ожет] б[ыть], открыл бы доступ к построению православной теории духовных основ нравственности. Полученная таким образом теория, кто знает, быть может, способствовала бы преодолению того заедающего русскую богослов[скую] этику психологизма, который превратил ее в рациональную пропедевтику к религиозно-философской этике, притом самого протестантского пошиба. Но занимаюсь интересующим меня предметом в очень трудных для таких занятий условиях полной к ним, стопроцентной неподготовленности. Я ведь принадлежу к числу тех «богословов», которые сделаны в течение последних десятилетий болгарским, сербским, афинским, варшавским факультетами. Мы понятия не имеем ни о методах богосл[овской] работы, ни об элементарных технических правилах даже и простого собирания материала, обращения с ним. Об отсутствии и недостатках «школы» вообще у всех нас, православных, много правильного и правдивого сказал о. Флоровский¹⁰ в «Путих рус[ского] богословия». Но мы, выпущенные из богосл[овских] факультетов на Балканах, совсем неучи, совсем невежи. Мы даже языков — не только греческого и латинского (о еврейском и не говорю), но и новых — вовсе не знаем. Я, наприм[ер], плохо разбираюсь в греческом, латынь для меня также китайская грамота, и из новых языков кое-как справляюсь с этим французским, т. е. как-то понимаю его, читаю, но не говорю, стесняюсь. Как справлюсь с этой бедой — посмотрим! Но как-то с нею непременно должно справиться и, Бог даст, справлюсь.

Пользуясь случаем, хочу спросить Вас. Если бы мне удалось не только побывать на Западе, но и остаться на год или около того, чтобы поучиться, где бы Вы посоветовали мне остаться, зная теперь и специальные мои интересы, и ограниченные возможности мои (подготовку) к такому делу? Искать ли мне (как это все время имею в уме) аб[бата] Конгара или, м[ожет] б[ыть], Вы посоветовали бы мне что-ниб[удь] другое — напр[имер], несколько месяцев учебы на каком-ниб[удь] философском фак[ультете], конечно, при католическом университете, притом таком, где преподавание идет по-французски (кроме Страсбурга)? Вы меня очень бы обязали, глубокоуважаемый о. Климент, если бы не отказали дать добрый совет.

¹⁰ Георгий Васильевич Флоровский (28 августа 1893 — 11 августа 1979 г.), протоиерей, религиозный мыслитель, богослов и историк. В 1919 г. приват-доцент Новороссийского университета (в Одессе). В январе 1920 г. находился в Болгарии, где участвовал в создании Русского религиозно-философского общества. В 1923–1926 гг. преподавал в Высшем Коммерческом институте и на Русском юридическом факультете Карлова университета в Праге. С 1926 г. во Франции. В 1926–1939 и 1947–1948 гг. профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. С 1932 г. священник. В годы Второй мировой войны жил в Югославии, в 1946 г. вернулся в Париж. С 1948 г. в США. В 1948–1955 гг. профессор (с 1951 г. декан) Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке. В 1956–1964 гг. возглавлял кафедру истории Восточной церкви в Гарвардском университете, позднее преподавал в Принстонском университете.

Конечно, прежде чем обосноваться где-ниб[удь] на неск[олько] месяцев, или на год (если нельзя будет подольше) для учебы, все-таки, Бог даст, сумею заехать в Ваш мон[асты]рь, что очень советует мне милый и такой хороший Николай Сергеевич Арсеньев. У нас так много говорят о формах католической жизни, созданных гением католического рационализма, перед которым — и только перед которым — и расшаркиваются. Бог послал мне увидеть в католицизме еще кое-что другое, что ни с каким «рационализмом» не увязывается и никак не мож[ет] быть объяснено им и из него. Но все-таки я так мало видел и так мало знаю католическую жизнь, хотя мне и было послано увидеть в ней нечто замечательное. Может быть, побывавши у Вас, мне опять будет дано, но на этот раз полнее и еще глубже почувствовать своим православным сердцем тот дух Вашей обществ[енной] жизни, который создает и формы ее, и самый «рационализм», проникающий эти формы. Так как и мое сердце не бежит [от] искренней, непоподдельной братской любви о Христе, рождающейся, наконец, по обе стороны разделяющей христианский мир (а мож[ет] быть, исполнение Христовой Церкви?) черты.

Прошу Ваших молитв о себе. Искренне уважающий и преданный Вам о Христе, священ[ник] Всеволод Шпиллер.

№ 4

22. III. [19]40 [г.]

Пазарджик.

Христос Воскресе, глубокоуважаемый отец Климент! Примите поздравления к празднику Св. Пасхи, в этом году наступающей у Вас настолько раньше, чем у нас! Будучи духов[ным] сыном влад[ыки] Серафима (Соболева)¹¹, я считаюсь в самом «ортодоксальном» «лагере» нашей Церкви. А вот мне так грустно, что мы не вместе празднуем эти святые дни. И так хотелось бы это переменить. Примите самые лучшие пожелания к этим дням, и прошу Вас, поминайте меня в своих священнических молитвах.

В последнем письме Вы пишете о двух — восточной и западной — традициях. Мы с Вами не доживем до этого, но мир, христианский мир, должен дожить до того дня, когда эти две традиции, во всей их чудной своеобразности будут двумя, не слившимися, но сохранившимися и по-своему развившимися традициями, однако же, одной Христовой Церкви. В том, что есть сейчас, столько невыносимо трагичного.

С огромным интересом прочитал и неск[олько] раз перечитал Ваши замечания о православ[ных] участниках польских встреч в Англии — встреч

¹¹ Серафим (Соболев; 1 декабря 1881 — 26 февраля 1950 г.), свт., в 1920 г. хиротонисан во епископа Лубенского. В ноябре 1920 г. эмигрировал в Турцию, затем переехал в Болгарию, где был назначен управлять русскими приходами. В 1934 г. возведен РПЦЗ в сан архиепископа. В 1945 после занятия Болгарии советской армией остался в стране, перешел в юрисдикцию Московского Патриархата. В 1948 г. участвовал во Всеправославном совещании глав и представителей Православных Поместных Церквей в Москве, выступив с обличением экуменизма. В феврале 2016 г. прославлен в лике святых Русской Православной Церковью.

православных с протестантами. Мне тоже так всегда казалось, что даже у о. Флоровского есть что-то именно «нежизненное» в его богословствовании и в его деятельности: что он не живет в православной традиции при всем своем эллинизме. Но если там Вы наблюдали превращение православных в «не-римских католиков», то здесь Вы могли бы увидеть нечто, м[ожет] б[ыть], худшее. Здесь православные обращаются в «восточных лютеран». От православной традиции отрываются все больше и больше, но и католичества — даже «не-римского» — боятся и чужды ему. Так постепенно переходят всем своим нутром в протестанство гораздо более либеральное и нецерковное, чем то, которое Вы зовете «не-римским католичеством». И это опаснее того хотя бы потому, пожалуй, что то — книжное, надуманное, а это — не книжное. Это дух здешней жизни. Жизни в разобщении с духовными сокровищами восточной традиции.

Только что вышла книга Г. Ст. Пашева (ордин[арный] проф[ессор] нравств[енного] богосл[овия] в Софии) «Православно христианско учение за нравственостата». Т. 1. Основоположителен. 610 стр. Вот и в этой книге столько от этого духа «облегченного православия». Нет ни одной сколько-нибудь значительной этической проблемы, которая ставилась бы (не говорю: решалась бы) на почве святоотеческого учения. Правда, в нашем нравств[енн]ом богословии это уже старо — традиция еще от о. Янышева. Но дело в том, что она здесь жива и даже развивается. И здесь, и в Белграде. Это явление можно было бы объяснить тем, что славянский юго-восток отстал даже от нас лет на 50. Но на самом деле тут другое: он все больше и больше и все безнадежнее отрывается и выпадает из восточной церков[ной] традиции. Тоже только что вышла книга о. Цанкова «Болг. прав. църква от освобождението до наст. вр.». 372 стр. Кажется, она вполне — чуть не каждой страницей — подтверждает эту мысль. Утрачен вкус к духовной жизни, как нигде! И свернуть с этого пути не знаю, удастся ли им, даже и при наличии таких горящих людей, как архим[андрит] Мефодий (из Сливена), архим[андрит] Парфений (Неврокоп) и некот[орые] — но, увы, такие редкие! — другие.

Будьте хранимы Богом от бед, нависших сейчас, впрочем, одинаково над всеми нами, над всем миром. Мне было очень радостно узнать о Вашей готовности в эти трудные дни поддержать или стараться поддержать наши заочные отношения. Хотелось бы, чтобы на этом далеком расстоянии до Вас все-таки бы дошло, насколько глубоко я их ценю, и как для меня важно было бы сохранить их до лучшего будущего.

Искренне уважающий и о Господе преданный Вам священ[ник] В. Шпиллер.

№ 5

16. VI. [19]42.

Пазарджик. Болгария.

Глубокоуважаемый о. Климент! Отыщет ли Вас мое письмо? Так давно не было известий от Вас, так все переменялось за это недолгое, а вместе с тем такое долгое время. Как будто десятки лет прошли...

Где Вы теперь и какая участь монастыря? И дело, которому Вы служили так верно, так искренно и с такой пользой? Если уже его нет, то нет окончательно или временно, пока идет война? Мне кажется, что если сейчас вести его трудно, то это не значит, что оно не имеет никаких перспектив. Напротив, теперь оно, кажется, должно иметь перспективы больше, чем когда-нибудь. И в особенности в освобождающейся от большевизма России. (В освобождающейся — хочу сказать — изнутри, а не в освобождаемой извне¹².) Мы здесь лишены каких бы то ни было сведений даже и о планах — опять-таки, каких бы то ни было планах — строительства рус[ской] церковной жизни, хотя оно, несомненно, начнется очень вскоре. Одно, однако, уже ясно: пойдет оно не теми путями, которые уготовлялись русскому церковному будущему реставраторами, но и не теми, по которым хотели бы повести это громадное святое дело политиканствующие и даже политические круги, увлеченные модернизмом (политическ[им]) самого последнего времени. По имеющимся здесь сведениям, народ живет могучей духовной жизнью. И из ее светлой глубины уже выступают новые светлые и очень мощные могучие силы. Кажется, о них даже не предполагали, об их существовании. Характерна для них духовная устойчивость и не фанатизм, ограниченный и, в общем, большей частью тупой, а духовная, я бы сказал, зрелость. В Николаеве, то же в Киеве — с самым искренним воодушевлением встретили и проводили, т. е. не приняли большую униат[скую] миссию. Никакого отталкивания, никаких, конечно, эксцессов не приняли и не сохранили, и проявили самое настоящее братолюбие, в чем не было ни на волос позы. Говорят, там масса простоты, самой настоящей, истинной, о которой мы и мечтать еще не смеем для наших масс (да и для «единиц», мож[ет] быть!). Следовательно, именно для вашего дела открывается, мож[ет] быть, даже и не подозревавшаяся никем перспектива.

Поддерживаете ли связь с Николаем Серг[еевичем] Арсеньевым и не знаете ли, где он? И его сестра? Я был бы очень рад получить известия от Вас. Так хотел бы сохранить с Вами связь в это трудное время, и чтобы отношения наши продолжились бы и пережили эту пору. Может быть, Бог даст не только просто встретиться, но также и для сотрудничества, если и не в общем, то в новост[ном] смысле в общем деле — сближения и, мож[ет] быть, взаимной помощи... Мне кажется, что православие в ней нуждается и пестует ее у добрых друзей и братьев взамен тому, что оно и может, и должно дать им тоже, не правда ли, во многом нуждающимся. Новая пора наступает.

Недавно виделся с о. Василием Кривошеиным. Он много работает. Сейчас пишет о Макс[име] Испов[еднике]. На Афоне жизнь трудная, как и везде, но в прежних условиях тихо, мирно.

Молитесь, прошу Вас, обо мне и о моей семье. Искренне уважающий и преданный Вам о Христе, свящ[енник] В. Шпиллер¹³.

¹² Имеется в виду не «освобождаемая» в результате немецкого вторжения в СССР территория.

¹³ По ряду признаков письмо, вероятно, прошло немецкую цензуру.

№ 6

Russische¹⁴ I. 31. XII. [19]42 г.

Глубокоуважаемый и дорогой о Господе отец Климент! Поздравляю Вас горячо с проходящими праздниками Рождества Христова и Богоявления; также прошу Вас принять самые лучшие пожелания к Новому году. Для Вас и для Вашего прекрасного дела!

Увы, связь с Вами только теплится, а с делом Вашим ее вовсе нет: книги сейчас путешествуют хуже, чем письма, а о другого рода путешествиях сейчас, конечно, и говорить не приходится... Ничего. Хорошо уже то чувство; то, что знаешь, что где-то делается дело, как Ваше, и что люди живут такие, как Вы. И на душе от этого становится спокойнее и тише. Да иначе и быть не может: ведь это чувство есть оправдание веры в жизненность и в силу любви, которой не оскудели сердца христиан наших дней. Так как и Ваше дело — дело Вашего монастыря — есть дело подлинной, святой любви; не только благодатной любви, но прямо: любви-благодати, той самой, которой, по слову Оригена, человек может даже соучаствовать в Слове, может получить участие в Его жизни, в Его царстве, т. е. в царстве совершеннейшего мира и радости. Удивительно ли, что оправдание веры в эту любовь — благодать в людях, в ее жизненность и силу, несет с собой мир, тишину и радость? А об Оригене вспомнил, т[ак] к[ак] в послед[нем] письме Вы упоминаете о нем в связи с готовящимся у Вас переводом его на француз[ский] яз[ык].

Бесконечно благодарю Вас за Ваше письмо. Много раз перечитал его, оно дышит тем, чем Вы живете, такой любовью! И потому-то каждое его слово и каждая его мысль — все в нем имеет два смысла и два действия, и оба действия одно лучше другого! Зато я не мог написать раньше и, увы, до конца войны вряд ли удастся писать Вам часто. Но очень Вас прошу писать мне, когда можете. Хотелось бы не только сохранить с Вами связь до лучших дней, но если и только это удастся, буду благодарить Бога. А впоследствии, когда повсюду наладится жизнь, очень был бы рад, если не прямо, то хоть косвенно быть полезным Вашему прекрасному делу внутреннего духовного сближения христиан Великого Запада и Великого Востока — одного в одном великого, другого — в другом, в великой их муке. Вот, кстати, то, что лежит в основании также и нашей уверенности в завтрашнем дне. По-видимому, православие выходит из мук 25-тилетнего и сегодняшнего гонений действительно очистившимся и обновленным. То, что происходит сейчас в России — в православии, в верующей России — то и впрямь поразительно. Передо мной письмо последнее, декабрьское от о. Иоанна Шаховского¹⁵ из Берлина. У него уже

¹⁴ Сделанная на письме надпись на немецком языке «русское» свидетельствует о том, что оно прошло цензуру нацистских ведомств.

¹⁵ Иоанн (Шаховской; 23 августа 1902 — 1980-е гг.), с 1937 г. архимандрит, благочинный германских приходов в юрисдикции митрополита Евлогия. В 1946 переехал в США. 11 мая 1947 г. хиротонисан во епископа Бруклинского Американской Православной Церкви, с 1961 г. архиепископ Сан-Францисский и Западной Америки. С мая 1975 г. на покое.

имеется очень большой и оч[ень] интересный опыт общения, пожалуй, с тысячами приезжающих и так или иначе попадающими в Германию русскими людьми. Ему удалось также установить нек[оторую] связь с рус[ским] монашеством, еще недавно катакомбным и подпольным, и сейчас катакомбным (пещеры Киево-Печ[ерской] лавры), но «надпольным». Все то, что знает он о той жизни, заставляет испытывать его «странное чувство: приближение болей,— пишет он,— и самые боли Роженицы — молодой старицы — Церкви». Радостварные боли, хотел бы прибавить я. В следующем № «Летописей» его будет помещена часть полученного им из Киевских пещер от схимн[ика] Пимена трактата (мистико-экзегетического) «Дар Христа». Наверное, по этому трактату все мы, здешние, многое сможем понять о «тамошних», всей той, там жизни о Христе.

Вы спрашиваете обо мне, глубокоуважаемый о. Климент, о моей семье, о работе, о жизни. Извольте, постараюсь Вам ответить. Священствую я в Болг[арской] Церкви, в провинции, после окончания в позднем возрасте богосл[овского] фак[ультета] в Софии — с 1934 г., будучи рукоположенным в священники своим духов[ным] отцом и руководителем рус[ским] архиереем, Владыкой Серафимом (Соболевым). Архиепископом, сделавшимся монахом (в свое время) по воле и благосл[овению] о. Иоанна Кронштад[тского]. Владыкой Серафимом руководится также и вся моя семья: жена моя, Людмила Сергеевна, урожд[енная] Исакова, и восьмилет[ний] сын Иоанн. Послушничествую — если только убогую мою жизнь можно назвать послушнической — Вл[адык]е Серафиму с 1925 г. С его благословения и по его воле поступил в 27-м году на богосл[овский] ф[акультет], с его разрешения после окончания ун[иверсите]та провел больше года в здешнем болг[арском] Рыльском м[онасты]ре, подле мощей св. Иоанна Рыльского (чье имя носил о. Иоанн Кроншт[адтский]), по его же благословению в 1934 г. вступил в брак и принял посвящение. Жена моя с Вл[адык]ой С[ерафимом] встретила в 1934 г. и с тех пор и она под его руководством, вступив в согласии с его волей и с его благословения в брак со мной. Жену мою встречал в Варшаве Н. С. Арсеньев. Она жила в Польше, у себя в деревне, а еще больше со своими друзьями, и отчасти и родными — Радзивиллами. В Варшаве же она была особенно близка с гр[афиней] Ириной Тышкевич, о кот[орой] Вы, мож[ет] быть, слышали — или об о. Корниловиче. Я тоже ее очень люблю, как и моя жена; и как жене моей, так и мне, лучше всего быть с ней — после Вл[адыки] Серафима. Сначала идет он, а потом она. Как видите, с некот[орыми] католиками в нашей духовной жизни жену мою и меня связывает много нитей, столько же тонких, сколько и крепких, дорогих нам, очень дорогих, светлых. У жены особенно много друзей-католик[ов], как среди поляков, так и не в польском обществе (в Риме, напр[имер]). И через них мы связаны с католичеством — если так можно сказать — связаны тоже многими нитями, очень помогшими и помогающими и теперь быть до конца верными и все больше и больше любящими свою Церковь, свое православие, при совсем, настуже, открытом к вам сердце. Простите меня — я не умею выражаться понятно и точно, но я бы очень хотел, чтобы Вы поняли это. Я также люблю свою Церковь, свое вероиспове-

дание и здесь для меня все истоки такой несомненной и полной Истины. Она дышит и живет во всем — в каждом символе, в каждом обряде, в каждом движении нашей церк[овной] жизни, порой такой странной и как бы неуклюжей! Она — говорю — т. е. Сам И[исус] Х[ристов], Сам Божий Дух, сама всеобъемлющая — по св. Иренею — благодать; или по св. Василию Вел[икоу]: «благодать хороших вещей»...¹⁶ И вместе с тем люблю и вас, католичество, всем сердцем чувствую благодатность той светлой глубины духовной жизни, которой живете вы, католики, в этом «божественном огне», «горя», по слову Макария Вел[икого], и им «светясь». Да, конечно, светитесь и светите миру... Как та же гр[афиня] Ирина Тышкевич, как тот же о. Корнилович... Если Вы о них ничего не знаете, пусть Ник[олай] Серг[еевич]¹⁷ Вам напишет о них. Я думаю, что он их знает или слышал о них, хотя в Варшаве был больше гостем и проезжим.

Но вот, окончился второй лист — последний, разрешаемый почтой. А не сказал по неумению и половины из намеченного. Позвольте это письмо продолжить, но продолжение поместить в другом конверте, чтобы вышло как бы 2 письма.

Искренне Ваш свящ[енник] В. Шпиллер.

№ 7

Russische II. 31. XII. [19]42 г.

Вас интересует, глубокоуважаемый о. Климент, моя «работа»? Но что это значит: священническое служение? Оно протекает в рамках общепринятых в Болгарской Церкви форм служения приходского священника, порой несколько трудного вследствие некоторых особенностей здешнего быта, мало церковного, хотя это вовсе не значит, что массы здесь не верующие. Кроме того, учительствую в гимназии по вероучению и по рус[скому] языку и рус[ской] литературе и в одном полувысшем учебно-профессион[альном] заведении веду группу молодежи, вот и все. Занимаюсь с ними социологией, но, конечно, азами ее, т[ак] к[ак] и сам отнюдь не подготовлен для серьезных занятий в этой области.

В течение неск[ольких] лет «книжным делом», по выражению + митрополита Антония¹⁸, занимался я в другой области: по нравственному бог[ословию]. При этом, главное, основной проблемой нр[авственного] богословия, а именно: происхождение нравственных понятий, обоснования их и т. д. Сначала работал под надзором (некоторым!) своего б[ывшего] профес[сора] + Н. Н. Глубоковского, а после его смерти пользовался добр[ыми] советами Н. С. Арсеньева и очень, очень ему признателен за помощь, хотя советы его

¹⁶ Пропущен перевод слов «благодать хороших вещей» на греческий язык.

¹⁷ Здесь и далее речь идет о профессоре Н. С. Арсеньеве.

¹⁸ Антоний (Храповицкий; 17 марта 1863 — 10 августа 1936 г.), 7 сентября 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, в 1906 г. возведен в сан архиепископа Волынского и Житомирского; с 17 мая 1918 г. митрополит Киевский и Галицкий. В 1919 г. эмигрировал в Югославию, в 1922–1936 гг. председатель Архиерейского Синода РПЦЗ.

относились больше к «бокам», чем к сути дела. Но, мож[ет] быть, этим они и были особенно ценными для меня.

Вы, однако, спросите, что же сделано за эти неск[олько] лет? Увы, очень немного. По недостаточному образованию, из-за незнания немецкого языка и, наконец, из-за невозможности общаться с кем бы то ни было из скольконибудь интересующихся не только богосл[овской] этикой, но и вообще богословием. Я здесь совершенно один-одинешенек, с женой, с ребенком, среди совсем-совсем не интеллигентных людей, хотя и «горожан». Приблизительно четыре более или менее самостоят[ельных] трактата составляют опыт введения в православную богослов[скую] этику — вот, что сделано. Меня уже давно поразило засилие в ней психологизма. И вот «Введение» излагает, увы, очень жалкую, очень убогую попытку отыскать пути, выводящие богосл[овскую] нашу этику из этого горького пленения. Горького и позорного... Пусть столетия тому назад какому-нибудь Прайсу было не под силу оправдать верное свое и вдохновенное убеждение в объективно-реальном онтологически-самостоятельном значении нравственных различий, нравственных понятий и выражаемых им, наконец, нравств[енных] начал жизни, нравств[енных] ценностей. Пусть в то время силе этого убеждения-прозрения почти не на что было опереться вокруг, так что она действительно оказывалась как бы безоружной перед воззрениями противоположными, опиравшимися просто на весь тогдашний филос[офский] опыт. Но теперь, в наше время, ей — этой силе — оставаться беспомощной и безоружной? Да как это возможно? Ведь, кажется, нет ни в философии, ни в жизни такого уголка, куда бы не проникли нов[ые] тенденции, неудержимо влекущие мысль в сторону онтологической метафизики, к подлинному реализму. И о преодолении психологизма, о полной над ним победе, на почве этого перелома, говорится теперь повсюду. Как же и нам не справиться со своим психологизмом, этическим? А между тем мы все еще носим это свое бремя неудобноносимое... И не знаем, как от него отделаться. Мы все еще в этих узах... И не знаем, как разорвать их.

Но мало того. Бросьте даже и самый поверх[ностный] взгляд на нашу бог[ословскую] этику, какой представлена она в трудах послед[них] десятилетий, напр[имер] в Болгарии, в Сербии, в Греции. И Вы без труда увидите, что здесь бремя это перестало быть бременем! Плен у психологизма из горького сделался сладким по вкусу! Когда-то была «сила убеждения» в объект[ивно]-реальном значении нравственных различий — оставалась «философско-беспомощной» (якобы!) перед лицом господствовавших тогда школ. Но теперь и от такой, от этой силы убеждения, собственно говоря, ничего не осталось в этике нашей, почему она и превратилась в пошлую, плоскую, в никому не нужную рационально-психологич[ескую] пропедевтику к не-христианскому учению о нравственности, в жалкий придаток к психологии, ничего общего не имеющей с христ[ианским] учением о душе. В стороне стоит Феоф[ан] Затв[орник], но ведь он один!

Богословское «оправдание добра» у нас должно опираться — как мне кажется — на наше вост[очное] учение о благодати. На ту его сторону, которая открывает, так сказ[ать], монодуалистический характер, монодуалистическую

природу — пользуюсь этим термином Франка — не только ее, благодати, этой сиды — сущности вещей столько же объективной, сколько и субъективной; трансцендентной и в тоже время имманентной; внешней и внутренней; но и духовной глубины человеческого естества, поскольку ей присуща эта благодать (первого творенья), а с ней и ее же монодуалистичность, «двойственность».

Затем может быть использован и тот громад[ный] философский опыт последних десятилетий, который может нам помочь выйти из тупиков, получившихся в этике вследствие выводов, делавшихся для нее из господствовавших еще недавно в гносеологии психологических и субъективистских теорий. Ведь возражения против объективности нравственных начал — скажем, добра — строились преимущественно на психологической теории суждений, точнее, оценочных суждений. Поворот в гносеологии, следовательно, просто уничтожает самые важные основания этического субъективизма, релятивизма и скептицизма. Кстати, я хотел уже давно спросить у Вас: не знаете, нет ли на французском яз[ыке] «Этики» Гартманна? Да, вот путь — путь Гартманна, — по которому можно придти к столь интересным и ценным также и для нашей, для правосл[авной] богосл[овской] этики, заключениям; вот путь, на кот[ором] открывается сколько захватывающих дух перспектив, если только сочетать филос[офские] прозрения идущих им, с содержащейся в нашем церк[овном] предании глубочайшей мудростью, почти забытой нами, пренебрегаемой, а также пренебрегавшейся столь часто нашей осмысленной пустым подменянием богосл[овской] мыслью!

Используя этот путь, можно было бы дать довольно своеобразную теорию нравственных суждений...¹⁹ согласовав ее с общим смыслом учения о благодати — ценности величайшей, абсолютной, первичной. В этом духе я и работал эти неск[олько] лет у себя дома в полном одиночестве; в общем, без всякого руководства. Н. С. Арсеньев оч[ень] советовал мне обратиться к аб[бату] Конгару. Советовал у Вас побывать и около него побыть и хорошо поработать. И я этого очень хотел. Война планы эти не позволила осуществить. М[ожет] б[ыть], удастся что-ниб[удь] сделать после войны, если останемся живы и благополучны? Правда, сейчас все мы думаем о возвращении в Россию — хотя все так темно еще и так трудно сказать, при каких обстоятельствах и когда это может быть. Но даже если и возвратимся туда, я бы хотел и там впоследствии продолжить заниматься «книжным делом». И, следов[ательно], должен буду побывать на Западе, хотя, быть может, уже и не только для целей самообразования. Возможно, что к тому времени устроится возможность «между-христианского» общения и Рус[ская] наша Церковь будет в нем участвовать.

Очень-очень благодарю Вас за Ваше чудное письмо. О жизни в Париже мы, конечно, здесь ничего не знаем (и не знали тогда). И то, что Вы писали об институте — «очень» интересно. Пожалуйста, при случае расскажите, что Вы знаете о тамошней жизни теперь. Подле Вл[адыки] Серафима все сейчас

¹⁹ Далее слово написано неразборчиво.

тихо и спокойно, хотя и напряженно ждем, ждем... Он сам готов для России с небольшой группой духовенства, но его готовят к участию в Высш[ем] Церк[овном] Упр[авлении], а не для работы на епархии²⁰. И поэтому около него подгот[овительная] работа носит особенный характер. Для деятельности «на местах»²¹ оч[ень] активно готовится группа около о. Иоанна Шаховского, как я думаю. Около него тоже «ждут и ждут», но жизнь там и в ожидании кипит. Около него и в России она будет кипеть. Кое-что делается и в Белграде, около м[итрополита] Анастасия²². Но обо всем этом как-ниб[удь] в другой раз. Пожалуйста, пишите, очень прошу Вас. Молитесь, пожалуйста, Богу за всех нас троих. Простите мне вымысел этого небол[ьшого] послания!

Всего, всего хорошего! Искр[енне] уваж[ающий] Вас о Господе свящ[енник] В. Шпиллер.

№ 8

1 апр[еля] 1943 [г.]²³

Глубокоуважаемый и дорогой о. Климент! Только что получил Ваше письмо, и только еще буду читать его как следует. Сейчас пробежал его. Но и того достаточно, чтобы взяться за перо и сразу же набросать Вам неск[олько] ответных слов — так на душе хорошо от него и так хочется ответить Вам, пока это «хорошо» еще не рассеялось в сутолоке и в шумихе, среди кот[орых] надо жить! Ваши письма всегда несут с собой это «хорошо». Мир, тишину. Чудную, благодатную тишину. За это я так люблю их. За это я так полюбил Вас, мой дорогой заочный друг о Господе! Но Вы «переживаний» не любите — прошу прощения...

Как понимаю Вас в этом Вашем отношении к переживаниям! Как понимаю Вас в различении в жизни нашей — прежде всего, конечно, в «религиозной» жизни — этих двух начал: Божьего и человеческого. Да, в «слишком человеческом» нельзя не задыхаться, Вы тысячу раз правы. И не будь чистого воздуха веры, выводящей из человеческого в Божие, в одной голой религ[иозной] психике, от всех этих даже и самых благородных и красив[ых] переживаний можно было бы сойти с ума. Но почему Вы думаете, что это в особенности нам свойственно, православным? Так ли? Неужели Вам не приходилось встречать у них и другого?

²⁰ Архиепископ Серафим планировал переехать в Одессу и активно заняться возрождением церковной жизни на части территории СССР, однако болгарские власти по указанию нацистских ведомств Германии не допустили этого.

²¹ На территории СССР.

²² Анастасий (Грибановский; 6 августа 1873 — 22 мая 1965 г.), 29 июня 1906 г. хиротонисан во епископа Серпуховского, 6 мая 1916 г. возведен в сан архиепископа Кишиневского и Хотинского. С 1919 г. в эмиграции. 28 июля 1936 г. избран главой РПЦЗ в сане митрополита. До сентября 1944 г. жил в Белграде, затем эвакуировался в Германию. Осенью 1950 г. переселился в Нью-Йорк. 27 мая 1964 г. отказался от руководства РПЦЗ, остался ее почетным главой.

²³ На письме имеется пометка о его получении 23 июня 1943 г.

Около Влад[ыки] Серафима за «самые благо[одные]» и красивые переживания, извините, по известному месту шлепают. И в угол ставят! Да и как же иначе? Поскольку они не Божье, а именно наше, так сказ[ать], по естеству своему, по эссенциальной сущности своей, постольку они и не имеют в себе ни истинной красоты, ни истинного благородства. Т[ак] к[ак] истинное благо и красота, дающая от себя силу блага и красоты всему, «усматриваются, по слову св. Григория Нис[ского], лишь в Едином Естестве Божества». Будучи по природе своей нашими переживаниями истинного благородства, они потому-то и не имеют и по слову того же св[ятого] отца суть «трава, растущая на кровле, не имеющая корня, несеянная (sic!), невозделанная; в настоящем она беспокоит (sic! — «задыхаетесь» — и я тоже!) своим несостоятельным прозябанием...» и т. д. Впрочем, это так ясно. И было бы напрасно возражать, что переживания наши связаны-де с той самой благодатью (первой благодатью) творения, которая... Да, связаны. Но ведь во что обратили ту благодать. Потому-то св[ятой] о[тец] и говорит: «трава несеянная»!

Как видите, я иду даже дальше Вас: оспариваю и красоту, и благородство религ[иозных] переживаний! Верно, у нас их масса. Как говорят на юге: аж! Но ведь есть и другое. И не это, а именно другое характерно для иоанновского — не скажу христианства, а скажу в христианстве — для иоанновской, т. е. нашей православной в христианстве стихии. Для меня эта стихия или это начало, не в исключительности своей формы, а в сути своей, нашло свое олицетворение (именно олицетворение) во Вл[адыке] Серафиме. В этом мое счастье, счастье всей моей жизни; величайшая Божья милость. Значит, если мне нужно было бы «описывать» то, что мне кажется характерным для православия, я бы мог просто-напросто описывать то, что вижу во Владыке С[ерафиме] и в околотовладык[иной] жизни. И вот, первое и самое важное: полное отсутствие каких бы то ни было «религ[иозных] переживаний», какой бы то ни было «психики». Около него — чистейший, предельно разреженный воздух самой чистой веры; такой, какой м[ожет] быть на самой высокой в мире горе. Как Вам сказать? Рецензия, восприятие всегда все-таки некоторое искажение оригинала, действительности. Им, Владыкой, Божье не рецепируется, не «воспринимается», а просто в него переходит, в нем живет, в себя всего его впитывает, в себя, в Божье, вбирает его всего. Поэтому-то воздух околотовладыкиной жизни есть самый чистый воздух самой чистой веры, исповедуемой, однако, именно по-иоанновски. «Исповедуемой» — ага, вот, значит, все-таки человеческое, рецепция. Нет. Всегда это исповедуется благодатью, благодатно. Но я не в силах объяснить по этому столь трудному вопросу в двух строках. Мы увидимся с Вами непременно, и я постараюсь объяснить это Вам.

Как жалко, что Вы не видели Вл[адыки] Серафима, что Вы не встретили его на жизненном своем пути! Около него если бы и задохнулись, если бы и стали задыхаться, то от того, что простые наши человеческие легкие не привыкли дышать столь редким воздухом — что, конечно, есть все-таки самое лучшее в этом мире, самое полное! Ведь видите — и мы его имеем. Увы, пользоваться им не умеем, и из неумеющих первый есм аз. Вот почему, кстати

сказать, по мне не судите об околотовладыкиной жизни, о духе ее, о подлинной ее настоящ[ей] красоте и благородстве, т. е. о благодатности ее. В ней я даже и не самая последняя спица в колеснице, а просто ничто — ничтожество. И, умоляю Вас, поверьте, что говорю это без всякой позы и рисовки — так оно и есть. Но, слава Богу, что в ней ничто я — был бы вне ее, был бы не ничто, а что-то, чем-то, но чем, но кем? Уж лучше в ней быть хотя бы и ничто. Так как я думаю (я опытно знаю!), что быть в ней — это значит быть причастным именно к жизни; это значит состоять в бытии, быть... хотя бы и ничем.

Вы спрашиваете, как Вл[адыка] С[ерафим] относится к католицизму. Позвольте ответить Вам на это в другой раз. Одно Вам скажу: удивительно это его отношение. Мне кажется, что, как хорошо Вы выразились, «исключительность эмпирии католицизма и православия» для него не существует. Эмпирия ведь — здесь. Это — человеческое и даже «слишком человеческое». А он — не здесь, а там, где ничего человеческого нет. Но если она для него не существует, и если для него не существует и никаких проблем разделения и соединения, то для нас она все-таки существует, что он очень хорошо понимает и знает. Мне даже кажется, что вл[адыка] думает, что эта эмпирия и исключительность ее никогда и не уничтожится. Если же уничтожится, то когда «человеческое» в человеке преобразится. Но об этом в другой раз.

Вы просите адрес о. Иоанна Ш.²⁴ Извольте: Regensburger 10, а. Vorem W. 50. Приветствуйте его от меня, пожалуйста. То, что Вам не близко в нем, не близко и мне. Надрыв, или, как Вы говорите, надрывность — тоже ведь переживания! Но в нем есть нечто иное, очень глубоко светлое-светлое. А надрывность всегда «темное». Какая беда! Почему Вл[адыка] С[ерафим] не встретился ему? Почему он не встретился Вам, а дано это было такому, как я? Говорю это от всего сердца, почувствуйте это, прошу Вас. (Я тоже боюсь фальши, и в этих словах ее нет, видит Бог!) Но у каждого свой путь, своя мука, свой крест. То великое счастье, кот[орое] дано мне, тоже, конечно, крест. Иго. Радуюсь ему, лобызаю его, оно легко, оно — благо, но и оно — иго. Какой тяжкий крест выпал на Вашу долю! Я не мог подумать, не предполагал, что Вы так живете, один. Перед этим подвигом я как-то весь смолкаю, всем нутром. Да поможет Вам Господь — Сам Он! Будьте Им Самим хранимы на всех путях Вашей прекрасной жизни — низко, низко склоняюсь перед смелостью всех упований Ваших. Не посрамит их Господь — так, кажется, думает и вл[адыка] Серафим. Общением с Вами я бесконечно дорожу, не лишайте меня его, дорогой, очень дорогой о Господе друг. Пишите мне, молитесь обо мне. Ваш свящ[енник] В. Шп[илле]р.

Р. S. Жена моя шлет Вам глуб[окий] поклон. Ваше отнош[ение] к рус[ским] католикам очень ей близко и понятно, оно — ее отношение. Их она тоже знает хорошо (я — не знаю). О. Тышк[евич] с гр[афинею] И[риной] Т[ышкевич] не имеет ничего общего. Но об этом в другой раз. В. Шпиллер.

²⁴ Речь идет об архимандрите Иоанне (Шаховском).

№ 9

30. V. 1947 [г.] rue Rouen, 13, Sofie, Bulgarie.

Глубокоуважаемый о. Климент, возлюбленный и дорогой о Христе заочный далекий друг! Делаю попытку возобновить с Вами давнишнюю связь. Благословит ли Господь? Отыщет ли Вас письмо на старом, насиженном месте, которого так и не увидел... Отзоветесь ли? Хотелось бы узнать, что с Вами, с Вашим чудным делом, в частности с «Irenikon»'ом? Я любил не одного только редактора его... И очень нежной любовью. И верной. Пронес ее через все события последних лет. И вот, вновь она перед Вами. И перед Вашим детищем, если оно живет.

Ваша постановка экуменической проблемы всегда казалась по духу чрезвычайно близкой той, которая могла бы быть принятой русским православием, Москвой. Кажется, я не ошибался. В конце августа, в сентябре текущего года и Вы, и я, быть может, будем иметь случай проверить это предположение²⁵. И как бы мне хотелось, чтобы оно оправдалось. Это откроет такие широкие и такие новые — не правда ли? — перспективы в междуцерковных отношениях. Но с этим нельзя не связывать самых сокровенных и трепетных чаяний также и о некоторых путях делания Русской Церкви внутри собственной ее обширнейшей ограды, где происходит сейчас столько поразительного и обнадеживающего. Наконец-то дано было и нам убедиться в этом воочию!

Мы не очень хорошо осведомлены о Вашей жизни. Ведь все это время — все три последние года — мы были так заняты, так поглощены здешним. Волею судеб и мне лично пришлось принимать довольно близкое участие и живое во всем, происходящем здесь. С конца 1944 г. я был перемещен в Софию, в экзаршеский кафедральный собор, где и сейчас состою протоиереем. Кроме того, с некоторыми перерывами, по приглашению правительства и по благословению высш[ей] церковной власти, пришлось быть, пришлось участвовать в работе одного совещательного органа при Министерстве иностр[анных] дел и вероисповеданий, каковую работу продолжаю и в настоящее время. А Вы знаете, что в эти годы снималась схизма, восстанавливался экзаршеский институт, устраивались новые правоотношения между Церковью и государством... В обстановке радикального переустройства политического и социального можно было ожидать чрезвычайных осложнений во всех этих делах. И во всем ходе церковной здешней жизни. Бог милостив, почти все трудности переходного времени уже позади. Чем, в частности, Болг[арская] Церковь весьма обязана своей старшей сестре, Московской Патриархии, и лично Святейшему²⁶. Полагая, что Вам небезынтересно происходящее здесь, я просил

²⁵ Имеется ввиду первоначально запланированное на сентябрь 1947 г. Всеправославное совещание в Москве, которое состоялось в июле 1948 г.

²⁶ Московский Патриархат и лично Святейший Патриарх Алексий действительно сыграли значительную роль в признании в 1945 г. Константинопольским Патриархатом автокефалии Болгарской Церкви и снятии с нее схизмы.

распорядиться высылкой Вам здешних периодических изданий Синода. В высылаемых Вам газетах и журналах Вы найдете подробности здешней церковной жизни.

Со своей стороны очень прошу Вас, дорогой о. Климент, устроить мне высылку «Irenikon'a», или того журнала, кот[орый] выходит вместо него, если «Irenikon» не издается больше. Мои друзья оплатят абонемент, об этом я уже попросил их.

Скажите, имете ли Вы связь с Николаем Сергеевичем? При случае, будьте добры, передайте ему самый горячий, самый сердечный от меня привет. И лучшие, искреннейшие пожелания. Тоже и о. Иоанну Шах[овск]ому, о котором ничего не знаю. Вместе с его когда-то другом, Преосвящ[енным] Парфением, ныне викарием экзарха Стефана, мы часто о нем вспоминаем. В наших совместных молитвах, и в нашей совместной, в некоторых отношениях церк[овно]-общественной деятельности, работе... Может быть, ему будет приятно узнать это о еп[ископе] Парфении, готовящемся вскоре принять на свои рамена (плечи.— *М. Ш.*) митрополичий омофор и вступить в Синод Болг[арской] Церкви в качестве нового его члена²⁷.

Мне кажется, что этот факт сам по себе достаточно показателен для общего направления здешних дел и той атмосферы, в которой начинает жить Болг[арская] Церковь. Еп[ископ] Парфений — это здешний «о. Иоанн»²⁸. Кстати, он был в самых близких отношениях с покойной Анной Сергеевной, сестрой Н[иколая] С[ергеевича]... Слава Богу за все, за испытания и скорби, за великие научения. Поистине, «ныне наста время всех освящающее...», как это поется в одном из молитвенных песнопений в чине нашего водосвятия! И может быть, откроется тот жар ревности о духовной жизни и духовной трезвости, который за последние два–три десятилетия здесь было покрылся таким серым пеплом! И надо сказать, что и этим Болг[арская] Церковь тоже в значительной мере будет обязана новым ее связям с Русской Церковью, с этой совестью нашего православного мира. Безызыянной, уверяю Вас! Чистой-чистой...

Но вот, надо кончать первое свое письмо после стольких лет. Еще усерднее, чем прежде, прошу Ваших молитв о всех нас, обо мне, о моей семье (об отроке Иоанне и Людмиле). Будьте хранимы Богом, будьте счастливы, всего-всего Вам хорошего, дорогой о. Климент! С большим нетерпением буду дожидаться весточки от Вас. Искренно Ваш о Христе, прот[оиерей] Всеволод Шпиллер.

№ 10

16 января 1948 г. г. Rouen 13, Sofie.

Дорогой о Господе о. Климент! Примите сердечные новогодние пожелания и рождественские праздничные — простите, столько опоздавшие — при-

²⁷ Епископ Парфений не был возведен в сан митрополита.

²⁸ Имеется ввиду св. Иоанн Кронштадтский.

ветствия. Всего хорошего! Вы, вероятно, по-прежнему много и хорошо работаете. Бог в помощь. Надеюсь, у Вас все хорошо, все благополучно. А мы? Мы в новых, наконец, обстоятельствах. «Мы» — Болгарская Церковь, т[ак] к[ак] я еще на болгарской службе. С начала прошлого месяца в действии новая конституция. Параграф 78 главы VIII — «Основные права и обязанности граждан» новой Болгарии — гласит: «За гражданами обеспечивается свобода совести и исповедания, как и свобода отправления религиозных обрядов. Церковь отделена от государства. Особый закон регулирует правовое положение, вопросы материального содержания, а также права внутреннего автономного устройства («самоурядные») и самоуправления различных религиозных общностей». И добавлено: «Запрещается злоупотребление церковью и религией в политических целях, а также образование политических организаций на религиозной основе».

Особый закон готовится. По вступлении его в правовой наличный оборот государство окажется не только принципиально религиозно-нейтральным. Только бы не подтвердились в той или иной форме опасения, продиктовавшие законодателю вышеприведенное добавление к тексту параграфа 78-го.

Но новое положение характеризуется также и отношением Церкви к создающемуся порядку госуд[арственно]-церковных правоотношений. Оно в значительной мере обусловливается чрезвычайно сильными влияниями здесь протестантизма, едким духом своим пропитавшим не только весь высший действующий церковно-административный аппарат, но и его, так сказать, актив, состоящий из неск[ольких] архиереев и двадцати пяти архимандритов. Единичные исключения, конечно, не в счет... Я имею в виду дух того протестантизма, кот[орый] имеет тенденцию превращать Церковь в обмирщенную гуманитарную обществ[енную] организацию с симпатичными расплывчатыми целями... С идейками, как-то и на что-то воодушевляющими своих членов, впрочем, начисто лишенных подлинно религиозного горения, жара истинного духовного трезвения и притом отталкивающимися от всего сколько-ниб[удь] пахнущего освещенной церковным преданием традицией. В этом кроется коренное отличие создающегося здесь положения вещей от установившегося в Советском Союзе, где, конечно, не протестантизм восточного обряда, а православная Церковь приняла новый политический и социальный порядок. Очень по-своему... Вопреки распространенному на Западе мнению, несколько не сделавшись «подсобным хозяйством» Советского государства, в таких хозяйствах, кстати, никогда не нуждавшегося. А здесь привычка церк[овно]-админ[истративного] аппарата к «общественной деятельности», на сильно протестантский манер, может повлечь самые неожиданные, причудливые, но в тоже время и тяжкие последствия для Церкви. Пришло время становиться православными... «Слава Богу за все». Вот Вам два аспекта нового положения.

Вас интересует отношение к экуменической проблеме? Несмотря на все обостряющуюся поляризацию мировых политических сил, еще ничто не говорит о невозможности для Русской Церкви иренической позиции²⁹

²⁹ Позиции журнала «Иреникон».

в экуменическом вопросе на предстоящем этим летом совещании в Москве, отложенном прошлой осенью. Но от нее, конечно, Р[усская] Ц[ерковь] откажется, и совсем не по, скажем, каким-нибудь эклезиологическим соображениям, если экуменическое движение не остановится вовремя и окончательно перельется в «Даллесовские резервы» большой политики, превратившись в Даллесовский... «приусадебный участок». Таковы мои личные впечатления о настроениях в больших центрах. Что касается настроений в здешних церковных кругах и подхода к экуменической проблеме, то надо сказать, что даже среди известных экуменистов в этом подходе слишком много довольно вульгарного провинциализма, чтобы для Вас он мог бы быть сколько-нибудь интересным. К тому же интерес к экуменической проблеме, во всяком случае, как к одному из важнейших пунктов повестки для отложенного на предстоящее лето Московского совещания, уступает место все более растущему интересу к вопросу о самом совещании как таковом. Точнее — о совещаниях, о тех двух возможных совещаниях, на одном из которых Болг[арская] Церковь, конечно, будет участвовать, никаких к тому «канонических препятствий» не находя.

Бесконечно благодарю Вас за присылку любимого, милого журнала. С ним легче жить на белом свете. Но мне оч[ень] стыдно, что до сих пор моими друзьями не оплачен истекший годовой абонемент. Обещают урегулировать этот вопрос в течение самого близкого будущего.

Прошу Ваших молитв, дорогой о. Климент. Для меня, для Людмилы — моей жены, для Иоанна — моего сына, часто и тяжело болеющего. Не забывайте нас, вспоминайте о нас, когда стоите перед св[ятым] престолом. Хотя бы изредка пишите. Ваши письма так радуют. Н[иколая] С[ергеевича] приветствуйте сердечно. Будьте здоровы и Богом хранимы. Искренно Ваш о Христе, прот[оиерей] В. Шпиллер.

№ 11

София. 2 окт[ября] 1948 [г]. г. Zanko Zerkovsky, 13.

Дорогой о Господе о. Климент! Почти полгода прошло от последнего Вашего, простите, до сих пор неотвеченного письма. Вы готовились тогда к поездкам в Париж, в Швейцарию, наконец, в Амстердам. Теперь это уже за плечами. Можно себе представить, сколько у Вас новых, сильных впечатлений. Вы бы доставили большую радость, если бы как-нибудь поделились тем, на что более всего обратили внимание во всех этих местах. К сожалению, мы до сих пор не имеем почти никаких сведений даже об Амстердаме.

Ваша прекрасно написанная интересная статья об эклезиологической подготовке Амстердама пришла сюда поздно. Я дочитывал ее и весь № милого «Irenikon'a» уже в аэроплане, несшем меня в Москву вместе с членами болгар[ской] церков[ной] делегации и с Влад[ыкой] Серафимом (Соболевым), участвовавшими в июльских торжествах Рус[ской] Церкви и Совещании. Должен Вам сказать, что мне было очень приятно иметь ее в руках в Москве во время занятий в комиссии по экуменическому вопросу.

Раньше мне приходилось писать Вам, исходя из тогда известного мне, что в отношении к этому вопросу Русской Церкви иреническая — но не больше! — позиция мне кажется не невозможной. Даже и несмотря на американскую и предшествовавшую ей парижскую истории, в которых виновны перед Московской Патриархией прежде всего экуменисты. Представьте себе, я говорю тоже самое сейчас, после известных Вам резолюций, обращений и пр[оч.], которые следует правильно понимать. И это потому, что увидел на месте — заметьте, иначе увидеть этого и нельзя — то самое важное, из чего образуется обязательно «иреническое» отношение к вопросу. Русской Церкви — такое впечатление — в подходе к нему глубоко чужд какой бы то ни было провинциализм. Вопрос ставится очень принципиально. В нем очень хотят по-церковному четко и правильно разобраться. И потому в нем непременно разберутся как надо. То, что Вы читаете об этом, особенно по-русски, производит на Вас, конечно, иное впечатление. Понимаю это. Все же оно неверно. И я не напрасно боюсь поверхностной полемики и нападков в полемическом пылу, лишенных понимания самого главного. Часто в этой связи вспоминаю последнюю страницу из книги о. Георгия³⁰ о русском богословии и мудрые слова о двух путях. Многим хорошо было бы напомнить о них сейчас.

Несколько раз имел счастье сослужить Патриарху. Один раз — у мощей преподобного Сергия Радонежского в его лавре. 22-го июля самостоятельно, в сослужении с храмовым духовенством, служил в моск[овском] кафедр[альном] соборе. Мою небольшую проповедь о святости так слушало несколько тысяч молящихся, что этих недолгих минут я, конечно, не забуду до смерти. 24-го июля всенощную приглашен был отслужить в домовый церкви Святейшего. В ней он часто служит «для себя», без митры, без жезла, в обыкновенной священнической фелони (не в архиер[ейском] облачении), поверх которой надевает омофор. В тот вечер он читал и пел на клиросе, как и на следующий день во время служившейся мною в той же чудной его церковке литургии.

В соборе и у Патриарха на совершавшихся мною богослужениях присутствовала моя 79-тилетняя старушка-мать, мои сестры. В Москве встретил многих родственников, с кот[орыми] часто виделся, когда после Совещания переселился в дом к матери и сестре... Мне хотелось бы переехать туда и там проходить священническое служение на остающемся поприще моей здешней жизни...

Вы, конечно, знаете об отставке экзарха болгарского³¹ и слышите массу вокруг нее толков. Она пришла в результате ссоры с другими архиереями в общем на очень личной почве. Поэтому вряд ли что-ниб[удь] изменит в ходе здешних церковных дел с той стороны, кот[орая] может Вас интересовать. Тем более, что кто бы ни пришел на его место — это будет та же выучка, та же школа, тот же стиль церк[овно]-общественной деятельности в духе

³⁰ Речь идет о протоиерее Георгии Флоровском.

³¹ В сентябре 1948 г. решением Священного Синода экзарх Болгарской Православной Церкви митрополит Софийский Стефан (Шоков) был смещен со всех своих постов.

«полезного служения» особым, видите ли, «высшим интересам» церковного «общества», что всегда так снижало, так искривляло и даже подавляло здоровую духовную жизнь всей Церкви. Своеобразный лаицизм — увы, плод встречи с Западом, — за котор[ый] Болгарской] Церкви приходится очень дорого расплачиваться. Это одно из проявлений здешнего весьма неблагоприятного «западничества», лишенного тени пиетета, связанного с религиозным восприятием духовных религиозных ценностей западного христианства. Основной чертой местного западничества должна быть признана пошлая меркантильность. Это очень следует помнить, когда идет речь о местном экуменизме и экуменистах. Экуменизм — во всяком случае, практические в отношении к нему позиции — я бы хотел еще раз повторить эту мысль, возможны только там, где есть честное отношение к проблеме и живой, добросовестный церковный интерес к ней, сколько бы от экуменизма не отталкивало бы — очень многое соблазнительное в нем самом. Но экуменизм совершенно невозможен, где отношение к экум[енической] проблеме диктуется какими бы то ни было расчетами, где подход к нему зиждется на безнадежном, мелком, меркантильном провинциализме. (Его изо всех сил старается, хотя бы в писаниях своих, затушевать о. Цанков. Безуспешно...)

Дорогой о. Климент, посоветуйте, что мне читать, чтобы быть немного в курсе происходящего сейчас в экуменич[еском] движении. Укажите три-четыре названия, самые нужные. И откуда их можно было бы получить.

Мы будем поддерживать нашу письменную связь? Вы знаете, когда приходят Ваши письма, у нас в доме стоит праздник! Только бывает это так редко. Если бы мне предложили преподавать в Моск[овской] семинарии, я бы принял предложение с условием иметь возможность провести где-ниб[удь] около Вас хотя бы неск[олько] месяцев. Примете? Приветствуйте, пожалуйста, Николину Сергеевну³² и Ивана... (забыл его отчество), с кот[орыми] они теперь вместе?

Прошу Ваших молитв о нас троих. Примите мои самые лучшие пожелания. Не забывайте меня. Искренно Ваш о Христе, прот[оиерей] В. Шпиллер.

P. S. Моя улица «Руен» вышла замуж за одного писателя и поэта — Цанко Церковского (Zanko Zerkovsky); пожалуйста, имейте в виду эту перемену семейного положения. № тот же — 13-й. У нас в городе половину улиц повыдавали замуж... А, между прочим, «бульвар 25 октября» в Ленинграде официально переименовали сейчас в «Невский проспект». В Москве и в голову никому не приходит сказать, что идет в гастроном №1 — к Елисееву, конечно. При этом — на Тверской...

³² Имеется в виду Николай Сергеевич Арсеньев.

Литература

Владимир Воробьев, прот. К 100-летию со дня рождения протоиерея Всеволода Шпиллера // Журнал Московской Патриархии. 2002. № 7.

Всеволод Шпиллер, прот. Из доклада министру иностранных дел и вероисповеданий Болгарии по вопросу об отделении церкви от государства (август 1945 г.) // Богословский сборник Православного Свято-Тихоновского богословского института. 1997. № 1. С. 79–141.

Евфимий (Моисеев), игум. Бенедиктинский монастырь в Шеветоне как феномен католической духовности // Россия и Ватикан. Вып. 3: Русская эмиграция в Европе и католическая Церковь между двумя мировыми войнами. М., 2014.

Ефимов А. Б., Ковальская Е. Ю. Протоиерей Всеволод Шпиллер в Болгарии и его возвращение в Россию (новые биографические материалы) // Люди и судьбы Русского зарубежья: Сборник статей. М., 2011.

Иоани (Шаховской), архиеп. Биография юности. Установление единства. Париж, 1977.

Незабытые могилы: В 6 т. Т. 3: И–К. М., 2001.

Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / Под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Лященко. Т. 1. М., 2009.

Русская мысль (Париж). 1958. 9 мая, № 1209.

Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). М., 2002.

Шпиллер И. Воспоминания об отце // *Всеволод Шпиллер.* Страницы жизни в сохранившихся письмах. М., 2004.

Шпиллер И. В. Воспоминания об о. Всеволоде Шпиллере. М., 1995.

Юдин А. Лялин Климент // Католическая энциклопедия. Т. 2. М., 2005. С. 1815–1816.

Belpaire T. Lettres du Mont-Athos // *Irenikon.* 1929. Т. 6.

УДК 94(47).084 ББК 63.3(2)6

Аннотация. В публикации представлены письма известного деятеля Русской Православной Церкви протоиерея Всеволода Шпиллера в период его пребывания в Болгарии (1937–1948 гг.) насельнику католического Шеветоньского монастыря в Бельгии иеромонаху Клименту (Лялину). Публикуемые документы хранятся в архиве бенедиктинского монастыря, расположенного в селении Шеветонь (Archives Amau-Chevetogne). Письма отца Всеволода содержат богатый материал о жизни русской церковной эмиграции в Болгарии, в том числе духовного отца протоиерея — канонизированного в феврале 2016 г. архиепископа Серафима (Соболева). *Ключевые слова:* Всеволод Шпиллер, протоиерей, Русская Православная Церковь, письма, Болгария, публикация, монастырь в Шеветоне.

ПУБЛИКАЦИИ

Summary. In a publication the letters of the known figure of Russian Orthodoxy Church of archpriest Vsevolod Shpillar are presented in the period of his stay in Bulgaria (for 1937–1948) of monk of the catholic monastery Chevetogne in Belgium to the celibate priest to Clement (Lyalin). The published documents are kept in the archive of the benediktin monastery located in the settlement of Chevetogne (Archives Amay – Chevetogne). The letters of father Vsevolod contain rich material about life of Russian church emigration in Bulgaria, including spiritual father of the archpriest – canonized in February 2016 of archbishop Seraphim (Sobolev). *Keywords:* Vsevolod Shpillar, archpriest, Russian Orthodox Church, letters, Bulgaria, publication, monastery in Chevetogne.

ИССЛЕДОВАНИЯ

С. М. Шамин

«И в ту же ночь
было трясение великое
от Божия разгневания»:
Переводы европейских известий
о землетрясениях и извержениях вулканов
в русской духовной культуре XV–XVIII вв.

Начиная с XV столетия на русский язык переводилось все больше текстов, созданных европейскими авторами. Особенно интенсивным этот процесс стал в XVI и XVII вв. В числе переводов оказались известия о землетрясениях и извержениях вулканов. Эти сообщения, как правило, встречаются в одном комплексе, поскольку извержения обычно сопровождаются подземными толчками различной интенсивности. Приходившие по дипломатическим и торговым каналам новости включались в рукописные сборники и становились частью книжной культуры.

На начальном этапе важную роль в распространении сообщений сыграли монастыри, в особенности Иосифов Волоколамский. Интерес монастырских книжников к данной теме связан с тем, что катастрофические природные явления долгое время рассматривались в качестве знамений Божия гнева. Данная оценка была общей как для православия, так и для других христианских конфессий. Дело в том, что землетрясения упоминаются в Священном Писании в числе знамений конца света: «Будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба» (Лк 21, 10, 11); «произошло великое землетрясение, и Солнце стало мрачно, как власяница, и Луна сделалась, как кровь» (Откр 6, 12, 14).

Поскольку эсхатологические ожидания с эпоху Средневековья и раннего Нового времени регулярно вспыхивали в разных регионах Европы, то новости о каждом новом стихийном бедствии попадали на благоприятную почву и быстро распространялись. Россию эти процессы захватывали по мере того, как она становилась частью европейского информационного пространства.

Наиболее ранним из таких известий стало сообщение о землетрясении в Италии 1456 г. Основу этого текста составляет перечень из 45 городов и местечек, пострадавших от стихийного бедствия. По мнению Н. А. Казаковой,

---

© Шамин С. М., 2016

Статья написана при поддержке РГНФ, проект № 14-04-00483.

оригиналом для него мог послужить итальянский текст¹. Русский читатель узнавал, как селения проваливались под землю, рушились палаты, гибли тысячи людей. В Москву новость попала в составе «Послания Феофила Дедеркина... великому князю Василию Васильевичу (Василию Темному.— С. III.) из-за Римья из латины».

Для рассматриваемой темы особенно важна начальная часть послания, предшествующая пересказу новости. В ней Феофил упоминает о пророчестве «на свою веру на латинскую» некоего князя Микалаа. По смыслу письма получается, что землетрясение случилось как раз во исполнение этого пророчества². Издатель итальянских сообщений, которые стали основой для «Послания», упомянул о знаменьях, предшествовавших бедствию — рождение двухголового теленка, кровавый дождь, появление в небе звезды с огненным хвостом³.

С большой долей уверенности можно предполагать, что известие попало в Москву вскоре после события. Бумага, на которой переписан наиболее ранний список (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086, л. 514 об. — 516 об.) имеет филигрань «подобно Брике, № 9745 (1451 г.)»⁴. Разумеется, эту дату нельзя рассматривать как год написания текста. Приходится учитывать возможные погрешности в датировке филиграней, залежность бумаги, время, которое необходимо для доставки сообщения в Москву.

В любом случае речь шла об относительно свежей новости, а не о тексте исторического характера. Однако, как это зачастую случалось с переводами новостей, со временем информационное сообщение стало частью литературного памятника. Рассматриваемый здесь список попал в руки монаха Кирилло-Белозерского монастыря книгописца Ефросина (2-я половина XV в.). Ефросин был незаурядной личностью и одним из начитаннейших людей своего времени. А. Г. Бобров предположил, что это ни кто иной, как ушедший в монахи князь Иван Дмитриевич Шемякин (сын великого князя Московского Дмитрия Шемяки), следы которого теряются в Литве, куда он бежал после смерти отца⁵.

¹ «Questa lettera del crudele malanno e successo del terremoto avvenuto nel paese la mezzanotte, vigilia di S. Nicola, anno domini 1456, fu spedita al reverendo Cardinal Colonna dal regno Sicilia e di Napoli» (см.: Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. Из истории литературных связей России. Л., 1980. С. 162).

² Симоны П. К. Памятники старинного русского языка и словесности XV–XVIII столетий. Вып. 3. Задонщины по спискам XV–XVIII столетий (Сборник Отделения русского языка и словесности Российской академии наук. Т. С, № 2). Петроград, 1922. С. 13–16.

³ Матасова Т. А. «Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV — первой трети XVI в.». Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 116.

⁴ Шибяев М. А. Кодикологическое описание рукописей // Сайт проекта «Энциклопедические сборники XV века книгописца Ефросина — «Леонардо да Винчи Древней Руси»» (Режим доступа: expositions.nlr.ru/EfrosinManuscripts/_Project/page_Manuscripts.php?block=A071A5E5-B19C-42FE-B847-AB0CD351378A; дата обращения: 7 марта 2016 г.).

⁵ Бобров А. Г. Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича, священноинока Ефросина Белозерского: (Опыт реконструкции) // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 94–172.

Ефросин интересовался богослужебными, учительными и другими текстами религиозного характера, а также летописными известиями, переводными хрониками, сочинениями по географии, зоологии, медицине и т. п.⁶ Любопытный монах не только переписывал тексты, но и комментировал их. К примеру, на полях «Александрии» хронографической редакции он объяснял будущим читателям, кто такие «рахманы», встреченные Александром Македонским. В некоторых случаях Ефросин выступал как организатор книгописной работы. Интересовался он и «отреченной литературой», апокрифами. Среди вошедших в его сборники текстов — «Палея» (сочинение византийского происхождения, излагающее ветхозаветную историю и включающее некоторые апокрифические тексты). Были ему известны «Шестоднев», рассказывающий о сотворении мира, и «Физиолог» — переводной сборник энциклопедического характера, восходящий к поздней античной традиции. Из «Пчелы» Ефросин позаимствовал рассказ Плутарха о победе афинян при Марафоне. Интересовала его и античная мифология. «Филологические» интересы кирилловского монаха характеризует помещенная в сборник табличка, в которой приведены названия месяцев по-«римьски», -«египетски», -«еврейски» и -«еллиньски». Впрочем, приводимые им подсчеты языков, с современной точки зрения, критики не выдерживают: «язык человеческих 72, четвероногих же род 54, а рыбы род 102, а змиина рода 103»⁷.

По широте интересов Ефросина без преувеличения можно назвать ренессансной личностью. Так что попадание к нему в сборник «Послания Феофила Дедеркина» не кажется удивительным. Место, которое кирилловский монах нашел для текста в своем сборнике, весьма символично: текст следует после статьи «О безаконии содом» («Безаконие же содомско, что ради погублени быша»)». Судьба библейских Содома и Гоморры, уничтоженных Господом за грехи их жителей, была очень похожа на то, что случилось с итальянскими городами.

Ефросиновский список «Послания Феофила Дедеркина» не был единственным. Следующая по хронологии рукопись обнаружилась в Киевском Михайловском Златоверхом монастыре. Она имела владельческую запись: «Книга, зовомая Приточник, Васка писаря, пана Миколаа Раздивиловича, в лето 6991, индикта I» (1483 г.)⁸. Эта находка заставила Н. А. Казакову предположить, что текст проник в Россию через украинские земли, что хорошо согласовывалось с полонизмами в переводе, наличие которых отметил еще П. К. Симони. От этого предположения, однако же, приходится отказаться.

⁶ Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 227–236.

⁷ Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее — ТОДРЛ). Т. 17. М.; Л., 1961. С. 130–168.

⁸ Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 141.

⁹ Казакова Н. А. Указ. соч. С. 162–163.

Во-первых, в заголовке говорится о присылке «Послания» в Москву «из-за Римья из латины». Во-вторых, список из ефросиновского сборника, как минимум, на 30 лет старше киевского. Так что движение сочинения из Москвы в Киев представляется более логичным, а наличие в нем полонизмов, скорее всего, связано с происхождением переводчика. Следующий по хронологии список был обнаружен А. А. Туриловым в дополнении к Палее 1517 г., написанной в Пскове священником Духовской церкви Константином¹⁰.

В 1488 г. или чуть позже в Московское государство попал рассказ о землетрясении в Царьграде. Здесь бедствие прекратилось по молитве Патриарха, за что султан был ему очень благодарен и подарил святительский сосуд. Однако данное известие не имеет отношения к переводам. Его записали со слов некоего побывавшего в Царьграде новгородца, который поведал о чудесном событии Новгородскому архиепископу Геннадию¹¹.

К числу ранних сообщений о землетрясениях следует отнести рассказ о разрушении города Меллихи на острове Мальта. Бедствие названо в тексте «разгневанием Божиим»¹². Известие дошло до нас в составе летописца начала XVII в.¹³ Как часто бывает в подобных сообщениях, на город обрушился целый каскад бедствий: «Прииде на него туча каменная, и огонь, и гром. И пожже град каменной и полаты, не токмо полаты, но и подошву каменную за беззаконие. И воста буря велика, да и место града того помыло и песок разнесло... И в ту же ночь было трясение великое от Божия разгневания».

Бедствие сопровождалось чудесным спасением нерожденного младенца: «И пришли из града Тордора гости на телегах к Мелыхи граду, ажь погиб и место ровно, разве нашли в погребе жену мертву, и они разрезали утробу и выняли из нея младенца мужеска полу Михаила, его же даде корол Максимиан царь воспитати, потом же бысть у Максимиана царя подручник, о нем же царь глагола, яко тому подручнику моему Михаилу быти в великой области царем». Поскольку сообщение определено как пришедшее из «Цысарской земли», то в короле Максимиане следует видеть Максимилиана I, который правил Священной Римской империей в 1508–1519 гг. К сожалению, эти данные не стыкуются с датой сообщения, указанной в рукописи — «Лета 7059-го» (1551 г.). Скорее всего, в ходе переписки памятника буква «I» в дате была заменена на «H», из-за чего 7019 (1511) г. превратился в 7059 г. Датировка сообщения 1551 г. вызывает сомнения еще и потому, что в это время Мальтой уже управляли мальтийские рыцари, о которых в сообщении обязательно упомянули бы.

¹⁰ Лурье Я. С., Турилов А. А. Дедеркин Феофил // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 185–186.

¹¹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 385.

¹² ОР БАН, 24.5.32, л. 231 об.— 232 об. Благодарю А. В. Сиренова за предоставленный текст известия.

¹³ Сиренов А. В. Приписки на полях «Летописца о небесных явлениях» // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII международной научной конференции. М., 2016. С. 458–460.

Еще одно известие о землетрясении встречаем в послании одного из ярчайших и известнейших книжников своей эпохи монаха Псковского Елеазарова монастыря Филофея (1-я половина XVI в., широкому кругу читателей он известен как автор концепции «Москва — Третий Рим») к псковскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю Мунехину. Оно написано в 1521 г. во время мора, опустошавшего Псков¹⁴. Сообщение Филофея довольно кратко: «30 лет минуло, в европейских и в германских странах всех градов и мест паде 50 и два: овы море потопи, другиа от труса падоша, иных земля пожре. Иде же грады или места — тамо пропасти и ныне сведетельствуют».

Впервые обратившая внимание на это сообщение Н. А. Казакова почитала его пересказом «Послания Феофила Дедеркина»¹⁵. С данной точкой зрения согласиться невозможно из-за явных несовпадений. Во-первых, в рукописях «Послания» имеется точная дата. Вряд ли Филофей при ее прочтении мог ошибиться на три с лишним десятка лет. Кроме того, число городов не совпадает, да и общая географическая привязка меняется — германские страны вместо Рима. Но, главное, в послании Филофея присутствует упоминание о затопленных городах, чего нет у Дедеркина. Выдумывать такую подробность не было необходимости. Остается предположить, что мы имеем дело с пересказом близкого по содержанию, но все-таки иного текста. Послание Филофея дает крайне любопытный материал, показывающий, как русские книжники относились к подобным сообщениям. Дело в том, что Филофей в этом сочинении выступил с резкой критикой карантинных мер псковских властей, которые «заграждали пути», опечатывали дома заболевших и не пускали туда священников, а мертвых вывозили хоронить за город. Монаха возмущала сама идея противиться Божьей воле, как будто бы это человеческая злоба. Филофей объяснял Мунехину, что мор наслан на Псков в качестве наказания за грехи. Болезнь дается ради спасения души, поскольку больной может задуматься о загробной жизни и исповедаться в своих грехах. Карантинные же меры лишают больных такой возможности. Сведения о поразившем европейские страны землетрясении в послании Филофея приводились в качестве примера того, как Господь поступает с недостойными шанса на спасение души — их смерть наступает внезапно и мгновенно¹⁶.

Серия «вестей» о грозных природных явлениях выявлена Р. П. Дмитриевой в четырех сборниках насельников Иосифова Волоколамского монастыря. В книгах Дионисия Звенигородского и Нифонта Кормилицына встречаем сообщения о буре в Неаполе (1523 г.) и землетрясении в Венгрии (1524 г.). Сведения о землетрясении в Италии и Греции («Шимбории и Солониках») в 1542 г. нашли отражение в рукописях Нифонта Кормилицына и Вассиана Кошки. В рукописи последнего имеется также Сказание «о знамении небесном, иже

¹⁴ Гольдберг А. Л., Дмитриева Р. П. Филофей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 471–473.

¹⁵ Казакова Н. А. Указ. соч. С. 159, 163.

¹⁶ Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. Приложения. С. 26–30.

бысть в Немецкой земле в граде Риге» (1524 г.)¹⁷. Все перечисленные выше владельцы русских переводов европейских «вестей» оставили заметный след в культурной и религиозной жизни России XVI столетия¹⁸.

Остановимся на этих текстах более подробно. «Изложение истинно истиннейшее и предивнейшее вестей от Неапольского града от господина Лудовика, того же града воеводы: како Неаполь водою умиление истребися в день 11 октября месяца, еже вси вместо потопа нарицати могут» рассказывает о случившейся в 1523 г. страшной буре, в результате которой Неаполь и его окрестности подверглись затоплению. И. Майер обнаружила вероятный оригинал — четырехстраничный памфлет¹⁹. В сборник Дионисия Звенигородского перевод попал уже в 1520-х гг. вместе с кратким переводным текстом, рассказывающем о землетрясении 1524 г. в Венгрии²⁰. Оригинал последнего известия не обнаружен. Таким образом, мы сталкиваемся со случаем специального собирания переводных известий о стихийных бедствиях. Поскольку до пострижения Дионисий Звенигородский принадлежал к одной из знатнейших фамилий Московского государства, восходившей к Рюрику, можно не сомневаться, что он обладал обширными возможностями для пополнения своего сборника. К сожалению, конкретных сведений об источниках, используемых Дионисием, у нас нет. Скорее всего, искать их следует в дипломатических кругах.

О разрушении греческих и итальянских городов землетрясением 1542 г. рассказывает «Повесть зело страшна и умиления и плача достойна, еже бысть в Римьской земле в граде, нарицаеме Шимбории, тако же и в Турской земли в той же день Божие бысть попущение и погибель граду, именем Солонихии, в лето 7050-го». Сообщение построено как рассказ приехавших в Коловянь любекских купцов о том, как в городе Шембории они перенесли страшное землетрясение во время которого падали стены, а люди разбежались в поле. Гремел гром, разгорелись пожары, а над городом поднялось дымное облако. Люди боялись, что огонь из этого облака уничтожит город, однако Господь внял их молитвам и помиловал несчастных, прекратив бедствие. Позднее они узнали, что землетрясение было и в иных городах, а турецкий город Солониха (Салоники.— *С. III.*) полностью уничтожен²¹.

¹⁷ Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 220.

¹⁸ Дмитриева Р. П. Дионисий Звенигородский Лупа // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 191–192; она же. Вассиан, по прозвищу Кошка // Там же. С. 119; она же. Нифонт Кормилицын // Там же. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 141–144.

¹⁹ «Eyn Sorey newer warhaftigen vnnd erschrocklichen zeytungen von herr Jobst Ludwig von Neapolis wie die stat Neapolis durch das wasser (das man billich ein sindtflub nennen mag) am .xj. Octobris iemerlichen verdorben ist» (см.: Вести—Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов при участии И. А. Корниловой. Завершение работы над изд. и подгот к печати: Е. А. Подшивалова, С. М. Шамин; под ред. А. М. Молдована и И. Майер (далее — В—К VI. Ч. 1). М., 2009. С. 54–55).

²⁰ Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники... С. 206–207.

²¹ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 71–73.

А. И. Соболевский, считал этот текст переводом с печатного летучего листа и даже приводил возможный источник. Казакова доказала, что указанный Соболевским в качестве оригинала документ рассказывал о том же событии, но для русского текста оригиналом он не является. Исследовательница предположила, что кто-то из новгородских купцов в Кольвани записал этот рассказ у очевидцев землетрясения²². К сожалению, данное предположение невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, поскольку вполне вероятно, что протограф этого рассказа не сохранился или пока не найден. Им вполне мог стать летучий листок, составленный в Таллинне.

О. Л. Новикова связывает распространение сочинения в русской книжности с деятельностью Новгородского архиепископа Феодосия (занимал кафедру в 1542–1551 гг.). Его стараниями сочинение попало в Новгородскую вторую и Воскресенский список Софийской второй летописи (в последней рукописи оно находилось среди дополнительных статей). Покинув архиерейскую кафедру, Феодосий поселился в Иосифо-Волоколамском монастыре. Вместе с ним появилась в обители и рукопись памятника, с которой сняты копии для сборников Нифонта Кормилицына († ок. 1561 г.) и Вассиана Кошки († 1568 г.)²³. Учитывая как время архиерейства Феодосия, так и датировку рукописей, с уверенностью можно сказать, что в Россию новость попала непосредственно по следам события.

В сборнике Нифонта Кормилицына рассказу о землетрясении 1542 г. предшествует «Сказание о трясении Цареградском» в 1509 г. (полное заглавие: «В лето 7018 месяца декабря индикта 13, что сталося Божия звод и пушение в Цариграде, по греческому, в Константинополе. Поведал государю его милости королю полскому, а великому князю Литовскому Жигимонту наперце его о турцах тако») ²⁴. Оно было опубликовано в недавней работе А. И. Алексеева²⁵. Из текста узнаем, что бедствие туркам предсказал «доктор их, поп, имя ему — Латабазмун», который «ведал то за два лета, что турком пропасти велико быти, а христьянству будет повышение».

Его предсказание подтвердилось знаменем: за год до землетрясения люди увидели в болоте играющего дракона, который проглотил приехавшего на водопой турка, а его коня изодрал и бросил. Султан велел янычарам идти на дракона «грозным боем». Те смогли лишь прогнать чудовище в яму, из которой оно выползло. Во время землетрясения дракон появился вновь и «шкоты многие турским чинил». От землетрясения турки пострадали еще сильнее, чем от дракона.

²² Казакова Н. А. Указ. соч. С. 219–221.

²³ Новикова О. Л. Новгородские летописи XVI века. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 88, 204–205.

²⁴ РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 551, л. 296–297 об. (Режим доступа: old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-iosifo-volotskogo-monastyrya/173?fn urn=304; дата обращения: 13 марта 2016 г.).

²⁵ Алексеев А. И. Сказание о трясении Цареградском как памятник русской книжности // *Canadian–American Slavic Studies* / 47. 2013. P. 399–407.

Подземные толчки продолжались более 30 дней и погубили больше 30 тыс. человек. Квартал Галаты затопило. Пострадали «поганьские церкви» и постройки «римского закона». Константинопольский же Патриарх во время землетрясения видел знамение: «В нощи столп с неба до земли ясно». Кроме того, «свечи велми о себе зажглись». Патриарх молился со своими служителями в главной церкви и не пострадал. У тех же старых церквей греческой веры, которые турки забрали себе и перестроили, развалились пристройки. Алексеев отметил, что «избирательное» действие стихии во время реально происходившего в Стамбуле в 1509 г. землетрясения действительно имело место, поскольку старые византийские постройки лучше сопротивлялись подземным ударам. Современники же должны были видеть в этом чудо.

Вторую копию «Сказания о трясении Цареградском» Алексеев обнаружил в составе Новгородской летописи по списку Дубровского, происходящему из скриптория московского Чудова монастыря. Он был скопирован с рукописи, которую в столицу прислали из Новгорода в конце 1540-х гг. Ее появление связано с деятельностью упомянутого выше Новгородского архиепископа Феодосия. Наблюдения Алексеева еще раз подтверждают факт тесных литературных связей Новгорода и Иосифо-Волоколамского монастыря. Следует также согласиться с мнением исследователя об относительно позднем попадании сочинения в Россию (1540-е гг.)

Следует отметить третий, еще более сокращенный список памятника. Его в составе сборника РНБ (Q.XVII.67, л. 8 об.) выявил и издал А. И. Соболевский²⁶. Рукопись приписывается Ионе Соловецкому. Вне зависимости от справедливости такой идентификации можно с уверенностью говорить, что составитель был монахом. Книга собиралась в конце XVI — начале XVII столетий. Она поражает обилием небольших, в основном, текстов самой разной тематики — от рецептов до полемики на тему астрологии. Исторические интересы владельца простирались от древней «Александрии» до злободневной в его время переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским. Рассказ о царегородском землетрясении смотрится в этом ряду вполне уместно²⁷.

К сожалению, Алексееву не удалось найти сведений об оригинале русского перевода. Очевидно, что исходная версия сочинения была связана с Польшей. Об отправке этого известия польскому королю Сигизмунду говорится в заглавии, а в тексте видим полонизм «смок» — дракон. Однако против польского языка оригинала свидетельствует фраза: «турские межки (мечети.— С. III), римским языком, рекше, церкви». Под «римским» языком могла подразумеваться латынь или немецкий — язык Священной римской империи германской нации. Впрочем, польский памфлет вполне мог быть составлен на латыни. Более всего смущает «православная» ориентация памятника, который фактически утверждает превосходство греческой веры над

²⁶ Соболевский А. И. Указ. соч. С. 386.

²⁷ Зиборов В. К., Романова А. А. Иона Соловецкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 89–92.

исламом и католичеством. Станным выглядит и упоминание про сохранившиеся «церкви русския». Скорее всего, перед нами не перевод, а переработка европейского сочинения: в нем лестные для русского читателя моменты были усилены.

После 1540-х гг. новых текстов по интересующей нас теме в рукописных сборниках долго не появлялось. Длительное молчание прервало известие о Сицилийском землетрясении 8 марта 1669 г. и последовавшем за землетрясением извержением вулкана Этна. Текст, озаглавленный: «В Сицилийском острове гора Етна како огнем згорела 177 месяца марта в 8 день», существенно отличается от более ранних сообщений своей подробностью. Указан и его автор — «епископ града Катана, которой близ той горы». Рассказ епископа Катании обладает несомненными художественными достоинствами, что, впрочем, не удивительно, поскольку город являлся крупным культурным центром, в нем был свой университет.

Известие начинается с общего описания: «Гора Етна, или Гибелол, есть гора везде славна ради спускающего из себе падающего пламени и скидающего множества пепела и камней. Прочия же часть и верхи той горы и среди лета всегда покрыты снегом». Далее повествуется о том, как утром 8 марта под лучами восходящего солнца на земле все стало бледным. Люди ужаснулись, и не зря. Ночью под городом и его окрестностями началось трясение земли, а гора задвигалась. Люди побежали из городов и сел в поля, наблюдая оттуда разрушения. Однако беды на этом не закончились — земля начала расседаться, из нее стал выходить огонь. Люди от толчков не могли стоять на ногах и при попытках бежать падали. Из горы с пушечным грохотом стали вылетать камни. Пепел и искры затмили небо, а из горы потекла, пожирая землю, огненная река. Эта река разделилась на два потока, один из которых направился к монастырю, а другой — к городкам. 13 марта огонь начал с двух сторон приближаться к Катании. Увидев это, жители стали молиться Господу и вынесли к городским стенам мощи св. Агафии. В наказание за грехи на жителей обрушился не только огонь, но и другие стихии — воздух помрачился смрадным дымом, закрывшим лик солнца, не желающего смотреть на людские страдания. Налетел ветер с дождем. Он лишь разжигал огонь, от которого загорелось море. Сильные волны начали сотрясать землю. Люди пришли в ужас, видя свою кончину. Постепенно огонь начал убывать и погас. Трясение земли продолжалось до 16 апреля. Были уничтожены плодородные земли, виноградники. На месте долин возникли горы, а горы обратились в долины. Огонь поглотил не только землю, но и море. Своих жилищ лишились 20 тыс. семей.

Присутствующий в тексте мотив наказания за грехи и чудесного спасения, благодаря чудотворной силе святых мощей, без сомнения, был близок русским книжникам. К сожалению, пока точно не удалось определить время появления русского перевода этого сообщения. Оно известно лишь в одном списке рубежа XVII–XVIII вв.²⁸

²⁸ РНБ, Ф. XVII.21, л. 875–876 об.

Еще ярче тема греха и наказания звучит в «Описании пречюдного сицилианского трясения», которое повествует о землетрясении на Сицилии и извержении Этны в январе 1693 г. (из-за разницы в календарных стилях в русском переводе событие отнесено еще к 1692 г.). Автор начинает с того, что за «тщание разума», злые дела и грехи без раскаяния Господь наказывает людей. Земля, вода и воздух сотворены для человека, однако те, кто отшатнутся от Господа, узнают его гнев. Такое посещение Господа познал славный остров Сицилия, пораженный землетрясением. Предвозвещали о бедствии щели, из которых исходил чад. В седьмом часу дня началась необычная непогода: ветер и дождь, гром и молния, устранившие людей. Каждый думал, что начался конец света. Славной Сицилии предстояло разорение. Дома, города, села, деревни превратились в каменные горы и пропасти. Земля погрузилась в море. Вместо городов возникли провалы, из которых исходил чад. Потом же эти провалы закрылись. Даже жившие здесь не могли понять, что на этих местах было раньше, поскольку некоторые горы превратились в поля. Город Август провалился сквозь землю и на его месте возникло море. Разрушились Сиракузы. В них в королевском замке взорвался пороховой погреб. Стоявшая в гавани мальтийская галера от удара молнии разбилась в щепки, и 30 мальтийских рыцарей вместе с рядовыми утонули. Катания была разорена огнем Этны, спаслись лишь немногие ее жители. Море разлилось на несколько миль. Испуганные люди спрятались в церкви, но землетрясение опрокинуло ее. Здесь погибли более 16 тыс. человек, многие были погребены заживо.

Далее автор рассказа перечислил многие разрушенные города. По его сведениям, погибли 100 тыс. человек. Только в Катании раздавило 21 тыс. человек. Люди надеялись спастись морем и бежали к пристаням, но море их затопило. Люди бросились спасаться к высокой горе, но гора начала извергать пламя с «громовым боем до самого неба». На горе разверзлись три пропасти, из которых бил огонь с серой. Они в мгновение ока «пожрали» 6 тыс. человек, из которых большую часть составляла шляхта. К вечеру осталось в живых лишь 3 тыс. человек. Город опрокинулся. Городской стеной раздавило 400 иезуитов и 100 доминиканцев. Многие из оставшихся в живых умерли от голода и холода. Мальтийские рыцари хотели их спасти, привезя припасы, однако на их галеры стал сыпаться огонь и вынудил их возвратиться на Мальту. В то же время и на Мальте происходило жестокое землетрясение, которое разрушало дома и церкви. Мальтийский городской начальник, ездивший в горы для потехи, чудом спасся.

Очевидно, что перед нами не просто описание события, а литературное произведение, свидетельствующее о том, что возгордившиеся своим разумом и упорствующие в грехах люди будут наказаны Господом. Автор не жалеет ни шляхту, ни монахов. Под его пером Господь преследует грешников, насылая то потоп на тех, кто хотел спастись морем, то разверзая пропасти перед спасшимися на горе. Бесстрашная попытка мальтийских рыцарей спасти грешников оказалась тщетной. Их собственный остров начало трясти. Впрочем, уничтожить всех мальтийских рыцарей — героических защитников Европы от турецкой агрессии — памфлетист не стал.

В одном из текстов неизвестного происхождения (конец XVII в.) Сицилия с ее вулканом названа населенным бесами местом «муки»: «На Черном море есть остров, имянуем Секилийский, а на нем мука. Место горит день и ночь без престои великим пламенем. А около его многие беси. Которые гости на кораблех к тому острову приходят торговать, и у кораблей на якорных конатех привязывают крест, и стоять до своего времени невредимы. А которые не привяжут у кораблей своих на конаты крестов, и те конаты беси режут и корабли отпускают и многую людем тем чинят пакость»²⁹.

Текст с описанием землетрясения в Европе и извержения Везувия скопирован в Анатолиевском сборнике, который в начале XVIII в. составил автор Вятского временника, дьячок хлыновского Богоявленского собора Семен Попов. В настоящее время рукопись находится в Национальной библиотеке Узбекистана имени Алишера Навои (№ Пи 9250)³⁰. К сожалению, ознакомиться с этой рукописью непосредственно не представляется возможным. Поскольку интересующее нас сообщение находится между выписками вестовых писем из Азовских походов 1695–1696 гг. известием о битве под Зенотой 1697 г., то, скорее всего, речь идет о извержении Везувия в 1694 или 1698 г.

При ознакомлении с материалами рукописных сборников, отразивших известия о стихийных бедствиях, складывается впечатление, что этой темой интересовались во 2-й половине XV — 1-й половине XVI в., а также в последней трети XVII в. С конца же 1540-х по конец 1660-х гг. интерес к стихийным бедствиям не прослеживается. Если же обратиться к материалам Посольского приказа, то общую картину можно немного скорректировать. Более или менее регулярные известия о бедствиях различного масштаба (буря, гром, молния, «непогодие» и др.) проникают на страницы вестовых документов в течение всего XVII в. Если же говорить о землетрясениях и извержениях, то наиболее раннее сообщение мы встречаем в «Переводе немецкой тетради» 1600 г. Здесь сообщается о землетрясении в некоей «Норсесской земле», где развалились многие дворы, из-за чего возникли великие убытки³¹. Затем следует перерыв в 20 лет.

В 1620 г. в сообщении, поступившем из Вены, рассказывалось о двух землетрясениях (кроме того ночью в небе видели «два дивные знамения сабельные»)³². Появившееся еще 30 лет спустя упоминание о землетрясении 1650 г. на Барбадосе, включенное в большой обзор новостей из Англии, выглядит случайным³³. К 1652 г. относится сообщение из Рима о разных бедствиях в Италии: в небе над Неаполем появилась звезда с хвостом, необычный град в разных городах побил людей и скот, а гора Сома выбросила пепел с искрами,

²⁹ *Соболевский А. И.* Указ. соч. С. 394–395.

³⁰ *Уо Д. К.* История одной книги. СПб., 2003. С. 271.

³¹ Вести—Куранты. 1600–1639 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; под ред. С. И. Коткова (далее — В—К I). М., 1972. С. 25.

³² Там же. С. 43.

³³ Вести—Куранты. 1648–1650 гг. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов, Р. В. Бахтурина; под ред. С. И. Коткова (далее — В—К IV) М., 1983. С. 198.

чем напугала местных жителей³⁴. Краткость новостных сообщений не позволяла их авторам размышлять о причинах явлений, как это делалось в развернутых памфлетах, однако «чудесный» контекст сообщений свидетельствовал, что землетрясения продолжали восприниматься как знамения.

Устойчивый интерес к теме возник в связи с реально усилившейся в 1668 г. сейсмической активностью на большом пространстве от Кавказа до восточного Средиземноморья. В это время для царя Алексея Михайловича и Боярской думы уже регулярно составлялись куранты. Черета сообщений началась с известий о том, что в Турции случилось великое землетрясение. Турки считают, что оно «не к добру»³⁵. Чуть позднее в Москве узнали о гибели целого города в Персии³⁶, а также о том, как страшный «земной трус» вызвал у жителей Вены «великое страхование»³⁷. Вслед за этим из голландской газеты выписали два сообщения о землетрясении в Турции. Первое из них свидетельствовало о том, что в небе над Царьградом видели комету, после чего в том же месяце случился «трус», от которого «многие места попортились», а некий город Валон в шести днях пути от Царьграда провалился под землю. Второе сообщение «из Турской земли» говорило о «большом трусе» в «месте, зовомом Ангура». Выявившая оригиналы сообщений И. Майер отметила, что речь идет о землетрясении в районе Анкары, а название провалившегося под землю города было искажено еще в нидерландском оригинале³⁸.

Известия об извержении Этны 1669 г. попали в куранты примерно 3 месяца спустя после трагедии. В отличие от рассмотренного выше памфлета они очень кратки. Читатель лишь узнавал о том, что землетрясение выгнало жителей Катана и Мессины из домов, а на Этне образовались провалы, огонь, пепел и сера из которых испортили много земли в окрестностях³⁹. Не смотря на краткость, сообщения давали достаточно полную и достоверную информацию о бедствии. В том же году дважды сообщали о толчках в Страсбурге⁴⁰. В вестях из Лейдена о землетрясении говорилось уже как бы между прочим — «неизписуемые бури, и молнии, и грады, при которых и земли трясение было»⁴¹. Очень похожим на лейденское известие выглядело и относящееся к 1670 г. «землетрясение» в Пернау (современный Пярну): «В воскресной день был страшной гром и молния, при том же и трясение земли, и о том необычном деле люди зело ужасались, а молния видели и в различных местах приналежащих»⁴².

³⁴ Вести—Куранты. 1651–1652, 1654–1656, 1658–1660 гг. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов; под ред. В. П. Вомперского (далее — В—К V). М., 1996. С. 50.

³⁵ В—К VI. Ч. 1. С. 275.

³⁶ Там же. С. 282.

³⁷ Там же. С. 305.

³⁸ Там же. С. 332; *Майер И.* Вести—Куранты 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Ч. 2. Иностраные оригиналы к русским текстам (далее — В—К VI. Ч. 2). М., 2008. С. 583–584.

³⁹ В—К VI. Ч. 1. С. 354, 357, 358, 371.

⁴⁰ Там же. С. 420, 427.

⁴¹ Там же. С. 450.

⁴² Там же. С. 505.

Любопытно, что русский текст с сообщением о землетрясении в Пернау — результат сокращения большого материала о погоде в странах севера Европы⁴³. Очевидно, что переводчик специально отслеживал сообщения о «земных трясениях». Более того, в следующем известии «бедствие» было «приукрашено»: в рассказе о толчках того же года в Регенсбурге под пером переводчика трясущиеся дома превратились в дома «опровергающиеся», а сотрясающиеся виноградники стали трясущимися горами⁴⁴.

В самом начале 1670 г. в Москву пришло познавательное сообщение из Лондона, в котором рассказывалось о том, что существуют не только известные в Европе Этна и португальский вулкан Пико (Покаи), но также в Японии есть большая гора, которая испускает огонь, пепел и дым, а также восемь иных подобных же гор⁴⁵. В том же 1670 г. в статье из Гамбурга от 19 июня рассказывалось о «большом потрясении земли», от которого «люди в великом страхе были». В это время церковные колокола звонили сами собой. Вслед за этим рассказывалось о том, что в шведском Калмаре, когда в церкви (протестантской) на службу собралось больше 100 человек, предназначенный для причастия сосуд раскололся и «учинился со воздуху глас», пояснивший, что это наказание за неверие в «католициские веры». Вслед за описанием столь очевидных знамений автор сообщил о принятии католицизма многими людьми на Нижней Эльбе⁴⁶. Рядом со статьей на полях сделана помета кого-то из русских читателей: «лукавство засылочное».

Интерес к землетрясениям сохранялся и в следующем 1671 г.: дважды упоминалось «трясение» в Волошской земле⁴⁷. Точку в серии сообщений 1668–1671 гг. поставили две статьи из Кадиса. В первой живописно извещалось о бедствии: «В 15-м числе сего месяца поутру в отдачу часов шол дождь с полчасу и грому немало было, и после того ветр обратился к западу и повстало земное трясение и великая и сильная буря. А в Западной Индеи от таковых бурь бывають великой вред, а немало и здесь вредила. И каменные дома и стены ломала, а сперва сия буря учала мочь свою являть среди града у иноков в монастыре и опровергла целую каменную стену, и все келеинные стены, и людей побило немало. А оттуду тою ж своею мочю в Басацком монастыре великие шкоды учинило, которого строения невозможно учинить за шесть тысяч ефимков, и многие карабли на море розбило, и людей с пятсот человек безвестно пропало, и в мори повстал зело смрадной шкодливой серной дух». В следующей же статье сводки шло опровержение: «Вчерашнего дня пришла к нам ведомость ис Кадиса о земном трясении, но не подлинно, а была страшная и великая буря, которую называют оркан»⁴⁸.

⁴³ Там же. Ч. 2. С. 622.

⁴⁴ Там же. Ч. 1. С. 533; Ч. 2. С. 631.

⁴⁵ Там же. Ч. 1. С. 472, 473.

⁴⁶ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1670 г., д. 8, л. 169.

⁴⁷ Там же, оп. 1, 1671 г., № 7, л. 66 об., 69.

⁴⁸ Там же, л. 81–82.

На этом опровержении череда «сейсмических» известий прервалась. Очевидно, что переводчикам надоело разыскивать упоминания о землетрясениях в газетах, и они подобрали удачный для завершения темы материал.

Вновь обращать внимание на сообщения данной темы стали уже при царе Федоре Алексеевиче. Первые два сообщения 1677 г. из Венеции упоминали о землетрясении в османских владениях — на Хиосе и в Патрах⁴⁹. Можно предположить, что интерес к событиям связан с общим вниманием к турецким делам. В это время Россия вела тяжелейшую войну с Османской империей, и любые беды турок оказывались хорошими новостями для русских читателей курантов. Венецианское сообщение из турецких Салоник подчеркивало, что бедствие вызвало особый страх из-за того, что пришлось на праздничный день: «Из Селоника, города турецкого в Морейской земле, нам ведомо чинитца, что тамо учинилось страшное трясение земли, которым многие дома и изряднейшие первоначальные мечети обрушились. И двадцать пять турецких попов со многими другими людьми погибли, от чего великий страх напал на весь народ, не токмо, что многие люди погибли, но что сие учинилось на торжество Магометово»⁵⁰. Известия о землетрясениях на территории Османской империи продолжали поступать до конца войны. Последняя новость перед долгим хронологическим перерывом датируется 1681 г. Землетрясение произошло в Кандии⁵¹.

Появлялись и сообщения, которые нельзя привязать к политической ситуации — землетрясения в Китае, разрушившее Пекин и другие города, бедствие на Малаге и в Мерсе⁵². К 1680 г. относится известие о землетрясении в Шотландии: «В городе Думбире Шкодские земли близь четверти часа учинилось великое земли трясение и затмение в небе, так что друг друга видеть никто не мог. И тем учинились великие разорения и шкоды. И объявились в то ж время на небе разные лики и образы. После того, спустя недели з две, учинился в Лондоне великой пожар, которым многие дворы и люди погибли»⁵³.

Летом 1681 г. произошло землетрясение на Украине. Сообщения об этом поступали из Львова, Трёмбовля, Костышева⁵⁴. К продолжению этой серии можно отнести и известие о толчках из Ясс уже в начале 1682 г.⁵⁵ Складывается впечатление, что с конца 1670-х гг. интерес к теме землетрясений не исчезал. В курантах последующих лет удалось выявить сообщения на эту тему из Венеции (1683 г.)⁵⁶, Царьграда (1687 г.)⁵⁷, Венеции и Неаполя

⁴⁹ РГАДА, ф. 155, оп. 1., 1677 г., д. 7, л. 9, 95.

⁵⁰ Там же, 1678 г., д. 4, л. 234, 235.

⁵¹ Там же, оп. 1, 1681 г., д. 5, л. 18.

⁵² Там же, оп. 1, 1680 г., д. 4, л. 76, 148, 279.

⁵³ Там же, л. 281.

⁵⁴ Там же, оп. 1, 1681 г., д. 5, л. 73, 96, 142.

⁵⁵ Там же, оп. 1, 1682 г., д. 5, л. 51.

⁵⁶ Там же, оп. 1, 1683 г., д. 5, л. 379.

⁵⁷ Там же, оп. 1, 1687 г., д. 6, ч. 1, л. 181–182.

(1688 г.)⁵⁸, Смирны (1691 г.)⁵⁹, Порт-Рояля (1692 г.)⁶⁰, Неаполя (1694 г.)⁶¹, Венеции (1695 г.)⁶², Царьграда (1697 г.)⁶³. Отдельные хронологические лакуны, скорее всего, связаны со снижением сейсмической активности и утратой документов, а не с потерей интереса к теме. Таким образом, пространные памфлеты, входившие в рукописные сборники, имели дополнительную «информационную опору» в информационных сообщениях, переводимых Посольским приказом.

На рубеже XVII и XVIII в. интерес к теме стихийных бедствий не прекращался. Сообщения о стихийных бедствиях включались и в более поздние рукописные сборники. Приведем лишь один пример, чтобы показать устойчивость традиции. Два сообщения о землетрясениях представлены в сборнике середины XVIII в. из Нового собрания рукописной книги РНБ⁶⁴. Эти переводы, в отличие от рассмотренного выше текста о землетрясении на Сицилии, не связывают описываемые события с вмешательством сверхъестественных сил в дела людей. Лишь в первом письме, о землетрясении в Неаполитанском королевстве (22 февраля 1743 г., заголовок: «743 году от 22 февраля в Неаполитанском королевстве в писме излекци от папушика к своим провинциалным»⁶⁵), его автор отмечает: «По справедливости сие почитать должно за чудо Божияго промысла, что я еще в состоянии к вам писать». Однако в этих словах мы видим не столько религиозную назидательность, сколько желание автора подчеркнуть серьезность опасности, которой ему удалось избежать.

В дальнейшем автор сосредотачивается на описании происходящего — огня, загоревшихся на мачтах и парусах перед землетрясением, необычайной тишине перед началом бедствия, постепенном нарастании силы ударов, подземном шуме и треске. Он очень образно описывает, как в монастырском покое, где собралось 12 человек, горящий огонь подбросило до уровня колен, как они пытались убежать в сад, но не могли, поскольку пол кухни ходил волнами, как толчки бросали людей от стены к стене. Когда несчастным удалось наконец-то выбраться в сад, они увидели ужасное зрелище: весь монастырь предстал перед их глазами колеблющимся судном во время бури, строения падали, сыпалась черепица с крыш. Все это усугублялось воплями и рыданиями. Рассказчик высказал предположение, что даже на Страшном суде он

⁵⁸ Там же, оп. 1, 1688 г., д. 9, ч. 2, л. 475, 537.

⁵⁹ Там же, оп. 1, 1691 г., д. 12, л. 245.

⁶⁰ «Из Лондона августа в 19 де. Из Ямайки пишут, что тамо великое трясение земли было, которое чюд не везь город Монтроьяль розсыпало. И з 2000 человек тем камнем подавило, междо которыми и владетель тамошней обретается. И стоит ныне кругом крепости его на 5 сажень вышиною воды» (Там же, оп. 1, 1692 г., д. 10, ч. 3, л. 358).

⁶¹ Там же, оп. 1, 1694 г., д. 11, л. 81–82.

⁶² Там же, оп. 1, 1695 г., д. 7, ч. 1, л. 185.

⁶³ Там же, оп. 1, 1697 г., д. 13, ч. 2, л. 715–716.

⁶⁴ ОР РНБ, ф. 905 (Новое собрание рукописной книги), оп. II (Q), № 626.

⁶⁵ Там же, л. 12–14.

претерпел бы меньше страха. Завершая свой рассказ, он отметил, что пишет под крики и вопли, доносящиеся из города.

Завершающее сборник сообщение из Мадрида от 26 декабря 1744 г. об извержении вулкана Роландова гора: «В четверток февраля 16 дня 1744-го году. Из Мадрита от 6 дня генваря. Ис Патачени уведомляют, что декабря 26 дня по утру»⁶⁶. В данном случае стихия не нанесла удара людям, так что статья представляла собой лишь описание грандиозного, страшного для окрестных жителей природного явления: «Оно [объявляло] представляло огонь наподобие реки в немалой широте разливающейся, которой разпространялся к востоку, производил такую ясность, что и глаза едва того терпеть могли. А после того переменялась она река в горящей жар, которой на некоторое расстояние по воздуху катавши вдруг разделился на 4 разных огня, ис которых один с великою силою обратился к северу, другой к югу, третей к востоку, четвертой к западу и при том зделася такой жестокой гром, что все жители на несколько миль вокруг оной услышавше устрашились».

При знакомстве с самими текстами возникает ощущение, что перед нами уже новая культурная традиция. Она выражается в том, что даже духовное лицо, попавшее в зону бедствия на территории Неаполитанского королевства, пишет, что удары подземной стихии страшнее, чем Судный час. Такое суждение явно не укладывается в рамки традиционной христианской культуры, в которой определяющий посмертное бытие суд Божий — центральная точка, с которой не может сравниться ни одно событие земной жизни.

В русской же культуре эти тексты приобрели традиционное звучание. Дело в том, что остальные включенные в сборник сочинения принадлежат традиции «пророческих» сочинений предшествующего столетия. Начинается рукопись с «Пророчества на гробе Константина Великого». Далее идут «астрологические» вирши Симеона Полоцкого и Епифания Грека на Рождение Петра I, в которых предсказывается великое будущее царя. Эти стихи интерпретировались как «гороскоп», предсказывающий победу над турками⁶⁷. Ниже помещена «Повесть об астрологе Мустаеддине», предрекшем падение Османской империи. Таким образом, все три предшествующие известиям о землетрясениях текста — пророчества. Это свидетельствует о том, что и в XVIII в. характерное для допетровской культуры отношение к землетрясениям, как к неким знакам сохранялось. Традиционное восприятие стихийных бедствий как некоего Божьего знака оставалось для какой-то части русского общества актуальным.

Между тем близкие к современным представления о причинах землетрясений к середине XVIII в. уже проникли в Россию. 6 дня 1757 г. в Академии наук на торжественном празднике в честь именин императрицы Елисаветы Петровны М. В. Ломоносов произнес «Слово о рождении металлов от трясе-

⁶⁶ ОР РНБ, ф. 905 (Новое собрание рукописной книги), оп. II (Q), № 626, л. 15–15 об.

⁶⁷ Уо Д. К. Текст о небесном знамении 1672 г.: (К истории европейских связей московской культуры последней трети XVII в.) // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 204.

ния земли», в котором «через физику» обличал старые взгляды на землетрясения, только лишь как на бич Божий: «Так через многие веки трепет один токмо наносили громы человеческому роду и не иначе как токмо бич раздраженного Божества всех устрашали. Но счастливые новыми естественных тайн откровениями дни наши сие дали нам недавно утешение, что мы большее излияние щедроты, нежели гнева небесного от оных через физику уразумели». Причиной бедствия он считал «превеликое в недрах земных огня множество и нужная к его питанию серы изобилие, довольное к земному трясению»⁶⁸. Эта речь была опубликована отдельной брошюрой⁶⁹.

Для русской прессы, начиная с XVIII в. вплоть до сегодняшнего дня, тема землетрясений остается актуальной. Появление общедоступных публикаций о землетрясениях на русском языке и регулярные упоминания о стихийных бедствиях в прессе не помешали включению исследуемых известий в рукописные сборники даже в XIX в. В качестве примера можно привести сборник начала столетия из Нового собрания рукописной книги РНБ. В нем находим сообщение «О разрушении Лиссабона»⁷⁰. Однако сборник в целом следует отнести к числу историко-литературных, а не эсхатологических или пророческих. Рассказ о бедствии в португальской столице служит удовлетворению любознательности, а не призывает к покаянию в своих грехах во избежание кары Господней.

Таким образом, не смотря на устойчивость интереса к теме, культурное значение материалов о землетрясениях и извержениях постепенно изменилось. Изначально они поддерживали религиозную картину мира. Более того, у русского читателя новости о бедствиях в чужих землях укрепляли веру в религиозную исключительность православия. Ведь Россия, находящаяся вне зоны сейсмической активности, не знала разрушительных землетрясений. На фоне собственного благополучия приходящие из других концов мира сообщения свидетельствовали, что в отличие от погрязших в грехах иноверцев Господь милует русские земли. Эта мысль четко высказана в послании Филофея. Особенно ярко тема исключительности православия звучала в рассказе о константинопольском землетрясении 1509 г.

Многие из сообщений, попадавших в Россию в течении всего рассматриваемого периода помещали это природное явление в контекст чудесных явлений и пророчеств. Однако, по мере развития знаний о Земле, известия, игравшие роль назидания, постепенно превратились в курьез, объект

⁶⁸ Ломоносов М. В. Слово о рождении металлов от трясения земли // Пространство и время. 2011. № 4. С. 179–180 (Электронная версия: elibrary.ru/download/20770394.pdf; дата обращения: 16 марта 2016 г.).

⁶⁹ Ломоносов М. В. Слово о рождении металлов от трясения земли, на торжественный праздник тезоименитства ея императорскаго величества великия государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссийския в публичном собрании Императорской Академии наук сентября 6 дня 1757 года, говоренное коллежским советником и профессором Михайлом Ломоносовым. СПб., 1757.

⁷⁰ ОР РНБ, ф. 905, оп. I (F), Ф. 423, л. 97–98.

познавательного интереса. Этот процесс шел параллельно в европейских странах и России. Его завершение следует отнести к концу XVIII — началу XIX в.

Литература

Алексеев А. И. Сказание о трясении Цареградском как памятник русской книжности // *Canadian–American Slavic Studies*/ 47. 2013. P. 399–407.

Бобров А. Г. Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича, священноинока Ефросина Белозерского: (Опыт реконструкции) // *Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь.* СПб., 2008.

Вести-Куранты. 1600–1639 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; под ред. С. И. Коткова. М., 1972.

Вести-Куранты. 1648–1650 гг. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов, Р. В. Бахтурина; под ред. С. И. Коткова. М., 1983.

Вести-Куранты. 1651–1652, 1654–1656, 1658–1660 гг. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов; под ред. В. П. Вомперского. М., 1996.

Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов при участии И. А. Корнилаевой; завершение работы над изд. и подгот к печати: Е. А. Подшивалова, С. М. Шамин; под ред. А. М. Молдована и И. Майер. М., 2009.

Гольдберг А. Л., Дмитриева Р. П. Филофей // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 471–473.*

Дмитриева Р. П. Вассиан, по прозвищу Кошка // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988.*

Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // *Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 28. Л., 1974.*

Дмитриева Р. П. Дионисий Звенигородский Лупа // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 191–192*

Дмитриева Р. П. Нифонт Кормилицын // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 141–144.*

Зиборов В. К., Романова А. А. Иона Соловецкий // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 89–92.*

Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 227–236.*

Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // *Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 35. Л., 1980.*

Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. Из истории литературных связей России. Л., 1980.

Ломоносов М. В. Слово о рождении металлов от трясения земли // *Пространство и время. 2011. № 4. С. 179–180* (Электронная версия: elibrary.ru/download/20770394.pdf; дата обращения: 16 марта 2016 г.).

Ломоносов М. В. Слово о рождении металлов от трясения земли, на торжественный праздник тезоименитства ея императорскаго величества великия государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссийския в публичном собрании Императорской Академии наук сентября 6 дня 1757 года, говоренное коллежским советником и профессором Михайлом Ломоносовым. СПб., 1757.

Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 17. М.; Л., 1961. С. 130–168.

Лурье Я. С., Турилов А. А. Дедеркин Феофил // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 185–186.

Майер И. Вести—Куранты 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Ч. 2. Иностранные оригиналы к русским текстам. М., 2008.

Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.

Матасова Т. А. «Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV — первой трети XVI в.». Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

Новгородские летописи. СПб., 1879.

Новикова О. Л. Новгородские летописи XVI века. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000.

Симони П. К. Памятники старинного русского языка и словесности XV–XVIII столетий. Вып. 3. Задонщины по спискам XV–XVIII столетий (Сборник Отделения русского языка и словесности Российской академии наук. Т. С, № 2). Петроград, 1922.

Сиренов А. В. Приписки на полях «Летописца о небесных явлениях» // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII международной научной конференции. М., 2016. С. 458–460.

Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.: Библиографические материалы. СПб., 1903.

Уо Д. К. История одной книги. СПб., 2003.

Уо Д. К. Текст о небесном знамении 1672 г.: (К истории европейских связей московской культуры последней трети XVII в.) // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985.

Шибанов М. А. Кодикологическое описание рукописей // Сайт проекта «Энциклопедические сборники XV века книгописца Ефросина — “Леонардо да Винчи Древней Руси”» (Режим доступа: expositions.nlr.ru/EfrosinManuscripts/_Project/page_Manuscripts.php?block=A071A5E5-B19C-42FE-B847-AB0CD351378A; дата обращения: 7 марта 2016 г.).

УДК 94(47).04 ББК 63.3(2)4

Аннотация. Статья посвящена переводам европейских известий о землетрясениях и извержениях вулканов в русской духовной культуре XV–XVIII вв. Автор приходит к выводам, что многие из сообщений, попадавших в Россию в течении этого времени, рассматривались в контексте пророчеств и «чудес». Однако постепенно такие известия превращались в объект познавательного интереса. Завершение этого процесса следует отнести к концу XVIII — началу XIX в. *Ключевые слова:* русская духовная культура XV–XVIII вв., пророчества, чудеса, стихийные бедствия, землетрясения, извержения вулканов.

Summary. The article is devoted to meanings of European news of earthquakes and volcanic eruptions in the Russian spiritual culture of the XV–XVIII centuries. The author concludes that many of the messages that came to Russia during that time, were considered in the context of the prophecy and the «miracles». Gradually, however, these messages turned into an object of cognitive interest. Completion of this process should be attributed to the late XVIII — early XIX centuries. *Keywords:* Russian spiritual culture of XV–XVIII centuries, prophecy, miracles, natural disasters, earthquakes, volcano eruptions.

К. А. Панченко

К истории Антиохийской Православной Церкви конца XVII в.: Патриарший престол и клановая солидарность

Новые ракурсы

В годы Патриарха Макария III аз-За'има (1647–1672 гг.) и Павла Алеппского († 1669 г.), время культурного подъема православных арабов и активизации их внешнеполитических контактов, Антиохийская Церковь достигла, может быть, пика своего развития в османскую эпоху. Многочисленные источники позволяют реконструировать церковно-политическую историю этих десятилетий чуть ли не по дням. Однако последовавшее за этим патриаршество внука Макария Кирилла V аз-За'има (1672–1720 гг.) полно «белых пятен». Можно говорить о наступлении некоей полосы кризиса арабского православия. Он проявился в череде внутренних конфликтов, сотрясавших Антиохийскую Церковь — соперничестве за Патриарший престол Кирилла и антипатриархов Неофита ас-Сакизи и Афанасия III Даббаса. Именно на этом фоне католическая пропаганда в арабо-православной (мелькитской) среде достигла первых значимых успехов и подготовила грядущий раскол Антиохийского Патриархата и выделение из его состава Мелькитской Католической Церкви.

Традиционными источниками по событийной истории конца XVII в. были соответствующие разделы антиохийской церковной хроники Михаила Брейка ад-Димашки († после 1781 г.) *аль-Хакаиик аль-вафиййа*, восходящие к записям некоего хури Фараха, жившего на излете патриаршества Кирилла. Смуты конца XVII в. отражены и в компилятивной Бейрутской хронике Аб-

---

© Панченко К. А., 2016

Автор выражает глубокую благодарность В. Г. Ченцовой за содействие в ознакомлении с «Историей Антиохийских Патриархов» Афанасия Даббаса, одним из основных источников, легших в основу настоящего исследования. Благодарю также И. Феодоров (Бухарест, Румыния) и К.-М. Валбинера (Бонн, Германия), в разные годы оказавших помощь в получении тех или иных исторических материалов, использованных в статье, или анализе их содержания.

даллаха Трада, однако написаны эти пассажи были еще позже, во 2-й половине XVIII в.¹ Ряд документов Константинопольского Патриархата конца XVII — начала XVIII в., имевших отношение к сирийским церковным смутам, был введен в отечественный научный оборот И. И. Соколовым, которому принадлежат и первые попытки анализа породившей их исторической ситуации, ныне устаревшие².

За прошедший век были открыты и изучены новые источники, позволяющие представить антиохийскую церковную историю конца XVII в. значительно полнее. Наиболее интересные из них вышли из-под пера непосредственных участников событий — Патриарха Кирилла аз-За'има и его соперника Афанасия Даббаса. Во владении Кирилла находилась рукопись-автограф его деда, Патриарха Макария, содержащая среди прочих текстов трактат об антиохийских епархиальных престолах и преемстве их архиереев (ныне хранится в Институте восточных рукописей (ИВР) РАН (Санкт-Петербург) под шифром В-1227). Вдохновленный историческими разысканиями своего предшественника, Кирилл дополнил это сочинение приписками на полях, где продолжил перечень архиереев, рукоположенных в последующие десятилетия им самим и его соперниками-антипатриархами³. Точно так же, подражая записи Макария о его патриаршей хиротонии в 1647 г. с указанием всех присутствовавших там митрополитов, священников и диаконов, Кирилл составил аналогичную записку о собственной хиротонии 1672 г. (см. Приложение, документ № 2).

¹ Михаил Брейк. Аль-Хакаи аль-вафийя фи тарих батарика аль-каниса аль-Антакийя (Полная истина об истории патриархов Антиохийской Церкви). Байрут, 2006 [Русский перевод: [Михаил Брейк ад-Димаики]. Список Антиохийских Патриархов // Труды Киевской духовной академии. 1874. № 6. С. 346–457]; Абдаллах ибн Трад аль-Байрути. Мухтасар тарих аль-асакифа аллязин раку мартаба риасат аль-каханут аль-джаилия фи мадина-т Байрут (Краткая история епископов, восходивших на высокую архиерейскую кафедру города Бейрута). Байрут, 2002 (далее — Абдаллах Трад. Мухтасар тарих аль-асакифа) [Русские переводы: Сказание о Сирийской унии / Труды Киевской духовной академии. 1874. № 9. С. 491–553; Из бейрутской церковной летописи XVI–XVIII вв. // Древности Восточные. Т. 3. Вып. 1. М., 1907. С. 1–89]; См. об этих источниках: Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством: первые три столетия. М., 2012. С. 556–560.

² Соколов И. И. Церковные события в Сирии в конце XVII и в начале XVIII в. // Сообщения Императорского православного Палестинского общества. 1912. С. 312–346.

³ Рукопись ИВР РАН, В-1227, л. 31–38 об. Существовало также несколько копий этого трактата Макария. Данный источник использовался Жозефом Насралла и в недавнее время Карстеном-Михаэлем Валбинером: *Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1594 bis 1664 nach einigen zeitgenössischen Quellen / Oriens Christianus. Band 82. 1998. P. 99–152; idem. Die Bischofs- und Metropolitensitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1665 bis 1724 nach einigen zeitgenössischen Quellen / Oriens Christianus. Band 88. 2004. P. 36–92; idem. Bishoprics and Bishops of the Greek Orthodox Patriarchate of Antioch in the 16th and 17th Centuries // Тарих каниса Антакийя ли-р-рум аль-уртудук: айя хусусийя? (Специфика истории православной Антиохийской Церкви). Баламанд, 1999. P. 121–134. Недавно опубликован русский перевод трактата: Панченко К. А. Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.) // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2(25/26). С. 116–157.*

Афанасий Даббас (1647–1724 гг., Патриарх в 1686–1694 и 1720–1724 гг.), высокообразованный человек, полностью интегрированный в греческую культуру, в начале XVIII в. провел несколько лет при дворе валашского князя Константина Бранковяну (1688–1714 гг.), крупнейшего на тот момент покровителя Церквей христианского Востока. Бранковяну, в частности, содействовал открытию арабской типографии в монастыре Снягов под Бухарестом, печатавшей книги для нужд Антиохийского престола. Желая ближе познакомиться своих валашских благодетелей с арабским православием, экс-патриарх написал для них на греческом языке «Историю Антиохийской Церкви». Труд этот не был оригинальным: Афанасий почти дословно переписывал аналогичное сочинение Патриарха Макария, сокращая казавшиеся ему лишними подробности⁴. Однако дойдя до середины XVII в., где труд Макария обрывался, Афанасий оказался перед необходимостью далее писать самостоятельно, причем писать о множестве щекотливых подробностей недавней церковной истории, в которой он сам принимал участие. Изложение Афанасия более чем пристрастно, а о некоторых эпизодах он откровенно говорил, что это «невозможно передать письменно». Концовка «Истории Антиохийских Патриархов» Афанасия Даббаса приводится в переводе В. Г. Ченцовой (см. Приложение, документ № 3).

Важная информация об истории Патриархата содержится в османской архивной документации, однако этот блок источников, как и архивы ватиканской Конгрегации пропаганды, курировавшей деятельность католических миссионеров в Сирии, изучены еще далеко не достаточно. Ряд документов из переписки Афанасия Даббаса с Римом и европейскими дипломатами в Стамбуле был опубликован в начале XX в. Антуном Раббатом. Впоследствии к ним обращался митрополит Неофит Эделби, который также использовал в своих изысканиях неизданные исторические записки Германа Фархата (1670–1732 гг.), Маронитского митрополита Халеба, близко знавшего Афанасия Даббаса⁵. В недавней монографии Хасана Чолака рассмотрена переписка Высокой Порты с соперничающими Антиохийскими Патриархами Кириллом аз-За'имом и Афанасием Даббасом⁶. Стоит упомянуть также работы Брюса Мастерса, исследовавшего архивы Халеба XVII–XVIII вв.⁷ Отдельные штрихи к теме позволяют добавить колофоны рукописей, генеалогические предания арабов-христиан (см. Приложение, документ № 1), русские архивные документы.

⁴ Труд Афанасия был опубликован в начале 1930-х гг. с румынским переводом: *Atanasie Dabbas. Istoria Patriarhilor de Antiohia // Biserica Ortodoxa Romana*. 1930. Т. 48. Р. 851–864, 961–972, 1039–1050, 1136–1150; 1931. Т. 49. Р. 15–32, 140–160.

⁵ *Аль-митран Науфутус Эделби*. Асакифа-т ар-рум аль-маликийийн би Халяб фи 'аср аль-хадис (Епископы румов-мелькитов Халеба в Новое время). Халяб, 1983 (далее — *Науфутус Эделби*. Асакифа-т ар-рум аль-маликийийн би Халяб).

⁶ *Hasan Çolak. The Orthodox Church in the Early Modern Middle East: Relations between the Ottoman Central Administration and the Patriarchates of Antioch, Jerusalem and Alexandria*. Ankara, 2015.

⁷ *Masters B. Christians and Jews in the Ottoman Arab World. The Roots of Sectarianism*. Cambridge, 2001.

Все вместе эти материалы представляют новый ракурс антиохийской церковной истории, не только в плане событийного ряда, но и в том, что касается понимания ее движущих сил и социально-политических процессов, происходивших в арабо-христианском мире раннего Нового времени. Особого внимания заслуживает тема «трайбализма» в православной среде, родовой и региональной солидарности, которая в значительной степени определяла ход церковной истории, но при этом фактически игнорировалась как авторами источников того времени, так и позднейшими исследователями.

Операция «преемник»

Для ближневосточных христиан, живших под мусульманским владычеством, были характерны сильное родовое сознание и земляческая взаимоподдержка, названные некоторыми авторами «ре-трайбализацией». С первых веков халифата складывались квази-аристократические династии христианских управленцев и придворных врачей, представители которых нередко «перетекали» на высшие уровни церковной иерархии. Процесс сращивания светской и церковной элит шел и в государствах византийского культурного круга — таких примеров немало в средневековой Сербии или Грузии. Однако в мусульманском мире духовенство иногда полностью принимало на себя функции отсутствовавшей светской христианской элиты, перерождаясь в наследственную теократию. Крайние формы такой трансформации можно было наблюдать в лице ассирийских католикосов в Хаккиари или митрополитов Черногории раннего Нового времени. Подобные процессы в полной мере были характерны для православных арабов. Сохранившиеся источники позволяют говорить о существовании «смешанных» династий, включавших одновременно представителей корпорации врачей и высшего клира, начиная с XII в.⁸, и чисто архиерейских династий — с XIV в. Любопытно, что греческая церковная иерархия под османским владычеством восприняла те же «азиатские» модели родо-племенной и земляческой солидарности. Так, Иерусалимский патриарший престол в 1534–1660 гг. удерживал клан Ламбардисов—Каракаллов, в рамках которого патриаршая власть передавалась от дяди к племяннику, а ключевые посты в церковном управлении занимали братья и другие родственники патриархов.

Внутренняя история Антиохийской Церкви в османскую эпоху — это в значительной степени история соперничества христианских региональных элит Дамаска, Халеба, Триполи, Хамы, продвигавших своих ставленников на патриаршество⁹. Иногда можно разглядеть родовые группы, стоявшие за тем или иным архиереем. Так, в 1-й четверти XVII в. патриарший престол последовательно занимали два представителя дамасского клана Даббас, братья

⁸ См.: Панченко К. А. Православные врачи на Арабском Востоке // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (далее — Вестник ПСТГУ). Сер. 3. Филология. 2013. № 5(35). С. 59–75.

⁹ См.: Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством: первые три столетия. М., 2012. С. 197–205.

Афанасий II (1611–1618 гг.) и Кирилл IV (1618–1628 гг.)¹⁰. Церковные смуты тех десятилетий привели к упадку клана и к резкому ослаблению христианских элит Триполи и Дамаска, что открыло дорогу к власти в православном сообществе Сирии халебской группировке. Ее главным представителем выступила семья аз-За'им, к которой принадлежали Патриарх Макарий и его сын архидиакон Павел Алеппский.

Вне всякого сомнения, Макарий видел сына своим преемником на кафедре. Однако Павел безвременно умер зимой 1669 г. в Тбилиси, на обратном пути Макария из второго путешествия в Россию¹¹. Афанасий Даббас в своей хронике утверждал, что архидиакон был «погублен ядом»¹². Возможно, в Дамаске или Халебе были люди, желавшие избавиться от потенциального конкурента, но удивительно, что отравление — если оно действительно имело место — произошло именно в Тбилиси. К сожалению, мы почти ничего не знаем о персональном составе спутников Макария в его втором путешествии, поэтому лишены возможности очертить круг подозреваемых, которые могли что-то подсыпать Павлу в кофе или шербет¹³. Возможно, впрочем, что Павел умер от более естественных причин, например, нервного стресса, связанного с ограблением Макария шемахинским ханом и почти принудительным задержанием Патриарха на Кавказе¹⁴. Похоже, архидиакон имел проблемы со здоровьем еще во время его пребывания в России, о чем свидетельствуют документы Аптекарского приказа, выдававшего какие-то снадобья Павлу и восточным патриархам¹⁵.

После кончины Павла Макарий стал готовить себе преемника в лице старшего сына Павла Алеппского Ханании. Учитывая, что Павел женился 7 февраля 1645 г.¹⁶, Ханания появился на свет не раньше конца этого года. Т. е. к моменту смерти Макария ему было не более 27 лет, но и не намного

¹⁰ См.: *Панченко К. А.* Триполитское гнездо. Православная община г. Триполи в культурно-политической жизни Антиохийского Патриархата XVI — первой половины XVII в. // *Вестник ПСТГУ. Сер. 3. Филология.* 2009. № 1(15). С. 41–64; № 3(17). С. 19–37.

¹¹ Точная дата кончины Павла остается спорной: 30 января или конец февраля 1669 г. См. полемику по этому вопросу: *Фонкич Б. Л.* О дате кончины Павла Алеппского // *Очерки феодальной России.* Т. 13. М.; СПб., 2009. С. 289–292; *Ченцова В. Г.* Еще раз о дате кончины Павла Алеппского // *Вестник ПСТГУ. Сер. 3. Филология.* 2014. № 5(40). С. 100–110.

¹² *Atanasie Dabbas.* Istoria Patriarhilor de Antiohia. С. 157–158.

¹³ Характерно широкое распространение слухов об отравлениях антиохийских церковных деятелей XVII — начала XVIII вв. В частности, считается, что Патриархи Макарий III аз-За'им, Кирилл V аз-За'им и Афанасий III Даббас тоже стали жертвами яда. Подобные истории повторялись и в XIX в. (отравление претендента на патриарший престол митрополита Герасима Яреда в 1899 г.) и даже в недавнем прошлом. Так, в антиохийских церковных кругах имеет хождение версия об отравлении в 1979 г. в результате спецоперации ЦРУ Патриарха Илии IV, занимавшего резко антизападную и антиизраильскую позицию.

¹⁴ Версия высказана Б. Л. Фонкичем в частной беседе. См. подробности пребывания Макария на Кавказе в 1668–1670 гг.: *Панченко К. А.* Ближневосточное православие под османским владычеством. С. 382–383.

¹⁵ *Ченцова В. Г.* Еще раз о дате кончины Павла Алеппского. С. 101.

¹⁶ Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 686.

менее, так как из источников чувствуется, что между двумя сыновьями Павла была значительная возрастная разница. Похоже, оба они до этого времени жили в Халебе, т. е. клан аз-За'им сохранял тесные связи с обоими сирийскими мегаполисами.

Отправляя в августе 1670 г. очередное посольство в Россию, Макарий присовокупил к своим дарам, предназначенным царю — части Честного Древа, кости Алексия, человека Божия, и мощам святых Евстафия Плакиды и Феодора Тирона — отдельные подарки от имени своего внука. В Патриаршем послании стояла приписка: «И аз архидиякон Анания Павлов сын челом бую великому вашему царствию. И посылаю часть честнаго и святаго древа и часть от святых мощей святаго Андрея Первозванного»¹⁷. В грамотах Макария никогда ранее не встречалось таких «коллективных» подношений даров. Патриарх явно стремился, чтобы московские благотворители запомнили его внука. Ханания выполнял также важные функции в церковном управлении. В декабре 1671 г. он был отправлен Патриархом для сбора подати *нурие* с епархий Антиохийского престола, расположенных на ливанском побережье¹⁸.

Одновременно Патриарх предпринял ряд других шагов по обеспечению преемства власти внутри своего рода. Он рукоположил нескольких митрополитов, видимо, многим обязанных клану аз-За'им и готовых поддержать внука Макария. Оппоненты Кириллы аз-За'има впоследствии утверждали, что его возвели на патриаршество три митрополита, которые сами были рукоположены за 2 месяца до того, т. е. в апреле–мае 1672 г.¹⁹ Это некоторое преувеличение — хиротонию Кириллы провели четыре митрополита, и один из них, Григорий Хауранский занял кафедру еще в 1641/42 г.²⁰, но остальные трое — Леонтий, митрополит Сайданаи, Роман, митрополит аз-Забдани, и Джирманус, митрополит Памфилии, действительно, не упоминаются в трактате Макария об антиохийских архиереях, написанном в 1665 г., следовательно, были рукоположены после возвращения Патриарха из его второго путешествия в 1670 г.²¹

Может быть, эти назначения заставили активизироваться противников Макария. Возможно, впрочем, что какие-то дамасские христиане имели свои счеты с Патриархом. Так или иначе, во время водоосвящения и сбора подати со своей паствы в Дамаске, сопровождавшегося ритуальными угощениями

¹⁷ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1671 г., ед. хр. 25. При цитировании восстановлены пропущенные и выносные буквы.

¹⁸ См.: Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством. С. 160–161.

¹⁹ Соколов И. И. Указ. соч. С. 317.

²⁰ Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 139; *Walbinger C.-M.* Die Bischofs- und Metropoliten-sitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1594 bis 1664... P. 125–126.

²¹ Точнее, Леонтий Сайданайский упоминается как ставленник Макария, но уже в поздней приписке Кириллы (Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 139; *Walbinger C.-M.* Die Bischofs- und Metropoliten-sitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1665 bis 1724... P. 74).

правлящего архиерея, Патриарх был отравлен некими недоброжелателями из квартала Мейдан. Как написано в хронике Брейка, «сговорились злые негодные люди и опоили его питьем, и продержался он две ночи, и преставился ко Господу»²². Макарий скончался 12 июня 1672 г.

Противники клана аз-За'им стали действовать незамедлительно. Похоже, состоялось собрание части архиереев и влиятельных мирян, которые избрали Местоблюстителем Патриаршего престола митрополита Хамы Неофита ас-Сакизи (Хиосца). Сторонники Неофита провели свой собор в Бейруте, не рискуя собираться в Дамаске, где сильны были позиции рода аз-За'им. Участники собора писали впоследствии Константинопольскому Патриарху, что «они не могут и рассказать о всех тех бедствиях, которые перенесли во время патриаршества Макария от сыновей его сына». «Все общество христиан, — говорилось в этой грамоте, — постановило избрать митрополита Хамы епитропом» и обратиться в Константинопольский синод с просьбой, «чтобы вы там избрали мужа, боящегося Бога, и сделали его нашим Патриархом»²³. Примерно о том же сообщает в своей хронике Афанасий Даббас²⁴.

Клан аз-За'им не остался в долгу и заявил свои претензии на власть. Сам Ханания, впрочем, не захотел садиться на Патриарший престол. Он был процветающим торговцем шелком, скорее всего, давно женатым (из источников известны его сын Фарах и внук Булос/Павел)²⁵, и церковная карьера его не привлекала. Ханания предпочел возвести на Антиохийскую кафедру своего 20-летнего брата, в миру носившего имя Константин²⁶.

Старший сын Павла Алеппского и ряд влиятельных дамаскских мирян предложили местному паше довольно значительную сумму в 7 кейсов (кошельков), что равнялось 3,5 тыс. киршей, за содействие в возведении на патриаршество младшего внука Макария, принявшего при вступлении на престол имя Кирилл²⁷.

Его противники впоследствии утверждали, что мусульманские власти в предельной степени задействовали административный ресурс, чтобы обеспечить это избрание: паша, взяв с собой Константина/Кирилла, прибыл в Бей-

²² Михаил Брейк. Аль-Хакаи аль-вафийя... С. 156.

²³ Цит. по: Соколов И. И. Указ. соч. С. 315.

²⁴ Atanasie Dabbas. Istoria Patriarhilor de Antiohia. С. 158.

²⁵ Об участии Ханании в халебской шелкоторговле пишет Б. Мастерс (*Masters B.* Op. cit. P. 84). Имена следующих представителей клана аз-За'им известны по приписке к рукописи переводов Макария, остававшейся во владении Булуса, внука Ханании, до 1734 г. (см.: Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством. С. 152). Можно предположить, кстати, что Булос (Павел) получил свое имя в честь великого прадеда.

²⁶ В литературе встречаются версии, что Константину было даже не 20, а 17 или 18 лет, но последние цифры никак не могут быть приняты, так как к моменту отъезда Павла Алеппского в его первое путешествие в 1652 г. у него уже родились оба сына.

²⁷ Михаил Брейк. Аль-Хакаи аль-вафийя... С. 156. Русский перевод: [Михаил Брейк ад-Димашки]. Список Антиохийских патриархов. С. 443. Грамота сторонников Неофита сообщает о 3 тыс. киршей, поднесенных паше, и еще 3 тыс. — его наместнику (в Бейруте?) и кади (Соколов И. И. Указ. соч. С. 315).

рут, где угрозами заставлял христиан избрать Патриарха немедленно, без совета с остальными Поместными Церквами, при этом прямо указывая на Кирилла. Османские чиновники собирали подписи христиан в поддержку внука Макария в принудительном порядке, вторгаясь в их дома даже ночью. Когда Кирилл шел в церковь, впереди выступал отряд чаушей, а замыкал шествие оркестр паши. В Бейрут были приглашены три митрополита, сами недавно возведенные на свои кафедры, которые и провели обряд хиротонии нового Патриарха. При этом христиане «призывали на него смерть, чтобы не видеть происшедшего... Они скорбели и плакали, но, не имея возможности скрыться, принуждены были стоять и терпеливо переносить то, что перед ними совершалось»²⁸. Хиротония Кирилла состоялась 2 июля 1672 г.²⁹

Несколько удивляет сообщение источника о том, что интронизация проходила в Бейруте. Это совершенно нелогично и, несомненно, не соответствует действительности. Патриарх должен был быть рукоположен в своем престольном городе Дамаске. Об этом достаточно внятно говорит хроника Михаила Брейка: «После этого люди из [христианской] общины Дамаска избрали хури Кустантына сына Булуса сына Макария, покойного Патриарха, потому что дед его приуготовил (?) его к патриаршеству, а покойный [Макарий] был любим народом. И привели его (Константина.— *К. П.*) к правителю и заплатили семь кейсов. И послал он привести архиереев, [которые пребывали] поблизости от Дамаска, и приказал им... поставить его (Константина.— *К. П.*) Патриархом. И поставили его Патриархом и дали ему имя Кирилл»³⁰. Действительно, епархии Сайданаи, Хаурана, аз-Забдани и Ябруда/Памфилии находились ближе всего к Дамаску. Может быть, именно этим и объясняется состав митрополитов, рукополагавших Кирилла, а не хитроумными расчетами покойного Патриарха, ставившего на кафедры окрестных епархий своих приверженцев.

Из записки самого Кирилла о его хиротонии (см. Приложение, документ № 2) явствует, что те его выборщики из числа священников и диаконов, происхождение которых можно установить, были уроженцами Дамаска или ближайшей округи. Таким образом, история о поездке Кирилла и дамаского паши в Бейрут и насилиях над местными христианами представляется вымышленной.

Вполне очевидно, что избрание Кирилла было победой хalebской христианской элиты (в которой Ханания занимал видное место), а также, в значительной степени, дамаской. Дамасские священники и диаконы составили основную массу выборщиков, и именно их Кирилл рассматривал как кадровый резерв при замещении овдовевших кафедр. Дамасский хури Неофит ибн аз-Захир в начале 1680-х гг. был возведен на Хalebский престол, некий Иоасаф ибн Халаф, похоже, родственник Насраллы Халафа, участвовавшего

²⁸ Соколов И. И. Указ. соч. С. 317. И. И. Соколов в данном случае не приводит текст первоисточника, а пересказывает его своими словами.

²⁹ Михаил Брейк. Аль-Хакаи аль-вафий... С. 157.

³⁰ Михаил Брейк. Аль-Хакаи аль-вафий... С. 156. Русский перевод: [Михаил Брейк ад-Димашки]. Список Антиохийских Патриархов. С. 443.

в избрании Кирилла, стал в конце XVII в. митрополитом Сайданаи (см. Приложение, документ № 2, примеч. 7)³¹. Дамаскинец Михаил (Евфимий) ас-Сайфи, с молодых лет близкий к Кириллу, в 1682 г. был поставлен Тиро-Сидонским митрополитом³².

Фанар: вкус власти

Кто стоял за Кириллом, достаточно ясно. Сложнее определить круг его противников. В их ряду выделяется фигура митрополита Хамы Неофита ас-Сакизи³³. Хиосский грек, племянник Патриарха Евфимия III ас-Сакизи (1635–1647 гг.), он выступал как представитель еще одной земляческо-клановой группировки. Греческое присутствие в Антиохийской Церкви на протяжении большей части XVII в. было не очень значительным, но заметно, что главную роль тут играли выходцы с Хиоса. Помимо Евфимия и Неофита можно упомянуть келейника Евфимия Пахомия, поставленного в начале 1640-х гг. на кафедру Сайданайского митрополита³⁴, многолетнего секретаря Патриарха Макария Иоанна Сакулиса, а также тесные связи Патриарха с такими влиятельными в православном мире хиосцами, как Паисий Лигарид или Мелетий Грек³⁵.

Люди, выдвигавшие Неофита в противовес клану аз-За'им, возможно, рассматривали хиосца как нейтрального кандидата, равноудаленного от арабских региональных элит, и, главное, как человека, способного обеспечить противникам Кирилла внешнюю — греческую — поддержку, без которой у них не было шансов на победу. Собравшиеся в Бейруте в августе 1672 г. епископы прямо обращались к Константинопольскому Патриарху Дионисию IV с просьбой прийти на помощь христианам Антиохийской Церкви, избавить их от малодушия, которое закралось в их сердца, созвать Собор и устранить Кирилла, «вместе с братом его, виновником соблазнов, потому что *у нас по вине рода умершего Макария не стало и силы* (курсив мой. — К. П.)»³⁶.

Источники называют среди противников Кирилла некоторых «любомятежных дамаскинцев»³⁷. К этому можно добавить, что Неофит явно пользовался поддержкой прибрежных епархий Антиохийской Церкви. Сам собор

³¹ Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 139; *Walbiner C. -M. Die Bischofs- und Metropoliten-sitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1665 bis 1724...* P. 48, 74.

³² Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 132; *Walbiner C. -M. Die Bischofs- und Metropoliten-sitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1665 bis 1724...* P. 80. *Nasrallah J. Histoire du mouvement litteraire dans l'eglise melchite du Ve au XXe siecle. T. 4(1). Louvain; Paris, 1979. P. 185.*

³³ Прозвище *ас-Сакизи* происходит от арабского названия острова Хиос — «Сакиз».

³⁴ Батриаркийя аль-Антакийя ва саир аль-Машрик ли-р-румаль-уртудукс. Дейр Сейида Сайданаи аль-батриаркий. Васф ли-ль-кутуб ва-ль-махтутат (Православный Антиохийский и всего Востока Патриархат. Ставропигиальный монастырь Богородицы Сайданаи. Каталог книг и рукописей). Димашк, 1986 (далее — Рукописи Сайданаи). № 13.

³⁵ См., например: *Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством. С. 379, 491.*

³⁶ *Соколов И. И. Указ. соч. С. 318.*

³⁷ [Михаил Брейк ад-Димашки]. Список Антиохийских Патриархов. С. 443.

епископов, апеллировавших к вмешательству Фанара, прошел в Бейруте. В годы борьбы за патриаршество с Кириллом, когда Антиохийская Церковь пребывала в расколе, Неофит рукоположил архиереев на кафедры Триполи, Латакии и Бейрута³⁸, т. е. именно Неофит контролировал эти города, иными словами, пользовался поддержкой местных христианских общин. Известны его вклады в Баламандский монастырь под Триполи, что, опять же, предполагает близкие отношения с монастырской братией³⁹. Одного из возможных союзников Неофита можно даже назвать по имени. В том же Баламанде, как явствует из колофона 7 октября 1678 г., пребывал давний враг Макария и клана аз-За'им бывший баламандский игумен Савва⁴⁰. Он сопровождал Макария в его первом путешествии в Россию, а на обратном пути вошел в какой-то конфликт с Патриархом. Павел Алеппский, не сообщая о сути проблемы, клеймит Савву как «сына прелюбодеяния». Возможно, игумен попытался присвоить часть московской милостыни. По возвращении в Сирию он был смещен со своего поста⁴¹. Как явствует из вышеупомянутого колофона, Савва пережил и Павла, и Макария, и даже спустя 2 десятилетия после низложения продолжал пользоваться уважением баламандской братии и, надо полагать, своих земляков из области Кура под Триполи.

Итак, 28 августа 1672 г. противники Кирилла направили грамоту Константинопольскому Патриарху Дионисию. Они опротестовали поставление нового Патриарха, который не достиг еще канонического возраста⁴² и использовал для своего избрания поддержку светских властей. Сирийские митрополиты просили Фанар вмешаться и уврачевать нестроения в Антиохийской Церкви, в противном случае снимая с себя всякую ответственность за

³⁸ Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 133, 135, 137. Правда, бейрутский митрополит Макарий, уроженец одной из деревень Кесруана, был поставлен Неофитом не по своей воле, а под давлением маронитского шейха Абу Науфалья Хазина, правителя Кесруана. Кирилл в своих записках упоминает, что он отказался рукополагать Макария митрополитом, и тогда шейх Абу Науфаль силой доставил в Бейрут Неофита из Триполи, где тот находился, и заставил его провести хиротонию. Таким образом, Триполи был резиденцией Неофита в то время, когда Кирилл удерживал Дамаск.

³⁹ Аль-махтутат аль-арабийя фи-ль-адйира аль-уртудуксийя аль-антакийя фи Любнан. Аль-джуз ас-сани: дайр Сайида аль-Баляманд (Арабские рукописи в монастырях православного Антиохийского Патриархата в Ливане. Ч. 2. Монастырь Богородицы аль-Баламанд). Бейрут, 1994. № 84, 93, 98.

⁴⁰ ИВР РАН, В-1217, л. 276, об. (A Descriptive Catalogue of the Christian Arab Manuscripts Preserved in the St.-Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Compiled by Val. Polosin, Vl. Polosin, N. Serikoff, S. Frantsouzoff. Edited by N. Serikoff). Эта рукопись XII в. долгое время хранилась в Баламанде, потом перешла во владение Патриарха Григория IV Халдада и в 1913 г. была подарена им Николаю II в составе известной коллекции арабо-христианских манускриптов. В колофоне бывший игумен именуется «хури Савва сын Йусуфа сына диакона Якуба сына хаджи Михаила из семейства Бейт аль-'Арадж из деревни 'Афдик из Куры Триполи Сирийского».

⁴¹ См. о Савве: Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством... С. 247–248.

⁴² Возрастной ценз для диакона составлял 25 лет, для пресвитера — 30 лет.

дальнейшие судьбы левантийского православия⁴³. Соперничающие арабо-христианские группировки и раньше выносили свои конфликты на суд Константинопольских Патриархов, но в 1672 г. впервые было озвучено признание права Фанара надзирать за каноническим порядком в Антиохийском Патриархате, свергать и избирать Патриархов по своему усмотрению.

К концу XVII в. в Фанаре тоже дозрели до того, чтобы заявить претензии на лидерство в масштабах всего православного мира Османской империи⁴⁴. Свою роль в антиохийской смуте сыграл и Иерусалимский Патриарх Досифей Нотара (1669–1707 гг.), который в конце лета или начале осени 1672 г. был проездом в Дамаске и вынес самое неблагоприятное впечатление о 20-летнем патриархе Кирилле. Досифей, конечно, не вспомнил о том, что сам он стал Патриархом в 27 с половиной лет — Иерусалимский Первосвятитель ни минуты не сомневался в своем праве на власть и способностях к устройению церковных дел, однако его антиохийский собрат — это было очевидно — не имел и капли тех способностей и энергии, которыми в избытке был наделен Досифей.

В ноябре 1672 г. Патриархи Дионисий и Досифей собрали в Константинополе синод, на котором рассмотрели сирийские церковные дела. Синодальное постановление гласило, что Кирилл (его называют *фатриарх*, «вождь партии» — в византийской риторике такое наименование прилагалось к патриархам-еретикам) еще нуждается в учителе и не отличается доброй жизнью. Антиохийские христиане, которым навязали такого предстоятеля, пребывают в стыде и печали. Они, «руководствуясь каноническими прономиями Вселенского при Константинопольском Патриархе собора, всякими просьбами... вверяют патриарху исправление печальных событий Антиохийской Церкви и благоустройство ее»⁴⁵. Жалобы христиан, извещала далее грамота, вызвали сочувствие Константинопольского Патриарха, который счел нужным уврачевать дела Сирии. «Злой Кирилл» был лишен архиерейства. «Мы синодально постановили, — сообщалось в документе, — чтобы никто впредь не дерзал быть в общении с ним или совместно совершать богослужение, принимать его за архиерея или Патриарха, лобызать руку его, принимать от него благословение или освящение, под тяжестью... отлучения от Вседержителя Бога»⁴⁶. Антиохийскому клиру разрешалось избрать другого Патриарха.

⁴³ См. подробный пересказ грамоты: *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 314–318.

⁴⁴ Распространенное мнение о том, что «вселенский» статус Константинопольского Патриарха и его доминирование над остальными поместными Церквями Православного Востока утвердились со времени сложения в Османском государстве системы миллетов (2-я половина XV в.) является ошибочным. В XVI–XVII вв. Константинопольский престол не пытался вмешиваться во внутренние дела ближневосточных патриархатов, а если пытался, то получал жесткий отпор. Гегемонистские претензии Фанара стали оформляться достаточно поздно, и антиохийский раскол 1672 г. стал одним из первых их проявлений. См.: *Панченко К. А.* Ближневосточное православие под османским владычеством... С. 297–298. Подобного же мнения придерживается в своей монографии Хасан Чолак: *Hasan Çolak.* The Orthodox Church in the Early Modern Middle East: Relations between the Ottoman Central Administration and the Patriarchates of Antioch, Jerusalem and Alexandria. Ankara, 2015.

⁴⁵ *Соколов И. И.* Указ. соч. С. 319.

⁴⁶ Там же. С. 321.

Впрочем, избрание тоже взял на себя Константинопольский синод. Сответствующая грамота, датированная тем же месяцем, сообщала о вдовстве Антиохийского престола, после того, как «синодально был низложен... с этого престола порочный Кирилл, который, попусшением Божиим, разбойнически и преступно захватил здесь предстояние, после смерти деда своего Макария, без архиерейского совместного голосования, без избрания клириков и священства, как это установлено»⁴⁷. Заметно, что в данном документе заявления о правах Фанара на контроль над выборами предстоятелей Поместных Церквей отсутствуют. Однако далее без всяких обоснований сообщалось: «И в синоде было решено, что не следует допускать отсрочку во времени, и нельзя признавать необходимое дело неважным. И вот, все архиереи, находившиеся в Константинополе, по приглашению Святейшего Патриарха Дионисия собрались в патриаршем храме святого великомученика Георгия Победоносца и, подавши канонические голоса, избрали»⁴⁸. Сама процедура избрания Патриарха, хотя и с predetermined результатом, скрупулезно следовала каноническому регламенту. Были выдвинуты три кандидата — помимо Неофита митрополит Кесарии Каппадокийской Георгий и митрополит Христианополя Евгений⁴⁹. Естественно, избрание Неофита согласовывалось с его сторонниками заранее, но был создан прецедент, когда греческие архиереи в Фанаре выбирали из митрополитов-греков Патриарха для сирийских арабов.

Брюс Мастерс трактует этот конфликт в категориях католической экспансии на Ближнем Востоке. Прежние хalebские митрополиты и Антиохийские Патриархи, в частности Макарий аз-За'им, поддерживали дружеские связи с европейскими дипломатами и латинскими миссионерами. Митрополиты-«традиционалисты» полагали, пишет Б. Мастерс, что молодой Кирилл не сможет противостоять католической угрозе, и именно этим объясняется их выбор в пользу Неофита⁵⁰. На самом деле, исследователь несколько преувеличивает значение католического фактора в 70-х гг. XVII в. Дружеские контакты иерархов Христианского Востока с представителями латинского Запада были в то время в норме вещей и никем, кроме самих миссионеров, не воспринимались как проявление стремления к унии. Неофит, уроженец вестернизированного Хиоса, учившийся у иезуитов в Дамаске⁵¹, меньше всего подходил на роль борца с католическим Западом. Впрочем, ни Кирилл, ни Неофит в 70–80-х гг. XVII в., насколько мне известно, не были замечены в каких-либо политических играх с европейскими миссионерами. Борьба двух Патриархов явилась отражением соперничества не цивилизаций, а сирийских региональных элит.

⁴⁷ Там же. С. 322–323.

⁴⁸ Там же. С. 323.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ *Masters B.* Op. cit. P. 83.

⁵¹ Об этом пишет сам Б. Мастерс: *Ibid.* P. 84.

Побережье vs. хартленд

Неофит прибыл в Сирию на патриаршество с султанским бератом. Кирилл, однако, не торопился уступать власть. Поддержка богатой хalebской общины и контроль над казной Патриархата позволили ему поехать в Стамбул и перекупить Фанар и Высокую Порту. Столичные архиереи рассудили, что лучше уберечь Антиохийскую Церковь от внутренних конфликтов, тем более что Кирилл оказался не так плох, как о нем говорили. Молодой Патриарх был снова утвержден в своем сане. В ответ Неофит еще раз приехал в столицу и тоже получил официальное подтверждение своих полномочий⁵².

Антиохийская Церковь раскололась, оба Патриарха поочередно получали султанские бераты, садились на престол, отлучали друг друга, а также архиереев, клириков и мирян, поддерживавших соперника. Позднейшие летописцы плохо помнили подробности этого противостояния. Хури Фарах вообще описывал борьбу двух Патриархов рифмованной прозой, компенсируя риторическими красотами недостаток конкретики. Однако, как уже говорилось, можно заключить, что Неофит опирался, прежде всего, на прибрежные епархии — Бейрут, Триполи, Латакию. Периодически он распространял свою власть на Дамаск и Халеб — известна жалоба 1677 г. хalebских мирян мусульманскому кади на незаконные поборы Неофита. В периоды преобладания своего соперника Кирилл находил убежище в Халебе. И сам Патриарх, и его брат Ханания, занимавшиеся оптовой торговлей шелком, имели тесные связи с христианской деловой элитой мегаполиса⁵³.

Постепенно Кирилл стал одерживать верх. По ходатайству хalebских христиан местные власти 3 сентября 1678 г. признали Кирилла законным «ромейским» Патриархом. Любопытно, что мелькиты Халеба в своей петиции жаловались на невежество Патриарха Неофита в церковно-канонических вопросах и незнание им арабского языка (что, конечно же, не соответствовало действительности). С другой стороны Кирилл, присутствовавший на разбирательстве, был охарактеризован как знаток церковных канонов, человек высоких моральных качеств, к тому же в совершенстве владевший арабским языком. Б. Мастерс прав, замечая, что поддержку Кирилла обеспечили не его благочестие и родной язык, а хalebское происхождение и сохраняющиеся связи с христианской элитой города⁵⁴.

Похоже, к концу 1670-х гг. Кирилл стал теснить Неофита даже в его «домене», на побережье. Где-то между 1675 и 1680 г. Кирилл своей властью поставил баламандского игумена Иеремию митрополитом Аккара⁵⁵. Упомянутое ранее поставление Неофитом Бейрутского епископа (около 1678–1679 гг.)

⁵² *Абдаллах Трад*. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 35. Русский перевод: Сказание о Сирийской уни. С. 499; *Михаил Брейк*. Аль-Хакаи аль-вафий... С. 157. Русский перевод: [*Михаил Брейк ад-Димашки*]. Список Антиохийских Патриархов. С. 443–444.

⁵³ *Masters B.* Op. cit. P. 83–84.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ *Панченко К. А.* Митрополиты и епархии. С. 136; *он же*. Ближневосточное православие под османским владычеством... С. 248–249.

произошло в момент, когда Кирилл считался законным Патриархом и пребывал в Дамаске, а Неофит отсиживался в Триполи⁵⁶.

Ресурсы Халеба, видимо, и решили исход противостояния Патриархов. Неофит в борьбе за патриаршество нажил долгов на 20 тыс. киршей и не имел возможности их заплатить. В конечном итоге, около 1681 г. он согласился отказаться от претензий на власть в обмен на передачу ему в кормление вакантной Лаодикийской епархии и уплату всех его долгов Кириллом. В своих позднейших записках Кирилл не раз с раздражением вспоминал эту задолженность: «И пошел он (Неофит.— К. П.) в Константинополь, и стал бороться за патриаршество, и сделал столько убытков»⁵⁷. «Примирился Патриарх Кирилл с Неофитом, и дал он митрополию Лаодикийскую Неофиту после того, как он оставил на Патриархии 40 кейсов денег [долга]... и Неофит пошел туда»⁵⁸. Надо полагать, сам Кирилл потратил на борьбу за престол никак не меньше. Патриарху-победителю пришлось в 1682–1683 гг. совершить поездку в грузинские земли для экстренного сбора милостыни на покрытие своих убытков.

Неофит перебрался в Латакию не позже конца осени этого года, так как именно там ученик Патриарха диакон Абд аль-Масих 16 ноября 1681 г. закончил переписывать литургическую рукопись, которую заказал ему «господин Неофит ас-Сакизи, Патриарх Антиохийский»⁵⁹. Как видим, Неофит продолжал называть себя Антиохийским Патриархом без приставки «бывший». Свои документы он по-прежнему скреплял патриаршей печатью. Именно так оформлена его вакуфная запись на книге, пожертвованной им в Баламандский монастырь 27 апреля 1682 г.⁶⁰ Похоже, это «двоевластие» побудило русское посольство дьяка Прокопия Возницына, добывавшееся у восточных Патриархов реабилитации Патриарха Никона, на всякий случай взять «прощательные» грамоты у обоих Антиохийских Первосвятителей — «прежнего Неофита Патриарха» и «Антиохийского Кирилла, нового Патриарха». Обе грамоты датируются маем 1682 г.⁶¹

Тем не менее Кирилл чувствовал себя в прибрежных епархиях довольно уверенно, чтобы в 1682 г. поставить митрополитом Сайды дамаскинца Михаила (в монашестве Евфимия) из могущественного клана Сайфи. Впрочем, он был во многом «промежуточной» фигурой, и в прежние годы в равной мере пользовался покровительством Макария аз-За'има и Неофита Хиосского. Именно Неофит возвел Михаила/Евфимия в сан диакона в 1666 г. Евфимий ас-Сайфи стал первым Антиохийским архиереем, принявшим унию с Римом (декабрь 1683 г.)⁶².

⁵⁶ См. примеч. 39.

⁵⁷ Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 137.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Аль-махтутат аль-арабийя фи... дайр Сайида аль-Бальяманд. № 93.

⁶⁰ Там же, № 84. Известна также рукопись Типикона, вложенная в Баламандский монастырь «патриархом Неофитом» в 7190 (1681/82) г. (Там же, № 98).

⁶¹ РГАДА, ф. 52/1, 1683 г., ед. хр. 2, л. 37–56.

⁶² См. о нем: *Nasrallah J.* Histoire du mouvement litteraire dans l'eglise melchite... P. 185–192; *idem.* Eutheme Saifi // Dictionnaire d'histoire et de geographie ecclesiastiques (далее — DHGE). 1967. T. 16. Col. 64–74.

К этому периоду (конкретнее, 25 мая — 25 июня 1683 г.) относится самое раннее из сохранившихся писем Кирилла в Высокую Порту. Значительную часть документа занимает молитва о здравии султана и прочие цветистые любезности, упоминаются подарки, посылавшиеся Патриархом к султанскому двору, какой-то шатер, который должен был, но не смог приобрести Кирилл по заказу султана. Историко-политический контекст письма не вполне понятен, но чувствуется, что Антиохийский Патриарх имел прямые и достаточно тесные связи с центрами высшей государственной власти⁶³.

Неофит скончался зимой или весной 1685 г. На престол Латакии Кирилл возвел Игнатия, диакона покойного экс-патриарха⁶⁴. Неизвестно, откуда происходил Игнатий, но очевидно, что Кирилл не пытался навязывать Латакии своего ставленника из среды дамасского клира. Патриарх не хотел новых конфликтов. Однако тучи уже собирались над его головой, и в тот же год в Антиохийской Церкви началась новая смута, намного более разрушительная, чем конфликт Кирилла–Неофита.

Кланы и землячества

Наши схемы, объясняющие ход церковной истории столкновениями христианских региональных группировок, все еще далеки от совершенства. Группировки эти зачастую неясны и неустойчивы, мотивации их не всегда понятны. Это в полной мере касается взаимоотношений Кирилла аз-За'има с его халебскими земляками. Представляется несомненным, что в 1670-х гг. Халеб полностью поддерживал Кирилла в противостоянии с Неофитом. Чем же объяснить то, что в 1680-х гг. поддержка халебцами «своего» Патриарха сменилась на его отторжение?

Заметно, что Антиохийские Патриархи-выходцы из Халеба очень ревниво относились к Халебским митрополитам или вообще избегали ставить архиереев на Халебский престол, не желая создавать средостение между собой и христианской общиной этого города, главной своей опорой. Это касается и Макария⁶⁵, и, в какой-то мере, Кирилла, который в своих лапидарных записках, скупых на эмоции, все-таки не преминул критически отозваться о Халебском митрополите Мелетии аль-Баяси (1670–1682 гг.) — «и был он малой веры по делам своим»⁶⁶. После смерти Мелетия Кирилл поставил на Халебскую кафедру одного из своих выборщиков, дамасского священника Неофита, принявшего имя Нектарий. Заметим, все митрополиты, рукоположенные Макарием и Кириллом в родной город, не были местными уроженцами — еще одна страховочная мера против чрезмерного усиления халебских архиереев. Более того, когда Нектарий умер через 5 месяцев, Патриарх не торопился заполнять вакансию⁶⁷.

⁶³ См. пересказ документа: *Hasan Çolak*. Op. cit. East. P. 91.

⁶⁴ *Панченко К. А.* Митрополиты и епархии... С. 137.

⁶⁵ См.: *Панченко К. А.* Ближневосточное православие под османским владычеством... С. 203.

⁶⁶ *Панченко К. А.* Митрополиты и епархии... С. 130.

⁶⁷ Там же.

Халебская элита сделала собственный выбор, довольно неожиданный. Им оказался монах палестинской лавры св. Саввы Прокопий, происходивший из авторитетного дамасского клана Даббас, уже давшего двух Антиохийских Патриархов (см. приложение № 1). Прокопий много лет прожил среди палестинских греков, был человеком наполовину греческой культуры и, возможно, в глазах халебцев не ассоциировался с дамасскими кланами. Тем не менее обращает на себя внимание то, что халебские христиане много раз избирали своими митрополитами выходцев из других местностей. Григорий ибн Фудайль, 40 лет занимавший кафедру Халеба в XVI в., был уроженцем Кафрбейгима в центральной Сирии; митрополит Мелетий Карма (1612–1634 гг.), будущий Патриарх Евфимий II, происходил из Хамы; дамаскинец Прокопий вполне соответствовал этой тенденции. Повторю, такая ситуация не до конца понятна, потому что не вписывается в схемы земляческой солидарности. Единственное, впрочем, не до конца убедительное, объяснение может быть в том, что различные кланы внутри халебской общины не способны были договориться между собой о кандидатуре митрополита и соглашались скорее принять человека со стороны, чем уступить соседям-соперникам⁶⁸.

Итак, будущий Патриарх Афанасий III Даббас, в миру Булус (Павел), родился в 1647 г. в семье священника Фадлаллы и Марьям Тарази. Клан Тарази, похоже, возглавлял дамасскую ремесленную корпорацию мастеров швейного дела. В детстве Булус освоил ремесло портного. Он учился также у миссионеров-иезуитов, державших свою школу в Дамаске. Афанасию Даббасу приписывают знание полудюжины языков, в том числе латинского и итальянского.

В отроческие годы Булус/Афанасий вместе с группой своих родственников переселился в Иерусалим. Впоследствии он принял монашеский постриг в лавре св. Саввы (Мар Сабе) под именем Прокопий. Герман Фархат утверждал, что какое-то время Прокопий занимал пост настоятеля греческого монастыря в Вифлееме, где возобновил знакомство с католиками, на этот раз — в лице монахов францисканского ордена, делившими с другими исповеданиями базилику Рождества в Вифлееме⁶⁹. У нас нет данных, подтверждающих пребывание Прокопия в Вифлееме, но в этом нет ничего невозможного. Кафедра Вифлеемского митрополита в Иерусалимском Патриархате часто пустовала, и тогда православные церковные институты в этом городе возглавлял настоятель монастыря при базилике Рождества. Как раз от патриаршества Досифея не сохранилось ни одного упоминания о вифлеемских митрополитах.

Любопытно, что Прокопий должен был стать свидетелем и участником многих драматических событий тогдашней церковной политики в Палестине.

⁶⁸ Аналогичная ситуация отмечена в Халебе в конце XVI в., когда из-за раздоров местных христианских группировок много лет невозможно было провести выборы митрополита, и Халебскую епархию временно окормлял митрополит Мармариты (*Панченко К. А.* Митрополиты и епархии... С. 131–132).

⁶⁹ См.: *Науфитус Эделби*. Асакифа-т ар-рум аль-маликийийин би Халеб. С. 108.

В их числе Вифлеемский собор 1672 г., проведенный Досифеем для окончательного осуждения протестантских симпатий в Греческой Церкви; перестройка в том же году базилики Рождества, сопровождавшаяся конфликтами Патриарха с францисканцами и неудачным покушением местных арабов-католиков на жизнь Досифея; новые кровавые столкновения греков с латинянами у Гроба Господня в 1674 г.⁷⁰ Похоже, все это не мешало дружеским контактам Прокопия с францисканцами. Что, впрочем, было вполне характерно для стиля взаимного общения духовенства соперничающих исповеданий в Святой земле.

Следующим шагом в карьере Прокопия стало возвращение в лавру св. Саввы, на этот раз в сане ее настоятеля. Великий в прошлом монастырь переживал тяжелые времена, будучи фактически осажденным бедуинами. Он превратился в богадельню для немощных монахов и место ссылки провинившихся. Не было ли перемещение Прокопия из Вифлеема в пустыню формой опалы? Едва ли. С той же уверенностью можно предположить, что Патриарх, наоборот, поставил способного человека на крайне сложную позицию, требовавшую административных и дипломатических талантов.

Семейное предание утверждает, что в 1685 г. Патриарх Досифей возвел Прокопия в епископский сан⁷¹. Эта информация едва ли соответствует истине, хотя Досифей, действительно, в последний раз посетил Иерусалим весной—летом 1685 г. и теоретически мог провести эту хиротонию⁷². Но арабские источники называют Прокопия просто иеромонахом или игуменом, а Иерусалимский Патриарх в своей «Истории» не упоминает о каком-либо участии в церковной карьере Прокопия.

Антиохийские смуты последних десятилетий XVII в. изложены у Досифея следующим образом: «По смерти Макария... вследствие деспотизма язычников, Патриархом сделался внук его, и хотя правильно состоялся в Константинополе собор... и был хиротонисан честным Патриархом некоторый хиосец Неофит, но превозмогла порочность Кирилла. Потом один наш [клирик]... путем насилия против Кирилла и сам сделался Патриархом, и произошло разорение для престола и долги. И вот, иезуиты нашли удобный момент для своих... действий и многих обольстили и увлекли в свое нечестие»⁷³. Удивительно, насколько Досифей в своих исторических сочинениях презирал всякую политкорректность: оба упоминаемых им Антиохийских Патриарха, Кирилл и Афанасий, были на тот момент живы и канонически признаны, один — как действующий, другой — как ушедший на покой. Они вполне могли узнать, какими их изобразил для потомства иерусалимский собор, но его это нисколько не беспокоило.

⁷⁰ Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством... С. 329–330.

⁷¹ Даббас А., Раив Н. Тарих ат-тиба'а аль-арабийя фи-ль-Машрик (История арабского книгопечатания в Машрике). Бейрут, 2008. С. 38. Автор ссылается на хронику Михаила Брейка, но там ничего не говорится о возведении Прокопия в архиерейский сан Досифеем.

⁷² Бернацкий М. М. Досифей II Нотара // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 73.

⁷³ Цит. по: Соколов И. И. Церковные события в Сирии... С. 336.

Халебские старейшины встречались с Прокопием во время паломничества в Иерусалим и могли оценить его ум и образованность. Сделав свой выбор, они пригласили Прокопия в Дамаск, где была достигнута договоренность с Патриархом Кириллом о возведении саввинского игумена на кафедре Халеба. А далее произошел сбой. По одной из версий, Кирилл взял назад свое обещание (его отговорили некие «любители добра» (*ауляд аль-хальяль*))⁷⁴, по другой — потребовал от халебской общины довольно значительную плату за поставление митрополита, 2500 киршей⁷⁵. Подобные поборы были распространенной практикой в Антиохийской Церкви, но халебцы, похоже, считали, что привилегированный статус земляков Патриарха избавляет их от такого бремени.

Так или иначе, обозначился конфликт между Патриархом и его родным городом. Можно предположить, что Ханании, старшего брата Кирилла, в то время уже не было в живых, иначе он постарался бы не допустить разрыва. Виноват ли был в этом конфликте Кирилл с его жаждой денег? Арабские летописи намекают на это: «искусило его любостяжание»⁷⁶. Деньги были слабым местом Патриарха, и под конец жизни он накопил немалые богатства⁷⁷. Добавим к этому этнический стереотип поведения ближневосточных христиан Нового времени с их переменчивостью взглядов и болезненной конфликтностью.

Католические авторы склонны изображать отношения Кирилла — Афанасия, как и почти всю историю Антиохийской Церкви, в черно-белых цветах противоборства добра и зла, т. е. «католической» и «греческой» партий. Юсуф Шаммас, автор последней по времени «Истории» Мелькитской Церкви, полагает, что именно палестинские францисканцы обратили внимание халебских старейшин-паломников на саввинского игумена как подходящего кандидата в епископы (похоже, это собственный домысел автора)⁷⁸. Н. Эделби говорит, что халебским пилигримам, встретившим Прокопия в Мар Сабе, импонировала его склонность к католицизму, уже распространившемуся среди христиан их города⁷⁹. Неясно, принадлежит ли это утверждение самому исследователю или заимствовано им у Германа Фархата (потому что все остальные источники того времени о католическом мотиве избрания Прокопия молчат). Дальше всех пошел Константин Баша, заявивший: «Тот, кто знает силу приверженности халебцев сынам своей родины, хорошо поймет многочисленность и влияние католиков в Халебе, равно как и силу их приверженности

⁷⁴ *Михаил Брейк*. Аль-Хакаи аль-вафий... С. 158; русский перевод: [*Михаил Брейк ад-Димашки*]. Список Антиохийских Патриархов. С. 444.

⁷⁵ *Абдаллах Трад*. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 38; русский перевод: Сказание о Сирийской унии. С. 500–501.

⁷⁶ Сказание о Сирийской унии. С. 501.

⁷⁷ *Михаил Брейк*. Аль-Хакаи аль-вафий... С. 160; русский перевод: [*Михаил Брейк ад-Димашки*]. Список Антиохийских Патриархов. С. 447.

⁷⁸ *Юсуф Шаммас аль-Мухалиси*. Хуляса-т тарих аль-малякиййа (Краткая история Мелькитской Церкви). [Б. м.], 2002. С. 356.

⁷⁹ *Науфитус Эделби*. Асакифа-т ар-рум аль-маликиййин би Халяб. С. 108.

католическому исповеданию, ибо они единодушно избрали своим митрополитом и Патриархом Афанасия, пусть он и был дамаскинцем, [выступив] против Кирилла, земляка своего»⁸⁰.

Образ прошлого, выстраивающийся экзальтированной мелькитской историографией XX в., требует перепроверки по материалам аутентичных источников. «Сила приверженности халебцев сынам своей родины» не помешала тому, что из 8 человек, управлявших Халебской епархией во 2-й половине XVI–XVII в., 7 были выходцами не из Халеба. «Сила приверженности католическому исповеданию» не помешала халебским христианам в 1725 г. признать своим Патриархом православного (полу)грека Сильвестра, чтобы не подчиняться арабу-католику Кириллу Танасу, ставленнику дамаской общины⁸¹. Ни сам Афанасий Даббас, ни Досифей Нотара, ни хури Фарах, ни анонимный автор Бейрутской летописи не изображают соперничество за Антиохийский престол в конце XVII в. в терминах борьбы православия и католичества (в случае с Афанасием это, конечно, неудивительно). Исключение составляет только Кирилл аз-За'им, называющий своего противника «франком», что было сильным пропагандистским ходом. Насколько широко распространялись филокатолические настроения среди халебских христиан в середине 1680-х гг. и насколько это влияло на их отношение к Прокопию–Афанасию — вопрос, остающийся открытым.

Вокруг Прокопия Даббаса начал складываться заговор, направленный на свержение Кирилла аз-За'има. Халебские торговцы, похоже, дали деньги на подкуп Фанара и Высокой Порты. Некоторые епископы, противники Кирилла, письменно засвидетельствовали случаи симонии, допускаясь Патриархом. Монахи францисканского ордена, с которыми Прокопий тесно общался в Святой земле и в Дамаске, а также консулы католических держав в Халебе задействовали свои связи с европейскими дипломатами в Стамбуле. Даже среди христиан Дамаска у Прокопия нашлись сторонники, прежде всего его влиятельные родственники. Собственно, главным вдохновителем проекта по продвижению Прокопия на патриаршество выступил его дядя по матери Михаил Тарази, который отправился в Стамбул, похоже, вместе с Прокопием, в свите османского аги, видимо, отозванного в столицу по истечении срока полномочий⁸².

Любопытно, что этого Михаила Трази Наиля Каитбе, издатель хроник Абдаллаха Трада и Михаила Брейка, отождествляет с Мансуром по прозвищу Тарази-баша, родным братом Тиро-сидонского митрополита Евфимия Сайфи⁸³. Хотя это предположение ошибочно⁸⁴, два могущественных дамаских хрис-

⁸⁰ Цит. по: *Науфитус Эделби*. Асакифа-т ар-рум аль-маликийийн би Халяб. С. 110.

⁸¹ На это обратил внимание еще Б. Мастерс: *Masters B. Christians and Jews in the Ottoman Arab World...* P. 89–90.

⁸² *Михаил Брейк*. Аль-Хакаи аль-вафийя... С. 158; Русский перевод: [Михаил Брейк *ад-Димашки*]. Список Антиохийских Патриархов. С. 444–445; *Абдаллах Трад*. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 38–39.

⁸³ *Михаил Брейк*. Аль-Хакаи аль-вафийя... С. 158, примеч. 3.

⁸⁴ Наиля Каитбе также признала свою ошибку в частном письме.

тианских рода, Даббас и ас-Сайфи, действительно, не раз сплетались узами династических браков. Обращает на себя внимание, сколь узкой и взаимосвязанной была прослойка мелькитской верхушки. Судьбы примерно 200 тыс. православных арабов решало полсотни аристократических кланов, из среды которых происходила духовная и светская элита христиан.

Антиохийская смута: второй раунд

Деньги хalebских шелкоторговцев и ходатайства европейских дипломатов обеспечили Прокопию Даббасу султанский берат на патриаршество. Кирилл аз-За'им в своих приписках к рукописи В-1227 упоминает, что он, Кирилл, «был низложен тогда силой франков от Ибн Маана»⁸⁵. Если это прочтение правильно (запись дефектна, поэтому ее понимание затруднено), то Патриарх винил в своих проблемах друзского эмира горного Ливана Ахмада Маана (1659–1697 гг.), связанного с маронитами и западными миссионерами. Конечно, ключевую роль в смене Патриархов сыграл Фанар. Именно решение Константинопольского синода о низложении Кирилла по обвинению в симонии, вымогательстве денег за хиротонии, стало основанием для выдачи султанского берата на имя нового Патриарха. Бейрутская летопись утверждает, что Прокопий понравился фанариотской верхушке «как муж ученый, умный и рассудительный»⁸⁶. Это неудивительно: бывший игумен лавры св. Саввы в отличие от Кирилла был абсолютно «своим» в кругу греческого клира.

Примечательно, что Афанасий в «Истории Антиохийских Патриархов» предпочел обойти молчанием свою поездку в Стамбул и домогательства патриаршего престола. По его словам, все сделали некие «представители паствы», которые «получили султанский указ и послали за ним, чтобы он приехал из Иерусалима» (см. Приложение, документ № 3). Однако незаинтересованное лицо — анонимный автор начального раздела Бейрутской летописи — прямо пишет, что Афанасий приехал с султанским фирманом из Стамбула, да и хури Фарах ничего не говорит о том, что за новым Патриархом куда-то посылали⁸⁷.

Кирилл в это время отсутствовал в городе, объезжая епархии. Скорее всего, заговорщики специально дожидались этого момента, чтобы предъявить берат на патриаршество Прокопия мусульманским судебным властям. После того как полномочия нового Патриарха были официально подтверждены, в Дамаск вызвали архиереев соседних епархий, которые 25 июня 1685 г. провели хиротонию Прокопия⁸⁸. Он взял себе имя Афанасий — не в честь ли своего родственника, Патриарха Афанасия II Даббаса (1612–1618 гг.)?

⁸⁵ Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 133.

⁸⁶ Абдаллах Трад. Мухтасар тарих аль-асакифа... С. 39. Русский перевод: Сказание о Сирийской унии. С. 502.

⁸⁷ Михаил Брейк. Аль-Хакаи аль-вафийя... С. 158; Абдаллах Трад. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 39. Русский перевод: Сказание о Сирийской унии. С. 501–502.

⁸⁸ Эта дата, 25 июня (6 июля) 1685 г., приводится у европейских авторов начала XX в. без внятных ссылок на источники (*Karalevskij C. Antioche // DHEG. T. 3. 1924. Col. 644; Levenq C. Athanase III // Ibid. Col. 1369–1374; ср. также: Masters B. Op. cit. P. 85–86; Даббас А. Тарих ат-тиба'а аль-арабийя фи-ль-Машрик. С. 38*). Как раз первоисточник — летопись Михаила

В «Истории Антиохийских Патриархов», написанной Макарием и Павлом, представителями клана аз-За'им, Афанасий II выглядит весьма непривлекательно, но у его родича Афанасия III мог быть свой взгляд на прошлое.

Список архиереев, рукополагавших Афанасия, весьма любопытен. Это были Леонтий, митрополит Сайданайский, — тот самый, который 13 лет назад участвовал в хиротонии Кирилла; не названный по имени митрополит Хаурана (возможно, Парфений, ставленник Кирилла) и митрополит палестинского Наблуса Иоасаф⁸⁹. Последний неизвестен из других источников, а сама кафедра Наблуса только формально числилась в notiциях Иерусалимского Патриархата, в реальности оставаясь вакантной. Возможно, при Патриархе Досифее произошло кратковременное восстановление этой епархии, подобно столь же недолговечной кафедре в заиорданском Аджлуне — Патриарх пытался укрепить церковные структуры в палестинской глубинке. Участие архиерея Иерусалимской Церкви в интронизации Антиохийского Патриарха выглядит несколько странным, учитывая, что Антиохийская Церковь не испытывала недостатка в собственных митрополитах. Появление наблусского архиерея на хиротонии Афанасия не обязательно объясняется интригами Досифея Нотары, не отказавшегося от желания избавиться от «порочного» Кирилла. Вполне возможно, Афанасий, в бытность его саввинским игуменом, имел тесные личные связи с этим митрополитом Иоасафом, и теперь Афанасий задействовал их.

Султанский берат отнюдь не решил проблемы Афанасия. Паства разделилась на приверженцев двух Патриархов. Летопись Брейка сохранила названия этих группировок: сторонники Кирилла именовались *ан-намуси* («легитимисты»), партию Афанасия уничижительно называли *аль-баргаши* («комары»). Н. Эделби пишет, что по-настоящему группировку Афанасия следовало бы называть «католики»⁹⁰. Выше уже говорилось о спорности такого утверждения. Тем не менее за Афанасием, действительно, тянулся католический след, а к 80-м гг. XVII в. в Антиохийской Церкви уже появились люди, которых это раздражало. Бейрутская летопись изо всех сил отрицает филокатолические наклонности Афанасия, утверждая, что эти слухи распустили приверженцы Кирилла⁹¹. В той черно-белой картине мира, которую выстраивал летописец, Афанасию отводилось место на стороне «добра», и все его католические симпатии старательно затушевывались. Но для современников

Брейка — датирует эту хиротонию годом позже, 25 июня 1686 г. (Михаил Брейк. Аль-Хакаи аль-вафийя... С. 158). Афанасий тоже относит свою хиротонию к 1686 г. (см. Приложение, документ № 3). Однако османские документы, введенные в научный оборот Хасаном Чолаком, свидетельствуют, что весной 1686 г. Афанасий уже занимал патриарший престол, т. е. он получил патриарший сан в 1685 г. (Hasan Çolak. Op. cit. P. 92).

⁸⁹ Михаил Брейк. Аль-Хакаи аль-вафийя... С. 158.

⁹⁰ Там же. С. 159; В русской версии хроники название *ан-намуси* переведено неверно ([Михаил Брейк ад-Димашки]. Список Антиохийских Патриархов. С. 445). Науфитус Эделби. Асакифа-тарум аль-маликийийин би Халяб. С. 109.

⁹¹ Абдаллах Трад. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 40. Русский перевод: Сказание о Сирийской уни. С. 502.

таковые наклонности Патриарха отнюдь не были секретом. Об этом свидетельствует позиция настоятеля монастыря Мар Ильяс Шувейр Сильвестра ибн ад-Даххана, которого выбрали на кафедру митрополита Бейрута. Следовало отправиться к Патриарху Афанасию для хиротонии, но Сильвестр, согласно записям Кирилла аз-За'има, заявил: «Патриарх наш — франк, не приму хиротонии от руки его». И послали привести трех митрополитов из епархий, и хиротонисали они его в церкви Бейрута»⁹².

Османские документы позволяют частично восстановить хронологию противоборства Патриархов. 25 апреля 1686 г. датируется официальное постановление о том, что налоговые выплаты *нешкеш*, причитающиеся с ново-назначенного Патриарха Афанасия, остаются на уровне ставки обложения его предшественника⁹³. 21 мая того же года Кирилл, именующийся «бывший патриарх», обратился в Высокую Порту с ходатайством о том, чтобы задолженность по налогам в пользу Церкви, не выплаченная паствой и клиром епархий Эрзурум и Ахиска (Ахалцих) с 1682 г., была бы возмещена именно ему, Кириллу, бывшему по состоянию на те годы Антиохийским Патриархом⁹⁴.

Как видно из этого документа, Кирилл, хотя и заявлял претензии на часть налоговых поступлений патриархата, в целом не оспаривал властные полномочия Афанасия. Наряду с этим бывший Патриарх задействовал все свои ресурсы и связи, чтобы вернуть потерянный престол. В итоге Кирилл получил соответствующий берат (Б. Мастерс датирует его 1687 г.⁹⁵) и вступил на патриаршее подворье в Дамаске, «как в собственное имение деда и отца его». Афанасий же закрепился в метохе монастыря Архангела Михаила⁹⁶. Позже, оценив расстановку сил, он перебрался в Халев, где имел более серьезную поддержку⁹⁷.

Видно, что уже летом 1686 г. Афанасий Даббас чувствовал, что престол под ним шатается, а западные миссионеры и дипломаты остаются важнейшей его опорой. Это побудило Патриарха после долгих колебаний подчиниться требованиям францисканцев и декларировать свою приверженность

⁹² Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 133. Стоит заметить, что полвека спустя клан Даххан перешел на сторону унии. Из его рядов вышел мелькитский католический митрополит Бейрута Феодосий, который преследовал православных в периоды своего преобладания в городе (Сказание о Сирийской унии. С. 522–523). Да и сам Сильвестр Даххан с какого-то времени стал фигурировать в миссионерской документации как сторонник унии (см. напр.: *Nasrallah J. Eutheme Saifi. Col. 67*). Идентичность сирийских христиан в условиях эффективной католической пропаганды менялась достаточно быстро.

⁹³ *Hasan Çolak. Op. cit. P. 92.*

⁹⁴ *Ibid.*

⁹⁵ *Masters B. Op. cit. P. 86.*

⁹⁶ *Михаил Брейк. Аль-Хакаи аль-вафийя... С. 159; Русский перевод: [Михаил Брейк ад-Димашки]. Список Антиохийских Патриархов. С. 445.*

⁹⁷ Бейрутская летопись утверждает, что Афанасий с самого начала обосновался в Халебе (*Абдаллах Трад. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 39. Русский перевод: Сказание о Сирийской унии. С. 502*). Однако это противоречит хронике Михаила Брейка, да и вообще порядку интронизации Антиохийских Патриархов. Скорее всего, Афанасий перебрался в Халев несколько позже.

католическому вероучению. Этот документ был отослан им в римскую Конгрегацию пропаганды 4 июля 1686 г. 10 апреля 1687 г. Афанасий отправил из Халеба аналогичную грамоту французскому послу в Стамбуле⁹⁸. Таким образом, Кирилл выдал Афанасия из Дамаска до весны 1687 г.

Текст письма к французскому послу, опубликованный А. Раббатом, дает ясное представление о мотивах, подпитывавших филокатоличество Антиохийского Патриарха. Афанасий писал: «С любовью и от всего сердца исповедую перед Всевышним и всеми людьми, что я — истинный католик по вере и по признанию [власти] Римской Церкви, с которой хочу жить и умереть. А после этого позвольте мне, о господин мой, испросить у Вашей милости [позволения] прибегнуть под сень покровительства Победоносного короля Франции и испросить его [защиты] в случае необходимости... И ходатайствую сейчас перед Вашей милостью о благодеянии: обуздать врагов моих, кои суть враги Римской Церкви, и воспрепятствовать им причинять мне ущерб и добиваться моей гибели перед Высокой Портой»⁹⁹.

Папа Иннокентий XI ответил Афанасию посланием от 10 августа 1687 г., где извещал о принятии его в лоно католической Церкви и признании его сана, а также желал Патриарху успеха в деле возвращения антиохийской паствы и клира в католичество¹⁰⁰. Переписка Афанасия с Римом, конечно же, держалась в секрете, и арабские современники не были уверены в ее существовании — отсюда проистекают весьма разные трактовки правоты Афанасия в летописи Брейка и в Бейрутской хронике¹⁰¹. Афанасий не хотел сжигать за собой мосты, он десятки лет вел двойную игру, успешно сбывая с толку и Ватикан, и Фанар. Даже на смертном одре он продолжал свою интригу, заставляя православного игумена и францисканского миссионера чуть ли не локтями отталкивать друг друга, чтобы причастить умирающего по своему обряду¹⁰².

Итак, Патриархи-соперники закрепились каждый в своем мегаполисе и, как пишет Бейрутская хроника, «оба, по случаю взаимной вражды, писали в Константинополь, издерживались и истощались»¹⁰³. В изложении Афанасия Даббаса это звучало: «Последовали смены на патриаршестве этих Кирилла и Афанасия дважды и трижды» (см. Приложение, документ № 3). Фраза не позволяет понять, в какие годы и сколько раз Патриархи меняли друг друга.

⁹⁸ *Levenq G. Athanase III // DHEG. Т. 3. Col. 1370.*

⁹⁹ Цит. по: *Науфутус Эделби. Асакифа-т ар-рум аль-маликийийн би Халяб. С. 110.*

¹⁰⁰ Цит. по: Там же. С. 111.

¹⁰¹ Михаил Брейк утверждает, что Афанасий принял веру франков и отослал папе католическое исповедание веры (*Михаил Брейк. Аль-Хакаи аль-вафий... С. 159; русский перевод: [Михаил Брейк ад-Димашки]. Список Антиохийских Патриархов. С. 445). Бейрутская летопись отводит подобные обвинения от Патриарха (Абдаллах Трад. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 40; русский перевод: Сказание о Сирийской уни. С. 502).*

¹⁰² *Абдаллах Трад. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 49–50; русский перевод: Из бейрутской церковной летописи XVI–XVIII вв. // Древности Восточные. Т. 3. Вып. 1. М., 1907. С. 41. Ср.: Юсуф Шаммас. Хуляса-т тарих аль-каниса аль-малякийийа. С. 361.*

¹⁰³ *Абдаллах Трад. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 41; русский перевод: Сказание о Сирийской уни. С. 502.*

В этой связи очень важна запись Кирилла в рукописи В–1227 о рукоположении им Халебского митрополита, названного «Герман аль-Кубруси, первый служитель (?) Патриарха Кирилла. И была хиротония его в день праздника св. Георгия в богохранимой Антиохии в 1100 год хиджры»¹⁰⁴. Дата соответствует 23 апреля 1689 г. Рукоположение прошло не в Халебе, как следовало бы, а в Антиохии. Это значит, что сам город Халеб Кирилл не контролировал, но очень хотел поставить хотя бы титулярного Халебского митрополита, чтобы лишний раз подчеркнуть нелегитимность пребывания в городе Афанасия.

Еще одна зацепка содержится в грамоте Константинопольского Патриарха Каллиника II от сентября 1689 г. о статусе Синайского монастыря и его епископа. Каллиник заявляет, что его решение принято единогласно с «лично присутствующими ныне с нами» Патриархами Афанасием Антиохийским и Досифеем Иерусалимским. Подпись Афанасия на грамоте следует сразу за подписью Вселенского Патриарха¹⁰⁵. Таким образом, осенью 1689 г. Афанасий добился восстановления своих полномочий, при этом он немалое время провел в Константинополе, вдали от Сирии.

Указание на следующую смену Патриархов содержится в османских документах. 5 ноября 1691 г., вскоре после вступления на трон султана Ахмада II, последовало обновление берата на патриаршество, данного председателю Антиохийской Церкви, которым на этот момент был Кирилл. Причем очевидно, что Кирилл к этому моменту уже занимал престол¹⁰⁶. Похоже, что в отдельные периоды Патриархи правили не последовательно друг за другом, а параллельно, ссылаясь каждый на свой берат. Это видно из очередного прошения в Порту Афанасия от 2 июня 1693 г., где он называет Кирилла «бывший Патриарх», но жалуется на его непрекращающиеся претензии на патриаршество и отрицание им властных полномочий Афанасия. В этой связи Афанасий, указывая на данные ему ранее бераты и готовность уплатить налог *тишкеш*, причитающийся с Антиохийского Патриархата, просил нового официального подтверждения своего сана. Судя по приписке на полях документа, такое подтверждение он получил¹⁰⁷.

Анализ архиерейских хиротоний, проведенных обоими Патриархами, мало проясняет хронологию правления и зоны влияния соперников. Афанасий в периоды своего преобладания поставил епископов в Триполи (некоего Михаила, местного уроженца), Баяс (Неофита аль-Кубруси) и Аккар (Герасима, священника из селения Хантура)¹⁰⁸. Кирилл, помимо упомянутых выше поставлений, рукоположил архиереев в Хаму (Тимофея аль-Кубруси), Балльбек (Григория, священника из Сайды, а после него — монаха-киприота Парфения), Эрзурум (Евгения, иеромонаха из монастыря Сумела), однако

¹⁰⁴ Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 131.

¹⁰⁵ Патриаршие документы (1592–1735) // Материалы для истории архиепископии Синайской горы. Т. 2. СПб., 1909. С. 415.

¹⁰⁶ Hasan Çolak. Op. cit. P. 93.

¹⁰⁷ Ibid. P. 93–94.

¹⁰⁸ Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 135, 136, 138.

ни один из этих актов не поддается датировке, кроме хиротонии Эрзурумского митрополита в конце 1680-х гг.¹⁰⁹

Обращает на себя внимание высокий процент среди архиереев конца XVII в. кипрских греков (узнаваемых по нисбе *аль-Кубруси*, «киприот»), причем их ставили оба соперничающих Патриарха. Если во 2-й трети XVII столетия в Антиохийском Патриархате греки были представлены хиосским землячеством, то к концу века на смену хиосцам пришли киприоты. Кипр традиционно поддерживал тесные связи с Сирией, на острове известны арабо-христианские колонии, греческие купцы жили в городах сирийского и киликийского побережья¹¹⁰. Сестра Афанасия Даббаса Футин была замужем за кипрским греком, и их сын Сильвестр стал келейником своего дяди-Патриарха, а потом преемником его на Антиохийской кафедре (см. Приложение, документ № 1). Большое количество киприотов в окружении Афанасия в начале XVIII в. можно объяснить тем, что в 1705 г. он на несколько лет стал Кипрским архиепископом. Однако, как видим, экспансия выходцев с Кипра в Антиохийской Церкви началась значительно раньше.

Миротворческая операция

Противоборство двух Патриархов продолжалось без малого 9 с половиной лет, разорив обоих соперников, прежде всего Афанасия. Теоретически за ним стояла богатая хalebская община, но местные торговцы и главы ремесленных корпораций скоро расхотели оплачивать из своего кармана бесконечную войну. Именно этим можно объяснить отчаянное финансовое положение Афанасия Даббаса, заставившее его искать компромисс. Сам антипатриарх выражался по этому поводу очень дипломатично: «Афанасий, сожалея о бедствиях и расходах, которые это приносит общине, и любя церковное спокойствие... совершил с Патриархом Кириллом обмен»¹¹¹. Положение Кирилла было немногим лучше, о чем свидетельствует летопись Брейка: «Когда Кирилл устал и обессилел от убытков и смут, пришел некий муж, говорят, что иудей, и примирил их»¹¹².

О настроениях антиохийской паствы отчасти позволяют судить колофоны книг Баламандского монастыря, относящиеся к этому периоду. На пустых листах знаменитой рукописи Библии D-226 ИВР РАН красивым четким почерком в 2 столбца, резко отличающимся от обычных торопливых маргиналий на полях, было записано сообщение о конфликте православных и католиков за обладание святыми местами Иерусалима в 1687/88 г.¹¹³ Писавший был хорошо информирован об обстоятельствах и действующих лицах этой тяжбы, а себя воспринимал как историографа, призванного

¹⁰⁹ Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 135, 137, 142.

¹¹⁰ См.: *Walbiner C.-M.* The Relations between the Greek Orthodox of Syria and Cyprus in the 17th and early 18th Centuries // *Chronos*. 2007. № 16. P. 113–128.

¹¹¹ *Atanasie Dabbas.* Istoria Patriarhilor de Antiohia... С. 158.

¹¹² *Михаил Брейк.* Аль-Хакаи аль-вафийя. С. 159; русский перевод: [*Михаил Брейк ад-Димашки*]. Список Антиохийских Патриархов. С. 446.

¹¹³ ИВР РАН, D-226, л. 144 об. — 145.

сохранить от забвения событие исключительной важности. Далее, полу-грамотная запись хури Сулеймана от 25 февраля 1690 г. сообщает о военном столкновении шиитского шейха из клана Хамада, контролировавшего северную часть Ливанских гор, с группировкой курдов, каким-то образом связанных с Баламандским монастырем. Там же говорится о беспрецедентно холодной зиме в регионе, когда область Кура 15 дней находилась в снежном плену¹¹⁴. Похоже, баламандских монахов не очень интересовала борьба двух Патриархов: вокруг происходили события, куда более важные.

Б. Мастерс пишет, что на примирении соперников настояла халебская христианская верхушка. И это похоже на правду, судя по тому, что Афанасию закрыли кредит. Усталость христиан от смуты подтолкнула некоторых митрополитов к идее низложить обоих Патриархов и избрать третьего. Эти планы окончательно оформились несколько позже. Но, наверное, оба соперника уже чувствовали подобную угрозу, и это стало лишним стимулом к примирению. Бейрутская хроника утверждает, что условия мирного соглашения были разработаны Константинопольским синодом, снявшим с Кирилла прежние обвинения в симонии и даче взяток, и что обе антиохийские группировки охотно приняли предложенный компромисс¹¹⁵. Однако это едва ли соответствует действительности. В Фанаре не понимали сирийских реалий и, может быть, даже не были заинтересованы в прекращении такой высокодоходной смуты. Ведь каждая смена Антиохийских Патриархов щедро оплачивалась. Скорее всего, условия соглашения выработали на месте, в Сирии, а Константинополь только санкционировал их. Хроника Михаила Брейка и записи Германа Фархата упоминают, что посредником в примирении выступил некий еврей (Фархат приводит его имя — Сальмун)¹¹⁶, видимо, один из сирийских саррафов-банкиров, которому, может быть, задолжали оба Патриарха.

По договоренности Патриархов Кирилл признавался единственным Антиохийским Первосвященителем. Афанасий отдавал ему все имевшиеся у него султанские фирманы и терял право на патриаршество до конца жизни Кирилла. Взамен экс-патриарх получал в кормление епархию Халеба с городами Идлиб и Килиз, сохранял титул «бывший Патриарх Антиохийский», а его имя должно было по-прежнему поминаться на богослужении. Похоже, власть Афанасия в пределах Халебской митрополии была полностью автономной от престола в Дамаске, т. е. произошло разделение Антиохийского Патриархата на 2 самостоятельные единицы. Кирилл брал на себя выплату долгов своего соперника на сумму 30 (в некоторых версиях — 13) тыс. киршей. Наконец, по смерти одного из участников соглашения, второй наследовал его сферу влияния и, таким образом, объединял земли Патриархата. Примирение состоялось 20 октября 1694 г.¹¹⁷

¹¹⁴ Там же, л. 158.

¹¹⁵ *Абдаллах Трад*. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 41; русский перевод: Сказание о Сирийской уни. С. 504.

¹¹⁶ *Науфитус Эделби*. Асакифа-т ар-рум аль-маликийийин би Халаяб. С. 112.

¹¹⁷ *Абдаллах Трад*. Мухтасар тарих аль-асакифа. С. 41; русский перевод: Сказание о Сирийской уни. С. 504; *Михаил Брейк*. Аль-Хакаи аль-вафийя... 159; русский перевод: [*Михаил Брейк*

Компромисс Патриархов приняли не все. В Антиохийской Церкви обозначился третий центр силы. Это были митрополиты, ориентировавшиеся на Евфимия Сайфи. Сам Евфимий во время противоборства Кирилла—Афанасия сохранял нейтралитет. Теперь его сторонники, 4 архиерея, посчитали мирное соглашение Патриархов неканоничным и предложили низложить их обоих и выбрать новым Патриархом Евфимия. Группировка Евфимия Сайфи до крайности повторяет географическую конфигурацию 20-летней давности, объединившую сторонников Неофита. Это были Сильвестр Даххан, митрополит Бейрутский, Григорий, митрополит Баальбека, Игнатий, бывший диакон Неофита ас-Сакизи, митрополит Латакии, и Макарий Триполитский¹¹⁸. Те же, что и 20 лет назад, прибрежные епархии, за исключением Баальбекской, занятой, впрочем, выходцем из Сайды (см. выше), человеком, близким в Евфимию. Демарш митрополитов, однако, успеха не имел. Не исключено, что проект избрания Евфимия был утопичен изначально — сирийские христиане и так обеднели и устали от смуты, третьего Патриарха они бы не потянули.

Самое удивительное в истории примирения Патриархов — это как на него отреагировал Рим, точнее, с каким опозданием отреагировал. В Конгрегации пропаганды узнали об отречении Афанасия только через 3 года. Трудно понять, как такое возможно. Даже если Афанасий не торопился информировать о происшедшем западных дипломатов и миссионеров, сами они, как видно, тоже не очень внимательно следили за сирийскими церковными делами. Наконец, Конгрегация пропаганды рассмотрела вопрос отречения Афанасия на заседании 17 февраля 1698 г. Его отказ от борьбы за престол был назван малодушием и чуть ли не изменой делу католицизма. Рим аннулировал соглашение двух Патриархов и настаивал, что Афанасий является законным предстоятелем Антиохийской Церкви¹¹⁹. Тот прислал в Ватикан грамоту с извинениями и оправданиями: «Оставил я апостольский престол против воли, побежденный от руки врага моего»¹²⁰. Однако от дальнейшей борьбы Афанасий отказался, осознавая недостаток сил и разочаровавшись в своих католических союзниках.

Таким образом, завершился четвертьвековой период смут, раскалывавших Антиохийскую Церковь. Дальнейшее противостояние центров силы сирийских христиан перешло в скрытые формы «холодной войны», прежде всего между Патриархом Кириллом аз-За'имом и католической группировкой во главе с Евфимием Сайфи. Не менее глубокие противоречия вызревали между Евфимием, рвавшимся к Патриаршему престолу, и Афанасием Даббасом, считавшим себя законным преемником Кирилла и, также как

ад-Димашки]. Список Антиохийских Патриархов. С. 446; *Atanasie Dabbas*. Istoria Patriarhilor de Antiohia. С. 158; *Levenq C. Athanase III*. Col. 1370; *Науфитус Эделби*. Асакифа-т ар-рум аль-маликийийн би Халяб. С. 112.

¹¹⁸ *Nasrallah J. Eutheme Saifi*. Col. 67.

¹¹⁹ *Науфитус Эделби*. Асакифа-т ар-рум аль-маликийийн би Халяб. С. 112.

¹²⁰ Факсимиле грамоты было неоднократно опубликовано, см., например: *Науфитус Эделби*. Асакифа-т ар-рум аль-маликийийн би Халяб. С. 113.

и Евфимий, опиравшимся на поддержку Рима. Новая вспышка интриг и подковерной борьбы между этими тремя иерархами пришлось на конец 2-го десятилетия XVIII в., но это была уже другая эпоха¹²¹, непосредственно предшествовавшая расколу Антиохийской Церкви на православную и католическую ветви.

Подводя итог, еще раз отмечу, сколь важны для понимания природы ближневосточного христианства кланово-земляческие связи, так ярко проявившиеся в патриаршество Кирилла аз-За'има. Мелькитская община обладала своеобразной «аристократией», небольшой группой влиятельных родов, связанных сетью «династических» браков и патронажно-клиентельных отношений. Именно такие семейства, как аз-За'им, Даббас, Сайфи, Трази во многом определяли ход церковной и политической истории, из их рядов выходило высшее духовенство, торгово-предпринимательская элита, чиновники, состоявшие на службе в османской администрации или иностранных консульствах. Народы Христианского востока, и сирийские мелькиты в частности, были не безликой паствой/райей, а довольно сложно организованным обществом с развитой региональной солидарностью, родо-племенным сознанием и кланами традиционной элиты, которая и сейчас продолжает оказывать влияние на свои общины, точно так же, как это было во времена Кирилла аз-За'има и Афанасия Даббаса.

---

¹²¹ См. об этом: *Haddad R.* On Melkite passage to the Unia: the case of Patriarch Cyril al-Za'im (1672–1720) // *Christians and Jews in the Ottoman Empire. Vol. 2.* New York; London, 1982. P. 67–90.

№ 1

Генеалогическое древо клана Ибн Даббас

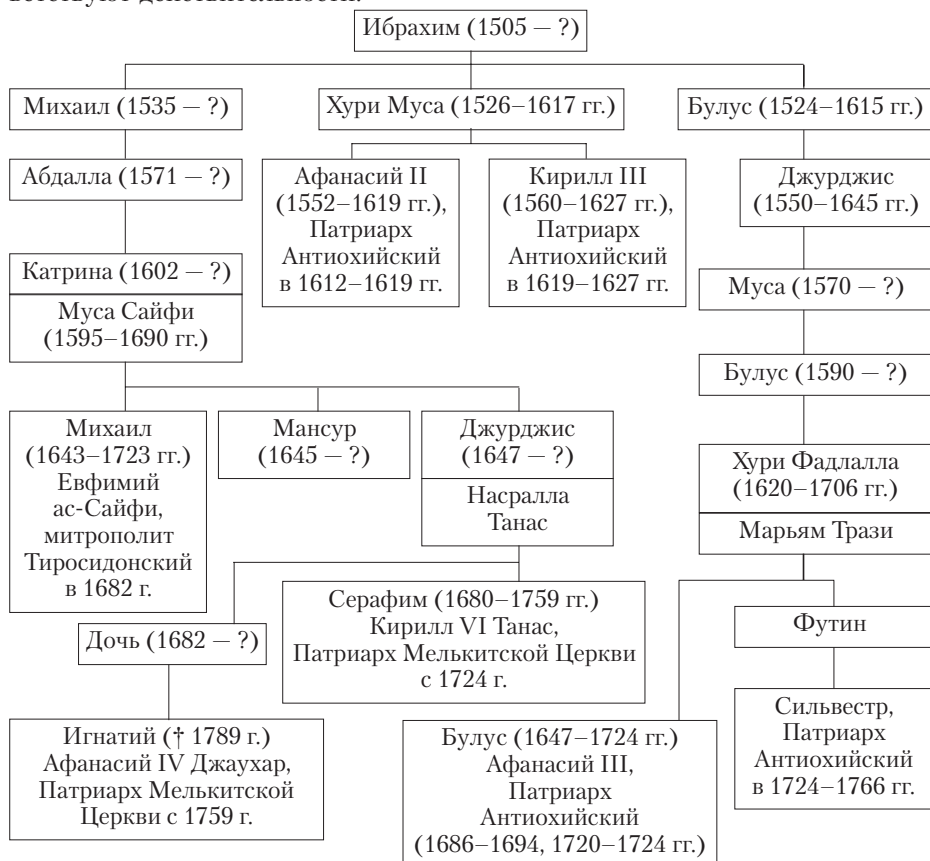
Ливанский исследователь Антуан Даббас, дальний потомок Антиохийского Патриарха Афанасия III Даббаса, совместно с Нахлей Рашв опубликовали в 2008 г. монографию «История арабского книгопечатания на Востоке: Патриарх Афанасий Третий Даббас (1685–1724)»¹. Сам по себе очерк развития арабского книгопечатания содержит не так много новых данных. Наиболее интересной частью книги представляется приведенное там генеалогическое древо рода Даббас. Это весьма впечатляющая конструкция, представляющая 21 поколение клана со множеством ветвей и примерно двумя сотнями персонажей, начиная от первопредка, некоего Абд аль-Масиха, родившегося в 1386 г., и заканчивая внуками Антуана Даббаса, автора книги.

Трезвомыслящий исследователь неизбежно усомнится в достоверности всех этих персонажей, и особенно точных дат рождения, прилагаемых к каждому члену рода (при том что даты смерти не известны ни для кого из первых 6 поколений клана). Нереально представить себе наличие некоей семейной хроники или метрических записей, сохранявшихся из века в век. Средневековое мелькитское общество было малограмотным. Устная народная память весьма недолговечна, даже принимая во внимание силу родоплеменных связей и кланового сознания в арабской среде. Мы не знаем даже имен и дат правления многих Антиохийских Патриархов XIV–XV вв. Едва ли можно допустить, что от тех веков сохранились семейные генеалогические записи. Тем более что совсем уж фантастично с точными датами рождения предков. По свидетельству А. Е. Крымского, даже в конце XIX в. ливанские арабы-христиане, как правило, не знали дату своего рождения и слабо интересовались подобными вопросами².

¹ Антуан Кайсар Даббас, Нахля Рашв. Тарих ат-тиба'а аль-'арабийя фи-ль-Машрик. Аль-бат-рирк Афнасийус ас-Салис Даббас (1685–1724). Байрут, Дар ан-Нахар, 2008.

² Крымский А. Ю. Листи з Сирії та Лівану. С. 209 // Крымский А. Ю. Твори в п'яти томах. Т. 5. Кн. 2. Київ, 1973.

В силу изложенных соображений, ранние звенья генеалогического древа рода Даббас, скорее всего, представляют собой позднейшую фальсификацию, сконструированную в целях прославления клана. В то же время представляется вероятным, что персонажи XVII–XVIII вв. и их родственные связи вполне реальны. Данные Антуана Даббаса, которые можно проверить, не противоречат известным источникам. В силу этого я посчитал уместным приложить к статье выдержки из генеалогии клана Даббас, которые позволяют взглянуть на антиохийскую церковную историю в самом неожиданном ракурсе. Ниже приводятся фрагменты генеалогического древа, содержащие информацию о лицах, упоминаемых в статье, и их ближайших предках. Никаких поправок в данные Антуана Даббаса (кроме значительного их сокращения) не вносилось, при том что составитель явно пропустил нескольких заметных персонажей, например, племянника Патриарха Сильвестра, которому дядя безуспешно пытался передать по наследству Патриарший престол³. Даты рождений большинства членов рода, как уже говорилось, едва ли соответствуют действительности.

³ См., например, приписку Патриарха Сильвестра, на служебнике латинской печати, адресованную его племяннику митрополиту Латакии Сильвестру (сентябрь 1760 г.). Текст напи-

№ 2

**Запись патриарха Кирилла V аз-За'има
о его хиротонии 1672 г.**

Этот уникальный текст, автограф Патриарха Кирилла, содержится в рукописном сборнике Патриарха Макария III аз-За'има, хранящемся в ИВР РАН под шифром В-1227 (л. 129–129 об.). Исторические записки Макария вдохновили на подражание его внука, в целом не отличавшегося литературными наклонностями. Запись Кирилла о его Патриаршей хиротонии следует образцу аналогичного текста Макария, перечислившего лиц, которые присутствовали на его рукоположении осенью 1647 г. в Дамаске, а также митрополитов, занимавших на тот момент различные кафедры Антиохийского Патриархата⁴. Возможно, Кирилл стремился также зафиксировать легитимность своего избрания перед лицом претензий соперников-антипатриархов. Несомненно, существовала какая-то официальная грамота о поставлении Кирилла с подписями выборщиков, и Патриарх переписывал эти имена оттуда. Отдельные имена, видимо, пропущенные по оплошности, добавлены на полях. В переводе некоторые имена и фамильные прозвища священников реконструируются приблизительно, ввиду того что в арабском письме не передаются многие гласные.

(Л. 129) Когда избран был я, убогий Кирилл, Патриархом Антиохийским, присутствовали на хиротонии из архиереев Григорий, митрополит Хаурана, Роман, митрополит аз-Забдани, Леонтий, митрополит Сайданаи, и Герман, митрополит Памфилии (а Памфилия Сирийская — это Ябруд)⁵. [А также] хури Якуб Кассаб, и хури Ханна Ташат, и хури Ханна ад-Диб⁶, и хури Юсуф Сайдах, и хури Михаил Наккаш, и хури Насралла Халаф, и хури 'Иса 'Увейсат⁷,

---

сан по-гречески, но включает ряд арабских выражений, записанных арабским или греческим письмом. Скорее всего, в жилах Сильвестра-племянника, как и его дяди, текла, наряду с греческой, и арабская кровь (Рукописи Сайданаи, № 177).

⁴ Панченко К. А. Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.) // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2(25/26). С. 116–157.

⁵ Приписано на полях.

⁶ Дамасский священник Юханна ад-Диб присутствовал еще на хиротонии Макария 1647 г. Юханна имел литературные наклонности — его панегирическую касыду, написанную по поводу освящения св. мира Патриархом Макарием в 1660 г., Павел Алеппский включил в текст своего сочинения «Странствия Макария» (Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 146, примеч. 21). Осенью 1671 г. этот священник вместе с группой других клириков поставил свою подпись под грамотой Патриарха Макария об отношении Антиохийской Православной Церкви к протестантскому вероучению, составленной по просьбе французского посла в Стамбуле (Раббат А. Ат-таваиф аш-шаркийя ва бид'ат аль-кальвинийин филь-джейль ас-саби' ашар (Восточные общины и кальвинистская ересь в XVII в.) / аль-Машрик. 1904. С. 798).

⁷ Имя написано не очень аккуратно, но уверенно реконструируется, благодаря тому, что диакон (потом священник) 'Иса ибн Юсуф 'Увейсат оставил несколько колофонов в рукописях Сайданайского собрания. В частности, один из них датируется апрелем 1663 г., дру-

и хури Неофит ибн аз-Захир⁸, и хури Шахин Ба'али, и хури Ильяс Ба'али, и хури Абд аль-'Азиз Хиляль, и хури Джурджис Калиля, и хури Ханна Кассаб, и кассис Лютфи 'Аббас, и кассис Муса Джильда, и кассис Мас'ад Сансаль, и кассис Джурджис Сакакини, и хури Ильяс Рахиййа, и хури Абдалла Мидан, и хури Халифа Мидан, и хури Фараджалла Салихиййа, и хури Мансур 'Умрати, хури Ильяс Хахри (?), и хури Мансур Кафрани, и хури Юсуф Саджани, и хури Ирмия Сайданави, и хури Бишара Сайданави, и хури Атанасий, священник [патриаршей] кельи⁹, и диакон Сам'ан (?), сын митрополита Сайды¹⁰, и диакон Ибрахим Халлят, и диакон Михаил Тассаб, и диакон Ханна 'Умрани, и диакон Михаил Сайдах, и диакон Баракат Кассаб, и диакон Михаил Нашв (?)¹¹;

гой — сентябрем 1689 г. (Рукописи Сайданаи. С. 33, № 75, № 91). Похоже, 'Иса прожил долгую жизнь, потому что уже в 1656 г. имел взрослого сына, также оставившего свое имя на одной из рукописей, ныне хранящейся в парижской Национальной библиотеке («священник Юханна ибн 'Иса ибн Юсуф 'Увейсат ад-Димашки») (Bibliothèque Nationale. Catalogue des manuscrits arabes. Première partie. Manuscrits chrétiens. T. 1. Par Gerard Troupeau. Paris, 1972. № 35). Отец 'Исы, хури Юсуф, вместе со своим братом хури Юханной участвовали в выборах Патриарха Макария 1647 г. Таким образом, мы можем реконструировать три поколения дамасской священнической семьи. Есть, правда, некоторая вероятность, что как раз этот Юханна 'Увейсат, брат Юсуфа, мог быть автором колофона рукописи из Национальной библиотеки, но четкое повторение имен 'Иса и Юсуф в четырех поколениях рода представляется несколько сомнительным.

⁸ В начале 1680-х гг. этот человек был возведен Кириллом на архиерейскую кафедру Халеба с именем Нектарий, но скончался через пять месяцев (Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 130).

⁹ Келейник патриарха?

¹⁰ В тексте слово «сын» написано дважды — *ибн ибн митран Сайда* — но, скорее всего, это описка.

¹¹ Перечень дамасских священнослужителей, подобно аналогичному списку, составленному Патриархом Макарием в 1647 г., позволяет сделать ряд наблюдений о социальной природе антиохийского белого духовенства (см. анализ списка Макария: Панченко К. А. Митрополиты и епархии... С. 146–147, примеч. 23). 31 человек из числа дамасских священников и диаконов назван среди выборщиков Макария; 34 представителя белого духовенства присутствовали на хиротонии Кирилла. Пять участников выборов Макария дожили до интронизации его внука. Это открывающие список хури Якуб Кассаб, Ханна Ташат, Ханна ад-Диб, Юсуф Сайдах (в 1647 г. он был диаконом), а также диакон Ханна аль-'Умрани. Те же люди, кроме первого и последнего, подписались под грамотой Макария 1671 г. об отношении к протестантизму (см. примеч. 5). Чувствуется, что эти «старейшины» составляли элиту дамасского священства. Сравнивая оба списка, можно выделить ряд священнических кланов: несомненно, родственниками Якуба Кассаба были хури Ханна Кассаб и диакон Баракат Кассаб; потомком хури Якуба ан-Наккаша, участвовавшего в хиротонии Макария, возможно, был хури Михаил Наккаш, подписавшийся под вышеупомянутой грамотой 1671 г. и избранием Кирилла 1672 г.; три поколения клана 'Увейсат рассмотрены в примеч. 6; аналогичные связи можно уловить между выборщиками Макария хури Джурджисом Сансалем, Ибрахимом аз-Захиром, кассисом Ханной аль-'Умрани, диаконами Ильясом аль-Кафрани, Юсуфом Сайдах и Григорием 'Алямом с одной стороны и, с другой, выборщиками Кирилла кассисом Мас'адом Сансалем, хури Неофитом ибн аз-Захиром, Мансуром 'Умрани, Мансуром Кафрани, диаконом Михаилом Сайдах, а также хури Михаилом 'Алямом, подписавшим грамоту Макария 1671 г., но в документе 1672 г. отсутствующим. Среди других лиц, фигурирующих в записке Кирилла, возможно состояли в родстве хури Шахин Ба'али и Ильяс Ба'али, хури Ирмия Сайданави и Бишара Сайданави (хотя в последнем случае это могли быть просто

и хури Даниил, настоятель Мар Саба¹², и другие, все они находились на хиротонии. И в то время были епархиальные митрополиты: Иеремия, митрополит Сайды, Филипп, митрополит Бейрута, Мелетий, митрополит Триполи, Неофит, митрополит Ладикийи, Мефодий, митрополит Байаса, Мелетий, митрополит Халеба, Неофит, митрополит Хамы, Иоаким, митрополит Аккара, Иоаким, митрополит Хомса, Антоний, митрополит Баальбека, Леонтий, митрополит Сайданаи, Роман, митрополит аз-Забдани, Герман, митрополит Памфилии, (Мелетий, митрополит [патриаршей] кельи)¹³, (Л. 129 об.) Григорий, митрополит Хаурана, Леонтий, митрополит Арзурума...¹⁴ митрополит Амида, то есть Дийарбакира.

земляки, выходцы из селения Сайдана под Дамаском). Таким образом, из 34 священников и диаконов, представлявших дамасское духовенство 1672 г., 16, или почти половина, с большей или меньшей вероятностью принадлежали к священническим кланам и династиям. На иногороднее происхождение некоторых из этих людей (или их предков) указывают нисбы «Кафрани» и «Сайданави». Носители прозвищ «Мидан» и «Салихийя», скорее всего, происходили из одноименных дамасских кварталов. Можно провести параллель между хури Ханной ибн аль-Митран («Сын митрополита»), упомянутым в 1647 г., и диаконом, названным в списке 1672 г. Сам'ан ибн митран Сайда («Сын митрополита Сайды»). Подобные наименования объясняются тем, что многие антиохийские архиереи происходили из рядов белого духовенства и имели детей. Мы имеем возможность сравнить списки Макария и Кирилла с перечнем дамасских христиан, участвовавших в выборах Патриарха Кирилла VI Танаса в 1724 г. (Аль-'арида аль-мукаддима ли-д-дауля би интихаб Кирилдус Танас батриркан 'аля йад 'Усман баша Абу Таук вазир аш-Шам (Прошение по поводу избрания Патриархом Кирилла Танаса, представленное в Порту Усман-пашой Абу Тауком, пашой Дамаска) // *Михаил Брейк ад-Димашки. Тарих аш-Шам (История Сирии). 1720–1782. Димашк, 1982. С. 123–131*). Из 29 священников и диаконов, фигурирующих в списке, далеко не все, к сожалению, указали свои фамильные прозвища. Поэтому из потомков лиц, выбравших Патриархов в 1647 и 1672 гг., удалось опознать только представителей родов Кассаб и Сайдах. Похоже, священнические династии были не очень стабильны, в среде белого духовенства шла постепенная ротация.

¹² Скорее всего, имеется в виду лавра св. Саввы в Иудейской пустыне. История этого монастыря в конце XVII в. очень слабо отражена в источниках, есть даже версия, что лавра на какое-то время была покинута под натиском бедуинов. Игумен Даниил, насколько мне известно, в других текстах не упоминается. Его появление на хиротонии Кирилла было, скорее всего, случайным. Возможно, игумен находился в Дамаске для решения каких-то хозяйственных дел своей обители. Весьма вероятно, что будущий Антиохийский Патриарх Афанасий Даббас, который до своего поставления на патриаршество в 1685 г. был иноком лавры, лично знал Даниила и мог получить сведения о дамасских церковных делах 1672 г. из первых рук. Впрочем, в хронике Афанасия (см. Приложение, документ № 3) это никак не отразилось.

¹³ Добавлено на полях.

¹⁴ Далее в тексте пропуск.

№ 3
Финальная часть «Истории Антиохийских Патриархов»
Афанасия Даббаса¹⁵

(С. 156) 135. Спустя восемь месяцев Патриарх Евфимий, заболев и предвидя свой конец, призвал художника Мелетия и сделал его своим наследником, упокоившись таким образом 1 января семь тысяч сто сорок третьего года от Сотворения мира. Этот же Мелетий, переименованный в Евфимия по имени своего старца, вместо него был возведен на Патриарший престол. Взяв на себя богоугодное пастырское правление, он совершил много полезных исправлений, расширил патриаршую церковь, украсил ее священными сосудами и иной церковной утварью, отделал кельи патриархата, и, по прошествии тринадцати лет верного и неусыпного управления престолом, почил в Господе.

136. После этого патриархом стал Макарий из Алеппо, которого ранее звали Мелетием. Спустя какое-то время он вознамерился отправиться к православному царю Московии и, выехав из Дамаска, прибыл в Константинополь, откуда во дни блаженной памяти Матвея Воеводы приехал в Валахию, где был принят со всяческими почестями и благоговением, получив богатые дары. Оттуда он уехал в Молдавию, а затем отправился в Московию (С. 157) во времена благочестивого царя Алексея Михайловича. Там он пробыл два года, будучи одарен милостивой и щедрой рукой царя богатыми дарами, после чего вновь вернулся в Молдавию, а затем опять в Валахию, где правил тогда Константин Воевода. Оттуда через Черное море здорово и благополучно прибыл в Дамаск в семь тысяч сто шестьдесят седьмом году.

По прошествии некоторого времени, когда в Московии случились некие разногласия и столкновения между царем Алексеем и Патриархом Никоном, царь, приняв на себя многочисленные и огромные затраты, послал некоего иеродиакона Мелетия, роменя с Хиоса, пригласить того Макария Антиохийского и Паисия Александрийского, чтобы они установили между ними мир. Собравшись и выступив в путь по-отдельности, оба эти патриарха встретились в Грузии, откуда по Каспийскому морю прибыли в Леополь (находящийся под властью царя Московии), по-персидски именуемый Азтерхан или Астрахань, и оттуда благополучно проследовали в столицу Московии. Тогдашний царь Алексей принял их со всем уважением и благочестием. После того как на Соборе было обсуждено разногласие между Патриархом и царем, Патриарха Никона лишили сана и рукоположили вместо него другого.

И после того как они пробыли там достаточно долгое время, будучи милостиво одарены царем великими и богатыми дарами, Александрийский Патриарх вернулся через Молдавию и Валахию, а Антиохийский — вновь через Грузию (где сын его и его архидиакон Павел (С. 158) умер, погубленный ядом), он же (Патриарх. — В. Ч.) с Божьей помощью прибыл в Дамаск. Спустя

¹⁵ Перевод В. Г. Ченцовой, выполнен с греческого текста издания *Atanasie Dabbas. Istoria Patriarhilor de Antiohia / Biserica Ortodoxă Română*. 1930. Т. 48. Р. 851–864, 961–972, 1039–1050, 1136–1150; 1931. Т. 49. Р. 15–32, 140–160.

некоторое время он упокоился в год семь тысяч сто восьмидесятый, июня двенадцатого. Пробыл он на престоле полных двадцать пять лет и восемь месяцев.

137. То, что произошло после его смерти, невозможно передать на письме. Однако, сообщим кое-что вкратце из этого, чтобы было связным повествование.

Итак, после смерти Макария общий выбор пал на Неофита Хамасского, причем все подписались под актом об избрании (в числе их был и внук Макария, иеромонах Кирилл) и послали наскоро, чтобы привезли Неофита. Но между тем, по подстрекательству некоторых, желавших получить себе выгоду и пользу, избрали [на патриаршество и] упомянутого Кирилла, внука Макария, дабы им было привольно из-за его молодости, так как было ему тогда 18 лет. И по приказу паши был избран названный Кирилл и возведен на престол.

138. Большинству же это не понравилось, и они написали в Константинопольскую великую церковь, изложив дело. Те же, узнав об этом, пригласили Неофита в Константинополь, и он был восстановлен на Антиохийском патриаршестве, Кирилл же лишен сана. После некоторого времени Неофит вернулся на свой престол, и затем последовали многие события, о которых невозможно рассказать, и спустя 12 лет он оставил престол Кириллу. Когда Кирилл во второй раз занял престол, отношения у них (Кирилла и Неофита.— В. Ч.) были холодными вследствие прежней ссоры о праве на него, и между ними возникли разные разногласия. Из-за этого прихожане, знавшие некоего иеромонаха, игумена монастыря св. Саввы в Иерусалиме, который также был родом из Дамаска, получив султанский указ (о возведении его на патриаршество.— В. Ч.) и послав за ним, привезли его из Иерусалима и в тысяча шестьсот восемьдесят шестом году возвели на Патриарший престол, дав ему имя Афанасия.

139. После этого, поскольку враг мира не прекращает сеять ссоры и раздор среди христиан, дважды и трижды эти Кирилл и Афанасий менялись на патриаршестве. Однако, в конце концов, Афанасий, сожалея о бедствиях и расходах, которые это приносит общине, и любя церковное спокойствие, в октябре тысяча шестьсот девяносто четвертого года совершил с Патриархом Кириллом обмен. Ему по общему согласию было дано предстояние в митрополии Алеппо для его прокормления и расходов, как это было в его время, когда он взял ее в управление, чтобы не вводить в издержки патриаршескую церковь.

Тогда после того случился в тех землях сильный голод и разные другие несчастья, так что для того, чтобы получить небольшое облегчение, этот Афанасий, бывший Патриарх Антиохии отправился в путешествие по разным местам [в надежде] на милосердие благочестивых и христолюбивых христиан. [Он прибыл] вначале в Константинополь, а затем [добрался] и до Валахии в тысяча семисотом году, в месяце марте, в счастливые и спокойные времена благочестивого и сиятельного хриstopодражательного господаря (С. 160) и правителя всей Валахии господина¹⁶ Иоанна Константина Бассараба Брын-

¹⁶ В рукописи слово написано дважды.

ковану воеводы, который встретил его со всяческой почестью и благоговением, как это было у него в обыкновении, назначив ему ежедневное содержание и, почитая его за отца, выказывал большое расположение и уважение, о чем свидетельствует и оказанное им ему благодеяние. Так, разговаривая с этим Патриархом Афанасием и подробно спрашивая о положении пастырей апостольского престола Антиохии, о церковном управлении, нуждах и надобностях, светлейший [господарь] узнал от него, что тамошние церкви благочестивых [христиан] имеют большую нехватку книг, поскольку они рукописные, и никогда не бывало у православных типографии, [где бы печатали] арабские церковные книги. И он, движимый рвением к Богу, из одной своей добродетели и любви к делу церкви, во имя славы Божией и почтения к этому апостольскому престолу, пожелал явить на свет некоторые книги на арабском языке, напечатанные великолепной печатью собственным изданием и расходами, подобно тому, как он постоянно совершал и иные добрые поступки. Когда, таким образом, по его приказанию был изготовлен арабский шрифт, первой за счет его светлости была напечатана святая литургия по-гречески и по-арабски. Затем подобным же образом и Орологион.

Литература

Абдаллах ибн Трад аль-Байрути. Мухтасар тарих аль-асакифа алязин раку мартаба риасат аль-каханут аль-джалиля фи мадина-т Байрут (Краткая история епископов, восходивших на высокую архиерейскую кафедру города Бейрута). Байрут, 2002 [русские переводы: Сказание о Сирийской унии / Труды Киевской духовной академии. 1874. № 9. С. 491–553].

Аль-митран Науфитус Эделби. Асакифа-т ар-рум аль-маликийийин би Халяб фи 'аср аль-хадис (Епископы румов-мелькитов Халеба в Новое время). Халяб, 1983.

Аль-махтутат аль-арабийя фи-ль-адйира аль-уртудуксийя аль-антакийя фи Любнан. Аль-джуз ас-сани: дайр Сайида аль-Баляманд (Арабские рукописи в монастырях православного Антиохийского патриархата в Ливане. Ч. 2: Монастырь Богородицы аль-Баламанд). Байрут, 1994.

Батриаркийя аль-Антакийя ва саир аль-Машрик ли-р-румаль-уртудукс. Дейр Сейида Сайданайя аль-батриаркий. Васф ли-ль-кутуб ва-ль-махтутат (Православный Антиохийский и всего Востока патриархат. Ставропигиальный монастырь Богородицы Сайданайя. Каталог книг и рукописей). Димашк, 1986.

Бернацкий М. М. Досифей II Нотара // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007.

Даббас А., Рашв Н. Тарих ат-тиба'а аль-арабийя фи-ль-Машрик (История арабского книгопечатания в Машрике). Бейрут, 2008.

Из бейрутской церковной летописи XVI–XVIII вв. // Древности Восточные. Т. 3. Вып. 1. М., 1907. С. 1–89.

Михаил Брейк. Аль-Хакаи аль-вафийя фи тарих батарика аль-каниса аль-Антакийя (Полная истина об истории патриархов Антиохийской Церкви). Байрут, 2006 [Русский перевод: [Михаил Брейк ад-Димашки]. Список Антиохийских Патриархов // Труды Киевской духовной академии. 1874. № 6. С. 346–457].

Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством: первые три столетия. М., 2012. С. 556–560.

Панченко К. А. Митрополиты и епархии православной Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.) // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2(25/26). С. 116–157.

Панченко К. А. Православные врачи на Арабском Востоке // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2013. № 5(35). С. 59–75.

Панченко К. А. Триполийское гнездо. Православная община г. Триполи в культурно-политической жизни Антиохийского Патриархата XVI — первой половины XVII в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2009. № 1(15). С. 41–64; № 3(17). С. 19–37.

Патриаршие документы (1592–1735) // Материалы для истории архиепископии Синайской горы. Т. 2. СПб., 1909.

Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005.

Раббат А. Ат-таваиф аш-шаркийя ва бид'ат аль-кальвинийин сри-ль-джейль ас-саби' ашар (Восточные общины и кальвинистская ересь в XVII в.). Аль-Машрик, 1904.

Соколов И. И. Церковные события в Сирии в конце XVII и в начале XVIII в. // Сообщения Императорского православного Палестинского общества. 1912. С. 312–346.

Фонкич Б. Л. О дате кончины Павла Алеппского // Очерки феодальной России. Т. 13. М.; СПб., 2009. С. 289–292.

Ченцова В. Г. Еще раз о дате кончины Павла Алеппского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3. Филология. 2014. № 5(40). С. 100–110.

Юсуф Шаммас аль-Мухаллиси. Хуляса-т тарих аль-каниса аль-малякиййя (Краткая история Мелькитской Церкви). [Б. м.], 2002.

Atanasie Dabbas. Istoria Patriarhilor de Antiohia // Biserica Ortodoxa Romana. 1930. Т. 48. Р. 851–864, 961–972, 1039–1050, 1136–1150; 1931. Т. 49. Р. 15–32, 140–160.

Haddad R. On Melkite passage to the Unia: the case of Patriarch Cyril al-Za'im (1672–1720) // Christians and Jews in the Ottoman Empire. Vol. 2. New York; London, 1982. P. 67–90.

Hasan Çolak. The Orthodox Church in the Early Modern Middle East: Relations between the Ottoman Central Administration and the Patriarchates of Antioch, Jerusalem and Alexandria. Ankara, 2015.

Karalevskij C. Antioche // Dictionnaire d'histoire et de geographie ecclesiastiques. T. 3. Paris, 1924.

Levenq C. Athanase III // Dictionnaire d'histoire et de geographie ecclesiastiques. T. 3. Paris, 1924.

Masters B. Christians and Jews in the Ottoman Arab World. The Roots of Sectarianism. Cambridge, 2001.

Nasrallah J. Eutheme Saifi // Dictionnaire d'histoire et de geographie ecclesiastiques. T. 16. Paris, 1967.

Nasrallah J. Histoire du mouvement litteraire dans l'eglise melchite du Ve au XXe siecle. T. 4(1). Louvain—Paris, 1979.

Walbiner C.-M. Bishoprics and Bishops of the Greek Orthodox Patriarchate of Antioch in the 16th and 17th Centuries // Тарих каниса Антакийя ли-р-рум аль-уртудук: айя хусусийя? (Специфика истории православной Антиохийской церкви). Баламанд, 1999. P. 121–134.

Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1594 bis 1664 nach einigen zeitgenossischen Quellen // Oriens Christianus. Band 82. 1998. P. 99–152.

Walbiner C.-M. Die Bischofs- und Metropolitensitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1665 bis 1724 nach einigen zeitgenossischen Quellen // Oriens Christianus. Band 88. 2004. P. 36–92;

Walbiner C.-M. The Relations between the Greek Orthodox of Syria and Cyprus in the 17th and early 18th Centuries // Chronos. 2007. № 16. P. 113–128.

УДК 94 ББК 63.3(2/8)

Аннотация. Статья посвящена реконструкции событийной истории Антиохийской Православной Церкви 70-х — 90-х гг. XVII в., обстоятельствам противоборства за Патриарший престол Кирилла V аз-За'има, Неофита ас-Сакизи и Афанасия III Даббаса. К анализу привлечены новые источники, почти не введенные в научный оборот, в том числе тексты, принадлежавшие непосредственным участникам событий Патриархам Кириллу и Афанасию, османские архивные документы, арабские генеалогические предания, колофоны рукописей. Особое внимание уделяется скрытым причинам противостояния Патриархов, взаимоотношениям клановых и земляческих группировок в арабо-христианской среде. *Ключевые слова:* Ближневосточное православие, арабы-христиане, Антиохийская Православная Церковь, Константинопольский Патриархат, Османская империя, католическая пропаганда.

Summary. The article is dedicated to the reconstruction of an event history of the Orthodox Patriarchate of Antioch in 70th–90th years of the XVIIth century, a rivalry between the Patriarchs Cyril V al-Za'im, Neophitus al-Sakizi and Athanasius III Dabbas. Among the sources of the study are new documents, hardly introduced in the scientific revolution, including the texts composed by the participants of the analyzed events Patriarchs Cyril and Athanasius, the Ottoman archival materials, Arabic genealogies, colophons of the manuscripts. Particular attention is paid to the underlying causes in opposition of the patriarchs, relations between the Christian Arabs' local elites and clans. *Keywords:* the Middle Eastern Christianity, Cristian Arabs, the Patriarchate of Antioch, the Patriarchate of Constantinople, the Ottoman Empire, the Catholic propaganda.

Н. П. Тарасова, А. Е. Тарасов

Источники по истории Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря

Историк русского средневековья не избалован количеством исторических источников: междоусобицы, войны, нашествия, пожары и бедствия способствовали утрате драгоценных материалов. Поэтому о многих страницах отечественной истории известно так мало, потому важно искать и изучать то, что сохранилось до сегодняшнего дня. Не много мы знаем и из истории Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря¹. Часть письменных источников оказалась утрачена, часть отложилась в различных архивах, хотя в самом монастыре изначально монахи бережно вели и сохраняли монастырскую документацию, которая со временем составила уникальный монастырский архив.

Что собой представлял первоначальный монастырский архив, как он формировался, где хранился, каковы были его утраты в тот или иной период истории, сегодня можно только предполагать. Опираясь на отрывочные сведения о монастырском архиве из дореволюционных изданий и современные изыскания, следует определиться с тем, что подразумевает понятие «монастырский архив». Поскольку в настоящее время еще не сложилось традиции в изучении источников архива Краснохолмского монастыря², мы под этим

© Тарасова Н. П., Тарасов А. Е., 2016

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-31-01255 а2.

¹ Монастырь расположен в Краснохолмском районе Тверской области вблизи поселка Слобода. В настоящее время территориально относится к Краснохолмскому благочинию Бежецкой и Весьегонской епархии. В 2013 г. на территории монастыря создано Краснохолмское Свято-Николаевское архиерейское подворье, настоятелем которого является иеромонах Силуан (Конев).

² Например, в отличие от архива Троице-Сергиева монастыря, который изучается «как исторически сложившееся органическое единство всех образовавших его разнообразных документов и целых документальных комплексов» (См.: *Черкасова М. С.* Крупная феодальная

понятием подразумеваем документы, которые хранились (находились) в монастыре с момента его основания как действующей обители до прекращения его существования. За точку отсчета возможного начала формирования монастырского архива примем 2-ю половину XV в. Условием для датировки служат археологические изыскания, которые проводились в монастыре в 1991 и 1995–1996 гг. экспедициями А. М. Салимова (Тверской филиал Государственной академии славянской культуры) и В. А. Булкина (Санкт-Петербургский государственный университет), в ходе которых был выделен ранний монастырский слой, отложившийся еще до начала строительства каменного Никольского собора (около 1481 г.)³. Исследователи обнаружили тонкую углистую прослойку на материковом песке, свидетельствующую, предположительно, о сгоревшем деревянном храме — предшественнике каменного. Это позволяет говорить о следах раннего монашеского поселения на территории, освоенной монашеской братией в середине — 2-й половине XV в.⁴, а значит, и о возможности поиска документов, которые указывали бы на наличие здесь действующей обители во 2-й половине XV в. Конечной датой в формировании «монастырского архива» следует считать 1930 г. В этом году был составлен обнаруженный бежецким краеведом В. Н. Сорокиным «Список закрытых церквей Окрисполкомом», в котором как закрытый упомянут и Николаевский Антониев монастырь⁵.

Допустимо предположить, что история монастырского архива началась с первых вкладных, дарственных, тарханных и прочих грамот, среди которых были и разрешительные документы на строительство и освящение церквей (в настоящее время таковые не обнаружены). В XVI в. «архивные» документы хранились в ящиках, стоявших в сеннике казенной (казначейской) палаты. После 1668 г. монастырский архив располагался в специальных «палатках», устроенных в монастырской колокольне, где и хранился вплоть до начала

вотчина в России конца XVI–XVII века (По архиву Троице-Сергиевой лавры). Дис. ... д-ра ист. наук. Вологда, 2001 (Электронная версия: krotov.info/history/17/1/cherkasova_02.htm; дата обращения: 4 июля 2014 г.).

³ Булкин В. А., Салимов А. М. Памятник каменного зодчества конца XV века // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь, 1994. С. 249–255; *они же*. Архитектурно-археологическое исследование Никольского собора Антониева Краснохолмского монастыря // Реставрация и архитектурная археология. Вып. 2. М., 1995. С. 37–50; Салимов А. М. Архитектурно-археологические исследования в Твери и Антониевом Краснохолмском монастыре // Археологические открытия 1995 года. М., 1996. С. 176–177; Салимов А. М., Булкин В. А. Исследования Никольского собора Антониева монастыря в Тверской области // Археологические открытия 1996 года. М., 1997. С. 165–166; *они же*. Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря: Материалы исследований. М., 2001; Булкин В. А., Гадалова Г. С., Салимов А. М. Антониев Краснохолмский монастырь // Русское средневековое надгробие XIII–XVII вв.: Материалы к своду. Вып. 1. М., 2006. С. 286–291; Салимов А. М., Булкин В. А. Трапезная Антониева Краснохолмского монастыря // Архитектурное наследие. Вып. 46. М., 2006. С. 71–86.

⁴ Булкин В. А., Салимов А. М. Памятник каменного зодчества... С. 249; *они же*. Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря... С. 21–23, 24, 25, 27, 35.

⁵ Государственный архив Тверской области (далее — ГА ТО), ф. Р–214, оп. 6, ед. хр. 12, л. 1.

XX в.⁶ Во 2-й половине XIX в. документы архива впервые за долгое время были разобраны игуменом Николаевского Антониева монастыря Анатолием (Смирновым)⁷, который «получив “Записку для обозрения русских древностей”⁸, принялся за описание монастыря»⁹. Игумен Анатолий прочел эти рукописи, отметил интересные факты и обстоятельства из древней истории обители, включив их в составляемое им¹⁰ «Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря». Древние источники монастырского архива стали не только документальной основой той части книги игумена Анатолия, которая посвящена истории обители, но были кратко описаны в отдельной главе (С. 76–90). В 1878 г. игумен Анатолий, сознавая значение этих рукописей для науки и для изучения истории различных местностей Тверской губернии, с разрешения епархиального начальства передал часть документов в отделение рукописей Тверского музея, учрежденного при Губернском статистическом комитете¹¹. Более поздние документы монастырского архива (XVIII–XIX вв.) своего отражения в труде игумена Анатолия не нашли, поскольку автор не касался вопросов современного состояния обители, уделив основное внимание древней истории монастыря, к тому же он практически не делал точных ссылок на источники¹².

⁶ См.: *Анатолий (Смирнов), игум.* Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883. С. 9–10, 25, 76–90; *Жизневский А. К.* Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879. С. 2–3; *Добровольский И. И.* Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901. С. 617.

⁷ Анатолий (Смирнов; 1828/29–1915/16 гг.), родился в селе Богородское-Базулино Калязинского уезда в семье пономаря местной церкви, в 1854 г. определен в число послушников Троицкого Макарьева Калязина монастыря, через 2 года принял постриг. В 1869 г. определен настоятелем Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, затем возведен в сан игумена, с 1887 г. архимандрит. С 1899 г. настоятель Троицкого Калязина монастыря (*Лусева С. В., Тарасова Н. П.* Архимандрит Анатолий (Смирнов) — настоятель Краснохолмского Николаевского Антониева и Троицкого Калязина монастырей — церковный деятель XIX в. // *Преподобный Макарий Калязинский — святой заступник земли Русской: Сборник докладов Первых Макарьевских Калязинских чтений.* Калязин; Тверь, 2014. С. 90–100).

⁸ Записка для обозрения русских древностей. СПб., 1851.

⁹ *Жизневский А. К.* Путевая записка о Краснохолмском монастыре // *Древности.* Вып. 1. М., 1874. С. 86.

¹⁰ *Жизневский А. К.* Древний архив... С. 3, сноска 1.

¹¹ Там же. С. 3, сноска 1; *Анатолий (Смирнов), игум.* Указ. соч. С. 81, сноска 1. Музей был организован в 1866 г. бывшим Тверским губернатором князем П. Р. Багратионом в здании мужской гимназии при Губернском статистическом комитете. В 1872 г. помощником председателя Губернского статистического комитета был избран управляющий Тверской Казенной палатой тайный советник А. К. Жизневский, который приступил к собиранию «замечательных памятников Тверской старины для сохранения их от уничтожения», образовав в музее особый археологический отдел — позднее историко-археологический музей (Тверской историко-археологический музей // *Памятная книжка и Адрес-календарь Тверской губернии на 1895 год* / Под ред. С. А. Лукина. Отд. 2. Тверь, 1895. С. 35).

¹² В настоящее время мы можем только предполагать, какие именно документы монастырского архива легли в основу этой работы, поскольку никакого источниковедческого изучения ее современными исследователями не проводилось.

Попытку систематизировать и описать документы монастырского архива предпринял в 70-х гг. XIX в. помощник председателя Статистического комитета Тверской губернии и заведующий Тверским музеем А. К. Жизневский, не имевший специального исторического образования¹³. В своем описании монастырского архива А. К. Жизневский отмечал: «В этих рукописях заключаются драгоценные материалы, как для истории Краснохолмского монастыря, так и для изучения экономического быта окружающего монастырь населения и других местностей в эпоху, обнимаемую помянутыми приходо-расходными записями и описями»¹⁴. Он разобрал и частично описал документы, относящиеся к раннему периоду истории монастыря — XVI–XVIII вв. А. К. Жизневского интересовали только древние монастырские рукописи, поэтому современные ему документы из монастырского архива представлены не были. Он отмечал «неполноту» и «отрывочность» некоторых древних документов, начавших подвергаться тлению.

Вероятно, уже к концу XIX в. древний рукописный монастырский архив сохранился лишь частично. Тогда же был утрачен и оригинал главного монастырского источника — «Летописца о зачатии Бежецкаго Верху Николаевского Антониева монастыря, и о строении церквей Божиих, и о дании вотчин в обитель сию от великих князей и бояр и прочих благодетелей»¹⁵. Интерес А. К. Жизневского к источникам монастырского архива Николаевского Антониева монастыря был обусловлен не только их древностью и редкостью. Изучение истории Тверской губернии, сохранение местных вещественных и письменных памятников древности и старины стало основой деятельности Тверской ученой архивной комиссии (ТУАК¹⁶), первым председателем которой был избран А. К. Жизневский¹⁷.

Определенный интерес вызвали источники монастырского архива и у архиепископа Тверского и Кашинского Саввы (Тихомирова)¹⁸, большого знатока древних рукописей: описи Краснохолмского Николаевского Антониева

¹³ О Жизневском см.: *Шаплов А. Е.* Август Казимирович Жизневский (К 190-летию со дня рождения) // *Тверская старина*. 2009. № 29. С. 33–34.

¹⁴ *Жизневский А. К.* Древний архив... С. 3.

¹⁵ Данное название «Летописца» приводится по тексту, опубликованному А. К. Жизневским (*Жизневский А. К.* Древний архив... С. 66).

¹⁶ В 1884 г. высочайшим повелением по положению Комитета министров на предложенных Министерством внутренних дел основаниях (прежде всего для сосредоточения и хранения архивных дел и документов, а также для «разыскания, описания и объяснения всяких других памятников старины») в виде опыта в 4 губерниях России — Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской — были учреждены губернские ученые архивные комиссии и исторические архивы. Тверская ученая архивная комиссия начала работу 22 июня 1884 г. (Тверская ученая архивная комиссия // *Памятная книжка и Адрес-календарь Тверской губернии на 1895 год*. Отд. 2. С. 41).

¹⁷ *Шаплов А. Е.* Указ. соч. С. 32–36.

¹⁸ Савва (Тихомиров; 1819–1896 гг.), с 1859 г. ректор Московской духовной семинарии, с 1861 г. ректор и профессор богословия Московской духовной академии. 4 ноября 1862 г. хиротонисан во епископа Можайского, второго викария Московской епархии, с 1866 г. епископ Полоцкий, с 7 декабря 1874 г. епископ Харьковский, с 23 апреля 1879 г. епископ Тверской и Кашинский. 20 апреля 1880 г. возведен в сан архиепископа.

монастыря¹⁹ вошли в серию «Историческая библиотека Тверской епархии»²⁰, издаваемой с 1879 г.

В начале XX в. Тверским епархиальным историко-археологическим комитетом²¹ при содействии краснохолмского настоятеля иеромонаха Павла²² были изданы «Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря»²³. Во введении к изданию священник В. Некрасов писал: «Одним

¹⁹ В это издание вошли описи монастырского имущества XVI–XVII вв. (1564, 1575, 1584, 1586, 1631, 1639, 1653, 1686 гг.), описанные А. К. Жизневским. Документы заключают в себе перепись всего имущества, как в самом монастыре (например, опись соборной церкви со всеми ее иконами, утварью, библиотекой, ризницей; кельи казенной с хранившимися в ее сеннике грамотами, крепостями, кабалами, запасным столовым бельем и казноу и проч.), так и в вотчинах (например, церкви, построенные и обустроенные монастырем, а не от прихода); вклады, сделанные в монастырь. Все описи разделены издателем на 3 группы: 1) описи от 2-й половины XVI в. до начала XVII в.; 2) описи XVII – 2-й половины XVIII в.; 3) описи за XIX в. (*Жизневский А. К. Древний архив...* С. 44–60; *Описи Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, относящиеся к XVI столетию // Историческая библиотека Тверской епархии. Т. 1. Тверь, 1879. С. 327 и след.*).

²⁰ «Историческая библиотека Тверской епархии» — приложение к «Тверским епархиальным ведомостям», издаваемое по инициативе архиепископа Саввы (Тихомирова) с 1879 г. В этом приложении печатались те старинные рукописные памятники, в которых содержались исторические и статистические сведения о монастырях и церквях Тверской епархии, например, писцовые книги, монастырские и церковные описи, приходо-расходные записи, жалованные грамоты, синодики, летописцы, сказания о некоторых местнотимых иконах и т. д. Многие из этих памятников, по мнению профессора Киевской духовной академии, академика Н. И. Петрова, представляли собой только местный «епархиальный интерес для жителей всей Тверской епархии», однако были и такие, которые представляли интерес для «всей Русской Церкви». Открыта «Историческая библиотека Тверской епархии» была изданием описных книг Старицкого Успенского монастыря (*Петров Н. И. Историческая библиотека Тверской епархии (библиографическая заметка) // Исторический вестник: Историко-литературный журнал. Т. 1. СПб., 1880. С. 642*).

²¹ Тверской епархиальный историко-археологический комитет создан по инициативе архиепископа Димитрия (Самбикина) в 1902 г. На первом заседании, состоявшемся 15 июня 1902 г., был избран совет в составе 7 человек, который возглавил епископ Старицкий, викарий Тверской епархии Василий (Царевский). Комитет занимался изучением церковно-религиозной жизни епархии в прошлом и настоящем, обследованием, охраной и сбором памятников церковных древностей, составлением церковных летописей и полного описания епархии. Комитет систематизировал архивные документы духовных правлений Бежецка, Старицы, Торжка, подготовил к печати царские и архиерейские грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, опубликовал несколько работ своих членов: «К истории Троицкого Иоанно-Богословского монастыря в 17 в.», «Монастыри и приходские церкви г. Торжка», «Храмовые празднества в Твери» (Вып. 1) и др. При Комитете были созданы древлехраннище и библиотека. Комитет проводил для своих членов археологические курсы, на которых читали лекции историки В. Н. Покровский, А. И. Соболевский и др. Комитет прекратил свое существование в 1918 г. (*Энциклопедический справочник «Тверская область»: Электронное издание / Тверское общество краеведов, Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького. Электронный ресурс: region.tverlib.ru/cgibon/fulltext_орас.cgi?show_article=1850; дата обращения: 4 июля 2014 г.*).

²² Отчет о деятельности Тверского епархиального историко-археологического комитета, за первый год существования и деятельности комитета (16 июня 1902 – 1 сентября 1903 г.). Тверь, 1903. С. 5, 7, 9, 10.

²³ Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Тверской епархиальный историко-археологический комитет. Тверь, 1904.

из замечательных монастырских архивов Тверской епархии, как по количеству рукописного материала, так и по тому интересу, какой этот последний представляет для областной бытовой истории, является архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря... Нет никакой возможности простым перечислением исчерпать весь исторический материал, заключающийся в этих интересных документах, потому что он обнимает собою всю будничную жизнь монастыря со всеми многочисленными разветвлениями хозяйственной деятельности его, начиная от храма со всеми его принадлежностями и кончая последним гвоздем, вбитым в борону или соху, или ремнем, употребленным на шлею лошади. Мало этого; этот материал касается не одного только монастыря, но и целого района, прилегающего к нему. Вот почему, мы думаем, он представляет из себя благодарную почву для исследователей местной старины»²⁴. Однако в дальнейшем монастырский архив как самостоятельный объект изучения у исследователей интереса почти не вызывал: привлекались, изучались и публиковались лишь отдельные его документы²⁵.

В качестве попытки поставить научную задачу изучения архива Краснохолмской обители можно рассматривать 2 доклада, сделанных на конференции «Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь: история и будущее», которая проходила 27 ноября 2009 г. в Доме народного творчества города Красный Холм. Это доклады начальника архивного отдела администрации Тверской области Д. А. Ефремова «Материалы из Краснохолмского Антониева монастыря в фондах государственного архива Тверской области» и заведующей отделом истории досоветского периода Тверского государственного объединенного музея Н. Р. Козловой «Материалы из Краснохолмского монастыря в фондах Тверского государственного объединенного музея»²⁶. Однако данные доклады так и не были опубликованы.

²⁴ Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Тверской епархиальный историко-археологический комитет. Тверь, 1904. С. I, III–IV.

²⁵ Описи Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря... С. 346 и далее; Летописец о зачатии Бежецкаго верху Николаевскаго Антониева монастыря, и о строении церквей Божиих, и о дании вотчин в обитель сию великих князей, бояр и прочих благодетелей // Там же. С. 331–345; *Шумаков С. А.* Обзор «Грамот Коллегии экономии»: Обзор бежецких (1300–1767 гг.) и алатырских (1607–1761 гг.) актов. Вып. 1. М., 1899. С. 44–45, 63; Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря...; Приходные книги казначея Павла Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря за 1560–1561 гг. // Материалы по истории крестьян в Русском государстве XVI века: Сборник документов / Под ред. А. Г. Манькова. Л., 1955. С. 9–23; Приходные книги казначея Артемия Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря за 1564–1565 гг. // Там же. С. 24–55; Книги хлебные, перепускные, оброчные, холщевые и прочие хозяйственные записи Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря за 1564–1607 гг. // Там же. С. 56–87; *Маньков А. Г.* О положении крестьян в феодальной вотчине России второй половины XVI в. (К вопросу о посылке и пожалованиях) // История СССР. 1959. № 4. С. 137–146; *Горская Н. А.* Товарность зернового земледелия в хозяйствах монастырских вотчин центра Русского государства к исходу XVI — началу XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1962 г. Минск, 1964. С. 133–134, 138.

²⁶ *Беляков В. С.* История и будущее Антониева монастыря // Сельская новь (Красный Холм). 2009. 8 декабря, № 99. С. 2–3.

Задача данной статьи — обозначить известные на сегодня источники по истории монастыря, а также определить основные направления исследования, что, надеемся, позволит облегчить труд исследователей истории Краснохолмской Николаевской Антониевой обители. Основное внимание в нашей статье уделено письменным источникам, поскольку необходима серьезная исследовательская работа по изучению монастырского архива как древнего, так и позднего периода, а также выявление неизвестных материалов.

В настоящее время значительная часть документов из архива Николаевского Антониева монастыря сосредоточена в ГА ТО. Там они составляют отдельный фонд (ф. 186), содержащий дела обители за 1560–1920 гг. Согласно описи (опись в 2 томах со сплошной нумерацией, отсканирована и доступна в электронном виде в читальном зале ГА ТО), в фонде числится 4640 ед. хр. с № 1–4648 (№ 1–2775 описаны в 1-м томе, остальные — во 2-м), из них дела № 3, 39, 64, 65, 724, 1723, 2926, 2931 выбыли. В 2013 г. часть документов ф. 186 была оцифрована и ныне доступна в электронном виде в читальном зале архива. Основу ф. 186 ГА ТО составляют рукописи XVI–XVIII вв., частично XIX в.: монастырские описи²⁷, приходно-расходные книги, царские и архиерейские грамоты, вкладные, дарственные, челобитные и прочие документы, среди которых до XIX в. находился монастырский летописец и синодики²⁸. Также в фонде находятся: «Историческое описание монастыря» (1860–1880-х гг.)²⁹; «Очерк древнего быта Антониева монастыря» (1876 г.)³⁰; копии манифестов; указы Сената и Синода; крепостные и меновые записи на земельные угодья; реестры, описи, ведомости о наличии в монастыре и церкви имущества³¹; описи монастырских деревень и пустошей; челобитные и приговоры прихожан церковей об утверждении в селах старост и целовальников³²; ведомости и послужные списки монашествующих³³; выписки из «Переписных книг

²⁷ Например: Опись церковного и монастырского имущества Антониева монастыря 1647 г. (ГА ТО, ф. 186, оп. 1, ед. хр. 52).

²⁸ Ср.: *Жизневский А. К.* Древний архив... С. 65–66.

²⁹ ГА ТО, ф. 186, оп. 1, ед. хр. 4546, л. 1–67.

³⁰ Там же, ед. хр. 4570, л. 1–77; Дата 1876 г. указана на папке рукописи, основания датировки не ясны. Очерк заканчивается списком настоятелей, в котором последним как действующим значится Анатолий (Смирнов).

³¹ Например: Опись Антониева монастыря 1830 г. (ГА ТО, ф. 186, оп. 1, ед. хр. 4419); Опись Антониева монастыря 1834 г. (Там же, ед. хр. 4435); Ведомость о монастыре 1845 г. (Там же, ед. хр. 4488); Ведомость о монастыре 1873 г. (Там же, ед. хр. 4559).

³² Архивный фонд Российской Федерации. Центральный Фондовый Каталог (Электронная версия: cfc.rusarchives.ru/CFC-search/Search/Details/701/00000004-9800-0000-0000-00000047374; дата обращения: 4 июля 2014 г.).

³³ Например: Ведомость о монашествующих, бельцах и послушниках и находящихся под епитимией, 1845 г. (ГА ТО, ф. 186, оп. 1, ед. хр. 4476); Ведомость об Антониевом монастыре: зданиях, землях, угодьях, о монашествующих бельцах и послушниках 1848 г. (Там же, ед. хр. 4488); Послужной список о настоятеле Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря игумене Анатолии за 1873 г. (Там же, ед. хр. 4559); Послужной список монашествующей братии Краснохолмского Антониева монастыря за 1918 г. (Там же, ед. хр. 4618); Ведомость о монашествующих и послушниках Краснохолмского Антониева монастыря,

письма и меры Данилы Свечина да подьячего Федора Второго 1627–1629 гг.»³⁴, в которых также упомянут Николаевский Антониев монастырь и его вотчины.

Известны источники, которые имеют прямое отношение к монастырю, но отложились в других фондах ГА ТО. В фонде Бежецкого духовного правления (ф. 468) сохранилось около 200 дел Николаевского Антониева монастыря, представленных отчетами, служебной перепиской, следственными делами, распоряжениями³⁵ (к примеру, «Сборник о разрешении архимандриту с братством Николаевского Антониева монастыря употреблять жемчуг, хранившийся в монастыре, на украшение икон. 1813 г.»³⁶ и ряд других документов 1800–1815 гг.³⁷). В фонде Тверской духовной консистории (ф. 160) содержится около 180 дел Николаевского Антониева монастыря (к примеру, «План-схема монастыря 1820 г.: Собор, колокольня, трапезная»; Опись Никольского собора середины XIX в.³⁸; 4 описи Никольского собора 1864 г.³⁹; «Опись Антониева монастыря 1911 года»⁴⁰; клировые ведомости⁴¹). В фондах Экономического правления Тверского архиерейского дома (ф. 467) и в фонде «Вотчина Московского Симонова мужского монастыря в Бежецком уезде» (ф. 201) находятся 2 прошения о назначении на вакантные места, дело о беглом крестьянине и разводная память на смежную землю крестьян одной из вотчин Николаевского Антониева монастыря в копии XVIII столетия⁴². В фонде Тверского дворянского депутатского собрания заслуживает внимания копия выписки 1700 г. из Разрядного приказа с приложением корпуса документов дела о признании за дворянами Нелединскими родства со Станиславом Мелецким, содержащая ответ братии Антониева монастыря на запрет Разрядного приказа⁴³ и др.

Для современного исследователя истории Николаевской Антониевой обители несомненный интерес представляют фонды Тверского государственного

бытия их на исповеди и Св. Таинстве Причастия за 1899 г. (ГА ТО, ф. 186, оп. 1, ед. хр. 4608); Послужной список монашествующей братии Краснохолмского Антониева монастыря за 1920 г. (Там же, ед. хр. 4620).

³⁴ ГА ТО, ф. 186, оп. 1, ед. хр. 33, 34. Сведения любезно предоставлены бежецким краеведом В. Н. Сорокиным.

³⁵ По данным Д. А. Ефремова, представленным в докладе «Материалы из Краснохолмского Антониева монастыря в фондах государственного архива Тверской области», сделанного на конференции «Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь: история и будущее» 27 ноября 2009 г.

³⁶ ГА ТО, ф. 468, оп. 1, ед. хр. 14087.

³⁷ Там же, ед. хр. 11760, 11943, 11947, 12027, 12066, 12418, 12427, 13238, 13501, 13858, 14126, 14157, 14243, 14247, 14537, 14853.

³⁸ ГА ТО, ф. 160, оп. 1, ед. хр. 4629.

³⁹ Там же, ед. хр. 19237, 33443, 33444.

⁴⁰ Там же, ед. хр. 19255.

⁴¹ Монастыри и монашествующие Тверской епархии: клировые ведомости: 1808, 1809, 1816 годы / Сост. С. С. Кузин. Вып. 3. Тверь, 2009. С. 10–11, 87–88, 111–114, 169–174.

⁴² По данным Д. А. Ефремова, представленным в докладе «Материалы из Краснохолмского Антониева монастыря в фондах государственного архива Тверской области».

⁴³ ГА ТО, ф. 645, оп. 1, ед. хр. 2784.

объединенного музея (ТГОМ). Современный Тверской музей унаследовал лишь часть рукописного наследия Тверского музея А. К. Жизневского⁴⁴. Некогда на хранение в Тверской музей были переданы 2 «духовные памяти» К. И. Нелединского (в монашестве Корнилия) и монастырский синодик 1681 г. С монастырских описей 1585 и 1631 гг. для Тверского музея были списаны точные копии (описи 1585, 1631, 1642 и 1680 гг., а также приходно-расходные книги за 1589–1590 гг., все царские и архиерейские грамоты остались в монастыре)⁴⁵. В отделе рукописей Тверского музея документы монастырского архива заняли особое место⁴⁶. Но в «Описание рукописей Тверского музея», составленного М. Н. Сперанским⁴⁷, вошло только описание монастырского синодика 1681 г., писанного Феодором Агапитовым Заонежанином⁴⁸. Никакие иные документы из Краснохолмского монастыря в нем не упоминаются⁴⁹, хотя достоверно известно, что в Тверском музее находились приходо-расходные книги и описи Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря с 1561 г. и другие бумаги «по счастливой случайности, уцелевшие от окончательного уничтожения и открытые несколько лет тому назад»⁵⁰. Синодик 1685 г., составленный при игумене Паисии чернецом Макарием Крыловым Тихвинцем, хранился в Краснохолмском монастыре и был описан А. К. Жизневским⁵¹. Сохранился ли он, как и некоторые другие документы обители, неизвестно. Синодик 1681 г.⁵², находится среди документов фонда «Коллекции рукописных, старопечатных книг и документальных материалов» ГА ТО (ф. 1409)⁵³, в описании которой встречаются документы,

⁴⁴ Голубев И. Ф. Собрания рукописных книг г. Калинина // Труды отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 11. М.; Л., 1955. С. 458.

⁴⁵ Жизневский А. К. Древний архив... С. 3, сноска 1; Анатолий (Смирнов), игум. Указ. соч. С. 81, сноска 1; С. 87, сноска 1; С. 88, сноски 1–2.

⁴⁶ Тверской историко-археологический музей // Памятная книжка и Адрес-календарь Тверской губернии на 1895 год / Под ред. С. А. Лукина. Отд. 2. Тверь, 1895. С. 39.

⁴⁷ Сперанский М. Н. Описание рукописей Тверского музея // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете (далее — ЧОИДР). 1890 год. Кн. 4(155). М., 1891. С. 1–313.

⁴⁸ Там же. С. 254–255.

⁴⁹ И. Ф. Голубев отметил, что М. Н. Сперанским была описана лишь часть рукописей Тверского музея (Голубев И. Ф. Указ. соч. С. 441).

⁵⁰ Жизневский А. К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888. С. 7, примеч. 1; Жизневский А. К. Древний архив... С. 3, сноска 1; Анатолий (Смирнов), игум. Указ. соч. С. 81, сноска 1; С. 87, сноска 1; С. 88, сноски 1–2.

⁵¹ Жизневский А. К. Древний архив... С. 65–66; Анатолий (Смирнов), игум. Указ. соч. С. 89; Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря... С. II, примеч. См. также: Иванов И. А. О синодике Краснохолмского монастыря 1685 г. // Журнал 95 заседания ТУАК. 1904. С. 22–45.

⁵² ГА ТО, ф. 1409, оп. 1, ед. хр. 166.

⁵³ Гадалова Г. С. «Летописец о зачатии Бежецкого верха Николаевского Антониева монастыря...» как исторический источник о преподобном Антонии Краснохолмском // Историко-краеведческий альманах «Бежецкий край»: Обитель преподобного Антония. Вып. 10. Бежецк, 2014. С. 30.

ранее упомянутые в «Описании рукописей Тверского музея» Н. М. Сперанским⁵⁴.

Из подлинных монастырских грамот в настоящее время в ТГОМ хранится «Жалованная грамота царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича 1684 г. воеводе Андрею Григорьевичу Чичерину, предоставляющая монастырю право пользоваться на ярмарках у Спаса на Холму сбором конских пошлин»⁵⁵. В Тверском музее А. К. Жизневского, помимо уже упомянутых рукописей, хранились и другие предметы, переданные из Краснохолмского монастыря: икона «Воскресение Христово» XV в., икона «Прп. Макарий Египетский» XV в., 5 покровов XVI в., поручи, отрывки Служебной Миней XVI в.⁵⁶ Местонахождение этих предметов ныне неизвестно. Но в ТГОМ сохранилось кадило в виде одноглавого православного храма, с резной надписью: «Лета 7169 году да... сие кадило на Бежецкой верх в дом великого чудотворца Николы в Онтонов монастырь боярин Борис Иванович Нелединской». Этот предмет выставляется в экспозиции ТГОМ, в зале, посвященном церковной истории, а также вошел в каталог «Русское серебро в собрании Тверского музея (к 125-летию Тверского государственного объединенного музея)»⁵⁷. В собрании ТГОМ в настоящее время находятся: серебряный подсвечник для свечей, вложенный в монастырь патриаршим боярином Б. И. Нелединским; чаша-ковш с ручкой-полочкой, на которой имеется частично сохранившаяся надпись о вкладе этого предмета в монастырь предположительно Я. В. Нелединским. В свое время эти предметы были переданы в ТГОМ из Московской Оружейной палаты, куда, вероятно, попали после вывоза из монастыря церковных ценностей в 1922 г.⁵⁸ В коллекции ТГОМ нашли свое место и предметы (изразцы, образцы керамики, гвозди, строительные детали), найденные в ходе археологических раскопок 90-х гг. XX в., включая фрагменты фресок Никольского собора и материал по захоронениям, обнаруженным на территории монастыря⁵⁹.

⁵⁴ И. Ф. Голубев в описании рукописного фонда Калининского областного архива, современного ГА ТО, приводит список утрат из унаследованного архивом фонда Тверского музея А. К. Жизневского согласно описи М. Н. Сперанского. В приведенном списке утрат краснохолмский синодик 1681 г. не значится. Из упомянутых синодиков, в описании И. Ф. Голубева значатся «наиболее ценные», но краснохолмского синодика среди них нет. Видимо, он не посчитал его чем-либо примечательным (*Голубев И. Ф.* Указ. соч. С. 441, 442, 444 (№ 45), 458–459).

⁵⁵ Грамота была издана в 1904 г. Тверским епархиальным историко-археологическим комитетом. Сотрудники ТГОМ для выставочной экспозиции филиала ТГОМ Краснохолмского краеведческого музея сделали с грамоты копию (данные любезно предоставлены нам Н. Р. Козловой). См. также: Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря... С. 47–49.

⁵⁶ *Жизневский А. К.* Описание Тверского музея... С. 48, 122, 126, 144–145.

⁵⁷ Русское серебро в собрании Тверского музея (к 125-летию Тверского государственного объединенного музея). Каталог. М., 1991. С. 12.

⁵⁸ Данные любезно предоставлены нам Н. Р. Козловой.

⁵⁹ Русское серебро в собрании Тверского музея...; *Беляков В. С.* Указ. соч. С. 3.

Интересные для исследователя Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря сведения могут находиться и среди личных фондов ТГОМ. Так, в фонде А. К. Жизневского имеются иллюстрации к его книге «Описание Тверского музея» и фотографии, на которых могут быть запечатлены предметы, некогда переданные из Антониева монастыря⁶⁰; в переписке А. К. Жизневского содержится много информации по истории Антониева монастыря⁶¹. В семейном фонде Рубцовых находятся документы о деятельности Тверской ученой архивной комиссии (1899–1916 гг.), документы «Общества по изучению Тверского края» (1920–1922 гг.) и комиссии по ликвидации церковного имущества (1922 г.), брошюры о Тверском музее⁶², где также могут быть найдены небезыңтересные сведения по истории предметов из монастыря.

В составе фонда Тверской ученой архивной комиссии в ТГОМ имеются рукописи неизвестных авторов 2-й половины XIX в.: «Историческая записка о Краснохолмском Антониевом монастыре (1690–1853)»⁶³ и «Историческое описание Краснохолмского Антониева монастыря»⁶⁴. Следует отметить, что «Историческое описание Краснохолмского Антониева монастыря» имеет совпадения с «Историческим описанием Краснохолмского монастыря» игумена Анатолия (Смирнова), опубликованным в 1883 г., а также «Очерком древнего быта Антониева монастыря» 1876 г. из собрания ГА ТО.

В Институте истории материальной культуры (ИИМК РАН) хранятся фотоснимки Николаевского Антониева монастыря⁶⁵ и интерьеров его храмов, сделанные в 1916 г. П. П. Покрышкиным⁶⁶. Среди них Царские врата из Вознесенской церкви⁶⁷. В том же архиве есть личный фонд М. И. Артамонова (ф. 74). Артамонов бывал в Красном Холме, интересовался местной архитектурой⁶⁸, возможно, в его фонде найдется что-то примечательное по монастырской тематике. В ИИМК РАН отложился и личный фонд архитектора Н. В. Султанова (ф. 35), в котором имеется серия фотографий «Тверская старина», представленная предметами церковной утвари XVI–XVII вв. из собрания Тверского музея А. К. Жизневского. Можно предположить, что среди этих снимков окажутся фото предметов, некогда принадлежавших Краснохолмскому монастырю, поскольку Жизневский планировал создать «Альбом замечательных предметов Тверской старины», которые не только хранились в музее, но и не входили в его фонды, принадлежа действующим церквям

⁶⁰ ТГОМ, ф. Р–6, оп. 1.

⁶¹ Данные любезно предоставлены нам Н. Р. Козловой.

⁶² ТГОМ, ф. 7, оп. 1.

⁶³ Там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 137.

⁶⁴ Там же, ед. хр. 141.

⁶⁵ Данный материал любезно предоставлен нам научным сотрудником экспозиционно-выставочного отдела Московского государственного объединенного музея-заповедника «Коломенское–Измайлово–Лефортово–Люблино» С. В. Гусевой (Алексеевой).

⁶⁶ ИИМК РАН, ф. 21.

⁶⁷ Там же, Фотоархив. 0.360, № 2232.

⁶⁸ Артамонов М. И. Постройки Краснохолмского района // Верхневолжская этнологическая экспедиция ГАИМК. Л., 1926. С. 1–58.

и монастырям, однако представляющих собой несомненный историко-культурный интерес. В Рукописном отделе ИИМК РАН хранятся метрики старинных церквей, среди них и метрика на Никольский собор Антониева монастыря⁶⁹.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) имеется страховая оценка монастырских строений на 1910 г.⁷⁰ В свое время В. П. Выголову удалось обнаружить в фототеках Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева (ГНИМА) и Ленинградского отделения института археологии АН СССР (в настоящее время ИИМК РАН) фотографии 1910–1920 гг., на которых Никольский собор Антониева монастыря изображен до его частичного разрушения, а в отделе графики ГНИМА — подробные обмеры памятника, сделанные студентами Московского архитектурного института в 1947 г. (планы, фасады и разрезы), но, правда, уже после его обрушения⁷¹.

В Государственном архиве Новгородской области (ГА НО) в фонде Новгородской духовной консистории⁷² хранятся «Ведомости окладных и неокладных денежных сборов вотчин Николаевского Антонова монастыря за 1720 г.»⁷³, а также «Списки монахов, монахинь и служителей монастырей Новгородской епархии»⁷⁴ за разные годы, к которой до последней трети XVIII в. принадлежал и Николаевский Антониев монастырь.

Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь упоминается в документах по истории имущественного учета Бежецкого края XVI–XVIII вв. Наиболее ранними выявленными источниками являются «Дозорная книга церковных приходов Новгородской кафедры в Бежецком Верхе дозора Долмата Тишнева» 70-х гг. XVI в.⁷⁵, «Переписная книга письма и меры Даниила Свечина и подьячего Федора Второго 1627–1629 гг.»⁷⁶, «Книга переписная переписи Ивана Колычова и подьячего Якова Федорова 1645/1646 гг.»⁷⁷, «Переписные книги города Москвы 1665–1676 гг.»⁷⁸, «Переписная книга Бежецкого Верха 1676–1682 гг.»⁷⁹, «Переписная книга Бежецкого верха Даниила

⁶⁹ ИИМК РАН, ф. Р–III, ед. хр. 6293, л. 15.

⁷⁰ РГИА, ф. 799, оп. 3, ед. хр. 2061.

⁷¹ *Выголов В. П.* Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря (последняя четверть XV в.) // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: пространство и пластика. М., 1991. Сноска 3.

⁷² Фонд Новгородской духовной консистории включает дела с 1702 по 1918 г.

⁷³ Государственный архив Новгородской области (далее — ГА НО), ф. 480, оп. 1, ед. хр. 55.

⁷⁴ ГА НО, ф. 480, оп. 1, ед. хр. 406, 431, 918.

⁷⁵ РГАДА, ф. 181, № 386, л. 1, 1–126. Опубликовано: Писцовые книги Новгородской земли. Т. 3: Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века / Сост. К. В. Баранов. М., 2001. Приложение 3. С. 198–200.

⁷⁶ ГА ТО, ф. 186, оп. 1, ед. хр. 33, 34; *Анатолий (Смирнов), игум.* Указ. соч. С. 37, сноска 3.

⁷⁷ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч. 1, ед. хр. 25.

⁷⁸ В Москве находилось подворье Николаевского Антониева монастыря (Переписные книги города Москвы 1665–1676 гг. М., 1886. С. 167).

⁷⁹ Летопись занятий Археографической комиссии. 1878–1881 гг. Вып. 8. Отд. 2. Переписные книги, 1676–1682. Бежецкий Верх. СПб., 1888. С. 183–184, 191–192.

Григорьевича Тютчева 26 декабря 1677 г.»⁸⁰. Затем Николаевский Антониев монастырь упоминают переписи 1709 и 1710 гг. по Бежецкому уезду Санкт-Петербургской губернии: «Переписная книга Бежецкого уезда 1709 г. переписи князя Григория Волконского»⁸¹, «Переписная книга 1710 года. Сказки о дворянах, церковнослужителях, крестьянах Березовского, Антоновского, Верховского станов, Максимовского и Еского присельев и Лесоклинской волости Бежецкого уезда столника Любима Афонасьевича Лихачева»⁸², «Переписная книга 1710 года дворян, церковнослужителей, крестьян Городецкого, Полянского, Есеницкого, Лошицкого станов Бежецкого уезда переписи Саввы Михайловича Ушакова»⁸³. Также о монастыре упоминается в «Хронологионе Петра Воинова»⁸⁴, написанном в 50-х гг. XVIII в.⁸⁵

⁸⁰ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 11440.

⁸¹ По этой переписи в Бежецком уезде значился только один монастырь — Николаевский Антониев. Некогда эта рукопись принадлежала Тверскому музею А. К. Жизневского. Согласно обзору И. Ф. Голубева, в настоящее время рукопись находится в ГА ТО, в ф. 1409 (Коллекция рукописных, старопечатных книг и документальных материалов) (*Овсянников Н. Н.* Переписная книга Бежецкого уезда 1709 г. Переписи князя Григория Волконского. Тверь, 1888. С. 8; *Голубев И. Ф.* Указ. соч. С. 445 (№ 62)).

⁸² РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. 11447, л. 195, 691, 701–702.

⁸³ Там же, ед. хр. 11448, л. 22, 1227–1236 об.

⁸⁴ Под таким названием источник известен по книге Н. А. Попова и введен сегодня в научный оборот. На заглавном листе рукописи имелась следующая надпись: «Книга достопамятным вещам различным Бежецкой воевоцкаго правления канцелярии... Петра Воинова 1751 года домовная». Мы же используем то название источника, которое сегодня является общепотребительным, а именно: «Хронологион Петра Воинова» (*Попов Н. А.* Исторические заметки о Бежецком Верху XVII–XVIII веков // ЧОИДР. Кн. 3. М., 1882. Предисловие. С. 3.

⁸⁵ «В лето 6969(1461) было начатие бежецкаго Никольскаго Антонова монастыря от иеромонаха Антония», — отметил П. К. Воинов в «Хронологионе». Краткость, лаконичность и детализированность свидетельства Воинова, на наш взгляд, свидетельствует о его знакомстве с историей монастыря, которое могло состояться как через знакомство с текстом «Летописца», или в результате личного общения с кем-либо из монастырской братии во время посещения монастыря, так и при знакомстве с другими монастырскими документами. К сожалению, сам текст «Хронологиона» не сохранился и известен преимущественно по изданию Н. А. Попова, который не только уделил внимание тексту Воинова, но и выявил возможные источники, которыми тот пользовался. В частности Попов отметил, что П. К. Воинову были известны «Писцовая книга 7134–7137 (1626–1629) году письма и меры Данила Свечина, да подьячего Федора Второва», «Описная книга Бежецкаго Николаевскаго Антоновскаго монастыря 1617 г.» (вероятно, одна из монастырских описей). Далее Попов отмечает, что для составления своего «Хронологиона» П. К. Воинов использовал различные «истории о зачатии» церквей и монастырей Бежецка и его уезда, но в приведенном им перечне нет «Летописца о зачатии Бежецкого верху Николаевскаго Антониева монастыря». Однако это не исключает знакомство П. К. Воинова с «Летописцем». Рукопись датирована 1751 г., хотя содержит выписки и записи за разные годы и века. В 1751 г. появилась первая запись о Николаевском Антониевом монастыре. Известно, что в 1754 г. П. К. Воинов подавал в Николаевский Антониев монастырь поминовение по своему брату, что также нашло свое отражение в «Хронологионе». Воинов мог внести вклад лично, а мог бывать в монастыре и ранее, интересоваться его историей, проявлять к монастырю личный интерес. Теоретически он мог познакомиться с текстом «Летописца», либо услышать о «начатии» обители от монастырской братии. Примечательно, что узнал об этом П. К. Воинов до того, как в монастыре начали делать копии с текста «Летописца» для Духовной консистории (это событие относится

Семь подлинных монастырских актов XVI–XVII вв. отложились в составе фонда Государственных и частных актов поместно-вотчинных архивов РГАДА⁸⁶. Среди них древнейший из известных ныне документов Антониева монастыря, сохранившихся в оригинале, — выкупная запись Серко Федорова сына Олвсофиева и Семена Дмитриева сына Олвсофиева на «половину деревни Медведева у игумену у Енатия з братиею Антонова монастыря» 1545/46 г.⁸⁷

Копии отдельных актов Антониева монастыря отложились в РГАДА также среди документов экономических казначеев в Углицкой провинции (ф. 1090), в составе грамот Коллегии экономии по Бежецкому уезду (ф. 281), в фонде Новгородского архиерейского разряда (ф. 1442). Интерес для исследователя может представлять и ф. 350 — «Ландратские книги и ревизские сказки». В частности, находящаяся в его составе «Книга перечневая итогов переписи 1710 года в сравнении с данными переписи 1678 года» содержит список должностей, существовавших в Антониевом монастыре⁸⁸. А «Книга переписная церковнослужителей, помещичьих, монастырских, церковнослужительских крестьян» по Бежецкому уезду 1717 г., согласно ее оглавлению, содержит сведения о монастырских деревнях и селах⁸⁹.

За пределами нашего рассмотрения остался такой источник, как «Тверские епархиальные ведомости», в любом номере издания которого, как в официальной, так и неофициальной части, могут оказаться сведения, документы, описания, воспоминания и прочие сведения, связанные с историей монастыря. В настоящее время это один из наиболее труднодоступных для изучения источников, поскольку номера издания разбросаны по различным архивам и библиотекам: значительная часть номеров находится в отделе редких книг научной библиотеки Тверского государственного университета.

Нельзя не сказать несколько слов о «Летописце», который описывает историю возникновения обители и первые годы ее существования и является

к 1764 г.). Можно предположить, что, если П. К. Воинов ознакомился с текстом «Летописца», то держал он в руках именно оригинал. Кроме «Хронологиона» П. К. Воинова других источников, которые приводили бы аналогичную информацию, найти не удалось. Рукопись «Хронологиона» первоначально хранилась у священника Введенской церкви Тимофея Филипповича Мохнецкого. В 1853 г. ее хозяином стал священник этой же церкви Александр Казанский, затем она попала в Тверской музей А. К. Жизневского. Описание рукописи составил М. Н. Сперанский. В 1926 г. председатель Бежецкого научного общества по изучению местного края А. И. Михайлов написал статью «К истории краеведения. Первый бежецкий краевед П. К. Войнов» (см.: *Попов Н. А.* Исторические заметки о Бежецком Верхе... С. 9, 10, 16, 18, 22, 30; *Сперанский М. Н.* Описание рукописей Тверского музея. С. 306–309; *Сенин С. И.* Бежецкий летописец // Тверская старина. 2007. № 26 (Электронная версия: obltver.ru/istoriya-tverskoj-zemli/tverskaya-starina/45-bezhetskij-letopisets.html; дата обращения: 6 июля 2014 г.)).

⁸⁶ РГАДА, ф. 1455, оп. 4, ед. хр. 35–41.

⁸⁷ Там же, ед. хр. 35.

⁸⁸ Там же, ф. 350, оп. 1, ед. хр. 17, л. 353.

⁸⁹ Там же, ед. хр. 19.

основным источником по ранней истории монастыря⁹⁰ Полный текст «Летописца» публиковался трижды: 1-й раз А. К. Жизневским⁹¹ с копии, оставшейся в Краснохолмском монастыре⁹², 2-й раз в серии «Историческая библиотека Тверской епархии»⁹³, с копии, хранившейся в Тверской духовной консистории⁹⁴. В обоих случаях текст печатался по копиям, которые были сделаны с оригинала в XVIII в.⁹⁵, поскольку оригинал текста, отосланный в Тверскую духовную консисторию в 1778 г., оказался утрачен, что и обнаружилось при подготовке текста к печати. Но тогда же высказано было и предположение, что оригинал «Летописца» мог быть доставлен «тем лицам, которые заняты были составлением истории церковной иерархии»⁹⁶. Третий раз «Летописец» был напечатан Г. С. Гадаловой в 2014 г. по публикации А. К. Жизневского с разночтениями по списку, изданному в серии «Исторической библиотеки Тверской епархии»⁹⁷.

Авторы настоящей статьи занимались изучением «Летописца», уделив основное внимание вопросам его датировки и причинам появления. Мы выдвинули гипотезу, согласно которой «Летописец», с одной стороны, был частью движения по возрождению монастыря после разорения Смутного

⁹⁰ Подробнее см.: *Тарасова Н. П.* «Летописец о зачатии Бежецкого верху Николаевского Антониева монастыря» как исторический источник // Проблемы исторического регионоведения: Сборник научных статей / Отв. ред. проф. Ю. В. Кривошеев. Вып. 3. СПб., 2012. С. 179–189.

⁹¹ «Летописец о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церкви Божиих и о дании вотчин в обитель сию от великих князей и бояр и прочих благодетелей» // *Жизневский А. К.* Древний архив... С. 66–73.

⁹² А. К. Жизневский опубликовал текст Летописца, сопроводив его небольшими комментариями, в которых отмечает, что приведенная им «летопись» имеет поздние повреждения, «касающиеся отчасти показания годов тех или других событий монастыря, отчасти означения имен лиц, соприкосновенных к тем или другим событиям, отчасти самого словосочетания» и «по возможности, очищенная от повреждений хронологических и исправленная в словосочетании слово в слово» приведена в его публикации, что «настоящее переложение, есть копия с копии» (*Жизневский А. К.* Древний архив... С. 66, 73).

⁹³ Летописец о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церкви Божиих и о дании вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей // Историческая библиотека Тверской епархии. Т. 1. Тверь, 1879. С. 333–345.

⁹⁴ Как отмечено в предисловии к этому изданию, копия «Летописца» находилось в деле под заглавием «Дело о доставлении московского Ставропигиального Донского монастыря архимандриту Феофану сведений нужных к пополнению истории Российской иерархии». Она была напечатана «с выпуском повторений и с исправлением некоторых грамматических ошибок». Обе копии имеют незначительные стилистические и грамматические разночтения, но «по существу же эта копия совершенно согласна с копией монастырской». Обе копии на сегодняшний день также считаются утраченными (Историческая библиотека Тверской епархии. С. 330; *Каган М. Д., Охотина Н. А.* «Летописец о зачатии Бежицкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церкви Божиих и о дани вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 266).

⁹⁵ *Тарасова Н. П.* Указ. соч. С. 179–180.

⁹⁶ Историческая библиотека Тверской епархии. С. 330. См. также: *Тарасова Н. П.* Указ. соч. С. 180.

⁹⁷ *Гадалова Г. С.* Указ. соч. С. 39–51.

времени, когда в обители налаживалась полноценная уставная жизнь, поднимались уцелевшие в лихолетии начала XVII в. монастырские документы, собирались сведения по истории монастыря и его основателе прп. Антонии⁹⁸. С другой стороны, создание «Летописца» было связано со стремлением дворян Нелединских, которые в XVII в. являлись главными покровителями и вкладчиками обители, добиться признания происхождения своего рода от польского выходца Станислава Мелецкого. «Летописец», вероятно, был написан в самом монастыре по заданию монастырской администрации в 1-й половине 1687 г. В основу «Летописца» была положена «Выписка из старых монастырских вкладных книг о выезде, чести и вкладах рода бояр Нелединских»⁹⁹, с привлечением уже частично собранной информации по древнейшей истории монастыря и его основателе прп. Антонии. Автором «Летописца» мог стать составитель одного из монастырских синодиков 1680-х гг.

Не менее интересен для исследователя и картографический материал. В настоящее время обнаружено несколько карт XVIII–XIX вв., на которых отмечен Николаевский Антониев монастырь¹⁰⁰. В приложении к этой статье публикуем «Геометрической специальной план Бежецкого уезду Антоновского стану втораго класа монастырю, называемому Николаевскому Антоньеву», составленный по результатам Генерального межевания, которое было проведено в пределах монастырских владений 7 августа 1772 г.¹⁰¹ Дорога к Антониеву монастырю обозначена на чертеже земель по реке Могоче 1679 г.¹⁰² Несколько особняком в ряду рассмотренного материала стоят воспоминания о монастыре. Их в настоящее время известно 2: первое оставлено неизвестным лицом в середине XIX в., опубликовано в «Московских ведомостях»¹⁰³, второе — краснохолмцем, академиком Академии медицинских наук, профессором А. Л. Мясниковым¹⁰⁴.

⁹⁸ Наша статья «“Летописец о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря”: Время и обстоятельства создания» будет опубликована в электронном научном журнале исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова «Исторические исследования» (www.historystudies.msu.ru). См. также: *Тарасова Н. П.* Указ. соч. С. 182–185.

⁹⁹ Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря... С. 49–57.

¹⁰⁰ План Тверской губернии городу Красному Холму. 1778 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Книга чертежей и рисунков (планы городов). СПб., 1859. С. 347; План заштатного города Красного Холма // Топографический межевой атлас Тверской губернии: Топографическая межевая карта Тверской губернии Весьегонского уезда 1848–1849 гг. / Под наблюдением А. И. Менде. М., 1853.

¹⁰¹ РГАДА, ф. 1354, оп. 501, ед. хр. Н5 «синее».

¹⁰² Там же, ф. 1209, оп. 77, стб. 27005, ч. 1, л. 61–63.

¹⁰³ Антониев Краснохолмский монастырь: «Из записок пешехода» // Московские ведомости. № 117. М., 1852. С. 1207; Антониев Краснохолмский монастырь: (Из записок пешехода). М., 1852. Этот текст был опубликован с небольшими комментариями С. В. Гусевой (Алексеевой) (*Алексеева С. В.* Антониев Николаевский Краснохолмский монастырь по воспоминаниям XIX в. // Тверская старина. 2010. Вып. 32. С. 12–13).

¹⁰⁴ «Красавец Краснохолмский Антониев монастырь раньше был одним из известных и богатых на северо-западе нашей страны. При нас монастырь уже находился в бедности. Прекрасные храмы за величественной оградой с башнями, таинственные переходы, арки, подземные спуски

Сохранились также немногочисленные фотографии Николаевского Антониева монастыря и его архитектурных объектов, выполненные во 2-й половине XIX — начале XX в. В настоящий момент нам известны следующие из них: 1. Панорамный вид Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Фотогравюра 80-х гг. XIX в. Фотограф: «Шерер, Набогльц и К°» (Москва)¹⁰⁵. 2. Вид собора во имя свт. Николая Чудотворца и [звонницы] Николаевского Антониева Краснохолмского монастыря. 28–29 января 1913 г. Фотограф неизвестен¹⁰⁶. 3. Общий вид выездных ворот Николаевского Антониева Краснохолмского монастыря. 28–29 января 1913 г. Фотограф неизвестен¹⁰⁷. 4. Общий вид на монастырь с места слияния реки Неледины и реки Могочи. Открытка. Издание В. Г. Ефимова. Около 1914 г. Фотограф неизвестен. 5. Никольский собор Николаевского Антониева Краснохолмского монастыря. Юго-восточный угол здания монастыря. Фото начала XX в.¹⁰⁸

Сохранились 2 карандашных рисунка монастыря, принадлежащие археологу, историку, доктору наук М. И. Артамонову¹⁰⁹: один из них хранится в Музее истории СПбГУ, другой — в личном фонде Артамонова, принадлежащему ТГОМ¹¹⁰.

Можно также говорить о формировании современной художественной и бытовой (любительской) фотографии, фиксирующей современное состояние монастыря¹¹¹. Практически все эти фотографии сегодня представлены в Интернете, и нам неизвестно публиковались ли какие-либо из них в печатных изданиях. Тем не менее мы полагаем, что эти фотографии со временем

к омывающей монастырь реке — все это говорило о былом величии и находилось в контрасте с темными монахами в рваных сапогах и грязных подрясниках, грызшими баранки или лущившими семечки. Говорят, что и настоятель выдался какой-то пьяница, а до него был таинственный не то политический преступник, бежавший с каторги, не то дворянин-отщепенец, убивший свою любовницу. Земли монастырские давно отошли крестьянам или краснохолмцам, городские церкви вобрали в себя всю религиозность населения, а монастырь пустел и нищал» (*Мясников А. Л. Я лечил Сталина: из секретных архивов СССР. М., 2011. С. 30–31*).

¹⁰⁵ Опубликована: *Анатолий (Смирнов), игум.* Указ. соч. На отдельном листе.

¹⁰⁶ Старинная вотчина Михаила Федоровича Романова. Село Хабоцкое с деревнями в Тверской губернии: Фотоальбом / Сост. проф. Д. Цветаев (ЦГАКФФД СПб., П. 13. Сн. 12–13).

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева, МРА. I. 4331–4333. Опубликовано: *Выголов В. П.* Указ. соч. С. 3–27.

¹⁰⁹ Михаил Илларионович Артамонов (1898–1972 гг.), археолог, историк, доктор наук, директор Института археологии АН СССР (1935–1945 гг.), директор Эрмитажа (1951–1964 гг.), почетный член Польской Академии наук, Германского археологического института, Шотландского общества антикваров. Личный фонд М. И. Артамонова: ИИМК РАН, ф. 74.

¹¹⁰ ТГОМ, ф. Р–10, оп. 1.

¹¹¹ См., например: *Сазонов В., Коршунов А., Захарова И. Э., Никитин Н. Л.* 20 фото Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. 2003, 2009–2010 гг. // Храмы России (Электронная версия: www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=62778; дата обращения: 6 июля 2014 г.); *Чубаров С.* «Вид на разрушенный Антониевский монастырь ранним туманным утром» (Электронная версия: www.photodom.com/ru/photo/241151; дата обращения: 6 июля 2014 г.); *он же.* Летние картинки: 26 июня 2014 г. (Электронная версия: club.foto.ru/gallery/photos/2300012; дата обращения: 6 июля 2014 г.).

также будут интересны исследователям, как фотографии рубежа XIX–XX вв. От монастырских построек остались только руины, а как скоро может начаться реставрация, или хотя бы консервация объекта, неизвестно. Но даже в своем руинированном состоянии монастырь как архитектурный комплекс поражает своей красотой и величием. Несмотря на последующие культурные наслоения, в этих руинах все еще видны эстетическая красота и гармония жизни русского средневекового мировоззрения.

Нельзя не упомянуть кинодокументы, которые в настоящее время представлены документальным фильмом Е. Н. Осипова «Наше наследие: Об археологических изысканиях развалин Антониева монастыря близ города Красный Холм»¹¹²; авторским документальным фильмом иеромонаха Силуана (Конева) «Спас на Холму», снятым в 2011 г. при поддержке киностудии «Леннаучфильм» и Свято-Троицкой Александро-Невской лавры (Санкт-Петербург)¹¹³; документальным фильмом 2011 г. «Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь», подготовленным «Православной студией Петербурга»¹¹⁴.

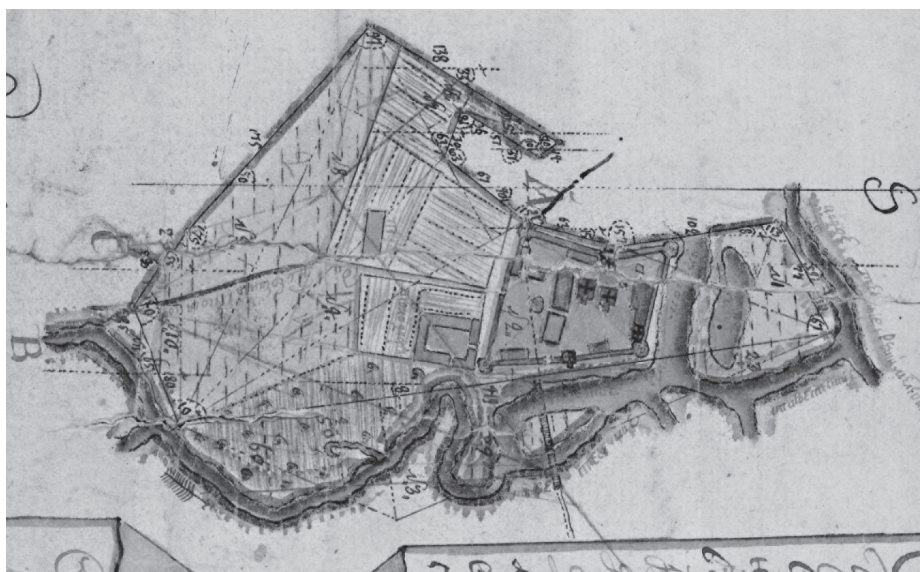
Мы представили лишь краткий обзор источников по истории Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Он не претендует на полноту. Огромные пласты материалов еще не выявлены и ждут исследователя. Значение этой статьи как раз в том, чтоб подтолкнуть исследователей к дальнейшему поиску.

---

¹¹² Электронный ресурс: www.tverlib.ru/~osipov/osipov-02.htm; дата обращения: 7 июля 2014 г.

¹¹³ Электронный ресурс: www.antoniev-mon.ru/spas-na-holmu.html; дата обращения: 7 июля 2014 г.

¹¹⁴ Электронный ресурс: tver-antonievmon.narod.ru/monfales/Fales/video.htm; дата обращения: 7 июля 2014 г.

«Геометрической специальной план
Бежецкого уезду Антоновского стану втораго класа монастырю,
называемому Николаевскому Антоньеву»,
7 августа 1772 г.
(РГАДА, ф. 1354, оп. 501, ед. хр. Н 5 «синее»)

Литература

- Алексеева С. В.* Антониев Николаевский Краснохолмский монастырь по воспоминаниям XIX в. // Тверская старина. 2010. Вып. 32.
- Анатолий (Смирнов), игум.* Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883.
- Антониев Краснохолмский монастырь: «Из записок пешехода» // Московские ведомости. 1852. № 117.
- Артамонов М. И.* Постройки Краснохолмского района // Верхневолжская этнологическая экспедиция ГАИМК. Л., 1926.
- Беляков В. С.* История и будущее Антониева монастыря // Сельская новь (Красный Холм). 2009. 8 декабря. № 99.
- Булкин В. А., Гадалова Г. С., Салимов А. М.* Антониев Краснохолмский монастырь // Русское средневековое надгробие XIII–XVII вв.: Материалы к своду. Вып. 1. М., 2006.
- Булкин В. А., Салимов А. М.* Архитектурно-археологическое исследование Никольского собора Антониева Краснохолмского монастыря // Реставрация и архитектурная археология. Вып. 2. М., 1995.
- Булкин В. А., Салимов А. М.* Памятник каменного зодчества конца XV века // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь, 1994.
- Выголов В. П.* Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря (последняя четверть XV в.) // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: пространство и пластика. М., 1991.
- Гадалова Г. С.* «Летописец о зачатии Бежецкого Верха Николаевского Антониева монастыря...» как исторический источник о преподобном Антонии Краснохолмском // Историко-краеведческий альманах «Бежецкий край»: Обитель преподобного Антония. Вып. 10. Бежецк, 2014.
- Голубев И. Ф.* Собрания рукописных книг г. Калинина // Труды отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 11. М.; Л., 1955.
- Горская Н. А.* Товарность зернового земледелия в хозяйствах монастырских вотчин центра Русского государства к исходу XVI — началу XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1962 г. Минск, 1964.
- Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Тверской епархиальный историко-археологический комитет. Тверь, 1904.
- Гусева С. В., Тарасова Н. П.* Архимандрит Анатолий (Смирнов) — настоятель Краснохолмского Николаевского Антониева и Троицкого Калязина монастырей — церковный деятель XIX в. // Преподобный Макарий Калязинский — святой заступник земли Русской: Сборник докладов Первых Макарьевских Калязинских чтений. Калязин; Тверь, 2014.
- Добровольский И. И.* Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901.
- Жизневский А. К.* Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879.

Жизневский А. К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1888.

Жизневский А. К. Путевая записка о Краснохолмском монастыре // Древности. Вып. 1. М., 1874.

Записка для обозрения русских древностей. СПб., 1851.

Иванов И. А. О Синодике Краснохолмского монастыря 1685 г. // Журнал 95 заседания ТУАК. 1904.

Каган М. Д., Охотина Н. А. «Летописец о зачатии Бежицкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божиих, и о дани вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993.

Книги хлебные, перепускные, оброчные, холщевые и прочие хозяйственные записи Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря за 1564–1607 гг. // Материалы по истории крестьян в Русском государстве XVI века: Сборник документов / Под. ред. А. Г. Манькова. Л., 1955.

Летописец о зачатии Бежицкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божиих, и о дании вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей // Историческая библиотека Тверской епархии. Т. 1. Тверь, 1879.

Летопись занятий Археографической комиссии. 1878–1881 гг. Вып. 8. Отд. 2. Переписные книги, 1676–1682. Бежецкий Верх. СПб., 1888.

Маньков А. Г. О положении крестьян в феодальной вотчине России второй половины XVI в. (К вопросу о посылке и пожалованиях) // История СССР. 1959. № 4.

Монастыри и монашество Тверской епархии: клировые ведомости: 1808, 1809, 1816 годы / Сост. С. С. Кузин. Вып. 3. Тверь, 2009.

Мясников А. Л. Я лечил Сталина: из секретных архивов СССР. М., 2011.

Овсянников Н. Н. Переписная книга Бежецкого уезда 1709 г. Переписи князя Григория Волконского. Тверь, 1888.

Описи Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, относящиеся к XVI столетию // Историческая библиотека Тверской епархии. Т. 1. Тверь, 1879.

Отчет о деятельности Тверского епархиального историко-археологического комитета за первый год существования и деятельности комитета (16 июня 1902 г. — 1 сентября 1903 г.). Тверь, 1903.

Переписные книги города Москвы 1665–1676 гг. М., 1886.

Петров Н. И. Историческая библиотека Тверской епархии (библиографическая заметка) // Исторический вестник: Историко-литературный журнал. Т. 1. СПб., 1880.

Писцовые книги Новгородской земли. Т. 3: Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века / Сост. К. В. Баранов. М., 2001.

План Тверской губернии городу Красному Холму. 1778 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1859.

Попов Н. А. Исторические заметки о Бежецком Верхе XVII–XVIII веков // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 3. М., 1882.

Приходные книги казначея Артемия Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря за 1564–1565 гг. // Материалы по истории крестьян в Русском государстве XVI века: Сборник документов / Под. ред. А. Г. Манькова. Л., 1955.

Приходные книги казначея Павла Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря за 1560–1561 гг. // Материалы по истории крестьян в Русском государстве XVI века: Сборник документов / Под. ред. А. Г. Манькова. Л., 1955.

Русское серебро в собрании Тверского музея (к 125-летию Тверского государственного объединенного музея). Каталог. М., 1991.

Салимов А. М. Архитектурно-археологические исследования в Твери и Антониевом Краснохолмском монастыре // Археологические открытия 1995 года. М., 1996.

Салимов А. М., Булкин В. А. Исследования Никольского собора Антониева монастыря в Тверской области // Археологические открытия 1996 года. М., 1997.

Салимов А. М., Булкин В. А. Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря: Материалы исследований. М., 2001.

Салимов А. М., Булкин В. А. Трапезная Антониева Краснохолмского монастыря // Архитектурное наследие. Вып. 46. М., 2006.

Сенин С. И. Бежецкий летописец // Тверская старина. 2007. № 26.

Сперанский М. Н. Описание рукописей Тверского музея // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1890 год. Кн. 4(155). М., 1891.

Тарасова Н. П. «Летописец о зачатии Бежецкого верху Николаевского Антониева монастыря» как исторический источник // Проблемы исторического регионоведения: Сборник научных статей / Отв. ред. проф. Ю. В. Кривошеев. Вып. 3. СПб., 2012.

Тверская ученая архивная комиссия // Памятная книжка и Адрес-календарь Тверской губернии на 1895 год. Отд. 2.

Тверской историко-археологический музей // Памятная книжка и Адрес-календарь Тверской губернии на 1895 год / Под ред. С. А. Лукина. Отд. 2. Тверь, 1895.

Топографический межевой атлас Тверской губернии: Топографическая межевая карта Тверской губернии Весьегонского уезда 1848–1849 гг. / Под наблюдением А. И. Менде. М., 1853.

Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII века (По архиву Троице-Сергиевой лавры). Дис. ... д-ра ист. наук. Вологда, 2001.

Шаплов А. Е. Август Казимирович Жизневский (К 190-летию со дня рождения) // Тверская старина. 2009. № 29.

Шумаков С. А. Обзор «Грамот Коллегии экономии»: Обзор бежецких (1300–1767 гг.) и алатырских (1607–1761 гг.) актов. Вып. 1. М., 1899.

Энциклопедический справочник «Тверская область»: Электронное издание / Тверское общество краеведов, Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького (Электронный ресурс: region.tverlib.ru/cgi-bin/fulltext_опас.cgi?show_article=1850; дата обращения: 4 июля 2014 г.).

УДК 94(47)02 ББК 633(2)4

Аннотация. Статья посвящена обзору корпуса источников, связанных с Краснохолмским Николаевским Антониевым монастырем — известным духовным центром на востоке Тверской земли в эпоху позднего Средневековья и Нового времени. Задача статьи не только дать характеристику известных источников по истории монастыря, но и определить основные направления возможных исследований прошлого обители для будущих исследователей. Основное внимание уделено письменным источникам. *Ключевые слова:* Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь, Бежецкий Верх; Тверская епархия; Краснохолмский район; Нелединские; архив.

Summary. The article provides an overview of sources related Krasnokholmsky Nikolaev Anthony's Monastery — famous spiritual center in the east of Tver land in the late Middle Ages and in modern times. Article task is not only to characterize the known sources on the history of the monastery, but also to determine the main directions of possible studies of the past for future researchers. Emphasis is placed on written sources. *Keywords:* Krasnokholmsky Nicholas St. Anthony Monastery, Bezhetskiy Top; Tver Diocese; Krasnokholmsky District; Neledinsky; archive.

Протоиерей Алексей Томюк

Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1913 — начале 1930-х гг.

В декабре 1912 г. в российской и немецкой прессе появились сообщения о закладке в Лейпциге русского Храма-памятника. Памятник строился в соответствии со специальным договором Российской империи с Лейпцигом. Подписание договора между городским советом Лейпцига и Военным министерством Российской империи о предоставлении земли для постройки храма состоялось 17 июля 1913 г. Прибывший на закладку памятника русский военный министр В. Сухомлинов отметил немецким корреспондентам, что Россия сохраняет искреннее и дружественное отношение к Германии, и что его сердечное желание в том, чтобы сохранить прочный мир¹.

От имени Российской империи дела строительства, договоры и проч. вело Главное управление генерального штаба Российской императорской армии (Санкт-Петербург). Договор от 17 июля подписали обер-бургомистр Лейпцига Р. Дитрих (Dr. Dittrich, Rudolf Bernhard August) и Я. Г. Жилинский, начальник Генерального штаба Русской императорской армии². Стоимость

© Томюк А., прот., 2016

¹ Berliner Tageblatt. 1912. 30. Dezember. В немецкой прессе сообщалось о присутствии военного министра генерала В. А. Сухомлинова на закладке русского Храма-памятника 28 декабря 1912 г. как о «новом подтверждении ослабления напряженности» (Grundsteinlegung der Russischen Gedächtniskirche // Leipziger Tageblatt. 1912. 28. Dezember). Те же настроения передавали русские газеты. Так, газета «Новое время» цитировала краткое интервью Сухомлинова для «Leipziger Abendzeitung», что «у русского правительства нет более интенсивного и сердечного желания, как жить с Германией в мире, и что Россия отнюдь не настроена враждебно против Германии» (Interview mit dem russischen Kriegsminister // Leipziger Abendzeitung. 1912. 29. Dezember; Новое время (Санкт-Петербург). 1912. 14 декабря). Такие же чувства отмечены в речи члена Государственного совета В. И. Денисова на приеме в ратуше города: «Собравшись отдать дань прошлому мы должны быть уверены, что оно послужит фундаментом для развития добросовестных отношений» (Черноморская газета. 1912. 16/29 декабря; Iserlohner Kreisanzeiger und Zeitung. 1913. 4. Januar).

² Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42.0, Bl. 48–50.

сооружения и его имущества составляла около 300 тыс. рублей (более 500 тыс. марок). Под строительство в безвозмездное пользование Российской империи был отведен участок. Содержание грамоты горсовета и городского собрания Лейпцига от 28 декабря 1912 г. О строительстве памятника было объявлено в день закладки, а сама грамота вложена в закладной камень³. В реальности стоимость памятника оказалась несравненно большей. Еще большей была его ценность как культурного сооружения.

В 1911–1914 гг. активное участие в возведении Храма-памятника принимал граф И. А. Мусин-Пушкин, находившийся на службе в Министерстве иностранных дел Российской империи. В сентябре 1913 г. строительство Храма-памятника завершилось. 17–18 октября 1913 г. в 11 часов утра был освящен памятник Битвы народов. Затем император Вильгельм II, саксонский король, великий князь Кирилл Владимирович и все находившиеся в Лейпциге августейшие особы, германские государи, принцы, представители иностранных монархов, многие почетные русские гости собрались на торжестве в русском Храме-памятнике. Реакция публики и многочисленные заметки прессы были преимущественно благожелательными. «Храм-памятник,— писала местная газета,— отныне возвышается на месте битвы при Лейпциге, на вечную память о наших храбрых соратниках 1813 года и как достойное дополнение немецкому памятнику Битвы народов, вблизи которого он воздвигнут... С появлением русского Храма-памятника город Лейпциг приобрел величественный и уникальный памятник архитектуры»⁴.

3 ноября 1913 г. член Строительного комитета в Санкт-Петербурге генерал П. Н. Воронов от имени Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) Российской императорской армии поручил тайному советнику коммерции Ф. Доделю записать в кадастровые книги Русский Храм-памятник как собственность Российской империи по линии Военного министерства: «Храм-памятник на поле Лейпцигского сражения зачислить в собственность Русского Военного министерства и его представителем в этом будет начальник Генерального штаба. Собственником церкви записать протопресвитера военного и морского духовенства России»⁵.

30 марта 1914 г. Святейший Синод передал храм в ведение протопресвитера военного и морского духовенства Г. И. Шавельского. В указе Синода значилось, что «храм в Лейпциге создан заботами Военного ведомства... по договору с городом Лейпцигом; земля под храм пожертвована Военному

³ Zerkownaja Prawda (Kirchliche Wahrheit) (Berlin). 1913. 28. Januar. Nr. 3; Grundsteinlegung der Russischen... Nr. 661, 106. Jahrgang. S. 1; Die russische Gedächtniskirche // Leipziger Neueste Nachrichten. 1912. 28. Dezember.

⁴ Illustrierte. 1913. Oktober.

⁵ Копия письма за № 929 генерала П. Н. Воронова в архиве русского Храма-памятника в Лейпциге. Фридрих Вильгельм (Вильгельмович) Додель (23 сентября 1861 — 18 февраля 1933 г.), тайный советник коммерции, в 1912–1913 гг. кооптирован в состав Строительного комитета для помощи строительству Храма-памятника и осуществления связи с находившимся в Петербурге его Строительным комитетом.

ведомству и храм записан в актовых книгах Русского военного ведомства»⁶. Таким образом, юридически Храм-памятник, как и другие 200 воинских храмов Российской империи, был отдан в ведение и распоряжение Управления протопресвитера военного и морского духовенства⁷. Однако в актовых книгах Ф. Додель записал храм собственностью русского Военного министерства⁸. По какой причине Ф. Додель не выполнил поручение Строительного комитета, не ясно, возможно, по причине общих антирусских настроений в 1914 г., но многое из последующей истории храма свидетельствует о корыстных интересах этого человека, прежде всего в отношении русского памятника.

Весной 1914 г. Главное управление Генерального штаба подало в Государственную думу отношение: учредить при Храме-памятнике церковный причт. С этой целью Военное министерство разработало законопроект «Об отпуске средств на учреждение церковного причта при Лейпцигском Храме-памятнике»: «Представляется крайне желательным одухотворить этот памятник, установив еженедельно в нем богослужения, чем была бы достигнута благородная цель увековечения и прославления памяти погибших на поле Лейпцигского сражения. Независимо от своего назначения как памятника Лейпцигский храм одновременно должен удовлетворять и религиозным потребностям многочисленной русской колонии в Лейпциге, лишенной до сих пор возможности посещать церковную службу за отсутствием православной церкви. Отсутствие в храме штатного причта лишает возможности учредить желаемый порядок, так как причт Дрезденской церкви имеет свой определенный круг обязанностей. Настоятель церкви при Императорской Российской миссии в Дрездене может приезжать в Лейпциг для совершения служб лишь несколько раз в год, что представляется совершенно недостаточным; в большие же праздники и Великим постом, когда съезд русских в Лейпциг особенно велик, совершение служб в храме при отсутствии собственного причта и вовсе невозможно»⁹.

5 марта 1914 г. было высочайше утверждено положение Военного совета об учреждении причта и об установлении отпуска денег на содержание храма и наем священнослужителей. Государственная дума за подписью 85 членов также внесла подобное законодательное предложение. Согласно проекту закона, из средств Государственного казначейства, начиная с 1915 г., на

⁶ РГИА, ф. 796, оп. 197, VI отделение, 1 стол, д. 139, л. 25 и об.

⁷ Управление образовано в 1800 г., ведало всеми военным церквами и их духовенством — в армии и на флоте, финансово-хозяйственными вопросами и проч. Возглавлял комитет обер-священник или протопресвитер. Институт военного духовенства был упразднен 16 января 1918 г.: многие воинские храмы уничтожены, а военное духовенство репрессировано.

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА), ф. 796, оп. 197, VI отделение, 1 стол, д. 139, л. 25, 25 об.

⁹ «Об отпуске средств на учреждение церковного причта при Лейпцигском храме-памятнике». Доклад в Комиссию Государственной думы по делам православной Церкви по этому вопросу, заключение на учреждение церковного причта в данном храме, а также заверенную копию закона см.: РГВИА, ф. 1278, оп. 6, д. 1497, л. 3.

содержание русского Храма-памятника и причта при нем следовало отпускать 7787 рублей в год. Наконец, 26 июня 1914 г. одобренный Государственным советом и Думой вышеназванный закон «Об отпуске средств...» был высочайше утвержден. Введение в действие закона, однако, отложили до 1 января 1917 г. Таким образом, содержание имущества Храма-памятника и учреждение духовенства при нем переходило в ведение протопресвитера военного и морского духовенства¹⁰.

Как видим, жизнь нового храма началась вполне уверенно, хотя и в предчувствии надвигающейся войны. В те дни многие посещали его как памятник русского искусства. Однако к августу 1914 г., в связи с неминуемым началом войны русские стали покидать Германию. Серьезные трудности, впрочем, возникли даже не с посещением храма русскими прихожанами, а именно с регулярной духовной жизнью в нем. После освящения Храма-памятника осенью 1913 г. до конца 1914 г. службы здесь совершали настоятель дрезденского русского храма протоиерей Дмитрий Якшич, диакон Петр Горюхо и псаломщик Павел Стасиневич. Смотритель храма М. М. Поднебный содержал храм в чистоте и порядке. Поскольку русская колония в Лейпциге насчитывала не более 50 человек, староста организовал хор певчих из немцев.

Храм как новый яркий символ России привлекал к себе интерес, а иногда — недружелюбное внимание. Дело в том, что он находился в самом посещаемом месте города, на пути от немецкого памятника Битвы народов в центр, недалеко от площади для выставок и ярмарок — будущего комплекса Лейпцигской ярмарки. Десятки, а иногда и сотни людей, проходя мимо, любовались, а многие заходили и внутрь русского памятника, открывавшего свои двери ежедневно. Пресса, по крайней мере русская, хвалила сооружение и его внутреннюю красоту: «Храм самый красивый из всех русских заграничных церквей»¹¹. Недовольство иногда вызвала только плата за его посещение.

В Лейпциге начало войны привело к антирусской демонстрации перед Храмом-памятником 2 августа 1914 г., его забросали камнями. Об этом среди прочего вспоминал в своей книге М. Шуленин¹². Протест российского консула в полицию результата не дал, хотя власти имели обязанность охранять имущество, тем более принадлежащее другим странам. Надпись на входе в Храм-памятник «Памяти 22 000 русских воинов, павших за освобождение Германии в 1813 году при Лейпциге» возбуждала недовольствие немецких посетителей: «Я считаю неслыханной дерзостью, если русские пытаются здесь представить себя освободителями Германии, тогда как по всем данным

¹⁰ «Собрание узаконений и распоряжений правительства, изданное при Правительствующем Сенате. Одобренные Государственным советом и Государственной думой и высочайше утвержденные законы» (РГВИА, ф. 1278, оп. 6, д. 1497, л. 27, 1914 г.).

¹¹ См.: Иллюстрированный путеводитель по городу Лейпцигу и окрестностям с планом города. Нарва, [1913?]. С. 93; Московский архитектурный мир. Вып. 3. М., 1914. С. 128–132; Русский паломник. 1913. № 4. С. 63; История русской архитектуры. М., 1951.

¹² Шуленин М. Памятник славы русского оружия в гор[оде] Лейпциге. [Лейпциг], 1946. С. 12.

о Битве народов ее невозможно было бы выиграть без Блюхера и Пруссии. Ужасный опыт сегодняшней войны показывает нам теперь, как мало благодарности мы получили за наше доброе отношение, и учит нас заботиться о нашем собственном пути, и что настало время для того, чтобы унижение наше от вышеозначенной надписи, которое исходит от нации, неполноценность которой видна все больше и с каждым днем, запретить, и требовать устранения или изменения этой памятной доски»¹³.

Впрочем, означенная немецкая статья о русском Храме-памятнике в «*Berliner Local Anzeiger*» нашла надлежащую реакцию в «Новом времени» 1/14 октября 1915 г.: за что же, если не за освобождение Германии и немцев от Наполеона, пали 22 тыс. русских воинов в 1813 г. в Битве народов при Лейпциге?¹⁴ В дальнейшем, на встрече 5 октября 1915 г. в Горсовете Лейпцига с «военной делегацией» по той же теме о русском Храме-памятнике, стороны пришли к тому, «что, по крайней мере, по причине войны в настоящее время удаление или изменение надписи сделано быть не может»¹⁵.

Чувства русских посетителей Храма-памятника в эти дни хорошо передает и другая статья: «Храм в настоящее время стоит молчаливым укором на земле нашего обозленного врага... Судьба словно с прозорливой заботливостью создала перед самой войною во вражеской земле для вечного покоя русским героям русский клочок земли, увенчанный храмом. На освящении храма вместе с русскими представителями присутствовал цвет немецкой знати, с 22 королями во главе. В настоящее время эти “принцы крови” заливают кровью Россию, когда-то столь великодушно отстоявшую самобытность немцев. И режущий глаз и совесть русский Храм-памятник, хоть и охраняется специально приставленным шутманом, все-таки все, что можно на нем повредить и отломать, немецкая чернь сломала и загрязнила»¹⁶.

В августе—сентябре 1914 г. в «Русском павильоне», построенном по проекту академика В. А. Покровского в истинно русском стиле, проходила Международная выставка печатного дела и графики (*BUGRA, Buchgewerbe- und Grafikausstellung in Leipzig*)¹⁷. Павильон находился в 5 минутах ходьбы от храма. После объявления войны павильон «враждебной» России был закрыт немецкими властями. Ценные экспонаты, которые в России готовились, как правило, в единственном экземпляре, также подверглись аресту. Известно, что только со стороны издательств Русской Церкви на выставку в Лейпциге прибыло 23 экспоната, в том числе из издательства Киево-Печерской лавры. Это были Евангелия, как правило, искусно украшенные, Псалтири и прочие издания богослужебного характера. В дальнейшем эта часть экспозиции оказалась в одном из хранилищ в Берлине¹⁸. Вскоре и сам Храм-памят-

¹³ Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42. 0, Bl. 107.

¹⁴ Тевтонская гнусность // Новое время. 1915. 1 октября, № 14210. С. 5. Внешние известия.

¹⁵ Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42. 0, Bl. 108. См. также: *Gaede K. Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der 1. Hälfte des 20. Jahrhunderts. Köln, 1989. S. 47.*

¹⁶ Архитектурно-художественный еженедельник. 1914. 31 декабря, № 40, с. 374.

¹⁷ Новое время. 1914. 8 мая.

¹⁸ *Gaede K. Op. cit. S. 47.*

ник был ограблен, несмотря на наличие при нем ежедневной полицейской охраны.

Во время войны храм стал прибежищем, местом молитвы для множества пленных и беженцев из России. Среди них были священники. Например, духовную заботу о русских в Лейпциге взял на себя священник Михаил Штефирца (1883–1960 гг.). Полковым священником он попал в 1915 г. в немецкий плен под Нарвой. С этого времени в Храме-памятнике сохранилась икона «Распятие» с надписью на обратной стороне: «Помяни, Господи, рабов Твоих: Ларису, Всеволода и Варвару. Писано в декабре 1915 г., в плену в Германии, 101-го п[ехотного] Пермского полка подпоручиком Станковским». К концу 1915 г. регулярные службы в Храме-памятнике прекратились, протоиерей Димитрий Якшич уехал из Германии.

В 1919 г. по приказанию властей, взявших на себя защиту иностранной собственности, с купола памятника были сняты позолоченная медь и кровля, а также изъяты колокола, изготовленные из пушек, которыми русские воины в 1812–1813 гг. боролись за освобождение Германии от французов¹⁹. После войны русские храмы в немецких городах оставались закрытыми или находились в руках немецких подданных, в «принудительном управлении», иногда под секвестром.

В отношении имущества Храма-памятника в Лейпциге сложилась особая ситуация. На храм не налагался секвестр, однако отношение к храму лица, которому доверяли русские практические дела по постройке памятника в 1912–1913 гг. и которому они оставили ключи и деньги на содержание памятника, в дни войны и после нее переменялось «в духе времени». Куратор памятника Ф. Додель, бывший в 1912–1913 гг. контактным лицом для Строительного комитета, теперь представлял себя как единственный законный собственник и распорядитель храма и имущества²⁰. Додель настолько был уверен в своих правах, что даже решил сдавать русский Храм-памятник в аренду грекам: «Как мы узнали, существующая в Лейпциге уже почти 150 лет греческая православная община покидает свои помещения на Кверштрассе 26/28. С воскресенья, т. е. с 26 числа этого месяца службы греческой общины будут проводиться в русской церкви»²¹.

Конечно, это не соответствовало ни грамоте городского совета 1912 г., ни законному договору Российской империи и городского совета 1913 г., ни другим документам, по которым единственным собственником храма значилось правительство Российской империи (впоследствии Додель просто вынужден был вернуть Храм-памятник русским). Но в 1920 г. он признался

¹⁹ Об изъятии колоколов Русского храма-памятника см. Журнал заседаний его Строительного комитета № 17, от 15 февраля 1934 г. (Архив Храма-памятника).

²⁰ 21 сентября 1927 г. временные владельцы храма зарегистрировали свой ферайн: «Verein zur Erhaltung der Alexej-Gedächtniskirche». Эта формально законная организация, созданная 16 августа 1927 г., должна, по мысли временных владельцев храма, иметь право владения на Храм-памятник. Председатель организации — тайный коммерции советник Ф. В. Додель, кассир — банкир Б. Бюль, секретарь — адвокат Шульце (Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42.0, № 2, 162).

²¹ Leipziger Tagesblatt. 1920. 25. September.

в горсовете, что деньги на содержание храма получил от русского консула в 1914 г. Додель желал получить на храм денег еще и в горсовете, опасаясь, что имеющихся средств может не хватить. О состоянии дел Храма-памятника говорит памятная записка горсовета Лейпцига от 12 июля 1920 г.: «Сегодня меня²² посетил тайный коммерции советник Додель. Он сообщил, что русский храм, администратором которого он оставался во время войны, срочно нуждается в ремонте... Ремонт при нынешних высоких ценах обойдется в 15 тысяч марок... Додель спросил, не пожелает ли город взять русский храм под свое управление и провести необходимый ремонт. Я заявил, что у города такого желания нет». Далее говорилось, что русские перед войной оставили Доделю немалую сумму денег на содержание храма. Но Додель заявлял, что денег этих в настоящее время надолго не хватит. На это от города последовала реплика: почему бы господину Доделю не потратить их теперь же, на неотложные работы²³.

Начиная с 1920 г. русская община в Лейпциге просила горсовет вернуть Храм-памятник для богослужения не только для русских, но и для православных немцев, вернувшихся в Германию из России²⁴, и живущих в Лейпциге болгар. Таких было 200 человек. Ф. Додель и русская община взаимопонимания не нашли. Горсовет поддержал позицию Доделя и оставил храм ему²⁵. Интересно, что в оправдание своих притязаний на владение храмом Додель приводил единственный аргумент: он был кооптирован в члены Строительного комитета Храма-памятника. Далее он рассуждал так: раз этот комитет построил храм, значит ему, комитету, он и принадлежит. Впрочем, удивительно не то, что Додель «забыл» об истинном, законном собственнике русского

²² Записка составлена неизвестным лицом, возможно, самим главой города обер-бургомистром Ротэ.

²³ Stadtarchiv Leipzig, Кар. 42 0, № 2, 109.

²⁴ Среди приехавших в Лейпциг немцев, исповедовавших православие, известны семейство Мертенс и семейство Груле, принявшие активное участие в судьбе храма в 1930–1940 гг., и даже после этого.

²⁵ 26 октября 1920 г. русская делегация по делам военнопленных и эмигрантов в Берлине обратилась в Министерство иностранных дел Саксонии с запросом о судьбе русского Храма-памятника в Лейпциге (Stadtarchiv Leipzig, Кар. 42 0, № 2, Bl. 123). 13 декабря 1920 г. Русское общество А. Кестнера в Лейпциге просило горсовет передать ему Храм-памятник для совершения богослужения. Это русское общество, которое представляет интересы русских беженцев в Лейпциге, удивлено, «что г[осподи]н Додель без ведома русской колонии арендовал русскую церковь греческой общине» (Там же, Кар. 42.0, № 2, Bl. 121). В 1921–1922 гг. русская община в Лейпциге повторила свои просьбы передать ей церковь для совершения богослужений. Одновременно А. Кеснер вел поиски русского священника для окормления лейпцигских верующих. 5 января 1921 г. Министерство иностранных дел Саксонии просило горсовет Лейпцига указать, кто является владельцем Храма-памятника в Лейпциге. Однако в ответе от 11 января 1921 г. горсовета Лейпцига сообщалось, что «владельцем храма следует считать комитет по его строительству», а не Российскую империю. А представителем того комитета был и остается тайный коммерции советник Додель, проживающий в Лейпциге (Там же, Кар. 42 0, № 2, 125). Таким образом, официальный орган, очевидно, встал на сторону Ф. В. Доделя, фактически завладевшего Храмом-памятником (см. письмо Ф. Доделя от 24 ноября 1920 г. в городской совет Лейпцига: Stadtarchiv Leipzig, Кар. 42. 0, Nr. 2, Bl. 128).

храма — правительстве Российской империи, от которого он получил деньги, о существовании договора о постройке храма между Лейпцигом и Российской империей, о грамоте депутатов городского собрания о предоставлении участка земли под строительство. Позже, передавая ключи и имущество, Додель «выторговал» себе еще и приличную компенсацию за якобы должный уход за памятником.

Удивительно, что и горсовет «забыл» о том, кому передал участок земли и кому принадлежит построенный на нем храм. Например, в ответ на официальный запрос от 18 декабря 1925 г. доверенного правительством СССР адвоката К. Бехенхейма, нет ли в Лейпциге собственности Русской Церкви или Российской империи, власти Лейпцига ответили отрицательно²⁶. Это несмотря на то, что СССР был признан в Европе наследником всей собственности Российской империи за рубежом. Ф. Додель укрепил свое положение: вместе с зятем банкиром Б. Бюлем он создал и зарегистрировал в Лейпциге общество под тем же названием «Строительный комитет русского храма»²⁷.

Русской общине ничего не оставалось, как формально принять мнение Доделя и решение властей города. Безусловно, русские видели и разрушение заброшенного куратором памятника, и несправедливость ситуации, и с требованиями «выкупа» согласиться не желали: «Храм в Лейпциге я унаследовал в печальном виде,— писал митрополит Евлогий (Георгиевский).— Постройку закончить не успели, и она была оставлена на попечение консула, а потом куратора — банкира Доделя, члена Строительного комитета. Однако куратор о ней не пекся, и в военное время она фактически была брошена на произвол судьбы; храм разрушался, подвергся двум ограблениям, штукатурка местами обвалилась, стекла потрескались и кое-где вывалились... В этом состоянии я его и застал. При нашей бедности положение было безвыходное»²⁸. Неожиданно, по крайней мере на ремонт, средства у русских нашлись, усилия оказались успешны. Сложнее было собрать деньги на «выкуп» памятника у его мнимого собственника Ф. Доделя.

²⁶ 21 января 1926 г. адвокат получил отрицательный ответ из земельного ведомства Лейпцига (Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42. 0, № 2, Bl. 133 и 137; Gaede K. Op. cit. S. 102–103). Интересно, что не только советская власть, но и дружественное нацистам руководство РПЦЗ интересовалось собственностью на Храм-памятник в Лейпциге. 30 сентября 1935 г. представитель РПЦЗ Н. Масальский справлялся у городских властей: «С настоящим покорнейше прошу сообщить о записи в земельной книге относительно русской православной церкви. Хайль Гитлер! Князь Николай Масальский» (Stadtarchiv Leipzig, Grundakten zu Bl. 4438, «Alt-Leipzig»).

²⁷ 21 сентября 1927 г. тайный коммерции советник Ф. Додель, его зять банкир Б. Бюль и адвокат Шульце создали ферайн: «Verein zur Erhaltung der Alexej-Gedachtniskirche». Додель принял обязанности председателя, Бюль был назначен кассиром, а Шульце — секретарем. Ферайн — законное с формальной точки зрения учреждение, по мысли его создателей, имеет право на владение Храмом-памятником.

²⁸ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Париж, 1947. С. 422. Возможно, не одно халатное отношение к памятнику, но и само исполнение замысла русского архитектора немецкие мастера исполнили некачественно. Во всяком случае о трещинах в храме писали уже летом 1914 г.: «Наблюдательный глаз внимательно осмотрел и русский храм-памятник Лейпцигской битвы и там заметил, что проект выполнен солидно и художественно, но строители

Немцы не желали отдавать храм в руки легитимных преемников Российской империи, СССР. Об этом, в частности, говорили Б. Бюль и Ф. Додель в городской ратуше: «Господа опасаются, что советское правительство не заинтересовано в Божьем храме, и, возможно, будет использовать его в профанных целях». О той же проблеме писала и местная газета²⁹.

В итоге, 13 августа 1927 г. газета «Leipziger Neueste Nachrichten» сообщила: «Вопрос о правовом статусе храма представляется решенным, так как по решению Апелляционного суда Берлина несколько недель назад в похожем случае Советам тоже не удалось стать владельцами храма... После окончания ремонта храм будет предоставлен в распоряжение русского православного прихода в Лейпциге»³⁰.

Храму требовался серьезный ремонт. По договору с российским правительством власти Лейпцига могли снести разрушающийся храм, если в нем в течение 5 лет не проводились службы³¹. Русской общине удалось найти средства на первый ремонт и на выкуп Ф. Доделя³². Летом 1927 г. горсовет и Додель объявили вопрос о собственнике решенным: это Строительный комитет во главе с митрополитом Евлогием и другими членами бывшего комитета (1910–1913 гг.), воссозданного в Париже в 1927 г., с участием старых и новых членов³³. В Лейпциге было создано отделение Строительного

(архитекторы Чамер и Вейденбах) отнеслись, очевидно, небрежно к своей задаче» (Архитектурно-художественный еженедельник. 1915. 29 апреля, № 5. С. 59). Подметил трещины и Гренц, побывавший на Международной выставке графики в Лейпциге в 1914 г. «Церковь выстроена немцами по проекту русского архитектора Покровского, и, надо отдать справедливость русскому гению, проект выполнен солидно и художественно... В потолках нижней окружной каменной галереи видны очень большие трещины. Заметны попытки скрыть щели замазкою их цементом, но все же щели, постепенно увеличиваясь, зияют в бетонных сводах как открытые пасти!» (*Гренц Г. Л.* Международная выставка графических искусств в Лейпциге в 1914 г., Путевые заметки и впечатления. Пг., 1915). В 1918 г. сообщалось о первом возведении лесов снаружи для ремонта Храма-памятника и о трещинах в «аркаде». Однако, по всей видимости, ремонты эти не были успешны.

²⁹ Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42.0, Bl. 108.

³⁰ Leipziger Neueste Nachrichten. 1927. 13. August.

³¹ См. § 1, п. 3 и параграф 4, договора.

³² Переговоры между Доделем и митрополитом Евлогием о возвращении Храма-памятника Строительному комитету, т. е. русской общине Лейпцига, начались в декабре 1926 г. Почти одновременно, 17 января 1927 г. по инициативе Д. А. Ишевского в Лейпциге была организована русская православная община; она зарегистрирована 22 июля 1927 г., согласно ст. 3 Положения об общественных организациях Германии.

³³ 31 октября 1928 г. состоялось первое собрание возобновленного Строительного комитета Храма-памятника в Париже. Председателем был избран митрополит Евлогий. Согласно § 2 протокола собрания, Строительный комитет возобновил свою деятельность, «прерванную войной 1914–1918 гг. и потому что обязанности его выполнены не до конца». В состав комитета вошли «старые» его члены: митрополит Евлогий, И. П. Лелянов и новые князь Гавриил Константинович (Романов), епископ Херсонесский Иоанн, донской атаман генерал граф М. Н. Граббе, начальник 2-го Отдела Русского Общевоинского союза генерал А. А. фон Лампе (1910–1913 гг.). Юридической адрес комитета: улица Рю-Дарю в Париже (резиденция митрополита Евлогия). 1 июля 1931 г. отделение Строительного комитета открылось в Лейпциге. Товарищ председателя — иеромонах Алексей (Недошивин), заместитель пред-

комитета под председательством полковника А. Н. Фену. 13 сентября 1927 г. митрополит Евлогий назначил настоятелем Храма-памятника священника Михаила Штефирцу. 18 сентября 1927 г., после долгого перерыва, о. Михаил совершил в Храме-памятнике панихиду по павшим воинам. 10 января 1928 г. здесь дал концерт хор Донских казаков под управлением С. А. Жарова, а 29 января 1928 г. состоялось второе освящение Храма-памятника. Ключи храма были торжественно переданы Б. Бюлем от имени бывшего владельца митрополиту Евлогию.

Уезжая из Лейпцига, председатель отделения Строительного комитета А. Н. Фену записал, что хранил храм-памятник и перепоручает новым хранителям этот храм в надежде на то, что когда-то будет передан законному правительству Советского Союза³⁴. Выросший при Храме-памятнике певец Н. Гедда вспоминал, что при храме собиралась дружина Российского Национал-социалистического движения (РНСД) Германии: «Эмигранты образовали освободительную армию с сильным национал-социалистическим уклоном. У нее было свое помещение в нижнем помещении нашего Храма. Люди готовились ко дню, в который Гитлер свергнет коммунистический режим в Советском Союзе. Тогда, так они верили, эмигранты смогли бы вернуться на свою любимую Родину и получить обратно всю отнятую у них собственность»³⁵.

Литература

- Архитектурно-художественный еженедельник. 1914. 31 декабря, № 40; 1915. 29 апреля, № 5.
- Гедда Н.* Моя жизнь — мое искусство. Берлин, 1998.
- Гренц Г. Л.* Международная выставка графических искусств в Лейпциге в 1914 г., Путевые заметки и впечатления. Пг., 1915.
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Париж, 1947.
- Иллюстрированный путеводитель по городу Лейпцигу и окрестностям с планом города. Нарва, [1913?].
- История русской архитектуры. М., 1951.
- Московский архитектурный мир. Вып. 3. М., 1914.
- Новое время (Санкт-Петербург). 1912. 14 декабря; 1914. 8 мая.
- Русский паломник. 1913. № 4.
- Тевтонская гнусность // Новое время. 1915. 1 октября, № 14210. С. 5.
- Внешние известия.
- Черноморская газета. 1912. 16/29 декабря.

седателя — А. Н. Фену, члены: А. Ф. Мертенс, В. В. Мертенс, Р. Ф. Мертенс, секретарь А. Ф. Лютер, казначей М. В. Устинов. Другие члены: генерал А. А. фон Лампе, князь А. Д. Оболенский. Было предложено войти состав комитета и Ф. Доделю, но он отказался.

³⁴ См. его автограф в Книге гостей храма от 22 августа 1940 г.

³⁵ *Гедда Н.* Моя жизнь — мое искусство. Берлин, 1998.

Шуленин М. Памятник славы русского оружия в гор[оде] Лейпциге. [Лейпциг], 1946.

Berliner Tageblatt. 1912. 30. Dezember.

Die russische Gedächtniskirche // Leipziger Neueste Nachrichten. 1912. 28. Dezember.

Gaede K. Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der 1. Hälfte des 20. Jahrhunderts. Köln, 1989.

Grundsteinlegung der Russischen Gedächtniskirche // Leipziger Tageblatt. 1912. 28. Dezember.

Illustrierte. 1913. Oktober.

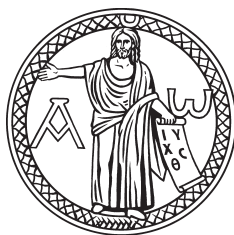
Interview mit dem russischen Kriegsminister // Leipziger Abendzeitung. 1912. 29. Dezember.

Zerkownaja Prawda (Kirchliche Wahrheit) (Berlin). 1913. 28. Januar.

УДК 94(47).084 ББК 63.3(2)6

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и личных свидетельств рассказывается о Храме-памятнике русской славы в Лейпциге в 1913 — начале 1930-х гг. В ней также есть новые данные об эмигрантских общинах и храмах в Германии в описываемый период. *Ключевые слова:* Русский Храм-памятник, Строительный комитет, Лейпциг, Германия, СССР, Российская империя, Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь за границей, Первая мировая война, эмиграция.

Summary. The article, based on archival material and personal evidence, tells of the Temple-monument of Russian glory in Leipzig in 1913 — the beginning of the 1930s. It also has new data on emigrant communities and churches in Germany in the period in question. *Keywords:* Russian Memorial Church, Building Committee, Leipzig, Germany, the USSR, the Russian Empire, the Russian Orthodox Church, the Russian Orthodox Church Abroad, the First World War, emigration.

**РУССКАЯ
ЦЕРКОВЬ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ**

А. Ф. Степанов

История Казанской епархии в 1918–1924 гг. в свидетельствах современника

История Русской Православной Церкви в советскую эпоху не богата личными свидетельствами. Еще в большей степени это относится к истории православных епархий. Виной тому советская действительность — деятельность спецслужб, делавшая опасным сохранение писем, ведение дневников, написание хотя бы «в стол» воспоминаний и т. д. Тем значительнее и важнее те редкие документы личного происхождения, которые удалось сохранить и выявить в архивах.

Публикуемое ниже свидетельство современника о первых 7 годах жизни православных верующих в Казани и Казанской епархии, написанное по горячим следам, принадлежит к числу уникальных документов. Записки содержат яркие зарисовки времени, подробности, отсутствующие, скорее всего, даже в агентурных донесениях сексотов ВЧК—ГПУ. Не исключено, что авторов записки было несколько и один из них затем собрал в одно повествование в отредактированном виде несколько текстов известных ему лиц. Автор (или авторы) не боятся дать личную характеристику тому или иному церковному деятелю, повествуют о позиции мирян по животрепещущим вопросам текущей жизни.

Документ сохранился в архиве УФСБ РФ по Республике Татарстан. В Татотдел ГПУ он поступил из полпредства ОГПУ по Ленинградскому военному округу в декабре 1930 г.¹ Не исключено, что первоначально материал готовился для выступления представителя Церкви о гонениях на православие в СССР на назначенном на май 1925 г. и несостоявшемся Вселенском

© Степанов А. Ф., 2016

¹ Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан (далее — РТ), архивно-следственное дело 2-18199, в 6 т. (Дело филиала контр[революционной] церковно-монархической организации в Татарской АССР, Маробласти и др., т. 4, л. 342–361 об. Аноним. Петиция к иностранным державам о положении церковных дел в Казани. 20 машинописных листов с оборотом. Получено 12 ноября 1930 г.

Соборе Восточных православных Церквей в Иерусалиме. Об этом свидетельствуют хронологические рамки документа (до 1924 г.). Возможно, документ был перехвачен ОГПУ в 1925–1926 гг., когда ОГПУ разрабатывало несколько групп информаторов о положении православной Церкви в СССР под оперативными псевдонимами «Корреспонденты», «Заграничники», группа профессора В. И. Попова (сщмч. Иоанна) — в Москве, Ленинграде и Севастополе². Более вероятно, что составление или доработка документа и его пересылка осуществлялись несколько позднее, так как автор(-ы) обнаруживает знание о событиях в Казанской епархии в 1925 г.: ограбление кафедрального Благовещенского собора, передача его в руки обновленцев в мае 1925 г. и полное закрытие в самом конце того же года.

Автор(-ы) обзора о жизнедеятельности Казанской епархии в 1918–1924 гг. был хорошо осведомлен о происходивших событиях, хотя не все годы освещены равномерно и равноценно. События последнего 1924 г. описаны конспективно и с пропусками, к этому же году приписаны события, произошедшие в следующем 1925 г. Возможно, это объясняется отсутствием автора в Казани в тот или иной месяц или даже год. На это указывают и имеющиеся в тексте документа ошибки, связанные с датировкой некоторых событий. Так, автор неправильно указывает время высылки двух (всего их было трое) казанских профессоров из страны в 1922 г. (так называемый Философский пароход). Неверно указана дата вскрытия мощей свт. Германа в Свияжском Успенском мужском монастыре в 1923 г. Не соответствует действительности описание жизни Казанской епархии весной 1918 г. как якобы спокойной. Напротив, именно весной 1918 г. выявилась сила православных братств Казани в конфликте с советскими властями по поводу запрещения преподавания Закона Божия в светской школе. Родители учащихся провели несколько сходов, в том числе в актовом зале Казанского университета, а затем и городской митинг, добившись от властей обещания не изымать преподавания Закона Божия в следующем учебном году. Этому не суждено было сбыться в связи с тем, что Казань оказалась в центре событий Гражданской войны, дважды переходила из рук в руки и сильно пострадала (в том числе сгорела часть архивов) в августе—сентябре 1918 г., о чем так красочно описано в свидетельстве.

Несмотря на отдельные пробелы и ошибки, записки современника дают уникальный материал о жизни православной Казани в 1918–1924 гг. Документ дошел в копии, причем копия делалась в ГПУ, что видно из изменений, внесенных в орфографию текста. Так, «Божия Матерь» пишется исключительно с маленькой буквы, так же как и «Спаситель». Имена собственные пишутся в разрядку, как это и было принято в то время в делопроизводстве

² Русская Православная Церковь и коммунистическое государство: Документы и материалы. Ч. 1. 1917–1941. М., 1996. С. 164–166; «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 г.). Т. 2. 1924. М., 2001. С. 410. См. также: *Косик О. В.* Голоса из России: Очерки истории сбора, распространения и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е — начало 1930-х годов XX века). М., 2011.

ЧК—ОГПУ и других советских органов при написании имен и фамилий, не исключая и имен святых (казанских архиереев — святителей Ефрема, Варсонофия, Гермогена, Германа). Очевидные опечатки, как, например, написание фамилии известного казанского просветителя-миссионера Ильминского, названного переписчиком Ильинским исправлены мною. Пропуски в тексте восстановлены мною и даны в квадратных скобках.

Попытка опубликовать свидетельство по истории Казанской епархии предпринималась в 2013 г. в качестве приложения к исследованию³, однако научного издания данного текста до сих пор не существует. Ниже приводится полный текст документа, сопровождаемый всеми необходимыми примечаниями по тексту и комментариями.

---

³ *Елдашев А. Н.* Православная культура в Казанском крае (XVI–XX): Очерки истории. Казань, 2013. С. 365/366–411. Приложения. № 6. Церковная жизнь Казани в 1917–1924 годах.

Петиция к иностранным державам о положении церковных дел в Казани¹

Копия. Получено от ПП ОГПУ по ЛВО.

До революции Казань являлась одним из крупнейших в России центров религиозной жизни. Древний город, бывшая столица самостоятельного государства, главный город всего Поволжья и востока России, стольный город митрополитов в XVII и XVIII вв., а затем рассадник христианского просвещения, центр миссионерской деятельности и местопребывание крупнейшего учебного заведения — славной Казанской духовной академии. Казань обладала многими святынями и историческими достижениями. В стенах древнего Казанского кремля, вокруг которого было пролито много крови в эпоху войн между русскими и татарами, стоят старинные храмы, неразрывно связанные с именами покорителя Казани Иоанна Грозного и святителей казанских Гурия и Варсонофия: кафедральный Благовещенский собор, заложенный Иваном Грозным тотчас же после покорения Казани. В соборе почивали мощи первого Казанского архиепископа Гурия, здесь же находились святые иконы, принесенные святителем Гурием из Москвы в ново-просвещенный город Казань в 1555 году, а у стен собора находилась пещерка, ископанная святителем Гурием. В кремле же стоит Спасский монастырь — обитель святителя Варсонофия, в которой почивали его мощи. В этом монастыре усыпальница с гробом святителя Гурия и с почивающими под спудом мощами святителя Ефрема. В Спасском же монастыре² помещалась миссионерская школа — рас-

---

¹ Архив УФСБ по РТ, фонд личных дел, д. 2-18199, т. 4, л. 342–361 об. Машинопись. Заголовок (предупреждение) вписан от руки фиолетовыми чернилами. Подпись — автограф. На последней странице был штамп, сделанный фиолетовыми чернилами, заверяющий подпись — выскоблен.

² Спасо-Преображенский мужской монастырь, основан в 1556 г. при Варсонофием по повелению Ивана IV и благословению архиепископа Казанского Гурия. В обители был погребен Казанский митрополит Ефрем, венчавший в 1613 г. на царство Михаила Федоровича Романова. С 1764 г. второклассный. Закрыт осенью 1924 г., с октября 1927 г. на его территории располагалась Татаро-башкирская военная школа. В 1930-х гг. разрушен.

садник христианского просвещения. Рядом с монастырем по одну сторону древнейшая в Казани церковь Киприана и Юстинии, построенная в память взятия города русскими (память этих святых 2 октября, в день взятия Казани), а по другую сторону древняя Спасская башня с часовней, в которой помещался образ Спасителя — копия со знамени, бывшего при войске Ивана Грозного в 1552 г.

По выходе из кремля мы видим Ивановский монастырь³, Гостинодворскую церковь, в которой священствовал в свои молодые годы святитель Гермоген, Петропавловский собор, чудную церковь изумительного, замысловатого стиля. Далее видны отсюда многочисленные храмы города, из которых особым почитанием пользуются древняя Богоявленская церковь на Проломной улице и Тихвинская церковь за Сенной [площадью] с чтимым образом Тихвинской Б[ожией] М[атери]. На соседнем с кремлем холме величественно возвышается знаменитый Казанский монастырь с величайшей святыней всей восточной России — чудотворной иконой Казанской Б[ожией] М[атери]. Украшенный прекрасными зданиями, Казанский монастырь славился своими образцовыми порядками, благолепием церковной службы, чистотой помещений и трудолюбием обитательниц, заслуживших громкую славу своими рукодельными работами, швейными, золотошвейными, строченными, иконописными и т. д. Для всех женских обителей края — монастырей, общин и отдельных келейниц — Казанский монастырь служил образцовым примером, коему они всемерно старались следовать и подражать.

В Казани было 5 мужских и 2 женских монастыря. Из мужских монастырей 3 были расположены в окрестностях города: Зилантовский⁴ — на берегу реки Казанки, недалеко от Волги на живописной горке, окаймленной водами; Кизический⁵ — под сенью соснового бора за рекой Казанкой; Воскресенский⁶ — на берегу оз[ера] Кабан в роще.

³ Иоанно-Предтеченский мужской монастырь, основан в конце 60-х гг. XVI в. как подворье Свяяжского Успенско-Богородицкого монастыря, с 1595 г. самостоятельный монастырь. В 1926 г. передан обновленцам, закрыт в 1928–1929 гг. Введенская приходская церковь закрыта в 1936 г. Возрожден в 1992 г.

⁴ Успенский Зилантов мужской монастырь, основан в 1552 г. по повелению Ивана IV, перенесен в 1559 г. на Зилантову гору. С 1764 г. второклассный. После расстрела красноармейцами насельников монастыря во главе с настоятелем архимандритом Сергием (Зайцевым) долго пустовал. В 1920-х гг. возрожден как женский, закрыт в 1928 г., позднее разрушен. Уцелевшие Успенский собор и настоятельский корпус переданы Русской Православной Церкви в 1998 г. Ныне действующий женский монастырь.

⁵ Свято-Введенский Кизический мужской монастырь, основан в 1688 г. на месте, где с 1654 г. проходила встреча крестного хода из Седмиезерной пустыни с чудотворной Смоленской иконой Божией Матери, официально открыт в 1692 г. по инициативе Казанского митрополита Адриана, который позднее стал последним Патриархом Московским и всея Руси. С 1764 г. третьеклассный. В 1928 г. закрыт, позднее разрушен. Сохранился главный корпус монастыря с бывшей надвратной Владимирской церковью, переданный в 2001 г. Казанской епархии. Ныне действующий монастырь.

⁶ Воскресенский Ново-Иерусалимский мужской монастырь, основан в середине XVII в., служил загородной резиденцией казанских архиереев. В годы советской власти в нем располагалась

На Арском поле на окраине города Казани расположены были огромные здания Духовной академии, усадьба которой занимала целый квартал. Тут же неподалеку было здание крещено-татарской школы, основанной Н. И. Ильминским⁷, а в Татарской слободе на берегу оз[ера] Кабан — огромное здание инородческой учительской семинарии — христианская твердыня среди мусульманского населения, главный центр миссионерской и культурной деятельности для всех народов восточной России. Отсюда вышла вся интеллигенция местных инородцев — чуваш[ей], вотяков, мордвы, черемис и т. д. Здесь жил и работал «апостол» инородцев Н. И. Ильминский.

В окрестностях Казани необходимо отметить знаменитые монастыри: Семиозерную пустынь⁸ в 15 верстах от Казани, где находится чудотворная икона Смоленской Б[ожией] М[атери], Раифскую пустынь⁹ — 40 верстах от Казани в чудной местности — в густом сосновом бору на берегу прекрасного озера; в этой пустыни чудотворная икона Грузинской Б[ожией] М[атери]. Свяжский монастырь¹⁰ в 25 верстах от Казани — место почивания мощей святителя Германа. При впадении реки Свяги в Волгу среди густого леса у подножья прибрежных гор приютилась маленькая Макарьевская пустынь¹¹, основанная св. Макарием Желтоводским. Из перечисленных монастырей Раифская пустынь и Свяжский монастырь Германов представляют собой

сельскохозяйственная опытная станция. В 2013 г. сохранившиеся строения переданы Казанской митрополии и восстанавливаются.

- ⁷ Николай Иванович Ильминский (1822–1891 гг.), востоковед, педагог-миссионер, основатель Казанской центральной крещено-татарской школы (1863 г.) и Казанской инородческой учительской семинарии (1872 г.).
- ⁸ Седмиезерная Богородицкая пустынь, основана около 1627 г. на месте, где жил отшельник Евфимий, пожертвовавший монастырю Смоленскую икону Божией Матери. В 1654 г. во время эпидемии чумы в Казани икона была принесена в город, и эпидемия прекратилась. С тех пор торжественные встречи Седмиезерной Смоленской иконы Божьей Матери в Казани стали традиционными. Продолжались они до 1928 г., когда обитель была закрыта. В 1930 г. закрыли и приходскую церковь, затем сломали колокольню и храмы XVII в. Кирпич пошел на строительство казанского авиазавода. Сохранилась церковь прп. Евфимия Великого и свт. Тихона Задонского. В 1997 г. монастырь возрожден.
- ⁹ Раифский Богородицкий монастырь, основан в 1661–1662 гг. по инициативе Казанского митрополита Лаврентия II, который передал в него список Грузинской иконы Божией Матери. В 1926–1928 гг. монастырь был закрыт, а в 1930 г. последние его насельники репрессированы. В советские годы на территории пустыни действовала детская колония. В 1990–1992 гг. обитель возрождена.
- ¹⁰ Свяжский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь, основан в 1555 г. архимандритом Германом (Садыревым-Полевым), позднее — Казанский епископ, мощи которого хранились в монастыре и были вскрыты в мае 1923 г. В феврале–марте 1923 г. монастырь закрыт, в советское время на его территории разместились так называемый Музейный городок (закрыт в начале 1929 г.), затем детская колония, колония НКВД–МВД, тюрьма и отделение психиатрической больницы. В 1997 г. обитель возрождена.
- ¹¹ Макарьевская пустынь прп. Макария Унженского и Желтоводского, основана в середине XVII в. схимонахом Исайей. В 1918 г. разграблена красноармейцами, к концу 1920-х гг. его покинули последние монахи, позднее здесь разместилась детская колония. Основные постройки сохранились. В 1997 г. обитель возрождена.

выдающиеся памятники древнего искусства, как архитектуры, так и живописи (в Свияжске замечательные фрески 1561 г.).

Из ежегодных событий религиозной жизни Казани следует отметить местные празднества, особо чтимые жителями и являющиеся моментами проявления высоких подъемов религиозного чувства и молитвенного одушевления. Эти праздники начинаются в середине июня во время Петрова поста. В течение поста верующие казанцы совершают паломничество в Семиозерную пустынь, куда отправляются пешком, и там говеют. 26 июня совершается великое торжество — перенесение чудотворной иконы Смоленской Б[ожией] М[атери] из Семиозерной пустыни в г[ород] Казань. Это торжество, ежегодно справляемое, установлено в память избавления Казани от моровой язвы, которая свирепствовала три года (1654–1656 [гг.]), унесла множество [жизней] людей и прекратилась лишь тогда, когда казанцы обратились к молитвенному заступлению чудотворной иконы Смоленской Б[ожией] М[атери], принесли ее в город и обнесли с молебными пениями вокруг всего города. Так как моровая язва в то время охватывала весь Волжский край, то и избавление от этого поветрия служит предлогом благоговейного воспоминания со стороны всего населения Поволжья. Ко дню встречи св. иконы (26 июня) в Казань стекаются многие тысячи, десятки тысяч, до сотни тысяч людей из окрестных губерний — Казанской, Вятской, Пермской, Уфимской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Пензенской. Население ближних деревень стекалось к этому дню в Казань поголовно.

Незадолго до «встречи» в Семиозерную пустынь отправлялся викарный архиерей, который служил там в течение нескольких дней. 25 июня после литургии икона Смоленской Б[ожией] М[атери] в сопровождении многолюдного крестного хода переносилась из Семиозерной пустыни в Кизический монастырь, находящийся в 4-х верстах от Казани. Ко всеобщей сюда стекалось множество горожан и все приехавшие паломники. 26 июня после литургии в кафедральном соборе архиепископ Казанский выходил с крестным ходом в сопровождении духовенства всех казанских церквей на край города к р[еке] Казанке. Вся дорога от Кизического монастыря [до] города и весь кремлевский холм бывали усеяны сотнями тысяч людей.

Крестный ход из Кизического монастыря приближался к городу, где его встречал архиепископ с городскими святынями. Толпы народа, пестревшие бесчисленными разноцветными одеждами — розовыми, белыми, голубыми — представляли грандиозное зрелище, растянутое на несколько верст. Над толпою колышутся несомые десятками людей носилки с высоким киотом для чудотворной иконы, сплошь украшенным гирляндами бумажных цветов. Этот киот на носилках первым входит в город. Густая толпа народа, движущаяся сплошным потоком, зычно поет: «Пресвятая Богородице, спаси нас!». Приближаются хоругви, толпа духовенства, наконец — чудотворная икона в сопровождении архиерея. Необычайно благоговение встречающих казанцев увеличивается по мере приближения процессии к городу и достигает наибольшей высоты, когда св. икона вступает на мост, перекинутый через р[еку] Казанку, и таким образом входит в пределы города, избавленного ее чудесным

заступлением от морового поветрия. Оба крестные хода встречаются, и тотчас же начинается краткое молебствие, по окончании которого архиепископ высоко поднимает чудотворную святыню над головою и на все четыре стороны осеняет ею град и народ под звуки всенародного пения: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» Затем начинается шествие св. иконы в кафедральный собор вокруг кремля — по пыльной улице города с подъемом вверх по Ивановской горе через главные Спасские ворота кремля, через весь кремль в кафедральный [Благовещенский] собор.

Вечером в соборе совершается торжественная всенощная с акафистом, а на следующий день — обедня. В течение месяца св. икону носят из дома в дом по всему городу, по очереди обходя все приходы. В каждом приходе икона пребывает по 2–3 дня, причем в один из этих дней в приходской церкви совершается торжественное богослужение — всенощная с акафистом и литургия с молебствием перед чудотворной иконой. Два раза в течение месяца совершаются крестные ходы с иконою вокруг города: 2 июля — вокруг верхней части города и 20 июля — вокруг Забулачной части. 8 июля бывает великое торжество в Казанском монастыре — день явления чудотворной иконы Казанской Б[ожией] М[атери]. Накануне совершается всенощная с акафистом «нараспев», утром литургия и крестный ход вокруг стен монастыря с молебствиями у всех 4-х ворот обители. 26 июля происходят проводы иконы Смоленской Б[ожией] М[атери] в Семиозерную пустынь, опять при стечении всех городских жителей.

В течение года справляются еще некоторые выдающиеся местные праздники. Они падают на начало октября и начало декабря: 1-го октября — Покров, 2-го октября — взятие Казани, 4-го — Казанских святителей Гурия, Варсонофия и Германа, 5 октября — Московских чудотворцев.

В день взятия Казани совершалась архиерейская служба в церкви — памятнике на могиле воинов, убиенных татарами при осаде Казани. После литургии панихида совершалась в подземном склепе, где хранились кости убиенных, а затем перед памятником проходил парад войскам. В начале декабря праздники: Варвары (праздник в Спасском монастыре), 5 декабря св. Гурия (в кафедральном соборе), 6 декабря Николая Чудотворца (в Казанском монастыре, где находится весьма чтимая икона св. Николая Чудотворца).

Церковное богослужение в Казани всегда отличалось большим благолепием и торжественностью. Накануне храмовых праздников всенощные всегда сопровождалась акафистами. Обилие духовенства делало службы торжественными, во многих храмах было прекрасное пение: славились архиерейский хор, хор И. С. Морева¹² (лучший в Поволжье церковный хор, дававший

¹² Иван Семенович Морев (1862–1933 гг.), хормейстер, регент церковных хоров в Иоанно-Богословской, Богоявленной и Воскресенской церквях, кандидат богословия. С 1889 г. в Казани, преподаватель греческого языка, литургии и гомилетики, церковного пения в Казанской духовной семинарии и других учебных заведениях, с 1897 г. устраивал духовные концерты. С 1917 г. «обслуживал хоровым исполнением все революционные и гражданские праздники, съезды, конференции и проч.», с 1921 г. руководил общестуденческим вузовским

ежегодно несколько концертов в течение Великого поста в дворянском собрании), хор Духовной академии. Совершенно своеобразное, полное необычайного мистицизма, удивительной прелести и особенной грации пение было в Казанском монастыре.

Во главе Казанской епархии стоял архиепископ. Кроме него имелось 2 или 3 викарных епископа. Один из них был ректором духовной академии (еп[ископ] Чистопольский), два другие жили в Спасском и Кизическом монастырях. Незадолго до революции епископами Чистопольскими были [последовательно] Антоний (Храповицкий)¹³ и Анастасий (Александров)¹⁴, епископом Мамадышским был Андрей (Ухтомский)¹⁵ — фигуры видные, незаурядные. Городское духовенство Казани, весьма многочисленное, распалось на несколько обособленных групп. Первою группою являлся круг духовенства кафедрального собора и приписанных к нему церквей. Этот круг являлся [собранием] приближенных к архиепископу и в нем сосредоточивались бразды правления Казанской епархии; отсюда шли назначения и увольнения для всего приходского духовенства Казанской епархии. Во главе этой группы в последние годы перед революцией стоял настоятель кафедрального собора Андрей Поликарпович Яблоков¹⁶ — почтенный старец безукоризненной жизни, очень умный, хороший знаток исторических древностей края, автор

хором. С сентября 1924 г. преподаватель Казанского музыкального училища, руководитель хора.

¹³ Антоний (Храповицкий; 1863–1936 гг.), в 1895–1900 гг. ректор Казанской духовной академии, 7 сентября 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, с 1 марта 1899 г. епископ Чистопольский, 1-й викарий Казанской епархии, с 1900 г. епископ Уфимский и Мензелинский, с 1902 г. епископ Вольнский и Житомирский (с 1906 г. архиепископ), с 1914 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский. В 1917 г. на Всероссийском Поместном Соборе один из троих кандидатов в Патриархи. 1 мая 1917 г. уволен на покой, с 16 августа 1917 г. вновь архиепископ Харьковский и Ахтырский. С 28 ноября 1917 г. митрополит Харьковский. С конца 1919 г. в эмиграции, организатор Карловацкого Собора.

¹⁴ Анастасий (Александров; 1861–1918 гг.), ректор Казанской духовной академии, 9 февраля 1912 г. хиротонисан во епископа Чистопольского, 1-го викария Казанской епархии, с 30 мая 1913 г. епископ Ямбургский, викарий Санкт-Петербургской епархии и ректор Санкт-Петербургской духовной академии.

¹⁵ Андрей (Ухтомский; 1872–1937 гг.), 4 октября 1907 г. хиротонисан во епископа Мамадышского, 3-го викария Казанской епархии, с 25 июля 1911 г. епископ Сухумский, с 22 декабря 1913 г. епископ Уфимский и Мензелинский. В 1921 г. назначен епископом Томским, но в управление епархией не вступил. С ноября 1918 г. по октябрь 1919 г. возглавлял духовенство армии А. В. Колчака. В 1920 и 1921 г. многие месяцы был под арестом. Вернулся в Уфу, где вновь был арестован 24 февраля 1923 г. сослан на 3 года в Ашхабад. В 1926 г. арестован, сослан в Кзыл-Орду; вновь арестован 17 августа 1928 г., провел около трех лет в одиночной камере Ярославского политизолятора. По утверждениям старообрядцев, после освобождения в 1931 г. жил в старообрядческом монастыре на Рогожском кладбище Москвы, официально присоединился к Белокриницкой иерархии. Арестован в 1932 г., сослан в Алма-Ату, затем переведен в заключение в Рыбинск. Расстрелян. Канонизирован Старообрядческой Русской Православной Церковью в 1999 г.

¹⁶ Андрей Поликарпович Яблоков (1855–1933 гг.), митрофорный протоиерей, настоятель кафедрального Благовещенского собора. Отступил с белочехами. После возвращения в Казань в 1920 г. священник церкви Ярославских чудотворцев на Арском кладбище.

нескольких книг по истории местных храмов, но человек очень властный, крутой, резкий и грубоватый.

Вторым лицом был ключарь собора протоиерей Рождественский¹⁷; видной фигурой являлся протодиакон Аксенов¹⁸ — обладатель мощного баса, священнослужитель представительный и благолепный, отлично знавший церковную службу.

Епархиальное духовенство возглавлялось с конца 1910 г. престарелым архиепископом Иаковым¹⁹, который в конце 1917 г., после избрания Патриарха, был возведен в сан митрополита Казанского и Свияжского. Это был глубокий старик, весьма близорукий, довольно дряхлый, говорят, очень ученый (не знаю, верен ли слух, будто он особенно любил астрономию). Плохой проповедник. Казанцы его не особенно любили — он и был ничем особенно не замечаем, а по направлению был крайне правым. После живого, общительного покойного архиепископа Никанора²⁰ (1907–1910 [гг.]), печатавшего много книг и произносившего живые, интересные проповеди, Иаков был непопулярным. Он держался замкнуто, уединенно и все дела епархиальные находились в руках у А. П. Яблокова, который фактически управлял епархией.

Незадолго до революции ректором Академии, епископом Чистопольским стал Преосвященный Анатолий (Грисюк)²¹, человек малозаметный на первых порах и ничем сначала не выдававшийся. Епископом Чебоксарским, жившим

¹⁷ Петр Александрович Рождественский (1871/72 г. р.), кандидат богословия, с 1900 г. протоиерей, с 1902 г. ключарь кафедрального Благовещенского собора Казани, законоучитель женской гимназии. С 1918 г. в эмиграции в Китае.

¹⁸ Николай Семенович Аксенов (1870/71 г. р.), протодиакон кафедрального Благовещенского собора с 1905 г.

¹⁹ Иаков (Пятницкий; 1844–1922/23 гг.), 8 апреля 1891 г. хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, с 29 сентября 1892 г. епископ Уманский, викарий Киевской епархии, с 16 января 1893 г. епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии, с 26 января 1898 г. епископ Кишиневский и Хотинский, с 12 августа 1904 г. архиепископ Ярославский и Ростовский. В этом же году избран в почетные члены Киевской духовной академии. В 1906 г. член Предсоборного присутствия. С 25 января 1907 г. архиепископ Симбирский и Сызранский, с 10 декабря 1910 г. архиепископ Казанский и Свияжский, с 29 сентября 1912 г. почетный член Московской и Казанской духовных академий. Участник Всероссийского Поместного Собора 1917 г. С 1917 г. митрополит Казанский и Свияжский.

²⁰ Никанор (Каменский; 1847–1910 гг.), 7 марта 1891 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, с 16 апреля 1893 г. епископ Архангельский и Холмогорский, с 10 февраля 1896 г. епископ Смоленский и Дорогобужский, с 1893 г. почетный член Казанской духовной академии, с января 1899 г. епископ Орловский и Севский, с 28 марта 1902 г. епископ Екатеринбургский и Ирбитский, с 26 ноября 1903 г. епископ Гродненский и Брестский. 9 декабря 1905 г. возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Варшавским и Привисленским, с 5 апреля 1908 г. архиепископ Казанский и Свияжский.

²¹ Анатолий (Грисюк; 1880–1938 гг.), сщмч., 6 июня 1913 г. хиротонисан во епископа Чистопольского, 2-го викария Казанской епархии, с 1922 г. епископ Самарский и Ставропольский, с сентября 1923 г. архиепископ. В 1924–1927 гг. епархией не управлял. После 1927 г. назначен постоянным членом Временного при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя Священного Синода, с 1928 г. архиепископ Одесский. С июля 1936 г. епархией не управлял, в ночь с 9 на 10 августа 1936 г. арестован. Скончался в Кылтловской лагерной больнице в Коми АССР.

в Кизическом монастыре, был Преосвященный Борис²² — рыжий, с простым открытым лицом, которого казанцы мало знали, но уважали. Других епископов не было. В Спасском монастыре настоятелем был не епископ, а молодой архимандрит Иоасаф (Удалов)²³. После Андрея (Ухтомского) ничем не замечательный, но весьма симпатичный, приветливый, довольно упитанный, с большой бородой и маленькими, хитрыми глазами-изюминками.

После епархиального управления, сосредоточивавшегося в руках группы кафедрального духовенства, выделялась группа академической корпорации. За 10 лет до революции эта группа имела своего выдающегося вождя — Антония (Храповицкого), который старался поднять авторитет монашества и с успехом насаждал иночество. Все выдающиеся церковные деятели из среды черного духовенства в Казани, действовавшие после революции, вышли из числа его учеников: академическая корпорация поддерживала заветы еп[ископа] Антония и, кроме того, славилась своим ученым авторитетом. С епархиальным начальством отношения академической корпорации были натянутыми.

Монашеская группа видного значения не имела. Самый богатый монастырь (Казанский) был женским и имел белое духовенство, ничем не отличавшееся от приходского духовенства. В апреле месяце [1917 г.] в Казанском монастыре произошла революция: монахини под впечатлением Февральского переворота низложили игуменью Варвару и выбрали новую игуменью из своей среды — Серафиму, но она вскоре же умерла, еще не получив утверждения со стороны епархиального начальства. Тогда монахинями была выбрана в игуменьи мать Рахиль²⁴ — ничем не замечательная, совсем необразованная женщина, из простых крестьянок. Фактически же управляли

²² Борис (Шипулин; 1874–1938 гг.), 24 июня 1912 г. хиротонисан во епископа Винницкого, викария Подольской епархии, с 14 февраля 1914 г. епископ Балтский, 2-й викарий Подольской епархии, с 12 февраля 1915 г. епископ Чебоксарский, 2-й викарий Казанской епархии, состоял настоятелем Казанского Кизического третьеклассного необщежительского монастыря. Участник Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. С 1918 г. епископ Киренский, викарий Иркутской епархии, с 1921 г. епископ Уфимский. В октябре 1922 г. арестован в Уфе, освобожден в 1923 г. В 1927 г. возведен в сан архиепископа. С 15 сентября 1927 г. архиепископ Тульский. С конца 1927 г. по 1934 г. епархией не управлял. В октябре 1927 г. арестован и заключен в Соловецкий лагерь. С 1934 г. назначен архиепископом Тобольским, но в управление не вступал. С 8 мая 1935 г. назначен архиепископом Томским, а 27 мая освобожден от управления епархией. С 1936 г. назначен архиепископом Олонецким, но в управление епархией не вступал. С 26 февраля 1936 г. архиепископ Ташкентский. В 1937 г. арестован, расстрелян.

²³ Иоасаф (Удалов; 1886–1937 гг.), сщмч., 12 июля 1920 г. хиротонисан во епископа Мамадышского, викария Казанской епархии, с 1922 г. епископ Чистопольский, викарий той же епархии, в 1924–1926 гг. заведующий Миссионерскими курсами в Казани. 16 мая 1924 г. вызван в Москву и арестован, впоследствии арестовывался еще несколько раз, отбывал наказание в лагерях. В 1936–1937 гг. жил в Казани, служил в кладбищенской церкви. В ноябре 1937 г. вновь арестован, расстрелян.

²⁴ Рахиль (Ершова; 1866–1929 гг.), с 4 марта 1918 по 1928 г. игуменья Казанско-Богородицкого женского монастыря, с 1923 г. подчинялась обновленческому Казанскому епархиальному управлению, в 1926 г. вернулась в Русскую Православную Церковь.

монастырем строжайшая мать-благочинная Юлия²⁵ и умнейшая мать-казначей Вероника²⁶. Бывшая игуменья мать Варвара²⁷ жила на покое, занимая особый домик в монастыре.

В Спасском монастыре молодой архимандрит Иоасаф старался изгнать то мистическое кликушество, которое начало образовываться вокруг монастыря во время настоятельства еп[ископа] Андрея [Ухтомского]. Иоасаф искоренял этот дух путем строгого соблюдения устава, увлекался стариной, строил в «древнерусском» стиле часовню над мощами святителя Ефрема. Нося в душе идеалы царя Алексея Михайловича, Иоасаф был далек как от мистики, так и от аскетизма. Будучи прекрасным дельцом практической складки, он привел монастырь в цветущее состояние.

Мистицизм и кликушество свили себе гнездо в Ивановском монастыре, где настоятельствовал молодой архимандрит Ефрем²⁸. Около него сгруппировались экзальтированные женщины из мещанских кругов (вокруг Андрея (Ухтомского) в свое время были дамы из высшего общества), Ефрем производил общую исповедь, давал молящимся освещенные цветы и т. п. Это было одно из явлений той экзальтации, которая до революции процветала около Иоанна Кронштадтского, Илиодора и в других местах. Самой многочисленной группой являлось в Казани приходское духовенство. Оно жило богато. Это были пожилые, почтенные протоиереи с академическим образованием, жившие на хорошую ногу, имевшие и достатки, и досуги. Летом отцы протоиереи жили на собственных дачках или катались на пароходах по Волге, жили вообще безбедно.

Некоторые приходские настоятели и священники состояли в то же время и профессорами Духовной академии, например о. Александр Воронцов²⁹ (Грузинская церковь), о. Николай Писарев³⁰ (Покровская церковь). Самыми богатыми приходами считались центральные приходы (Покровский, Воскресенский, Богоявленский, Грузинский, Вознесенский), а также большие окраинные (Георгиевский, [Духо]-Сошестввенский, Варваринский), у Петропавловского собора приход состоял из 2-х домов, но считался самым лучшим в городе, потому что собору принадлежали большие корпуса торговых поме-

²⁵ Юлия (Александрова; 1870 г. р.), с 24 марта 1918 г. благочинная Казанско-Богородицкого монастыря. 8 марта 1932 г. арестована, осуждена на 3 года ссылки в Казахстан.

²⁶ Вероника (Бусыгина; 1876/1872 — 1930 гг.), казначей Казанско-Богородицкого женского монастыря с 24 марта 1918 г., после закрытия в 1928 г. обители жила в Казани. 3 марта 1930 г. арестована, расстреляна.

²⁷ Варвара (Клесова; 1854/55—1922 гг.), игуменья Казанского женского монастыря в 1910—1917 гг., с 1917 г. на покое.

²⁸ Ефрем (Ефремов; 1899—1941 гг.), кандидат богословия, в 1918—1922 гг. игумен Иоанно-Предтеченского монастыря, с апреля 1920 г. архимандрит. С июня 1922 г. настоятель Свяжского Успенского монастыря. 16 декабря 1922 г. арестован, сослан в Усть-Цильму. В 1932 г. хиротонисан во епископа Яранского, викария Вятской епархии, с 1 января 1934 г. епархией не управлял, с 7 декабря 1936 г. епископ Саранский. В начале 1937 г. епархией не управлял, с 1 сентября 1937 г. епископ Курский, с 13 октября 1937 г. епархией не управлял.

²⁹ Александр Александрович Воронцов (Воронцев) (1876/77—1919 гг.), протоиерей, настоятель Грузинской церкви, с 1907 г. священник.

³⁰ Николай Николаевич Писарев (1876—1921 гг.), духовный писатель, священник, историк.

щений, сдававшиеся под магазины, и арендная плата шла в пользу духовенства. Беднее было духовенство маленьких окраинных приходов вроде Пятницкого, Евдокиинского, Успенского, Ильичевского, Варваринского. Из приходских протоиереев отметим Троицкого³¹ в Воскресенском приходе (хороший проповедник), Миролюбова в Петропавловском соборе, Кошурникова³² в Богоявленской церкви (благолепное служение), Богословского³³ в Покровской церкви, Воронцова в Грузинской церкви (хороший проповедник).

Особую группу составляло довольно многочисленное в Казани духовенство учебных заведений. Сюда принадлежали законоучители гимназий, семинарий, учительских институтов, епархиальных и духовных училищ и т. д. Сюда принадлежал и профессор богословия в университете Н. В. Петров³⁴ (замечательный проповедник). Среди этой группы было много выдающихся по уму, по образованию, дару слова лиц. Особенно выделились проф[ессор] Н. В. Петров, затем законоучитель 1-й мужской гимназии Павел Митрофанович Руфимский³⁵, (читавший публично лекции о Достоевском, о Леониде Андрееве, о смысле жизни и т. д.) и законоучитель Коммерческого училища Евгений Федорович Сосунцов³⁶ (автор нескольких книжек). Это было

³¹ Николай Михайлович Троицкий (1873–1937 гг.), священник, протоиерей Воскресенской церкви. В 1907–1914 гг. член «Русского собрания», председатель Боголюбовского отдела Союза Русского народа в Адмиралтейской и Ягодной слободах, священник Смоленско-Дмитриевской церкви в Ягодной слободе. В 1918 г. один из организаторов легального «Братства защиты веры». В 1918 г. ушел с белыми в Сибирь, где вел активную политическую деятельность, вернулся в 1922 г. священником в Зилантов монастырь. 10 апреля 1923 г. арестован, осужден на 10 лет ссылки, освобожден под подписку о невыезде. В 1930 г. настоятель Вознесенской церкви. Вновь арестован 31 августа 1930 г., осужден на 3 года ссылки в Казахстан. В 1937 г. священник Серафимовской церкви, 16 октября арестован, расстрелян.

³² Василий Васильевич Кошурников (1865/66–1921 гг.), священник, с 1908 г. протоиерей, в 1903–1921 гг. настоятель Богоявленской церкви.

³³ Георгий Константинович Богословский (1861/62 г. р.), протоиерей в Покровской церкви, законоучитель Промышленного училища; депутат от духовенства в Казанской городской думе. В 1918 г. бежал в Сибирь, где и умер.

³⁴ Николай Васильевич Петров (4 января 1884 — 11 мая 1956 г.), кандидат богословия, протоиерей, доцент Казанской духовной академии. В 1908–1918 гг. настоятель Крестовоздвиженской церкви Казанского университета, затем настоятель Варваринской церкви (1918–1930 гг.). В 1921 г. ректор Православного Богословского института, (правопреемник Казанской духовной академии). В 1921 г. арестован, осужден на 1 год концлагерей условно. В 1930 г. священник Грузинской церкви. Вновь арестован 31 августа 1930 г., осужден на 3 года ссылки в Казахстан, затем жил на поселении в Муроме, где служил в 1940-х гг. в Благовещенском соборе.

³⁵ Павел Митрофанович Руфимский (1864/65 — 30 октября 1923 г.), священник Крестовоздвиженской церкви, с 1899 г. законоучитель 1-й казанской гимназии, в 1918–1923 гг. член Казанского епархиального совета, с 1919 г. его председатель, с 3 мая 1919 г. настоятель, протоиерей Грузинской церкви, обновленец. С 1922 г. митрофорный протоиерей.

³⁶ Евгений Федорович Сосунцов (1870–1930 гг.), с 1918 г. протоиерей, в 1890–1928 гг. священник Троицкой церкви Казани, законоучитель в частной гимназии Шумковой и Коммерческом училище. Автор книг по педагогике. С 1922 г. обновленец, главный редактор обновленческих журналов «Жизнь и религия» и «Православный церковный вестник». В августе 1928 г. переехал во Владикавказ настоятелем Александро-Невской (линейной) церкви с назначением членом местного епархиального управления.

наиболее передовое и либеральное духовенство. Не зная тягот приходских треб, учебное духовенство пользовалось благами легкой жизни — жалованьем, казенной квартирой и летними отпусками.

Таково было в общих чертах состояние казанского духовенства перед событиями 1918 года. Мы не упоминаем о других сторонах деятельности — о кипучей миссионерской и издательской деятельности, о журналах, издававшихся в Казани и при епархиальной консистории, и в Духовной академии, и в Церковно-археологическом обществе.

Миссионерская деятельность казанского духовенства была, конечно, очень важна, но она была разбита между консисторией, академией, миссионерскими курсами и учительской семинарией. Скорее, это была уже отрасль не церковного ведомства, а народного просвещения. Можно сказать, что после 1905 года миссионерская деятельность была подорвана и велась помимо духовенства в кругах учебного округа. Глава казанских миссионеров протоиерей Е. А. Малов³⁷ скончался в январе 1918 г. Он объединял миссионерскую деятельность консистории и академии, т[ак] к[ак] был (до Яблокова) настоятелем кафедрального собора и одновременно профессором академии. После него не осталось в среде казанского духовенства ярких представителей миссионерства.

В 1917 г. состоялся Всероссийский Поместный Собор православной Церкви, в котором приняло участие и духовенство Казанской епархии³⁸. Казанская делегация имела на соборе видное значение в силу того, что в состав ее входили многие профессора духовной академии, пользовавшиеся большим авторитетом в научных вопросах. Само же духовенство Казани видных представителей своих на Собор не посылало. В то время выделялись среди приходского духовенства Яблоков и Виноградов³⁹, среди учебного духовенства Руфимский и Сосунцов, затем были молодые, выдающиеся проповедники

³⁷ Евфимий Александрович Малов (1835–1918 гг.), священнослужитель, митрофорный протоиерей, профессор Казанской духовной академии, православный миссионер, тюрколог.

³⁸ Члены Поместного Собора 1917–1918 гг. от Казанской епархии: 1) архиепископ Иаков, с 28 ноября 1917 г. митрополит Казанский и Свяжский, почетный председатель Отдела о духовных академиях, председатель Уставного отдела; 2) Борис (Шипулин), епископ Чебоксарский, 2-й викарий Казанской епархии; 3) М. Н. Васильевский, экстраординарный профессор Казанской духовной академии; 4) Гурий (Степанов), архимандрит, инспектор Казанской духовной академии, позднее архиепископ Суздальский; 5) Н. Н. Дурандин, единоверец, коммерсант; 6) В. А. Керенский, профессор Казанской духовной академии (двоюродный брат А. Ф. Керенского); 7) Г. И. Комиссаров, помощник инспектора Уфимской духовной семинарии; 8) П. Д. Лапин, профессор Казанской духовной академии; 9) Е. П. Никольский, диакон церкви при губернской земской больнице в Казани; 10) Л. И. Писарев, профессор Казанской духовной академии; 11) Н. Н. Писарев, протоиерей, экстраординарный профессор Казанской духовной академии; 12) И. М. Покровский, профессор Казанской духовной академии; 13) В. К. Соколов, профессор Казанского университета, правовед. Признаны вышедшим из состава Собора: К. Я. Молоткин, управдом Чистопольского общества попечения о бедных; Е. Ф. Сосунцов, священник, настоятель Троицкой церкви в Казани.

³⁹ Николай Петрович Виноградов (1855 г. р.), в 1919–1928 гг. священник Казанско-Богородицкого монастыря, митрофорный протоиерей.

среди духовной академии Афанасий (Малинин)⁴⁰, Варсонофий (Лузин)⁴¹, о. Александр Лебедев⁴². Поместный Собор привел к преобразованию консисторий в епархиальный совет. В [Казанском] епархиальном совете получили преобладание прогрессивные, либеральные священники Руфимский и Лебедев, а старые протоиереи вроде Яблокова как бы отошли на второй план. Таково было положение дел перед началом Гражданской войны.

Декрет об отделении церкви от государства встречен был в Казани спокойно, т[ак] к[ак] большое количество образованного и прогрессивного духовенства было достаточно подготовлено к этой реформе. В частности, Руфимский, Сосунцов и другие давно являлись сторонниками подобной реформы и она не возбудила против себя никакого движения.

В связи с раскрытым в Казани офицерским заговором, во главе которого стоял генерал фон-Ахте⁴³, в июне 1918 г. ЧК произвела в Свяжском монастыре обыски с целью поимки якобы скрывавшихся [там] офицеров, но никого не нашла. Из Свяжска три чекиста (Копко⁴⁴, Несмелов⁴⁵ и Лавринович⁴⁶) в сопровождении 4 красноармейцев переправились через Волгу

⁴⁰ Афанасий (Малинин; 1884–1939 гг.), 8 ноября 1920 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, с 3 сентября 1923 г. епископ Спасский, викарий Казанской епархии, с апреля 1926 г. епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии (вторично), 24 апреля 1929 г. возведен в сан архиепископа, с 1930 г. архиепископ Казанский и Свяжский, с 23 марта 1933 г. архиепископ Ташкентский, с 11 августа 1933 г. архиепископ Саратовский, 30 сентября 1935 г. уволен на покой. Репрессирован, умер в ссылке.

⁴¹ Варсонофий (Лузин; 1888–1937 гг.), архимандрит Спасо-Преображенского монастыря, магистр богословия, доцент Казанской духовной академии. 16 апреля 1921 г. арестован, приговорен к 1 году лагерей условно, вновь арестован 2/3 августа 1922 г., приговорен к 3 годам ссылки в Нарымский (Туруханский) край. Затем жил в Казани. 12/25 апреля 1926 г. хиротонисан во епископа Спасского, викария Казанской епархии, был временно управляющим Вятской и Иркутской епархиями. С 8 июля 1930 г. епископ Приморский и Владивостокский. 25 мая 1931 г. арестован, осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Расстрелян.

⁴² Александр Васильевич Лебедев (1888–1937 гг.), священник, с 1916 г. настоятель Богородичной церкви Казанского Богородичного женского монастыря, преподаватель Казанской духовной академии, последний редактор «Известий по Казанской епархии». 6 октября 1921 г. осужден на 1 год концлагерей условно. Уклонялся в обновленчество. В 1930 г. сотрудник канцелярии Казанского епархиального архиерея. В 1932 г. отозван митрополитом Сергием в Москву, с августа 1932 г. ключарь кафедрального Богоявленского собора в Дорогомилове, протоиерей, делопроизводитель Канцелярии Московской Патриархии, затем управляющий делами Временного Патриаршего Синода, с мая 1935 г. управляющий делами Московской Патриархии, настоятель Богоявленского собора. 14 апреля 1937 г. арестован. Расстрелян.

⁴³ Иван Аполлонович фон Агте (22 января 1866 – 8 февраля 1922 г.), генерал-майор (с 1913 г.); служил по военно-судебному ведомству, с 1913 по 1917 г. судья Казанского военного окружного суда. С 1918 г. в белогвардейских частях Восточного фронта; эмигрировал в Китай, умер в Харбине.

⁴⁴ Федор Константинович Копко († 15 июня 1918 г.), сотрудник КазгубЧК, убит в Раифе.

⁴⁵ Валентин Викторович Несмелов († 15 июня 1918 г.), сотрудник КазгубЧК, сын профессора Казанской духовной академии, известного религиозного философа В. И. Несмелова (1863–1937 гг.), убит в Раифе.

⁴⁶ Петр Лавринович († 15 июня 1918 г.), сотрудник КазгубЧК, убит в Раифе.

в Раифскую пустынь. По приезде к пустыни чекисты и красноармейцы не были допущены в монастырь и разместились на ночь в монастырской гостинице за стенами обители. Ночью временно исполнявший обязанность игумена иеромонах Федор созвал общее собрание монахов и на нем было постановлено поднять крестьян окрестных сел и деревень с целью ограждения монастыря от прибывших чекистов. Иеромонах Митрофан немедленно дал тревогу. С рассветом народ стал сбегаться к монастырю кучками, вооруженными чем попало. Чекисты были обезоружены и арестованы. Чекист Копко был ранен ударом в голову и отправлен для перевязки в монастырскую больницу. Толпа увеличивалась ежеминутно и потребовала расстрела арестованных. Чекисты и красноармейцы были выведены по одиночке из караулки к святым воротам и после побоев расстреляны на глазах толпы. После расстрела трупы были увезены в лес и сожжены.

В начале августа с/г. Казань была взята чехо-словаками. Белые пробыли в Казани ровно месяц. В течение этого времени митрополитом Иаковом вместе с духовенством приходских церквей было совершено торжественное всенародное молебствие с крестным ходом на Ивановской площади перед кремлем о даровании победы белым над красными. Ежедневно по вечерам в 9 часов во всех приходских церквях совершались молебствия о победе.

В последние дни перед взятием Казани красными город подвергся бомбардировке, причем пострадали от обстрела некоторые церкви — Покровская и Николо-Вишняковская. У обеих из них снаряды попали в купол: у Покровской церкви вся наружная обшивка купола была разворочена, у Вишняковской — пробита. У Грузинской церкви снаряд попал в ограду храма. Церковь на Устьи (пароходные пристани на Волге) сгорела до основания. В ночь на 10 сентября нового стиля белые войска оставили Казань. Вместе с белыми из Казани ушло 60 тысяч граждан, в том числе ушло немало и духовенства.

Прежде всего, покинул свою паству престарелый митрополит Иаков, уехавший вместе с протоиереем А. П. Яблоковым. Ушел весь причт кафедрального собора — ключарь Рождественский, протодиакон Аксенов и другие. Ушел vicарный епископ Борис [Шипулин]. Приходское духовенство ушло чуть не все целиком, но некоторые священники вскоре же, дней через 10–15, вернулись обратно, дойдя лишь до г[орода] Чистополя. Большинство же ушло в Сибирь, и многие церкви (Покровская, Воскресенская, Георгиевская, Петропавловский собор и другие) остались совершенно без причта.

В ночь отступления белых в Казанском монастыре все монахини приобщились Св. Тайн и готовились к принятию мученической смерти. Духовенство Казанского монастыря почти все остались в Казани, и лишь старший дьякон Михаил Гаврилович ушел в Сибирь. Из Феодоровского монастыря⁴⁷ монахини ушли и добрались вместе с воспитанницами Родионовского ин-

⁴⁷ Феодоровский монастырь, возник на рубеже XVI–XVII вв., до XX в. мужской, с 1900 г. женский. В 1928 г. закрыт, разрушен. В настоящее время на месте монастыря располагается Национальный культурный центр «Казань».

[ститу]та до Спасского затона, где их настигли красные и доставили на пароходах в Казань: был открыт свободный проезд для всех желающих.

Прочнее всех привязанными к своим местам и наиболее стойкими и мужественными оказались монахи, которые не ринулись, подобно белому духовенству, прочь от своих обителей. Настоятели монастырей Спасского — Иоасаф, Ивановского — Ефрем, Зилантовского — Сергей⁴⁸, Макарьевской пустыни — Феодосий⁴⁹ остались на местах. Семиозерная пустынь, находившаяся в самой полосе военных действий и занимавшаяся то белыми, то красными, мужественно перенесла испытания во главе со своим престарелым архимандритом Андроником⁵⁰, который остался на своем посту и никуда не бежал.

Рано утром 28 августа (10 сентября н. ст.) красные с удивлением увидели, что враг перед ними исчез, и заняли город. В это утро литургия совершалась в Казани, кажется, только в Ивановском монастыре игуменом о. Ефремом. Все сидели, спрятавшись и запершись в своих домах, боясь показаться на улицу. При вступлении красных в Казань подвергся разгрому Зилантовский монастырь. Архимандрит Сергей и все монахи в числе 11 человек были в трапезной, когда в монастырь вошел отряд красноармейцев. Монахи были выведены из помещения в ограду и все были расстреляны: красноармейцы мстили белым за то, что они превратили Зилантовский монастырь в форт обороны. В Свияжске после взятия города живший здесь на покое заштатный епископ Амвросий⁵¹ был арестован и отвезен на станцию «Свияжск» железной дороги. Отсюда его повели в село Вязовые и по пути расстреляли.

В день взятия Казани были разгромлены оставшиеся без надзора кремлевские церкви — дворцовая и крестовая (в митрополичьем доме). Несомненно, что если бы митрополит Иаков остался в своем доме, то такого разгрома не произошло. Впоследствии в течение нескольких недель духовенству

⁴⁸ Сергей (Зайцев; 1863–1918 гг.), архимандрит Казанского Успенского Зилантова монастыря в 1909–1918 гг. Расстрелян красноармейцами вместе с 10 монахами монастыря. Один из них, иеромонах Иосиф (Тюрин), остался жив, добрался до казанского Иоанно-Предтеченского монастыря и поведал братии о случившемся.

⁴⁹ Феодосий (Лузгин; 1866 г. р.), архимандрит, игумен Свияжской Макарьевской пустыни, с июля 1920 г. настоятель Раифской пустыни. В июне 1924 г. в монастырь перевели волостной исполком, больницу и школу из села Большие Ключи, забрав большую часть хозяйственных построек и братских корпусов. В Раифе в это время проживали 25 монахов и 18 послушников. Феодосия арестовали и, вероятно, сослали. В июне 1928 г. монастырь был закрыт. В 1928 г. с группой монахов о. Феодосий уехал на Кавказ, где им был создан тайный монастырь в пещерах, позднее разгромленный чекистами.

⁵⁰ Андроник (Богословский; 1845–1928 гг.), в 1908–1928 гг. архимандрит Седмиезерной пустыни, в 1921 г. хиротонисан во епископа Спасского, викария Казанской епархии, с 1922 г. епископ Мамадышский, викарий Казанской епархии.

⁵¹ Амвросий (Гудко; 1867–1918 гг.), 30 мая 1904 г. хиротонисан во епископа Кременецкого, викария Волынской епархии, с 27 февраля 1909 г. епископ Балтский, викарий Подольской епархии, с 14 февраля 1914 г. епископ Сарапульский, викарий Вятской епархии. С 18 марта 1917 г. на покое, управлял на правах настоятеля Свияжским Богородицким монастырем Казанской епархии. Расстрелян красноармейцами в 1918 г. В 1999 г. канонизирован как местночтимый святой Казанской епархии. В 2000 г. причислен к лику общероссийских святых.

различных церквей жители Казани приносили найденные на улицах обломки священных предметов. На бульваре у кремлевской стены был найден оторванный оклад Евангелия. Прачки нашли в грязном белье, отданном в стирку солдатами, несколько антиминсов. Архиерейские мантии отдавались портнихам для перешивания в женские платья.

Город несколько дней оставался без колокольного звона: боялись звонить в колокола. Все было придавлено, ждали террора, которым так пугали белые перед отступлением. Они предвещали, что красные отдадут весь город на разграбление солдатам, а мужчин поголовно будут убивать. Однако того не случилось. Разграблению подверглись лишь квартиры, из которых все жители ушли с белыми и оставили их на произвол судьбы, но и эти грабежи производились не столько красными, сколько местными подонками общества, обитавшими в тех же домах и завидовавшими своим богатым соседям. До 9(22) сентября на улицах Казани почти отсутствовало всякое движение: все, кто остались в городе, старались сидеть взаперти по домам, опасаясь террора. Лишь со дня похорон павших при взятии Казани, 9(22) сентября восстановилось нормальное уличное движение, и на тротуарах появился обычный народ. Первые дни после взятия Казани богослужение совершалось лишь в монастырях (Спасском, Казанском и Ивановском), но без звона, при закрытых дверях и в неурочное время. В первый раз зазвонили в колокола ко всенощной в субботу 1/14 сентября. С этого времени была возобновлена служба в тех приходских церквях, где сохранились священники. В целом же ряде церквей причта совсем не было, и они оставались без богослужения в течение нескольких недель до тех пор, пока не были назначены туда новые, временные настоятели.

В момент взятия Казани в городе не было ни одного епископа: из трех архиереев, живших в Казани, митрополит Иаков и епископ Борис Чебоксарский ушли вместе с белыми, а ректор духовной академии еп[ископ] Анатолий Чистопольский в это время находился в Москве на сессии Всероссийского Поместного собора и не мог вернуться в Казань, т[ак] к[ак] въезд туда был прекращен. Старшим по чину среди казанского духовенства оказался настоятель Спасского (в кремле) монастыря архимандрит Иоасаф (Удалов). Ему пришлось вынести на своих плечах всю тяжесть первых дней после ухода белых и надо сказать, что он оказался вполне достойным своего трудного положения. Несмотря на свои молодые лета (31 год) и на неподготовленность к подобному делу (А. П. Яблоков считал его еще «мальчишкой» и близко не допускал к епархиальному управлению), архимандрит Иоасаф обладал большим умом, дальновидностью, практическим складом мышления, административными способностями, а также превосходным характером — спокойным, уравновешенным, выдержанным и жизнерадостным. В самых затруднительных случаях он ни на минуту не терял хладнокровия, и самый опасный разговор умел поддерживать в добродушных и даже шутливых тонах.

7/20 сентября во время совершения архимандритом Иоасафом литургии в Спасском монастыре в алтарь вошел красный командир и объявил, что кремль закрывается для публики, объявляется военным городком и что все

гражданские учреждения и частные лица из кремля выселяются. Закрытие кремлевских храмов последовало 9/22 сентября. Иоасафу разрешено было вынести из [кафедрального] собора и из Спасского монастыря за пределы кремля мощи святителей и важнейшие святыни, но при этом было постановлено, чтобы военным властям были даны точные списки всех участников перенесения святынь, не более 20-ти человек и чтобы перенесение было совершено в один прием, без повторных хождений и без всякого пения. В день перенесения [святынь] к Иоасафу несколько раз поступали противоречивые распоряжения коменданта: то для перенесения назначалось одно время, то другое — то до наступления темноты, то после того, как стемнеет. Перенесение святынь было совершено в 9 часов вечера силами и усердием монахинь Казанского монастыря⁵², т[ак] к[ак] в Спасском монастыре кроме архимандрита Иоасафа и иеромонаха Варсонофия оставался один единственный монах Венедикт. Местом для пребывания святынь архимандрит Иоасаф, естественно, выбрал Казанский монастырь. Из кафедрального собора решено было вынести только мощи святителя Гурия, из Спасского же монастыря арх[имандрит] Иоасаф взял все главные святыни — мощи святителя Варсонофия, икону св. Варвары с частицей мощей, древние иконы Николы Ратного и Спаса Всемилостивого, а также древние запрестольные икону и крест. Впервые за целый ряд веков мощи святителей Казанских покидали стены древнего кремля на продолжительное время. Шествие началось из кафедрального собора как более отдаленного от кремлевских ворот. Мощи были подняты со своего места и понесены на носилках монахинями Казанского монастыря. У ворот Спасского монастыря к шествию присоединились монахини с лицами⁵³ святителя Варсонофия и с другими святынями. Святыни были изнесены из своих мест, и двери собора и обители замкнулись с опустевшими храмами.

Под покровом темноты в темную осеннюю ночь печальное шествие двинулось из кремля к Казанскому монастырю. В глубоком молчании, без колокольного звона, без священных песнопений двигалось шествие по пустым улицам города: военное положение запрещало жителям выходить на улицы после 7 часов вечера. Так, невидимые никем, шествовали святители Гурий и Варсонофий по улицам своего града, изгнанные из родных обителей, чтобы найти приют под покровом [Казанской иконы] Божией Матери. Согбенные под тяжестью серебряных гробниц, медленно двигались грустные фигуры, храня безмолвие в сердцах, переживавших момент величайшего потрясения. Скорбь смешивалась с бодрым мужеством и решимостью... В Казанском монастыре духовенство с игуменьей ждали приближения шествия в зимнем храме, где в то время совершались ежедневные службы (в тот год еще в августе,

⁵² Казанский Богородицкий монастырь, основан Иваном IV в 1579 г. по случаю обретения 8 июля того же года Казанской иконы Божией Матери. В 1928 г. закрыт, в 1930-х гг. частично разрушен, кирпич пошел на строительство «соцгородка». Из обширного комплекса монастыря сохранились лишь двухэтажный корпус с Крестовоздвиженской церковью, построенный в 1882–1887 гг., и Софийская надвратная церковь. Последняя в 1993 г. передана Казанской епархии. В настоящее время планируется восстановление Богородицкого собора.

⁵³ Так в тексте.

при белых, службы были перенесены из летнего храма в зимний ввиду опасности, грозившей от бомбардировки). Шествие долго не появлялось. Наконец оно достигло святых ворот монастыря. Ворота тотчас закрылись за шествием и мощи были внесены в храм, поставлены на приготовленное место — у южной стены. Двери храма были заперты, и началось трогательное ночное служение — молебен. Мощи святителей были спасены в стенах обители Казанской Божией Матери.

Кафедральный собор и главный (Преображенский) храм Спасского монастыря были закрыты и запечатаны. Архимандрит Иоасаф и иеромонах Варсонофий (Лузин) были выселены за пределы кремля и поселились в Ивановском монастыре. Наступили тяжелые дни. В городе происходили расстрелы. В подвале «Набоковки» (дом Набокова на улице Гоголя, где помещалась ЧК) было посажено несколько священников. Священник Пятницкой церкви Гидаспов⁵⁴ был расстрелян. Расстрелян был также священник Екатерининской церкви.

13/26 сентября возвратился в Казань из Москвы Преосвященный Анатолий, нашедший уже новый порядок вещей. Он по праву и по обязанности вступил в управление Казанской епархией и в течение двух лет был здесь единственным епископом. Он созвал уцелевших членов епархиального совета, в который входили архимандрит Иоасаф, прот[оиерей] Павел Руфимский, прот[оиерей] Порфирий Руфимский⁵⁵ и священник Казанского монастыря Александр Васильевич Лебедев.

Первым делом епархиального совета, поселившегося на антресолях Ивановского монастыря, была забота о замещении причтов тех церквей, которые были покинуты убежавшими священниками. Настоятелями и священниками церковных приходских [причтов] были назначены различные случайные священники, оказавшиеся в то время в Казани из числа сельского духовенства, из беженцев и т. д. Так, например, настоятелем Покровской церкви был назначен священник крещено-татарской школы Тимофеев⁵⁶, настоятелем Пятницкой церкви — законоучитель эвакуированного в Казань Псковского кадетского корпуса Беллавин⁵⁷, Варваринской церкви — священник с какого-то

⁵⁴ Федор Михайлович Гидаспов (1875–1918 гг.), священник Пятницкой церкви, благочинный Казанского округа Казанской епархии. 31 октября 1918 г. арестован по обвинению в участии в «белогвардейской аванюре». Расстрелян в Казани.

⁵⁵ Порфирий Митрофанович Руфимский (1866/67–1923 гг.), протоиерей, член Казанского епархиального совета в 1918–1923 гг., с 1897 г. 2-й священник Воскресенской церкви, с 1919 г. настоятель (?) Макарьевской церкви.

⁵⁶ Василий Тимофеевич Тимофеев (1869/1870 г. р.), с 1894 г. псаломщик, с 1907 г. псаломщик в сане дьякона церкви в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Малые Лызи (Сергиевка) Казанского уезда. С 1918 г. священник крещено-татарской школы, осенью 1918 г. назначен настоятелем Покровской церкви. В 1920 г. перешел в приход Смоленско-Семиозерной церкви в Козьей слободе.

⁵⁷ Василий Иванович Беллавин (Белавин), протоиерей, законоучитель эвакуированного Псковского кадетского корпуса, настоятель Пятницкой церкви в Казани. В 1923 г. благочинный 1-го благочиния казанских городских церквей, обновленец.

флотского корабля, Воскресенской церкви — полковой священник, Георгиевской церкви — беженец из Западного края Корейша⁵⁸ и т. д.

Епископу Анатолию принадлежит заслуга устроения церковной жизни Казанской епархии в самое тяжелое время. Устроение это было совершено на новых началах — на основе приходского самоуправления. Преосвященный Анатолий совершенно покончил с методами прежней консистории, царившими при митрополите Иакове и священнике Яблокове. Он предоставил епархиальным [приходским] советам полное право выбирать себе пастырей, рукополагал во священники дьяконов, если таковых избирали прихожане, рукополагал в дьяконы псаломщиков и т. д. Церковная жизнь, отделенная от государства, оживилась самостоятельностью приходских советов. В то же время Преосвященный Анатолий не только не ронял своего нравственного авторитета, но как нельзя более возвысил его перед своею паствою. Он выявил собою удивительный образец смирения. Держась с величайшей скромностью, серьезностью и молитвенным благоговением, еп[ископ] Анатолий был живым наглядным образцом самоуглубления, подвижничества и аскетизма. Он ничем решительно не походил на тех епархиальных архиереев, которых ранее знала Казань последнего времени. То были величавые старцы, редко показывавшиеся на улицах, всегда проезжавшие в карете, недоступные и суровые. Епископа Анатолия вскоре уже знала вся Казань, от мала до велика. Он всегда ходил пешком. Ежедневно шел длинный путь через весь город из Духовной академии с Арского поля в Ивановский монастырь к кремлю (расстояние 4 версты). Худой, изможденный, сутулый, спешащей походкой быстро шел он пешком, опираясь на посох и вызывая сочувственное изумление со стороны казанцев. Епископ Анатолий ввел обычай непременно лично служить в дни приходских праздников во всех приходах Казани: накануне — всенощную с акафистом, в день праздника — литургию с молебном. Благодаря этому он посетил все до одного прихода Казани, всюду говорил поучения и подавал личный пример смирения. Многие церкви по своей бедности многие годы не выдавшие архиерейского богослужения, испытали теперь радость благолепного и трогательного архиерейского служения. Повсюду, где только не появлялся епископ Анатолий, он вызывал огромный подъем нравственного и религиозного чувства.

В то время нервы у всех были напряжены, все пережили много горя. У одних были убиты родственники, у других близкие находились у белых и все трепетали за будущую судьбу, т[ак] к[ак] война далеко еще не кончилась. И в эти месяцы молитва была единственной отрадою и надеждою, храмы были переполнены, много было плачущих [людей]. Еп[ископ] Анатолий своим нравственным обликом и наглядным примером смирения вызывал необычайный подъем просветления. На него смотрели как на искреннего молитвенника, человека не от мира сего и искренно верили в то, что его молитва до Бога

⁵⁸ Фотий Антонович Корейшо (1865 г. р.), протоиерей, в 1918–1929 гг. настоятель Георгиевской церкви. 25 мая 1929 г. арестован как «организатор религиозных выступлений против закрытия церкви». Осужден на 3 года концлагерей.

доходчива. Его просили помолиться за того, за другого, к нему шли под благословение и он всех благословлял до единого, никому не отказывая в благословении. С еп[ископом] Анатолием казанцы пережили труднейшие годы своей жизни, и воспоминание о нем навсегда останется светлым лучом в жизни Казанской епархии.

Религиозным центром Казани стал Казанский монастырь. Здесь были сосредоточены все главные святыни — икона Казанской Б[ожией] М[атери] и мощи святителей, здесь каждый праздник совершалась архиерейская служба. По средам здесь еп[ископ] Анатолий служил акафист св. Гурию, по пятницам — св. Варсонофию. Сюда стекались все скорбящие и чающие утешения. В Казанском монастыре с его мистическим пением находили забвение от скорбей и от скудной действительности все обуреваемые земными страданиями.

Зимой [1918–1919 гг.] по городу ходили легенды о закрытом кремле. Говорили, что красноармейцы, стоящие на часах у кафедрального собора и в Спасском монастыре, видят по ночам зажженные свечи внутри запечатанных храмов и слышат доносившееся оттуда церковное пение. Часовой в ограде Спасского монастыря видал, как будто бы ночью вышедшего из запечатанной церкви монаха, между тем как монастырь был необитаем. Красноармейцы дочиста разорили архимандричьи покои в Спасском монастыре. Церковь бывшего военного училища была обращена сначала в конюшню, а затем в автомобильный гараж.

Зимой стал свирепствовать тиф, и здание Духовной академии было занято под тифозный госпиталь. 8-го ноября [1918 года] в Академической церкви еще совершалось богослужение, а к Масленице 1919 года церковь была уже закрыта. Крестовую церковь еп[ископа] Анатолия, жившего в Академии, стала ближайшая приходская церковь — Варваринская. Здесь он ежедневно служил на первой неделе Великого поста и здесь говел. Половина его квартиры была занята под тифозный госпиталь, и из-за стены доносился бред и крики больных красноармейцев. В марте тиф перекинулся на гражданское население, и первой жертвой эпидемии стал священник Грузинской церкви о. Александр Воронцов, один из популярнейших и образованнейших священников Казани. Он умер, к глубокому огорчению прихожан, в вербную субботу 1919 г. На его место получил назначение о. Павел Митрофанович Руфимский, бывший законоучитель 1-й мужской гимназии, после закрытия гимназии пытавшийся превратить свою [Крестовоздвиженскую] церковь в приходскую, но неудачно, т[ак] к[ак] приход был слишком мал.

В конце апреля ст[арого] стиля состоялось награждение митрою настоятеля Казанского монастыря прот[оиерея] Н. П. Виноградова — старого, заслуженного протоиерея, долгое время бывшего инспектором Академии. Он был профессором латинской словесности. После смерти Е. А. Малова (январь 1918 г.) в Казани не было митрофорного протоиерея, теперь же настоятель прославленного заслугами Казанского монастыря, ставшего защитником всех святынь казанских, был по справедливости украшен митрою. Прото-

диаконом же еп[ископ] Анатолий сделал дьякона Никольского⁵⁹ — делегата на Всероссийском Поместном Соборе; у этого протодиакона Никольского был довольно хороший голос, но грубая «выходка» — он служил не особенно благолепно. После отступления белых в Казани совсем не осталось хороших голосов.

Приближение к Казани Белой армии Колчака и ее внезапное отступление казанское духовенство пережило спокойно. Гражданские учреждения были эвакуированы из города, но церковная жизнь нисколько не нарушалась. Во время эвакуации кремль был открыт для граждан и роль его как «военного городка» была окончена. Охрана кафедрального собора и Спасского монастыря была передана властями Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 14/27 мая 1919 г. члены совета общества археологии впервые посетили кафедральный собор. Оказалось, что с того момента, как из собора были вынесены мощи свят[ителя] Гурия, в храм никто не входил ни разу, и в нем все оказалось нетронутым. На кафедре посреди храма лежал орлец — как будто здесь только вчера совершалась архиерейская служба. Везде были пос[т]ланы ковры, все было так, как было оставлено митрополитом Иаковом и протоиереем А. П. Яблоковым. Храм был покинут ими внезапно, ничто в нем не было убрано для эвакуации, и в течение 8-ми месяцев в него никто не входил. Гуриевы иконы, принесенные из Москвы в 1555 г., были неповрежденными, лишь место мощей было пусто. В соборе был зимний холод, со стен текла вода, на полу стояли лужи воды, красной от ржавчины чугунного пола. В алтаре архиерейская мантия и митры, лежавшие в диаконнике, были совершенно мокры от сырости. Красивая картина внешнего порядка, которым собор блистал как [и] в дни прежних архиереев, немедленно была нарушена, чтобы предохранить от дальнейшей сырости. Все окна были открыты на целое лето, чтобы проветрить храм, все ковры сняты и высушены, сырость на полу вытерта, облачения высушены. Некоторые предметы, необходимые для богослужения, и в которых казанское духовенство испытывало большую нужду — миро, свечи и т. п. — были взяты из собора, с разрешения Общества археологии, духовенством. Взят был также глазетовый золотой покров для раки святителя Гурия и возложен на его мощи в Казанском монастыре. Собор был запечатан теперь печатью Общества археологии.

В Спасском монастыре было менее благополучно. Печать у входных дверей оказалась сорванной, и внутрь храм кто-то входил (вероятно, солдаты): царские врата в главном храме были открыты, но престол оказался нетронутым. На паперти были выломаны оконные рамы и оборвана войлочная обшивка дверей. Покои настоятеля были совершенно разграблены и опустошены при эвакуации «военного городка», а может быть, еще ранее, осенью.

⁵⁹ Евгений Павлович Никольский (1878 г. р.), в 1917 г. диакон церкви при губернской земской больнице в Казани, член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. от Казанской епархии, с 1918 г. протодиакон Казанского Богородицкого женского монастыря, позднее сельский священник. 1 декабря 1928 г. арестован, осужден на 3 года концлагерей, 5 апреля 1931 г. направлен в Вишерские лагеря УСЛОН ОГПУ, освобожден досрочно с ограничением права проживания в пограничной полосе и в ТАССР. Реабилитирован в 1993 г.

В кремлевских храмах богослужение не совершалось в то время уже более 8 месяцев. [20 апреля] в первый день Пасхи 1919 г. красноармейцы проникли в колокольную кафедра́льный собора и звонили в колокола, в том числе и в самый большой (1500 пудов), даже после вечерни в неурочное время.

26 июня [1919 г.] происходила обычная встреча иконы Смоленской Б[о-жией] М[атери]. Ввиду того, что кафедра́льный собор был закрыт, икона была принесена не в кремль, а в Казанский монастырь, который таким образом все более и более становился средоточием религиозной жизни Казани. Как самая встреча, так и крестные ходы вокруг города были совершены вполне благополучно, без всяких заминок.

29 или 30 августа ст. стилия в Петропавловском соборе был произведен ЧеКою⁶⁰ обыск и при обыске обнаружены скрытые в соборе сундуки, принадлежавшие бежавшему с белыми священнику этого собора. В них хранилось имущество священника, а сундуки стояли в церкви как церковное имущество. Это открытие привело в ярость чекистов, и обыски последовали во всех храмах Казани. Все шло благополучно до 13/26 сентября [1919 г.], когда был обыск в кафедра́льном соборе, и на хорах собора чекисты обнаружили вделанную в стену и хорошо замаскированную стальную дверь. Ключи от стальной двери были у А. П. Яблокова, бежавшего в Сибирь с белыми. Было известно, что за этой дверью находится ризница кафедра́льного собора, но из оставшихся в Казани лиц в ней был однажды только еп[ископ] Анатолий. Протоиерей Яблоков усердно охранял эту ризницу и в своей ревности заходил так далеко, что в заседаниях Церковно-археологического общества демонстрировал не самые предметы, а лишь фотографии с них, несмотря на то что заседания происходили тут же, рядом с собором, в архиерейском доме. Замаскированная и запертая дверь страшно заинтересовала чекистов, и они решительно объявили, что непременно взломают ее⁶¹. Они вообразили, что там хранятся невероятные сокровища, а особенно их привлекало желание найти личное имущество А. П. Яблокова.

Вечером 15/28 сентября состоялось на квартире у члена совета О[бществ]а археологии профессора Иринарха Аркадьевича Стратонова⁶² экстренное совещание, на котором присутствовал архимандрит Иоасаф, протоиерей Павел Митрофанович Руфимский и некоторые члены совета Общества ар-

⁶⁰ Так в тексте.

⁶¹ См. об этом: Степанов А. Ф. Художественные сокровища ризницы казанского Благовещенского собора: обретенные и утраченные. Ч. 1–2 // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 283–320; № 3/4(35/36). С. 271–303.

⁶² Иринарх Аркадьевич Стратонов (1881–1945 г.), историк Русской Церкви, профессор Казанского университета; в 1919 – январе 1921 г. уполномоченный Главного управления архивным делом по Казанской губернии. В ночь с 1 на 2 августа 1922 г. арестован, выслан из России. Жил и работал в Берлине, староста прихода Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Арестован гестапо в 1938 г. по подозрению в том, что «в интересах советских органов оказывает разлагающее влияние на здешнюю русскую эмиграцию», выдворен из Германии. С 1939 г. жил в Париже(?). В марте 1942 г. арестован гестапо за антифашистскую пропаганду и сбор средств в помощь советским гражданам, бежавшим из плена. Погиб в концлагере в районе Берлина.

хеологии. Решено было принять все меры к тому, чтобы древние памятники, хранящиеся в ризнице кафедрального собора, не подверглись конфискации, но были переданы комиссии по охране памятников старины и искусства (только что сформированной в Казани в августе 1919 года).

16/29 сентября утром в кафедральный собор явились чекисты с опытными слесарями и в присутствии членов совета О[бщест]ва археологии и представителей духовенства приступили к взлому стальной двери на хорах. Дверь эту разбивали стальным пробоем, ударяя по нему молотом. Работали два слесаря в течение 6 часов и за это время пробили в стальной двери отверстие, достаточное для того, чтобы открыть замок. Помещение ризницы оказалось состоящим из двух комнат, в которых стояли шкафы с облачениями. Никаких сундуков с имуществом о. Яблокова, разумеется, обнаружено не было, но вместо этого [были] обнаружены сокровища кафедрального собора — панагии, кресты, митры и облачения, унизанные жемчугом и осыпанные драгоценными камнями. Среди них было много прекраснейших памятников XVI, XVII и XVIII веков; особенно многочисленны и высокохудожественны были памятники, связанные с именами митрополитов Маркелла⁶³ и Тихона III-го⁶⁴ (эпоха Петра Великого — 1690–1718 гг.).

17/30 сентября [1919 г.] чекисты предъявили ордер на конфискацию всех ценностей ризницы кафедрального собора, «не имеющих исторического значения». К таковым чекисты относили облачения XVII–XVIII веков, шитые жемчугом, и хотели немедленно подвергнуть их конфискации. В дело немедленно вмешалась Комиссия по охране памятников старины и искусства, с которой держал постоянную связь архимандрит Иоасаф, сам большой почитатель старины и любитель музейного дела. Комиссия по охране памятников искусства и старины в лице своего заместителя П. М. Дульского⁶⁵ обратилась с немедленным ходатайством к председателю Казанского [губернского] исполкома. Председатель исполкома т[оварищ] Антипов⁶⁶ вошел в рассмотрение этого дела, увидел неправильность и чрезмерную поспешность со стороны представителей ЧК и вошел в соглашение с председателем ЧК т[оварищем] Девингталем⁶⁷: решено было отменить немедленную конфискацию предметов ризницы и приступить к составлению описи

⁶³ Маркелл, митрополит Казанский и Свияжский в 1690–1698 гг.; похоронен в Благовещенском соборе Казанского кремля.

⁶⁴ Тихон III-й (Воинов; 1655–1724 гг.), митрополит Казанский и Свияжский в 1699–1724 гг.; похоронен в Благовещенском соборе Казанского кремля.

⁶⁵ Петр Максимиллианович Дульский (1879–1956 гг.), искусствовед, график, педагог, краевед, заместитель председателя Казгубподотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины в 1919–1920 гг.

⁶⁶ Николай Кириллович Антипов (1891–1938 гг.), в 1919 г. секретарь губкома РКП(б), председатель Казгубисполкома, в 1937 г. заместитель председателя СНК СССР, председатель Комиссии советского контроля. 21 июня 1937 г. арестован, расстрелян, впоследствии реабилитирован.

⁶⁷ Жан Фрицевич Девингталь (1892–1938 гг.), председатель КазгубЧК в 1919 г., в 1937 г. сотрудник Наркомата совхозов СССР. 14 декабря 1937 г. арестован, расстрелян, впоследствии реабилитирован.

и к фотографированию этих предметов, причем опись и фотографирование было поручено произвести комиссии по охране памятников искусства и старины в присутствии представителя от ЧК. Опись и фотографии должны [были] быть посланы в Москву и участь спорных предметов должна [была] быть решена [Всероссийским] Центральным исполнительным комитетом.

19 сентября/2 октября [1919 г.] приступлено [было] к составлению описи и фотографированию предметов ризницы кафедрального собора, намеченных чекистами к конфискации. При составлении описи и фотографировании присутствовал представитель ЧК т[оварищ] Теплов. Составление описи и фотографирование продолжалось 20 сентября / 3 октября, 21 сентября / 4 октября и 24 сентября / 7 октября. В опись вошло 33 предмета древнерусского искусства — шитья-миниатюры, эмали и ювелирного дела. Особенно замечательны были 2 саккоса, шитые жемчугом, 2 пелены, жемчужная митра митрополита Маркелла и алмазное Евангелие Патриарха Адриана⁶⁸. 27 сентября / 10 октября были приготовлены фотографические снимки с предметов ризницы и 29 сентября / 12 октября они должны были быть вручены представителю ЧК т[оварищу] Теплову, но он не явился за получением описи и снимков. Лишь через неделю выяснилось, что еще 3 октября из Москвы были отправлены телеграммы Казанскому исполкому и «Чрезвычайке» с распоряжением об отмене конфискации предметов из ризницы: [Казанская] комиссия по охране памятников искусства и старины успела немедленно известить Московскую комиссию по охране [памятников искусства и старины] и таковая вошла в сношение с ЦИКом РСФСР. Таким образом, дело это было прекращено. После этого было получено из Москвы распоряжение перенести предметы искусства и старины из взломанной ризницы собора в помещение губернского музея, где они и были помещены под охрану.

Почти одновременно с взломом ризницы кафедрального собора произошло выселение из Духовной академии епископа Анатолия. Ему предложили келью в Казанском монастыре, причем мать-казначей [Вероника] уступила ему свою келью, состоявшую из нескольких комнат, с отдельным [в]ходом. Епископ Анатолий переехал в Казанский монастырь, и монастырь окончательно стал средоточием церковной жизни Казани, местопребыванием не только всех святых, но и правящего архиерея. Одновременно с еп[ископом] Анатолием был выселен из академических помещений проживавший там архимандрит Афанасий (Малинин), доцент Академии. Его очень любили единоверцы, которые предлагали ему даже архиерейскую кафедру. Когда его стали выселять из [помещения] Академии, единоверцы тотчас же предложили ему келью в единоверческом монастыре Николая на Булаке, и он поселился там.

В конце 1919 г. архимандрит Иоасаф, иеромонах Варсонофий и инспектор Академии о. Феофан⁶⁹ вновь поселились в кремле в Спасском мо-

⁶⁸ Адриан († 1700 г.), митрополит Казанский и Свияжский в 1686–1690 гг., Патриарх Московский и всея Руси в 1690–1700 гг.

⁶⁹ Феофан (Моисеев; † 1919 г.), иеромонах, инспектор Казанской духовной академии, с 1918/19 г. архимандрит Свияжского Успенского монастыря.

настыре. Они заняли тесные кельи в древнем полуразрушенном здании XVII столетия. В конце ноября 1919 г. о. Феофан был назначен на должность архимандрита Свяжского Успенского Германова монастыря. Этот монастырь не имел архимандрита со времени Гражданской войны (август 1918 г.) и пришел в упадок, а между тем там находилась важнейшая святыня Германа, и необходимо было поддержать монастырь. Настоятель Свяжского монастыря почитался в Казани первым лицом после епископов и стоял при служении выше не только архимандритов, но и митрофорных протоиереев, т[ак] к[ак] при совершении служения в своей обители он, как епископ, стоял на орлецах и совершал осенение дикирием и трикирием и имел посох с сулком.

Перед отъездом в Свяжск отец Феофан должен был ликвидировать закрытую церковь Духовной академии, занятую под тифозный госпиталь, и перевести из нее священные предметы в Варваринскую приходскую церковь (как ближайшую). 1-го декабря состоялось возведение о. Феофана в сан архимандрита Свяжского. Праздники 4–6 декабря он провел в Казани, а затем отправился в Свяжск. По прибытии туда он немедленно захворал сыпным тифом, которым он заразился при перевозке священных предметов из академической церкви в Варваринскую. 30-го декабря он скончался, и накануне нового года архимандрит Иоасаф похоронил в Свяжске своего друга.

1920-й год

Наступление Нового года совпало с концом Гражданской войны на Восточном фронте: Колчак был разбит и вся Сибирь присоединена к Советской России. В начале 1920 года стали возвращаться в Казань ушедшие с белыми казанцы, в том числе и духовенство. В феврале и марте вернулось из Сибири множество приходских священников, покинувших в 1918 г. свои приходы. Они нашли свои приходы занятыми другими священниками, назначенными после ухода белых на временные вакансии. В одних приходах встречали прежних пастырей, любимых народом, очень хорошо и с радостью прощали им то, что они покинули свою паству; в других же приходах прихожане уже успели привыкнуть и полюбить своих новых пастырей, с которыми они пережили самое ужасное тяжелое время, и не желали иметь своих [прежних] пастырей, припоминая им укоризненно, что «пастырь добрый душу свою полагает за овцы, а наемник бежит»⁷⁰.

На этой почве произошел целый ряд конфликтов между пастырями и прихожанами. В некоторых приходах вернувшиеся из Сибири священники требовали водворения своего на прежнее место, и приходские собрания, обсуждавшие кандидатуры старых и новых священников, принимали нередко бурные обороты. В то же время позиция Епархиального совета по отношению к приходским советам приняла совершенно неожиданное направление. Принцип епископа Анатолия, предоставившего приходам полную свободу выборов приходского духовенства, был оставлен под давлением архимандрита Иоасафа и о. Павла Руфимского.

⁷⁰ Ин 10. 11–13.

По-видимому, они исходили из следующих соображений: 1) Необходимо было куда-то пристроить вернувшихся из Сибири приходских священников, многие из которых были вполне достойными пастырями; они уже достаточно были наказаны крушением своих надежд и возвращением к разбитым своим очагам. 2) В 1918 году многие приходы были заняты случайно оказавшимися в Казани священниками, беженцами, сельскими священниками, полковым духовенством, и уровень этих пастырей был весьма недостаточен по сравнению с прежними образованными и барственными приходскими пастырями. Руководствуясь этими соображениями, Епархиальный совет встал решительно на сторону возвратившихся из Сибири эмигрантов, тогда как народ, в общем, относился к ним с осуждением как к пастырям, трусливо покинувшим свою паству в минуту опасности.

Возвратившийся из Сибири кафедральный прот[оиерей] А. П. Яблоков, косвенно виновный в разгроме архиерейского дома и причинивший столько хлопот увозом с собой ключей от ризницы, получил священническое место в кладбищенской церкви на Арском кладбище (эта церковь была приписана к собору и в то время функционировала). Бывший самовластный распорядитель Казанской епархией теперь от всех дел был устранен, т[ак] к[ак] по своей деспотичности, консервативности и резкости он был совершенно не в состоянии ни управлять епархией, ни входить в сношение с гражданскими властями.

Старейший дьякон Казанского монастыря о. Михаил Гаврилович возвратился на свое прежнее место. В то время протодиакон Никольский уже стал сельским священником, и Михаил Гаврилович стал протодиаконом Казанского монастыря, где его все любили.

Законоучителям 2-й и 3-й мужских гимназий были даны приходские церкви: о. Красовскому⁷¹ — Вознесенская, о. Колокольникову — Георгиевская. Священник Спирин⁷² бывший законоучителем во 2-м реальном училище, а в Сибири бывший полковым священником в армии Колчака, получил Варламовскую церковь после больших прений среди прихожан. Протоиерей Воскресенской церкви о. Н. М. Троицкий, в Сибири ведший весьма активную политическую деятельность при белых, вернулся не в свой приход, а в Зилантовский монастырь, где обосновались монахини закрытого Козьмодемь-

⁷¹ Иоанн (Иван) Александрович Красовский (1872 г. р.), кандидат богословия, с 1897 г. священник Васильевской церкви, законоучитель 2-й казанской мужской гимназии. Уходил с белыми в 1918 г., по возвращении в 1920 г. — настоятель Вознесенской церкви, затем священник Георгиевской церкви, позднее — Богоявленской церкви.

⁷² Стефан (Степан) Карпович Спирин (1876/77 г. р.), кандидат богословия, с 1902 г. священник, в 1902–1909 гг. законоучитель женской гимназии, священник при Богородицком женском монастыре, в 1902/07–1911 гг. сверхштатный священник при кафедральном соборе, с февраля 1911 г. настоятель Смоленско-Варлаамовской церкви. В 1915 г. командирован в действующую армию — священник 2-го лазарета 27-й пехотной дивизии. В 1918 г. законоучитель 2-го реального училища, ушел с белыми, был полковым священником в армии Колчака, по возвращении в Казань в 1920 г. (?) — настоятель Варлаамовской церкви. С 1922 г. один из лидеров обновленчества в Казани.

янского монастыря и восстановили обитель по соглашению с комиссией по охране памятников искусства и старины.

Наиболее острый конфликт в связи с приходскими местами возник в Покровской церкви. Здесь было два священника, оба бежали в Сибирь, и настоятель о. Богословский там умер; возвратился лишь второй священник — профессор Духовной академии о. Н. Н. Писарев, весьма уважаемый прихожанами. Временный настоятель о. Тимофеев беспрекословно уступил ему свое место и перешел в другой приход (в Козью слободу), а о. Н. Н. Писарева прихожане избрали своим настоятелем. На втором священническом месте они страстно желали видеть любимого отца Александра Семеновича Гаврилова⁷³, который на это место был назначен в 1918 г. Отец Александр Гаврилов обладал исключительными качествами — добротой, отзывчивостью, сердечностью — и прихожане его так полюбили, так свыклись с ним за истекшие тяжелые годы, что совершенно не желали слышать ни о каком кандидате. Между тем Епархиальный совет желал видеть вторым священником в Покровской церкви одного из своих двух кандидатов, которых он считал недостаточно хорошо устроенными на своих местах. Этими кандидатами были Николай Васильевич Петров, профессор богословия в [Казанском] университете, теперь священник Варваринской церкви, и о. Петр Грачев⁷⁴, священник Петропавловского собора, служивший делопроизводителем в Епархиальном совете. Оба прихода — Варваринский и Петропавловский, прежде бывшие наиболее доходными (Варваринский приход — дворянский, аристократический, Петропавловский — купеческий) — были теперь совершенно разоренными и бездоходными.

Приходские собрания в Покровской церкви неизменно заканчивались избранием о. Гаврилова и отклонением других кандидатов. Между тем Епархиальный совет неизменно отказывал в утверждении о. Гаврилова на постоянной должности 2-го священника. Преосвященный Анатолий, человек слабовольный, всецело подпал под влияние архимандрита Иоасафа в этом вопросе и с упрямой настойчивостью не двигал дела вперед. Так обстояло дело в апреле и марте 1920 года.

В то же время возник новый конфликт. Друг архимандрита Иоасафа иеромонах Варсонофий (доцент Академии) и игумен Ивановского монастыря о. Ефрем были возведены в сан архимандритов, но в то время как о. Варсонофию немедленно была дана митра, отцу Ефрему Епархиальный совет

⁷³ Александр Семенович Гаврилов (1884 г. р.), протоиерей, с 1905 г. священник в селе Шеланга Ташевской волости Свияжского уезда, в 1920–1923 гг. священник Покровской церкви, затем — Грузинской церкви. В 1922 г. оказался дать подписку «О принятии социальной революции и недопущении в церкви контрреволюции». В январе 1924 г. выслан на 2 года в Туркестан. 31 августа 1930 г. арестован, осужден на 3 года концлагерей.

⁷⁴ Петр Алексеевич Грачев (1880 г. р.), с 1905 г. псаломщик казанского Федоровского женского монастыря, с 1917 г. инспектор Казанского епархиального училища, с конца 1921 — начала 1922 г. протоиерей, настоятель Владимирского собора. 3 октября 1930 г. арестован. Впоследствии дело прекращено за недостаточностью улик.

упорно не желал давать митры, т[ак] к[ак] архимандрит Иоасаф весьма недолго любил о. Ефрема за его мистицизм и за устройство общей исповеди, ночных бдений и за популярность преимущественно среди мещанских женщин. Отказом в возложении митры о. Ефрему наносилась глубокая и несправедливая обида, но о. Иоасаф стоял на своем, указывая, что архимандритство отнюдь не связано непременно с возложением митры, что это два отдельных акта, и о. Ефрем остался архимандритом без митры. Это дело было в апреле месяце, и в конце того же месяца разнесся радостный слух о назначении в Казань нового митрополита. Из событий этого же времени следует отметить возобновление служения в кремлевских храмах — в кафедральном соборе и в Спасском монастыре. Первая служба в кафедральном соборе была совершена в храмовый праздник [Благовещение] 25 марта [7 апреля] 1920 года архимандритом Иоасафом. Таким образом, собор не действовал с 28 августа 1918 г. до 24 марта 1920 г. — 19 месяцев.

Радость казанцев о назначении нового митрополита была вполне обоснованной. Покинутая митрополитом Иаковом кафедра Казанская вдовствовала уже около 2 лет. Управляющий епархией Преосвященный Анатолий являл своей пастве незабываемый пример смирения, но в эти трудные годы нужен был также пастырь, который возвысил бы голос Церкви твердо и мужественно среди треволнений и бурь житейского моря. Церковь казанская истосковалась по архипастыре твердом, непоколебимом, который был бы мужественным вождем среди жизненных нестроений. Текущие дела, вылившиеся в форму некоторых конфликтов, также требовали твердого решения от архипастыря властного, который мог бы возвыситься над всеми личными интересами. Наконец, и внешнее благолепие требовало украшения Казанской кафедры архиереем в сане митрополита. Казань давно привыкла к сонму епископов, а теперь уже около двух лет она имела лишь одного викарного епископа, что далеко не соответствовало ни историческому значению Казанской кафедры, ни желанию народных масс.

Святейший Патриарх, осведомившись о том, что бывший митрополит Казанский Иаков, оставивший свою паству в 1918 г., не имеет намерения вернуться из Сибири в Казань, счел необходимым возглавить Казанскую епархию вновь назначенным митрополитом. На этот высокий пост был им избран выдающийся деятель — Преосвященный Кирилл (Смирнов)⁷⁵, долго бывший

⁷⁵ Кирилл (Смирнов; 26 апреля 1863 — 20 ноября 1937 г.), 6 августа 1904 г. хиротонисан во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии, с 30 декабря 1909 г. епископ Тамбовский и Шацкий, с 6 мая 1913 г. архиепископ. 19 марта 1918 г. назначен митрополитом Тифлиским и Бакинским, экзархом Кавказским, однако к месту назначения не прибыл вследствие военных действий. С середины 1918 г. митрополит Казанский и Свяжский, с апреля 1922 г. епархией не управлял, жил в Красноярской области. По завещанию Патриарха Тихона от 7 января 1925 г. — 1-й кандидат на должность Патриаршего Местоблюстителя. Неоднократно арестовывался. В 1929 г. заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) отправлен за штат, позднее предан суду епископов и запрещен в священнослужении. С января 1934 г. проживал в Гжатске. 14 июля 1934 г. вновь арестован, сослан на 3 года в Южный Казахстан. Последний раз арестован 24 июня

архиепископом Тамбовским, а последнее время состоявший митрополитом Кавказским (в Баку). Преосвященный Кирилл жил в Москве и никак не мог добиться разрешения на проезд к месту своего нового назначения. Казанцы безуспешно ждали его в течение 2 месяцев, вознося имя его на ектениях.

Наступил день встречи иконы Смоленской Б[ожией] М[атери] — 26 июня. После литургии в Казанском монастыре еп[ископ] Анатолий вышел с крестным ходом на окраину города и встретил здесь чудотворный образ. С пением понесли св. икону в город и внесли в Казанский монастырь. Шествие приближалось к обители, вошло в святые ворота и вступило во двор монастырский и тут открылось чудное зрелище. На паперти храма стоял высокий, величественный старец в полном архиерейском облачении и на главе его сверкала митрополичья митра, увенчанная крестом. Это был митрополит Кирилл, неожиданно приехавший в Казань как раз в то самое время, когда крестный ход встречал св. икону. Митрополит Кирилл благоговейно принял в свои руки чудотворную икону, осенил ею народ и вступил в храм. Все плакали от радости, когда святитель встал на митрополичьей кафедре посреди храма. Началось торжественное молебствие, а затем Преосвященный Кирилл сказал свое первое слово, начав его изречением: «Откуда мне сие, яко мати Господа моего прииде ко мне»⁷⁶. Он рассказал о том, как он стремился в Казань и как чудом, по милости Матери Божией, совершенно неожиданно получил пропуск и билет.

Поезд пришел из Москвы часов в 12 дня, и когда митрополит Кирилл приехал на извозчике в Казанский монастырь, то крестный ход уже ушел на встречу иконы. Преосвященный облачился и к приходу иконы вышел встречать ее у дверей монастырского храма.

Чудесное совпадение приезда митрополита Кирилла с торжеством «встречи» произвело глубокое впечатление на казанцев. Верующие были в восторге, переживали истинную радость после стольких пережитых страданий. Они почувствовали, что получили истинного вождя. «Хозяин приехал», — говорили в народе. Митрополит Кирилл произвел на всех самое прекрасное впечатление, и народ был им совершенно очарован. Высокого роста, с величественной осанкой, с красивым лицом, белой седой бородой, с пристальным взглядом орлиных очей, в белом клобуке или митре, увенчанной крестом, митрополит Кирилл даже по внешности всех привлекал к себе. Служил он громко, истово и весьма протяжно. Любил выполнять весь устав и умножал благолепие богослужения. При нем на ектениях стали именовать Святейшего Патриарха и «отцем нашим», что весьма понравилось народу («великого господина и отца нашего Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России...»), на Великом выходе священники стали становиться не в один ряд лицом к народу, как делалось в Казани прежде, а попарно — лицом к царским вратам и к святым дарам.

1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной повстанческой организации церковников. Расстрелян.

⁷⁶ Лк 1. 43.

Приезд митрополита Кирилла сделал особенно радостным ежегодное торжество, справлявшееся в те дни. Митрополит стал служить по приходским церквям, везде, где была икона Смоленской Б[ожией] М[атери], это были очень торжественные богослужения. Церкви были переполнены. За пределами [Казанского] монастыря митрополит Кирилл в первый раз служил в приходе Пятницкой церкви, ближайшей к монастырю; там священствовал Василий Иванович Беллавин — земляк и тройной тезка Св[ятейшего] Патриарха, выдававший себя даже за родственника Святейшего.

Преосвященный Кирилл поселился, конечно, в Казанском монастыре, в тех покоях, которые занимал Преосвященный Анатолий. Еп[ископу] Анатолию были отведены другие помещения, не столь удобные. Митрополит немедленно вступил в управление своей епархией. Каждый день он совершал пешком свой путь из Казанского монастыря в Ивановский, где помещался епархиальный совет. На улицах его величественная фигура в белом клобуке привлекала всеобщее внимание. Вскоре его знал весь город, и даже татары, звавшие его «белая шапка». Все чувствовали в нем истинного вождя и смотрели на него с невольным почтением. Невозможно было допустить даже мысли о какой-нибудь непочтительной выходке по отношению к этому величественному, почтенному старцу.

Митрополит Кирилл немедленно уладил все конфликты, назревшие к его приезду. Оба дела были решены им по справедливости, к великой радости народа. В Покровском приходе был утвержден любимый прихожанами пастырь о. Александр Гаврилов, а архимандриту Ефрему была дана митра. Эти деяния справедливости наполнили сердца казанцев благодарностью к митрополиту Кириллу. Его стали искренно любить. Когда он служил по приглашению прихожан в Покровской церкви, радости прихожан не было пределов.

В течение ближайшего месяца последовали новые назначения. Настоятелем Раифской пустыни митрополит назначил о. Феодосия — игумена Макарьевской пустыни (при устье р[еки] Свяги), а на его место назначил игуменом своего старого знакомого иеромонаха о. Александра⁷⁷, вызванного им из Тамбова. Назначение о. Феодосия в Раифу было всеми одобрено, т[ак] к[ак] этот игумен был известен своей строгой жизнью, хозяйственностью и большим опытом. Это был вполне достойный подвижник, не имевший никакой гордости, необразованный, но безупречно нравственный и твердый. Вскоре он привел Раифскую пустынь в цветущее состояние. Назначение о. Александра было не столь одобрительно встречено казанцами, т[ак] к[ак] его никто

⁷⁷ Александр (Арудов/Орудов/Уродов; 1876/1882–1961 г.), старец, преподобноисповедник, 8 сентября 1911 г. рукоположен во иеродиакона, с июля 1920 г. настоятель Свяжской Макарьевской пустыни, в 1922 г. назначен заместителем Седмиезерной пустыни, с 7 апреля 1922 г. архимандрит, последний настоятель Седмиезерного монастыря. 31 октября 1928 г. арестован, осужден на 3 года лагерей. Отбывал наказание на Соловках. В 1931 г. выслан на Урал, находился в ссылке до 30 октября 1934 г. После ссылки жил в селе Соболеве Санчурского района Кировской области, служил настоятелем Петропавловской церкви. В 1937–1950 гг. работал в Санчурском лесничестве.

не знал, в данном случае полагались всецело на выбор любимого вождя-митрополита. О. Александр был назначен на самое незаметное место (Макарьевская пустынь — маленький, незначительный монастырек), но все понимали, что это лишь первая ступень в дальнейшей его карьере.

В сплошных торжествах прошло 40 дней со времени приезда в Казань митрополита Кирилла. 8 июля в день праздника Казанской Б[ожией] М[атери] была возложена митра на сподвижника прежнего митрополита — протоиерея Яблокова. К удивлению казанцев, Яблоков встал на первое место, по правую сторону от архиерея, а митрофорный протоиерей Виноградов, настоятель Казанского монастыря, был передвинут на второе место. Сделалось это по настоянию самого Яблокова, который показал в этом случае свое «властодержавие» и ссылаясь на то, что он — настоятель кафедрального собора и что ему на этом основании принадлежит первое место по праву. Говорят, что указ о пожаловании митры обоим протоиереям — Виноградову и Яблокову (с тех пор они всегда выступали вместе, в одной паре как старейшие, причем по случайности оба они носили «фруктовые» фамилии) в один день, но Яблоков в то время был в Сибири и фактически получил митру позднее. Впрочем, это нисколько не убедило народ, и казанцы остались при том мнении, что Яблоков высказал несправедливую гордыню и завладел первым местом не по праву: считать надо было не со дня подписания указа, а со времени фактического возложения митры, т[ак] к[ак] в отсрочку своей Яблоков сам был виноват.

11 июля [1920 г.] совершилось еще более знаменательное событие: был посвящен в архиереи архимандрит Иоасаф с наречением епископом Мамадышским. К торжествам 8–11 июля в Казань приезжал из Нижнего Новгорода епископ Петр Балахнинский⁷⁸, и казанцы имели счастье наслаждаться торжественными богослужениями с целым сонмом епископов.

Хиротония еп[ископа] Иоасафа имела большое значение для Казанской епархии, т[ак] к[ак] во время отсутствия митрополита еп[ископ] Анатолий, будучи один, не мог поставлять епископов, а теперь число их умножилось и всегда можно было совершить новую хиротонию. Нужда в архиереях была большая.

Недолго продолжалась радость казанцев. 6 августа в день храмового праздника в Спасском монастыре митрополит Кирилл был арестован среди бела дня в своих покоях в Казанском монастыре тотчас же после возвращения из Спасского монастыря. Он был отправлен в «Набоковку» и в ближайшие же дни увезен в Москву, а там засажен в Таганскую тюрьму. Арест митрополита Кирилла поверг казанцев в уныние, но они тотчас же наладили связь с Москвою и стали снабжать его всем необходимым. После печальной утраты митрополита Кирилла Казань вернулась к прежнему составу Епархиального

⁷⁸ Петр (Зверев; 1878–1928 гг.), кандидат богословия, в 1910–1917 г. настоятель Спасо-Преображенского монастыря в городе Белеве Тульской епархии. 2/15 февраля 1919 г. хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, с 1920 г. епископ Старицкий, викарий Тверской епархии. В декабре 1925 г. возведен в сан архиепископа, назначен архиепископом Воронежским и временно управляющим Московской епархией. С февраля 1926 г. епархией не управлял.

совета, но теперь значение еп[ископа] Анатолия оказалось уже заслоненным епископом Иоасафом, который фактически стал управлять всею епархией вместе с протоиереем Павлом Руфимским.

Преосвященный Кирилл предназначил к посвящению во епископа кроме архимандрита Иоасафа еще архимандрита Афанасия (Малинина), доцента Академии, хорошего ученого, прекрасного оратора и весьма любимого народом, в особенности — единоверцами. В делах Епархиального управления он никакого значения не имел и стоял от них в стороне. Практический склад ума и деятельная натура Преосвященного Иоасафа были ему совершенно чужды. Он жил созерцательной жизнью, писал ученый труд и очень много размышлял над церковно-историческими вопросами. Митрополит Кирилл не успел совершить хиротонию епископа Афанасия, и она была совершена Преосвященными Анатолием и Иоасафом в Казанском монастыре 8[21] ноября [1920 г.], в день храмового праздника Духовной академии.

Преосвященный Афанасий остался жить на подворье Никольской единоверческой церкви на Булаке. Здесь он занимал крошечную комнату, выходящую в темный коридор, переполненный самыми разнообразными жильцами. Еп[ископ] Афанасий явил казанцам образ епископа, живущего в миру, среди мирской обстановки (в условиях современной жилищной тесноты, в особенности в Москве, такие примеры стали нередки). Весь образ жизни еп[ископа] Афанасия до крайности простой (он, например, принужден был мыться в общей бане вместе с простым народом), возбуждал в казанцах искренне почтение к этому архипастырю, т[ак] к[ак] всюду он держался с достоинством, подобающим его сану, и ничем не уронил своего высокого звания, несмотря на то, что он жил в миру. Ему приходилось испытывать большую материальную нужду, т[ак] к[ак] он совсем не имел практических склонностей, но готов был поделиться (и фактически делился) последним куском хлеба с нуждающимися. Служил епископ Афанасий с редкостной красотой, но без всякой позировки или искусственности. Проповеди он говорил изумительно бойко, ясно, без заминки, весьма красноречиво (обычно на очередной евангельский текст; евангельские истории были его любимой темой). Казанцы полюбили еп[ископа] Афанасия так сильно и глубоко, как они никогда не могли полюбить еп[ископа] Иоасафа.

Преосвященный Иоасаф по каким-то причинам не очень хотел, чтобы еп[ископ] Афанасий жил в Казани. Поэтому он начал пропагандировать мысль, что в Казани должен жить лишь епархиальный архиерей, а все викарии должны разъехаться по своим уделам. В то время как раз стали увеличивать число епископов во всех епархиях и стараться, чтобы в каждом уездном городе был свой архиерей. Поэтому Афанасий получил титул епископа Чебоксарского, первого викария, тогда как Иоасаф удовлетворялся лишь титулом епископа Мамадышского. Епископа Афанасия уговорили отправиться в Чебоксары, наделив его правами самостоятельного епархиального архиерея, как бы позолотив эту пилюлю.

Преосвященный Афанасий отправился в путь перед праздником Рождества. Санним путем он достиг не без трудностей города Чебоксар. Однако

здесь он встретил противодействие двоякого рода. Прежде всего, против него повели борьбу представители чувашского духовенства, которые упорно добивались образования национальной епархии и стремились получить архиепископа-чувашина, причем намечали даже кандидатов. Кроме того, на епископа Афанасия ополчились местные власти, которых легко могли настроить все те лица, которым приезд епископа Чебоксарского был неприятен. Власти придрались к тому, что у епископа Афанасия нет «мандата» на проживание в Чебоксарах, и предложили ему выехать из города. Через несколько дней он возвратился в казанские пределы и остановился ненадолго в Раифской пустыни.

1921-й год

Новый год начался печальным событием: смертью протоиерея Николая Николаевича Писарева, одного из выдающихся пастырей Казани, профессора Духовной академии по кафедре русской истории. Н. Н. Писарев был близким другом профессора А. И. Успенского⁷⁹ (в Москве, а в Казани ближайшим к нему человеком был епископ Афанасий). Преосвященный Афанасий получил извещение о кончине Н. Н. Писарева в Раифе и немедленно прибыл в Казань. Унес Н. Н. Писарева сыпной тиф, продолжавший свирепствовать в Казани в течение нескольких лет. На место Н. Н. Писарева прихожанами Покровской церкви был избран протодиакон Михаил Колокольников, настоятель Георгиевской церкви — злой волк в овечьей шкуре, как показали дальнейшие события в этом приходе.

В январе и феврале епископ Иоасаф предпринял продолжительную поездку по епархии. Он объехал два уезда (Лаишевский и Мамадышский), всюду служил и был встречен населением весьма радушно. Эта поездка имела большое значение, так как оживила церковную жизнь в уездах и влила бодрость в сердца верующих.

После закрытия Духовной академии и семинарии возник вопрос о пополнении редуемых рядов священства. В первую очередь были выдвинуты дьяконы, псаломщики, которых посвящали в священники, подвергая экзамену при Епархиальном совете (во главе экзаменационной комиссии стоял А. В. Лебедев). Но далее начинал тревожить вопрос о «смене», о подготовке молодых поколений. С этой целью в Казани с осени 1920 года были основаны богословские курсы, прикрывшиеся как и все в Казанском монастыре, в здании бывшей монастырской, а теперь — советской школы. На этих курсах лекции читались по самой сокращенной программе профессорами Духовной академии. Состав студентов был небольшой — человек 7–8, хотя на бумаге числилось десятка полтора.

⁷⁹ Александр Иванович Успенский (1873–1938 гг.), историк, искусствовед, доктор богословия, доктор теории и истории искусств, ректор, профессор Археологического института в Москве. 21 июля 1922 г. арестован, приговорен к 10 годам заключения. Приговор в исполнение не приводился.

Весной 1921 года гражданские власти придрались к богословским курсам. Вызвали в «Чрезвычайку» еп[ископа] Анатолия и о. Виноградова, [последнего] подвергли допросу и отпустили, а Преосвященного Анатолия арестовали. Ставили в вину употребление печати богословских курсов без надлежащего разрешения, а также организацию незаконного учебного заведения. Между тем курсы продолжали существовать: их не закрыли. Видимо, власти искали пустой предлог, чтобы подвергнуть аресту Преосвященного Анатолия.

Арест еп[ископа] Анатолия ничего не изменил в церковных делах: епархия находилась уже в твердых руках Преосвященного Иоасафа. Епископа Анатолия продержали в «Чрезвычайке» два месяца (при нем «Чрезвычайка» переехала из дома Набокова на улице Гоголя в дом Лопатина на Черноозерской). Затем епископ Анатолий был отправлен в Москву и посажен там в тюрьму.

В 1921 г. до Казани докатились первые признаки того печального распада, который поразил церковь русскую в следующем году. Дело началось с того, что некоторые епископы свернули с пути истинного и стали блуждать из стороны в сторону. Таковыми оказались впоследствии еп[ископ] Антонин⁸⁰, еп[ископ] Андрей⁸¹, но первым из них был Владимир Путята⁸², архиепископ Пензенский. Он первый проявил неподчинение Патриарху и стал, как бешеный волк, бегать по чужим епархиям, ища овец, которых мог бы пожрать. Владимир Путята обнаружил разврат. Святейший Патриарх отрешил его от епархии и назначил в Пензу епископа Иоанна, но Путята не подчинился, и Пенза разделилась на 2 части: одни признавали епископом Иоанна, другие — Путяту. Узнав, что в Казани нет митрополита, Путята в июне 1921 г. сделал наглую попытку овладеть Казанской епархией. При этом [характерен] весь его образ действий, которые совершали впоследствии так называемые обновленцы.

⁸⁰ Антонин (Грановский; 1865–1927 гг.), хиротонисан во епископа в 1903 г. С 16 января 1917 г. на покое. Пребывая в московском Богоявленском монастыре, впервые стал вводить литургические новшества, за что в 1921 г. запрещен в священнослужении. В 1922 г. примкнул к группе «прогрессивного духовенства», подписал воззвание, содержащее обвинение Патриарха Тихона в «церковной разрухе» и требовавшее «немедленный созыв Поместного собора» для суда над ним, положив начало обновленческому расколу. 19 мая 1922 г. встал во главе самочинного обновленческого Высшего церковного управления. При этом находился в оппозиции к группе белого духовенства «Живая церковь».

⁸¹ Епископ Андрей (Ухтомский).

⁸² Всеволод (Владимир) Путята (1869–1936/41 гг.), 6 августа 1907 г. хиротонисан во епископа Кронштадтского, 4-го викария Санкт-Петербургской епархии, 11 июля 1914 г. возведен в сан архиепископа, перемещен на Донскую и Новочеркасскую кафедру. С 10 января 1915 г. архиепископ Пензенский, начал самочинно управлять епархией. В 1918 г. лишен сана, но оставлен в монашестве «с правом пребывания во Флорищевой пустыни в течение трех лет». Этому решению не подчинился и организовал в Пензе «Народную церковь». Отлучен от Церкви. В 1922 г. присоединился к обновленчеству, Президиумом ВЦС восстановлен в сани и назначен «архиепископом Саратовским», позднее «архиепископ Пензенский», член обновленческого Синода, но в Пензу не поехал. В 1926 г. объявил себя «архиепископом Уральским». Позднее пытался восстановиться в Русской Православной Церкви. Подробнее о нем см.: *Крапивин М. Ю.* Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ—ОГПУ—НКВД СССР (1922–1936 гг.) // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 247–311; № 3/4(31/32). С. 287–340; 2014. № 1/2(33/34). С. 231–282.

Путята приехал внезапно в Казань, остановился в номерах «Франция», посетил Чрезвычайную комиссию, где заручился ордером на квартиру в Казанском монастыре, и затем явился в эту обитель. Он забрался в квартиру Преосвященного Кирилла, предъявил ордер на помещение и заявил, что он здесь будет жить. С ним приехала и поселилась некая женщина, которая вела себя дерзко и вызывающе. Путята принес мясные продукты и заставил монахинь готовить ему мясной обед. Себя он наименовал архиепископом Казанским.

Монахини отнеслись к Путяте вежливо и ни в чем ему не отказали, но игуменья ему не показывалась и его не приняла. Духовенство Казанского монастыря служить с ним отказалось, и он потерпел полное поражение. В ближайшую субботу он в начале всенощной зашел в летний храм Казанского монастыря и приложился к мощам, а затем отправился в кремль, в кафедральный собор. Здесь шла всенощная. Путята прошел в левый придел и просидел там всю всенощную, а в конце, после Великого славословия, вошел в главный алтарь, приложился к престолу, но из духовенства никто к нему не подошел. Молящиеся смотрели на Путяту с презрением и готовы были оказать ему явное противодействие, если [бы] он вздумал учинить какое-либо нарушение существующего церковного порядка. Окончилась всенощная, и Путята под недружелюбные возгласы окружившей его толпы ушел из собора в сопровождении своей дамы, огрызавшейся на враждебные замечания и непрестанно грозившейся «Чрезвычайкой».

Больше Путята не делал вылазок в храмы. На следующий день он всю обедню просидел дома, в Казанском монастыре, а как раз в этот самый момент прямо перед его окнами, в летнем храме монастыря совершалась торжественная хиротония епископа Андроника. Путята легко мог вмешаться в торжество и своим появлением вызвать замешательство, драку и даже кровопролитие, но это, к счастью, не произошло, и он ничем не нарушил совершавшегося торжества.

Вновь поставленный епископ Андроник был дряхлым старцем, архимандритом Семиозерной пустыни. Он был земляком и другом покойного архиепископа Никанора (1907–1910 гг.). В молодости он был протоиереем Варшавского собора, бывал он в Соловках, на Афоне и в Иерусалиме, овдовев, он принял монашество. Преосвященный Никанор, будучи архиепископом Казанским, вызвал его в Казань и сделал архимандритом Семиозерским, предполагая поставить его своим викарием, но умер, не успев привести своего намерения к исполнению. Так Андроник и пробыл в Семиозерной пустыни свыше 10 лет без движения в сане, т[ак] к[ак] Преосвященный Иаков совсем не думал посвящать его в архиереи. В настоящее время Андронику уже 76 лет. Он был дряхлый (только зрение было хорошо — читал всегда без очков), немного уже впавший в детство, но монахи его весьма любили, их огорчило то обстоятельство, что любимого настоятеля перевели от них в город. Андроник получил наименование епископа Спасского, и местом жительства ему был назначен Ивановский монастырь. Казанцы нового архиерея раньше почти не знали и теперь немного посмеивались над его старческими выходками

(служил он срывающимся голосом, то почти неслышным, то внезапно громким), но вскоре полюбили его за добродушие и за почтенное старчество, т[ак] к[ак], обремененный годами, он усердно [и] искренно исполнял обязанности своего сана. Его чтили как глубокого старца, убеленного сединами и по-детски добродушного. Нелегко было ему совершать длинные службы и участвовать в утомительных крестных ходах.

Вскоре после хиротонии еп[ископа] Андроника Раифский игумен о. Феодосий был возведен в сан архимандрита (с возложением митры). На это скромное торжество в Раифу ездили Преосвященный Иоасаф, прот[оиерей] Яблоков, о. Павел Руфимский, староста кафедрального собора проф[ессор] И. А. Стратонов и еще кое-кто из духовенства и из мирян. В Раифской пустыни некоторые здания были заняты Лесным институтом и заведующий лесной дачей проф[ессор] В.⁸³ пригласил всех съехавшихся в Раифу гостей посетить его.

Встреча иконы 26 июня 1921 г. сопровождалась неожиданным приключением. Когда крестный ход после совершения молебствия на Ивановской площади перед кремлем двинулся в Казанский монастырь, в конец толпы внезапно врезался выехавший из кремля автомобиль и начал давить народ. Произошло замешательство, народ стал в страхе разбегаться в разные стороны, но, к счастью, все это замешательство не достигло передних рядов, где спокойно двигалось духовенство и где шествовали святые. В задних же рядах произошла свалка — автомобиль остановили и стали избивать сидевших в нем хулиганов в кожаных куртках с портфелями, и автомобиль спасся лишь тем, что шофер дал полный ход назад, повернул автомобиль обратно и умчался полным ходом вниз по Ивановской горе на Проломную [улицу]. Вся эта выходка носила явно провокационный характер с целью вызвать уличный беспорядок, но к счастью она не имела вредных последствий для верующих⁸⁴.

⁸³ Николай Кузьмич Вехов (1887–1956 гг.), ученый-селекционер, дендролог, соратник Н. И. Вавилова, 1-й лесничий Раифского учебно-опытного лесничества «Университетское» (с 1919 г.), создатель Раифского дендрария («дендросада») лесного факультета Казанского университета в 1921 г. С 1925 г. работал в лесостепной опытно-селекционной станции в Липецкой области, внес большой вклад в развитие декоративного садоводства страны, автор высокодекоративных сортов сирени, чубушника и ореха.

⁸⁴ В дневниках профессора Казанского политехнического института Артёмова этот эпизод отнесен к 1920 г. (9 июля 1920 г., пятница): «1. Сегодня день встречи иконы Смоленской [Божией Матери]. Когда шествие около дома Дерноярва [Черноярва-?] направлялось к женскому монастырю, (из) крепости показался автомобиль с 2–3 лицами. Дает предупреждающие сигналы, но неуклонно и быстро продолжает свой путь. Произошла паника. Говорят, кого-то переехали (то женщину, то старуху с ребенком, то ребят). Толпа заволновалась, автомобиль остановили, залезли в него. Раздались возгласы: «Бей их!» Передают, один из казаков начал действовать нагайкой, нагайку у него отобрали и раскроили ему щеку и ухо. Кто-то замахнулся палкой и полез в автомобиль. Народ очень возмущен и взволнован произошедшим. Мы узнали об этом, идя около австрийской церкви; слышим: «Одну женщину переехал... Прежде собак жалели, а теперь людей давят». Да, пусть толпа ошибается, веря в иконы, но глумиться и зверствовать над ней — то дело зверей. Было очень много народу, особенно деревенского. 2. Есть версия, что избит не казак, а один из сидевших в автомобиле.

В конце лета [1921 г.]⁸⁵ староста кафедрального собора проф[ессор] Иринарх Стратонов, заведовавший Казанским отделением Главархива, а также проф[ессор] Александр Александрович Овчинников⁸⁶, служивший в статистическом управлении, были высланы за границу, поселились в Берлине как элемент, не соответствующий советской власти и близко стоящий к церковным делам.

В конце 1921 года совершились новые назначения: настоятелем Семиозерной пустыни назначен был иеромонах Александр (игумен Макарьевской пустыни), а архимандритом Свяжским был назначен иеромонах Лука⁸⁷, секретарь епархиального совета. Отец Лука был родом не то из Волыни, не то из Галиции, русин, был близок к еп[ископу] Анатолию и решительно ничем не выделялся. Это был скромный, благообразный и очень деликатный монах, державшийся вдали от епархиальных дел. Служил он с легким иностранным оттенком. Был слух, что он до Академии учился в Львовском университете. Отец Лука был возведен в сан архимандрита в первых числах декабря (как [и] о. Феофан два года тому назад) и к рождественским праздникам отправился к себе в Свяжск.

Конец года ознаменовался кончиною настоятелей трех церквей Казани: умер священник в Адмиралтейской слободе, затем скончался настоятель Владимирского собора и, наконец, сошел в могилу почтенный настоятель Богоявленской церкви прот[оиерей] о. Василий Кошурников. Во Владимирский собор был назначен о. Петр Грачев (которого еп[ископ] Иоасаф в свое время усердно желал видеть в Покровской церкви), а на место о. Кошурникова прихожане Богоявленской церкви выбрали по своему желанию молодого энергичного священника о. Владимира Виноградова⁸⁸.

Преосвященный Кирилл, управлявший епархией, пребывая в Таганской тюрьме, удовлетворил желание Богоявленского прихода, и прихожане его получили молодого, энергичного пастыря.

1922-й год

Наступление Нового года сопровождалось распространением радостной вести об освобождении из тюрьмы митрополита Кирилла и епископа Анатолия. При этом стало известно, что Преосвященный Анатолий больше в Казань не вернется, т[ак] к[ак] он получил назначение на самостоятельную

Вообще, автомобильных потрепали, кроме шофера (ибо он действовал по приказу)» (Тихая Волга: Документальная хроника 1917–1935 гг. Казань, 2006. С. 50).

⁸⁵ У автора ошибка, события относятся к высылке интеллигенции в 1922 г.

⁸⁶ Александр Александрович Овчинников (1874–1936 гг.), статистик, профессор Казанского университета, ректор Казанского государственного университета в 1921–1922 гг. Выслан из Советской России в сентябре 1922 г.

⁸⁷ Лука (Клубок; † 1921 г.), иеромонах, секретарь Епархиального совета, назначен настоятелем Свяжского Успенского монастыря с возведением в сан архимандрита в начале декабря 1921 г.

⁸⁸ Владимир Васильевич Виноградов (1889 г. р.), священник, в 1922–1923 гг. настоятель Богоявленской церкви. 18 января 1928 г. арестован, приговорен к 3 годам ссылки.

кафедру в г[ород] Самару. Казанцы пожалели о том, что не увидят больше своего любимого епископа Анатолия, но в то же время с полным удовлетворением приняли его повышение, коего он вполне заслужил своими трудами по управлению Казанской епархией в труднейшие годы ее существования (1918–1920 гг.).

В первых числах января Преосвященный Кирилл уже приехал в Казань. Поезд из Москвы пришел около 12 часов ночи (с 4 на 5-е января) и, несмотря на ночное время, в зимнем храме Казанского монастыря верующие собрались подобно евангельским девам, готовившимся к сретению небесного жениха с мыслью: «Се жених грядет в полунощи».

Архимандрит Ефрем встретил Преосвященного Кирилла на ст[анции] Свяжск, о. Александр Гаврилов также встретил его еще в пути. На вокзале в Казани митрополита встречали Преосвященные Иоасаф и Афанасий. По пути следования митрополита Кирилла от вокзала до Казанского монастыря, несмотря на поздний ночной час, производился колокольный звон во всех попутных церквах. Наконец, радостно ожидаемый Владыка вступил в обитель Божией Матери и началось краткое молебствие, после которого Преосвященный Кирилл обратился с приветственным словом к своей пастве. Несмотря на кратковременность первого пребывания митрополита в Казани, казанцы успели его искренне полюбить, и в течение 17 месяцев его отсутствия связь с ним не прервалась.

Начались опять торжественные богослужения с участием митрополита Кирилла во всех приходских церквах. Особенно торжественно был совершен крестный ход на озеро Кабан из Богоявленской церкви 6 января [1922 г.]. Богоявленские прихожане были очень признательны митрополиту за назначение к ним избранного [ими] о. Виноградова.

В Великом посте последовало награждение митрою протоиерея Грузинской церкви о. Павла РUFимского, справедливо считавшегося умнейшим пастырем в г[ороде] Казани. Одновременно с этим совершилось возведение Семиозерного игумена о. Александра в сан архимандрита.

В апреле месяце 1922 года в казанских церквах совершилось изъятие ценностей «в пользу голодающих». В Спасском монастыре были взяты серебряные царские врата из главного храма, в Казанском монастыре — ризы с местных икон в зимнем храме, в кафедральном соборе ризы и лампы от всех местных икон в иконостасе. Больше всего хлопот и усилий пришлось потратить на защиту соборной ризницы. В 1919 г. спасенная от конфискации часть ризницы была передана на хранение в губернский музей. По возвращении Яблокова из Сибири он потребовал возвращения ризницы из музея в собор и своими старыми деспотическими методами вступил в конфликт с музейными органами охраны старины и искусства. Конфликт этот разрешен был компромиссным способом: предметы ризницы были признаны находящимися под охраной музея, но перенесены музеем в церковное помещение; однако хранение их во взломанной ризнице расположенного на окраине города, в глухом кремле кафедрального собора признано было небезопасным, и они были помещены в зимнем храме Казанского монастыря. Остальная часть [бо-

гослужебных предметов из] ризницы кафедрального собора, представлявшая много памятников старины, но не подвергшаяся в 1919 г. опасности конфискации, целиком осталась в соборе. Изъятие ценностей обрушилось прежде всего на эту часть ризницы, и она почти вся полностью была изъята (древние кресты наперсные и панагии). Та же часть ризницы, которая была под охраной музея, была полностью сохранена от изъятия.

В мае 1922 г. в Москве совершились печальные события, положившие начало расколу в Русской Церкви: арест Святейшего Патриарха, возникновение «Живой церкви» и других расколоучений и начало церковной смуты. В июне месяце первая волна этой смуты достигла Казани. Сюда приехал из Москвы живоцерковник священник Пельц⁸⁹, выдававший себя за священника Симбирской епархии. 19 июня ст. стилиа [3 июля 1922 г.] он устроил диспут о церковных делах в актовом зале Казанского университета. На диспуте присутствовало много народу. Пельц в своей речи громил старую православную Церковь, упрекал Патриарха Тихона в контрреволюции и развивал программу церковных реформ: женатый епископат и т. д. После того как Пельц закончил свою речь, пред лицом слушателей выступил молодой ученый Александр Исаакиевич Никифоров⁹⁰ и произнес краткую, но пламенную речь, в которой сказал, что стыдно нам, православным христианам, слушать такие зазорные речи и предложил всем присутствующим разойтись. Присутствующие поднялись, как один человек, и тотчас же покинули зал собрания. Таким образом, Пельц потерпел зазорное поражение. В ту же ночь ГПУ пыталось арестовать А. И. Никифорова, но его не нашли. В ближайшие дни он уехал из города.

Через несколько дней, в июле месяце был большой диспут о церковных делах в «Красноармейском дворце» — так назывался бывший Новый театр в Казани на Лядской улице. На этом диспуте присутствовал митрополит Кирилл. При появлении его в театральном зале все присутствующие немедленно встали и сели на свои места лишь после того, как митрополит благословил народ. На этом собрании выступал докладчиком священник Варламовской церкви Степан Спирин — первый в Казани сторонник «Живой церкви». Оппонентом ему выступал о. Александр Лебедев, священник Казанского монастыря.

⁸⁹ Николай Николаевич Пельц, живоцерковник.

⁹⁰ Александр Исаакович Никифоров (1893–1942 гг.), литературовед, фольклорист, этнограф. С 1919 г. сотрудник Комиссии по описанию рукописей Соловецкой библиотеки и других рукописных собраний Казанского губернского архива; преподаватель Высшего педагогического института, член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и Казанского общества любителей российской словесности имени А. С. Пушкина. С 1922 г. в Петрограде, сотрудник Толстовского музея, Научно-исследовательского института сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском государственном университете, Сказочной комиссии при отделе этнографии Русского географического общества; преподаватель Ленинградской промышленной академии, Ленинградского педагогического института. В блокадном Ленинграде был арестован по доносу в январе 1942 г., освобожден в апреле за 3 дня до смерти.

Начавшаяся церковная смута вызвала религиозный подъем в среде православных [людей] и заставила ряды их плотнее сомкнуться вокруг церкви. Явственным выражением этого нравственного подъема было пополнение рядов монашества новыми иноками: в июле 1922 г. в число братии Ивановского монастыря вступили принявшие пострижение студенты богословских курсов Питирим⁹¹, Иоанн⁹², Палладий⁹³ и Серафим⁹⁴; вскоре за ними последовал еще один студент, принявший иночество с именем Нектария⁹⁵. В течение ско-

⁹¹ Питирим (Крылов; 1885/1895–1937 гг.), игумен, настоятель Ивановского монастыря с ноября (?) 1922 г. 14 июня 1923 г. арестован, осужден на 3 года лишения свободы, в 1926 г. переведен на спецпоселение. В 1926 г. возведен в сан архимандрита. 4 июня 1928 г. хиротонисан во епископа Волоколамского. В этом же году епископ Шуйский, викарий Иваново-Вознесенский и управляющий делами Священного Синода. С 25 сентября 1929 г. епископ Орехово-Зуевский, с 17 марта 1931 г. епископ Дмитровский. 18 мая 1932 г. возведен в сан архиепископа с поручением ему управления Московской епархией. 13 февраля 1933 г. освобожден от должности управляющего делами Священного Синода. С января 1936 г. архиепископ Великоустюжский. 20 июня 1937 г. арестован, расстрелян.

⁹² Иоанн (Широков; 1893–1937 гг.), в июле 1922 г. принят послушником Ивановского монастыря, 4 января 1923 г. принял постриг, вскоре рукоположен в иерея. В мае 1923 г. обновленческим КЕУ запрещен в священнослужении. 14 июня 1923 г. арестован, за недостатком улик освобожден, но затем вновь арестован, приговорен к 3 годам лишения свободы, отбывал наказание на Соловках. 4 ноября 1929 г. хиротонисан во епископа Марийского, викария Нижегородской епархии. С 1930 г. временно управляющий Казанской епархией. С 2 июня 1931 г. епископ Чебоксарский, с 29 июля 1931 г. вновь епископ Марийский, с 16 сентября 1931 г. епископ Волоколамский, викарий Московской епархии. Был ближайшим помощником митрополита Сергия в управлении Московской епархией. С 14 мая 1934 г. епископ Орехово-Зуевский, с января 1936 г. епископ Дмитровский, с 19 июля 1936 г. епископ Волоколамский. Служил в храме во имя св. Григория Неокесарийского на улице Большая Полянка в Москве. 26 апреля 1937 г. арестован, расстрелян.

⁹³ Палладий (Шерстенников; 1896–1976 гг.), с июня 1922 г. священник, в том же году принял постриг. В конце 1924 г. возведен в сан архимандрита и назначен и. о. настоятеля Иоанно-Предтеченского монастыря. С 1 июня 1926 г. настоятель Кизического Введенского монастыря. В декабре 1930 г. хиротонисан во епископа Елабужского, викария Казанской епархии. С 1933 г. епископ Ржевский, викарий Смоленской (с 1935 г. Калининской) епархии. С 1936 г. управлял разными епархиями. С 1938 г. архиепископ, с 1963 г. митрополит, с 25 февраля 1968 г. митрополит Орловский и Брянский.

⁹⁴ Серафим (Шамшев; 1897–1937 гг.), 3 января 1922 г. принял постриг, рукоположен во иеродиакона, в 1923 г. — во иеромонаха, назначен в Иоанно-Предтеченский монастырь. 14 июня 1923 г. арестован, осужден на 3 года лишения свободы, отбывал срок на Соловках. С 1931 г. служил приходским священником в селе Усть-Ламенка. За крещение по просьбе родителей умирающего ребенка иеромонах Серафим был обвинен в убийстве ребенка и осужден к 10 годам лишения свободы, но был освобожден и в октябре 1931 г. выехал в Москву, с 1932 г. служил приходским священником в Тарусе. 16 марта 1936 г. хиротонисан во епископа Читинского и Забайкальского, однако в Чите ему, как ранее судимому, в прописке было отказано. С 31 мая 1936 г. епископ Томский, служил в Троицкой церкви. В августе 1937 г. арестован, расстрелян.

⁹⁵ Нектарий (Григорьев; 1902–1969 гг.), окончил 2 курса историко-филологического факультета Казанского университета и Высший Богословский институт. В октябре 1923 г. принял постриг, рукоположен во иеродиакона, 24 февраля 1924 г. рукоположен во иеромонаха; насельник Ивановского монастыря. С февраля 1929 г. настоятель Казанско-Введенской церкви и других храмов в Москве и Московской области. С 30 мая 1941 г. помощник наместника Почаевской лавры. В 1942–1944 гг. на пастырском служении в Белоруссии и на Украине,

рого времени иноки Питирим, Иоанн и Палладий стали иеромонахами, а Серафим — иеродиакон. Отец Питирим был вывезен митрополитом Кириллом из Тамбова. Отец Иоанн (в миру Андрей Широков) окончил Казанский университет по историко-филологическому факультету и был оставлен при университете, ушел в Сибирь, испытал много лишений, едва не замерз в снегах, перенес тиф и вернулся в Казань в 1920 г. религиозно-настроенным. Он стал преподавателем истории в советской школе 2-й ступени и одновременно исполнял добровольно обязанности псаломщика в кафедральном соборе. Новая группа монахов, пополнившая малочисленную и престарелую братию Ивановского монастыря, влила новую силу в церковную жизнь Казани.

Встреча и проводы [Смоленской] иконы [Божией Матери] были совершены митрополитом Кириллом, причем икона была принесена уже не в Казанский монастырь, а в кремль, как в прежние, дореволюционные годы. Из собора были совершены и проводы иконы. К празднику Казанской [иконы] Б[ожией] М[атери] приезжал из Самары еп[ископ] Анатолий, с любовью встреченный казанской паствой.

В начале июля принял священство профессор Духовной академии А. П. Касторский⁹⁶. Митрополит Кирилл немедленно назначил его настоятелем Воскресенской церкви и дал ему сан протоиерея.

В июле месяце в Богоявленской церкви было собрание делегатов от всех приходо-в для выборов представителя на Поместный собор, назначенный в Москве живоцерковниками⁹⁷. На этом собрании архимандрит Варсонофий выступил с речью против участия в живоцерковном соборе. Митрополит Кирилл полагал, что следует принять участие и послать туда православного представителя, который отстаивал бы православные взгляды. Кандидатом был назначен о. Касторский, который в 1923 г. действительно ездил в живоцерковный собор, низложивший Патриарха Тихона. Вскоре после собрания в Богоявленской церкви в ночь на 20 июля ст. ст. [на 3 августа 1922 г.] был арестован архимандрит Варсонофий, а через несколько дней, 2[15] августа был арестован и митрополит Кирилл. Он был вскоре отвезен на автомобиле за город, посажен там в поезд и отправлен в Москву.

Второе пребывание митрополита Кирилла в Казани продолжалось 7 месяцев, и за то время он со славою управлял своей епархией. Незадолго до своего ареста Преосвященный Кирилл посетил Семиозерную и Раифскую пустыни и Свяжск. Насколько чтити в Казани митрополита Кирилла,

с 1946 г. наместник Псково-Печерского монастыря. 29 июня 1947 г. хиротонисан во епископа Петрозаводского и Олонецкого, с 7 июня 1949 г. епископ (с 1963 г. митрополит) Кишиневский и Молдавский.

⁹⁶ Александр Петрович Касторский (1885–1938 гг.), протоиерей, профессор Казанской духовной академии. В 1921 г. заведующий складом свечного завода. Арестован, осужден на 1 год лишения свободы условно. Повторно арестован 3 октября 1930 г., однако дело прекращено за недостаточностью улик. В 1937 г. священник Серафимовской церкви Казани. 29 декабря 1937 г. арестован, расстрелян.

⁹⁷ Собрание состоялось 24 июля 1922 г.

показывает отношение к нему пребывавшей здесь американской миссии, работавшей в помощь голодающим⁹⁸. Один из американцев женился на русской, дочери профессора Дубяго. Венчание происходило в Варваринской церкви. Американцы пожелали, чтобы венчание совершил митрополит Кирилл, но он как монах согласился отслужить лишь молебен после венчания. За ним прислали американский автомобиль и в автомобиле же отвезли обратно в Казанский монастырь. От участия в брачном пире он отказался.

Архимандрит Варсонофий после ареста был сослан в Нарымский край на три года. Преосвященный Кирилл до января томился в Московской тюрьме, а затем был отправлен в ссылку в Усть-Сысольск⁹⁹.

После ареста митрополита Кирилла в Казани появился уполномоченный «Высшего церковного управления», учрежденного в Москве живоцерковниками. Этим уполномоченным был лаишевский священник Черкасов¹⁰⁰. Он организовал в Казани «епархиальное управление», но сам в нем оставался недолго, т[ак] к[ак] не был способен руководить церковной жизнью Казани. Осенью Епархиальное управление было реорганизовано, и в состав его вошли разные лица — как православные, так и живоцерковники: еп[ископ] Иоасаф, о. Павел Руфимский, о. Александр Лебедев, о. Порфирий Руфимский и живоцерковники: Спириин и Сосунцов. Канонического разрыва между православными и живоцерковниками тогда еще не было. Эта реорганизация «епархиального управления» произошла около 1-го октября [1922 г.].

Началась сумеречная полоса в жизни казанской церкви, продолжавшаяся до Пасхи 1923 г. Епископ Иоасаф, управлявший епархией, был прежде всего администратором и не желал открытого разрыва с живоцерковниками; он предпочитал включить их в состав епархиального совета, а они соглашались поддерживать каноническую связь с православными архиереями. Открытого разрыва между православными и живоцерковниками еще не было, было разномыслие, но церковь продолжала быть единою.

Между тем в среде православной церкви стала обрисовываться непримиримая группа, отстаивавшая чистоту веры, признававшая живоцерковников расколуучителями и требовавшая решительного разрыва с ними. Эта группа насчитывала в своей среде монахов и мирян, а также и немногих представителей приходского белого духовенства. Организовался небольшой кружок, который обсуждал текущие вопросы церковной жизни и по каждому из них выработывал определенные решения, служившие руководством для следования по правильному пути православных. В кружок этот входили иеромонахи Питирим и Иоанн, из приходских священников о. Александр Гаври-

⁹⁸ Имеется в виду Американская администрация помощи, снабжавшая население Татарской АССР продовольствием в 1921–1923 гг.

⁹⁹ Современный Сыктывкар.

¹⁰⁰ Порфирий Дмитриевич Черкасов (1872/73 г. – ?), с 1896 г. священник Вознесенской церкви города Царевококшайска; в 1922–1923 гг. священник в городе Лаишеве, протоиерей, обновленец.

лов (Покровской церкви), о. Борис Филипповский¹⁰¹ (Воскресенской церкви) и сочувствовал о. Владимир Виноградов (Богоявленской церкви); из мирян входили Ю. Н. Фармаковский¹⁰², Платон Иванович Иванов, А. С. Кожевников¹⁰³ и др. Морально поддерживал эту группу Преосвящ[енный] Афанасий. Кружок очень сурово осуждал действия соглашателей и оппортунистов, поддерживавших сношения с живоцерковниками — епископа Иоасафа, о. Александра Лебедева и о. Павла Руфимского. Кружок считал епархиальный совет уклонившимся к расколу и не поддерживал молитвенного общения с его членами.

В ноябре 1922 г. архимандрит Ивановского монастыря о. Ефрем был назначен в Свяжск¹⁰⁴, но только что он прибыл на место своего нового служения, как был арестован и отправлен в ссылку в Усть-Цильму. За ним добровольно последовал в ссылку его келейник, послушник Иван Бодряшкин. Так несчастливо было назначение в Свяжский монастырь трех архимандритов — Феофана, Луки и Ефрема в 1919, 1921 и 1922 гг., все они прибыли в Свяжск лишь на несколько недель. Настоятелем Ивановского монастыря был назначен о. Питирим — великий молитвенник, высоко поднявший значение своей обители, ставшей оплотом истинного православия.

В конце 1922 года в Казань прибыл замечательный протодьякон о. Максим Михайлов¹⁰⁵. Он был казанец по происхождению, учился на миссионерских курсах в Спасском монастыре, затем был дьяконом в каком-то селе и в 1918 г. бежал в Сибирь. Казанские беженцы увидели его в Омске в сане придворного протодьякона (у Колчака). Голос у Максима Михайлова был

¹⁰¹ Борис Федорович Филипповский (1885–1957 гг.), кандидат богословия, с 1911 г. священник. В 1914–1918 гг. законоучитель, позднее настоятель Александринской церкви Родионовского института благородных девиц в Казани. Ушел с белыми в Сибирь в 1918 г., вернулся в 1922 г. С 12/25 сентября 1922 г. священник Воскресенской церкви. В 1930 г. настоятель Евдокиинской церкви. 3 октября 1930 г. арестован, дело прекращено за недостаточностью улик. С начала 1930-х гг. по декабрь 1935 г. настоятель Серафимовской церкви, священник этой церкви до ее закрытия в августе 1938 г. С 1939 г. за штатом. В годы войны помогал служить в кладбищенской церкви.

¹⁰² Юрий Николаевич Фармаковский (1889 г. р.), в 1916–1918 гг. профессор Казанского университета, доцент. В 1917 г. ответственный секретарь казанской организации партии кадетов. В сентябре 1918 г. ушел с белыми в Сибирь, работал в Иркутском университете. В 1920–1922 гг. преподаватель кафедры публичного права Казанского государственного университета, в 1920-х гг. заведующий учебной частью Казанских областных юридических курсов; в 1928 г. профессор Восточного педагогического института. В 1931 г. юрисконсульт, профессор, преподаватель Казанского ветеринарного института. 13 января 1931 г. арестован по обвинению в «пораженческой агитации».

¹⁰³ Александр Сергеевич Кожевников (1895–1938 гг.), юрист, в марте 1924 г. выслан в Москву и заключен в Таганскую тюрьму; позднее освобожден. Вновь арестован ГПУ в 1930 г., в 1937 г. старший бухгалтер, экономист артели «Красный ударник» Татпромсовета. 29 декабря 1937 г. арестован, расстрелян.

¹⁰⁴ Ошибка: архимандрит Ефрем был назначен настоятелем Свяжского Успенского мужского монастыря не позднее 4/17 июня 1922 г. и прибыл в Свяжск летом 1922 г.

¹⁰⁵ Максим Дормидонтович Михайлов (1893–1971 гг.), великий русский бас, протоиерей храма Василия Кесарийского в Москве; с 1932 г. солист Большого театра.

лучшим из всех дьяконских голосов в Сибири. Слава о нем гремела от Урала до Владивостока. В 1920 г. возвратившиеся из Сибири казанцы стали добиваться переезда о. Максима из Сибири в Казань. Он принял приглашение и в конце 1922 г. приехал в Казань. Его пригласила к себе Воскресенская церковь, одна из лучших церквей Казани.

1923-й год

Первые дни Нового года омрачились убийством иеромонаха о. Дионисия в Ивановском монастыре. Неизвестные злоумышленники, вероятно, с целью ограбления убили неповинного иеромонаха и остались не разысканными. В феврале скончалась игуменья Федоровского монастыря, пробывшая настоятельницей недолго, после того как от своей должности отказалась ослепшая, но пребывавшая в монастыре игуменья Людмила. На место игуменьи еп[ископ] Иоасаф назначил молодую, энергичную и весьма умную мать Ангелину¹⁰⁶, оказавшуюся вполне достойной своего сана.

Приезд в Казань о. Максима Михайлова послужил толчком к устройству целого ряда духовных концертов. После революции в Казани было два лучших хора — хор Ивана Семеновича Морева (старый, прославленный хор, лучший в Поволжье) и хор Нечаева (ученика Морева). Каждый хор имел свои особенности: моревский хор отличался изумительной гармонией голосов — ни один голос не выделялся из хора и хор звучал как музыка, как орган, как один инструмент. Нечаевский хор был менее гармоничным, но его исполнение было [не] менее разнообразным и у него была изумительная солистка — сопрано Далматова, жена дьякона Покровской церкви. Моревский хор пел в церкви Воскресения, Нечаевский — сначала в Покровской церкви, затем перешел к Богоявлению, где часто служил епископ Афанасий: здесь помещалась его кафедра. Максим Михайлов ввел в Казани пение ектений. Его изумительное пение, выразительное и проникновенное, отличалось большой художественностью и молитвенностью. Оба хора — Моревский и Нечаевский стали устраивать концерты, имевшие огромный успех и привлекавшие много народа.

В апреле 1923 г. совершилось событие, которое положило резкую грань в церковной жизни Казани. Весь период от сентября 1918 г. до апреля 1923 г. можно рассматривать как одну эпоху, несмотря на смену различных событий (правление еп[ископа] Анатолия в 1918–[19]20 гг., 1-й приезд митрополита Кирилла в 1920 г., правление еп[ископа] Иоасафа в 1920–[19]21 гг., 2-й приезд митрополита в 1922 г. и «сумеречный период» 1922–[19]23 гг.). Новый период ознаменовался неслыханными, открытыми гонениями на церковь со стороны гражданских властей, борьбою между православными и живоцерковниками, и сопровождался многими трагическими, славными и трогатель-

¹⁰⁶ Ангелина, она же Анна (Алексеева; 1884–1937 гг.), монашка, игуменья Федоровского женского монастыря с февраля (?) 1923 г. до его закрытия в 1928 г. 27 июня 1931 г. арестована, осуждена на 3 года ссылки в Северный край. Повторно арестована 8/9 декабря 1937 г., расстреляна.

ными переживаниями. Начало этому периоду было положено разрывом живоцерковников с православной Церковью, отделением «Живой церкви» от канонической связи с православною Церковью. Разрыв этот совершился вследствие приезда в Казань живоцерковного епископа, который положил начало раскольнической иерархии, и с этого времени в Казани образовалось две отдельных, самостоятельных церкви с двумя иерархами, носившими титул Казанских епархиальных архиереев. Произошло это так.

Получивши от Сосунцова и Спирина извещение о том, что в Казани еп[ископ] Иоасаф, управляющий епархией, работает вместе с ними, Высшее церковное управление живоцерковников решило овладеть Казанской епархией, назначив туда своего епархиального архиерея. Таковым был намечен викарный епископ Алексей¹⁰⁷, живший в Одессе и получивший назначение в Казань с титулом архиепископа. Его направили в Казань с целью заменить им пребывавшего в ссылке законного митрополита Кирилла. Епископ Алексей приехал в Казань в 8 часов утра в Великий четверг [5 апреля 1923 г.], явился с вокзала в Казанский монастырь и занял митрополичьи покои. Затем он проследовал в зимний храм и встал в алтаре налево от царских врат. Литургию и омовение ног в этом храме совершал Преосвященный Иоасаф, вошедший в храм со славою, облачившийся на кафедре и вступивший в алтарь во время малого входа. Тут он увидел впервые еп[ископа] Алексея и продолжал совершение литургии, в надлежащих случаях кадя ему как архиерею. Во время запричастного стиха еп[ископ] Алексей подошел к Преосвященному Иоасафу, поздоровался с ним, наименовал себя архиепископом Казанским и спросил Иоасафа, будет ли он с ним служить. Преосвященный Иоасаф категорически отказался. Между тем прот[оиерей] Н. П. Виноградов и другие священники Казанского монастыря подходили к Алексею под благословение. Подавший пример о. Виноградов оправдывался впоследствии тем, что еп[ископ] Алексей — архиерей прежнего, законного поставления, не лишенный сана и поэтому к нему следует подходить под благословение. Отказ Преосвященного Иоасафа от совместного служения произвел на еп[ископа] Алексея сильное впечатление: он менее всего ожидал такой «измены» еп[ископа] Иоасафа, которого считал «своим» по донесениям Спирина и Сосунцова.

¹⁰⁷ Дмитрий (Алексий) Баженов (1872 г. р.), с 1896 г. надзиратель в Таврической духовной семинарии, в 1898 г. поступил в Московскую духовную семинарию. В 1900 г. принял постриг, рукоположен во иеродиакона. В 1901 г. перешел в Санкт-Петербургскую духовную академию, с 1902 г. иеромонах. С 1904 г. помощник смотрителя Рязанского духовного училища, с 1906 г. смотритель Бахмутского духовного училища, с 1911 г. ректор Черниговской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. 8 декабря 1913 г. хиротонисан во епископа Николаевского, 3-го викария Херсонской епархии, с 23 января 1914 г. 2-й викарий. В 1917 г. управляющий Херсонско-Одесской епархией. С 11/24 декабря 1918 г. епископ Елисаветградский, с 16 февраля 1921 г. епископ Тираспольский, с 13 октября 1922 г. обновленческий архиепископ, с 16 февраля 1923 г. «архиепископ Казанский и Свяжский», управляющий Казанской епархией. С 16 апреля 1924 г. по 1934 г. «митрополит» Казанской обновленческой митрополии.

По окончании литургии Преосвященный Иоасаф совершил омовение ног посреди храма: Алексей в это время был в алтаре. Глубоко трагической была вся картина, когда священники пели стих об Иуде-предателе и уже готовы были предать своего архиерея; когда еп[ископ] Иоасаф умывал ноги своим действительным предателям и обращался к ним со словами, а через несколько часов они уже предали его... После окончания омовения ног священники Казанского монастыря пили чай у игуменьи и здесь, на застольном совещании, решили признать еп[ископа] Алексея и служить вместе с ним. Имена этих предателей и изменников — протоиерей (митрофорный) Николай Петрович Виноградов, священники Красноперов¹⁰⁸, Софотеров¹⁰⁹ и Лебедев. Вечером XII Евангелий в Казанском монастыре уже читал Алексей, именовавший себя архиепископом Казанским, а Преосвященный Иоасаф служил всенощную во Владимирском соборе, куда его немедленно пригласил о. Грачев.

Так совершилось предательство, и главная твердыня Казани — Казанский монастырь со всеми святынями казанским — оказалась в руках живоцерковников. В первый день Пасхи [8 апреля 1923 г.] Алексей служил в Казанском монастыре, которым он легко овладел. В обители, неразрывно связанной с именем митрополита Кирилла, поминали теперь имя «Казанского архиепископа» Алексея.

В среду на Пасхе епископ Афанасий совершил последнее богослужение в кафедральном соборе. С этого дня православные епископы Иоасаф и Афанасий прекратили совершение богослужения. Епископ Андроник продолжал служить в Ивановском монастыре. Иоасаф служил у себя только тайно. В течение пасхальной недели почти все казанские храмы перешли к еп[ископу] Алексею. Остались верными православию только два храма — Покровская церковь, где служил о. Александр Гаврилов, и Петропавловский собор, где служил тесть о. А. Гаврилова — о. Андрей Боголюбов¹¹⁰. Даже Н. В. Петров (проф[ессор] богословия) в Варваринской церкви, даже о. Борис Филипповский в Воскресенской церкви, даже о. Владимир Виноградов в Богоявленской церкви — признали еп[ископа] Алексея.

Надо сказать, что епископы Иоасаф и Афанасий, добровольно прекратив богослужение, как бы сами себя устранили от управления епархией и не оказали никакого противодействия Алексею. Предоставленные сами себе, приходские священники один за другим признали еп[ископа] Алексея. Только Ивановский и Федоровский монастыри ему не подчинились, а из приходских священников — о. Андрей Боголюбов. В Покровской церкви произошел

¹⁰⁸ Владимир Георгиевич Красноперов (1864/65 г.— ?), с 1899 г. священник Борисоглебской церкви, с 1919 г. священник Казанского женского Богородицкого монастыря, протоиерей.

¹⁰⁹ Михаил Васильевич Софотеров (1869/70 г.— ?), с 1894 г. священник, с 1897 г. священник Ильинской церкви, законоучитель городских школ и член казанского отделения Епархиального училищного совета. В 1923 г. священник Казанского женского Богородицкого монастыря, с 1919 г. протоиерей.

¹¹⁰ Андрей Иванович Боголюбов (1863 г.— ?), с 1887 г. священник, протоиерей, настоятель Петропавловского собора. 31 августа 1930 г. арестован, осужден на 3 года ссылки в Северный край.

раскол — о. Михаил Колокольников признал еп[ископа] Алексея, а о. Александр Гаврилов остался верным еп[ископу] Иоасафу.

Главным побудительным мотивом к признанию еп[ископа] Алексея со стороны приходских священников была боязнь репрессий — арестов и ссылки. Быть сторонником Патриарха Тихона в то время считалось за государственное преступление. Епископы Иоасаф и Афанасий потому и прекратили совершение богослужения, что боялись открыто демонстрировать свою приверженность Патриарху и опасались обвинения в агитации в пользу политически опасной платформы.

Совершившиеся события резко отразились на всем составе казанского духовенства. «Сумеречный период» окончился. Преосвященный Иоасаф из соглашателя и оппортуниста, из хитрого и осторожного политика сразу превратился в твердого, как алмаз, защитника православия. Он слился с группой тех непримиримых, в которую входили ивановские монахи, о. Александр и миряне. Федоровский монастырь был также с ними. По другую сторону пропасти оказались Казанский монастырь со своим трусливым духовенством и ничтожной игуменьей (мать-казначей Вероника не признавала еп[ископа] Алексея и осталась верною православию) и все приходские церкви.

Весьма характерно разделение, прошедшее среди духовенства. Группу верных православию составляли монахи, в особенности молодые, Ивановского монастыря, постриженные митрополитом Кириллом. Во главе монашества занял место вождя достойный ученик митрополита Антония — еп[ископ] Иоасаф; мать Ангелина с сестрами дополнили эту группу монашествующих.

Противоположный полюс заняли священники из числа бывших законоучителей учебных заведений: яркими вождями живоцерковников в Казани были Степан Спирин — преподаватель 2-го Реального училища, Василий Беллавин — преподаватель Псковского кадетского корпуса, Михаил Колокольников — преподаватель 3-й гимназии, Павел Руфимский — преподаватель 1-й гимназии. Слишком умные и образованные, передовые и либеральные, чиновники на жалованьи, чуждые приходской жизни, эти законоучители оказались вождями живоцерковничества. Между крайними группами — монашества и учебного духовенства — заняли место приходские священники, как слепое стадо, бросившееся в объятия живоцерковников. Несомненно, что главным мотивом тут была трусость, боязнь за себя и за свое личное благополучие — боязнь ареста и ссылки. Главное влияние тут оказали на священников их жены, отчасти прямо воздействовавшие на своих мужей, отчасти же косвенно вызывавшие в них жалость при мысли о судьбе несчастных и обездоленных семейств в случае высылки на несколько лет за окраины. Таким образом, решающим обстоятельством в борьбе за православие оказалось семейное положение: с одной стороны — стойкие борцы за веру — монахи, с другой — трусливая масса женатого духовенства.

Среди приходского духовенства во всей Казани нашелся только один герой, не пошедший ни на какие компромиссы и не убоившийся никаких угроз. Это был о. Александр Гаврилов — тот самый священник, которого так

любили его покровские прихожане и из-за которого они долго враждовали с архимандритом Иоасафом в 1920 г. Теперь он единственный из всех приходских священников остался верным Иоасафу и увлек за собою своего тестя отца Боголюбова.

Когда приходские церкви признали епископа Алексея, его впустил к себе и кафедральный собор. Соборная община во главе со старостой — оптиком Карловым — признала «архиепископа» Алексея на следующих условиях: он обещал перенести свою кафедру из Казанского монастыря в кафедральный [Благовещенский] собор, восстановить его угасшую славу и перенести в собор мощи святителя Гурия. Завладевши кафедральным собором, еп[ископ] Алексей действительно перенес туда мощи святителя Гурия из Казанского монастыря, и они более туда уже не вернулись: в монастыре остались лишь мощи святителя Варсонофия. Перенесение мощей было совершено весьма не торжественно, однажды в воскресный день, рано утром. При перенесении мощей сам Алексей не присутствовал. Носилки несла пестрая кучка случайных людей, без особого благоговения; священники, сопровождавшие это жалкое зрелище, были без облачения. Все это было скорее похоже на святотатство, чем на благоговейное шествие.

Алексей, именовавший себя архиепископом Казанским, начал совершать богослужения в приходских церквях. Первый выезд его был в Сошественскую церковь накануне храмового праздника. Дело не обошлось без скандала. Оказалось, что в ночь на Троицу весь приход Сошественской церкви был усеян прокламациями, которые были расклеены на всех заборах, столбах и стенах домов. Эти прокламации были составлены в достаточно энергичных выражениях, называли еп[ископа] Алексея волком, хищно забравшимся в стадо, и призывали сошественских прихожан не принимать его, не впускать в церковь. Воззвание это, разумеется, было прочитано на следующее утро всеми прихожанами и произвело более сильное впечатление на самого еп[ископа] Алексея, а также на охранявших его чекистов. С опаскою за свою жизнь еп[ископ] Алексей все-таки отправился в Сошественскую церковь, а ЧК стала немедленно разыскивать авторов расклеенного воззвания. Прихожане Сошественской церкви, вследствие боязни кар со стороны властей, не оказали еп[ископу] Алексею никакого противодействия, и он беспрепятственно овладел всем приходом, а затем и всеми другими. Через несколько дней по подозрению в составлении воззвания были арестованы ивановские монахи — Питирим, Иоанн и Серафим. Они просидели в подвале [ГПУ] около трех недель, истинные же составители и распространители воззваний обнаружены не были.

Встреча иконы Смоленской Б[ожией] М[атери] в 1923 г. была совершена живоцерковниками. Икона была принесена, как и в 1922 г., в кафедральный собор. Живоцерковники ввели в казанских церквях счет праздников по новому стилю, но это нововведение весьма плохо прививалось. Епископ Алексей служил всенощную празднику Казанской Б[ожией] М[атери] в Казанском монастыре 2 раза — 20 июня и 3 июля, в первый раз при полном отсутствии молящихся. С иконою Смоленской Б[ожией] М[атери] так называемый ар-

хиерархия Алексей стал совершать богослужение по приходским церквям. В это время он обзавелся викарным епископом в лице еп[ископа] Тимофея¹¹¹.

Епископ Тимофей появился в Казани впервые 26 июня 1922 г. во время встречи Смоленской иконы митрополитом Кириллом. Он приехал в Казань из Москвы, получив посвящение в архиереи по благословению Святейшего Патриарха. Тимофей был чувашиним, и кандидатура его во епископа шла через рекомендацию еп[ископа] Андрея Уфимского, который вообще был сторонником национального епископата и около которого группировались чувашские священники, искавшие посвящения во епископа. Тимофей был поставлен епископом для чуваш[ей] в качестве викария Казанского митрополита с титулом епископа Цивильского. Выходило как будто так, что русские священники в Чувашской [автономной] области подчинены епископу Чебоксарскому Афанасию, а чуваша-священники — епископу Тимофею. В течение целого года еп[ископ] Тимофей себя ничем не проявил. С приездом в Казань еп[ископа] Алексея он прибыл также в Казань, внезапно объявил себя сторонником живогерковного архиепископа.

Еп[ископ] Тимофей представлял собою в сущности обычного сельского священника с семинарским образованием. Он не отличался ни нравственными качествами, ни умственными достоинствами. Будучи человеком ничтожным, он легко перешел на сторону еп[ископа] Алексея. Это обстоятельство дало еп[ископу] Алексею возможность размножить число его епископов, сторонников «Живой церкви». Епископ Алексей положил начало целой иерархии живогерковников в Казанской епархии. Для умножения своих епископов Алексей выбирал лиц явно недостойных и неподготовленных. Из среды казанского духовенства ни один священник не решился на кощунственное принятие епископского сана, и Алексей стал ставить в архиереи простых сельских священников, совершенно не соответствовавших епископскому званию ни по образованию, ни по воспитанию, ни по пасторским качествам, ни по уровню своего развития. Прежде всего, он посвятил некоего сельского священника Василия¹¹² в сан «епископа Чистопольского». Затем какого-то священника во «епископа града Краснококшайска и Марийской [автономной] области»¹¹³.

¹¹¹ Виктор Сергеевич (Тимофей) Зайков (1858/59–1937 гг.), священник-обновленец, «архиепископ Цивильский и Чувашский». Окончил Симбирскую чувашскую учительскую семинарию и назначен уездным миссионером. С 1879 г. учительствовал, в 1884 г. возведен в сан диакона. С августа 1885 г. священник церкви села Большие Кошелеи Цивильского уезда, с 1914 г. окружной миссионер среди чувашей. В 1920 г. овдовел и пострижен в монашество. В 1922–1923 гг. уклонился в обновленческий раскол. 5 мая 1923 г. хиротонисан во «епископа Цивильского и Чувашского», в 1924 г. возведен в сан «архиепископа». С 13 марта 1924 г. «архиепископ Цивильский и Чувашский». В 1937 г. арестован по обвинению в участии в крестьянских выступлениях в 1919–1921 гг., расстрелян.

¹¹² Василий Никанорович Троицкий (1875 г.— ?), священник с 1896 г. 28 февраля 1924 г. незаконно хиротонисан во «епископа Чебоксарского» Василия, с 20 июня 1931 г. «архиепископ Чистопольский и Мамадышский», 1-й викарий Казанской обновленческой митрополии.

¹¹³ Владимир Александрович Дерябин, вдовый священник Казанской епархии. 30 марта 1924 г. хиротонисан епископами-обновленцами во «епископа Краснококшайского».

Так началось существование живоцерковной лже-иерархии в Казанской епархии. Это установление живоцерковной иерархии знаменовало канонический разрыв с православной Церковью: у православных был митрополит Казанский Кирилл, у живоцерковников — «архиепископ Казанский» Алексей; у православных был епископ Чистопольский Иоасаф. Преосвященный Иоасаф получил титул еп[ископа] Чистопольского в начале 1922 года, когда еп[ископ] Анатолий получил Самарскую кафедру. Тогда же Преосвященный Андроник был переименован из еп[ископа] Спасского в епископа Мамадышского. У живоцерковников — епископ Василий.

Овладение живоцерковниками приходских церквей совершилось спокойно за исключением Покровской церкви, где этот процесс болезненно переживался прихожанами. Покровский приход — один из лучших приходов в Казани, населенный почти исключительно интеллигенцией, прежними чиновниками. В этом приходе было два священника — о. Михаил Колокольников, избранный приходским советом после смерти о. Н. Н. Писарева, и о. Александр Гаврилов — пастырь, пламенно любимый прихожанами. Колокольников был ничтожным, слабохарактерным человеком и находился в полном подчинении у своей жены — грубой, вульгарной женщины, чуждой всяких идейных стремлений; он стал сторонником Алексея. Отец Александр — человек неподкупной честности, душевной чистоты и христианской твердости, остался верным православию, будучи единственным героем среди всей массы казанского приходского духовенства.

Когда Колокольников стал поминать на литургии имя епископа Алексея, о. Александр заявил, что он не может служить с ним. Таким образом о. Александр волей-неволей устранился от служения в Покровской церкви, и Колокольников, как настоятель, всецело овладел ею. Когда в Покровский приход принесли икону Смоленской Б[ожией] М[атери], Колокольников пригласил служить еп[ископа] Алексея, и Покровская церковь была осквернена. Однако прихожане не могли примириться с таким позорным поведением Колокольникова и всецело стояли на стороне о. Александра. Когда чудотворная икона была в квартире о. Александра, по желанию прихожан здесь была отслужена всенощная с акафистом. Колокольников пытался вломиться в квартиру о. Александра, чтобы отнять икону, но его не пустили и заперли перед ним входную дверь. Обо всех действиях о. Александра Колокольников совершенно открыто доносил в ГПУ, куда лично ходил ежедневно.

Детищем о. Александра в Покровском приходе был созданный им любительский хор, который заступил место Нечаевского хора, когда тот перешел в Богоявленскую церковь. Отец Александр лично руководил хором, постепенно превратившийся в большой, стройный хор, не уступавший платным хорам с профессиональными регентами. После отхода Колокольникова от православия Покровский хор отказался петь в своем храме и перешел в Петропавловский собор, где священником был о. Андрей Боголюбов, тесть о. Александра Гаврилова, оставшийся верным православию.

В конце июня [1923 г.] казалось, что православная церковь в Казани стоит на краю гибели: в Казани господствовал лже-архиепископ Алексей

со своей иерархией, тогда как православные епископы Иоасаф и Афанасий были устранены от богослужения; твердыни православия — Казанский монастырь и кафедральный собор вместе со всеми святынями — мощами святителей, иконой Казанской Б[ожией] М[атери] и историческими реликвиями — находились в руках живоцерковников, все приходские храмы, за исключением Петропавловского собора — почти бесприходного храма — принадлежали живоцерковникам и лишь редкими островками среди разбушевавшегося моря отступничества возвышались истинные оплоты православия — Ивановский монастырь, Петропавловский собор и Федоровский монастырь. В них сосредоточивались со своими епископами — Иоасафом, Афанасием и Андроником — исповедники: ивановские монахи, о. Александр и мать Ангелина с сестрами. За пределами Казани, также как и в самом городе, носителями истинной веры оказались монахи: Раифская пустынь с архимандритом Феодосием и Семиозерная пустынь с архимандритом Александром остались верны православию. Особенно ревностным исповедником были о. Феодосий, вполне примыкавший к Ивановским монахам, и о. Александр — еще в «сумеречный период» до приезда в Казань епископа Алексея.

В то время когда волны живоцерковничества заливали Казань и все приходское духовенство, кроме одного о. Александра Гаврилова, отступило от православия, маленький кружок хранителей истинной веры находил себе поддержку и черпал бодрость в сочувствии со стороны мирян. Православное самосознание оказалось гораздо более отчетливым в среде массы мирян, чем в среде трусливого и малодушного приходского духовенства. Помимо прежних вождей живоцерковного движения — Спирина и Сосунцова — в Казани оказалось много пастырей, легко отступивших от православия и примкнувших к лже-архиепископу Алексею. Умнейший и образованнейший о. Павел Митрофанович Руфимский, впустивший в 1922 г. в епархиальный совет Спирина и Сосунцова, не решился порвать с ними так, как порвал в критический момент еп[ископ] Иоасаф. Говорят, что пред Руфимским был поставлен вопрос открыто и прямо: ему были предложены на выбор — ссылка или признание Алексея. Он малодушно выбрал второе. Отец Павел Руфимский в разговорах пытался разными софизмами оправдать свои действия, ссылаясь на законность и каноничность епископа Алексея, не лишённого благодати архиерейства, но видно было, что софизмы эти идут не из глубины сердца и что в душе о. Павел Руфимский чувствует свою неправоту. Он был в угнетенном, подавленном настроении. Благодинный 1-го благочиния казанских городских церквей о. Василий Беллавин, будучи старым земляком и чуть ли не родственником Святейшего Патриарха, не только отрекся от него, но и употребил всю силу своего благочиннического влияния и авторитета к тому, чтобы склонить к отпадению от православия настоятелей подчиненных ему церквей. Талантливый и красноречивый о. Александр Лебедев, священник Казанского монастыря, вел себя как хитрая лиса, как иезуит и, состоя в молитвенном общении с еп[ископом] Алексеем, продолжал считать себя другом еп[ископа] Иоасафа. Спирина и Сосунцов, два столпа живоцерковного движения в Казани, были наиболее циничными в своем нравственном падении. Спирина был

просто агентом ГПУ и состоял на жалованьи у «Чрезвычайки». Сосунцов, по внешнему виду весьма похожий на седовласого старца Карла Маркса, в дореволюционное время считался одним из передовых и умнейших священников в Казани; после отступления белых он симулировал душевнобольного и просидел в сумасшедшем доме всю зиму 1918–1919 г., спасшись этим от ареста и преследований. В течение ряда лет (1919–1922 [гг.]) о нем не было ничего слышно, и вдруг он выплыл в качестве вождя живоцерковного движения.

С невероятным цинизмом, с бесстыдством и наглостью начал он издавать живоцерковный журнальчик «Жизнь и религия», обливая помоями православных архиереев и исповедников. Для него не было решительно ничего святого, это был цинический Мефистофель в священнической рясе и лица, хорошо знавшие Сосунцова, не без основания утверждали, что он решительно ни во что не верит и таинства считает пустой комедией.

Кроме этих ярких фигур живоцерковного движения в Казани были еще жалкие, достойные сожаления пастыри, признавшие еп[ископа] Алексея по малодушию и горько ощущавшие свое падение. Отступничество тяжелым укором лежало на их совести. Они старались никуда не показываться, сознавали свой грех. Таковыми были проф[ессор] богословия о. Николай Васильевич Петров, навсегда утративший теперь весь свой авторитет, и о. Борис Филипповский, отрекшийся от Иоасафа, подобно Петру, и впоследствии горько оплакивавший свое отречение.

В тяжелые дни церковного развала, когда темная ночь нависла над казанской церковью, весьма сильно грело общение между ревнителями православия, которые единодушно переживали все моменты церковных событий и ежедневно обменивались текущими мыслями, ободряя друг друга, и утешали в беде. Центром, вокруг которого группировались они, был епископ Иоасаф. В эти дни в Казани возникла своеобразная рукописная литература в виде памфлетов по адресу живоцерковников, ходившая по рукам в тесном кружке ревнителей православия. Эта литература, принадлежавшая перу мирян, а не духовных [лиц], являлась одним из средств подбадривания и воодушевления, которые позволяли [людям] хотя бы на минутку улыбнуться среди тяжелых и горестных переживаний тех дней.

Первым памфлетом этого рода были «Письма Сруля Шельмензона» — очень злая и едкая сатира против еп[ископа] Алексея. В этом произведении в эпистолярной форме московский чекист, некрещеный еврей Сруль Шельмензон сообщил жене свои приключения. Неожиданно для себя он получил служебное назначение — его послали в Казань на должность митрополита. В экстренном порядке его, не подвергая крещению, посветили в архиереи: за ранней обедней посветили в диаконы, за поздней — в священники, и на следующий день Сруль стал уже митрополитом. Раввин, с которым Сруль предварительно посоветовался, одобрил его назначение и благословил на дальнейшие подвиги при условии, что деньги из казанской церковной казны пойдут в пользу еврейского кагала. Сруль приехал в Казань, и местное духовенство признало его законным митрополитом, он быстро вошел в свою

роль, звал жену приехать в Казань, где они предполагали зажить богатой, роскошной жизнью.

В другом памфлете от лица священника Лебедева (из Казанского монастыря) развивалась программа «ордена предателей». Последователи этого ордена доказывали, что Иуда-предатель был величайшим святым, так как для того чтобы исполнить дело искупления, [он] пошел на самопожертвование, отдал самое дорогое, что есть в человеке — совесть, предал Христа и путем этого позора достиг искупления всего человечества. Поэтому последователи «святого Иуды-предателя» чтили его как величайшего святого и, следуя его примеру, должны были совершить предательство хотя бы раз в жизни. Этот памфлет, направленный против духовенства Казанского монастыря, особенно метко разил о. Лебедева — хитрейшего иезуита, сладкоречивого и изворотливого. Третий памфлет, не столь удачный, осмеивал романические похождения еп[ископа] Алексея, оказавшегося большим любителем женского пола.

По рукам ходил рукописный журнальчик «Красный звонарь», пародия на журналы, издававшиеся живоцерковниками. В этом журнальчике помещалась церковная хроника, в утрированном виде описывавшая все события из «Живой церкви», кроме того, помещалось много сатирических стихов, эпиграмм и юмористических объявлений, высмеивавших живоцерковное духовенство. Наиболее удачной эпиграммой, [которая] посвящена о. Павлу Руфимскому, была следующего содержания: «Во время “встречи” в прошлый год // Руфимский говорил в соборе // И убеждал тогда народ — // “Как свиньи” не бросаться в море. // Лишь год промчался с той поры, // Но что же ныне видим мы: // Что сам “свиньей Гадаринской” // Стал митрофорный поп Руфимский».

«Красный звонарь» вышел в количестве 7 номеров и имел громадный успех среди православных, хотя большого распространения не имел, так как в целях конспирации писались лишь в одном экземпляре. Красной мыслью через журнальчик проходила основная идея о том, что «деятели “Живой церкви”» являются агентами ГПУ, для которых вся религия есть только средство для достижения своих целей. Несомненно, что между живоцерковниками и ГПУ существовала тесная связь. Спиринов, Сосунцов, Колокольников и еп[ископ] Алексей регулярно посещали ГПУ, а еп[ископ] Алексей не стыдился там прямо жаловаться на еп[ископа] Иоасафа, которого считал своим злейшим врагом. Миряне были целиком на стороне православия и были весьма озадачены позорным поведением трусливого приходского духовенства.

Такое гибельное положение казанской церкви продолжалось 2 месяца, до конца июня. Внезапно все, с Божьей помощью, переменилось. Из Москвы было получено газетное сообщение об освобождении Святейшего Патриарха из-под ареста, о его полном освобождении от гражданского суда и ответственности и о свободном совершении им богослужений. Гражданские власти внезапно лишились возможности преследовать людей [только] за то, что они являются сторонниками Патриарха Тихона. Немедленно произошел полный переворот во взаимном положении православной и «живой» церкви.

Православные епископы тотчас же по получении сообщений о московских радостных событиях приступили к открытому совершению богослужения. 7 июля, накануне [праздника] Казанской Б[ожией] М[атери] Преосвященный Иоасаф совершил первое богослужение в Спасском монастыре. Служба отличалась необычайной торжественностью. Молящихся было множество — все казанцы радовались, что свет православия вновь воссиял над Казанью. Это было большое церковное торжество. В следующую субботу Преосвященный Афанасий совершил богослужение в Богоявленской церкви. Храм был переполнен молящимися. Так же как еп[ископу] Иоасафу в Спасском монастыре, путь еп[ископу] Афанасию в ограде церкви верующие усыпали цветами. Богослужение совершалось по-праздничному, с необычайным торжеством: во время полиелея диаконская свеча была увита цветами и свечи всех священнослужителей были украшены букетиками цветов. Радость была всеобщая. Храмы православных епископов были переполнены молящимися, тогда как церкви живоцерковников пустовали.

На следующий день, после того, как еп[ископ] Иоасаф возобновил богослужение, к нему один за другим стали являться священники приходских церквей, принося раскаяние. Еп[ископ] Иоасаф с каждым из них беседовал, убеждался в том, что они искренне считают еп[ископа] Алексея заблудившимся, затем подвергал тут же у себя в келье перед аналоем таинству покаяния и после исповеди отпускал грехи. Радостные и обновленные возвращались раскаявшиеся и принятые в лоно православной Церкви в свои приходы. Так же быстро, как они перешли на сторону еп[ископа] Алексея, приходские священники и отступились от него. В течение 2–3 дней все приходские священники со своими дьяконами перебивали у еп[ископа] Иоасафа. Некоторые приходили к еп[ископу] Афанасию, но он отсылал их к еп[ископу] Иоасафу. Некоторых же, тяжело заблудших, еп[ископ] Иоасаф не сам исповедовал, а отсылал к почтенному старцу, убеленному сединами епископу Андронику.

Одним из первых явился к еп[ископу] Иоасафу прот[оиерей] Яблоков и принес раскаяние. В следующую субботу Преосвященный Иоасаф совершил богослужение в кафедральном соборе. Перед началом всенощной, войдя в храм, Преосвященный Иоасаф произвел освящение храма, окропив его святой водой. Этого настоятельно требовали миряне и еп[ископ] Иоасаф положил совершать освящение малым чином (путем окропления святой водою) тех храмов, которые были кощунственно осквернены совершением в них богослужения епископом Алексеем. Народ ликовал, когда совершилось освящение кафедрального собора, епископ же Алексей не мог простить этого шага со стороны еп[ископа] Иоасафа и тотчас же пошел жаловаться на него в ГПУ.

Последними принесли раскаяние священники Казанского монастыря, совесть которых была особенно отягощена пред лицом казанской паствы. Они пришли к еп[ископу] Иоасафу все вчетвером. Преосвященный принял их раскаяние благосклонно и обещал не унижать их перед епархией. 21 июля [1923 г.] Преосвященный Иоасаф совершил богослужение в Казанском монастыре. Таким образом, после 3-х месяцев отступничества это средоточие церковной жизни было возвращено в православие. Однако то значение, ко-

торое Казанский монастырь получил в 1918 г. и впоследствии, когда в нем пребывали епископ Анатолий и митрополит Кирилл, уже не вернулось. Во-первых, теперь в Казанском монастыре не стало мощей святителя Гурия — главной святыни Казани. Во-вторых, был восстановлен кафедральный [Благовещенский] собор. В-третьих, монастырское духовенство себя навсегда опорочило и теперь верующие не стали так часто, как прежде, посещать монастырь, ни епископы не стали служить в нем каждую субботу. В-четвертых, монастырь остался местопребыванием еп[ископа] Алексея, и это продолжало налагать на него некоторую тень в сознании верующих.

Торжества по воссоединению приходских церквей завершились проведением иконы Смоленской Б[ожией] М[атери], которые были совершены православными епископами к радости всех верующих.

К сожалению, не все приходские священники вернулись в лоно православной Церкви. Наиболее упорные вожди живоцерковного движения закоснели в своих заблуждениях и остались нераскаянными до конца. Таковыми были Спириин, Сосунцов, Беллавин, Колокольников, Руфимский и Катагощин¹¹⁴. Вследствие этого церкви Варламовская, Троицкая, Пятницкая, Покровская, Грузинская и Кирилло-Мефодиевская в течение некоторого времени еще оставались в руках живоцерковников. Священник Степан Спириин вскоре сложил с себя сан и оставил церковные дела, поступив на службу в Госспирт. После оставления им храма прихожане избрали настоятелем православного священника о. Тавельского¹¹⁵ и, таким образом, Варламовская церковь возвратилась в лоно православия. Главной опорой еп[ископа] Алексея и фактически руководителем «Живой церкви» был Евгений Сосунцов. После возвращения в православие кафедрального собора и Казанского монастыря [епископ Алексей перешел в Троицкую церковь] к священнику Сосунцову и стал служить по большей части здесь. Он продолжал сначала служить по новому стилю и на Рождество 1923 г. в одной и той же церкви (Троицкой) совершил дважды рождественскую службу — по новому и по старому стилю, доказав полную свою беспринципность и безверие.

Упорным, закоснелым сторонником Алексея остался Беллавин, настоятель Пятницкой церкви. Его вина как благочинного, употребившего весь свой авторитет на совращение подчиненных приходов в «Живую церковь» была слишком велика. Он знал, что прощения ему быть не может, и поэтому решил не возвращаться в лоно православия. Епископ Алексей сделал его членом своего епархиального управления и наградил его митрою, чем честолюбие

¹¹⁴ Василий Михайлович Катагощин (1879–1938 гг.), священник-обновленец, с 1932 г. обновленческий «епископ», в 1937 г. «архиепископ» по Буинскому и смежным районам. 2 сентября 1937 г. арестован, расстрелян.

¹¹⁵ Александр Николаевич (Иоанн) Тавельский (1874–1949 гг.), с 1909 г. священник церкви в честь Казанской иконы Божией Матери села Тенишево Спасского уезда Казанской губернии, законоучитель, уездный наблюдатель церковных школ. С 1923/24 г. настоятель Смоленско-Варлаамовской церкви. В конце 1920-х гг. священник Смоленско-Димитриевской церкви и секретарь церковного совета. Долгое время служил священником кладбищенского храма.

о. Беллавина было вполне удовлетворено. Сосунцов отказался от митры, т[ак] к[ак] считал себя выше внешних знаков отличия и считал себя идейным борцом за реформу церкви.

Тяжело переживал свое общение с живоцерковниками о. Павел Руфимский, по своим умственным качествам и нравственным достоинствам высоко возвышавшийся над живоцерковниками и ясно видевший всю унижительность своего поведения. Он держался на стороне живоцерковников единственно вследствие угроз ему ссылкой. Колокольников, Катагощин и метавшийся из стороны в сторону совершенно беспринципный о. Вячеслав Белокуров¹¹⁶ (Никола-Ляпуновской церкви) представляли собою полное ничтожество и не имели никакого нравственного авторитета. Церкви их пустовали за отсутствием молящихся, ходивших в соседние православные храмы.

Пережитая борьба за православие, окончившаяся победою православных над живоцерковниками, вызвала естественную потребность в награждении тех лиц, которые особенно потрудились для сохранения чистоты православия, рискуя всем своим благополучием и не устрасаясь ни ареста, ни тюрьмы, ни ссылки. Игумен Ивановского монастыря о. Питирим возведен был в сан архимандрита. Отец Александр Гаврилов награжден был протоиерейством, а о. Андрей Боголюбов — архимандричьим крестом. Казначей Казанского монастыря мать Вероника получила наперсный крест как у игуменьи, а игуменья Федоровского монастыря мать Ангелина — благодарственную грамоту от Патриарха. Радость верующих по случаю этих справедливых наград, вполне заслуженных, была весьма велика. Кружок ревнителей православия, тесно сплотившийся... особенно радовался тому, что еп[ископ] Иоасаф, так долго не признававший достоинств о. Александра Гаврилова, теперь убедился в том, что это — истинный герой, и сблизился с ним, как с другом. Трудные дни испытаний дали хороший урок всему православному населению Казани. Обнаружилась вся разница между монашествующими и духовенством, думающим о земном. Исполнилось пророчество Достоевского: «Монастыри спасут Россию». Трусливое белое духовенство, думавшее не о пастве своей, а о матушках-попадьях, совершенно упало в глазах мирян. Но на этом фоне нравственного разложения ярко выделялись фигуры истинных и бесстрашных исповедников православия — еп[ископа] Иоасафа, монахов Питирима и Иоанна, игуменьи Ангелины и героическая личность о. Александра Гаврилова.

Тотчас же по окончании церковной разрухи в первых числах августа скончался от порока сердца о. Порфирий Руфимский, настоятель Георгиевской церкви. Погребение его 6 августа совершал еп[ископ] Иоасаф. В отпевании своего брата участвовал о. Павел Руфимский. По окончании отпевания он подошел в алтаре к Преосвященному Иоасафу и со слезами на глазах сказал ему: «Прошу Вас, Владыка, когда я умру, похороните меня».

¹¹⁶ Вячеслав Александрович Белокуров (1875 г. р.), настоятель Никола-Ляпуновской церкви; уклонялся в обновленчество. Отец народного артиста СССР Владимира Белокурова.

В начале сентября [1923 г.]¹¹⁷ деятельность живоцерковного епископа Алексея ознаменовалась еще одним злодеянием, оставившим болезненный след в Казанской епархии. Воспользовавшись наличием архиерея, мнящего себя главою епархии и вполне преданного властям, партийные деятели решили произвести и вскрытие мощей казанских святителей. Ввиду того, что мощи святителей Гурия и Варсонофия находились в руках православных, они обратили внимание на мощи святителя Германа, находившиеся вдали от епархиального города, в захолустном Свияжске, в монастыре, почти лишенном монахов. Епископ Алексей послушно пошел навстречу и принял участие в этом кощунстве, т[ак] к[ак] он был чужд Казани и нисколько не дорожил здешними святынями. Вместе с партийными представителями еп[ископ] Алексей отправился на пароходе в Свияжск, и там было произведено кощунственное вскрытие мощей святителя Германа при участии еп[ископа] Алексея. Перед вскрытием мощи святителя были вынесены из храма, где они почивали, и запечатаны в помещении, куда имели доступ чекисты. Поэтому неудивительно, что вместо нетленных мощей, которые были видены многими духовными лицами Казани за несколько лет перед тем, когда совершалось переоблачение мощей святителя, были найдены только кости. После этого злодеяния, совершенного при участии еп[ископа] Алексея, остатки мощей святителя Германа были уничтожены.

В июле (числа 10-го) тотчас вслед за совершившимся торжеством православия, были совершены аресты среди мирян, членов кружка ревнителей православия: по доносу провокатора, члена соборной общины, состоявшего тайным агентом ГПУ, были арестованы Платон Иванович Иванов и Александр Сергеевич Кожевников. Они просидели в ГПУ, кажется, по 2 мес[яца], затем были освобождены.

В октябре 1923 г. в актовом зале университета происходил диспут, организованный казанским кружком безбожников. На этом диспуте при огромном стечении народа единым фронтом против безбожников выступали о. Александр Лебедев (сторонник еп[ископа] Иоасафа), так и о. Павел Руфимский (сторонник еп[ископа] Алексея). Отец Павел Руфимский произнес блестящую речь в защиту религии, которую закончил словами: «Евангелие от Иоанна есть цветущий сад, наполненный благоухающими лилиями». Затем он сошел с эстрады со словами: «А все-таки Бог существует!», двинулся к своему месту, зашатался и упал замертво. Его перенесли в соседнюю комнату, и он тотчас же скончался от паралича сердца.

Смерть о. Павла Руфимского на боевом посту произвела ошеломляющее впечатление на всех казанцев и примирила с ним всех тех, кто его осуждал за малодушное признание еп[ископа] Алексея. Своим исповеданием веры до последнего издыхания он искупил все свои грехи и омыл себя паче раскаяния. Облик его внезапно воссиял перед верующими в нетленной чистоте исповедничества, как ослепительное видение. Ко гробу его стекались тысячи

¹¹⁷ Ошибка: в действительности — 20 мая 1923 г.

верующих. Преосвященный Иоасаф, памятуя предсмертную просьбу о. Павла Руфимского о том, чтобы он его погребал, решил исполнить это завещание неуклонно. Того же желали и прихожане, не стала препятствовать и семья покойного.

Между тем еп[ископ] Алексей также явился ко гробу почившего, отслужил панихиду и думал было произвести его отпевание, но получил твердый отпор со стороны всех верующих. Епископ Алексей считал о. Павла своим и по обыкновению пошел жаловаться в ГПУ. Тем не менее похороны совершил Преосвященный Иоасаф, и еп[ископ] Алексей еще более возненавидел его после этого.

Отец Павел Руфимский был погребен с честью, как православный священник, а не как живоцерковник. После его блаженной кончины прихожане Грузинского храма немедленно пригласили в свой храм о. Александра Гаврилова, и он стал служить в Грузинской церкви вместе со своим хором. Благодаря тому, что Грузинская церковь была очень близко от Покровской, большинство покровских прихожан стало посещать Грузинский храм, приглашать о. Александра совершать требы, и прихожане покровские радовались, что их любимый пастырь опять служил около них.

В конце ноября 1923 г. ивановские монахи — архимандрит Питирим, иеромонах Иоанн и иеродиакон Серафим, а также и иеромонах Спасского монастыря о. Феофан¹¹⁸ (постриженник митр[ополита] Кирилла, студент Богословских курсов, из сельских приходских священников), бывши арестованным вместе с ивановскими монахами, в мае месяце были сосланы из Казани в Соловецкий лагерь особого назначения на 5 лет. К великому горю казанцев, их увезли из Казани. Долго пришлось им жить в г[ороде] Кемь, где их заставили разгружать корабли. При этой тяжелой работе питание их было крайне скудным, и от слабости о. Питирим однажды упал вместе с грузом в море, откуда его извлекли чуть живым.

1924-й год

В январе 1924 г. произошла ссылка из Казани Платона Ивановича Иванова и о. прот[оиерея] Александра Гаврилова. Оба они высланы были в г[ород] Ташкент. В неопишемом горе прощались покровско-грузинские прихожане со своим любимым пастырем. Семейство о. Александра, состоявшее из жены, сына 16 лет и дочери 7 лет и оставшееся без всяких средств, с твердостью переносило это тяжелое испытание, матушка Надежда Андреевна, дочь прот[оиерея] Боголюбова, так же как и родная мать о. Александра не про-

¹¹⁸ Возможно, Феофан (Еланский; 1892–1937 гг.), кандидат богословия, в 1915 г. рукоположен во священника, в 1918 г. принял постриг, возведен в сан иеромонаха, с 1923 г. игумен Спасского монастыря. 14 июня 1923 г. арестован, осужден на 3 года лишения свободы, с сентября 1925 г. в Соловецком лагере особого назначения. В заключении в 1928 г. вновь арестован, осужден на 5 лет лагерей на Соловках, в 1930 г. сослан в Северный край. 23 апреля 1934 г. хиротонисан во епископа Енисейского и Красноярского. 11 мая 1935 г. арестован, осужден на 3 года исправительно-трудовых лагерей. Расстрелян.

ронили ни единой жалобы, ни одного упрека по отношению к своей судьбе. Они показали замечательный пример истинно христианских женщин — жены и матери, полных мужества в величайшем горе и испытаниях.

В марте месяце выслан был из Казани Александр Сергеевич Кожевников, назначенный в Соловки, но попавший в Таганскую тюрьму и оставленный в ней. Перед Великим постом состоялись в Казани опять духовные концерты. Регент Нечаев пригласил из Москвы знаменитого регента и композитора Чеснокова¹¹⁹, автора многих песнопений, в том числе и тех ектений «нараспев», которые исполнялись пением диаконов. Чесноков дал два концерта в Богоявленской церкви, управляя хором Нечаева. И. С. Морев в свою очередь устроил концерт в Воскресенской церкви.

На Пасхе знаменитый казанский протодиакон о. Максим Михайлов был приглашен в Москву на должность протодиакона церкви Василия Кесарийского на Тверской, где регентом хора был Чесноков. Максим Дормидонтович ездил в Москву, был обласкан Святейшим и вскоре переехал в Москву, тем более что в Казани у него произошли трения с духовенством своего прихода: о. Максим Михайлов был великим художником, а на него смотрели как на простого дьякона, заставляли исполнять требы, притесняли с квартирой и обижали при дележе церковной кружки. Таким образом, Казань лишилась этого чудного протодиакона, благоговейного молитвенника и прекрасного певца, а Москва обогатилась достойным украшением, подобающим престольному граду.

В последних числах апреля было получено предписание еп[ископу] Иоасафу явиться в Москву. Гражданские власти не решились произвести арест Преосвященного Иоасафа в Казани и вызвали его в Москву. Еще за несколько месяцев до этого еп[ископу] Иоасафу было запрещено гражданскими властями совершение богослужений и фактическое управление епархией перешло к еп[ископу] Афанасию. Однако и ему вскоре было запрещено совершать рукоположения. Это все было сделано по проискам еп[ископа] Алексея, который стремился овладеть Казанской епархией и ставил священников по приходам, изгоняя из них пастырей, оставшихся верными православию.

Последние дни доживал Преосвященный Иоасаф на свободе в поредевшем кружке своих близких людей. Среди них уже не было о. Александра [Гаврилова], Платона Ивановича Иванова, А. С. Кожевникова, оставались лишь о. Максим [Михайлов], мать Ангелина, Ю. Н. Фармаковский да еще несколько лиц. Старушка-мать еп[ископа] Иоасафа, нежно любившая сына, разделяла горе разлуки с матерью о. Варсонофия Лузина, жившей в Казанском монастыре. В день своего отъезда в Москву 30 апреля [1924 г.] Преосвященный Иоасаф, которому гражданские власти запрещали совершать богослужение, отслужил литургию в храме Николая Ратного при затворенных дверях в присутствии лишь маленькой кучки истинных друзей. Диаконом при

¹¹⁹ Павел Григорьевич Чесноков (1877–1944 гг.), регент хора церкви Василия Кесарийского в Москве, дирижер, профессор Московской консерватории, композитор, автор духовной музыки.

этом богослужении был о. Максим Михайлов, который среди возглашения «выклички» не мог от волнения говорить и разрыдался. Все присутствующие плакали, и литургия несколько раз прерывалась паузами из-за слез. На возношениях поминалось имя Св[ятейшего] Патриарха Тихона, которое в то время было уже опять запрещено возглашать в церквях. Исполнялось пророчество о. Павла Рувимского, который в 1922 г. во время поездки в Раифскую пустынь предсказывал, что наступит скоро такое время, когда нам, подобно древним христианам, придется испытать гонения и совершать литургии тайно, в катакомбе и при запертых дверях...

Вечером около 12 часов ночи поезд отошел из Казани и увез с собою Преосвященного Иоасафа. На вокзале провожало его много народа, так [же] как в январе месяце множество верующих провожало о. Александра Гаврилова. По приезде в Москву еп[ископ] Иоасаф с вокзала отправился в Донской монастырь к Св[ятейшему] Патриарху, которого он еще ни разу до этого не видел, затем явился в ГПУ и был там тотчас же арестован.

Так окончился в Казани период печальный и славный, быстрый трагическими и трогательными событиями, неразрывно связанный с именем еп[ископа] Иоасафа. После его отъезда управление епархией перешло к Преосвященному Афанасию. Преосвященный Афанасий после возвращения своего из Чебоксар в январе 1921 г. остался жить в подворье Никольской единоверческой церкви на Булаке, кафедру же его утвердил в ближайшей церкви — Богоявленской, одной из лучших церквей г[орода] Казани. После церковной разрухи 1923 г., когда Казанский монастырь утратил свое значение, еп[ископ] Иоасаф чаще всего служил в Воскресенской церкви, где служил о. Максим [Михайлов], а еп[ископ] Афанасий — в Богоявленской, и эти храмы являлись лучшими приходскими церквями в Казани как по своему устройству, так [и] по [церковному] пению и по центральному положению. Преосвященный Афанасий в течение 1921–[19]23 гг. заведовал бракоразводными делами, тогда как все назначения и перемещения священников шли не через него, а через еп[ископа] Иоасафа. Епископ Афанасий, человек науки, никогда не вмешивался в административные дела, а теперь ему пришлось принять бразды правления в свои руки. Народ относился к нему с величайшим почтением: его любили за необычайную простоту, за мирской образ жизни, среди которого он никогда не терял своего достоинства и не ронял величия архиерейского сана. Из всех епископов, пребывавших в Казани за последние годы, Преосвященный Афанасий стоял всех ближе к народу и был наиболее популярным. В политику он никогда не вмешивался, и его очень уважали гражданские власти. Причинами этого были, с одной стороны — ученая деятельность еп[ископа] Афанасия (он был доцентом [духовной] академии), а с другой стороны — его кристальная честность, прямота и простота. Его уважал даже еп[ископ] Алексей, люто ненавидевший Преосвященного Иоасафа. Даже Сосунцов не допускал мысли о возможности ареста Преосвященного Афанасия.

С отъездом еп[ископа] Иоасафа окончился «героический» период церковной жизни в Казани. Наступили серые будни, не столь богатые событиями

как прежде. В распределении сил установилось некоторое равновесие. В руках живоцерковников или «обновленцев» как они стали себя теперь называть, остались 4 церкви: Троицкая, Пятницкая, Покровская и Кирилло-Мефодиевская. Епископ Алексей, присвоивший себе титул уже митрополита Казанского, имел при себе легальное епархиальное управление, тогда как православным гражданские власти не давали коллегиального управления и еп[ископ] Афанасий управлял епархией единолично, персонально. Одно время ему было запрещено даже рукополагать священников и дьяконов. Деятельность епископа по управлению епархией была до крайности стеснена, также как и деятельность приходских советов, на которые сыпались всевозможные гонения.

Епископ Алексей совершал неоднократно поездки по Казанской епархии. В Лаишеве и в Тетюшах его едва не побили, а Сосунцов действительно пострадал от рукоприкладства. Путем насилия, угроз, террора и незаконного воздействия через органы власти обновленцы заставляли сельское духовенство признавать еп[ископа] Алексея и слать в его пользу свои доходы. Экономически обновленческое епархиальное управление окрепло тогда, когда гражданская власть дала ему исключительное право на разводы и ведение метрик. Лишив православную Церковь легализации, и дав таковую лишь обновленцам, гражданская власть дала им возможность безбедно существовать.

Многие сельские священники, запуганные террором, угрозами и арестами со стороны обновленцев, милиционеров и чекистов, вначале признали власть еп[ископа] Алексея, но потом постепенно стали отходить от него, т[ак] к[ак] миряне нигде не соглашались признать обновленцев, а административное воздействие со стороны милиции и др[угих] властей скоро было прекращено как незаконное. Тогда в обновленчестве остались лишь некоторые священники, лично склонные к отступничеству или связанные с обновленчеством моральными выгодами. Большинство же сельских приходов осталось верным православному епископу Афанасию и даже в Чувашской области наряду с чувашами-священниками, признававшими архиепископа Чувашской области — Тимофея, жившего в селе Ишаках, имелись православные священники, поминавшие епископа Афанасия.

Встречи Смоленской иконы Б[ожией] М[атери] в Казани 26 июня 1924 г. не было, православным не разрешили устроить встречу гражданские власти, а обновленцы не в состоянии были организовать встречу: некуда даже было принести икону. Так «встреча» и не состоялась. Перед всенощной икону просто привез из Семиозерной пустыни архимандрит Александр, привез ее на лошади в Казанский монастырь, и здесь была совершена торжественная всенощная. Семиозерские монахи отпустили икону в город со строжайшим наказом не давать ее в руки обновленцам. Гражданские же власти разрешили носить икону по домам при условии, что доходы от молебствий будут поступать в пользу обновленческого епархиального управления.

В июле месяце совершился захват обновленцами Федоровского монастыря. Произошло это через отступничество 2-го священника монастыря

Аркадия Преображенского¹²⁰, который перешел на сторону еп[ископа] Алексея. В это время совершалась перерегистрация церковных общин в Наркомвнуделе, в отделе управления. В Федоровском монастыре, который должен был зарегистрироваться как приходская община, организовалось 2 общины, подавшие 2 списка священнослужителей: одна община православная, другая — обновленческая; ее сорганизовал о. Аркадий Преображенский, который собрал подписи «с бору да с сосенки» и поставил во главе общины имя еп[ископа] Алексея. Эта махинация ему удалась, и Наркомвнудел утвердил именно эту, обновленческую общину. Монахини и прихожане ничего не могли сделать против гражданских властей и должны были примириться с совершившимся фактом. Так обновленцы при помощи гражданских властей овладели Федоровским монастырем. Но монахини не желали признавать захвата. Продолжая оставаться в монастыре, откуда их не могли выселить, они перестали ходить в свой храм и вместе с игуменьей Ангелиной стали молиться в ближайшей церкви — Грузинской, связанной с памятью о. Павла РUFимского и с воспоминаниями об о. Александре Гаврилове. Обновленцы овладели пустым храмом, и Аркадий Преображенский служил, как и все обновленческие священники, лишь для самого себя.

В августе [1924 г.] произошел инцидент в Ягодной слободе при встрече Грузинской [иконы] Б[ожией] М[атери] (из Раифы). Во время крестного хода пьяный милиционер стал стрелять в толпу. Толпа набросилась на милиционеров и их избил, один из них умер. Тогда аресту подвергли икону Б[ожией] М[атери], и она пробыла под арестом целый месяц. Впоследствии в Алафузовском театре был «показательный» суд над священником и над лицами, избивавшими милиционеров. Подсудимые были приговорены к нескольким месяцам тюремного заключения.

В ноябре месяце был закрыт и ликвидирован Спасский монастырь, в котором был только один монах — отец Венедикт, которого еп[ископ] Иоасаф посвятил в иеромонахи. Церкви были закрыты, древние иконы переданы в музей, а имущество — в госфонд. Спасская обитель прекратила свое существование.

В Ивановском монастыре ввиду заточения о. Питирима о. Палладий был назначен на должность игумена и возведен в сан архимандрита с возложением на него митры. После ссылки отцов Питирима и Иоанна, и Серафима Ивановский монастырь пришел в упадок. Только молодые, образованные монахи Николай¹²¹, Палладий и Нектарий стояли за еп[ископа] Афанасия, старые же монахи тянули к еп[ископу] Алексею, завидуя молодым и мечтая о золотых митрах.

¹²⁰ Аркадий Владимирович Преображенский (1874 г. р.), с 1899 г. настоятель церкви в селе Пановка (Знаменское) Лаишевского уезда, в 1924 г. 2-й священник Федоровского монастыря. В июле 1924 г. совершил захват обновленцами монастыря, через 2 года вернулся в Русскую Православную Церковь. В 1930 г. священник Грузинской церкви. 30 августа 1930 г. арестован, дело прекращено за отсутствием состава преступления. В 1936 г. протоиерей, священник Русской Православной Церкви в Петропавловском соборе.

¹²¹ Николай (Васильев; 1888/89 г. р.), иеромонах Ивановского монастыря.

В конце ноября был ограблен [Благовещенский] кафедральный собор. В это время кафедральный собор, кажется, опять принадлежал обновленцам, которым его передали гражданские власти во время перерегистрации церковных общин. Ограбление совершил зять соборного старосты С. В. Угрюмова, монтер, совершенно безнравственный парень, которому его тесть поручил проводить в соборе электричество. Совершив ограбление и боясь раскрытия преступления, он сделал донос на прот[оиерея] Яблокова, и престарелый протоиерей был арестован. Он просидел под арестом более месяца: кражи в соборе (украдены были все серебряные сосуды, уцелевшие от изъятия ценностей в 1922 г.) привели собор в совершенный упадок, и вскоре после этого, в начале 1925 г.¹²² собор был закрыт и окончательно ликвидирован. Мощи святителя Гурия были переданы, по распоряжению гражданских властей, обновленцам, и они перенесли их в Пятницкую церковь, где рака св. Гурия подверглась дальнейшему поруганию: с нее была сорвана вся серебряная наружная обкладка, и в таком обезображенном виде мощи св. Гурия пребывают в захудалой Пятницкой церкви вследствие прихоти прот[оиерея] Беллавина.

Верно: Ст[арший] уполномоченный СО ГПУ ТР Власов¹²³. 12/XI–[19]30 г.

Литература

Елдашев А. Н. Православная культура в Казанском крае (XVI–XX): Очерки истории. Казань, 2013.

Косик О. В. Голоса из России: Очерки истории сбора, распространения и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е — начало 1930-х годов XX века). М., 2011.

Кративин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) // Вестник церковной истории. 2013. №1/2(29/30). С. 247–311; № 3/4(31/32). С. 287–340; 2014. № 1/2(33/34). С. 231–282.

Русская Православная Церковь и коммунистическое государство: Документы и материалы. Ч. 1. 1917–1941. М., 1996.

¹²² Ошибка: Благовещенский собор передан обновленцам 7 мая 1925 г. Кража была совершена в ночь с 1 на 2 ноября 1925 г. Было похищено разных золотых и серебряных вещей на сумму свыше 1500 рублей (НА РТ, ф. Р–732, оп. 11, д. 81, л. 15). 10 ноября 1925 г. собор был официально закрыт и передан гражданским властям. Позднее в нем организовано хранилище Госархива ТАССР.

¹²³ Николай Иосифович Власов (1899 г. р.), член ВКП(б) с сентября 1927 г., в 1928–1929 гг. уполномоченный 1-го отделения Секретного отдела ГПУ ТАССР, в 1930 г. начальник опергруппы по Бугульминскому кантону, в 1930–1932 гг. старший оперуполномоченный 3-го отделения (борьба с духовенством) СПО, старший лейтенант ГБ; в августе 1937 г. начальник Чистопольского РО НКВД; в конце 1937 г. начальник Бугульминской опергруппы НКВД ТАССР; в марте–ноябре 1938 г. помощник начальника 3-го Отдела УГБ; в 1939–1943 гг. начальник Тюремного отдела НКВД ТАССР, подполковник ГБ. Вел дело архимандрита Александра и др. (Семнозерная пустынь), начинал Раифское дело 1929–1930 гг., визировал дело о «Филиале «ИПЦ» в ТАССР».

«Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 г.). Т. 2. 1924. М., 2001.

Степанов А. Ф. Художественные сокровища ризницы казанского Благовещенского собора: обретенные и утраченные. Ч. 1–2 // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 283–320; № 3/4(35/36). С. 271–303.

Тихая Волга: Документальная хроника 1917–1935 гг. Казань, 2006.

УДК 94(47).084.3 ББК 63.3(2)6

Аннотация. В документальной публикации рассматривается вопрос об изъятии церковных ценностей из ризниц казанских храмов и монастырей, борьбе казанской интеллигенции за сохранение художественных сокровищ в 1919–1920-х гг. *Ключевые слова:* церковные ценности, гонения на церковь, Казанская епархия, интеллигенция, сохранение художественных ценностей, 1920-е гг.

Summary. In the documental publication the issue under consideration is the church values withdrawal from vestry rooms of Kazan churches and monasteries, and struggle of the Kazan intelligentsia for keeping the treasures of art of 1919–1920th safe. *Keywords:* church values, persecution against the Church, the Kazan diocese, intelligentzia, keeping of treasures of art safe, 1920th.

Священник Владимир Горидовец

Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии в 1917–1918 гг.

Новый 1917 год Витебская губерния встретила разделенной линией русско-германского фронта, с городами и местечками, переполненными военнослужащими, эвакуированными из западных уездов гражданскими лицами, с эпидемическими болезнями, дефицитом продуктов и жилья, всеобщим напряженным ожиданием окончания войны и наступления лучших времен. Церковно-приходская жизнь также существенно изменилась: храмы наполнились военными людьми, дополнившими свой религиозный порыв немалой долей революционных идей, полученных во время армейской службы. Влияние заслуженных участников войны нашло поддержку представителей земства, в итоге стал постепенно меняться сам механизм решения епархиальных и приходских задач, получивший выборное начало, широкое участие низших клириков и мирян при решении актуальных вопросов приходской и епархиальной деятельности. В настоящей статье, опираясь прежде всего на материалы периодической печати, я постараюсь охарактеризовать ситуацию в Полоцко-Витебской епархии того времени.

После Февральской революции главной задачей Полоцко-Витебской епархии стала подготовка экстренного епархиального съезда духовенства, церковных старост и представителей прихожан для устройства церковно-приходской жизни, проведение которого было назначено на 14 апреля. Епископ Полоцкий и Витебский Кирион (Садзаглишвили)¹ организовал предсъездную

© Горидовец В., свящ., 2016

¹ Кирион (Садзаглишвили; 10 ноября 1855–1918 г.), 23 августа 1898 г. хиротонисан во епископа Алавердского, викария Грузинской епархии. С 12 августа 1900 г. епископ Горийский, викарий Грузинской епархии; с 10 марта 1902 г. епископ Балтский, викарий Подольской епархии; с 3 мая 1903 г. епископ Новомиргородский, викарий Херсонской епархии; с 23 апреля 1904 г. епископ Орловский и Севский; с 3 февраля 1906 г. епископ Сухумский; с 25 января 1907 г. епископ Ковенский, викарий Литовской епархии. 15 февраля 1908 г. уволен на покой. Проживал в Куряжском монастыре Харьковской епархии, затем в Санакарской пустыни

комиссию, куда вошли: председатель — благочинный протоиерей Алексей Донов; члены — Витебский уездный наблюдатель церковно-приходских школ протоиерей Иоанн Овсянкин, член Витебского окружного суда Б. А. Бялыницкий-Бируля, преподаватели Витебской духовной семинарии Н. Н. Богородский, А. А. Красовский, Н. К. Махаев, староста витебского Николаевского собора Д. М. Крюковский, ректор Витебской духовной семинарии протоиерей Сергей Артоболевский, ключарь витебского Николаевского собора протоиерей Виктор Томковид, директор Витебского учительского института К. И. Тихомиров, доктор Ф. И. Григорович². Комиссия также выработала программу чрезвычайного съезда.

Чрезвычайный съезд духовенства и мирян Полоцкой епархии состоялся 14 апреля 1917 г. в архиерейском доме. На нем присутствовали 262 человека (56 представителей от священников, 12 — от диаконов, 19 — от псаломщиков, 175 — от мирян). В отсутствие епископа Кириона и его викария епископа Пантелеимона³ съезд открыл благочинный витебских городских церквей настоятель Иоанно-Богословской церкви протоиерей Алексей Донов. Председателем съезда единогласно был избран Б. А. Бялыницкий-Бируля, товарищами от председателя от духовенства — священник Савватий Хлудок, от мирян — Г. И. Полонский, от церковных старост — М. Ф. Маленок, от псаломщиков — А. Е. Дымман. Секретарями — преподаватель Витебской духовной семинарии Н. Н. Богородский, священник Себежского собора Василий Пиотрович, священник Дубровской церкви Александр Смирнов, учитель А. Гончаров, преподаватели Витебской духовной семинарии Н. В. Полозов и В. К. Каширенинов, диакон Владимир Лиховицкий⁴.

Участники съезда пропели «Вечную память» «положившим душу свою за други своя в борьбе за свободу», после чего выслушали речь представителя Временного верховного правительства в Витебской губернии губернского комиссара А. О. Волковича, который призвал оказать помощь правительству в его деятельности, производить перестройку прихода параллельно

Тамбовской епархии, в Херсонесском Таврической епархии Свято-Владимирском монастыре около Севастополя. 28 мая 1908 г. арестован по делу об убийстве эрцарха Грузии Никона (Софийского); в 1910 г. оправдан, но лишен возможности вернуться на родину. С 10 января 1915 г. епископ Полоцкий и Витебский. 17 сентября 1917 г. избран католикосом-патриархом всея Грузии. 10 июля 1918 г. найден убитым в своей келье в Марткопском монастыре св. Антония. 17 октября 2002 г. канонизирован Священным Синодом Грузинской Православной Церкви в чине священномученика.

² Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 416–417.

³ Пантелеимон (Рожновский; 21 октября 1867 — 7 января 1951 г.), 2 июня 1913 г. хиротонисан во епископа Двинского, викария Полоцко-Витебской епархии. С августа 1914 г. до августа 1915 г. находился в Полоцком Богоявленском монастыре. В апреле 1917 — июне 1918 г. временно управлял Полоцко-Витебской епархией. С 17 января 1918 г. организовал деятельность Витебского кружка ревнителей религиозно-нравственного просвещения. В 1918–1921 гг. находился в Дерманском монастыре Ковельского уезда. В сентябре 1921 г. назначен на Пинскую и Новоградскую кафедры, с 1925 г. архиепископ, с марта 1942 г. митрополит. В 1944 г. вывезен в Германию.

⁴ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 420–423.

с устроением гражданской жизни в стране, закрепить в жизни начала свобод, братства и равенства, освободиться от пороков, оставшихся после уничтоженного режима, участвовать в займе свободы, во избежание голода засеять все участки земли, а излишки хлеба предоставить государству⁵.

Программную, воодушевленную речь произнес выпускник Московской духовной академии директор Двинской учительской семинарии А. И. Шестов: «С изменением жизни гражданской должно измениться настроение, направление и церковно-религиозной жизни... Канули в вечность цепи рабства, новый строй требует административное назначение в отношении ко всем должностным лицам от архиерея до церковнослужителя заменить выборами. Бюрократическое начало следует заменить великим соборным началом... Монахи должны быть устранены от мирской жизни, их нельзя устранять от великого дела — от устроения спасения своей души. Пусть они идут в пустыни и келии. Этого требуют церковные каноны и интересы церкви»⁶.

Доктор Ф. И. Григорович отметил, что существенным недостатком прежней приходской церкви являлась разобщенность пастыря и прихожан, назвав причинами этого оскудение духовное, материальное, умственное и нравственное. «Настоящее время — момент объединения. Объединение пастыря и пасомых всех слоев, званий, состояний и профессий, независимо от пола и возраста, должно совершиться около храма и последствием этого объединения должен явиться обновленный приход как основная ячейка общественности. Тогда восстановится благочестие, тогда не будут забыты убогие, нищие и все несчастные... приступать к объединению надо спокойно, с любовью, с миром и всепрощением к прошлому: все мы грешны в прошлом против начал общественности и христианской жизни. Одни — как обнаружившие равнодушие, другие — как проявившие насилие над свободой ближних, нарушившие права другого»⁷.

Священник Савватий Хлудок, отметив моральные и материальные затруднения пастырей, подчеркнул значение священника именно как пастыря, а не политического деятеля. Причиной разъединения пастыря с пасомыми он назвал политическую активность священника, навязанную старым политическим строем. Пастырь должен быть служителем Бога, проводником и защитником правды, но необходимо поставить его в лучшие правовые и материальные условия. Священник Тихомиров заявил о необходимости передать землю народу, оставив духовенству только минимально необходимое количество земли, но при этом приходские средства должны остаться на приходе для приходских надобностей. Священник Пиотрович призвал духовенство встать впереди народа при проведении начал свободы в жизни, так как программа нового правительства близка духовенству, это программа христианская. Священник Андрей Василенко поддержал эту мысль, высказав предложение обществу: «Если мы [духовенство.— В. Г.] бесполезны, если не нужны

⁵ Там же. С. 422, 425.

⁶ Там же. С. 426–428.

⁷ Там же. С. 428–429.

— гоните, а если нужны, то возьмите». Преподаватель Витебской духовной семинарии А. А. Красковский призывал съезд к национальному объединению в братства около храма: «В нашем крае православный и русский — одно и то же. Мы не хотим господствовать над другими национальностями... но не хотим нашего порабощения и не должны позволять изгонять нас из органов управления, попирают нашу свободу и наши политические права... в настоящий критический момент нам нужен съезд в целях сохранения своих прав и национального самоопределения». Для рассмотрения поставленных вопросов были созданы 4 секции: по организации прихода, благочиннических округов и уездов, епархиальных учреждений, а также секция для рассмотрения прочих вопросов⁸.

16 апреля на 2-м общем заседании съезда были заслушаны доклады по секциям. По вопросам организации приходской жизни выступил Г. И. Полонский. Он признал желательным и необходимым для нового устройства приходской жизни применение выборного начала священно- и церковнослужителей, при этом для кандидата в священники устанавливался образовательный ценз — не ниже среднего богословского образования, а также уровень нравственной жизни, соответствующий священнослужению. Выборы должны были производиться приходским собранием и утверждаться архиереем. Выборные священно- и церковнослужители впредь не могли быть отстраняемы от должности, а уже состоящие в штате епархии сохраняли свои должности бессменно. Контроль отсутствия канонических препятствий при назначении или рукоположении священнослужителей должны осуществляться архиереем. В исключительных случаях кандидат для рукоположения в сан пресвитера может не иметь законченного среднего богословского образования, но должен выдержать соответствующий экзамен при духовной семинарии. В сан диакона или на должность псаломщика могут избираться лица, имеющие образование не ниже 2-классного училища, знающие церковный устав и способные руководить хором⁹.

Хозяйственная жизнь церкви регулируется прихожанами посредством специально избранных органов. Главный распорядительный орган прихода — общее собрание прихожан обоюбого пола, достигших 21 года и не опороченных по суду, под председательством свободно избранного лица из духовенства или мирян прихода. Собрание собирается по инициативе настоятеля прихода и заявлению, подписанному не менее 20 прихожанами. Приходской совет в составе 12 человек предназначен для постоянного ведения церковного хозяйства, наблюдения за церковным благоустройством, благочинием в храме, управлением состоящими в приходе учреждениями. В состав приходского совета обязательно входят клирики храма, церковный староста и заведующие приходскими учреждениями. Председатель, казначей и прочие должностные лица избираются самим приходским советом из своего состава. Обязательна

⁸ Полокские епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 429–433.

⁹ Там же. С. 434.

полная гласность деятельности приходского совета, его заседания должны проходить публично. Открытие новых приходов и приходских штатов, равно как и сокращение старых, происходит только с согласия приходских собраний¹⁰.

Все приходские доходы остаются в распоряжении приходов и обеспечивают содержание храма, приходских учреждений. По определению епархиальных съездов допускаются отчисления на епархиальные или общецерковные цели, но содержание учебных заведений относится на казенный счет. Кружечные сборы на цели просвещения и милосердия допускаются с согласия приходского совета, с пожеланием не нарушать молитвенное настроение прихожан во время богослужения. Священникам, диаконам и псаломщикам должно быть обеспечено приличное содержание и пенсия от казны, что обеспечит священникам должное независимое положение и увеличит число желающих принять священный сан, имея законченное богословское образование. При условии достойного обеспечения духовенства со стороны казны: 1) церковные земли переходят в распоряжение приходов, по усмотрению прихожан членам причта предоставляется участок земли для приусадебного хозяйства; 2) все таинства в храме, причащение больных и отпевание совершаются бесплатно; 3) все остальные требы и заупокойные богослужения подлежат справедливой оплате, установленной приходским собранием; 4) документы выдаются причтом бесплатно, оплачивается только гербовый сбор; 5) при совершении обязательной требы вне прихода священнику предоставляется подвода для проезда в оба конца. Для разрешения всех вопросов приходской жизни съезд признал неотложной необходимостью объединение православных приходов в единый всероссийский союз. Приходам было предложено принять меры для популяризации и покрытия займа свободы¹¹.

По вопросу организации благочиннических округов выступил священник Василий Пиотрович, и съезд принял следующее решение: 1) упразднить существующий институт благочинных, благочиннических советов и съездов; 2) избрать окружные собрания и окружные советы. На окружное собрание, в состав которого входят все приходские клирики, а также миряне, избираемые в двойной пропорции по отношению к числу приходских клириков, возлагалось решение административно-хозяйственных вопросов и судебных дел. Его исполнительный орган — окружной совет, состоящий из 4 членов: по одному представителю от священства, псаломщиков, церковных старост, мирян. Для решения судебных дел окружной совет дополнялся двумя новыми членами — священником и мирянином (желательно с юридическим образованием).

Уездные съезды предназначались для объединения деятельности окружных управлений и избрания уездных должностных лиц. Члены уездного съезда избирались по принципу формирования окружного собрания

¹⁰ Там же. С. 434–435.

¹¹ Там же. С. 435–436, 449.

и созывались либо настоятелем собора уездного города, либо по ходатайству одного из округов. Конкретно пределы власти и обязанностей уездных съездов предполагалось определить позже¹².

По вопросу организации епархиальных учреждений сделал сообщение священник Савватий Хлудок. В итоге съезд постановил, что: 1) высшим административно-распорядительным органом в епархии является епархиальный съезд, возглавляемый епископом. Членами съезда должны стать представители от духовенства, избираемые на окружных собраниях ($\frac{1}{3}$ от общего количества членов съезда), и мирян ($\frac{2}{3}$). От округа избирались 1 священник, 1 псаломщик и 2 мирянина. На епархиальный съезд также избирались представители от духовных учебных заведений: по 5 от семинарии, по 3 — от остальных. По должности в состав съезда должны были входить: представитель обер-прокурора в епархии, представитель от кафедрального собора, представитель от епархиального братства, епархиальный наблюдатель, епископский совет и представитель от епархиальной комиссии¹³.

Епископа следовало избирать епархиальным съездом из монашеского духовенства или мирян. При отсутствии епископа его заместитель избирается епархиальным съездом из числа епархиального совета в составе 8 человек: 3 священников, 1 диакона (или псаломщика), 1 старосты и 3 мирян. Для законного решения дел на заседании совета вместе с председателем должно быть не менее 4 человек. Епископский совет должен был стать исполнительным органом для реорганизации приходской и епархиальной жизни, и его деятельность должна была начаться немедленно при утверждении его высшей церковной властью. Состав прочих епархиальных учреждений должен был быть обновлен на выборных началах с участием представителей от мирян¹⁴.

Съезд постановил упразднить духовную консисторию и учредить епархиальное управление, состоящее из двух самостоятельных отделений — административно-хозяйственного и судебного. В состав административно-хозяйственного отделения предполагалось включить 4 человек, имеющих духовное образование не ниже среднего (3 священника и 1 мирянин), а в состав судебного — двух членов (священника и мирянина). Председатели отделений были избираемы епархиальным съездом из числа членов отделения. На судебных заседаниях предполагалась полная гласность и судоговорение, присутствие сторон. Представитель обер-прокурора Святейшего Синода должен был избираться епархиальным съездом и утверждаться самим обер-прокурором. Этому представителю полагалось присутствовать на всех заседаниях и давать заключение при рассмотрении всех дел — в смысле согласования решений епархиального управления с существующими государственными законами.

¹² Полокские епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 437.

¹³ Там же. С. 438.

¹⁴ Там же. С. 438–439.

Права голоса он не имел, но в случае несогласия с решением епархиального управления мог обжаловать его в высшей инстанции¹⁵.

Съезд постановил иметь свой печатный орган, для чего первоначально воспользоваться имеющимися «Полоцкими епархиальными ведомостями», и приобрести собственную епархиальную типографию. Было решено отменить духовную цензуру, применить принцип выборности к должности редактора, обязав его не публиковать материалы против православной Церкви. В перспективе планировалось для публикации материалов церковно-приходской жизни издавать ежедневный листок. Редактором епархиальных ведомостей и листка был избран преподаватель Витебской духовной семинарии Н. Н. Богородский, перед этим сложивший полномочия редактора неофициальной части епархиальных ведомостей, данные ему Святейшим Синодом. Его заместителем был избран преподаватель той же семинарии Н. К. Махаев. В число членов организационного совета по подготовке издания ежедневного листка вошли: А. П. Сапунов, директор Витебского учительского института К. И. Тихомиров, протоиерей Кирилл Зайц, Г. И. Полонский, Ф. И. Григорович, Б. А. Бялыницкий-Бируля, протоиерей Феодор Борнуков, директор Двинской учительской семинарии А. И. Шестов и др.¹⁶

Для проведения реформы в епархиальных учебных заведениях была сформирована комиссия в составе епархиального наблюдателя протоиерея Владимира Шевалеевского, законоучителя Витебской Александровской мужской гимназии священника Александра Стальмашевского, директора Витебского учительского института К. И. Тихомирова. В состав временного епископского совета (до следующего съезда) избраны: от священников — протоиереи Кирилл Зайц, Виктор Томковид, Фантин Капустинский; от псаломщиков — диакон Михаил Копецкий; от церковных старост — Д. М. Крюковский; от мирян — Б. А. Бялыницкий-Бируля, Н. К. Махаев, А. А. Новиков. Заместителем епархиального архиерея в случае его отъезда из епархии был избран протоиерей Виктор Томковид. Для общения со светскими властями на предмет утверждения постановлений съезда уполномочены протоиерей Виктор Томковид и Б. А. Бялыницкий-Бируля. Съезд постановил ходатайствовать перед надлежащими властями об амнистии для священно- и церковнослужителей, подвергшихся наказаниям в административном порядке, а также об уничтожении в клировых ведомостях и формулярах графы о судимости¹⁷.

По просьбе псаломщиков съезд выразил пожелание, чтобы впредь доходы из братских кружек делились на более справедливых основаниях, а также признано полезным войти в бытовое соглашение и объединение православных со старообрядцами. Расходы для проведения съезда и нужды временного

¹⁵ Там же. С. 439.

¹⁶ Там же. С. 440–441.

¹⁷ Там же. С. 441–442.

епископского совета в размере 3 тыс. рублей были отнесены на счет епархиального свечного завода¹⁸.

Следующий съезд предлагалось созвать 10–25 июня 1917 г., но вместо него возникла необходимость провести выборы делегатов на Всероссийский съезд представителей от духовенства и мирян, имевший своей задачей подготовить материалы относительно церковных реформ к предстоящему Поместному Собору. Заседание, посвященное этому вопросу, возглавил викарный епископ Двинский Пантелеимон (Рожновский), временно управляющий епархией. Собралось 118 делегатов (32 священника, 10 диаконов, 16 псаломщиков и 60 мирян)¹⁹.

Протоиерей Виктор Томковид зачитал доклад о всероссийской организации духовенства и мирян. В. К. Каширенинов выступил с докладом о составе Всероссийского церковного Собора. Ректор Витебской духовной семинарии протоиерей Сергей Артоболевский сделал доклад о духовной школе, соответствующей новому строю государства. Епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ протоиерей Владимир Шевалеевский сделал доклад о значении церковно-приходских школ, отметив их преимущества перед народными школами другого типа. Б. А. Бялыницкий-Бируля сделал краткий, но убедительный и воодушевленный доклад об отношении Церкви к государству²⁰.

Было решено выдвинуть кандидатов в делегаты на Всероссийский съезд духовенства и мирян внутри каждой из категорий — священники, псаломщики и диаконы, миряне. В результате избраны делегатами: от священников — протоиерей Виктор Томковид и священник Василий Покровский; от диаконов и псаломщиков — диакон Высоцкий и псаломщик Николай Ягодко; от мирян — Г. И. Полонский, Б. А. Бялыницкий-Бируля, юрист П. Снегирев и С. Ф. Дудочкин. Съезд постановил, что псаломщики, без нареканий отслужившие в этой должности не менее 10 лет, при отсутствии канонических препятствий могут рукополагаться в сан диакона без экзаменов²¹.

9 июня 1917 г. во время празднования престольного праздника вмц. Параскевы Пятницы в церкви деревни Слобода, приписанной к приходу села Лемницы Витебского уезда, произошел первый инцидент, впоследствии получивший название «церковного большевизма». Помимо прежнего настоятеля прихода на престольный праздник кем-то был прикомандирован новый настоятель, который посетил многолюдное богослужение, собравшее жителей и клириков приходов окрестных деревень, оставил прежнему настоятелю треть суммы от кружечного сбора (она оказалась в 5 раз меньше суммы расходов, понесенной приходом для организации престольного праздника), а остальными деньгами распорядился сам. При этом в ходе богослужения неизвестные лица сорвали печати на кружках для сбора пожертвований. Началась

¹⁸ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 442.

¹⁹ Там же. № 30. С. 751.

²⁰ Там же. № 31. С. 774–779.

²¹ Там же. № 32. С. 800–801.

розничная торговля приношениями прямо с храмовой соли. 26 июня состоялось заседание церковно-епархиального совета, на котором рассматривалась программа предстоящего съезда духовенства и мирян Полоцкой епархии, назначенного на 24 июля 1917 г. Совет выработал предложение Полоцкой духовной консистории, в котором содержалось требование к благочинным создать приходские советы там, где они еще не существуют, и не препятствовать избранию новых благочинных и благочиннических советов²².

В июне 1917 г. в Витебске был образован братский союз пресвитеров Полоцкой епархии, идейным вдохновителем которого стали протоиереи Алексей Донов, Иоанн Овсянкин и П. Гальковский²³. 6 июля 1917 г. состоялось заседание церковно-епархиального совета, на котором рассматривались критические ситуации в духе революционного времени — захват прихода в Велижском уезде другим священником, а также забастовка псаломщика и диакона в Дриссенском уезде. В первом случае священник из Дворжецкой церкви Полоцкого уезда в поисках лучшего места для себя приехал в село Маклок Велижского уезда, провел переговоры в волостном правлении, удалил местного священника от совершения литургии, а в проповеди после службы очернял законного настоятеля. В итоге священник-авантюрист был отстранен от прежней должности и запрещен в священнослужении. Во втором случае в Освейском приходе Дриссенского уезда диакон и псаломщик потребовали себе равной со священниками доли доходов, при этом угрожали забастовкой. После того как приходские священники отказались удовлетворить их требования, диакон и псаломщик не пришли на крестный ход, проходивший 24 июня. Решением епархиального управления диакону запретили служение на один месяц, а псаломщик был отправлен на покаяние в монастырь²⁴.

31 июля правление Витебской духовной семинарии опубликовало опровержение статьи «Увольнение на покой преосвященного Кириона», напечатанной в «Известиях Витебских советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов», где говорилось о давлении епископа Кириона на правление семинарии. За подписью ректора протоиерея Сергея Артоболевского утверждалось, что «в местной духовной семинарии не получалось противозаконных распоряжений Преосвященного Кириона, и члены правления никогда не чувствовали его давления и всегда были свободны в своих суждениях и решениях»²⁵.

1 августа 1917 г. правящий архиерей Полоцко-Витебской епархии епископ Кирион по собственному прошению в связи с состоянием здоровья был уволен на покой. Съезд для избрания нового епископа Полоцкой епархии планировалось провести 10–11 августа в витебском Успенском соборе, однако выборы были перенесены на неопределенный срок ввиду того, что в епархии находился викарный епископ Пантелеимон (Рожновский), обеспечивавший архиерейское присутствие. Кроме того, Святейший Синод опубликовал

²² Там же. № 29. С. 727–729.

²³ Там же. № 30. С. 769.

²⁴ Там же. № 33. С. 823–825.

²⁵ Там же. № 40. С. 1004–1005.

новые правила избрания епархиального архиерея, что требовало переработки местных правил²⁶.

3 августа в «Полоцких епархиальных ведомостях» было опубликовано заявление прихожан Николаевской церкви в поселке Езерище, в котором выражалось порицание передачи церковных школ в ведение Министерства народного просвещения, протест против предполагаемой отмены преподавания Закона Божия в низших школах и требование передать приходам все низшие школы (второклассные, министерские, земские и церковные), чтобы через приходской совет имелась возможность наблюдать за воспитанием детей, не вмешиваясь в учебные дела²⁷.

8 августа в Витебске были избраны члены Поместного Собора и их заместители. Это законоучитель Полоцкого женского училища протоиерей Кирилл Зайц, законоучитель Витебской Александровской мужской гимназии А. М. Стальмашевский, уездный член Витебского окружного суда Б. А. Бялыницкий-Бируля, исполняющий должность обер-офицера для поручений и делопроизводства при Управлении инспектора военного воздушного флота Двинского военного округа коллежский секретарь Г. И. Полонский, крестьянин Т. Зайцев.

На следующий день под председательством Г. И. Полонского в присутствии епископа Пантелеимона состоялось заседание епархиального съезда, главной темой которого стали выборы членов в епархиальные учреждения: духовную консисторию, церковно-епархиальный совет, правление духовных учебных заведений. В результате членами Полоцкой духовной консистории были избраны священник Савватий Хлудок, протоиереи Иоанн Бобровский и Иоанн Овсянкин, священник Феодор Чулков; нештатными — священник Георгий Володуцкий (с жалованьем), священник Симеон Оглоблин (без жалованья)²⁸.

Протоиерей Виктор Томковид в своем выступлении попросил снять с него «то позорное клеймо, которое наложили на меня мои недруги, эти разбойники, коршуны, истреблявшие мое сердце за то, что я не мог молчать, видя, что делается в архиерейском доме. Там, со вступлением на кафедру епископа Кириона, развилось пьянство, спирт продавался, монахи уловлялись проститутками, в канцелярии епископа были полные беспорядки и злоупотребления. Мне епископ не позволял и говорить об этом... В епископском совете по приезде епископа из Грузии начались пререкания. Епископ высказывался, что епископский совет — лишь совещательный орган при епископе... но члены епископского совета открыто высказывались, что в епископском совете члены имеют решающее значение... Епископ ожесточился, он не давал весьма многих дел в совет, а сдавал только те дела, которые хотел... решение дел происходило в совете под явным влиянием епископа, и совет не исполнял своего назначения... Епископ свободно пользовался епархиальными средствами...

²⁶ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 37. С. 929.

²⁷ Там же. № 35. С. 878–883.

²⁸ Там же. № 49. С. 1266.

В недавнее время в “Известиях солдатских, крестьянских и рабочих депутатов” появилась статья о Преосвященном Кирионе. Я никогда не скрывал, что делалось в епископском доме и среди своих знакомых об этом говорил очень много, многие этим интересовались и расспрашивали меня подробно. Чем я виноват, что нашелся человек, который напечатал то, что говорил я и о чем знали многие... На мои заявления о действиях епископа в епископском совете не обращали внимания; мало того, за мои мужественные выступления по поводу нарушения закона на меня наложили позорное клеймо... Прошу расследовать мои действия... восстановить мою честь и снять с меня позорное клеймо, наложенное постановлением епископского совета, вынесенным по докладу секретаря совета Н. К. Махаева». В ответном слове секретарь церковно-епархиального совета Н. К. Махаев заявил о пристрастности своего оппонента в характеристике епископа Кириона и о его желании безосновательно скомпрометировать епископский совет. Член церковно-епархиального совета Б. А. Бялыницкий-Бируля заявил по этому поводу: «Что мне за дело, что у протоиерея Томковида какие-то личные счеты с владыкой? Но раз эти счеты он пытается примешать к деятельности епархиального совета и рассорить нас, я имею право высказаться, чтобы восстановить истину... Это мог сделать только большевик, чтобы посеять вражду между нами, чтобы произвести несогласие. Но таким людям не место в христианской Церкви. Не место им в нашей епархии!»²⁹

После этого Н. К. Махаев предложил проголосовать по вопросу о необходимости церковно-епархиального совета вообще и большинством голосов его существование было признано нужным. Съезд постановил избрать церковно-епархиальный совет в составе 12 членов — 6 от духовенства (3 священника, 1 диакон, 2 псаломщика) и 6 от мирян (включая крестьян). В результате голосования были избраны: протоиереи Виктор Томковид и Фантин Капустинский, священник Е. Войткевич, диакон Лиховицкий, псаломщики И. Околович и Корейшо, В. И. Лиоренцевич, Пискунов, Тимофеев, Ф. В. Ланге, В. Орлов. До полного состава новому церковно-епархиальному совету не хватило одного избранного мирянина, при этом ранее состоявший в совете Н. К. Махаев и секретарь собрания Н. Н. Богородский добровольно сняли свои кандидатуры, заявив, что воля собрания по отношению к ним уже проявилась, т. е. их избрания не хотят³⁰. Протоиерей Виктор Томковид пытался сформировать свой состав церковно-епархиального совета, но поддержки собравшихся не получил³¹. 10 августа протоиерей Фантин Капустинский, священник Е. Войткевич, Ф. В. Ланге и В. И. Лиоренцевич заявили о своем отказе от членства в церковно-епархиальном совете. По мнению протоиерея Кирилла Зайца, по этой причине епархиальный совет и распался³².

²⁹ Там же. № 49. С. 1267–1277.

³⁰ Там же. С. 1283.

³¹ Там же. С. 1312–1315.

³² Там же. С. 1309.

Съезд признал необходимым ходатайствовать перед начальником Двинского военного округа об освобождении от военного присутствия здания больницы Витебской духовной семинарии, больницы Витебского духовного училища, здания Полоцкого духовного училища от стороннего присутствия для обеспечения нормальной деятельности семинарии и духовных училищ в новом учебном году. Епископ Пантелеимон (Рожновский) предложил обсудить необходимость существования Двинского викариатства в составе Полоцкой епархии, поскольку с момента его создания на содержание викарного архиерея средств не отпускалось, нерегулярно оплачивались только его служебные поездки. Если, по мнению собравшихся, Двинское викариатство необходимо, то на его содержание требуется 3–4 тыс. рублей. Съезд постановил отказать в ассигновании содержания Двинской кафедры по причине дефицита средств. При этом просьба комиссии по заведованию Витебским епархиальным лазаретом, открытым еще в 1914 г., об увеличении финансирования его деятельности была удовлетворена³³.

По предложению священника Георгия Володуцкого на 15 октября 1917 г. была назначена дата избрания правящего архиерея Полоцко-Витебской епархии³⁴, которую впоследствии перенесли на декабрь. По распоряжению Святейшего Синода возглавить епархиальный собор для выборов архиерея должен был епископ Псковский Евсевий³⁵, а принять участие в его работе — митрополит Харьковский Антоний³⁶ и епископ Елевферий³⁷. Предполагалось, что 12 декабря 1917 г. в витебском кафедральном Николаевском соборе митрополит Антоний совершит торжественное богослужение³⁸. Съезд одобрил

³³ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 40. С. 998–1002.

³⁴ Там же. № 49. С. 1291.

³⁵ Евсевий (Гроздов; 17 марта 1866 — 12 августа 1929 г.), 28 мая 1906 г. хиротонисан во епископа Угличского, викария Ярославской епархии, 27 февраля 1909 г. переведен на Рыбинскую кафедру, с 8 марта 1910 г. епископ Тобольский и Сибирский, с 17 апреля 1912 г. епископ Псковский и Порховский, с 25 апреля 1918 г. архиепископ. Во время Гражданской войны исполнял обязанности епископа Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича, временно управлял приходами северо-западных областей России, занятых белыми войсками. В декабре 1919 г. ушел на покой. С 1 декабря 1925 г. архиепископ Нарвский и Изборский.

³⁶ Антоний (Храповицкий; 17 марта 1863 — 10 августа 1936 г.), 7 сентября 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, с 1 марта 1899 г. епископ Чистопольский, с 14 июля 1900 г. епископ Уфимский и Мензелинский, с 27 апреля 1902 г. епископ Вольнский и Житомирский, священноархимандрит Почаевской Успенской лавры, с 14 мая 1914 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский. 1 мая 1917 г. уволен на покой. С 16 августа 1917 г. вновь архиепископ Харьковский и Ахтырский. С 28 ноября 1917 г. митрополит Харьковский. В конце 1919 г. эмигрировал в Югославию, где организовал Карловацкий собор.

³⁷ Елевферий (Богоявленский; 14 октября 1870 — 31 декабря 1940 г.), 21 августа 1911 г. хиротонисан во епископа Ковенского, викария Литовской епархии. В 1914 г. переселился в Москву в Донской монастырь, затем вернулся в свою епархию. С июня 1917 г. управляющий Литовской епархией, с 28 июня 1921 г. архиепископ Литовский и Виленский. 24 декабря 1930 г. назначен временно управляющим Западноевропейскими приходами Русской Церкви, а 30 апреля 1931 г. утвержден управляющим.

³⁸ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 49–50. С. 1319.

идею создания епархиального союза духовенства и мирян, взяв за основу существующее Витебское братство святого князя Владимира, понимая этот союз именно как христианское братство³⁹.

10–13 августа из Витебска в Москву для участия в заседаниях Поместного Собора Всероссийской Православной Церкви выехали епископ Пантелеимон (Рожновский) и другие члены собора от Полоцкой епархии. 30 августа в «Полоцких епархиальных ведомостях» появилось воззвание делегатов Западнорусских епархий на Всероссийском съезде духовенства и мирян в Москве, в котором содержался призыв к объединению белорусского населения в делах веры и народности с целью спасти свой народ от полонизации и экономического порабощения. Декларировались также пробуждение национального самосознания в белорусском народе, самоопределение в Российском государстве с учетом краевых особенностей, но в тесном единении и неделимости с ним, защита прав и преимуществ белорусов перед правительством Российского государства. Для достижения всего этого предполагалось создать в Минске Краевой объединенный комитет, в котором могли бы объединиться профессиональные, политические, экономические, религиозные, культурно-просветительские и прочие общества, союзы, братства и учреждения, преследующие интересы православной веры и белорусской народности в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской губерниях. По всем вопросам, касающимся деятельности Краевого объединенного комитета, предлагалось обращаться к инспектору Минской духовной семинарии⁴⁰.

8 ноября 1917 г. состоялось благочинническое собрание Витебска для выбора кандидата на должность правящего архиерея Полоцко-Витебской епархии. На собрании присутствовали 74 представителя от городских приходов. Председателем собрания избрали благочинного протоиерея Алексея Донова, секретарем — председателя приходского совета витебской Петропавловской церкви Н. Махаева. Кандидатами выдвигались епископ Пантелеимон (Рожновский), бывший Полоцкий епископ Иннокентий (Ястребов)⁴¹,

³⁹ Там же. С. 1304–1305.

⁴⁰ Там же. № 39. С. 987–990.

⁴¹ Иннокентий (Ястребов; 16 июля 1867 — 4 июня 1928 г.), 29 июня 1906 г. хиротонисан во епископа Каневского, викария Киевской епархии, с 11 июля 1914 г. епископ Полоцкий и Витебский, 10 января 1915 г. переведен в Москву постоянно присутствующим членом Святейшего Синода, председателем Миссионерского совета и управляющим московским Донским монастырем. С 12 декабря 1917 г. вновь епископ Полоцкий и Витебский, с 1920 г. архиепископ. В апреле 1922 г. арестован и помещен в Витебскую тюрьму. В марте 1923 г. освобожден из-под ареста, публично объявил себя сторонником Патриарха Тихона и правящим архиереем Полоцко-Витебской епархии, предложил духовенству, уклонившемуся в обновленческий раскол, воссоединиться с Патриаршей Церковью. 6 сентября 1923 г. вновь арестован, приговорен к ссылке без права жительства в губернских городах в течение 3 лет. В 1924–1927 гг., находясь в ссылке, заочно управлял жизнью Полоцко-Витебской епархии, в 1926 г. вернулся на Витебскую кафедру. В 1927 г. назначен архиепископом Астраханским, но разрешение на въезд в Астрахань не получил.

ранее занимавший Полоцкую кафедру архиепископ Серафим (Мещеряков)⁴², епископ Ростовский Иосиф⁴³, бывший ректор Витебской духовной семинарии архимандрит Кирилл (Якубовский)⁴⁴. Собрание духовенства и мирян Городокского уезда выдвинуло кандидатом на Полоцкую кафедру ректора Пермской духовной семинарии архимандрита Матфея (Померанцева)⁴⁵. Большинство собравшихся проголосовали за епископа Иннокентия (Ястребова)⁴⁶.

12 декабря 1917 г. в соответствии с распоряжением викарного епископа Пантелеимона (Рожновского) состоялись выборы правящего архиерея Полоцко-Витебской епархии. Им стал архиепископ Иннокентий (Ястребов), который был «хорошо известен в Полоцкой епархии своим благоговейным служением, воодушевленным проповедничеством и введением общенародного церковного пения в кафедральном соборе. Усердный молитвенник, простой в общении, ласковый и справедливый по отношению к подчиненным и посетителям, отзывчивый к просителям, он принадлежит к числу ученых архипастырей Русской Православной Церкви и считается знатоком миссионерского дела». С декабря 1917 по 19 марта 1918 г. он именовался епископом Полоцким и Витебским, но епархией временно управлял епископ Пантелеимон (Рожновский).

13 декабря 1917 г. в здании Полоцкой духовной консистории начал работу чрезвычайный Полоцкий епархиальный съезд представителей духовенства и мирян. В президиум съезда вошли священники Савватий Хлудок, Георгий Володуцкий и Б. А. Бялыницкий-Бируля (председатель). Секретарями съезда избраны преподаватели духовной семинарии Н. К. Махаев и Н. Н. Богородский, товарищами председателя — протоиерей Алексей Донов, диакон Андрей Солдатенко, М. Х. Соколов и Ф. И. Жуков. По заявлению представителя пастырского союза Невельского уезда священника М. Бори-

⁴² Серафим (Мещеряков; 18 марта 1860 — 11 мая 1933 г.), 23 августа 1898 г. хиротонисан в епископа Острожского, викария Волынской епархии; с 4 июня 1902 г. епископ Полоцкий и Витебский, с 25 июля 1911 г. архиепископ Иркутский и Верхотурский. 11 декабря 1915 г. уволен на покой в красноярский Успенский монастырь. С 1922 г. архиепископ Костромской и Галицкий. 16 июля 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. 11 сентября 1924 г. воссоединился с Патриаршей Церковью в сане архиепископа. 25 сентября 1924 г. арестован, приговорен к заключению в лагерь сроком на 2 года, отбывал наказание на Соловках. С 12 июля 1927 г. архиепископ Тамбовский, с 10 февраля 1928 г. архиепископ Ставропольский; с 19 апреля 1932 г. митрополит Ставропольский и Кавказский. 17 января 1933 г. арестован, приговорен к высшей мере наказания. 31 мая 1990 г. реабилитирован.

⁴³ Иосиф (Петровых; 15 декабря 1872 — 20 ноября 1937 г.), 15 марта 1909 г. хиротонисан в епископа Угличского, викария Ярославской епархии, в 1920–1921 гг. архиепископ Ростовский, викарий Ярославской епархии. С 1920 по 1925 г. временно управлял Новгородской и Старорусской епархией. В августе 1926 г. назначен митрополитом Ленинградским. В марте 1928 г. лишен кафедры, запрещен в священнослужении, жил в Николо-Моденском монастыре Новгородской епархии, затем выбыл в Казахстан. Расстрелян под Чимкентом.

⁴⁴ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 49–50. С. 1320–1322.

⁴⁵ Матфей (Померанцев; 1881–1918 гг.), архимандрит, канонизирован в чине преподобномученика Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 г.

⁴⁶ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 49–50. С. 1325–1326.

совича съезд признал своими членами его и представителей Полоцкого братства — протоиерея В. Лапчевского и М. Х. Соколова⁴⁷.

Повестка дня включала в себя 15 пунктов: о епископском совете, избрание трех членов консистории, о союзе духовенства, о необязательности ведения исповедных ведомостей, избрание председателя епархиального училищного совета, о помощи учащимся духовных учебных заведений, о приобретении муки для изготовления просфор и др. По докладу Б. А. Бялыницкого-Бирули было принято решение об учреждении церковно-епархиального совета, причем докладчик подчеркнул необходимость сохранения и духовной консистории впредь до решения Поместным собором вопроса о ее дальнейшем существовании или же упразднении. В церковно-епархиальном совете предполагалось обеспечить представительство как городского, так и сельского духовенства и мирян. Для этого учреждались уездные собрания духовенства и мирян, на которые каждый благочиннический округ представлял трех делегатов — по одному от священников, диаконов и псаломщиков, мирян. В итоге церковно-епархиальный совет должен был состоять из 6 представителей духовенства (4 священника и 2 диакона или псаломщика) и 6 мирян. По одному представителю предполагалось выдвинуть от монастырей⁴⁸.

17 января 1918 г. епископ Пантелеимон официально разрешил деятельность Витебского кружка ревнителей религиозно-нравственного просвещения, проводивших открытые лекции в зале архиерейского дома. 23 января СНК РСФСР утвердил декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Член Поместного Собора Г. Полонский на страницах «Полоцких епархиальных ведомостей» так разъяснял его суть: «На церковь нашу надвигается полоса гонения — это Божие испытание, насколько сильна в нас вера, но гонение не страшно церкви, ибо при нем огонь веры проявляется с особенной силой. Враги не одолеют нас, ибо врата ада не одолеют церкви. Надо только пожелать, чтобы все работники на ниве Христовой были на своих местах, были готовы на подвиги и лишения»⁴⁹.

Реакцией населения Витебска на декрет стал Крестный ход, прошедший в праздник Сретения Господня, 15 февраля. В нем участвовало не менее 10 тыс. человек, представлявших разные сословия и профессии. 17 февраля в архиерейском доме состоялось собрание, где с докладом «О житейских невзгодах и борьбе с ними» выступил протоиерей Владимир Шевалеевский. Он рассказал об убийстве Киевского митрополита Владимира, после чего обсуждались меры по предотвращению захвата революционной властью архиерейского дома и кафедрального Николаевского собора. Сразу после окончания собрания красновардейцы ворвались в архиерейский дом и, после непродолжительного разговора с присутствовавшими там людьми, начали стрельбу разрывными пулями. Очевидно, что огонь велся только для устрашения,

⁴⁷ Там же. 1918. № 5. С. 130–141.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. № 3. С. 9–11.

поскольку никто из присутствовавших не пострадал, были лишь разбиты стекла. Но стреляли и с улицы, причем прямо по иконе Спасителя, перед которой находилась лампада. Свет от нее всегда был заметен снаружи архиерейского дома⁵⁰.

В ночь с 17 на 18 февраля без предъявления обвинений был арестован, отведен в революционный комитет и помещен в тюрьму экононом архиерейского дома протоиерей Иоанн Овсянкин, арестован и допрошен под дулами револьверов личный секретарь епископа В. М. Карамышев. Тот факт, что красногвардейцы стреляли по иконе, в шапках, с оружием в руках вошли в алтарь и прикасались к святыням, терроризировали священнослужителей, вызвал возмущение горожан и побудил их к действиям.

Утром 18 февраля православное население Витебска собралось около Николаевского собора, чтобы защитить его от вторжения и ограбления. Особую активность проявили женщины, которые стали стеной и не пропустили красногвардейцев в храм. Одновременно революционный комитет арестовал ключаря кафедрального собора протоиерея Виктора Томковида и нескольких мирян, пришедших туда с ходатайством об освобождении протоиерея Иоанна Овсянкина. Только благодаря решительным действиям православных женщин, пришедших в революционный комитет и пообещавших не уходить оттуда вплоть до выполнения их требования об освобождении незаконно арестованных церковнослужителей, все арестованные в тот же день вышли на свободу.

Белорусский полк, размещенный в Витебске, взял на себя охрану Николаевского собора и архиерейского дома, 5-й Сибирский и Литовский полки потребовали от революционного комитета прекратить нападения на церкви. Рабочие и служащие железной дороги собрались на многолюдный митинг, на котором составили обращение в адрес местного революционного комитета, потребовав наказать виновных в незаконном обыске архиерейского дома и кощунстве в Крестовой церкви. В ответ железнодорожники получили разрешение провести соответствующее расследование и услышали объяснения произошедшему — на колокольне собора красногвардейцы искали пулемет. Без ответа остался вопрос железнодорожников: почему искали пулемет не на самой колокольне, а на нижних этажах здания?

В эти дни по причине болезни в Витебске, а не в Москве, находился член Всероссийского Поместного Собора Георгий Полонский. Он принял активное участие в событиях, и 19 февраля руководимый им союз приходских советов витебских церквей известил телеграммой о произошедшем викарного епископа Пантелеимона (Рожновского), находившегося в Москве на очередной сессии Поместного Собора. 22 февраля епископ Пантелеимон срочно вернулся в Витебск, возглавил объединенное заседание церковно-епархиального совета и духовной консистории, ситуация была окончательно урегулирована мирным путем и без кровопролития. 24 февраля в витебском кафедральном Николаевском соборе перед простреленной в нескольких местах иконой Спа-

⁵⁰ Полоцкие епархиальные ведомости. 1918. № 3. С. 11–18.

сителя соборный чин отслужил молебен, который возглавил сам епископ Пантелеимон⁵¹.

Но декрет об отделении Церкви от государства активно отвергался населением: 22 марта⁵² (по другим сведениям 18 марта⁵³) 1918 г. в Городке произошло «контрреволюционное церковное восстание под руководством священников городокских церквей Заблоцкого и Григоровича, бывших офицеров царской армии Ефремова, Ореховича, Макаревича и др[угих], использовавших как повод восстание против учета церковных ценностей и имущества, производимого уездисполкомом, [при участии] бывших чиновников, церковного актива и массы верующих, с целью свержения местных органов власти». Восставшие заняли здания Городокского исполкома, тюрьмы, почты, перерезали телеграфные провода, разогнали отряд Красной гвардии, размещавшийся в здании милиции. В Городке производились обыски на квартирах работников советских органов власти, организовывалась оборона в направлении возможного прибытия красноармейских частей из Витебска или Невеля. Произошли контрреволюционные выступления населения и в волостях Городокского уезда: Вышедской, Веречской, Горковской, Зайковской, Руднянской, Межанской⁵⁴.

После подавления вооруженного восстания большая часть действительных его участников скрылась, 15 человек предстали перед судом Витебского губернского ревтрибунала. Главным обвиняемым был назван клирик Николаевского собора Городка священник Николай Заблоцкий. Ему вменялись в вину неверная трактовка декрета об отделении Церкви от государства; агитация прихожан городокского собора не подчиниться декрету и выступить против советской власти; отказ в просьбе прекратить своим вмешательством вооруженное выступление. 25 сентября решением Витебского губернского революционного трибунала протоиерей Николай Заблоцкий был приговорен к смертной казни, но 12–17 декабря 1918 г. в Городке состоялось выездное заседание Витебского губревтрибунала, на котором меру наказания ограничили тюремным заключением сроком на 15 лет и 20 годам поражения в правах, при этом заключение в тюрьме должно было сопровождаться тягчайшими принудительными работами⁵⁵.

18 мая (ст. ст.) 1918 г. состоялось собрание духовенства и мирян Витебского городского благочиннического округа. Были избраны представители благочиния на съезды духовенства и мирян на предстоящие 3 года: протоиерей П. Гальковский, священник А. Гусаревич, П. М. Красовицкий, А. М. Пашковский. Состоялось предварительное голосование за возможных кандидатов на Полоцкую кафедру, предпочтение собравшихся было на стороне епископа Иннокентия (Ястребова), затем, по убыванию голосов, — vicарный епископ

⁵¹ Там же.

⁵² Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 8. С. 13.

⁵³ Протестные движения православных верующих в Советском государстве в 1918 г. (Электронный ресурс: witebsk.orthodoxy.ru/i2/publ/004.html).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

Ростовский Иосиф (Петровых) и архимандрит Матфей (Померанцев). Было заслушано сообщение о муке, приобретенной объединенными усилиями приходских советов Витебска для православного населения к празднику Пасхи в 1918 г. в качестве дополнительного карточного пайка. Девять вагонов муки не дошли до адресата, после чего в местной прессе стали появляться антирелигиозные заметки. 23 мая (ст. ст.) в день памяти прп. Евфросинии Полоцкой в витебском кафедральном Николаевском соборе епископ Пантелеимон (Рожновский) совершил торжественное богослужение, после которого член Поместного собора протоиерей Кирилл Зайц произнес вдохновенную проповедь о роли интеллигенции в прежнее и настоящее время⁵⁶.

11 июня (ст. ст.) епископ Пантелеимон совершил богослужение в Троицком Марковом монастыре Витебска. Храм не мог вместить всех желающих, поэтому литургия совершалась на открытом воздухе. Проповедовал протоиерей Кирилл Зайц, а после окончания богослужения В. Ф. Пищулин⁵⁷ беседовал с собравшимися. В монастырь и обратно в Витебск паломники ехали на пароходе с исполнением церковных песнопений⁵⁸.

В середине июля 1918 г., в связи с упразднением Витебской консистории, Полоцко-Витебской епархии вновь предстояли выборы правящего архиерея и церковно-епархиального совета. Руководить выборами Святейший Патриарх Тихон назначил архиепископа Смоленского Феодосия⁵⁹, который в день выборов — 14 июня — должен был совершить в витебском Успенском соборе литургию и молебен.

«Витебское церковно-общественное слово» назвало это событие историческим, поскольку личность избранного архипастыря всегда существенно влияла на религиозно-нравственную жизнь населения, особенно во время гражданской смуты. Не менее важно было выбрать членов церковно-епархиального совета, которым в течение 6 последующих лет предстояло во многом определять характер церковно-общественной жизни. Необходимо было определиться с источниками финансирования церковной деятельности, поскольку в новых условиях епархиальный свечной завод, ранее покрывавший своей деятельностью все расходы, обеспечивал только их четвертую часть. Предполагалось ввести подушный взнос для каждого прихожанина на приходе, сумма которого виделась незначительной, исходя из количества паствы в епархии — 1200 тыс. православных граждан. Сбор этих средств должен был осуществляться через приходские советы. Епархиальной лавке и епархиаль-

⁵⁶ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 1–2. С. 13.

⁵⁷ Иеромонах Владимир (Пищулин) канонизирован Архиерейским собором Русской Православной Церкви в 2000 г.

⁵⁸ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 1–2. С. 13.

⁵⁹ Феодосий (Феодосиев; † 1942 г.), 23 марта 1903 г. хиротонисан во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии. С 3 сентября 1907 г. епископ Тихвинский, викарий той же епархии, с 15 февраля 1908 г. епископ Смоленский и Дорогобужский. Участник Поместного Всероссийского собора 1917–1918 гг. В 1918 г. возведен в сан архиепископа. С 1919 г. епархией не управлял. В 1922–1939 гг. архиепископ Виленский и Лидский. В 1939 г. уволен на покой.

ному кооперативу следовало производить отчисления на нужды епархии. Грамотная эксплуатация опустевших зданий духовных учебных заведений также могла принести поступления средств в епархиальный бюджет. Предстояло также решить вопрос материального обеспечения духовенства. Он разделялся на 3 составляющие: обеспечение служащего духовенства, духовенства, окончившего служение, и духовенства, потерявшего средства из-за чрезвычайных обстоятельств. В последнем случае предполагалось действовать через создание кассы взаимопомощи духовенства. Первый и второй варианты подлежали разрешению через мирян. Уже имелись печальные примеры, когда церковная земля изымалась приходом у духовенства, взамен назначалось жалованье, иногда с отменой платы за требоисправление, но это жалование либо не выплачивалось вообще, либо крайне нерегулярно. Предполагалось в будущем использовать следующий порядок действий, уже опробованный в некоторых приходах: приходской совет устанавливает таксу на все требы с утверждением ее на приходском собрании, деньги вносятся в кассу прихода, а духовенство через казначея получает из этой кассы жалованье. Здесь предполагалась абсолютная честность отношений между приходом и духовенством⁶⁰.

Акцентировалось внимание на вопросе создания епархиального союза приходов, так и не решенного на предыдущих епархиальных съездах. «Витебское церковно-общественное слово» приводило следующие аргументы для этого: «В единении — сила. В организованности — надежда на спасение своих ценностей. Вот чему учит нас тяжелая действительность. Поэтому и православным христианам необходимо выступить как широко организованной силе, которая умеет и может отстаивать свои права — права религиозной общины, имеющей известные особенности, известный уклад жизни, для нее ценный, которым никто другой не может распоряжаться, кроме общины, создавшей его»⁶¹.

Вновь одним из кандидатов на Полоцкую кафедру являлся Владыка Иннокентий, получивший следующую характеристику в издании «Витебская церковно-общественная жизнь»: «Преосвященный Иннокентий всей своей деятельностью вызывает к себе самую широкую и глубокую симпатию. Служение его было просто и молитвенно-проникновенно. Оно всегда сопровождалось вдохновенной проповедью, питавшейся искренней религиозностью. Мы признательны ему за введение чтений святоотеческих творений за богослужением. Он был прост в обращении, что особенно ценил простой народ. Он часто заходил к простым прихожанам и делил с ними трапезу. Преосвященный Иннокентий стремился повидать всю епархию и за короткий срок успел побывать на многих приходах. В нем ценно то, что монашество он принял исключительно по внутреннему влечению, без сторонних соображений, поскольку стал монахом только после почти десятилетнего пребывания в профессорском звании. Как выходец из сельского духовенства он близок

⁶⁰ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 1–2. С. 8–10.

⁶¹ Там же.

к народу, как представитель духовной среды он убежденный носитель и ценитель духовной культуры, чем в особенности надо дорожить в наше время»⁶².

13–19 июня 1918 г. проходил съезд духовенства и мирян Полоцкой епархии. Рассматривался список кандидатов на Полоцкую архиерейскую кафедру, утвержденный Патриархом Тихоном. Тайной баллотировкой большинство голосов было отдано архиепископу Иннокентию (Ястребову). 14 июня в Успенском соборе Витебска собрались члены епархиального собрания, возглавляемые архиепископом Смоленским и Дорогобужским Феодосием и епископом Двинским Пантелеимоном (Рожновским). После совершения литургии в середине храма был установлен аналой со списком Киево-Печерского образа «Успение Божией Матери» и стол с ящиком для избирательных бюллетеней. После завершения голосования колокольный трезвон известил город об избрании на Полоцкую архиерейскую кафедру епископа Иннокентия (Ястребова). Вечером 14 июня 1918 г. состоялось заседание съезда. Председатель — епископ Пантелеимон (Рожновский) — поздравил собравшихся с избранием епархиального архиерея. Собравшиеся стоя выслушали послание Патриарха Тихона съезду, пропев ему многая лета⁶³. В 1919–1921 гг. трудами Владыки Иннокентия было открыто до 30 приходов по всей Витебской губернии, часто он лично освящал сельские церкви⁶⁴.

15 июня на заседании съезда были заслушаны сообщения Б. Бялыницкого-Бирули и протоиерея Алексия Донова об источниках формирования бюджета епархии. Этими источниками были названы: венчиковый сбор, 25% отчислений от церковных доходов, остаток денег от бюджета епархиального лазарета и приюта, отчисления из братской лавки, самообложение с души или церкви, специальные средства консистории и духовных учебных заведений, жалованье благочинным, кружечный сбор, средства монастырей. Г. И. Полонский и И. И. Мальгинов выступили с докладами об организации епархиального управления в соответствии с правилами, выработанными Поместным собором. Благочинный епархиальных монастырей архимандрит Порфирий огласил просьбу включить в состав епархиального управления одного представителя от монашества⁶⁵.

В состав епархиального управления были избраны: штатными членами — протоиерей Алексей Донов, священники Феодор Чулков и Савватий Хлудок, Г. И. Полонский, В. Н. Еленевский; сверхштатными членами — протоиереи Сергей Артоболевский, П. Гальковский, священник Георгий Володуцкий, Б. А. Бялыницкий-Бируля, А. А. Новиков; кандидатами к штатным членам — священники В. Пиотрович и Г. Смирнов, протоиереи П. Беляев, В. С. Понятовский, А. А. Новиков; кандидатами к сверхштатным членам — протоиереи Фантин Капустинский, Виктор Томковид и Кирилл Зайц, С. В. Кондратьев,

⁶² Витебская церковно-общественная жизнь. 1918. № 8.

⁶³ Там же. № 3. С. 9–10.

⁶⁴ Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990) (Электронный ресурс: www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/spdmv/internet_spravochnik.zip).

⁶⁵ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 3. С. 10–11.

А. М. Пашковский. 18 июня съезд с воодушевлением одобрил предложение епископа Пантелеимона (Рожновского) о возвращении в Витебск из Ростова мощей и креста прп. Евфросинии Полоцкой, вывезенных туда в 1915 г. по обстоятельствам военного времени⁶⁶. На заседании 19 июня был сформирован особый комитет призрения, призванный оказывать помощь учащимся духовных учебных заведений и лицам духовного звания, ранее получавшим помощь от епархиального попечительства. К следующему съезду было решено выработать проект организации помощи духовенству и мирянам по всей епархии (приюты, богадельни и проч.).

Протоиерей Иоанн Овсянкин выступил с докладом о пенсионной кассе. Было решено ее сохранить и назначить сумму взносов в нее в двойном размере против прежнего, а также сохранить и погребальную кассу. Протоиерей Павел Гальковский сделал доклад о кооперативе «Надежда», съезд признал его собственностью епархии. Кроме того, при Петропавловской церкви Витебска имелось отделение этого кооператива, а приходской совет позаботился о беднейшей части прихожан возделыванием огорода (приобретена лошадь, арендованы 3 десятины земли); в крипте приписной Михайловской кладбищенской церкви устроена гробовая мастерская, погребальные принадлежности из которой стоили в 2 раза меньше, чем в городе, что позволяло беднякам погребать своих близких с соблюдением традиций⁶⁷.

Священник Савватий Хлудок сделал сообщение, в котором призывал принять под покровительство церкви воспитание детей младшего возраста, сохранение преподавания в школе Закона Божия и церковно-славянского языка. Съезд принципиально согласился с докладчиком, поручив сделать детальную разработку вопроса к следующему епархиальному собранию. П. М. Красовицкий от имени ревнителей церковной старины предложил перенести музей церковных древностей Витебского края в Успенский собор, где для него имелось удобное помещение. Съезд единогласно одобрил это предложение. Было решено бороться с так называемым церковным большевизмом — совершением клириками треб на территории других приходов, — определена норма содержания клириков сельских приходов: 300 рублей для священника и 150 рублей для псаломщика, при готовой квартире и сохранении земли, но с условием бесплатно совершать обязательные требы и выдавать документы. Норму обеспечения городского духовенства решили повысить, против неаккуратных членов прихода признано необходимым принимать меры по решению приходских советов⁶⁸.

В заключение съезд единогласно принял резолюцию о том, что все учреждения, содержащиеся на средства епархии, переходят в ее ведение и составляют собственность всего православного населения. Участники съезда объявили персональные благодарности епископу Пантелеимону (Рожновскому),

⁶⁶ Там же. С. 11.

⁶⁷ Там же. С. 12.

⁶⁸ Там же.

священнику Георгию Володуцкому и мирянину Георгию Полонскому⁶⁹. 16 июня архиепископ Иннокентий (Ястребов), находившийся в московском Донском монастыре, получил извещение о своем избрании на Полоцкую кафедру⁷⁰.

18 июня в Москве состоялась беседа Патриарха Тихона с членами Поместного собора от Полоцкой епархии во главе с протоиереем Кириллом Зайцем. Святейший подробно расспрашивал не только о прошедших выборах, но и интересовался событиями епархиальной жизни, кандидатами в церковно-епархиальный совет. Члены собора находились в Москве на очередной сессии с 15 июня, где, по свидетельству протоиерея Кирилла, попали в стесненные обстоятельства, связанные с реквизицией ВЦИК здания семинарии. В результате члены Поместного Собора ночевали в случайных местах, на скамьях, на полу, питаясь впроголодь⁷¹.

С 16 мая по 27 июня 1918 г. члены Витебского кружка ревнителей религиозно-нравственного просвещения — протоиерей Стефан Кальвин, П. М. Красовицкий, священник Александр Стальмашевский, протоиерей Кирилл Зайц, С. А. Шпилев, Б. А. Бялыницкий-Бируля, В. Ф. Пищулин, протоиерей В. Борщевский — провели 23 народных чтения в Успенском соборе на актуальные духовно-нравственные темы. 29 июня приехавший из Петрограда священник Александр Введенский⁷² при большом стечении народа провел яркую и воодушевленную беседу о том, что для человека невозможно счастье без религии, без веры в Бога, доставившую слушателям большое нравственное удовлетворение⁷³.

24 июня (7 июля н. ст.) 1918 г. приходское собрание Спасо-Преображенской церкви Витебска избрало своим церковным старостой преподавателя Витебской Мариинской женской гимназии П. В. Пороменского, внесшего значительный вклад в организацию и устройство приходской жизни Полоцко-Витебской епархии в последующие четверть века. 25 июня неизвестные лица пожелали произвести опись имущества на приходе Ильинской церкви в местечке Бешенковичи, но собравшиеся прихожане заставили их обратиться вспять⁷⁴.

1 июня (ст. ст.) по ордеру ЧК прошли обыски в редакции журнала «Витебская церковно-общественная жизнь» и у членов редакционного комитета. 15 июня все они кроме П. Кудрявцева, отсутствовавшего в городе, были арестованы. Кудрявцев объявлен вне закона, если он не явится в ревтрибунал в течение 7 дней. Протоиерей Сергей Артоболевский после допроса вышел на свободу, а Н. Богородский и Н. Махаев были заключены в тюрьму и вы-

⁶⁹ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 3. С. 13.

⁷⁰ Там же. № 4. С. 9.

⁷¹ Там же. № 5. С. 7–8.

⁷² Сын инспектора Витебской мужской классической гимназии И. А. Введенского.

⁷³ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 4. С. 10.

⁷⁴ Там же. № 5. С. 12.

шли на свободу только 6 июня. Редакционному комитету было предъявлено обвинение в клевете на партию коммунистов-большевиков и журнал «Витебская церковно-общественная жизнь» закрылся⁷⁵. «Витебский листок» № 907 опубликовал постановление ЧК «разоружить в числе других вредных элементов и попов»⁷⁶.

Летом 1918 г. в Витебской православной общине железнодорожников возникла идея сооружения домового церкви для служащих Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. В это же время в Витебске новые хозяева казарм Закатальского (Островского) полка (так называемые белые казармы) решили избавиться от домового церкви, сооруженной там еще в 80-х гг. XIX в.⁷⁷

5 июня, в день памяти прп. Евфросинии Полоцкой, от имени православных служащих, мастеровых и рабочих станции Витебск было составлено прошение епископу Пантелеиму (Рожновскому) с просьбой оказать архипастырское содействие в скорейшей передаче домового церкви железнодорожников иконостаса, утвари и колоколов из церкви «белых казарм». Это прошение предварительно было зачитано на собрании служащих, мастеровых и рабочих Витебского района, одобрено и подписано более чем 160 просителями.

25 июня представители станции Витебск вручили прошение епископу Пантелеиму, который обещал им свою помощь. Этот вопрос, очевидно, настолько волновал православных жителей города, что автор сообщения об этом событии в еженедельнике «Витебское церковно-общественное слово» закончил его молитвой: «Да благословит Господь благое начинание железнодорожников и поможет им спасти святыни, отринутые хозяевами “белых казарм”. Дай Бог, чтобы иконостас скорее был установлен в новой церкви на ст[анции] Витебск, где многолюдная и дружная семья железнодорожных тружеников будет находить религиозное утешение в церковной молитве. И тогда снова сбудутся слова пророка: “Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших” (Пс 117, 22–23)»⁷⁸.

10 июля объединенная комиссия из представителей епархиального совета, губернского военного комиссариата и Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги составила опись церковного имущества в «белых казармах», причем все оно было передано в собственность церкви железнодорожников, которую определили строить на территории станции Витебск-Товарный. В этот же день на станцию Витебск верующие перевезли богатое внутреннее убранство для новой церкви: иконостас, престол, жертвенник, напрестольные Евангелия, несколько больших киотов, настенные иконы, облачения священнослужителей,

⁷⁵ Там же. № 1–2. С. 13.

⁷⁶ Там же. № 4. С. 15.

⁷⁷ Там же. № 1–2. С. 16.

⁷⁸ Там же.

два паникадила, подсвечники, богослужебные книги и ноты, колокол и др. Дополнительно железнодорожники получили деревянную часовню (2,5×7 сажень), ранее находившуюся у барачков 2-го Красноармейского полка, по дороге в Марков монастырь⁷⁹.

13 июля на станции Витебск состоялось общее собрание служащих, на котором был сделан доклад о полученном для церкви имуществе и выбрана делегация для вынесения благодарности епископу Пантелеимону (Рожновскому) за его горячее участие в деле сооружения церкви на станции Витебск. По предложению представителя Риго-Орловской дороги вопрос о сооружении церкви был вынесен на объединенное собрание железнодорожников Витебского узла Московско-Виндаво-Рыбинской и Риго-Орловской железных дорог, которых в совокупности насчитывалось до 6 тыс. человек.

17 июля объединенное собрание рабочих и служащих Московско-Виндаво-Рыбинской негосударственной железной дороги и казенной Риго-Орловской постановило немедленно начать работы по сооружению временной церкви около здания депо станции Витебск-Товарный, для чего использовать здание депо и полученную деревянную часовню. Финансирование этой работы было определено произвести с участием служащих обеих дорог, открыв для этого специальную подписку. Закладку временного храма решили приурочить к годовщине памяти закладки самой железнодорожной станции Витебск-Товарный — 1(14) августа 1904 г., а саму церковь освятить в честь празднуемого в этот день Происхождения Честных Древ Креста Господня. Священником будущей железнодорожной церкви на собрании был избран о. Александр Эрдман (впоследствии утвержденный на этой должности епископом Пантелеимоном), а для решения текущих вопросов по сооружению церкви сформирована комиссия из 5 служащих Московско-Виндаво-Рыбинской и 5 служащих Риго-Орловской железных дорог⁸⁰.

14 августа из часовни при паровозном депо станции Витебск начал движение крестный ход, состоявший из семей железнодорожников, для торжественной встречи епископа Пантелеимона. Он произнес перед собравшимися речь, в которой указал на то, что слова Спасителя о кончине мира сбываются, люди испытывают все большую скорбь, какой не было от начала мира, приведя слова прп. Ефрема Сирина о том, что в последние времена храмы будут разрушаться и разоряться, народами будут управлять не умудренные опытом люди, а дерзкие и невежественные юнцы, люди будут иметь большие затруднения в хлебе, которого нельзя будет ни купить, ни продать и хлеб будет иметь только тот, кто положит на себя печать антихриста, и по всем признакам это Второе пришествие уже приближается. Медную закладную доску с надписью: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Основалась сия церковь в честь и память Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Гос-

⁷⁹ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 5. С. 12. Имеется в виду дорога от Витебского железнодорожного вокзала в Витебский Троицкий Марков монастырь, находившийся в то время за городской чертой.

⁸⁰ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 5. С. 12.

подня при Святейшем Тихоне, Патриархе Московском и всея России, при епископе Иннокентии Полоцком и Витебском и Пантелеимоне, епископе Двинском, который и закладку совершил в лето от сотворения мира 7426-е, от Рождества Христова 1918-е, августа 1-го дня»⁸¹ — епископ Пантелеимон вложил в углубление закладного камня и замуровал ее кирпичами. Очевидец этого события так выразил свои переживания словами апостола Павла: «По мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор 1. 5).

Ко 2 июля Полоцкий епархиальный училищный совет должен был выполнить требование местного отдела народного образования о передаче всех церковно-приходских школ в ведение государства. В июне 1918 г. епархиальный союз педагогов отправил в Москву делегацию для встречи с Патриархом Тихоном, представителями комиссариата народного просвещения и различных духовных учреждений. Выяснилось, что вопрос о передаче духовных учебных заведений в ведение комиссариата народного просвещения будет рассматриваться только 20 июля (н. ст.) и до решения вопроса в центре, он не может решаться на местах. Сохранялась возможность работы духовных образовательных учреждений в статусе частных школ⁸².

В день престольного праздника витебской Петропавловской церкви (29 июня ст. ст.) при небывалом скоплении народа торжественное богослужение в ней возглавил епископ Пантелеимон (Рожновский). На всенощном бдении и на литургии проповедовал известный горожанам бывший военный священник Александр Введенский. Свидетель этого события давал такую характеристику проповеднику: «Особенностью проповедника являются не только живой отклик на современность и глубокая убежденность, но и внешняя манера произношения. О. Введенский, несмотря на малоприспособленный к ораторскому искусству голос, выработал манеры произношения, точно оттеняющие его переживания, чему отчасти способствует и жестикация. Все это вместе взятое создало соответствующее настроение, под обаянием которого расходились многочисленные богомольцы, не скрывавшие своего восторга». До середины лета 1918 г. в доме начальника губернии в Витебске, занятом различными советскими учреждениями, сохранялся храм в честь вмц. Екатерины. Внезапно администрация здания потребовала освободить помещение церкви, и 6(19) июля распоряжением епархиальной власти все имущество храма, начиная со святого Престола, было перенесено в Успенский собор. При этом предметы, сделанные из серебра, — сосуды, кресты, Евангелие и др. — изъяла администрация здания. К середине июля 1918 г. в витебском храме Рождества Христова, где настоятелем являлся протоиерей Фантин Капустинский, а старостой Г. И. Полонский, для более осмысленного участия прихожан в церковной молитве стали читаться на русском языке шестопсалмие, кафизмы и другие богослужебные тексты⁸³.

⁸¹ Там же. № 10–11. С. 10–11.

⁸² Там же. № 5. С. 10–11.

⁸³ Там же. С. 10.

4 июля епископ Иннокентий (Ястребов) и протоиерей Кирилл Зайц прибыли в Ростов и, посетив местного викарного епископа Иосифа (Петровых), отправились в Авраамиев монастырь, где находились в эвакуации сестры Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря и мощи прп. Евфросинии Полоцкой. Епископа Иннокентия встретил монастырский священник Александр Румянцев и казначея монахиня Ксения. 5 июля в слове, сказанном после литургии, епископ Иннокентий сказал, что «в знак своего твердого упования на высшую помощь, он дерзает взять с собой в Полоцкую землю св[ятой] перст преподобной». В тот же день вечером епископ Иннокентий выехал из Ростова в Москву, и 6 июля ковчег с перстом был доставлен в Донской монастырь, где Владыка отслужил последнюю службу и 13 июля выехал в Витебск. Утром 14 июля в Смоленске епископа Иннокентия встретила делегация железнодорожных служащих Витебска, но несмотря на их участие, распоряжение управления железной дороги и начальника станции Смоленск для Владыки едва нашлось место в переполненном вагоне⁸⁴.

14 июля 1918 г. в сопровождении членов Поместного собора протоиерея Кирилла Зайца и священника Александра Стальмашевского в Витебск из московского Донского монастыря прибыл избранный на Полоцкую кафедру епископ Иннокентий (Ястребов). Для встречи архиерея и частицы мощей прп. Евфросинии из Николаевского кафедрального собора на железнодорожный вокзал вышел крестный ход во главе с архимандритом Порфирием. После встречи с хлебом-солью, епископ Иннокентий прямо на вокзале объявил собравшимся об основных направлениях своей деятельности: объединение верующих вокруг Церкви через устройство приходской жизни. Крестный ход в направлении от вокзала к кафедральному собору возглавляли епископы Иннокентий (Ястребов) и Пантелеимон (Рожновский), церковное пение перемежалось с оркестровым исполнением гимна «Коль славен наш Господь в Сионе», вдоль пути следования цепью стояли бойскауты, охранявшие порядок, на путь следования процессии высыпались корзины цветов. При входе в собор епископа Иннокентия встретил протоиерей Виктор Томковид, выразивший общую готовность помочь своему архипастырю в его трудах.

8 июля 1918 г. с формулировкой «по подозрению в контрреволюционных действиях» были арестованы делегат Поместного собора, член Витебского епархиального управления, преподаватель законовещения Б. А. Бялыницкий-Бируля и член приходского совета Витебской Христо-Рождественской церкви и церковно-народного попечительства при кафедральном Николаевском соборе, бывший действительный тайный советник и председатель Витебской городской думы, преподаватель Витебского учительского института и военный врач в отставке Ф. И. Григорович. Формальное обвинение им не предъявлялось⁸⁵. О действительных причинах ареста говорится в заявлении Б. Бялыницкого-Бирули: «Меня и моих товарищей арестовали за предполагаемое сношение Витебского Белорусского национального союза, членами которого

⁸⁴ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 6. С. 10–12.

⁸⁵ Там же. № 4. С. 11.

мы состояли, с Минской Белорусской радой». Бялыницкому-Бируле дополнительно вменялась вина за хлопоты, понесенные им при освобождении из-под ареста церковных активистов «Махаева, Кудрявцева, Богородского и епископа Пантелеимона, привлеченных Чрезвычайной комиссией за клевету на коммунистическую партию»⁸⁶.

По свидетельству Б. А. Бялыницкого-Бирули «в Белоруссии с давних пор было два направления мысли: одни видели будущность Белоруссии в западной ориентации и после революции заговорили об отделении от России, другие видели будущность Белоруссии в единении с Россией — выразителем этого явился Витебский Белорусский народный союз», участвовавший на такой платформе в выборах в Витебскую городскую думу и в Учредительное собрание, и тем самым проявивший ответственность за будущее своего родного города и страны в неспокойное революционное время через выдвижение верующих людей во властные структуры, что давало надежду на соблюдение интересов верующей части населения. В остальном он «являлся беспартийной организацией, преследовавшей только лишь цель развития национальных и экономических сил белорусского народа». Еще весной 1918 г. в Витебской ГубЧК стало известно о деятельности эmissара Минской буржуазной белорусской Рады К. Езовитова, прибывшего в Витебск для поиска единомышленников, разделяющих его идеи, заключающиеся в полном отделении Белоруссии от России с целью уничтожения всех завоеваний Октябрьской революции и установления диктатуры буржуазии. По предположению ЧК, он пытался создать Витебский отдел Рады из членов Витебского Белорусского народного союза, к числу которых относились церковные деятели: Бялыницкий-Бируля, Григорович, директор учительского института Тихомиров, доктор Красовицкий, судебный следователь Понятовский, земский начальник Полонский, редактор «Витебского вестника» Кудрявцев, некоторые учителя духовной семинарии, священники и др.

Жители Витебска в отношении арестованных церковных деятелей имели собственное мнение: вскоре на имя председателя комиссии по борьбе с контрреволюцией поступило обращение от прихожан витебской Христо-Рождественской церкви, подписанное в том числе настоятелем протоиереем Фантином Капустинским и председателем приходского совета Г. Полонским. В этом документе доктор Ф. И. Григорович характеризуется как «уважаемый всеми старец, “патриарх” Витебска, человек честной жизни и высоких нравственных качеств, известный всему населению не только как отличный врач, но и как чуткий, отзывчивый на горе человек, оказавший многим людям в тяжелые минуты нравственную поддержку... для которого заключение в тюрьме в его возрасте равносильно смертному приговору»⁸⁷. 14 июля 1918 г. епископ Пантелеимон (Рожновский) уполномочил делегата Поместного собора

⁸⁶ Витебские страстотерпцы (Электронный ресурс: www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/saint/st/1918.html).

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 4. С. 15.

Г. Полонского ходатайствовать перед ЧК об освобождении арестованных, ручаясь за их невиновность. В тот же день он сам был арестован при входе в здание ЧК⁸⁸.

22 июля епископ Пантелеимон письменно обратился в Витебскую ЧК: «В единодушии с Витебским населением я умоляю об освобождении уважаемых Витебских граждан Григоровича, Бирули и Полонского, которые напрасно томятся в тюрьме, будучи привлечены по недоразумению или же по чьему-либо недобросовестному доносу. Эти лица чужды какой-либо деятельности, направленной против советской власти... поэтому я не могу думать, что станут понапрасну мучить неповинных людей. Моя всегашняя забота поддерживать среди населения спокойствие и мир. Поэтому, зная насколько уважаемы населением Григорович, Бируля и Полонский, я еще раз умоляю во имя справедливости, милосердия и правды освободить заключенных и вернуть больных страдальцев их измученным семьям». В ГубЧК также поступали многочисленные ходатайства от коллективов предприятий и организаций Витебска с просьбами об освобождении из-под стражи арестованных. В одном из таких ходатайств, составленном от имени 800 человек, входящих в кондукторский профессиональный союз железной дороги, Г. Полонский, Б. Бялыницкий-Бируля и Ф. Григорович именуется общественными деятелями города Витебска, а Григорович называется доктором, пользующимся «особенным уважением, как доступный врач беднейшего населения города и, в частности, железнодорожников»⁸⁹.

Одновременно с ними находился в Витебской тюрьме член Витебского Совета и Витебского революционного бюро меньшевик Г. Я. Аронсон. В своих воспоминаниях он оставил такие характеристики. Ф. И. Григорович: «высокий, благообразный, с длинной седой бородой... в фуражке с красным околышем, он был поистине случайный человек в той политической роли, которую ему навязала судьба... Старик слабо разбирался в политике... он не имел никакого представления о том, что такое, в сущности, Белорусская рада... он был пропагандистом русско-славянского единения». Г. И. Полонский: «молодой человек с военной выправкой и несомненными административными способностями... арестован в качестве председателя епархиального съезда»; Б. А. Бялыницкий-Бируля: «несомненно колоритный человек; ладно скроен и крепко шит. По местной, провинциальной оценке, даже недожинный человек... Как судьбу его хвалили за справедливость и бесребренность»⁹⁰.

28 июля 1918 г. архиепископ Иннокентий (Ястребов) уехал в Москву для участия в заседаниях Поместного Собора. Временное управление епархией он поручил викарному епископу Пантелеимону (Рожновскому). По благословению епископа Иннокентия (Ястребова) настоятель витебской Иоанно-Богословской церкви протоиерей Алексей Донов, пробыв в должности благочинного более 10 лет и будучи избранным членом епархиального совета, сдал дела по Витебскому городскому благочинию своему помощнику — про-

⁸⁹ Витебские стратотерпцы.

⁹⁰ Аронсон Г. На заре красного террора. Берлин, 1929. С. 23, 27–30.

тоиерею Петропавловской церкви Владимиру Дымману. При этом «Витебское церковно-общественное слово» опубликовало такую его характеристику: «Прот[оиерей] Донов зарекомендовал себя деловитостью, вдумчивостью и серьезно-честным отношением к делу, а природный такт, обогащенный большим жизненным опытом, позволил ему взять правильный курс в церковно-приходских делах сложного и ответственного революционного времени. О. Донов — один из немногих приходских священников и благочинных, сразу оценивших великое значение широкого привлечения мирян к приходской деятельности. С другой стороны, он не являлся представителем того типа благочинных, которые в целях централизации стремились все вверх сосредоточить. О. Донов, наоборот, полагал, что местные учреждения и деятели лучше разберутся в каком-либо деле... Неудивительно, что о. Донов пользовался большим авторитетом. Отмеченные качества обусловили почти единогласное избрание о. Доновна на должность благочинного при выборах прошлого года... Собранию нелегко будет избрать вполне достойного преемника о. Донову». 25 июля состоялось заседание епархиального попечительства, председателем которого был избран ректор духовной семинарии протоиерей Сергей Артоболевский, секретарем — священник Андрей Гусаревич, казначеем — протоиерей Фантин Капустинский. Было принято решение обратить особое внимание на богадельню в Полоцке⁹¹.

29 июля (11 августа) орган духовенства и мирян Полоцкой епархии «Витебское церковно-общественное слово» так описывал положение приходского духовенства на одном из приходов: «Старик-священник, выйдя с крестом, напоминает немногим собравшимся прихожанам, что он неоднократно, в том числе и на сегодня назначал собрание приходского совета для решения вопроса о содержании причта... Жалованье назначили, хоть маленькое — 150 руб[лей] в месяц, но его не платят. Землю отняли... Хлеб неизвестно, дадут ли снять... А у меня 15 душ семьи, дети, внуки... Если священник не нужен, скажите, я куда-нибудь уйду... Я проживаю свои последние крохи... Народ молчит. Около церкви, кучками обсуждают... Жалованье? Где там, чтоб заплатили... Это дело напрасное... Ничего не будет. Хлеб дать ему сжать? Да мы сами на этот хлеб только и рассчитываем... у нас хлеба мало»⁹².

В августе 1918 г. был задержан и помещен под арест при Витебской милиции настоятель церкви села Котово Витебского уезда священник Порфирий Тихомиров⁹³. Невельский ревтрибунал принял решение выслать священника Старо-Сокольнической церкви Михаила Борисовича на 150 верст от своего прихода, освободив при этом из арестного дома, где он содержался⁹⁴. Решением отдела по народному просвещению ряд лиц признаны негодными для педагогической службы, в их числе и проявившие себя в церковной жизни К. И. Тихомиров, В. Г. Краснянский и находящиеся под судом

⁹¹ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 8. С. 10.

⁹² Там же. № 7. С. 4–5.

⁹³ Там же. № 8. С. 10.

⁹⁴ Там же. № 9. С. 10.

и следствием Ф. И. Григорович, Сергей Артоболевский, Н. К. Махаев, П. М. Красовицкий⁹⁵.

Военный комиссариат реквизирует все пишущие машинки в Полоцкой духовной консистории, одновременно предъявив требование передать в военкомат все метрические книги за 1918 г. Новая дирекция Витебского Большого детского приюта признала ненужным существование в приюте храма, после чего епископ Иннокентий (Ястребов) предложил консистории поручить епархиальному миссионеру протоиерею Стефану Кальвину перенести храмовую утварь и иконы в Успенский собор⁹⁶.

В ноябре 1917 — июле 1918 г. в городе Себеже под руководством настоятеля местного собора протоиерея Стефана Яновского (с 25 июня 1918 г. служил в витебской Ильинской церкви) активизировалась деятельность Себежского Троицкого церковно-благотворительного братства, действовавшего с 1893 г. Братство имело свой устав, утвержденный епархиальным архиереем, и имело задачей благотворительность в черте города, заботу о кладбищенском Троицком храме и обеспечение нужд образования. В Себеже братством было построено каменное здание богадельни для всех сословий, каменное здание лавки, в которой продавались литература духовно-нравственного содержания и предметы для религиозных нужд, благоукрашена и кладбищенская Троицкая церковь. Заботами протоиерея Стефана Яновского 29 октября 1917 г. состоялось общее собрание членов братства, избравшее новый совет, который за последующий неполный год провел 6 заседаний. Для обеспечения благотворительных программ в братстве был организован женский кружок, члены которого собирали тарелочный и кружечный сборы во время праздничных богослужений в соборном и кладбищенском храмах, а также, с разрешения гражданских властей, кружечные сборы по Себежу в большие базарные дни. Кроме того, местные любители сценического искусства увидев пользу от деятельности братства, стали регулярно жертвовать средства на его нужды. Затем к ним подключились члены уездного земского собрания и городского самоуправления. В итоге появилась возможность организовать бесперебойное отопление и освещение богадельни и улучшить питание пребывающих в ней 8 человек. Выделялись средства и на улучшение питания заключенных в арестантском доме, а также выдавалось пособие бедным. На одном из заседаний совет братства высказывал надежду на то, что если их деятельности никто не будет препятствовать, то оно окрепнет и расширит свою работу с населением⁹⁷.

В августе 1918 г. президиум правления Витебского епархиального кооператива «Надежда», сообразуясь с уставом кооператива и пожеланием епархиального собрания, принял решение взять на себя все заботы по содержанию библиотеки Владимирского братства: библиотеку перевели в архие-

⁹⁵ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 7. С. 14.

⁹⁶ Там же. № 8. С. 10–11.

⁹⁷ Там же. № 7. С. 10.

рейский дом, предоставили квартиру библиотекарю, на библиотечные нужды выделили 5 тыс. рублей⁹⁸.

15 августа в Витебске было приведено в исполнение постановление Поместного собора об упразднении консисторий и учреждении епархиальных советов. Штатные и сверхштатные члены Витебского епархиального совета, избранные епархиальным собранием, приступили к работе; одновременно прекратил свою деятельность церковно-епархиальный совет. В местных «Известиях» сообщение об упразднении консистории появилось под заголовком «Обдeldывали делишки», где члены консистории обвинялись в финансовых злоупотреблениях. В ответ «Витебское церковно-общественное слово» опровергло все подозрения и обвинения, а их причиной названо стремление авторов заметки унижить духовенство⁹⁹.

В середине августа Патриарх Тихон телеграфом запросил председателя Витебской ЧК о причинах ареста Б. Бялыницкого-Бирули и Г. Полонского и возможности их присутствия на очередной сессии Поместного Собора. Патриарху был направлен следующий ответ: «Обвинения предъявляются арестованным, а не патриарху Тихону. Освобождены быть не могут, на собрании не будут»¹⁰⁰.

17 августа в здание Полоцкой духовной консистории явились 2 представителя гражданской власти и потребовали прекращения ее деятельности, сдачи дел и имущества. Все документы и денежные средства были опечатаны. 22–24 августа в Витебске находился прибывший из Москвы протоиерей Кирилл Зайц, который, ознакомившись с делами епархиального управления, отправился обратно для доклада епископу Иннокентию (Ястребову)¹⁰¹.

1 сентября 1918 г. «Витебское церковно-общественное слово» опубликовало сообщение о трагической смерти епископа Кириона (Садзаглишвили), называя ее причиной борьбу двух грузинских церковных партий — полной автокефалии грузинского православия и сторонников сохранения связи с Русской Православной Церковью, к числу которых относили и епископа Кириона. В этом сообщении среди достоинств и заслуг епископа Кириона в управлении Полоцко-Витебской епархией назывались создание Витебского церковно-археологического общества, которому он посвящал весь свой досуг, его простота в общении и доступность для паствы, снисходительность к младшим членам клира, он назывался человеком «светлого ума, доброго сердца», чем некоторые пользовались во зло, пятная его имя обвинениями в поступках, к которым он не имел никакого отношения. Сообщение заканчивалось призывом к молитве: «Забудем все недочеты, если бы таковые и были им совершены, а будем вспоминать его только с тех светлых сторон, какими отличалась его жизнь в Полоцкой епархии. И, прежде всего, вспомним его

⁹⁸ Там же. № 9. С. 10.

⁹⁹ Там же. № 10–11. С. 9–13.

¹⁰⁰ Там же. № 9. С. 9.

¹⁰¹ Там же. № 10–11. С. 9.

имя в своих молитвах: да упокоит его Господь в селениях райских, покрывая Своей милостью его прегрешения вольные и невольные. 25 августа при большом стечении народа в витебском Успенском соборе была отслужена панихида о епископе Кирионе, а во время исполнения запева «Вечная память» все собравшиеся стали на колени¹⁰².

2 сентября 1918 г. постановлением ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем при Себежском уездном исполнительном комитете был приговорен к расстрелу священник церкви села Лива Чайкинской волости Василий Ширкевич, арестованный еще 25 июня 1918 г., но отпущенный под подписку о невыезде. Причиной ареста стало заявление псаломщика в Чайкинский волостной совет о том, что священник Василий Ширкевич при объезде кладбищ собирал подписки у населения на лояльность к немецкой власти. На допросе 25 июня о. Василий свидетельствовал, что пропаганды против советской власти он не вел, однако Себежская судебно-следственная комиссия постановила передать дело на рассмотрение ЧК, а 20 августа о. Василий был вновь арестован и помещен в Себежскую тюрьму. В этот раз он обвинялся в том, что в Ливской церкви служил проскомидии (панихиды) по расстрелянному царю Николаю Романову, служил молебен и призывал в своих проповедях граждан к соединению с буржуями, капиталистами и помещиками, свержению советской власти. Обвинение о. Василий отрицал, признав только, что зачитывал прихожанам проповедь Патриарха Тихона «Россия в проказе», опубликованную в «Церковных ведомостях». Секретарь Рыковского волостного отдела Себежского уезда свидетельствовал о невинности о. Василия, его поддержали прихожане Ливской церкви, население Чайкинской и Рыковской волостей¹⁰³.

В ночь с 11 на 12 сентября 1918 г. в Витебске были расстреляны Ф. Григорович, Б. А. Бялыницкий-Бируля и Г. Полонский. Сообщение об этом появилось в местной газете «Голос бедняка» под заголовком «Ответ на белый террор»: «Это ответ красного Витебска на убийство Володарского, Урицкого и на покушение на великого учителя — Ленина»¹⁰⁴. Накануне, 5 сентября, рядом с родовым именем Бялыницкого-Бирули «от рук деревенского кулачества» погиб «за идею справедливости... главный борец тов[арищ] Антон Сидоренко». Его могила с памятником на холме рядом с разрушенным Покровским храмом в ныне покинутой людьми деревне Королево сохранилась до нашего времени, став своеобразным памятником бессмысленному и жестокому кровопролитию революционных лет.

20 сентября 1918 г. на 169-м заседании Поместного Собора был осужден «красный террор», как «ужасный, самый бессмысленно-жестокий способ классовой борьбы», когда «убивают людей... только потому, что они не при-

¹⁰² Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 10–11. С. 8–9.

¹⁰³ Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины...

¹⁰⁴ Там же.

надлежат к рабочему классу... не считаясь ни с чем, хватают и расстреливают всех, кого хотят»¹⁰⁵.

Осенью 1918 г. епископ Двинский Пантелеимон (Рожновский), выступивший еще летом совместно с протоиереем Виктором Томковидом поручителем за невиновность группы людей арестованных ЧК, но бежавших из-под стражи, спасаясь от смертной казни за это, пересек демаркационную линию, проходившую в Полоцком округе в районе поселка Годутишки, покинул пределы Витебской губернии и территорию РСФСР¹⁰⁶.

Таким образом, в 1917–1918 гг. в Полоцко-Витебской епархии произошла последовательная смена двух архиереев, приведшая к избранию на Полоцкую кафедру представителя ученого монашества и миссионера епископа Иннокентия (Ястребова). Трижды изменялись название (епископский совет, церковно-епархиальный совет, епархиальный совет), функции и состав органа участия мирян в управлении епархиальной жизнью. На ключевые должности в среде духовенства стали выдвигаться высокообразованные люди, ранее не задействованные в церковно-административной деятельности. Значительно возросли роль и представительство мирян в организации приходской и епархиальной деятельности. Как правило, они тоже имели высокий образовательный ценз и представляли профессии учителя или юриста. Важную роль сыграла сплоченная община рабочих и служащих железной дороги. В итоге, послереволюционная генерация церковных тружеников смогла обеспечить устройство приходской жизни в условиях ее поочередного угасания и возрождения вплоть до начала 1950-х гг.

Литература

Аронсон Г. На заре красного террора. Берлин, 1929.

Витебские страстотерпцы (Электронный ресурс: www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/saint/st/1918.html).

Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 1–11.

Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 16, 29–33, 35, 37, 39, 40, 49–50; 1918. № 3, 5.

Протестные движения православных верующих в Советском государстве в 1918 г. (Электронный ресурс: witebsk.orthodoxy.ru/i2/publ/004.html).

Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990) (Электронный ресурс: www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/spdmv/internet_spravochnik.zip).

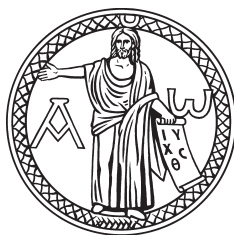
¹⁰⁵ Витебские страстотерпцы.

¹⁰⁶ Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины...

УДК 2-67+322(045)“364”(476.5) ББК 63.3

Аннотация. На основе материалов периодических изданий и архивных документов в статье рассматривается опыт участия представителей клира и мирян в формировании структуры церковно-приходского управления и в событиях общественной жизни на территории Витебской губернии с апреля 1917 г. по сентябрь 1918 г. *Ключевые слова:* Православная церковь, Витебск, Полоцк, епископ, духовенство, миряне, епархия, благочиние, приход, революция.

Summary. On the basis of materials of periodicals and archive documents this article examines the participation of the clergy and laity in the formation of the parish and management structure in the events of social life in Vitebsk province since April, 1917 till September, 1918. *Keywords:* Orthodox Church, Vitebsk, Polotsk, the bishop, the clergy, the laity, the diocese, the parish, the revolution.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

Л. И. Щеголева

Греческие рукописи в фондах Российской государственной библиотеки. Часть 4

В описаниях используются сокращения:

ГБЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (1945–1992 гг.).

ГИМ — Государственный исторический музей.

ГРМ — Государственный Румянцевский музей (1917–1924 гг.).

РГБ — Российская государственная библиотека (с 1992 г.).

МДА — Московская духовная академия.

МПРМ — Московский Публичный и Румянцевский музеи (1864–1917 гг.).

НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (1992 г.).

ОР ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (1945–1992 гг.).

ВНГ — *Halkin F. Bibliotheca hagiographica graeca. Vol. 1–3. Bruxelles, 1957.*

РГ — *Patrologia graeca. T. 1–161. Paris, 1857–1864.*

Дунаев — Дунаев А. Г. Поздневизантийский исихазм и учение св. Григория Паламы: Справочно-библиографические материалы // Исихазм. Аннотированная библиография / Под общей и научной ред. С. С. Хоружего. М., 2004. С. 300–496.

Отчет МПРМ за 1876–1878 г.— Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1876–1878 г. М., 1879.

Указатель РС ГБЛ — Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель. Т. 1. Вып. 1 (1862–1917 гг.) М., 1983.

Eineder — Eineder G. The Ancient Paper-Mills of the Former Austro-Hungarian Empiro and their Watemarks (Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia VIII). Hilversum, 1960.

© Щеголева Л. И., 2016

Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 323–3746; № 3/4(35/36). С. 319–358; 2015. № 1/2(37/38). С. 301–350.

Lambros I, II — Lambros Spyr. P. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. 1–2. Cambridge, 1895, 1900.

Swainson — Swainson Ch. A. The Greek Liturgies Chiefly from Original Authorities. Cambridge, 1884.

Фонд 181: Собрание рукописей на греческом языке

№ 202. Феодор Студит. Большой катехизис. Микрофильм рукописи из Бодлейанской библиотеки (Оксфорд) Ms. Barocci, № 130 (ф. 789, оп. 2, № 54)¹. XI в., 2-я половина. 281 лист. Конец кодекса утрачен. Л. 1 — пергамен начала XIV в., восполняет лауну рукописи.

В старом каталоге Бодлейанской библиотеки Генри Кокса кодекс датировался концом XII в. и ошибочно определялся как «Малый катехизис» Феодора Студита². В настоящее время 244 рукописи Бодлейанской библиотеки из фонда Барокки оцифрованы и находятся в свободном доступе. Оцифрованное изображение кодекса Ms. Barocci, № 130 доступно по ссылкам: viewer.bodleian.ox.ac.uk/icv/page.php?book=ms._barocci_130; viewer.bodleian.ox.ac.uk/icv/thumbs.php?book=ms._barocci_130&page=1

В 1977 г. микрофильм был передан из ф. 181 в ф. 789, оп. 2, № 54 (Поступление № 32).

№ 203. Нотный сборник (Псалтикия). 1830-е гг., 2-я половина (до 1839 г.). Немецкий монастырь, Молдавия. Письмо нотных рукописей (автограф иеромонаха Виссариона). Греческий и молдавский язык. 406 листов. 134×92.

Содержание.

Рукопись содержит нотированные песнопения из чина литургии греческих, румынских и молдавских церковных композиторов, а также оригинальные сочинения на молдавском языке.

Л. 1. Причастен на Господские праздники («Елицы во Христа...»), 1-го (?) гласа. *Заглавие:* Εἰς τὰς δεσποτικὰς ἑορτάς. Ποίημα Πέτρου τοῦ Πελοποννησίου (sic). Ἦχος α' (?). *Начало:* Ὅσοι εἰς Χριστόν... (2 распева, второй предваряется словом Δύναμις). Сочинение Петра Пелопоннеского.

Л. 1–1 об. Причастен на праздник Воздвижения Креста Господня («Кресту Твоему...»), 2-го гласа. *Заглавие:* Εἰς τὴν ἑορτὴν τοῦ τιμίου σταυροῦ. Πέτρου Πελοποννησίου. Ἦχος β' *Начало:* Δύναμις τὸν σταυρόν σου... Сочинение Петра Пелопоннеского.

Л. 1 об.— 3 об. Трисвятое («Святой Боже, святой крепкий...»), 2-го гласа. *Начало:* Δύναμις ἅγιος ὁ θεός, ἅγιος ἰσχυρός... (4 распева, первые 3 предваряются словом Δύναμις). Автор не указан.

¹ Описание рукописи см: *Sachot M. Les homelies grecques sur la transfiguration: tradition manuscrite. Paris, 1987. P. 73.*

² *Coxe H. Catalogi codicum manuscriptorum bibliothecae Bodleianae pars tertia, codices graecos et latinos Canonicianos complectens. Oxonii [Oxford], 1854. Col. 210.*

Л. 3 об.— 5. «Аллилуйя» (4 распева), 2-го, 3-го и 8-го (2 распева) гласа. *Начало:* Ἀλληλοῦια... Автор не указан.

Л. 5 об.— 71. Херувимские («Иже херувимы...») по гласам. *Заглавие:* Χερουβικά κατ' ἤχων. *Начало:* Οἱ τὰ χερουβίμ... Сочинение неустановленного автора, Хурмузия хартофилакса, кир Михалаке³, Николая Комнина, Кирилла Мармары архиеерея⁴, Дионисия, Петра Пеллопоннеского, Григория лампадария, Петра лампадария.

Л. 5 об.— 15 об. Гласы 1–8, автор не указан.

Л. 15 об.— 35. То же, гласы 1–8. Сочинение Хурмузия хартофилакса.

Л. 35–46. То же, гласы 1–8. Сочинение Хурмузия хартофилакса.

Л. 46–56 об. То же: глас 1 — сочинение кир Михалаке; гласы 2 и 3 — Николая Комнина; глас 4 — Кирилла Мармары, архиеерея; гласы 5–7 — Дионисия; глас 8 — автор не указан.

Л. 56 об.— 71. То же: глас 1 — сочинение Петра Пеллопоннеского (2 распева, второй на молдавском языке. *Начало:* Че пре херувими...); глас 2 — Григория лампадария; глас 4–5 — его же; глас 6 — кир Михалаке; тот же глас — Григория лампадария; глас β' διατονικός — автор не указан; гласы 7 и 8 — Петра Пеллопоннеского (по 2 распева на каждый глас).

Л. 71–80 об. «Достойно есть» по гласам. *Заглавие:* Ἄξιόν ἐστὶν κατ' ἤχων. *Начало:* Ἄξιόν ἐστὶν ὡς ἀληθῶς... Глас 1 (2 распева) — сочинение Григория лампадария и неуказанного автора; глас 2 (3 распева) — «старинный», Григория лампадария и διατονικός); гласы 3–5 содержат по 2 распева, автор не указан; глас 5 — Виссариона «грешного» (писца рукописи); глас 6 (3 распева), автор не указан; глас 7 (2 распева) — Никифора архидиакона и Виссариона «грешного»; глас 8 (3 распева) — Иосифа монаха, Каллиника иеродиакона, имя третьего автора не читается из-за пятна в рукописи.

Л. 81–96. Ирмосы 9-й песни канонов двенадцатых праздников (задостойники) и припевы к 9-й песни. На греческом и молдавском языке (после каждого греческого песнопения следует его молдавский аналог). *Заглавие:* Αἰδιοанеле празничилωρ де престе тот анул (на греческом заглавия нет).

³ Кир Михалаке Влах — румынский церковный композитор 2-й половины XVIII в., с 1784 г. протопсалт Княжеской церкви в Бухаресте, преподаватель музыки в греческой Школе св. Саввы. Составил «Анастасиматарий» (1767 г.) — выдающийся памятник румынского церковного пения византийской традиции (см. его биографию и краткий обзор музыкальных рукописей с его сочинениями: *Sebastian Barbu-Bucur, arhidiacon. Mihalache Moldovlahul și «România» Cântărilor Bisericești // Lucrări de muzicologie. 2012. Vol. 27. Nr. 1. P. 8–13).*

⁴ Кирилл Мармара (Мармаринос), или Кирилл Тиносский, архиепископ Ганоса и Хоры, затем архиепископ острова Тинос в Эгейском море в архипелаге Киклады (1736–1740 гг.). Учился певческому искусству в Константинополе у Панайотиса Халадзоглу. Автор ряда церковных песнопений и теоретического трактата по музыке, в котором затрагиваются вопросы мелодики и ритма арабо-персидской музыки. Отличился в области интерпретации более ранних композиций. В последний раз его имя встречается в рукописях в 1757 г. (*Chaldaiakis A. All Master Composers of Greek Ecclesiastic Music: An Initial Step on a New History of Greek Sacral Music // Principles of Music Composing: Sacred Music. 10th International Music Theory Conference. Vilnius, October 20–22, 2010. P. 127–128).*

Л. 81–82. 14 сентября. Воздвижение Честного Креста. *Заглавие*: Σεπτέμ(ври) δι. Α κρυχίи. Глас πλ. δ'. Ирмос «Таин еси, Богородице, рай...» Μυστικῶς εἶ, θεοτόκε, παράδεισος..., 8-го гласа. На молдавском языке: Раю де тайнъ ещи, ньскътоаре де думнезу... (по 2 распева, 2-й — «Петра»).

Л. 82–84. 8 сентября. Рождество Богородицы. *Заглавие*: Ла нащерѣ маичии д(о)мнулу. Ἦχος πλ. δ'. Ирмос «Чужде матерем девство...» Ἀλλοτρίον τῶν μητέρων ἢ παρθενία..., 8-го гласа. На молдавском языке: Стреин лукру ιαсте маичилур фечорία... Указания на автора нет.

Л. 84–86. 25 декабря. Рождество Христово. *Заглавие*: Ла нащерѣ д(о)мнулуи. Ἦχος α'. Припев: «Величай, душе моя, в вертепе...» Μεγάλυνον, ψυχῆ μου, τὸν ἐν τῷ σπηλαίῳ..., 1-го гласа. На молдавском языке: Мърѣще, с флете ал меу, пре ын пъратул чел че ын пещерѣ. Ирмос «Таинство странное вижду и преславное...» Μυστήριον ξένον ὀρώ καὶ παράδοξον..., 1-го гласа. На молдавском языке: Тайнъ стрейнъ въз ши прѣаслъвить... (2 распева). Указания на автора нет. Припев: «Величай, душе моя, честнейшую и славнейшую...» Μεγάλυνον, ψυχῆ μου, τιμιωτέραν καὶ ἐνδοξοτέραν... 1-го гласа — сочинение Петра лампадария. На молдавском языке: Мърѣще, суфлете ал меу, пре чѣ маи чинститъ ши маи слъвить...

Л. 86 об.— 87 об. 6 января. Богоявление. *Заглавие*: Ла ботезул д(о)мнулуи. Α луи Πέτρου λαμπαδαρίου. Ἦχος β'. «Недоумет всяк язык благохвалити по достоянию...» Ἀπορεῖ πᾶσα γλῶσσα (sic) εὐφημεῖν πρὸς ἀξίαν..., 2-го гласа — сочинение Петра лампадария. На молдавском языке: Ну съпричѣпе тоатъ лимба а те лъуда ду пре вредничие...

Л. 87 об.— 90. 2 февраля. Сретение. *Заглавие*: Ла ынтимпинарѣ д(о)мнулуи. Глас β'. Припев: «Богородице Дево, упование христианом...» Θεοτόκε, ἡ ἐλπὶς πάντων τῶν χριστιανῶν..., 2-го гласа (2 распева). На молдавском языке: Ньскътоаре де думнезу, ньдеждѣ тутурур крещинилур... (2 распева). Указания на автора нет. Ирмос «В законе сени и писаний...» Ἐν νόμῳ, σκιά καὶ γράμματι... (sic), 2-го гласа (2 распева: один без указания автора, второй — сочинение Петра лампадария). На молдавском языке: Ын лѣце, ын умбръши, ын скриптурѣ... (2 распева).

Л. 90 об.— 91 об. 25 марта. Благовещение. *Заглавие*: Τοῦ εὐαγγελισμοῦ εἰς τὴν θ' ὥδην. Припев: «Благовестуй, земле, радость велию...» «Εὐαγγελίζου, γῆ, χαρὰν μεγάλην...», глас и автор не указан. 21 ноября. Введение Богородицы во храм. *Заглавие*: Τῶν εἰσοδίων. «Ангелы, вхождение Пречистыя зряще...». Ἄγγελοι τὴν εἰσοδὸν τῆς πανάγνου ὀρώντες..., глас не указан. «Яко одушевленному Божию кивоту...» Ὡς ἐμπύχῳ θεοῦ κιβώτῳ..., глас не указан. Указания на автора нет. 25 марта. Благовещение. *Заглавие*: Ла буна вестирѣ. На молдавском языке: Биневестеце, пъмжнту, ле букуріе маре..., глас не указан; Ка де ун сикриу ынсуфлечитал..., глас и автор не указан.

Л. 91 об.— 92. 21 ноября. Введение [Богородицы] во храм. На молдавском языке: Ла ынтрарѣ ын бисерика. *Начало*: Ынцерии ынтрарѣ чеи прѣкурате възжд..., глас не указан; Ка де ун ун сикриу ынсуфлечитал..., глас и автор не указан.

Л. 92–93. 6 августа. Преображение Господне. *Заглавие*: Εἰς τὴν μεταμόρφωσιν τοῦ σωτήρος. Ирмос «Рождество твое нетленно явися...» Ὁ τόκος σου

ἄφθορος ἐδείχθη., глас не указан. На молдавском языке: Нашерѣ а та нестрикатъ сау арьѣтат... Припев на молдавском языке: Мъреще, суфлету миеу, пре домнул чел че сау скимба...⁵ Указания на автора нет.

Л. 93–93 об. В Неделю ваий (вербное воскресенье). *Заглавие:* Τῆ κυριακῆ τῶν βοΐων. Ἦχος. «Бог Господь и явился нам...» Θεὸς κύριος καὶ ἐπέφανεν ἡμῖν..., глас не указан. На молдавском языке: Думнезеу џсте домнул ши сау арьѣтат ноаѡ... Указания на автора нет.

Л. 93 об.— 94 об. На Пятидесятницу. *Заглавие:* Τῆς πεντεκοστῆς. Πέτρον τοῦ Πελοποννησίου Ἦχος. «Радуйся, царице матеродевственная...» Χαίροις, ἄνασσα μητροπάρθενον..., глас не указан — сочинение Петра Пелопоннеского. На молдавском языке: Букурѣте, ѡнпърѣтѣсѣ маикѣ, слава фечоарелѡр... (2 распева).

Л. 94 об.— 95. На Вознесение Господне (четверг 6-й седмицы по Пасхе). «Тя паче ума и словесе Матерь Божию...» Σὲ τὴν ὑπὲρ νοῦν καὶ λόγον μητέρα θεοῦ..., 5-го гласа. На молдавском языке. Припев: Мърееще, суфлетул меу, пре Христос... Ирмос: Пре тине, маика луи думнезеу, чѣ а маи... Указания на автора нет.

Л. 95–96. 15 августа. Успение Богородицы. *Заглавие:* Λα адормирѣ маики д(о)мнулу. Ἦχος α΄. Припев: «Роди вси блажим тя...» Αἱ γενεαὶ πάσαι μακαρίζομέν σε... Ирмос «Побеждаются естества уставы...» Νενίκηται τῆς φύσεως οἱ ὄροι..., 1-го гласа. На молдавском языке: Нѣ а мури ле тоате ферическ пре тине... Бируеску се хотарѣ ле фиріл..., 5-го гласа. Указания на автора нет.

Л. 97–105. Причастны воскресные («Хвалите Господа с небес...»), гласы 1–8 — сочинение Даниила протопсалта. *Заглавие:* Ἀρχὴ καὶ τῶν κοινωνικῶν. *Начало:* Αἰνεῖτε τὸν κύριον ἐκ τῶν οὐρανῶν...

Л. 105 об.— 116. То же — сочинение Петра лампадария.

Л. 116–128. То же — сочинение Петра Византийского.

Л. 128–140. То же — сочинение Григория протопсалта.

Л. 140 об.— 150. Причастен на Собор бесплотных сил и на понедельник («Творяй ангелы...»). *Заглавие:* Εἰς τὴν σήναξιν τῶν ταξιαρχῶν καὶ εἰς τὴν δευτέρα. *Начало:* Ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους...

Л. 140 об.— 142. 8-го гласа — сочинение Иоанна протопсалта.

Л. 142–145. 6 и 7 гласов — сочинение Даниила протопсалта.

Л. 145–146 об. 1-го гласа (2 распева) — сочинение Петра лампадария. Ср. № 88, л. 17 об.

Л. 146 об.— 148. 8-го гласа — сочинение Георгия Критского.

Л. 148–149 об. 4-го гласа — сочинение Григория лампадария.

Л. 149 об.— 150. 7-го гласа — сочинение [Кирилла Мармары] Тиносского.

Л. 150–163 об. «Причастны, поющиеся на памяти святых и во вторник, на 8 гласов, сочинение приснопамятных учителей Даниила [протопсалта], Петра Пелопоннеского, Георгия Критского, Григория протопсалта», Григория лампадария, Хурмузия, анонима. *Заглавие:* Κοινωνικὰ ψαλλόμενα εἰς μνήμας ἀγίων, καὶ εἰς τὴν τρίτην, εἰς ἦχους ὀκτώ, ἅπερ τὰ μὲν ἐμελοποιήθησαν παρὰ τῶν

⁵ По-видимому, соответствует церковно-славянскому «Величай, душе моя, на Фаворе преобразившегося Господа...». Греческого инципита нет.

ἀειμνήστων διδασκάλων Δανιήλ, Πέτρου Πελοποννησίου (sic), Γεωργίου τοῦ Κρητὸς καὶ Γρηγορίου πρωτοψάλτου. *Начало*: Εἰς μνημόσυνον αἰώνιον... Глас 1 (2 распев) — сочинение Григория протопсалта, имя 2-го автора зачеркнуто); глас 2 и 3 — Григория лампадария; глас 4 — Хурмузия; гласы 5 и 6 — Григория лампадария; глас 7 (3 распев) — Даниила протопсалта, Георгия Критского, Кирилла Тиносского; глас 8 — Петра лампадария.

Л. 163 об.— 179 об. «Причастны, поющиеся на Богородичные праздники и в среду («Чашу спасения прииму...»), положенные на 8 гласов знаменитыми Даниилом, Петром, Георгием, и Григорием, и Хурмузием», и Никифором архидиаконом. *Заглавие*: Κοινωνικὰ ψαλλόμενα ἐν ταῖς θεομητορικαῖς ἑορταῖς καὶ τῇ τετάρτῃ. Ἀσματονιθέντα εἰς ἤχους ὀκτώ, τὰ μὲν παρὰ τῶν ἀοιδίμων Δανιήλ, Πέτρου, Γεωργίου, καὶ Γρηγορίου, καὶ Χουρμουζίου. *Начало*: Ποτήριον σωτηρίου λήψομαι... Глас 1 — сочинение Петра лампадария; глас 2 — Григория лампадария; глас 3 — Хурмузия; глас 4 (3 распев: один — Даниила протопсалта, два — Петра лампадария); гласы 5–7 — Григория лампадария; глас 7 (3 распев) — Григория лампадария, Хурмузия, Кирилла Тиносского; глас 8 (2 распев) — Григория лампадария, Никифора архидиакона.

Л. 179 об.— 192 об. Причастны на праздники святых апостолов [и в четверг] («Во всю землю...»), составленные Даниилом, Петром лампадарием, Георгием, Григорием и Хурмузием. На 8 гласов. *Заглавие*: Κοινωνικὰ ψαλλόμενα ἐν ταῖς ἑορταῖς ἀγίων ἀποστόλων, μελοποιηθέντα παρὰ Δανιήλ, Πέτρου λαμ(παδαρίου), Γεωργίου, Γρηγορίου καὶ Χουρμουζίου. *Начало*: Εἰς πᾶσαν τὴν γῆν... Глас 1–3 — сочинение Петра лампадария; глас 4 (2 распев) — Петра лампадария и Кирилла Тиносского; глас 5 — «найден среди записей Петра лампадария»; глас 6 — Хурмузия; глас 7 — Георгия; глас 8 (2 распев) — Даниила протопсалта, Григория лампадария.

Л. 192 об.— 194 об. Причастны (2) на пятницу («Спасение соделал еси...»), 5-го и 6-го гласа — сочинение Петра лампадария. *Заглавие*: Εἰς τὴν παρασκευήν. *Начало*: Σωτηρίαν εἰργάσω... Ср. ф. 181, № 88, л. 17 об.— 25 (только глас 5).

Л. 194 об.— 195 об. Причастны (3) в субботу («Блаженни, яже избрал...»), 5-го гласа — сочинение Петра лампадария. *Заглавие*: Τῷ σαββάτῳ. Παρὰ Πέτρου λαμ(παδαρίου). Ἦχος πλ. α'. *Начало*: Μακάριοι οὗς ἐξελέξω...

Л. 195 об.— 197. То же, 5-го гласа — сочинение Мануила Гутаса.

Л. 197–199 об. То же, 8-го гласа — сочинение Никифора архидиакона.

Л. 199 об.— 205. То же, 3-го (2 распев) и 5-го гласа, имя автора в рукописи зачеркнуто.

Л. 205–207. Причастен «В память вечную...», 7-го гласа, сочинение Петра лампадария. *Начало*: Εἰς μνημόσυνον αἰώνιον...». На греческом и молдавском языке.

Л. 208–231 об. Причастны на Господские и Богородичные праздники. *Заглавие*: Κοινωνικὰ τῶν δεσποτικῶν καὶ θεομητορικῶν ἑορτῶν.

Л. 208–209 об. 1 сентября. *Заглавие*: Σεπτεμβρίου α'. Причастны на начало индикта («Благословиши венец...»). *Начало*: Εὐλόγησον τὸν στέφανον... (2 распев, для 1-го гласа и автор не указаны, второй — 4-го гласа, сочинение Кирилла Тиносского).

Л. 209 об.— 211. *Заглавие:* Παρὰ Κυρίλλου τινού. Ἦχος γ'. *Начало:* Κύριε, ἠγάπησα εὐπρέπειαν...

Л. 211–215. 14 сентября. Причастны на Воздвижение Честного Креста («Знаменася на нас свет...»). *Заглавие:* Κοινωνικὰ διὰ τὰς ἑορτὰς τοῦ τιμίου σταυροῦ. *Начало:* Ἐσημειώθη ἐφ' ἡμᾶς τὸ φῶς... (5 распевов: 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 5, 3, 6 и 7-го гласа — Петра лампадария). Ср. № 88, л. 45–49 об.

Л. 215–222. 25 декабря. Причастны на Рождество Христово («Избавление посла Господь...»). *Заглавие:* Κοινωνικὰ εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν Χριστουγεννῶν. *Начало:* Λύτρωσιν ἀπέστειλε κύριος... (4 распева: 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 2 распева 5-го гласа — Петра лампадария; того же гласа — Кирилла Тиноского. Ср. ф. 181, № 88, л. 49 об.— 55.

Л. 222–222 об. *Заглавие:* Παρὰ Κυρίλλου τίνου. Ὅπισθεν. Ἦχος δ'. *Начало:* Ἐσημειώθη ἐφ' ἡμᾶς τὸ φῶς... («Знаменася на нас свет»), 4-го гласа Кирилла Тиноского.

Л. 222–222 об. 6 января. Причастны на Богоявление («Явися благодать...»). *Заглавие:* Εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν θεοφανίων. *Начало:* Ἐπεφάνη ἡ χαρὰ... (5 распевов: 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта, 1-го и 7-го гласа — Петра лампадария, 7-го гласа — Кирилла Тиноского, 6-го гласа — автор не указан).

Л. 228–231 об. 25 марта. Причастны на Благовещение («Избра Господь...»). *Заглавие:* Εἰς τὸν εὐαγγελισμῶν τῆς θεοτόκου. *Начало:* Ἐξελέξατο ὁ κύριος... (2 распева: 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; того же гласа — Петра лампадария).

Л. 231 об.— 246. Песнопения из литургии Преждеосвященных Даров. На греческом и молдавском языках. *Заглавие:* Ἡ θεία καὶ ἱερὰ λειτουργία τῶν προηγιασμένων.

Л. 231 об.— 232 об. «Да исправится молитва моя...» (3), 6-го («древний распев», μέλος ἀρχαῖον), 5-го («краткий распев», σύντομον) и 1-го гласов. *Начало:* Κατευθυνθήτω ἡ προσευχή μου... На молдавском языке, 1-го гласа: Съ се индрептѹзе ругъчюнѣ а мѣа... Указания на автора нет.

232 об.— 235. «Ныне силы небесные...», 5-го гласа. *Заглавие:* Τὸ χερουβικῶν (так). *Начало:* Νῦν αἱ δυνάμεις τῶν οὐρανῶν... На молдавском языке: Акум путери ле черю... (2 распева, по одному на каждом языке). Указания на автора нет.

Л. 235–235 об. «Вкусите и видите...» (глас не указан). *Начало:* Γεύσασθε καὶ ἴδετε... Указания на автора нет.

Л. 236–238. «Ныне силы небесные...», 1-го гласа — сочинение «Виссариона грешного». *Заглавие:* Παρ' ἐμοῦ Βησσ(αριώνου) τοῦ ἀμαρ(τολοῦ). Ἦχος α'. *Начало:* Νῦν αἱ δυνάμεις τῶν οὐρανῶν... На молдавском языке: Акум путери ле черю.

Л. 238–239. «Вкусите и видите...», 1-го гласа. *Начало:* Γεύσασθε καὶ ἴδετε... Указание на автора — Виссариона грешного — здесь зачеркнуто.

Л. 239–240. «Ныне силы небесные...», 4-го гласа — сочинение Анастасия Ларисского. *Заглавие:* Παρὰ τοῦ κῆρ Ἀναστασίου Λαρ(ι)σ(...). *Начало:* Νῦν αἱ δυνάμεις τῶν οὐρανῶν...

Л. 240–241. «Вкусите и видите...» — сочинение «Виссариона грешного». *Заглавие*: Παρ' ἐμοῦ Βησσαριῶνου τοῦ ἀμαρτολοῦ. *Начало*: Γεύσασθε καὶ ἴδετε...

Л. 241–241 об. «Ныне силы небесные...», глас не указан — сочинение Иоанна Клады в сокращении Иоанна протопсалта. *Заглавие*: Τὸ παρὸν ἐμελοποιήθη παρὰ Ἰωάννου τοῦ Κλαδᾶ, συνετμήθη δὲ παρὰ Ἰωάννου τοῦ πρωτοψάλτου. *Начало*: Νέες νῦν αἱ δυνάμεις τῶν οὐρανῶν...

Л. 241 об.— 242 об. «Вкусите и видите...», 6-го гласа — сочинение Николая Комнина. *Заглавие*: Παρὰ Νικολάου Κομνινοῦ (так). Ἦχος πλ. β'. *Начало*: Γεύσασθε καὶ ἴδετε...

Л. 242 об.— 243. «Ныне силы небесные...», 7-го гласа — сочинение Иакова протопсалта. *Заглавие*: Παρὰ Ἰακώβου πρωτοψάλτου. Ἦχος ζ'. *Начало*: Νῦν αἱ δυνάμεις τῶν οὐρανῶν...

Л. 243 об.— 246. «Вкусите и видите...» (3), 7-го и 8-го (2) гласов (глас 7 — сочинение Георгия Критского, в гласе 8 имя автора зачеркнуто в обоих случаях). *Заглавие*: Παρὰ Γεωργίου τοῦ Κρητός. Ἦχος βαρύς. *Начало*: Γεύσασθε καὶ ἴδετε...

Л. 246–246 об. Причастен в Лазареву субботу («Из уст младенцев...»), 1-го гласа — сочинение Петра лампадария. *Заглавие*: Τῷ σαββάτῳ τοῦ ἁγίου καὶ δικαίου Λαζάρου. *Начало*: Ἐκ στόματος νηπίων...

Л. 246 об.— 248 об. Причастны 4-го гласа (2) в Вербное воскресенье («Благословен грядый...») — сочинение Даниила протопсалта, Петра лампадария. *Заглавие*: Τῇ κυριακῇ τῶν βαΐων. Παρὰ Δανιὴλ πρωτοψάλτου Ἦχος δ'. *Начало*: Εὐλόγημένος ὁ ἐρχόμενος...

Л. 248 об.— 255. Причастны (4) в Великий четверг («Вечери Твоя тайныя днесь...»); 6-го гласа — сочинение Петра лампадария, Иакова протопсалта, Георгия Критского; 8-го (?) гласа — Виссариона. *Заглавие*: Τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ πέμτῃ ἀντιχερουβικοῦ καὶ κοινωνικοῦ. *Начало*: Τοῦ δεῖπνου σου τοῦ μυστικοῦ... На молдавском языке гласы 8 и 5: Чини та ле чеи де тайнь астьзи...

Л. 255–261 об. Причастны (2) в Великую субботу («Да молчит всякая плоть человека...»), 5-го гласа — сочинение Петра лампадария, Даниила протопсалта (последнее — без окончания). *Заглавие*: Τῷ ἁγίῳ καὶ μεγάλῳ σαββάτῳ ἀντιχερουβικοῦ. *Начало*: Σιγησάτω πᾶσα σάρξ... На молдавском языке гласы 5 и 8: Сь такь тот трупул...

Л. 261 об.— 279 об. Причастен в Светлое воскресенье («Тело Христово примите...»), на 8 гласов — сочинение Даниила протопсалта, Виссариона иеромонаха, Петра протопсалта, Григория лампадария, Петра Византийца, Петра лампадария, Петра Пелопоннеского, Петра протопсалта, Кирилла Тиносского. *Заглавие*: Τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ κυριακῇ τοῦ Πασχα. *Начало*: Σῶμα Χριστοῦ μεταλάβετε...

Л. 261 об.— 265 об. Глас 1 (2) — сочинение Даниила протопсалта, Виссариона иеромонаха.

Л. 265 об.— 268 об. Теретизмы, глас и автор не указаны.

Л. 268–270 об. Глас 2 — сочинение Петра протопсалта, Григория лампадария.

Л. 270 об.— 272 об. Глас 3 — сочинение Петра Византийца, Григория лампадария.

Л. 272 об.— 273 об. Глас 4 — сочинение Григория лампадария.

Л. 273 об.— 275. Глас 5 — сочинение Петра лампадария.

Л. 275–275 об. Глас 6 — сочинение Петра Пелопоннесского.

Л. 275 об.— 278 об. Глас 7 — сочинение Петра протопсалта, Григория лампадария, Кирилла Тиносского.

Л. 278 об.— 279 об. Глас 8 — сочинение Григория лампадария.

Л. 279 об.— 282 об. Причастны (3) в Неделю Фомину («Похвали, Иерусалиме...»); 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 5-го гласа — Петра лампадария; 7-го гласа — Кирилла. *Заглавие:* Εἰς τὴν κυριακὴν τοῦ Θωμᾶ. *Начало:* Ἐπαινεῖ Ἱερουσαλήμ...

Л. 282 об.— 286. Причастны (3) на Преполование Пятидесятницы («Ядый Мою плоть...»), 4-го гласа — сочинение Даниила протопсалта, Петра лампадария, Кирилла Тиносского. *Заглавие:* Εἰς τὴν μεσοπεντηκοστήν. *Начало:* Ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα...

Л. 286–291. Причастны (3) на Вознесение («Взыде Бог...»), 4-го гласа — сочинение Даниила протопсалта, Петра лампадария; 8-го гласа — автор не указан. *Заглавие:* Εἰς τὴν ἀνάληψιν. *Начало:* Ἀνέβη ὁ θεός...

Л. 291–293 об. Причастны (3) на Пятидесятницу: 1-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 7-го гласа — Петра лампадария; 5-го гласа — Кирилла Тиносского. *Заглавие:* Εἰς τὴν πεντηκοστήν. *Начало:* Τὸ πνεῦμα σου τὸ ἅγιον... («Дух Твой святый...»; церковно-славянский иной: «Дух Твой благий...»).

Л. 293 об.— 294. «Причастен, поющийя в Понедельник Святого Духа. Найден среди записей Петра Византийского. Глас 1. («Дух Твой благий...»). *Заглавие:* Κοινωνικὸν ψαλλόμενον τῇ δευτέρᾳ τοῦ ἁγίου πνεύματος. Εὐρέθη ἐν τοῖς σημειώμασι τοῦ Πέτρου Βυζαντινοῦ Ἦχος α΄. *Начало:* Τὸ πνεῦμα σου τὸ ἄγαθόν...

Л. 294–300. Причастны (5) в Неделю всех святых («Радуйтесь, праведнии...»); 8-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 5-го и 8-го (2 распева) гласа — Петра (лампадария?); 8-го гласа — Григория лампадария. *Заглавие:* Εἰς τὴν κυριακὴν τῶν ἁγίων πάντων. *Начало:* Ἀγαλλιᾶσθε, δίκαιοι...

Л. 300–302 об. Причастны (2) на святое Преображение: 7-го гласа — сочинение Даниила протопсалта; 4-го гласа — Петра лампадария. *Заглавие:* Τῆς ἁγίας μεταμορφώσεως. *Начало:* Ἐν τῷ φωτὶ τῆς δόξης... (церковно-славянский иной: «Господи, во свете лица Твоего...»).

Л. 302 об.— 326 об. Мелизматические распевы («теретизмы») 8-ми гласов — сочинение Иоанна протопсалта, Петра лампадария, Панайотиса Халадзоглу, Хурмузия хартофилакса, кир Михалаке.

Л. 327–366. Ирмосы калофонические на 8 гласов. На греческом и молдавском языках. Ср. ф. 181, № 88, л. 103–141 об., 150–157 об.

Глас 1. Ирмос 9-й песни («Светоносный облак...») канона Введению Богородицы во храм (21 ноября). Без начала, со слов: ...καὶ ἐσαρκώθη δι' ἡμᾶς. Ирмос («Живоприемный источник...») 9-й песни канона свт. Николаю

(6 декабря). *Начало*: Τὴν ζωοδόχον πηγὴν... Имя автора в рукописи утрачено в связи с утратой начала текста.

Л. 328 об.— 330. Ἡ τρίφωτος οὐσία καὶ τρισήλιος δόξα...— сочинение Петра Берекетиса.

Л. 330–331 об. Ἐν τῇ βροντῷ σὴ καμίνω...— сочинение Петра Берекетиса.

Л. 331 об.— 332 об. Ирмос («Твой мир даждь нам...») 5-й песни канона Пресвятой Богородице в пяток утра [1-го гласа] — сочинение Петра Берекетиса. *Начало*: Τὴν σὴν εἰρήνην δὸς ἡμῖν...

Л. 332 об.— 334 об. Συνέχομαι πάντοθεν δεινοῖς...— сочинение Петра Берекетиса.

Л. 334 об.— 336. Песнопения на молдавском языке (3), 1-го гласа. 1) Георгия Критского. *Начало*: Акум тоате са умплут де луминь черюул...⁶ 2) *Начало*: О думнезескул, о юбитул, о прѣ дулче гласул тьу... 3) *Начало*: О пашеле чел маре ши прѣ асфинцит Хрістоасе...

Л. 337–339. Стихира на молдавском языке, 1-го гласа, озаглавленная: «Сия стихира св. Иоанну Крестителю создана в 1822 г., когда турки воевали с волонтерами, в святом монастыре Секул, где есть храм, посвященный Предтече»⁷. *Начало*: Пророку ле минунате ботезато... Имя автора не указано.

Глас 2. Л. 339–340 об. Ирмос 1-й песни канона Пресвятой Богородице в субботу на повечерии «Во глубине постла иногда...» — сочинение Петра Берекетиса. *Начало*: Ἐν βυθῷ κατέστρωσε ποτέ...

Глас 3. Л. 340 об.— 341 об. Ирмос 9-й песни канона Пресвятой Богородице в субботу на повечерии «Новое чудо и боголепное...» — сочинение Валасия иерея. *Начало*: Καὶνὸν τὸ θαῦμα καὶ θεοπρεπές...

Л. 341 об.— 342 об. Ирмос 9-й песни канона молебного к Пресвятой Богородице в неделю на повечерии («На Синайстей горе видя Тя...») — сочинение Дамиана иеромонаха. *Начало*: Ἐν Σιναὶ τῷ ὄρει κατείδέ σε...

Л. 342–343 об. Παιδοτόκον παρθένον τίς ἤκουσε... Иоанна протопсалта Великой Церкви.

Л. 343 об.— 344 об. Γόνυ κάμπτει ἅπανσα φύσις...— сочинение Петра лампадаря Пелопоннесского.

Глас 4. Л. 345–345 об. Ирмос 8-й песни канона троичного в неделю утра на полунощнице «Руце распростер Даниил...» — сочинение Германа, архиеерея Новопатрского. *Начало*: Χεῖρας ἐκπετάσας Δανιήλ...

Л. 345 об.— 346 об. Ирмос Ῥόδον τὴν ἀμάραντον...— сочинение Валасия иерея.

Л. 346 об.— 347 об. Παντάνασσα πανύμνητε παρθενομήτωρ...— сочинение Германа, архиеерея Новопатрского.

Л. 347 об.— 348 об. 1-й тропарь 1-й песни канона Пресвятой Богородице в неделю утра «Сотрясошася людие, смятошася языцы...» — сочинение Петра Берекетиса. *Начало*: Ἐσείσθησαν λαοί, ἐταράχθησαν ἔθνη...

⁶ Соответствует греческому: Νὺν πάντα πεπλήρωται φωτός... См. № 88, л. 103–114.

⁷ Перевод с молдавского имеется в подготовительных материалах М. В. Подмарьковой для Каталога греческих рукописей РГБ.

Глас 5. Л. 349–350. Χαίροις, πάναγνε θεοδέγμων Μαρία... — сочинение Валасия иерея.

Л. 350–353. 1-й тропарь 7-й песни канона воскресного в неделю утра «Убоися земля, сокрыся солнце...» — сочинение Всесвятейшего протопсалта Халадзоглу. *Начало*: Ἐφριξε γῆ, ἀπεστράφη ἥλιος...

Л. 353–354. Ἀντίληψίς μου, κόρη, σὺ εἶ... — сочинение Петра Берекетиса. Ἐν λύπαις γὰρ παράκλησιν ἔχω σε... — сочинение Петра Берекетиса.

Глас 6. Л. 356–357. Ἀπὸ τῶν πολλῶν μου ἁμαρτιῶν... — сочинение Петра Берекетиса.

Л. 357–359 об. Ἀνέσθητι, δέσποινα, καὶ μοῦ μνήσθητι... — сочинение Даниила протопсалта.

Глас 7. Л. 359 об. — 360 об. Μὴ τῆς φθορᾶς διάπειραν κυοφορήσασαν... — сочинение Валасия иерея.

Л. 360 об. — 361 об. Χαῖρε, νόμφη φαεινή... — сочинение Петра Берекетиса.

Глас 8. Л. 361 об. — 362 об. Ирмос 8-й песни канона усопшим в субботу утра («Музыкальным органом согласующим...») — сочинение Петра Берекетиса. *Начало*: Μουσικῶν ὀργάνων συμφωνούντων...

Л. 362 об. — 364. Πῶς σοι τὴν χάριν ὑμνήσαμι... — сочинение Петра песнопевца (Μελωδοῦ) [Византийского].

Л. 364–366. «Моление мое прими убогое...». *Начало*: Τὴν δέησίν μου δέξαι τὴν πενίχραν... — сочинение Георгия Критского.

Л. 366–366 об. «Достойно есть...», 1-го гласа — сочинение Иосифа монаха. *Начало*: Ἄξιόν ἐστιν...

Л. 367–373. «Многолетие» молдавским господарям Иоанну Санду Стурдзе (1822–1828 гг.) и Михаилу Стурдзе (1834–1839 гг.), 4-го и 7-го гласа. *Начало*: Πολυχρόνιον ποιήσει κύριος... На молдавском языке, 4-го и 7-го гласов: Мулца ани съ факъ домнул думнезу...

Л. 373–374. Песнопение при благословении архиерем всех присутствующих на литургии («Владыку и архиерея нашего...»), 7-го гласа. *Заглавие*: Пентру митрополиту. Ἦχος βαρύς. *Начало*: Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν... На молдавском языке: Пре стъпжнул ши архиереул ностру... Автор на греческом языке не указан.

Л. 375–382. Стихиры (4) на молдавском языке. 1. Валасия иерея, 8-го гласа. 2 распева. *Заглавие*: Пентру wasпеци, фачерѣ луи Балас е прештул. *Начало*: Чел че аи сыгурат... 2. «Стихира для игуменов», 5-го гласа. 2 распева. *Заглавие*: Апой стихера ачаста пентру старецул. *Начало*: Кувиша сепърите де думнезу...

Л. 382 об. — 386. Стихира самогласная на погребение «Плачу и рыдаю...» (она же поется «на стиховне» в пяток вечера), 8-го гласа. Автор не указан. На греческом и молдавском языках. *Начало*: Θρηνώ καὶ ὀδύρομαι... На молдавском языке (2 распева): Плжнг ши мътжнгу еси...

Л. 386–388 об. Песнопение на молдавском языке. «На разделение колива». *Заглавие*: Кж'нд съ ымпъруцѣще колива. *Начало*: Ку сфинц и одихнѣ еще Христоасе...

Л. 388 об. — 389 об. Ирмос «Твой мир даждь нам...», 1-го гласа — сочинение Петра Берекетиса. *Начало*: Τὴν σὴν εἰρήνην δὸς ἡμῖν...

Рукопись на 406 листах (I–IV + 1–256 + V + 257–326 + 326 а–ж + 327–394). Л. I–IV, V, 326 а–ж, 390–394 — без текста.

Водяные знаки: 1) Лев на постаменте с контрмаркой — литерами «IMC» двойного контура, *Eineder*, № 1015 — 1836 г. (л. 7, 8, 18–107, 133–248, 268–288, 328–361); 2) Три шляпы с контрмаркой — литерами «IMC» двойного контура, рисунок шляп схож с *Eineder*, № 715 — 1835 г., но литеры контрмарки в альбоме иные (л. 9–12, 119–120, 125–128, 260–265, 295–325, 367–392); 3) литеры «GC» двойного контура с завитками (контрмарка?), схожи с *Eineder*, № 717 (Три шляпы с контрмаркой «GC» двойного контура) — 1836 г. (л. I, II, 115, 116, 122, 123, 257, 258).

14 строк. Площадь текста: 108×74. Чернила черные. Писец: иеромонах Нямецкого монастыря Виссарион, известный церковный композитор 1-й половины XIX в.⁸ Его имя указано в заголовках причастных тропарей на л. 236, 240, 252, 263: Παρ' ἐμοῦ Βησσ(αριώνου) τοῦ ἁμαρ(τολοῦ) «(Сочинено) мной, Виссарионом грешным».

Переплет (современный рукописи) — картон в темно-зеленой коже с золотым тиснением на крышках и корешке. На обеих переплетных крышках одинарная прямоугольная рамка из маленьких колец, соединенных друг с другом в виде цепочки, в центре верхней крышки средник в виде маленькой двуручной вазы, в центре нижней — средник в виде маленькой геральдической лилии. По углам обеих переплетных крышек изображения солярных знаков (точка с двумя концентрическими кругами, от которых расходятся маленькие лучи). На корешке поперечные фигурные линии, разделяющие его на 4 сегмента; в трех из них изображена та же фигура, что и на нижней крышке переплета (геральдическая лилия). Обрез позолоченный, с тиснением: прямоугольная рамка в виде цепочки из колец, в углах солярные фигуры (концентрированные круги с лучами), средники. Корешок разбит поперечными линиями на 4 части, 3 из них занимает фигура (та же, что на нижней крышке), вторая сверху — с заглавием. Корешок сверху позеленел. На корешке золотом вытиснено: «ψαλτικίε». Кожа потерта. Л. I, 394 об. загрязнены; л. 1 потемнел; на многих листах пятна.

На л. I и 1 черными чернилами написан шифр библиотеки Ново-Нямецкого монастыря: «№ 11 / Г. 9.— Н.». На л. 1 два штампа библиотеки Ново-Нямецкого монастыря — двойной фиолетовый (один поверх другого) и зеленый. На обоих штампах идентичная надпись: Biblioteca Sf. Monastiri | NOUL-NEAMȚ | Chițcani, jud. Tighina («Библиотека Ново-Нямецкого монастыря, Кицканы, Тигина»⁹) и дата «1932». В фиолетовый штамп от руки вписан номер «166» голубыми чернилами, в зеленый — номер «No 180 | I — с.» черными чернилами. Такой же зеленый штамп с тем же номером на л. 257. Небольшие киноварные инициалы с орнаментальными отрезками. Киноварные заголовки и пометы в нотации. Нотация невменная, «нового метода».

⁸ Предположение о принадлежности почерка иеромонаху Виссариону высказано М. В. Подмарьковой в подготовительных материалах к Каталогу греческих рукописей РГБ.

⁹ Тигина — румынское название города Бендеры в исторической Бессарабии.

«Псалтикия» — самоназвание нотированных сборников, составленных на территории Молдавии, Валахии, Румынии и Бессарабии и содержащих церковные песнопения на молдавском и румынском языках. Писец рукописи РГБ ф. 181, № 203 иеромонах Виссарион (около 1794 — около 1844 г.), ученик протопсалта Нямецкого монастыря схимонаха Иосифа (около 1745 — около 1830 г.), был одним из наиболее крупных представителей молдавской и румынской церковной музыкальной культуры своего времени¹⁰.

В 1859–1861 гг. в результате секуляризации церковных и монастырских владений, осуществленной новоизбранным господарем Молдавии и Валахии Александром Иоанном Кузой, Нямецкий монастырь пришел в совершенное запустение. Игумен Андроник вместе с 10 монахами бежали в принадлежавшее монастырю село Кицканы в Бессарабии, где впоследствии основали Ново-Нямецкий Вознесенский монастырь. Возможно, Псалтикия иеромонаха Виссариона была принесена в Кицканы первыми насельниками монастыря. Как свидетельствуют штампы на л. 1 и 257, в 1932 г. рукопись находилась в библиотеке Кицканского Ново-Нямецкого монастыря. В 1962 г. монастырь в Кицканах прекратил свое существование¹¹. Его библиотека и архив были переданы в Центральный государственный архив Молдавской ССР (с 1992 г. — Национальный архив республики Молдова). Псалтикия была приобретена ГБЛ в 1978 г. у С. Э. Гончаренко (Поступление № 71). По словам владельца, она досталась ему от деда-епископа, умершего в 1930-х гг., однако в свете вышеуказанных фактов можно предположить, что рукопись покинула Ново-Нямецкий монастырь после его закрытия в 1962 г.

Литература: *Шеховцова И. П.* Предварительный список к каталогу греческих певческих рукописей московских собраний // Музыкальная археография-2013. М., 2013. С. 188–189.

№ 204. Стихирарь. Микрофильм рукописи Coislin 40 из Парижской Национальной библиотеки (ф. 789, оп. 2, № 55). Кодекс XII–XIII в. 179 листов. 323×238. 25 строк¹².

Микрофильм был передан из ф. 181 в ф. 789, оп. 2, № 55 в 1980 г. (Поступление № 61).

№ 205 (Ин. 840). Литографические снимки с греческих рукописей, сделанные архимандритом Амфилохием. 1862–1864¹³. Греческий и русский языки. Литографии. 84 листа. Л. I–V: 350×122; л. 1–76 разных размеров: (600–

¹⁰ Биографические сведения об иеромонахе Виссарионе см.: *Vasile V. Visarion Protopsaltul, reprezentant de seamă al școlii muzicale de la Neamț* // Studii și cercetări de istoria artei, seria Teatru, Muzică, Cinematografie. Т. 39. Р. 92–98. București, 1992; *idem. Ieromonahul Visarion Protopsaltul* // Antologhion paisian. Т. 1: Perioada Triodului. București, 2005. Р. V–XXIX.

¹¹ Обитель возрождена в 1990 г.

¹² Catalogue des manuscrits grecs II. Le fonds Coislin / Par R. Devreesse. Paris, 1945. P. 37.

¹³ См.: Отчет МПРМ за 1876–1878 гг. М., 1879. С. 78–79; *Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архим.* Палеографическое описание греческих рукописей [V–XVII веков, недатированных] уставного письма и скорописного, с снимками / Труд архим. Амфилохия. Т. 3. М., 1883. С. 316, примеч. 1.

465)×(380–285); л. 57: 495×(193–67); л. 77: 635×480; л. 78 (свиток: л. [1–11]): 5500×240; л. 79: 360×240.

Содержание:

Л. I–V. Перечень греческих рукописей из собрания П. И. Севастьянова (л. I) и Синодального собрания¹⁴ (л. II–V), снимки с которых представлены на л. 1–76. Указаны (кроме нескольких случаев) номера рукописей, их датировка на тот момент и расположение снимков из них на литографированных листах; указано также общее количество использованных рукописей (неточно) — 50 из собрания П. И. Севастьянова и 248 из Синодального собрания.

Из собрания П. И. Севастьянова перечислено 49 нумерованных¹⁵ и 6 не нумерованных рукописей (ниже приводятся номера в порядке возрастания и датировки архимандрита Амфилохия, в скобках указаны некоторые современные номера): «Лист VI–VII вв.» (№ 70.1), «Ев[ангелие] VIII–IX ав.» (№ 70.3), «др[угое] Ев[ангелие] [VIII–IX вв.]» (№ 70.4), «Евангелие 1044 г.» (№ 6), «23 отр[ывка] XI–XII вв.» (№ 74.1–23), 1 — 1449, 1466 г. (№ 17), 2 — 1323 г. (№ 36), 3 — XIV–XV вв., 10 — 1306 г., 12 — X–XI вв., 12 — XI–XII вв. (№ 54), 13 — XIII–XIV вв. (№ 170.3), 14 — X–XI вв., 20 — XIII в., «23?», 24 — XIII в. (№ 50), 30 — XI–XII вв. (№ 25), 34 — 1420 г. (№ 29), 35 — XII–XIII вв., 37 — XV в. (№ 3), 39 — XIV–XV вв., 41 — 1404 г. (№ 31), 46 — XV в. (№ 34), 47 — XII–XIII вв. (№ 10), 48 — 1625 г. (№ 69), 52 — X–XI вв., 64 — XV в. (№ 63), 65 — VIII–IX вв., 67 — 1375 г., 72 — XV–XVI вв. (ошибочно вместо 42?), 73 — XI–XII вв. (№ 58), 74 — XII–XIII вв., 75 — XI–XII вв. (№ 62), 76 — X–XI вв. (№ 27), 76 — XIII–XIV вв., 77 — 1471 г. (№ 20), 79 — XII–XIII вв. (№ 32), 80 — Евангелие 1320 г. (№ 13), 90 — XI–XII вв. (№ 57), 95 — XIII–XIV вв. (№ 66), 95 — XV в., 108 — XII–XIII вв., 111 — XII–XIII вв. (№ 26), 112 — XII–XIII вв., 118 — XI в. (№ 7), 124 — XII–XIV вв., 131 — XI–XII вв., 151 — XI–XII вв., 235 — XII–XIII вв., «?», «??», «?, X–XI», «?, XI–XII», «? XII», «? Библия».

Из Синодальной библиотеки перечислено 210 нумерованных¹⁶ и 3 не нумерованных рукописи (ниже приводятся номера в порядке возрастания, из датировок указываются только точные даты рукописей): 4, 5 — 1445 г., 6 — 1514 г., 7 — 1494 г., 14, 16, 17, 18, 19 — 1475 г., 20, 21, 22, 23, 25, 26, 28, 32, 35 (?), 38, 39, 40, 41 — 1320 г., 44, 45, 47, 50, 53, 54, 56 — 1359 г., 57, 58, 59 — 1339 г., 63, 65, 67, 68, 73, 75, 76, 77, 78, 79 — 1052 г., 80, 81, 82, 83, 84, 85, 89, 90, 91, 92, 94, 98, 99, 100, 101, 102, 104, 104 — 990 г., 105, 106, 109, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 134, 135, 136 — 1345 г., 138, 140, 141, 144, 146 — 1285 г., 147, 149 — 1342 г., 152, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 160, 161, 162 — 1022 г., 165 — 1345 г., 168, 169, 170, 172, 173, 174, 175, 177, 178, 179, 181, 184, 186, 189, 190, 192, 194, 195, 197 —

¹⁴ Ныне хранится в Государственном историческом музее.

¹⁵ Номера рукописей совпадают с указанными на экслибрисах П. И. Севастьянова и отличаются от номеров, представленных в печатном описании А. Е. Викторова (*Викторов А. Е. Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881. С. 1–33*).

¹⁶ Номера даны по изданию: [*Савва (Тихомиров), архим.*] Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М., 1858.

1275 г., 199, 200, 201, 202, 205, 208, 209, 210, 213, 217, 219 – 1603 г., 222, 223, 227, 229, 230, 231, 232, 234, 237, 242, 246, 247, 251 – 1340 г., 252, 254 – 1487 г., 255, 256, 260 – 1610 г., 264, 265, 268, 269 – 1341 г., 270, 277 – 1275 г., 284, 285, 292 – 1630 г., 295, 298, 304, 305, 308 – 1355 г., 320, 330 – 1529 г., 335, 338, 339 – 993 г., 341, 342, 343, 345, 347, 348 – 1297 г., 350, 353 – 1487 г., 356, 357, 358, 360 – 1627 г., 361 – 1305 г., 362, 374, 375, 376, 378 (?), 385, 390 – 1295 г., 392, 393, 397, 398, 400, 402, 405 – 1289 г., 406 – 1126 г., 410, 412, 413, 16 – 1400 г., 425, 431, 432, 446, 447, 448, 451, 455 – 1477 г., 456 – 1292 г., 457 – 1622 г., 459 – 1569 г., 464, 468, 479, 480, 484?, 485 – 1116 г., 507 – 1518 г., 917.

Л. 1–76. Литографические снимки отдельных листов и фрагментов рукописей из собраний П. И. Севастьянова и Синодального (вперемешку)¹⁷. Некоторые снимки расположены на листах изображением вниз.

Л. 77–77 об. «Символ веры, вышитый на саккосе митрополита Фотия до 1408 г., скопированный архимандритом Амфилохием 21 и 22 августа 1864 года» (надпись на л. 77 об. внизу)¹⁸ – литография.

Л. 78–78 об. «Снимок с греч[еской] литургии на пергаменном свитке, хранящейся в Воскресенском монастыре»¹⁹ – свиток на 11 склеенных листах, без начала и окончания. Содержит литургию Василия Великого, начиная с молитвы 3-го антифона: Ὁ τὰς κοινὰς ταύτας καὶ συμφώνους ἡμῖν χαρισάμενος προσευχᾶς... (текст занимает л. 1–11 и продолжается на обороте свитка до л. 4 об.) и литургию Преждеосвященных Даров (написана на обороте свитка начиная с л. 4 об. до л. 2 об.; заканчивается первой молитвой верных на словах: Σοφία· Κατὰ τὴν δορεὰν τοῦ χυ̅ σου μεθ' οὗ εὐλοῖτο· εἰσὺν τῷ παλαεὶ καὶ οὐκ τρημοῦς καὶ χαρῆς..., последний лист наклеен на оборот л. 1 в перевернутом виде).

Л. 79. Отрывок из литургии Преждеосвященных Даров – копия листа, наклеенного на оборот л. 1 свитка.

Рукопись на 84 листах. Л. I–V – узкие полоски из плотной бумаги, текст написан в 2 столбца А. Е. Викторовым карандашом. Л. 1–76 – необрезанные листы большого формата, сброшюрованные в 8 тетрадей; в тетради 1–5 (л. 1–50) и 7 (л. 62–71) по 10 листов, в тетради 6 (л. 51–61) – 11 листов; в тетради 8 (л. 72–76) – 5 листов. Листы и тетради пронумерованы карандашом. Л. 57 – сужающаяся книзу полоска шириной в половину листа. Л. 78 –

¹⁷ «Всех рукописей, которых образцы представлены в названном сборнике, около 300. Из них до 250 рукописей Синодальной библиотеки и более 50 рукописей Севастьянова. Кроме отрывков из текста, из которых иные значительного объема (до 2 страниц), из всех почти рукописей сняты заглавные литеры и заставки, а из иных выбраны и алфавиты» (Отчет МПРМ за 1876–1878 г. С. 79).

¹⁸ «Снимок с греч[еской] литургии на пергаменном свитке, хранящейся в Воскресенском монастыре» (там же). О современной датировке памятника см.: Барков А. Г. «Малый саккос митрополита Фотия» из собрания Музеев Московского Кремля: Проблема стиля и датировки // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники: Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2009. С. 348–375.

¹⁹ Отчет МПРМ за 1876–1878 г. С. 79. Свиток XIII–XIV в. из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря хранится ныне в ГИМ, Воскр. № 34.

свиток из 11 подклеенных друг к другу листов (листы пронумерованы). Л. 79 представляет собой копию листа, наклеенного на оборот 1-го листа свитка. Л. 77 сложен вдвое. Все литографические снимки одноцветные.

В картонной обложке. Верхняя крышка обложки полностью оторвана от нижней по линии корешка. Л. 78 (свиток) кое-где рвется в местах сгибов. На л. I, I об., V, 77 пометы карандашом. На л. I внизу справа: «50 рук. | 6 фотогр. | Всего 304.». На л. I об. вычисление даты: «5670–5508 [=] 962». На л. V внизу справа: «= 248 | 76 л.». На л. 77: «т. II. 344». На обороте верхней крышки запись А. Е. Викторова: «1878 г. Изъ Библиотеки А. И. Вельмана. Вход. № 840». На верхней крышке обложки справа сверху наклеен типографский бумажный ярлычок с № «840» (номер по Иностранному собранию МПРМ), на обороте верхней крышки вверху и внизу запись карандашом (дважды): «ф. 181, № 205 | (Ин 840)».

О времени изготовления снимков архимандрит Амфилохий упоминает в Предисловии к трехтомному описанию недатированных греческих рукописей V–XVII вв.: «Тогда же (в 1862 г.— *Л. Ш.*) и снимки отлитографированы для меня в 10-ти экз[емплярах] литографом и гравером Д. Гавриловым даром. Один из таковых экземпляров от наледников Г. Вельмана поступил в Румянцевский музей»²⁰.

Как следует из Предисловия, архимандрит Амфилохий намеревался снабдить данный трехтомник литографическими снимками: «С 1864 по 1869 год мною сделано было палеографическое описание греческих рукописей не только определенных с 935 по 17-й век, но и не определенных лет, начиная с V века также по XVII в. При делании снимков литографическою тушью, особенно с рукописей Московской Синод[альной] библиотеки и собрания Севастьянова, который мне свои рукописи, еще не поступившие в Румянцевский музей²¹, давал на дом, для меня с обязательностию литограф и гравер Гаврилов делал литографические снимки в числе 5-ти экз[емпляров] для моих будущих соображений для более точного определения рукописей без годов. Полные экземпляры этих литографированных снимков были у Вельмана и у Срезневского. Наследники Вельмана подарили [их] в Румянцевский музей. Не желая, чтобы мое палеографическое описание греческих рукописей без годов оставалось только у меня в рукописях, я решился обнародовать их чрез печатание и литографирование в свет... Все снимки сдела-

²⁰ [Амфилохий (*Сергиевский-Казанцев*), архим.] Указ. соч. Т. 3. С. 316, примеч. 1. См. также краткое упоминание в Отчете МПРМ: «Сборник литографированных снимков с греческих рукописей Московской Синодальной библиотеки и Московского Публичного музея из собрания Севастьянова, изготовленный о[тцом] архим[андритом] Амфилохием в 1862–1864 гг., в бол[ьшой] л[ист], на 76 л[истах]». Издание, напечатанное в самом незначительном количестве экземпляров и не выпущенное в свет (№ 840) (Отчет МПРМ за 1876–1878 гг. С. 78–79).

²¹ Собрание П. И. Севастьянова поступило в МПРМ на правах временного пользования в 1862 г., в окончательную собственность — в 1874 г. (см.: Отчет МПРМ за 1873–1875 гг. М., 1877. С. 1–2). Кратко обстоятельства поступления собрания изложил хранитель отделения рукописей и славянских старопечатных книг Музеев А. Е. Викторов: «Собрание рукописей зна-

ны моею рукою и теперь будут также сделаны моею рукою»²². Однако трехтомник 1883 г., находящийся в РГБ, содержит только описания рукописей архимандрита Амфилохия и расшифровку снимков; сами снимки в данных томах отсутствуют²³. В «Систематическом описании» греческих рукописей архимандрита Владимира о данном издании также ничего не говорится (в Предисловии сказано только о снимках рукописей Синодального собрания в четырехтомном описании датированных греческих рукописей, опубликованном архимандритом Амфилохием в 1879–1880 гг.)²⁴. Возможно, снимки недатированных рукописей архимандрита Амфилохия так и не были опубликованы широким тиражом.

Экземпляр литографических снимков РГБ, ф. 181, № 205 принадлежал русскому писателю и историку А. Ф. Вельтману (1800–1870), члену-корреспонденту Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (с 1854 г.), действительному члену Русского археологического общества (с 1869 г.), который получил его в дар от архимандрита Амфилохия. В МПРМ литографии поступили в 1878 г. в составе небольшой коллекции рукописей и старопечатных славянских книг А. Ф. Вельтмана, переданной в дар наследниками ученого наряду с его библиотекой и архивом²⁵. Снимки были зарегистрированы в Иностранном собрании под № 840. В 1981 г. по решению методбюро от 30 сентября они были переданы в ф. 181, где получили № 205.

Литература: Отчет МПРМ за 1876–1878 г. М., 1879. С. 78–79.

№ 206. Литургия Иоанна Златоуста, без начала. XVII в., 1-я четверть. Литургический минускул (стиль Луки Бозеу). 23 листа. 138×87.

Содержание.

Литургия Иоанна Златоуста (краткая редакция), начало отсутствует (утрачены несколько листов).

Л. 1. Молитва трисвятого пения, окончание, со слов: ... ἅπ' αἰῶνός σοι ἔβαρεστησάντων [sic] (*Swainson*. P. 116. XI в.).

менитого нашего путешественника по Востоку, П. И. Севастьянова, составленное им преимущественно на Афоне, вместе с принадлежащим ему собранием христианских древностей, было передано им в Московский Публичный музей, именно на правах временного пользования, еще в первый год основания Музея, в 1862 г. Затем в 1865 г. собственноручным завещанием от 5-го апреля покойный владелец собрания предназначил его в безмездную передачу в полную собственность Музея; но, к сожалению, упомянутому завещанию не успел дать надлежащей официальной формы. Поэтому после кончины собирателя (10 генв[варя] 1867 г.) к исполнению воли его относительно собранных им сокровищ открылись разные затруднения, которые окончательное поступление собрания в собственность Музея отделили до октября 1874 г.» (*Викторов А. Е.* Собрание рукописей П. И. Севастьянова. С. 1). См. об этом также: Указатель РС ГБЛ. С. 145.

²² Амфилохий [*Сергиевский-Казанцев*], архим. Указ. соч. Т. 1. С. 3.

²³ См. об этом: *Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. М., 1993. С. 212.

²⁴ [*Владимир, архим.*] Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. С. II.

²⁵ Отчет МПРМ за 1876–1878 гг. С. 76.

Λ. 1–1 об. Μολιτβα πєρєд чтєниєм Εванγєλια («Возсияй в сердцах наших...»). *Заглавиє*: Εὐχὴ τοῦ εὐαγγєλίου. *Начало*: Ἐλλαμψον ἐν ταῖς καρδίας ἡμῶν. [*Возглас*]: Εἶπομεν πάντες... (*Swainson*. P. 117–118).

Λ. 2–3 об. Μολιτβα усєрдного молєния («Господи Боже наш, усєрдное сие молєние...»). *Заглавиє*: Εὐχὴ τῆς ἐκτενοῦς ἱκεσίας. *Начало*: Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν. τὴν ἐκτενὴ ταύτην ἱκεσίας [sic] πρόσδεξαι... Οκονчание молитвы (не дописано): Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τῶν ἀειμνήστων καὶ μακαρίων κτητόρων τῆς ἀγίας μονῆς ταύτης. καὶ ὑπὲρ πό[ντων?]. Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ καρποφορούντων καὶ καλλιєργούντων ἐν τῇ ἀγία μονῇ ταύτῃ («в сем [святѸм монастырѸ]?»; в издании ἐν τῷ ἀγίῳ... ναῶ τούτῳ «в сем святѸм храмѸ»). Близкий, но не идентичный текст см.: *Swainson*. P. 118–119. XVI в. Note (с). [*Возгласы*]: Ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλόνηθρωπος... Οἱ κατηχούμενοι τὰς κεφαλὰς... (*Swainson*. P. 119).

Λ. 3 об. Μολιτβα об оглашаємых («Господи Боже наш, иже на высоких...»). *Заглавиє*: Εὐχὴ πιστῶν κατηχουμένων πρὸ τοῦ ἀπλωθῆναι τὸ εἰλ(η)τ(όν). *Начало*: Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν [ὁ ἐν ὑψηλοῖς...]. Текст перечеркнут и заклеен.

Λ. 4–4 об. Οκονчание молитвы усєрдного молєния, повторяющее две нижние строки на л. 2 об. (καρποφορούντων καὶ καλλιєργούντων). Μολιτβα об оглашаємых («Господи Боже наш, иже на высоких...»). *Заглавиє*: Εὐχὴ κατηχουμένων. *Начало*: Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν ὁ ἐν ὑψηλοῖς... [*Возглас*]: Ἴνα καὶ αὐτοὶ... (*Swainson*. P. 120).

Λ. 5–6. Μολιτβα верных первая («Благодарим тя, Господи...»). *Заглавиє* (в заглавии ошибочно «молитва верных 2-я»): Εὐχὴ πιστῶν β' μετὰ το ἀπλωθῆναι τὸ εἰλ(η)τ(όν). *Начало*: Εὐχαριστοῦμεν σοι κύριε ὁ θεὸς... [*Возглас*]: Ὅτι πρέπει σοι... (*Swainson*. P. 120).

Λ. 6–7. Μολιτβα верных вторая («Паки и многажды...»). *Заглавиє*: Εὐχὴ πιστῶν δευτέρα. *Начало*: Πάλιν καὶ πολλάκις... [*Возглас*]: Ὅπως ὑπὸ τοῦ κράτους... (*Swainson*. P. 121).

Λ. 7–9. Μολιτβα Херувимской песни («Никтоже достоин...»). Εὐχὴ ἦν ποιεῖ ὁ ἱєρεὺς καθ' ἑαυτὸν. τοῦ χερουβικοῦ ἀδομένου. *Начало*: Οὐδεὶς ἄξιος... (*Swainson*. P. 122–123).

Λ. 9. Ектєния просительная («Исполним молитву нашу...»). Уставное указание: Μετὰ τὴν μεγάλῃ εἴσοδον (далее 2 или 2 слова замазаны черным). *Начало*: Πληρώσομεν τὴν δέησιν... (*Swainson*. P. 125).

Λ. 9–10. Μολιτβα приношения после поставления Божєственных Даров на святѸм престоле («Господи Боже Всєдержителю...»). *Заглавиє*: Εὐχὴ μετὰ τὴν τῶν θεῖων δῶρον ἀπόθεσιν. *Начало*: Κύριε ὁ θεὸς ὁ παντοκράτωρ... Ἀντιλαβοῦ σώσον... [*Возглас*]: Διὰ τῶν οἰκτιρμῶν... Εἰρήνη πᾶσιν... [*Возглас*]: Ἡ χάρις σου... Ἄνω σχῶμεν... (*Swainson*. P. 125–127).

Λ. 11–12. Μολιτβα «ДостоинѸ и правєдно...». *Заглавиє*: Ὁ ἀρχιερεὺς κλῖνας ἐπεύχετε «архиєрєй, преклонившись, молится» (NB: в издании ὁ ἱєρεὺς «священник»). *Начало*: Ἄξιον καὶ δίκαιον... [*Возглас*]: Τὸν ἐπινίκιον ὕμνον... (*Swainson*. P. 128).

Λ. 12 об.— 13. Μολιτβα «С сими и мы...». *Заглавиє*: Ὁ ἱєρεὺς κλῖνας εὐχετ(αι). *Начало*: Μετὰ τούτων καὶ ἡμεῖς... [*Возглас*]: Λάβετε φάγετε [*Уставное указание*]: Ὅμοῖως καὶ τὸ ποτήριον... (*Swainson*. P. 128–129).

Л. 13 об.— 14. Молитва «Поминающе убо...». *Заглавие*: Ὁ ἱερεὺς κλίνειας εὐχεται(αι). *Начало*: Μεμνημένοι τοίνυν... [*Возглас*]: Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν... (*Swainson*. P. 129–130).

Л. 14. Молитва «Еще приносим...».— Ὁ ἱερεὺς κλίνειας εὐχεται. *Начало*: Ἐπι προσφερόμεν σοι... [*Уставное указание*]: Καὶ ἀνιστάμενος σφραγγί (*Swainson*. P. 130).

Л. 14 об.— 15. Молитва «Якоже быти...». *Заглавие*: Ὁ ἱερεὺς κλίνειας εὐχεται(αι). *Начало*: Ὡστε γενέσθαι τοῖς μεταλαμβάνουσι... [*Возглас*]: Ἐξαιρέτως τῆς παναγίας... (*Swainson*. P. 131).

Л. 15 об.—16 об. Молитва «О святем Иоанне Пророце...». *Заглавие*: Ὁ ἱερεὺς κλίνειας ἐπεύχεται(αι). *Начало*: Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου... (*Swainson*. P. 132–133).

Л. 17–18. Молитва «Помяни, Господи, град...» *Заглавие*: Ὁ ἱερεὺς κλινόμενος εὐχεται. *Начало*: Μνήσθητι κύριε τῆς πόλεως... [*Возгласы*]: Καὶ δὸς ἡμῖν... Καὶ ἔσται τὰ ἐλέη... (*Swainson*. P. 133–134).

Л. 18. «Вся святые помянувшие...». Ὁ διάκονος. Πάντων τῶν ἁγίων... (*Swainson*. P. 134).

Л. 18 об.— 19. Молитва перед Св. Причащением («Тебе предлагаем...»). *Заглавие*: Ὁ δε ἱερεὺς κλινόμενος ἐπεύχεται(αι). *Начало*: Σοὶ παρακατατιθέμεθα... Ἀντιλαβοῦ σῶσον... [*Возглас*]: Καὶ καταξίωσον ἡμᾶς... Ὁ λαὸς τὸ π(άτε)ρ ἡμ(ῶ)ν. [*Возглас*]: Ὅτι σοῦ ἐστίν... (*Swainson*. P. 135).

Л. 19 об.— 20. Молитва главопреклонения («Благодарим тя, Царю...»). *Заглавие*: Ὁ ἱερεὺς κλίνειας ἐπεύχεται(αι). *Начало*: Εὐχαριστοῦμέν σοι βασιλεῦ... [*Возглас*]: Χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς... (*Swainson*. P. 136).

Л. 20 об.— 21. Молитва «Вонми, Господи». *Заглавие*: Ὁ ἱερεὺς κλίνειας ἐπεύχεται. *Начало*: Πρόσχεες κύριε... Πρόσχομεν τὰ ἅγια... (*Ibid.*).

Л. 21–21 об. Благодарственная молитва после Причащения Божественных Таин («Благодарим Тя, Владыко человеколюбче...»). *Заглавие*: Εὐχαριστήριος εὐχή τὴν μετὰ τῶν θείων μυστηρίων [μετάληψιν]. *Начало*: Εὐχαριστοῦμέν σοι δέσποτα φιλόνητο... Ἀντιλαβοῦ σῶσον... Τὴν ἡμέραν... [*Возглас*]: Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἅγιος... (*Swainson*. P. 141–142).

Л. 22–23. Молитва заамвонная, произносимая вслух («Благословляя благословляющия Тя...»). *Заглавие*: Εὐχὴ ὀπισθάμβωνος ἐκφωνουμένη. *Начало*: Ὁ εὐλογῶν τοὺς εὐλογοῦντας σε... (*Swainson*. P. 142).

Л. 23–23 об. Молитва на потребление Святых Даров («Исполнение закона...»). *Заглавие*: Εὐχὴ πληρωτικὴ, ἐν τῷ συστεῖλαι τὰ ἅγια. *Начало*: Τὸ πλήρωμα τοῦ νόμου... (*Swainson*. P. 143–144).

В рукописи есть ряд перестановок и пропусков по сравнению с изданным текстом (в частности, опущены все возгласы народа кроме чтения Символа веры).

В рукописи 23 листа. Водяных знаков нет. 17 строк. Площадь текста: 122×75. Чернила черные. Заголовки, возгласы, уставные указания написаны желтой, зеленой, красной и малиновой краской.

Без переплета. Листы одинарные, сшиты белыми нитками в две не скрепленные между собой тетради из 12 и 11 листов. Поля полностью обрезаны со всех сторон, при этом оказались частично срезанными инициалы и в ряде случаев начальные и конечные буквы строк. На внутренней стороне сшитых

листов сохранились обрывки черных ниток, которыми тетради были, очевидно, сшиты между собой. Очевидно, листы с данным текстом были вырезаны из какого-то большего по объему сборника.

Листы загрязнены, в пятнах от чернил, краски и воска. Л. 23 снизу частично оторван от тетради. Начало литургии (около половины сохранившейся части, т. е. примерно 11–12 листов) утрачено. На л. 3 об. часть текста перечеркнута фиолетовыми чернилами и заклеена листом бумаги более позднего происхождения (XIX в.?); впоследствии наклеенный лист был частично отклеен, в результате чего на листе с текстом образовались дырки. На л. 23 об. запись теми же фиолетовыми чернилами с датой «1872» (?), жирно затушеванная черными чернилами. На л. 3, 4 об., 9 об. правка текста красными чернилами, современная написанию рукописи.

На л. 1, 3 об., 5, 6, 7, 9, 11, 12 об., 13 об., 14, 14 об., 15, 17, 17 об., 18 об., 19–21, 22, 23 большие инициалы растительно-геометрического орнамента (цветы, листья, ветви, бутоны, треугольники, фигуры из маленьких кружков, на л. 12 об., 13 об., 15 об., 17 средняя часть инициалов М и Т в виде вертикальной цепочки из колец), часть – с зооморфными элементами в виде змеиных (л. 13 об.) и рыбьих (л. 15 об.) голов под коронами – зеленая, синяя, малиновая краска, твореное золото и серебро. Маленькие инициалы двойного контура, одноцветные (желтые и малиновые) и двухцветные (малиновые с золотом и серебром, малиновые с зеленым, черные с золотом, коричневые с серебром, оранжевые с золотом, часть – с небольшими орнаментальными отрезками. На л. 13 об. разделитель в виде 3 цветков – малиновый контур, заполнение твореным золотом.

Рукопись была обнаружена среди необработанных материалов («россыпи») НИОР РГБ. Присоединена к ф. 181 в 2003 г. (Поступление 191).

№ 207. Сочинения Симеона Нового Богослова и Никиты Стифата. Сборник копий с рукописей афонского Пантелеймонова монастыря. 1913 г., апрель–октябрь. Афон, Русский Пантелеймонов монастырь. Мелованная бумага. Минускул нескольких почерков. Копии. 118 листов. 279×215.

Заглавие: Τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Συμεὼν τοῦ Νέου Θεολόγου.

Содержание:

Копии с рукописей Пантелеймонова монастыря, сделанные для иеромонаха Пантелеимона (Успенского) на Афоне²⁶.

Л. 1–14. Симеон Новый Богослов. «Послание об исповеди, написанное к некоему духовному его чаду, и (о том), кто имеет власть связывать и разрешать грехи» (*Дунаев*. 6.37). Копия с. 3–28 из рукописи № 6177 (670) XIX в.

²⁶ Отчет иеромонаха Пантелеимона о поездке на Афон и изучении афонских рукописей опубликован: *Пантелеимон (Успенский), иером.* Из записок путешественника по Афону: (К вопросу об изучении творений преп. Симеона Нового Богослова) // Богословский вестник. 1915. Т. 1. № 1. С. 87–121; рукописный отчет хранится в НИОР РГБ: ф. 770, картон 2, ед. хр. 14 (Отчет о командировке на Афон в 1912–1913 уч[ебном] г[оду]).

(*Lambros II. P. 412*)²⁷. *Заглавие*: Τοῦ αὐτοῦ λόγος περὶ ἐξομολογήσεως πρὸς τινὰ γραφεὶς τέκνον αὐτοῦ πνευματικὸ νόντα καὶ τινὲς ἄρα εἰσὶν οἱ τὴν ἐξουσίαν τοῦ δεσμεῖν καὶ λύειν ἁμαρτήματα λαβόντες. *Начало*: Ἐπέταξας τῇ εὐτελείᾳ ἡμῶν, πάτερ καὶ ἀδελφέ...

Л. 15–33. Симеон Новый Богослов. «Слово аскетическое многочастное нравственное». Копия с. 29–58 из той же рукописи. *Заглавие*: Τοῦ αὐτοῦ λόγος ἀσκητικὸς πολυμερὴς ἠθικός. *Начало*: Ἀδελφέ, ταύτην ἡγοῦ λέγεσθαι ἀναχώρησιν τελείαν κόσμου...

Л. 33–45. Никита Стифат. «Ямбическая песнь на книгу божественных гимнов преподобного отца нашего Симеона» (*Дунаев. 6.178*). Копия с. 63–79 из той же рукописи. *Заглавие*: Νικήτα μονάζοντος καὶ πρεσβυτέρου μονῆς τῶν Στουδίων τοῦ Στηθάτος, εἰς τὴν βίβλον τῶν θείων ὕμνων τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν. *Начало*: Τὸ λίαν ἀνατακτικὸν τε καὶ διηρμένον, αὐτὸ τε τὸ ὑπὲρ αἴσθησιν... (*PG 120, 260–284*).

Иеромонах Пантелеимон выполнил перевод произведения Никиты Стифата на русский язык по данной рукописи²⁸. В издании текст снабжен следующим примечанием: «Предлагаемая статья есть не что иное, как предисловие к гимнам преп. Симеона Нового Богослова, написанное учеником его Никитой Стифатом. Подлинный текст его, с которого сделан настоящий перевод, заимствован из рукописи библиотеки русского монастыря св. великомуч[еника] Пантелеимона на Афоне № 670, стр. 63–79 (см.: *Lambros II. С. 412*). Рукопись же эта представляет собою новейшую копию, сделанную в конце прошлого столетия, с кодекса 14 в., находящегося в библиотеке Патмосского монастыря св. ап[остола] Иоанна Богослова за № 427»²⁹. Греческий текст данного произведения впервые опубликован иеромонахом Пантелеимоном в Приложении к переводам «Божественных гимнов», которое имеется не во всех экземплярах издания: «Кроме того, из Патмосской рукописи нами переведено предисловие к гимнам преп. Симеона, написанное учеником его Никитой Стифатом, которое в греческом издании творений Симеона напечатано не в подлиннике, а на новогреческом диалекте... Подлинный текст предисловия Никиты Стифата... напечатан при настоящем переводе в приложении I (которое... име[е]тся не при всех экземплярах настоящего издания). Таким образом то, что переведено здесь на русский язык, но доселе не было издано в печати, все это и дано в подлинном тексте как первое приложение к настоящему изданию»³⁰.

²⁷ О работе над рукописью см.: *Пантелеимон (Успенский), иером.* Из записок путешественника по Афону... С. 94.

²⁸ Божественные гимны преподобного Симеона Нового Богослова / Пер. с греч. [иеромонаха Пантелеимона (Успенского)]. Сергиев Посад, 1917. С. 1.

²⁹ Там же. Примеч. 1.

³⁰ Божественные гимны преподобного Симеона Нового Богослова. Примеч. 1. С. XXIX. Ср.: «Книга (издание «Божественных гимнов» Симеона Нового Богослова 1917 г.— *Л. III*.) выпущена в двух вариантах. Первый: XXXIII, 280, IX с. Второй: XXXII, 280, XXXII, 68, IX с. (добавлены приложения и указатели). В Прил[ожении] 1 иеромонах Пантелеимон впервые издал по аф[онским] рукописям древнегреч[еский] текст ряда гимнов... и предисловия

Л. 45–51. Оглавление «[Гимнов] божественной любви» Симеона Нового Богослова. Копия с. 83–92 из той же рукописи. *Заглавие*: Ὁ πίναξ τῶν θείων ἐρώτων τοῦ αὐτοῦ. *Начало*: Περὶ θείας ἐλλάμψεως, καὶ φωτισμοῦ πνεύματος ἁγίου...

Л. 51–53. Введение к «Божественным гимнам» Симеона Нового Богослова. Копия с. 93–96 из той же рукописи. *Заглавие*: Ἀρχὴ τῶν θείων ὕμνων, ἧγουν Προοίμιον. *Начало*: Ἐλθε τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν· ἐλθε ἡ αἰώνιος ζωή...

Русский перевод Введения выполнил иеромонах Пантелеимон по данной рукописи³¹. Примечание переводчика в издании: «Взято из той же рукописи Патмосской библиотеки (или собственно копии ее), откуда и предисловие Никиты Стифата. Стр. 93–96. В латинском переводе гимнов Симеона это первая глава, надписанная: Precatio mystica, qua Spiritus sanctus invocatur. M[igne J.-P.]. P[atrolgia] gr[aeca]. t. CXX... col. 507–510. Впрочем, едва ли эта молитва обращена только к Духу Святому, так как она заканчивалась бы тогда славословием в несколько иной форме. Настоящее введение в гимны написано прозою, тогда как самые гимны Симеона – в стихах»³².

Л. 54–63. Симеон Новый Богослов. «Послание к монаху, спросившему, как ты отличаешь Сына от Отца, в помышлении или в действительности. В котором найдешь богатство богословия, опровергающее его богохульство». Копия с. 233–261 из той же рукописи. *Заглавие*: Λόγος καὶ τοῦ αὐτοῦ. Ἐπιστολὴ πρὸς μοναχὸν ἐρωτήσαντα, πῶς χωρίζει τὸν υἱὸν ἀπὸ τοῦ πατρός, ἐπινοία ἢ πράγματι, ἐν ἧ πλοῦτον εὐρήσεις θεολογίας, ἀνατρεπούσης τὴν αὐτοῦ βλασφημίαν. *Начало*: Ἐλαμψας, ἐξέφανας φῶς τὸ τῆς δόξης, φῶς ἀπρόσιτον...

В переводе иеромонаха Пантелеимона: «Послание к монаху, вопрошавшему (св. Отца): как ты отделяешь Сына от Отца, мыслью (ἐπινοία) или делом? В нем найдешь богатство богословия, опровергающего его (вопрошателя) хуление»³³. Примечание переводчика: «Этого гимна или послания, написанного стихами, нет ни в л[атинском] п[еводе], ни в греческ[ом] печатном издании твор[ений] Симеона Н[ового] Б[огослова]. В П[антелеймоновской] р[укописи] оно помещено под именем 21 слова, откуда оно и взято. Это то самое послание, которое Симеон написал патриаршему синкеллу Стефану, митрополиту Никомидийскому, предложившему однажды Симеону именно этот вопрос: «Как ты отделяешь Сына от Отца?». См. об этом в житии Симеона. В некоторых списках жития это послание помещено целиком; по крайней мере оно находится в рукописи Афонск[ого] Пантелеимонова монастыря № 764 (Lambros II. P. 428, № 6271), с которой сделана нами рукописная копия жития Симеона» (Там же. Примеч. 1).

Л. 64–74. Симеон Новый Богослов. Слова огласительные 29 и 30 – начало (*Дунаев* 6.14), с толкованиями. Копия л. 312–323 из рукописи № 5662

Никиты Стифата к гимнам... Этот факт до сих пор остается неизвестным европ[ейским] ученым» (*Дунаев*. С. 306).

³¹ Там же. С. 13.

³² Там же. Примеч. 1.

³³ Там же. С. 265.

(156) XVIII в. (*Lambros* II. P. 307). Заглавия нет. *Начало*: Ὅτι πάντες ἄνθρωποι, οὐδὲ ὁ Χριστὸς οὐκ ἐφώτισε...

Л. 75–109. Симеон Новый Богослов. «Главы созерцания Слова». Копия л. 90 об.— 113 из рукописи № 6272 (765)³⁴ XIX в. (*Lambros* II. P. 429.). *Заглавие*: Κεφάλαια τῆς θεωρίας τοῦ λόγου. *Начало*: Ἄ. Τοῦ αὐτοῦ προτρεπτικὸς ἐκ προομιῶν εἰς μετάνοιαν...

Л. 109 об.— 111. Симеон Новый Богослов. «Диалог схоластика с Симеоном Новым Богословом». Копия л. 105–114 об. из рукописи № 6029 (522) XIX в. (*Lambros* II. P. 389). *Заглавие*: Διάλογος τοῦ αὐτοῦ. *Начало*: Ἐρώτησις Ἄ. Τί ἦν ἐν τῷ κόσμῳ πρὸ τῆς τοῦ κόσμου κτίσεως.

Л. 111 об.— 113 об. Симеон Новый Богослов. «Слово [на исполнение Божьей благодати]», без начала. Копия с. 409–416 из рукописи № 5665 (158) XVIII в. (*Lambros* II. P. 307). Перевод на новогреческий язык. *Заглавие*: Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου λόγος. *Начало*: Καθὼς οἱ ἀπόστολοι ἐκεῖνοι ὅπου εἶδον τὴν λαμπρὰν νεφέλην...

Л. 113 об.— 115 об. Симеон Новый Богослов. «Диалог ко своей душе, научающий неисчерпаемому богатству Духа». Копия л. 2–3 из рукописи № 1085 XIX в. (в каталог Ламброста не вошла). *Заглавие*: Τοῦ αὐτοῦ διάλογος πρὸς τὴν ἰδίαν ψυχὴν, διδάσκων τὸν ἀκένωτον πλοῦτον τοῦ πνεύματος. *Начало*: Οὐαὶ ψυχὴ τοῖς ἔχουσιν ἐπ’ ἄνθρωπον ἐλπίδας...

Л. 116. Оглавление. *Заглавие*: Τῆς βίβλου πίναξ τῶν ἐμπεριεχομένων λόγων ὑπὸ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶνος τοῦ Νέου Θεολόγου.

Рукопись на 118 листах (I + 117; л. 1а вкладной; л. 117 без текста). Водяных знаков и штемпелей нет.

Нумерация листов (л. 1–109) и страниц (с. 110–121) сделана Пантелеимоном (Успенским). На л. 1–108 текст написан только на лицевых сторонах листов, на л. 109–115 об.— с обеих сторон листов. На л. 54–63 текст написан в 2 столбца. Сборник переписан двумя профессиональными переписчиками, работавшими по заказу иеромонаха Пантелеимона: 1-й писец («острый» почерк) — л. 1–14, 65–113 об.; 2-й писец (округлый почерк) — л. 15–64, 114–116.

Переplet — картон, оклеенный темно-зеленой «крапчатой» бумагой. Корешок и уголки из черного коленкора. Обрез тонирован красной краской. Листы переложены папиросной бумагой, некоторые листы слипаются на развороте. На л. I запись Пантелеимона (Успенского): «1913 г. Русский Пантелеймонов монастырь, с рукописей коего скопированы все содержащиеся здесь слова преп[одобного] Симеона Н[ового] Б[огослова] и др[угие] произведения». На обороте л. 35–36, 38–43 пометы Пантелеимона (Успенского) простым, синим и красным карандашами. Его же пометы и исправления на л. 36–44 простым, синим и красным карандашами и на л. 57–62 простым карандашом (ссылки на места Священного Писания на полях, исправления отдельных букв в тексте).

³⁴ Копия была сделана переписчиком-греком, см.: *Пантелеимон (Успенский), иером.* Из записок путешественника по Афону... С. 92.

Иеромонах Пантелеимон (Успенский; 1886–1918 гг.), выпускник Черниговской духовной семинарии (1907 г.) и Московской духовной академии (1911 г.), исполняющий должность доцента (с 1912 г.) и доцент 2-й кафедры патрологии МДА (с 1917 г.), автор трудов по патристике, переводчик гимнов Симеона Нового Богослова. С начала апреля до середины октября 1913 г. по решению Ученого совета МДА находился в научной командировке на Афоне с целью изучения рукописей с произведениями Симеона Нового Богослова. Имел при себе рекомендательные письма Константинопольского Патриарха Германа V (1913–1918 гг.)³⁵ и афонского протата³⁶. Руководствуясь Каталогом греческих рукописей афонских монастырей С. Ламброса (*Lambros I, II*), работал в библиотеке Пантелеймонова монастыря³⁷, где ему были созданы прекрасные условия для занятий. Самостоятельно (?) и с помощью профессиональных переписчиков копировал творения преп. Симеона, большей частью отсутствующие в русском и латинском переводе и в печатных греческих изданиях того времени³⁸, проводил текстологическое сличение списков с греческими печатными изданиями и с переводами для установления наилучших чтений³⁹. Ознакомился также с творениями Симеона Нового Богослова по рукописям из собраний монастырей Дионисиат, Ксеноф, Ивер, Пантократор, Ксиропотам, Кутлумуш, Ватопед, Лавры св. Афанасия и монастыря св. Павла, с которых для него были сделаны снимки фотографом Пантелеймонова монастыря⁴⁰. Афонские рукописи были использованы иеромонахом Пантелеимоном для подготовки переводов гимнов Симеона Нового Богослова, изданных им в 1917 г.

Рукописи и документы из личного архива иеромонаха Пантелеимона (Успенского) после его смерти находились в собрании Московской духовной академии. Фундаментальная библиотека МДА была передана в Сергиевский (Сергиево-Посадский, с 1930 г. Загорский) филиал ГРМ (с 1924 г. ГБЛ) постановлением Коллегии научных библиотек Наркомпроса от 17 октября 1919 г.⁴¹ Туда же поступили материалы из архива МДА⁴². В 1930–1931 гг. большая часть рукописных фондов Загорского филиала ГБЛ была перевезена в основное здание библиотеки⁴³. В 1953 г. рукописному собранию МДА был присвоен

³⁵ НИОР РГБ, ф. 770, карт. 3, ед. хр. 1. Грамота, предписывающая астоятелям афонских монастырей оказать содействие иеромонаху Пантелеимону, командированному Московской духовной академией для занятий в библиотеках Афона.

³⁶ Там же, ед. хр. 2. Грамота иеромонаху Пантелеимону на право осмотра афонских обителей и их библиотек.

³⁷ *Пантелеимон (Успенский), иером.* Из записок путешественника по Афону... С. 89. Примеч. 1.

³⁸ Там же. С. 92–94.

³⁹ Там же. С. 94–96; *Пантелеимон (Успенский), иером.* О гимнах преп. Симеона Нового Богослова // Божественные гимны преподобного Симеона Нового Богослова. С. XXVII–XXIX.

⁴⁰ См.: *Пантелеимон (Успенский), иером.* Из записок путешественника по Афону... С. 97–102. Снимки в виде альбома хранятся в РГБ, см. ниже описание ф. 181, № 209.

⁴¹ Указатель РС ГБЛ. Т. 1. Вып. 2. М., 1986. С. 101.

⁴² Там же. С. 102.

⁴³ Некоторые рукописи продолжали передаваться и в 1933–1934 гг. (Там же).

номер фонда — 173; архив получил номер 172⁴⁴. В 1979–1980 гг. архив МДА был обработан⁴⁵. Решением Методического бюро Отдела рукописей ГБЛ от 22 мая 1980 г. документальные материалы иеромонаха Пантелеимона (Успенского) были выделены из архива МДА в самостоятельный фонд (ф. 770).

Сборник ф. 181, № 207 (как и 2 следующие единицы — № 208 и 209) отделился от собрания МДА, очевидно, при перемещении материалов из Загорска в Москву. Более 70 лет он находился среди необработанных материалов («россыпи») как не имеющий признаков фондовой принадлежности. В 2003 г. 3 единицы из «россыпи» на греческом языке — 2 сборника копий и альбом фотоснимков из личного архива иеромонаха Пантелеимона (Успенского) были присоединены к ф. 181 (Собрание рукописей на греческом языке) и получили в нем порядковые номера 207, 208 и 209 (Поступления 183, 184 и 182). На сегодняшний день это последние поступления в данный фонд.

№ 208. Житие Симеона Нового Богослова Никиты Стифата и творения Симеона Нового Богослова. Сборник копий с рукописей афонского Пантелеймонова монастыря. 1913 г., апрель–октябрь. Афон, Русский Пантелеймонов монастырь. Мелованная бумага. Минускул нескольких почерков. Копии. 84 листа. 267×210.

Содержание:

Копии с рукописей афонского Пантелеймонова монастыря, сделанные для иеромонаха Пантелеимона (Успенского).

Л. 1–69. [Никита Стифат.] «Житие и жизнь Симеона Нового Богослова» (ВНГ 1692; Дунаев 6.180–181; русский перевод: 6.182). Копия л. 1–95 из рукописи Пантелеймонова монастыря № 6271 (764) XIX в.⁴⁶ (*Lambros II. P. 412*). *Заглавие*: Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου ἡγουμένου τῆς Ἐπροκέρκου μονῆς τουπικλῆν Θεολόγου. *Начало*: Χρῆμα θερμὸν ἀρετῆ, καὶ δεινὸν μὲν ἐμφυσησαὶ τοῦ πόθου τοὺς ἄνθρακας...

Л. 69 об. Симеон Новый Богослов. Слово 10 «О смерти». Копия с. 36 из рукописи № 6177 (670). *Заглавие*: Τοῦ αὐτοῦ λόγος ι'. Ὅτι ὁ θάνατος καὶ τῶν στερεωτέρων τῇ φύσει καθάπτεται. *Начало*: Ἦκουσα πρᾶγμα ξενὸν καὶ πλήρη θάμβους...

Перевод гимна на русский язык по данной рукописи опубликован под заглавием «О том, что смерть касается и более крепких по природе»

⁴⁴ Указатель РС ГБЛ. Т. 1. Вып. 2. М., 1986. С. 102–103.

⁴⁵ Там же. С. 103.

⁴⁶ Скопировано для иеромонаха Пантелемона греком-переписчиком, см.: *Пантелеимон (Успенский), иером.* Из записок путешественника по Афону... С. 117). О работе над данной рукописью иеромонах Пантелеимон пишет следующее: «В более древнейших списках это же самое Житие преп. Симеона найдено мною в рукописях Ватопеда (кодекс 14 века № 567 по местному рукописному каталогу), Лавры св. Афанасия (по обозначению на корешке № 1/105 и К 126) и Дионисиата (по Ламбросу № 3754). Но в этих монастырях я не имел ни возможности, ни удобства для копирования жития, а в русском монастыре я с удобством мог это сделать» (Там же. С. 93).

(Божественные гимны преподобного Симеона Нового Богослова. С. 257). Примечание переводчика: «Этот гимн взят из П[атмосской] р[укописи], где он помещен как 10-е слово. Под тем же номером он известен и в л[атинском] п[ереводе]. В греческ[ом] издании твор[ений] прп. Симеона Н[ового] Б[ого- слова] нет как этого, так и трех остальных гимнов; подлинный текст их доселе не издан. Настоящий гимн написан преп. Симеоном, очевидно, по поводу внезапной смерти одного из близких и дорогих ему лиц»⁴⁷.

Л. 70–75 об. Симеон Новый Богослов. Слово 15. Копия с. 160–175 из той же рукописи. *Заглавие*: Λόγος ιε΄. Ὅπως βλέπων τὴν δόξαν τοῦ θεοῦ, οὗτος ὁ θεὸς ἐνεργεῖτο πατὴρ ὑπὸ τοῦ ἁγίου πνεύματος, καὶ ὅτι τὸ θεῖον ἐντὸς καὶ ἐντὸς ἐστὶ τοῦ παντός, ἀλλὰ καὶ λεπτόν τε καὶ ἄληπτον τοῖς ἀξίοις, καὶ ὅτι οἶκος Δαβὶδ ἡμεῖς ἐσμεν, καὶ ὅτι εἰς πολλὰ γινόμενος ὁ Χριστὸς καὶ θεὸς ἡμῶν μέλη, εἷς ἐστὶ καὶ αὐτὸς καὶ μένων ἀμέριστός τε καὶ ἀναλλοίωτος. *Начало*: Ἀποκαλυπτομένου σου δέσποτα τῶν ἀπάντων...

Гимн опубликован в переводе иеромонаха Пантелеимона под заглавием: «Как этот Божественный Отец, видя славу Божию, был действуем Св[ятым] Духом. И о том, что Божество находится внутри и вне всего (мира), но Оно и уловимо, и неуловимо для достойных; и что мы — дом Давидов; и что Христос и Бог, соделывающийся многими нашими членами, есть один и тот же и пребывает нераздельным и неизменным»⁴⁸.

Л. 76–82. Симеон Новый Богослов. «Удивительный метод преподобного отца нашего Симеона Нового Богослова». Копия л. 221 об.— 229 об. из рукописи № 6078 (571) XVI в. (*Lambros* II. P. 399). *Заглавие*: Μέθοδος θαυμαστή τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου. *Начало*: Ἄδειαν εὗρεν ὁ διάβολος μετὰ τῶν αὐτοῦ στρατευμάτων...

Л. 82 об. Оглавление. Πίναξ τῶν ἐμπεριεχομένων τῆ βίβλῳ ταύτῃ.

Рукопись на 84 листах (I + 83; л. I, 83 без текста). Водяных знаков и штемпелей нет. Нумерация страниц (2–163) чернилами сделана переписчиком. Писцы: 1) текст на л. 1–1 об., 69 об.— 73 об., 76–80 об., 82 об. написан 2-м писцом сборника ф. 181, № 207; 2) текст на л. 1 об.— 69, 73 об.— 76, 80 об.— 82 написан 1-м писцом того же сборника.

Переплет — картон, обтянутый ледерином синего цвета, со слепым тиснением на верхней крышке. Корешок кожаный с золотым тиснением. Обрез листов раскрашен чернилами, чернила местами стерлись. Уголки крышек потерты и загнуты, кожа на корешке сверху и снизу потерта. Нижняя крышка слегка надорвана со стороны бокового внешнего края. Л. I загрязнен, на л. 14 об. и 15 кляксы, на л. 31, 32 об. и 33 масляные пятна, л. 58 и 59 надорваны со стороны нижнего поля, л. 69 об.— 71, 72 об.— 74 и 75 об.— 76 загрязнены и слипаются на разворотах. В тексте имеются подчистки отдельных букв и слов.

⁴⁷ Указатель РС ГБЛ. Т. 1. Вып. 2. М., 1986. Примеч. 1. С той же рукописи были сделаны копии в предыдущем сборнике ф. 181, № 207, л. 1–63 (см. об этом выше).

⁴⁸ Там же. С. 257–265.

В тексте и на полях многочисленные пометы иеромонаха Пантелеимона простым, синим и красным карандашами. На л. I запись химическим карандашом, сделанная неустановленным сотрудником ОР ГБЛ: «К Савве». В сборник вложены 2 полоски бумаги с записями простым графическим карандашом, сделанными разными сотрудниками ОР ГБЛ: 1) «Греч[еская] | рукопись | Фонкичу | для | определения | к Савве (Тихо|мирову)?»; 2) «Рукопись с «хор». Вернуть Кудряв|цеву И[.] М. | (в карточке Фонкича | не записана)»⁴⁹.

Анализ содержания этих служебных записей тогдашних сотрудников ОР ГБЛ, наряду с привлечением общих сведений по истории ГБЛ, позволяет высказать определенные предположения и сделать выводы, касающиеся обстоятельств происхождения данных записей в рукописи № 108. По всей вероятности, все они появились в 1960-х гг. уже после переезда ОР ГБЛ в начале 1961 г. из главного корпуса старого здания «Пашкова дома» в его правый флигель⁵⁰. До этого переезда данный греческий кодекс хранился в книжных шкафах на так называемых хорах (галереях) «Пашкова дома» среди других рукописных материалов ОР ГБЛ. Как известно, рукописные материалы ОР ГБЛ до переезда в новое помещение в связи с отсутствием единой большой площади хранились в 11 разных местах «Пашкова дома»⁵¹. Хоры «Пашкова дома» были одним из таких мест. После переезда ОР ГБЛ в 1961 г. в правый флигель «Пашкова дома» рукописные материалы были перемещены в новое единое просторное хранилище, при этом после переезда «рукописи сразу ставились на намеченное для них место»⁵². Вероятно, в момент расстановки рукописей в хранилище на металлические подвижные стеллажи или несколько позже при начавшемся фондировании необработанной россыпи внимание хранителей Отдела рукописей РГБ и привлекла данная неописанная греческая рукопись. Очевидно, она находилась по «соседству» с материалами архива известного церковного археографа и историка архиепископа Тверского и Кашинского Саввы (Тихомирова), что и послужило основанием для предварительной рабочей догадки хранителей ОР ГБЛ, что эта греческая рукопись может происходить из его архива, поступившего в 1930–1931 гг. из Сергиева Посада в составе национализированных библиотеки и архива МДА⁵³. Для определения фондовой принадлежности необработанная греческая рукопись в 1960-х гг. после переезда ОР ГБЛ в правый флигель была передана из хранилища в группу описания рукописных книг Отдела рукописей,

⁴⁹ Записка написана до выхода И. М. Кудрявцева на пенсию в 1971 г. (см.: *Житомирская С. В. Просто жизнь*. М., 2008. С. 370, 408) и после окончания Б. Л. Фонкичем исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в 1961 г. (хотя Б. Л. Фонкич начал работать с греческими рукописями еще студентом, в 1959 г.).

⁵⁰ См. об этом: *Зимина В. Г. Отдел рукописей за 100 лет. История ордена Ленина Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина за 100 лет, 1852–1962*. М., 1962. С. 271; *Житомирская С. В. Просто жизнь*. М., 2006. С. 299.

⁵¹ *Зимина В. Г. Отдел рукописей за 100 лет...* С. 271.

⁵² *Житомирская С. В. Указ. соч.* С. 299.

⁵³ Краткий указатель архивных фондов Отдела рукописей / Сост. Е. Н. Коншина, Н. К. Швабе; ред. П. А. Зайончковский, Е. Н. Коншина. М., 1948. С. 11, 166–167; Личные архивные

которой в то время заведовал известный советский археограф И. М. Кудрявцев (1907–1982 гг.). Поскольку в составе группы И. М. Кудрявцева специалистов по греческим рукописям не оказалось, то по его просьбе греческая рукопись была временно передана в читальный зал ОР ГБЛ специалисту по греческим рукописям Б. Л. Фонкичу для определения ее названия и содержания. Из читального зала ОР ГБЛ она вернулась затем к И. М. Кудрявцеву с пометой, что рукопись в читательской карточке Б. Л. Фонкича не была записана. Рабочее предположение хранителей о том, что данная рукопись может происходить из архива архиепископа Тверского и Кашинского Саввы (Тихомирова), не подтвердилось, и поэтому она осталась не присоединенной к данному фонду⁵⁴.

В 2003 г. решением Экспертной комиссии НИОР РГБ рукопись, наряду с предыдущим сборником копий, была присоединена к ф. 181 (Поступление 184) и получила в нем порядковый № 108.

№ 209. Творения Симеона Нового Богослова и Михаила Глики. Альбом фотоснимков с рукописей афонских монастырей. 1913 г., апрель—октябрь. Афон. Фотографии, наклеенные на плотную мелованную бумагу с обеих сторон. 38 листов. 165×244 (альбомный формат).

Содержание:

Фотоснимки отдельных листов рукописей из монастырей Дионисиат, Ксеноф, Ивер и Ксиропотам.

Л. 1–8. Симеон Новый Богослов. Слова 17–21. Фотокопии л. 161 об.—173, 176 об.—179 рукописи № 3754 (220) монастыря Дионисиат (XVII в.; *Lambros I. P.* 367). *Начало*: ...καὶ πρὸς τῷ τέλει πρὸς τὸν ποιμένα (конец слова 16). Λόγος ἰς^{ος}. ἀδελφέ, εἰ λαοῦ καὶ ποιμνῆς καταστάθης ποιμήν, σκόπησον καλῶς καὶ ἀνάκρινον σεαυτόν... До слов: ...οἴκαδε ἐν Κωνσταντινπόλει ἐν τοῖς... (слово 21). Л. 6 об. заканчивается словами: ...πρὸς ἄνθρωπον διψῶντα τὴν ψυχικὴν σωτηρίαν ποιήσαντα καὶ μηδὲ (слово 19, л. 173 рукописи). Затем пропущены 3 листа (л. 173 об.—176). Л. 7 начинается словами: θεαρέστως τὰ κατὰ σὲ διακρίνης... (слово 19, л. 176 об. рукописи).

Л. 8 об.—10, 11 об.—13 об. Симеон Новый Богослов. «Божественные гимны», отрывки. Фотокопия л. 348 об.—350 из той же рукописи. Первый отрывок (л. 348 об.—350 рукописи). *Начало*: Τίς γάρ μου τῷ ὀνόματι γάννυται τῇ

фонды в государственных хранилищах СССР: Указатель. Т. 2. М., 1963. С. 137. Как известно, материалы из архива Саввы (Тихомирова) поступили в ОР ГБЛ в 1930–1931 гг. в составе неописанных материалов библиотеки и архива МДА и по мере их дальнейшего разбора и обработки были выделены в самостоятельный архивный фонд (см. об этом: *Щербачева Н. А.* Фундаментальное собрание библиотеки МДА, ф. 172 // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель / Отв. ред. Ю. Д. Рыков. Т. 1. М., 1986. Вып. 2. С. 94, 102–103).

⁵⁴ Благодарю бывшего сотрудника НИОР РГБ, ветерана труда Российской государственной библиотеки Ю. Д. Рыкова за обстоятельную консультацию по истории старого отдела рукописей ГБЛ и истолкование вышеприведенных служебных записей в рукописи ф. 181, № 208.

καρδία... *Κοιευ:* ...καὶ ἁγίων γέγονας πάντων (л. 8 об.— 9). Второй отрывок, л. 353 об.— 358. *Начало:* ...καὶ τοῦ ἐλέους μετασχεῖν μετὰ πάντων ἁγίων. *Κοιευ:* ...καὶ ἀληθοῖς θεώσεως πᾶσι πιστοῖς ὑπῆρξε (л. 9 об.— 10, 11 об.— 12 об.). Третий отрывок (л. 363–364). *Начало:* ...τί σοι ὄφελος γενομένου ὡς εἶπον. *Κοιευ:* ...ἐλέησον οἰκτεῖρον ἐμὲ τὸν παραβάτην (л. 13–13 об.).

Л. 14–15. Симеон Новый Богослов. «Деятельные и богословские главы» (*Дунаев* 6.18–19). Фотокопия л. 294–296 рукописи № 3750 того же монастыря (XIV в.; *Lambros* I. P. 364). *Заглавие:* Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου, πρεσβυτέρου καὶ ἡγουμένου μονῆς τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος τῆς Ξηλοκέρκου, κεφάλαια πρακτικὰ καὶ θεολογικά. *Начало:* Θεὸς τοῖς μὲν σωματικῶς ὀρώσι οὐδαμοῦ ἐστίν... *Κοιευ:* ἡ εἰς Χριστὸν πίστις ἐστίν, τὸ διὰ Χριστὸν ὑπέρ.

Л. 15 об.— 17, 18 об.— 19 об. То же, главы 1–9, 30–36, 70–79, 82, 87–99, 100 (начало). Фотокопии с. 503, 504, 507, 508, 514–521 рукописи № 738 (36) монастыря Ксеноф (XIV в.; *Lambros* I. P. 64–65). *Заглавие:* Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου Θεολόγου, πρεσβυτέρου καὶ ἡγουμένου μονῆς τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος τῆς Ξηλοκέρκου, κεφάλαια πρακτικὰ καὶ θεολογικά. *Начало:* Θεὸς τοῖς μὲν σωματικῶς ὀρώσι οὐδαμοῦ ἐστίν... *Κοιευ:* Ὅποταν ὑπεράνω τῆς τοῦ σώματος ταπεινώσεως γένη. С. 507 перечеркнута, с. 508 скопирована дважды.

Л. 17 об.— 18. Симеон Новый Богослов. «Диалог схоластика с Симеоном Новым Богословом». Фотокопия рукописи № 721(19) монастыря Ксеноф (XVIII в.; *Lambros* I. P. 62). Чернила рукописи расплылись, текст почти не читается.

Л. 22–22 об. Симеон Новый Богослов. Слово 26 «Об умном делании души и о хранении сердца». Фотокопия с. 550–560 рукописи № 738 (36) того же монастыря.

Л. 22 об. Фотокопия л. 545 из той же рукописи.

Л. 23–29. Послание VII Михаила Глики (PG 158, 781). Фотокопия с рукописи № 5457 (1337) монастыря Ивир (XVI в.; *Lambros* I. P. 271–272).

Л. 30–32. Симеон Новый Богослов. «Слово о трех образах молитвы», окончание. Он же. «Духовные вопросы и решения». Из «Жития» св. Павла Латрского. Фотокопия с. 96–100 рукописи № 4464 (344) того же монастыря (XIV в.).

Л. 32 об. Симеон [Метафраст?]. *Κατάνυξις*⁵⁵ (оглавление), отрывок. Фотокопия «из позднейшей ксиропотамской рукописи».

Л. 33–33 об. То же (оглавление и начало 1-го слова). Фотокопия рукописи № 2521 (188) монастыря Ксиропотам (XIV в.; *Lambros* I. P. 211).

Л. 34–35 об. То же. Фотокопия рукописи № 2514 того же монастыря (XVI в.; *Lambros* I. P. 211).

Рукопись на 38 листах (л. 36–38 без фотографий). Листы пронумерованы отдельно для каждой рукописи. Фотоснимки наклеены на обе стороны листов. Бумага без водяных знаков и штемпелей.

⁵⁵ См. о рукописях этого произведения и о его атрибуции: *Пантелеимон (Успенский), иером.* Из записок путешественника по Афону... С. 103–107.

Переплет — картон в темно-зеленом ледерине с тиснением на верхней крышке. Корешок кожаный, с золотым тиснением. На листах пометы иеромонаха Пантелеимона чернилами и карандашом.

На л. 10 об. наклеена фотография стенного изображения преп. Симеона Нового Богослова из монастыря Пандократор; на л. 11 — фотография иконы с изображением святых Симеонов, находящейся в Успенском параклисе русского Пантелеймонова монастыря на Афоне. Иеромонах Пантелеимон, который специально искал на Афоне изображения Симеона Нового Богослова, пишет об этих фотографиях следующее: «Преп. Симеон Новый Богослов изображен здесь в рост, в схиме, с крестом в правой руке и со свитком в левой. На последнем выписано классическое место из творений преп. Симеона: Ἐφεξ κόσμον ἅπαντα καὶ τοὺς ἐν κόσμῳ, // Μόνον προσλαβοῦ τὸ μακάριον πένθος, // Θρήνησον μόνο τὰ κακῶς σοιπραχθέντα... (Оставь мир весь и сущих в мире, // Одну только блаженную печаль восприими, // Плачь об одних своих злых деяниях...).

По описанию афонского путеводителя, «роспись Пандократорского собора была одной из древнейших на Афоне до возобновления ее во 2-й половине прошлого столетия, после чего она немало потеряла в археологическом отношении. Как бы то ни было, все же можно думать, что в Пандократорском изображении преп. Симеона Нового Богослова мы, быть может, имеем древний, только возобновленный оригинал... На одной не старинной иконе, находящейся в Успенском параклисе Пантелеймонова монастыря, изображены все святые Симеоны (подобные иконы встречаются на Афоне нередко), между ними я нашел и Симеона Нового Богослова. Эта последняя икона поправляет Пандократорское изображение в том отношении, что преп. Симеон Новый Богослов изображен здесь не с крестом в правой руке, как изображают обычно мучеников, а с жезлом (простым), что более отвечает действительности: преп. Симеон, как известно, был игуменом»⁵⁶.

Альбом находился среди необработанных материалов («россыпи») НИОР РГБ. Присоединен к ф. 181 в 2003 г. (Поступление 182).

Продолжение см. в № №/4(43/44) за 2016 г.

Литература

[Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архим.] Палеографическое описание греческих рукописей [V–XVII веков, недатированных] уставного письма и скорописного, с снимками. Т. 3. М., 1883.

Барков А. Г. «Малый саккос митрополита Фотия» из собрания Музеев Московского Кремля. Проблема стиля и датировки // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники: Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2009.

⁵⁶ Пантелеимон (Успенский), иером. Из записок путешественника по Афону... С. 116–117.

- Божественные гимны преподобного Симеона Нового Богослова / Пер. с греческого [иеромонаха Пантелеимона (Успенского)]. Сергиев Посад, 1917.
- Викторов А. Е.* Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881.
- [*Владимир, архим.*] Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894.
- Дунаев А. Г.* Поздневизантийский исихазм и учение св. Григория Паламы: Справочно-библиографические материалы // Исихазм. Аннотированная библиография / Под общ. и науч. ред. С. С. Хоружего. М., 2004. С. 300–496.
- Житомирская С. В.* Просто жизнь. М., 2008.
- Зимина В. Г.* Отдел рукописей за 100 лет. История ордена Ленина Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина за 100 лет, 1852–1862. М., 1962.
- Краткий указатель архивных фондов Отдела рукописей / Сост. Е. Н. Коншина, Н. К. Швабе; ред. П. А. Зайончковский, Е. Н. Коншина. М., 1948.
- Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: Указатель. Т. 2. М., 1963.
- Отчет МПРМ за 1876–1878 г. М., 1879.
- Пантелеимон (Успенский), иером.* Из записок путешественника по Афону: (К вопросу об изучении творений прп. Симеона Нового Богослова) // Богословский вестник. 1915. Т. 1. № 1. С. 87–121.
- Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Указатель / Отв. ред. Ю. Д. Рыков. Т. 1. Вып. 1 (1862–1917). М., 1983.
- [*Савва (Тихомиров), архим.*] Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М., 1858.
- Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. М., 1993.
- Chaldaiakis A.* All Master Composers of Greek Ecclesiastic Music: An Initial Step on a New History of Greek Sacral Music // Principles of Music Composing: Sacred Music. 10th International Music Theory Conference. Vilnius, October 20–22, 2010.
- Coxe H.* Catalogi codicum manuseriptorum bibliothecae Bodleianae pars tertia, codices graecos et latinos Canonicianos complectens. Oxonii [Oxford], 1854.
- Eineder G.* The Ancient Paper-Mills of the Former Austro-Hungarian Empire and their watermarks (Monumenta chartae papuraceae historiam illustrantia VIII). Hilversum, 1960.
- Lambros Spyr. P.* Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. 1–2. Cambridge, 1895, 1900.
- Sachot M.* Les homélies grecques sur la transfiguration: tradition manuscrite. Paris, 1987.
- Sebastian Barbu-Bucur, arhidiacon* (1930–2015). Mihalache Moldovlahul și «România» Cântărilor Bisericești // Lucrări de muzicologie. 2012. Vol. 27. Nr. 1. P. 8–13.
- Vasile V.* Visarion Protopsaltul, reprezentant de seamă al școlii muzicale de la Neamț // Studii și cercetări de istoria artei, seria Teatru, Muzică, Cinematografie. T. 39. București, 1992. P. 92–98.

Vasile V. Ieromonahul Visarion Protopsaltul // Antologhion paisian. T. 1: Perioada Triodului. București, 2005. P. V–XXIX.

Catalogue des manuscrits grecs II. Le fonds Coislin / Par R. Devreesse. Paris, 1945.

Swainson C. A. The Greek Liturgies Chiefly from Original Authorities. Cambridge, 1884.

УДК 930.253 ББК 79.3

Аннотация. Продолжается публикация описания греческих рукописей Российской государственной библиотеки. Публикуемая в настоящем номере 4-я часть описания включает № 202–209 собрания. *Ключевые слова:* Греческие рукописи, Российская государственная библиотека, археография, палеография, кодикология.

Summary. This material suggests the description of the Greek manuscripts of the Russian State Library. Published in this edition the 4th part includes the descriptions of the № 202–209 editions of the collection. *Keywords:* the Greek manuscripts, the Russian State Library, archaeography, paleography, codicology.

С. А. Жолудева, Н. Н. Квашнина

«Церковная история Вологодского края»: опыт создания электронного мультимедийного ресурса

Фонд краеведческой литературы — это, бесспорно, ценнейший капитал любой региональной библиотеки. На сегодняшний день наиболее полно раскрыть его и сделать доступным для всех могут только электронные краеведческие ресурсы. С этой целью в 2004 г. на сайте Вологодской областной универсальной научной библиотеки имени И. В. Бабушкина (ВОУНБ) была создана краеведческая медиатека «Память Вологды». Она содержит электронные тематические ресурсы (коллекции), посвященные различным историческим событиям Вологодской области, известным вологодским брендам, выдающимся людям. Практически все ресурсы являются мультимедийными, т. е. в них объединены тексты, библиография, изображения, звук, видео.

В январе 2016 г. на сайте библиотеки появилась новая электронная коллекция — «Церковная история Вологодского края». Работа над этим ресурсом проводилась в рамках Международного открытого конкурса «Православная инициатива 2014–2015» и при поддержке митрополита Вологодского и Кирилловского Игнатия (Депутатова). По условиям конкурса электронный ресурс должен был содержать 1500 оцифрованных книг и статей. Исполнители проекта очень бережно и со всей ответственностью подошли к подбору материала. Их основной задачей стало объединение в одном месте как можно большего количества документов, отражающих богатейшую историю православия на Севере, раскрывающих малоизвестные имена и святые, показывающих, как сегодня протекает церковная жизнь в городах и районах Вологодской области. В итоге оказалось, что количество выявленных материалов превысило предполагаемый объем ресурса более чем вдвое, поэтому было принято решение увеличить объем до максимально возможного и представить в ресурсе наряду с текстами фото- и аудиофайлы. На сегодняшний день ресурс содержит электронные версии 3950 книг и статей, 2660 изображений,

37 аудиофайлов по истории монастырей и храмов Вологды и 3 виртуальных тура.

«Церковная история Вологодского края», как и все электронные краеведческие ресурсы ВОУНБ, решает, прежде всего, профессиональную задачу — предоставление доступа к аналитической краеведческой ретроспективной информации по теме при обеспечении сохранности ценных печатных документов. В первую очередь это касается ветхих и редких дореволюционных изданий, которые нуждаются в специальных условиях хранения. Теперь электронные копии этих документов доступны всем пользователям сети Интернет.

Основой списка литературы для электронного ресурса послужил библиографический указатель «Из церковной истории Вологодского края», составленный Н. Н. Фарутиной, заведующей Отделом библиографии и краеведения ВОУНБ. Самые ранние документы в нем датированы 1784 г. (*Засецкий А. А.* Историческая и топографическая известия по древности о России; и частно о городе Вологде и его уезде и о состоянии онаго. М., 1784; *Соковнин С. П.* Опыт исторического словаря всех в истинной православной греко-российской вере святою непорочною жизнью прославившихся святых мужах. М., 1784), поздние — 1927 г. В процессе работы списки по ресурсу значительно увеличились, и хронология представленных документов расширилась до сегодняшнего дня. В результате получился новый библиографический список (пока еще не имеющий печатного аналога) с доступом к полным текстам книг и статей.

В самом начале работы перед исполнителями проекта встала проблема географического характера: границы какой территории взять за ориентир в поиске информации — Вологодской области, губернии или епархии? В результате многочисленных раздумий и консультаций с историками решено было остановиться на поиске материалов по церковной истории районов современной Вологодской области. Поэтому ресурс содержит источники, касающиеся западных земель области, ранее входивших в состав Новгородской (Череповецкий, Кирилловский, Кадуйский, Белозерский, Бабаевский, Устюженский и другие районы) и Олонецкой (Вытегорский район) губерний.

Ресурс изобилует гиперссылками. Это названия подразделов, имена собственные (названия храмов, монастырей, часовен; имена святых, архиереев, иконописцев), географические наименования и т. д. В нескольких случаях ссылки встроены прямо в текст статьи. К примеру, в фотоальбоме «Вологодская икона XIII–XXI вв.» в описании иконы прп. Кирилла Белозерского (XV в.) есть ссылка-переход на описание киота, в который была встроена икона. На этой же странице есть ссылка на полный текст статьи М. Н. Шаромазова «Никита Ермолов Белозерец. Киот 1614 года и его мастер». Такие сложные манипуляции со ссылками связывают между собой разделы и позволяют пользователю сэкономить время для поиска нужной информации.

Электронный ресурс состоит из 9 разделов: «Из истории Вологодской епархии», «Святые места Вологодского края», «Вологодская икона», «Реставрация храмов, фресок и икон», «Святые и подвижники благочестия»,

«Книгописание и агиография», «Духовенство Вологодского края», «Духовное образование», «Литература по духовно-нравственному воспитанию и просвещению: в помощь педагогам».

В первом разделе — «Из истории Вологодской епархии» — представлены документы, освещающие период с 1383 г., с момента основания Великопермской и Усть-Вымской епархии, до создания в 2014 г. Вологодской митрополии. Каждому периоду посвящена отдельная веб-страница, которая содержит сведения о том, как менялась территория епархии, какие монастыри ей принадлежали, какие события в епархиальной жизни происходили. На каждой странице есть ссылки-переходы на персональные страницы архиереев, возглавлявших Вологодскую кафедру в разные годы. Ретроспективный репертуар местной духовной периодики представлен в разделе электронными полнотекстовыми версиями дореволюционных журналов «Вологодские епархиальные ведомости» (1259 номеров за 1864–1917 гг.) и «Церковное слово» (121 номер за 1906–1909 гг.). Документы расположены в хронологическом порядке (по годам издания). Такая последовательность позволяет объективнее отобразить исторический путь православия в Вологодском крае, а также поможет в дальнейшем пополнять ресурс вновь опубликованными материалами.

Второй раздел — «Святые места Вологодского края» — содержит информацию о монастырях, церквях, часовнях, святых источниках и поклонных крестах. В разное время в пределах современных границ Вологодской области располагалось около 140 монастырей. Такое большое количество обителей и святых подвижников, подвизавшихся на вологодской земле, закрепили за ней поэтическое название — «Северная Фиваида». В электронном ресурсе представлен материал о 116 обителях. Названия монастырей расположены в алфавитном порядке, каждому посвящена отдельная веб-страница, на которой можно найти информацию о времени основания обители, о том, является ли она действующей или утраченной. Электронные версии книг и статей содержат сведения о важных событиях монастырской жизни, о буднях и духовном труде настоятелей и насельников, о храмах и монастырских постройках, иконах и других святынях. Если основатель монастыря известен, на странице есть гиперссылка на его персональную страницу. По Спасо-Каменному и Спасо-Прилуцкому монастырям можно совершить виртуальные туры. Они расположены на страницах этих монастырей, в самом конце списка.

Кроме информации о монастырях во втором разделе электронного ресурса можно найти документы, посвященные истории и современному состоянию церквей, часовен, святых источников и поклонных крестов. Материал сгруппирован по районам Вологодской области. Отдельные страницы посвящены двум самым крупным городам области — Вологде и Череповцу. Практически по каждой церкви областного центра была найдена информация. Отдельные страницы отведены под материалы по истории Архиерейского подворья, кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы и Спасо-Всеградского собора — великой святыни вологжан, построенной горожанами в 1654 г. всего за один день и разрушенной в 1972 г.

«Вологодская икона» — довольно обширный раздел, который включает в себя не только сведения об истории становления северной иконописной школы, но и о конкретных шедеврах и их авторах — вологодских иконописцах XIV–XXI вв. Здесь же размещен большой фотоальбом «Вологодская икона XIII–XXI вв.», где собрано более 260 изображений и описаний икон.

В блоке «Реставрация храмов и икон» впервые в одном месте собраны документы по истории и современному состоянию реставрационного дела на Вологодчине. Отдельная страница отведена материалам, содержащим персональные сведения о вологодских художниках-реставраторах. Среди имен — известные не только в Вологодской области, но и во всем реставрационном сообществе С. П. Белов, А. А. Рыбаков, Н. В. Перцев, А. И. Брягин, братья Чириковы, представители легендарной династии Федышиных и многие другие.

«Святые и подвижники благочестия» — один из самых объемных разделов ресурса. В нем размещены материалы о жизни и подвигах вологодских святых, священномучеников и новомучеников — всего 150 имен. Многие из них известны каждому православному верующему человеку (преподобные Кирилл Белозерский, Нил Сорский, Андрей Тотемский, Прокопий Устюжский, Феодосий Тотемский, свт. Игнатий (Брянчанинов)), другие — далеко не всем. К примеру, мало кто знает, что за алтарем Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря похоронен архимандрит Иаков (Поспелов), местночтимый святой Тульской и Вологодской епархий, один из хранителей духовного наследия при Кирилле Белозерском, спасший в конце XIX в. храмы вверенной ему обители от разрушения. Имя Нины Кузнецовой, мученицы за веру, причисленной в 2000 г. к лику святых, тоже мало кому известно.

Каждому святому подвижнику посвящена отдельная страница, на которой размещены полные тексты документов о его жизни и духовном подвиге, изображения икон и мест, связанных с именем святого. На странице свт. Игнатия (Брянчанинова) размещен 3-D тур по музею-усадьбе в Покровском (современный Грязовецкий район), родине знаменитого архиерея. Одна из страниц раздела содержит материалы о вологодских подвижниках благочестия — праведниках, исповедниках за Христа, еще не прославленных Церковью в лике святых. Среди источников — книга воспоминаний об известном многим вологжанам А. П. Рыкове, или блаженном юродивом Толе Рыкове, как его называли современники, проведенном в скитаниях более 60 лет и отошедшем ко Господу в 2003 г.

Раздел «Книгописание и агиография» содержит исследования житийной литературы, древнерусских рукописных церковных книг и биографии вологодских книжников.

«Духовенство Вологодского края» — второй по объему раздел ресурса. В нем собраны материалы об архиереях, монахах и священниках. Поскольку на протяжении всего времени существования Вологодской епархии ее границы менялись, список высшего епархиального руководства не ограничен только вологодскими именами. Здесь можно найти сведения о великоустюжских, тотемских, кирилловских, никольских и череповецких архиепископах, епископах и викариях. Все имена вынесены отдельным списком и располо-

жены в хронологическом порядке — в соответствие с годами пребывания на кафедрах. Списки вологодских и великоустюжских архиепископов заканчиваются именем ныне действующего главы Вологодской митрополии и временного управляющего Великоустюжской епархией митрополита Вологодского и Кирилловского Игнатия (Депутатова). Последним в списке череповецких архиереев стоит имя епископа Флавиана (Митрофанова), возглавляющего сейчас Череповецкую кафедру. Сведения о монахах и представителях белого духовенства, представленные в электронном ресурсе, более скромные. В основном это некрологи, воспоминания современников и записи бесед.

В разделе «Духовное образование» представлены источники, рассказывающие о церковно-приходских школах, духовных училищах и духовных семинариях.

Раздел «Литература по духовно-нравственному воспитанию и просвещению: в помощь педагогам» имеет своей задачей повышение профессиональной компетентности педагогов по вопросам духовно-нравственного воспитания. Здесь размещены методические материалы, представлен опыт школ и библиотек, несколько источников посвящено анализу школьной программы «Истоки».

Значительное место в ресурсе занимают фотографии. Они присутствуют практически на каждой веб-странице и иллюстрируют их содержание. Кроме того, более 800 фотофайлов составили основу альбомов, посвященных творчеству вологодских фотохудожников и современных мастеров церковного искусства — иконописцев, резчиков по дереву и художников по эмали.

Важным условием при работе над любым электронным полнотекстовым проектом является соблюдение закона об авторских правах. Электронный ресурс «Церковная история Вологодского края» не стал исключением. На использование электронных копий книг и изображений с их авторами были заключены договоры. Те книги, с авторами которых этого сделать не удалось, выложены частично или в режиме защищенного просмотра — без возможности копирования, скачивания или модификации текста.

Таким образом, электронный полнотекстовый ресурс «Церковная история Вологодского края» представляет собой целостную и сложно организованную систему. Это не только электронная цифровая библиотека, но и полноценный тематический информационный сайт, дающий возможность получить нужные сведения по православной тематике с помощью разных носителей информации: печатных источников, фото- и аудиоматериалов. Познакомиться с электронным ресурсом «Церковная история Вологодского края» можно на сайте Вологодской областной библиотеки имени И. В. Бабушкина в разделе «Память Вологды» или по ссылке: www.booksite.ru/civk/index.html

Юбилеи

Юбилей Николая Александровича Зонтикова

24 января 2016 г. отметил 60-летие Николай Александрович Зонтиков, кандидат исторических наук, автор нескольких монографий и множества статей по истории Верхневолжского региона, создатель нескольких десятков статей для «Православной энциклопедии», сотрудничающий с изданием со времени его основания, бессменный координатор Костромского представительства Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

Н. А. Зонтиков родился в Костроме. После окончания средней школы в 1975 г. работал на фанерном комбинате, в 1975–1977 гг. служил в армии, в 1977 г. поступил на дневное подготовительное отделение Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, в 1978–1983 гг. учился на историческом факультете МГУ. В 1983–1986 гг. работал заведующим филиалом Псковского музея-заповедника в городе Острове (Псковская область), в 1986–1989 гг. — экскурсоводом в Костромском бюро путешествий и экскурсий. Участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

В 1988–1990 гг. Николай Александрович принимал активное участие в работе общественного объединения «Почин» при Костромском областном отделении Всероссийского фонда культуры (объединение занималось приведением в порядок старых кладбищ, уборкой территории вокруг реставрируемых памятников архитектуры). В 1989–1990 гг. являлся начальником производственной группы по охране и использованию памятников истории и культуры Костромского управления культуры. По инициативе Николая Александровича в 1990 г. началось издание краеведческого альманаха «Костромская земля». Юбиляр стал его постоянным автором и редактором. В 1990–1996 гг. Н. А. Зонтиков работал учителем истории в средней школе в деревне Рубилово Пушкиногорского района Псковской области.

С 1996 г. Н. А. Зонтиков живет и трудится в Костроме, занимается историей края, историей Костромской епархии, агиографией. В 1998–2010 г. историк читал курс краеведения в Костромской духовной семинарии. В 2003 г. защитил кандидатскую диссертацию. Н. А. Зонтиков — автор большого

числа статей в издании «Кострома: Историческая энциклопедия» (Кострома, 2002). К юбилею Н. А. Зонтикова Костромская областная универсальная научная библиотека подготовила библиографический указатель его трудов (Н. А. Зонтиков: Библиографический указатель. Кострома, 2016).

Н. А. Зонтиков — лауреат премии имени Д. С. Лихачёва (1998 г.), заслуженный работник культуры Российской Федерации (2002 г.), награжден церковными орденами святого князя Даниила Московского 3-й степени (1998 г.), свт. Макария, митрополита Московского (2002 г.), прп. Сергия Радонежского 3-й степени (2006 г.), несколькими медалями.

Редакционные коллективы «Православной энциклопедии» и «Вестника церковной истории» поздравляют Николая Александровича с юбилеем, желают ему здоровья и новых творческих достижений.

Основные работы Н. А. Зонтикова по церковной истории

1. Костромская духовная семинария: Вехи истории: К 250-летию со дня основания (1747–1997). Кострома, 1997.
2. Преподобный Макарий Унженский и Желтоводский: К 555-летию со дня преставления. 1444–1999 гг. Кострома, 1999.
3. Авраамиев Городецкий в честь Покрова Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 161–163.
4. Авраамий Галичский, прп. // Там же. С. 173–175.
5. Александр Вочский, прп. // Там же. С. 521–522.
6. Макариево-Писемский Спасо-Преображенский монастырь: К 600-летию основания обители. Кострома, 2000.
7. Преподобный Авраамий Городецкий, Галичский и Чухломский: К 625-летию со дня преставления. 1375–2000 гг. Кострома, 2000.
8. Преподобный Варнава Ветлужский. К 555-летию со дня преставления. 1445–2000 гг. Кострома, 2000.
9. Бабаевский во имя свт. Николая Чудотворца мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 237–239.
10. Варнава Ветлужский, прп. // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 653–655.
11. Церковь пророка Божия Илии на Городище в Костроме: К 350-летию возведения в камне. 1652–2002 гг. Кострома, 2003.
12. Вера Антоновна Меркулова, схиигуменья // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 697–700.
13. Геннадиев в честь Преображения Господня мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 581–583.
14. Геннадий, преподобный, Костромской и Любимоградский // Там же. С. 598–600.
15. Диев М. Я., протоиерей // Там же. Т. 14. М., 2006. С. 686–688.
16. Димитрий Георгиевич Красный, св. кн. // Там же. Т. 15. М., 2007. С. 110–112.

17. Дмитрий Иванович Шемяка // Там же. С. 438–442 (в соавторстве с Б. Н. Флорей).
18. Железнодорожный во имя святого Иоанна Предтечи монастырь // Там же. Т. 19. М., 2008. С. 133–137 (в соавторстве с Д. Б. Кочетовым).
19. Иваново-Вознесенская и Кинешемская епархия // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 659–665 (в соавторстве с О. Н. Копыловой).
20. Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Селище в Костроме: К 230-летию возведения в камне. 1779–2009 гг. Кострома, 2010.
21. Ипатьевский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 136–159 (в соавторстве с А. А. Туриловым, Д. Б. Кочетовым, О. С. Куколевской).
22. Кинешемская и Палехская епархия // Там же. Т. 33. М., 2013. С. 527–530.
23. Костромская и Галичская епархия // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 298–315.
24. Костромская область // Там же. С. 336–341 (в соавторстве с С. В. Таранцом).
25. Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь // Там же. С. 342–346.
26. Старообрядческий епископ Геронтий (Лакомкин): Крестный путь святителя [Приложение: *Геронтий (Лакомкин)*. Воспоминания. Духовное завещание / Подгот. к публ.: А. В. Соловьева]. Кострома, 2015.

Юбилей Анатолия Аркадьевича Турилова

Редакция Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» и редакция журнала «Вестник церковной истории» поздравляют с 65-летием Анатолия Аркадьевича Турилова, члена Научно-редакционного совета по изданию «Православной энциклопедии», одного из научных кураторов и главных авторов «Православной энциклопедии» и «Вестника церковной истории».

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, автор многочисленных трудов по русской и славянской истории, истории культуры и межславянских культурных связей, истории славянской письменности и палеографии, кавалер орденов прп. Сергия Радонежского 2-й степени, князя Даниила Московского 2-й степени, митрополита Макария Московского 3-й степени Анатолий Аркадьевич Турилов присоединился к коллективу (в то время издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря) «Православной энциклопедии» при подготовке издания «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова). В томе «Православной энциклопедии», посвященном истории Русской Православной Церкви, он опубликовал обзорную статью «Духовная литература и письменность. X–XVII век» и стал соавтором статьи «Церковная наука в России. XVII–XX век». В алфавитных томах «Православной энциклопедии» Анатолий Аркадьевич выступает как автор статей по самым различным темам. Это статьи по истории древнерусской и славянской книжности, агиографии, гимнографии, иконографии, литургике, богословию, эпиграфике, по истории Русской и Поместных Православных Церквей.

Каждая статья Анатолия Аркадьевича отличается высоким научным уровнем и содержит ценные сведения, малоизвестные в научной литературе и зачастую опубликованные впервые. Следует отметить отзывчивость и готовность юбиляра дать самые исчерпывающие комментарии практически по любому вопросу, возникшему во время работы над той или иной статьей.

Научные труды А. А. Турилова за 2010–2016 гг.¹

1. Новые атрибуции хорватских глаголических почерков XIII–XV вв. // «Az, grišni djak Branko pridivkom Fučić»: Radovi Medunarodnoga znanstvenog skupa o životu akademika B. Fučić a. Malinska; Rijeka; Zagreb, 2010. S. 475–481.
2. Иоанна деяния // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 8–11 (в соавторстве с А. Ю. Виноградовым).
3. Иоасаф [митрополит Видинский] // Там же. С. 184.
4. Иов [митрополит Новгородский и Великолуцкий] // Там же. С. 295–298 (в соавторстве с А. К. Галкиным и А. Н. Рябовым).
5. Иов [монах Хиландарской обители на Афоне, серб, книгописец] // Там же. С. 299.
6. Иов Шишатовец // Там же. С. 320–321.
7. Иова книга // Там же. С. 322–344 (в соавторстве с А. А. Ткаченко, М. М. Розинской, М. А. Скобелевым и др.).
8. Иона Керженский // Там же. С. 490–492.
9. Иосиф [святой старец, переводчик, 1-я половина XIV в.] // Там же. С. 609–610.
10. Был ли переводчик Симеоновской эпохи пресвитер Григорий монахом? // Библиистика. Славистика. Русистика: К 70-летию заведующего кафедрой библиистики проф. А. А. Алексеева. СПб., 2011.
11. Замечания об орфографии надписей на фресках церкви Спаса на Ковалева // Дмитриева С. О. Фрески храма Спаса на Ковалева в Новгороде, 1380 г. М., 2011. С. 247.
12. Золотой потир из Благовещенского собора как памятник искусства и эпиграфики // Московский Кремль XV столетия. Древние святыни и исторические памятники. Т. 1. М., 2011. С. 428–439 (в соавторстве с И. А. Стерлиговой).
13. Из истории русско-южнославянских книжных связей XII–XIII вв.: новое и забытое // Russica Romana. Vol. 17 (2010). Pisa; Roma, 2011. С. 9–32.
14. «Кроник Псковский» и его место в русской «легендарной» историографии XVII в. // Древняя русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3(45). С. 113–114 (в соавторстве с А. В. Чернецовым).
15. Неизвестные страницы истории московского книгописания середины XIV в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова (материалы к международной научной конференции). М., 2011. С. 33–34.
16. Об одном безымянном сербском книгописце-каллиграфе раннего XIV в. (пергаменное Евангелие Хиландарь, № 12 и рукописи его круга) // Археографски прилози. Бр. 33. Београд, 2011. С. 321–340.

¹ Библиографию работ А. А. Турилова за 1975–2002 гг. см.: Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 56. СПб., 2004. С. 675–684. Библиографию работ за 2002–2010 гг. см.: Вестник церковной истории. 2011. № 1/2(21/22). С. 363–379.

17. «От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина» (История и культура славян IX–XVII вв.): Сборник статей. М., 2011.
18. Открытието като научна съдба // За буквите: Кирило-Методиевският вестник. 2011. № 35. С. 4.
19. Иосиф II [Солтан, митрополит Киевский] // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 14–18 (в соавторстве с Б. Н. Флорей).
20. Ипатиевский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Там же. С. 136–159 (в соавторстве с Н. А. Зонтиковым, О. С. Куколевской и др.).
21. Ириней [епископ Лионский] // Там же. С. 422–450 (в соавторстве с М. В. Никифоровым и А. А. Королевым).
22. Исаак Собака // Там же. Т. 27. М., 2011. С. 9–11.
23. Исаяй [Серрский, книжник] // Там же. С. 141–144 (в соавторстве с Л. К. Гаврюшиной).
24. Истрин В. М. // Там же. Т. 28. М., 2011. С. 23–26 (в соавторстве с И. Н. Поповым).
25. Йованович Т. // Там же. С. 698–699 (в соавторстве с И. О. Олейниковой).
26. Йовчева М. // Там же. С. 700–702.
27. Болгарские книжники раннего XIV в. между Тырновом, Святой горой и Святой землей (по следам забытых и новейших атрибуций) // Средневековни текст, автори и книги: Сборник в чест на Хайнц Миклас. София, 2012 (= КМС. Кн. 21). С. 236–244.
28. Возникновение Древнерусского государства в памятниках восточнославянской легендарной историографии XVII в. // Древняя Русь и средневековая Европа. Возникновение государств: Материалы научной конференции. М., 2012. С. 289–292.
29. Две пергаменные рукописи черногорских монастырских библиотек — Милешевский Панегирик и троицкие Пандекты Никона Черногорца // Српско језичко наслеђе на простору данашње Црне Горе и српски језик данас / Међународни научни скуп: Зб. резимеа. Б. м., 2012. С. 99–100.
30. Забытые и малоизвестные факты из истории древнейшего перевода Пролога у южных славян (к проблеме «первого восточнославянского влияния») // Славяноведение. 2012. № 2. С. 8–26.
31. Записи в приходной книжке иконописца Макара Борисова Сунгурова (1821–1823). Фрагменты // Шемякин А. И. Словарь мастеров художественных ремесел Ярославля XVIII–XIX вв. / Под ред. А. М. Рутмана. Ярославль, 2012. Приложения. С. 439–450, № 75.
32. К вопросу о происхождении ланского образа Спаса Нерукотворного // Византийский мир: региональные традиции в художественной жизни и проблемы их изучения. К юбилею Э. С. Смирновой / Тезисы докладов международного научного симпозиума. М., 2012. С. 65–66.
33. К изучению палеографии надписей на художественных памятниках круга Андрея Рублева // Древнерусское искусство. Искусство средневековой Руси и Византии эпохи Андрея Рублева. К 600-летию росписи Успенского

собора во Владимире: Материалы международной научной конференции. М., 2012. С. 199–208.

34. К истории двух древнейших четых рукописей черногорских монастырских собраний: Милешевский Панегирик (Цетинский монастырь, № 50) и Пандекты Никона Черногорца (монастырь Троицы у Плевля, № 87) // Српско језичко наслеђе на простору данашње Црне Горе и српски језик данас / Зборник радова са Међународног научног скупа, одржаног у Херцег Новом. Никшић, 2012. С. 13–26.

35. К реконструкции комплекта пергаменных тырновских служебных Миней второй четверти — середины XIV в. // Старобългарската ръкописна книга — съдба и миссия: В памет на проф. Куйо М. Куев по случай 100-годишнината от рождението му. Велико Търново, 2012. С. 165–175.

36. К характеристике «образа войны» в сербских средневековых литературных памятниках XIII–XV вв. // Образ войны в общественной мысли славянских народов эпохи Средневековья и раннего Нового времени: Материалы XXVI научной конференции памяти В. Д. Королюка «Славяне и их соседи». М., 2012. С. 113–115.

37. Легендарная версия ранней истории Руси в Псковском Кронике 1689 г. // Русь в IX–X вв.: Общество. Государство. Культура / Тезисы международной научной конференции. М., 2012. С. 85–86 (в соавторстве с А. В. Чернецовым).

38. Межславянские связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012.

39. Митяй (Михаил), митр. // Большая Российская энциклопедия. Т. 20. М., 2012. С. 474–475.

40. О датировке и писце среднеболгарского Евангелия-апракос при Скопском Апостоле 1313 г. // Язык Библии: Лингво-текстологические исследования / Езикът на Библия: Езиково-текстолошки проучвания. М.; СПб., 2012. С. 120–126.

41. О древнейшей панегии из серпуховского Владычного монастыря: вторая четверть XV в. // VIII международная конференция «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материальные свидетельства духовной культуры» / Тезисы докладов. Сергиев Посад, 2012. С. 42–43 (в соавторстве с Г. В. Поповым).

42. Общественная мысль Сербии конца XII–XIII вв. (Власть и общество в представлениях сербских книжников) // Власть и общество в литературных текстах Древней Руси и других славянских стран (XII–XIII вв.). М., 2012. С. 125–168 (в соавторстве с Б. Н. Флорей).

43. Памяти Ольги Александровны Князевской (1920–2011) // Славяноведение. 2012. № 4. С. 130–132.

44. Памяти Риккардо Пиккио (1923–2011) // Там же. С. 132–135.

45. «Кааф» // Православная энциклопедия. Т. 29. М., 2012. С. 15.

46. «Старе српске књиге» (интервью — перевод С. Елесиевич) // Политика. 2012. 25 декабря (1: «Љубав према рукописима»); 26 декабря (2: «Како се замонашио свети Сава»); 27 декабря (3: «Хиландарска ризница је највреднија»).

47. Хорватская глаголица в «Славянской палеографии» С. М. Кульбакина // *Hrvatsko glagoljastvo u europskom okruhu: Meunarodni znanstveni skup povodom 110. obljetnice Staroslavenske akademije i 60. obljetnice Staroslavenskoga instituta / Program i sahetci izlaganja*. Zagreb, 2012. С. 44.

48. Азбучные истины Кирилла и Мефодия // *Эхо планеты*. 2013. 25 апреля – 1 мая. С. 30–33.

49. Византийские древности: Произведения искусства IV–XV вв. в собрании Музеев Московского Кремля / Каталог. М., 2013. С. 256–257, № 53, примеч. 1.

50. Житие преподобномученика Антония Супрасльского и славянские жития балканских новомучеников XVI в. (к постановке проблемы) // *Hagiographia Slavica / Herausg. von J. Reinhart*. Munchen–Berlin–Wien, 2013 (= *Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband. Bd. 82*). С. 265–275.

51. Забытая книга прославленного путешественника и исследователя // *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой горы. М., 2013 (серия «Русский Афон»). С. 7–14; Комментарии. С. 50, 51, 59, 76, 85, 96, 116, 210–211, 217, 222, 228, 247, 262, 267, 270–271, 287, 327–366.

52. Значение южнославянской рукописной традиции восточнославянских книжно-литературных памятников для истории культуры домонгольской Руси // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2013. № 3(53). С. 135–136.

53. К вопросу о палеографической датировке росписей новгородской церкви Успения на Волотовом поле // *Храм і люди: збірка статей до 90-річчя з дня народження С. О. Висоцького*. Київ, 2013. С. 229–236.

54. К истории библиотеки и скриптория Дечанского монастыря: заметки о рукописях XIV в. // *Дечани у светлу археографских истраживања*. Београд, 2013. С. 15–33.

55. К истории поздневизантийской церковной иерархии (по данным славянских источников конца XIV – середины XV вв.) // *Зборник радова Византолошког института. Кн. 50/2 (Melanges Ljubomir Maksimovic. Vol. 2)*. Београд, 2013. С. 751–760.

56. Как письменность пришла на Русь // *Эхо планеты*. 15–21 августа. С. 31–33.

57. «Кроник Псковский» в контексте русской легендарной историографии XVII в. // *Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар им. академика В. В. Седова: Материалы 58 заседания (17–19 апреля 2012 г.)*. М.; Псков, 2013. С. 157–165 (в соавторстве с А. В. Чернецовым).

58. Кто был владельцем / заказчиком серебряной чаши из Микулина городища – «князь великий Георгий» или «кнезь Влькъ Георгий»? // *«Древнерусское искусство» 1963–2013: Итоги и перспективы. Тезисы международной конференции*. М., 2013. С. 59–61.

59. Наум Охридский, св. // *Большая Российская энциклопедия*. Т. 22. М., 2013. С. 147.

60. О датировке и происхождении двух сербских пергаменных списков Святосавской Кормчей // *Славянский альманах 2012. М., 2013*. С. 43–62.

61. О древнейшей панагии из серпуховского Владычного монастыря (вторая четверть XV в.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы VIII международной конференции. Сергиев Посад, 2013. С. 373–380 (в соавторстве с Г. В. Поповым).
62. Киевские листки // Православная энциклопедия. Т. 33. М., 2013. С. 309–311.
63. Киприан [свт., митрополит Киевский и всея Руси] // Там же. С. 630–650 (в соавторстве с Б. Н. Флорей, А. С. Преображенским).
64. Киприан и Иустина // Там же. С. 716–728 (в соавторстве с Т. А. Артюховой, А. А. Королевым, Э. В. Шевченко, А. А. Лукашевичем).
65. Предисловие // Каталог рукописей, печатных книг и архивных материалов Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне (Серия: Русский Афон XIX–XX веков. Т. 7). 2013. Ч. 1 (Славяно-русские рукописи, хранящиеся в Библиотеке и Архиве монастыря). С. 4–8.
66. Преподобный Сергей Радонежский и образ Святой Троицы в древнерусском искусстве: Каталог выставки / Сост. Г. В. Попов, Н. И. Комашко. М., 2013. С. 177–179.
67. «Революции» в истории славянской письменности и проблемы эффективности палеографического метода // Палеография, кодикология и дипломатика: современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов / Материалы Международной научной конференции в честь 75-летия д. и. н, член-корр. Афинской академии Б. Л. Фонкича. М., 2013. С. 318–325.
68. Святые апостолы славян — Константин (Кирилл) Философ и Мефодий, архиепископ Моравии и Паннонии // В начале было слово: Посвящается 1150-летию моравской миссии св. Кирилла и Мефодия / Каталог выставки. М., 2013. С. 11–28.
69. Сербский ковчег-реликварий св. царя Константина из Благовещенского собора Московского Кремля — датировка и гипотезы о происхождении // Црквене студије. Књ. 10. Ниш, 2013. С. 125–136.
70. Словенско археографско наслеђе (интервью) // Свет речи: Часопис за срpski љезик и књижевност. Београд, 2013. № 35–36. С. 7–16 (перевод С. Елесиевич).
71. Хорватская глаголица как алфавит европейского культурного пограничья в Средние века // Glagoljska tradicija u povijesti slavenske pismenosti / Глаголическая традиция в истории славянской письменности / Glagolitic tradition in the history of the Slavonic literacy: Međunarodni znanstveni skup povodom 1150. Obljetnice moravske misije svetih Cirila i Metoda i stvaranja slovenske pismenosti i književnosti / Program i sažetci izlaganja. Zagreb, 2013. С. 51.
72. Problems and perspectives for the study of the written of Great Moravia // The Cyril and Methodius Mission and Europe – 1150 Yeares Since Arrival of the Thessaloniki Brothers in Great Moravia: Abstracts. [Velehrad], 2013. P. 284–293.
73. The Serbian Reliquary of st. Emperor Constantine (14–15 century) — Hypotesis of Origin and History // Saint Emperor Constantine and Christianity / Book of Abstracts. Niš, 2013. P. 134.

74. Власть и общество в Сербии последней трети XIII — середины XIV в. в памятниках книжности и права // Власть и общество на Руси и в славянских странах в XIII–XIV вв. М., 2014. С. 159–188 (в соавторстве с Б. Н. Флорей).

74. Джордже Трифунович как персональный пророк // Ђорђу Трифуновићу на дар: Професору у част поводом осамдесетог рођендана. Београд, 2014. С. 69–71.

75. Аркадия, епископа Новгородского, житие // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия / Ред.-сост. Е. А. Мельникова, В. Я. Петрухин. М., 2014. С. 37.

76. «Архангельское Евангелие» // Там же. С. 39.

77. Библейские книги // Там же. С. 66–67.

78. Владимира князя житие // Там же. С. 138–139.

79. Гимнография // Там же. С. 183.

80. Григорий Философ // Там же. С. 214–215.

81. «Добрилово Евангелие» // Там же. С. 247.

82. Евфросиния Полоцкая // Там же. С. 272–273.

83. Илии (Иоанна), еп[ископа] Новгородского, житие // Там же. С. 332.

84. «Иоакимовская летопись» // Там же. С. 339.

85. Минеи // Там же. С. 491–492.

86. «Моисея игумена поучение» // Там же. С. 508.

87. Мстислава—Феодора кн[язя] житие // Там же. С. 523.

88. «Мстиславово Евангелие» // Там же. С. 525–526.

89. Ольги княгини житие // Там же. С. 576.

90. Пергамен // Там же. С. 591.

91. Писцы // Там же. С. 611.

92. Поучения // Там же. С. 645.

93. «Предисловие покаянию» // Там же. С. 655.

94. «Реймское Евангелие» // Там же. С. 677–678.

95. «Сказание о варягах-мучениках» // Там же. С. 741.

96. Сказание о перенесении мощей Николая Чудотворца // Там же. С. 742–743.

97. «Сказание о русской грамоте» // Там же. С. 745–746.

98. Скрипторий // Там же. С. 749.

99. «Слово о князьях» // Там же. С. 757.

100. «Слово о перенесении перста Иоанна Предтечи из Константинополя в Киев» // Там же. С. 760–761.

101. «Слово св. Григория, обретено в толцах» // Там же. С. 761.

102. «Успенский сборник» // Там же. С. 835–836.

103. Хождения // Там же. С. 858–859.

104. «Шестоднев Иакова брата Господня» // Там же. С. 895.

105. Еще раз к вопросу о происхождении Торопецкой (Корсунской) иконы Богоматери: гипотеза историка // «В созвездии Льва»: Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица. М., 2014. С. 422–429.

106. Исследования по славянскому и сербскому средневековью / Студије из словенског и српског Средњог века. Београд, 2014.

107. К вопросу о датировке гравированных дробниц с изображениями святых и праздников на саккосе митрополита Алексия (по данным палеографии) // Сергей Радонежский и русское искусство второй половины XIV — первой половины XV в. в контексте византийской культуры / Тезисы международной научной конференции. М., 2014. С. 62.

108. К изучению великоморавского литературного наследия между двумя юбилеями: промежуточные итоги, спорные вопросы и перспективы // Свети Ђирило и Методије: 863–2013. Београд, 2014. С. 1–21.

109. К объяснению одного темного места в «Болгарской апокрифической летописи»: почему «детищ» царь Испор был «ношен три леты»? // Средневековният човек и неговият свят: Сборник в чест на 70-та годишнина на проф. д. и. н. Казимир Попконстантинов. Велико Търново, 2014. С. 813–816.

110. Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги) / Отв. ред. Д. М. Буланин. СПб., 2014. С. 18–432, 627–875 (в соавторстве с Д. М. Буланиным, А. А. Романовой, О. В. Твороговым и Ф. Томсоном).

111. Летописец великих князей Литовских, отрывок // Каталог славяно-русских рукописных книг XVI в., хранящихся в РГАДА. Вып. 2 (Лествица — Пчела) / Под ред. Л. В. Мошковой. М., 2014. Приложение 2. С. 369–370, № 2д (в соавторстве с Л. В. Мошковой).

112. О датировке и происхождении двух сербских пергаменных списков Святосавской Кормчей // Cyrillomethodianum. Thessaloniki. 2014. Vol. 19. С. 41–46.

113. Острожская Библия // Большая российская энциклопедия. Т. 24. М., 2014. С. 614.

114. Пахомий Серб (Логофет) // Там же. Т. 25. М., 2014. С. 481–482.

115. Кириак (Иуда), сщмч. // Православная энциклопедия. Т. 34. М., 2014. С. 140–145 (в соавторстве с А. Н. Крюковой, А. А. Королевым, А. В. Муравьевым, С. А. Моисеевой).

116. Кириак Отшельник // Там же. С. 151–155 (в соавторстве с О. В. Л., Н. Т.-М., Е. Е. Макаровым, С. П. Заиграйкиной).

117. Кирилл (Константин), равноап[остольный] // Там же. С. 186–225 (в соавторстве с Б. Н. Флорей, А. А. Королевым, Д. Чешмеджиевым, И. А. Шалиной, Г. Геровым, А. П. Иванниковой).

118. Климент (сщмч., еп. Римский) // Там же. Т. 35. М., 2014. С. 413–462 (в соавторстве с А. А., Королевым, А. А. Ткаченко, М. В. Никифоровым, Ф. Амслером, А. Ю. Виноградовым, С. А. Моисеевой, С. П. Заиграйкиной).

119. Клоцев сборник // Там же. Т. 36. С. 12.

120. Кожухаров Стефан // Там же. С. 243–245.

121. Константин (Флавий Валерий Аврелий Константин I Великий) // Там же. С. 671–729 (в соавторстве с И. Н. Поповым, С. А. Моисеевой, А. А. Лукашевичем, Н. А. Гуляновой, Н. В. Квливидзе).

122. Сербские хождения в Святую Землю в XVII — начале XVIII вв. // Рассказы о путешествиях, паломничествах, миграциях в источниках Средних веков и раннего Нового времени: Материалы XXVII научной конференции памяти В. Д. Королюка «Славяне и их соседи». М., 2014. С. 73–79.

123. For research in to the Great Moravian literary heritage: preliminary conclusions, disputable questions and perspectives // The Cyril and Methodius Mission and Europe — 1150 Years since the arrival of the Thessaloniki Brothers in Great Moravia. Brno, 2014. P. 284–291.

124. K vyzkumu velkomoravskeho pisemneho dědictvi: předběžně závěry, sporne otázky a perspektivy // Cyrilometodějská misie a Evropa — 1150 let od příchodu soluňských bratří na Velkou Moravu. Brno, 2014. S. 272–279.

125. Osudy nejstarších slovanských literárních památek ve středověkých národně regionálních tradicích (*přeložil Michal Tera*) // Parresia. Revue pro východní křesťanství / A Journal of Eastern Christian Studies. № 7 (2013). Praha, 2014. S. 323–340.

126. Две заметки о русской рукописной традиции Пространного жития Константина–Кирилла Философа // ПОЛУІΣΤΩΡ. С. 338–347.

127. К вопросу о происхождении ланского образа Спаса Нерукотворного // Образ христианского храма: Сборник статей по древнерусскому искусству: К 60-летию А. Л. Баталова. М., 2015. С. 109–113.

128. К изучению великоморавского литературного наследия между двумя юбилеями: промежуточные итоги, спорные вопросы и перспективы // Вестник славянских культур. 2015. № 1. С. 130–152 (переизд. с доп. и испр. № 417).

129. К изучению вклада митрополита Киприана в русскую культуру последней четверти XIV–XV вв. (новые факты и гипотезы) // Россия–Болгария: образы духовного единства. София, 2015. С. 112–124.

130. К палеографической датировке двух мощевиков из Благовещенского собора Московского Кремля // «СловЪне» / Slovene. 2015. № 1 (К 70-летию проф. М. В. Рождественской и Т. В. Рождественской). Ч. 2. С. 513–527.

131. К юбилею Алексея Владимировича Чернецова // Российская археология. 2015. № 4. С. 206–207 (в соавторстве с В. Я. Петрухиным и И. Ю. Стрикаловым).

132. Кто был владельцем серебряной чаши из Микулина Городища — «князь великий Георгий» или «кнез Влькъ Георгий»? // Там же. С. 180–183.

133. Послание митрополита Григория Цамблака великому князю Тверскому Ивану Михайловичу (1415 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4(62). С. 104–106.

134. Константинов дар // Православная энциклопедия. Т. 37. М., 2015. С. 119–131 (в соавторстве с А. А. Королевым и А. Н. Крюковой).

135. Ксиропотам // Там же. Т. 39. С. 220–229 (в соавторстве с О. В. Лосевой, М. А. Маханько, А. Н. Крюковой, В. Г. Ченцовой).

136. Лазарь, [Четверодневный, прав.] // Там же. С. 648–663 (в соавторстве с А. Е. Петровым, О. В. Лосевой, А. А. Королевым, И. А. Орецкой, М. А. Маханько).

137. Лазарь [мч., князь сербский] // Там же. С. 669–675.
138. Леонтий [свт., епископ Ростовский] // Там же. Т. 40. М., 2015. С. 488–502 (в соавторстве с А. В. Назаренко, В. И. Вахриной).
139. Сербская средневековая литературно-книжная традиция в контексте православного славянского единства на Балканах // Русский взгляд на сербский язык, литературу и культуру: Научная конференция славистов в дни Вука Караджича (1971–2015 гг.). Белград, 2015. С. 345–351.
140. Творчество и повседневность русского средневекового художника-бельца: опыт ретроспекции по данным приходной книжки ярославского иконника-старообрядца Макара Сунгурова (20-е гг. XIX в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3. С. 118–119.
141. Из истории политических легенд раннего Нового времени: «Донесение из Белграда» 1717 г. // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию К. В. Никифорова: Сборник статей. М., 2016. С. 52–57.
142. «Незамеченная» дата в южнославянских кириллической и глаголической палеографиях (к вопросу о времени написания Охридского Апостола) // Славяноведение. 2016. № 2. С. 21–28.
143. Памяти О. В. Творогова (1928–2015) // Славяноведение. 2016. № 2. С. 126–127.
144. Служба Климента Охридского на Богоявление в составе «Николиной минеи» («Минеи Томича») // Славяноведение. 2016. № 4. С. 3–14.
145. Traduzioni antiche e nuove nella civita letteraria slava orientale tra la fine del XIV e il XVI secolo // Traduzioni e rapporti interculturali degli slavi con il mondo circostante. Milano, 2016 (Accademia Ambrosiana. Classe di Slavistica, Vol. 6). P. 3–9.

Юбилей Зои Васильевны Дмитриевой

В 2016 г. отметила юбилейный День рождения известный историк-аграрник, источниковед, археограф, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН доктор исторических наук Зоя Васильевна Дмитриева.

Зоя Васильевна родилась в Ленинграде. В 1966–1972 гг. она училась на историческом факультете Ленинградского государственного университета и работала младшим научным сотрудником Ленинградского государственного архива Октябрьской революции и социализма. С 1971 г. была принята на работу младшим, а затем старшим научным сотрудником Ленинградского государственного архива литературы и искусства; с 1977 г. перешла на работу архивариусом, а затем заведующей архивом Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина. С 1980 г. З. В. Дмитриева работает в Санкт-Петербургском институте истории РАН (до 1992 г. Ленинградское отделение Института истории АН СССР), где прошла путь от старшего лаборанта до ведущего научного сотрудника.

В 1986 г. под руководством А. Л. Шапиро З. В. Дмитриева защитила кандидатскую диссертацию «Организация обложения в крупной монастырской вотчине в XVI–XVII вв.». В ней на материалах архива Кирилло-Белозерского монастыря она изучила обложение владельческими повинностями и принципы раскладки государственных налогов в монастырской вотчине, роль крестьянской общины в распределении тяжести платежей каждого крестьянского двора; исследовала выть как единицу обложения и раскладки, показала ее отличие от государственной выти. В 2000 г. З. В. Дмитриева защитила докторскую диссертацию «Хозяйственные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. (Книги вытные и описные)». В этом труде она показала информативность приходо-расходных книг и другой административно-хозяйственной документации как совокупного источника по изучению социальных и экономических проблем Русского государства XVI–XVII вв., в том числе налогообложения, а также раскрыла метод установления досто-

верности государственных кадастров в сравнительном изучении вотчинных и государственных описаний, сделала важные общие выводы о специфике монастырской хозяйственной жизни.

З. В. Дмитриева — автор многочисленных научных работ, опубликованных в России и за рубежом. В них она последовательно развивает идеи своего учителя А. Л. Шапиро о социально-экономическом развитии феодальной России. Почти 20 лет она принимала участие в работе Ленинградской аграрной группы. Историки под руководством А. Л. Шапиро изучали новгородские писцовые книги и готовили к изданию многотомную «Аграрную историю Северо-Запада России» (2-я половина XV–XVII в.), 4 тома которой вышли в свет в 1971, 1974, 1978, 1989 гг. Изыскания З. В. Дмитриевой в области организации обложения в крупной монастырской средневековой вотчине были поддержаны выдающимися ленинградскими историками-аграрниками Г. В. Абрамовичем, Р. Б. Мюллер, Н. Н. Масленниковой, К. Н. Сербиной, А. И. Копаневым и завершились выработкой концепции налогообложения государственными и вотчинными повинностями населения России в XVI–XVII вв. Это нашло отражение в серии опубликованных работ и курсе лекций «Налоги в России до XIX в.».

Важной составной частью этой концепции является мысль об участии крестьянского мира в определении посильности платежей и повинностей в пользу государства и вотчинника. При этом монастырь выступал посредником между общиной и государством в годы Смуты начала XVII в., скрывая объекты обложения и поддерживая ссудами крестьянское хозяйство. Эту проблематику Зоя Васильевна развила в монографии «Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв.» (СПб., 2003). В исследовании показан масштаб предоставления денежного и хлебного кредита в крупной монастырской вотчине, его формы и роль в поддержании крестьянского хозяйства. Проблема кредитования в средневековом обществе нашла дальнейшее развитие в сборнике «Кредит и банки в России до начала XX века» (СПб., 2005), составленном под руководством академика Б. В. Ананьича.

Широкий круг научных интересов позволил З. В. Дмитриевой подготовить ряд фундаментальных исторических исследований и ввести в научный оборот комплекс хозяйственной документации XVI–XVII вв. одного из крупнейших вотчинников Московского государства Кирилло-Белозерского монастыря. В монографии «Вытные и описные книги...» на основе сравнительного изучения монастырской документации и материалов писцового дела впервые в источниковедении представлена обоснованная методика установления достоверности данных государственных описаний (дозорных книг), составленных в начале XVII в. и в годы правления первых Романовых; показана направленная деятельность землевладельца на сокрытие объектов государственного налогообложения. Впервые в источниковедении З. В. Дмитриева поставила задачу историко-сравнительного изучения материалов государственных и вотчинных описаний. Это позволило ей включиться в дискуссию о достоверности данных писцовых и дозорных книг 1-й четверти

XVII в., показать возможные пути выявления искаженных показателей. Опираясь на разработанную методiku, З. В. Дмитриевой удалось опровергнуть бытующее в историографии мнение о «бобылизации» населения после Смуты и показать, что резкое увеличение численности бобылей в писцовых книгах 1620-х гг. связано с изменением системы обложения, а не с обнищанием крестьянства и его отказом от традиционных форм ведения хозяйства. Таким образом, З. В. Дмитриева разработала концепцию влияния монастырского и общинного менталитета на эволюцию системы налогообложения в России и методiku установления достоверности данных государственных кадастров, показала роль ссудно-кредитных отношений в развитии социально-экономических отношений в крупной монастырской вотчине и подвергла критике концепцию «безуказного» закрепощения крестьян В. О. Ключевского.

Зоя Васильевна последовательно выступает за использование новых методов источниковедения при исследовании документальных материалов. В монографии «Вытные и описные книги...» показана возможность и необходимость применения при изучении социально-экономических проблем статистических методов обработки массовых источников и предварительного кодикологического исследования рукописей, изучение почерков, филиграней, проведение формулярного анализа и выявление их происхождения. Такой подход позволил не только показать разные аспекты положения крестьян (численность населения, размеры хлебного и денежного оброков, формы землепользования, роль ссуды в обеспечении крестьянского хозяйства зерном), но и выявить влияние личности на социально-экономические отношения внутри монастырской вотчины. Тем самым З. В. Дмитриева показала продуктивность применения антропологического метода в экономической истории. За монографию «Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв.» З. В. Дмитриева в 2007 г. была удостоена премии имени академика И. Д. Ковальченко, а также в 2005 г. награждена золотой медалью за высокие достижения в конкурсе работ, представленных на премию Фонда памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

По инициативе З. В. Дмитриевой (при поддержке московских историков Я. Е. Водарского и Е. Б. Францужовой) с 1988 г. регулярно проводятся Всероссийские конференции по изучению писцовых книг и других массовых источников. В их задачу входит продолжение традиции Императорской Археологической комиссии по изучению и введению в научный оборот государственных кадастров и других документальных материалов, содержащих сведения об экономическом состоянии России, налогообложении, численности и составе народонаселения.

З. В. Дмитриева неоднократно с успехом выступала на многих конференциях и заседаниях Аграрного симпозиума по проблемам экономической истории России XVI–XVII вв. Важны и значимы для развития аграрной истории России выводы З. В. Дмитриевой об экономическом положении русского крестьянина и формах крестьянского землепользования в XVI–XVII вв.: малоземелье, частичный отказ от трехпольного севооборота, широкое использование залежных и переложных земель.

Продолжая традиции изучения монастырских архивов, заложенные в начале XX в. академиком Н. К. Никольским, З. В. Дмитриева на протяжении 30 лет вводит в научный оборот материалы документального наследия Кирилло-Белозерского монастыря. Особо необходимо отметить фундаментальное издание хозяйственных документов Кирилло-Белозерского монастыря за 1-ю треть XVII в., куда вошли приходо-расходные денежные книги большой казны, «сундушные» и «соляных денег». Публикацию отличает не только высокое качество подготовки текстов, но и новаторская концепция издания. По инициативе З. В. Дмитриевой и под ее руководством впервые в источниковедении был подготовлен и включен в издание альбом филигранных, составленный на основе датированных рукописей из архива Кирилло-Белозерского монастыря 2-й половины XVI — 1-й трети XVII в.

Опубликованные З. В. Дмитриевой материалы раскрывают важнейшие аспекты социально-экономической истории России (систему вотчинного обложения, доходы и покупательную способность монастыря, цены на товары, виды оброчных платежей крестьян и их эволюцию, размеры денежных вкладов в Кирилло-Белозерский монастырь, объемы покупаемых продуктов и нормы их потребления старцами, слугами и работниками, виды подношений представителям церковных и государственных властей). Изданные монастырские описи (Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей) являются важнейшим источником для изучения духовной культуры средневековой России и содержат сведения о монастырских постройках, убранстве церквей, настенной живописи, иконах, книгах, актах, предметах быта и проч. Все издания могут быть образцом подготовки к публикации исторических источников, содержат обстоятельную источниковедческую характеристику рукописей, включая кодикологический анализ текста и научно-справочный аппарат. Кроме этого, З. В. Дмитриева подготовила к изданию и опубликовала рукопись Н. К. Никольского «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение» (СПб., 2006).

Зоя Васильевна Дмитриева создала школу исследования монастырских архивов Русского Севера. Под ее руководством защитили кандидатские диссертации А. А. Селин, А. В. Крайковский, М. М. Дадькина, Т. В. Сазонова, Н. В. Башнин. В их работах раскрыты разные аспекты монастырского строительства в XV–XVII в., включая историю отдельных монастырей и их роль в экономическом и социокультурном пространстве Московской Руси, а также вопросы экономики и исторической географии.

Коллеги, ученики и друзья сердечно поздравляют Зою Васильевну Дмитриеву с юбилеем и желают здоровья и долгих лет плодотворной научной деятельности!

Основные труды З. В. Дмитриевой по церковной истории

1. Земельные наделы монастырских крестьян Белозерского уезда в XVI–XVII вв. // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства европей-

ского Севера, Северного Поволжья и Приуралья до Великой Октябрьской революции. Киров, 1979. С. 58–61.

2. Сотная с писцовых книг А. И. Вельяминова и дьяка И. Григорьева 1585 г. на земли Коряжемского монастыря в Усольском уезде // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 178–191.

3. Вытное обложение крестьян в XVII в. (по материалам Кирилло-Белозерского монастыря) // История крестьянства Северо-Запада в XVII–XIX вв. Л., 1983. С. 37–46.

4. Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Вытные книги. Хлебные оброчники и переписная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря. 1559–1601 гг. / Под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1983 (*предисловие, подготовка текста к публикации, составление географического указателя. В соавторстве с А. Х. Горфункелем*).

5. Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 17. Л., 1985. С. 87–100.

6. Житничные целовальники в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвузовский сборник научных трудов. Калининград, 1986. С. 104–108.

7. Организация обложения в крупной монастырской вотчине в XVI–XVII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986.

8. Графические и другие письменные источники по истории деревянного церковного зодчества Белозерья (XVI–XVIII вв.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 19. Л., 1987. С. 152–169 (*в соавторстве с М. И. Мильчиком*).

9. Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Приходо-расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря / Под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1987 (*подготовка текста к публикации, составление географического указателя. В соавторстве с В. А. Ивановой и Г. А. Победимовой*).

10. Челобитные крестьян Кирилло-Белозерского монастыря XVII века // Археография и источниковедение истории Европейского севера РСФСР. Тезисы выступлений на республиканской научной конференции. Ч. 2. Вологда, 1989. С. 64–65.

11. Белозерский уезд (Кирилло-Белозерский монастырь) // Аграрная история Северо-Запада России XVII века (население, землевладение, землепользование). Л., 1989. С. 45–54, 110–112, 170–178.

12. Кредитование крестьян старцами Кирилло-Белозерского монастыря в XVII века // Социально-экономические и политические проблемы истории крестьянства Северо-Запада РСФСР IX–XX вв. Великий Новгород, 1991. С. 26–28.

13. О деятельности государевых писцов в Кирилло-Белозерском монастыре в 1601 году // Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников: Тезисы докладов и сообщений IV Всероссийского научно-практического совещания (Петрозаводск, 27–31 мая 1991 г.) / Редколлегия: Я. Е. Водарский, З. В. Дмитриева, И. А. Чернякова. Петрозаводск, 1991. С. 69–72.

14. Земельные переделы XVI века (по материалам вотчин Кирилло-Белозерского монастыря) // *Russia. Mediaevalis*. Мюнхен, 1991. С. 112–124.
15. Крестьянская община в вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. // Александр Ильич Копанев: Сборник статей и воспоминаний. Л., 1992. С. 174–185.
16. Писцовые книги Водской пятины конца XV–XVII в.— источник по истории Новгородской епархии // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников (Новгород, 1–3 сентября 1992 г.) / Отв. ред. В. Л. Янин. Новгород, 1992. С. 30–33 (*в соавторстве с Д. В. Кирюшкиным*).
17. Вытная книга ключа Старого Кирилло-Белозерского монастыря 1665 г. // Проблемы истории и культуры. Ростов Великий, 1993. С. 43–60 (*публикация текста и введение*).
18. Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII веков о ремесленных занятиях крестьян // Скоморохи: Проблемы и перспективы изучения. Сборник статей и рефератов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 22–26 ноября 1994 г.) / Отв. ред. В. В. Кошелев. СПб., 1994. С. 185–194.
19. Кирилло-Белозерский монастырь и его социальная благотворительность в «смутное время» // История православия в России: люди, факты, источники: Материалы научной конференции. СПб., 1995. С. 37–51.
20. Вытные книги села Рукина Слободка с деревнями 1620–1670-х годов // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 225–272 (*вступительная статья и подготовка текста*).
21. Перечень церквей и церковного причта Водской пятины по материалам конца XV–XVI в. // Первые Димитровские чтения: Материалы научной конференции 21–24 апреля 1997 года. СПб., 1997. С. 48–105 (*в соавторстве с А. А. Селиным и Д. В. Кирюшкиным*).
22. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание. СПб., 1998 (*в соавторстве с М. Н. Шаромазовым*).
23. Вытная книга 1665 г. келаря Кирилло-Белозерского монастыря старца Матфея Никифорова // Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 371–378.
24. Академик Н. К. Никольский и его вклад в изучение истории Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 141–150 (*в соавторстве с Е. В. Крушельницкой*).
25. Монастырские описи строений и имущества XVI в. // Тезисы докладов XI Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.: проблемы изучения монастырей и монастырской культуры» (Тихвин, 5–6 октября 1999 г.). Тихвин, 1999. С. 20–22.
26. Платежи крестьян села Волока Славинского в конце XVII в. (челобитная и монастырские приговоры) // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М., 1999. С. 142–151.

27. Хлебные ссуды крестьян Кирилло-Белозерского монастыря в XVI–XVII вв. (по монастырским и хозяйственным книгам) // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М., 1999. С. 114–141.

28. Хозяйственные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. (Книги вытные и описные). Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 2000.

29. Жалованная тарханная грамота Алексея Михайловича архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Никите на езы в р. Шексне и рыбные ловли в Белом и других озерах Белозерского уезда 25 марта 1675 г. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2001. С. 321–331 (в соавторстве с И. А. Смирновым).

30. Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря 1655/1656 год. М., 2002 (в соавторстве с Т. И. Шабловой, Е. М. Шварц).

31. Матфей Никифоров: Материалы к биографии келаря Кирилло-Белозерского монастыря (1654–1675) // Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря 1655/1656 год. М., 2002. С. 177–191 (в соавторстве с Е. М. Шварц).

32. Уставные грамоты Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. // Российское государство в XVI–XVII вв.: Сборник, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 261–269.

33. Хронологический перечень земельных приобретений Кирилло-Белозерского монастыря (1601–1700) / Сост. А. Х. Горфункель // Российское государство в XVI–XVII вв.: Сборник, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 280–299 (предисловие, подготовка к печати).

34. Северные монастыри и казачество в XVII в. // Казачество России: история и современность. Тезисы международной конференции. Краснодар, 2002. С. 58–59.

35. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003.

36. Описи Соловецкого монастыря XVI века: Комментированное издание. СПб., 2003 (в соавторстве с М. И. Мильчиком, Е. В. Крушельницкой).

37. Об одной филигранной бумаге рукописей Кирилло-Белозерского монастыря первой четверти XVII века // Актуальные вопросы истории бумаги и бумажного производства. К 40-летию со дня выхода в свет книги З. В. Участкиной «Из истории российских бумажных мануфактур и их водяных знаков»: Сборник статей. СПб., 2003. С. 62–68.

38. «Корельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII в. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2003. С. 81–90.

39. Кредитные отношения в Московском царстве XVI–XVII вв.: Монастыри и кредитные операции. Предпринимательская культура // Кредит и банки в дореволюционной России: Санкт-Петербург и Москва. СПб., 2005. С. 18–37 (в соавторстве с М. М. Дадькиной и А. В. Бугровым).

40. Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. Управление. Общинная и келейная жизнь, Богослужение. СПб., 2006 (*отв. ред., подгот. к публ. гл. 3*).

41. О публикации приходных и расходных книг Белозерских монастырей конца XVI — первой половины XVII в. // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (20–21 октября 2006 г.). Нижний Новгород, 2007. С. 412–421 (*в соавторстве с О. А. Абеленцевой и Т. В. Сазоновой*).

42. Цены на рыбу и рыбопродукты в начале XVII в. (по приходо-расходным книгам Кирилло-Белозерского монастыря) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сборник материалов Второй международной научной конференции. Курск, 2009. С. 53–63.

43. Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / Сост. З. В. Дмитриева; отв. ред. З. В. Дмитриева, С. А. Козлов. М.; СПб., 2010.

44. Торговые связи Каргополя и Кирилло-Белозерского монастыря. 1567–1636 гг. // Культура Поонежья X–XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции (18–22 августа 2010 г.). Каргополь, 2011. С. 61–67 (*в соавторстве с М. Н. Румынской*).

45. О миграции населения монастырских вотчин в XVII в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: Источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 113–124 (*в соавторстве с Н. В. Башинным*).

46. Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг. // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 5–47.

47. Хлебный «бюджет» Кирилло-Белозерского монастыря в начале XVII в. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб., 2015. С. 9–157 (Труды СПбИИ РАН. Вып. № 1(17)).

48. Новая публикация документов Соловецкого монастыря последней трети XVI в. // Отечественная история. 2015. № 1. С. 185–188.

Наши авторы

Башнин Никита Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, преподаватель Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Bashnin Nikita Viktorovich., PhD (History), Research Fellow, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Science, lecturer in the Saint Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin. E-mail: nvbashnin@gmail.com

Горидовец Владимир Владимирович, священник, кандидат богословия, редактор электронного биографического справочника «Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990). По страницам архивных документов» и сайта www.witebsk.orthodoxy.ru

Goridovets Vladimir Vladimirovich, the priest, PhD (Theology), editor of the electronic biographical directory «The Fate of the Orthodox clergy and laity of Vitebsk (1917–1990). Through the pages of archival documents» and website www.witebsk.orthodoxy.ru. E-mail: goridovets@mail.ru

Жолудева Светлана Александровна, главный библиотекарь отдела электронных ресурсов Вологодской областной универсальной библиотеки имени И. В. Бабушкина.

Zholudeva Svetlana Aleksandrovna, Chief Librarian, Department of electronic resources of the Vologda regional universal scientific library named after I. V. Babushkin. E-mail: joludevas@yandex.ru

Квашнина Надежда Николаевна, главный библиотекарь отдела электронных ресурсов Вологодской областной универсальной библиотеки имени И. В. Бабушкина.

Kvashnina Nadezhda Nikolaevna, Chief Librarian, Department of electronic resources of the Vologda regional universal scientific library named after I. V. Babushkin.

Корнева Надежда Михайловна, кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Korneva N.M., Candidate in History, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: nadezdakorneva@mail.ru

Крапивин Михаил Юрьевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Krapivin Mihail Y., Doctor in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: mihaikrapivin61@yandex.ru

Панченко Константин Александрович, кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Panchenko Konstantin Alexandrovich, PhD (History), Associate Professor of the Institute of Asian and African Countries at Moscow State University named after M.V. Lomonosov. E-mail: const969@gmail.com

Степанов Алексей Федорович, историк, председатель Казанского общества «Мемориал».

Stepanov Alexey Fedorovich, historian, the chairman of Kazan community «Memorial». E-mail: historik@bk.ru

Тарасов Аркадий Евгеньевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Tarasov Arkady Evgenyevich, PhD (History), Senior Lecturer, History Department of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. E-mail: varzuga@gmail.com

Тарасова Наталья Петровна, историк.

Tarasova Natalia Petrovna, historian.

Томюк Алексей Георгиевич, протоиерей, настоятель русского Храма-памятника свт. Алексия в Лейпциге Берлинско-Германской епархии Московского Патриархата (Германия).

Tomyuk Aleksiy, archpriest, rector of the Memorial Church in Leipzig, rector of Holy Cross parish in Halle, the parish of the Nativity of the Virgin in the Diocese of Berlin, Chemnitz (Germany). E-mail: info@russische-kirche-l.de

Устинова Ирина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Ustinova Irina Alexandrovna, PhD (History), Senior Researcher of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: ilustinova@yandex.ru

Шамин Степан Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Shamin Stepan Mikhaylovich, PhD (History), Senior Researcher of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: shaminy@yandex.ru

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Shkarovsky Mikhail Vitalyevich, PhD (History), Leading Researcher of the St. Petersburg Central State Archives. E-mail: shkarovs@mail.ru

Щёголева Людмила Игоревна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Shchegoleva Ludmila Igorevna, PhD (Philology), researcher, Institute of universal history Russian Academy of Sciences. E-mail: lisch@mail.ru

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Башин Н. В.</i> (Санкт-Петербург). Опись келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г.	5
<i>Устинова И. А.</i> Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 5	30
<i>Корнева Н. М., Крапивин М. Ю.</i> (Санкт-Петербург). Новые документы по истории Синодального архива (1918–1929 гг.) Часть 1	55
<i>Шкаровский М. В.</i> (Санкт-Петербург). Болгарские письма протоиерея Всеволода Шпиллера иеромонаху Клименту (Лялину)	104

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Шамин С. М.</i> «И в ту же ночь было потрясение великое от Божия разгневания»: Переводы европейских известий о землетрясениях и извержениях вулканов в русской духовной культуре XV–XVIII вв.	139
<i>Панченко К. А.</i> К истории Антиохийской Православной Церкви конца XVII в.: Патриарший престол и клановая солидарность	159
<i>Тарасова Н. П.</i> (Санкт-Петербург), <i>Тарасов А. Е.</i> Источники по истории Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря	197
<i>Протоиерей Алексей Томюк</i> (Лейпциг, Германия). Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1913 — начала 1930-х гг.	220

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

<i>Степанов А. Ф.</i> (Казань). История Казанской епархии в 1918–1924 гг. в свидетельствах современника	233
<i>Священник Владимир Гуридовец</i> (Витебск, Белоруссия). Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии в 1917–1918 гг.	299

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Щеголева Л. И.</i> Греческие рукописи в фондах Российской государственной библиотеки. Часть 4	335
<i>Жолудева С. А., Квашина Н. Н.</i> (Вологда). «Церковная история Вологодского края»: опыт создания электронного мультимедийского ресурса.....	367
ЮБИЛЕИ	
Юбилей Николая Александровича Зонтикова	372
Юбилей Анатолия Аркадьевича Турилова	375
Юбилей Зои Васильевны Дмитриевой	385
Наши авторы	393

Contents

PUBLICATIONS

- Bashnin N. V.* (St.-Petersburg). Inventory of the personal property of the Vologda and Belozersk of the archbishops
- Ustinova I. A.* The Office Records of the Patriarchal prikazes of the 17th Century: The Books of Receipts of the Patriarchal Treasury Prikaz, 1640/41 (Part 5).
- Korneva N. M., Krapivin M. Yu.* (St.-Petersburg). New documents on history of the Synodal archives, 1918–1929 (Part 1)
- Shkarovsky M. V.* (St.-Petersburg). Bulgarian letters of archpriest Vsevolod Spiller to hieromonk Clement (Lyalin)

RESEARCHES

- Shamin S. M.* «I v tu zhe noshch' bylo tryaseniye velikoye ot Bozhiya razgnevaniya»: («At the same night there was a great quake from God's anger»). Translations of European news about earthquakes and volcanic eruptions in the Russian spiritual culture of the XV–XVIII-th centuries.
- Panchenko K. A.* To the history of the Antiochian Orthodox Church of late XVII-th century: Patriarchal throne and clan solidarity.
- Tarasova N. P.* (St.-Petersburg), *Tarasov A. E.* Sources on the history of Krasnoholmsky Nikolaevsky Antoniev monastery.
- Archpriest Aleksiy Tomyuk* (Leipzig, Germany). Russian memorial church in Leipzig in 1913 — early 1930th.

RUSSIAN CHURCH IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER

- Stepanov A. F.* (Kazan). The history of the Kazan diocese in 1918–1924 in the writings of contemporary
- Priest Vladimir Goridovets* (Vitebsk, Belarus). Chronicle of events in the life of the Polotsk-Vitebsk diocese in 1917–1918.

CRITICS, BIBLIOGRAPHY AND SCHOLARLY LIFE

- Schegoleva L. I.* The Greek manuscripts in the fonds of the Russian State Library (Part 4)

*Zholudeva S. A., Kvashina N. N. (Vologda). «Church history of the Vologda territory»:
the experience of creating an electronic media resource*

ANNIVERSARIES

Jubilee of N. A. Zontikov

Jubilee of A. A. Turilov

Jubilee of Z. V. Dmitrieva

Our authors

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 1/2(41/42)/2016
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 24.10.2016. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 75 экз. Заказ №
Адрес издателя и редакции: ООО «ТРЕК ПРИНТ».
125466, г. Москва, ул. Юровского, д. 92, офис 1. Тел.: +7(495)785–57–33